

**ПАРТИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ,
МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ,
ПРОГРЕССИСТОВ**

**Документы и материалы
1906—1916 гг.**

**Ассоциация «Российская
политическая энциклопедия»
The Association «The Russian
Political Encyclopedia»**

**Федеральная архивная служба
России
Federal Archival Service of Russia**

**Российский государственный архив
социально-политической истории
Russian State Archive
of Social and Political History**

**Государственный архив
Российской Федерации
State Archive of Russian Federation**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

Москва
РОССПЭН
2002

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

**Партии
демократических реформ,
мирного обновления,
прогрессистов**

Документы и материалы

1906–1916 гг.

**Москва
РОССПЭН
2002**

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-01-16180

Редакционный совет:

К.М.Андерсон, кандидат исторических наук;
О.В.Волобуев, доктор исторических наук, профессор;
В.В.Журавлев, доктор исторических наук, профессор;
В.П.Козлов, чл.-корр. РАН; **С.В.Мироенко**, доктор
исторических наук; **А.П.Ненароков**, доктор исторических
наук, профессор; **А.К.Сорокин**, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев (руководитель проекта), доктор исторических
наук, профессор

Редакционная коллегия:

О.В.Волобуев; В.В.Журавлев; А.К.Сорокин;
В.В.Шелохаев (ответственный редактор)

Составитель, автор предисловия, введения и комментариев
Н.Б.Хайлова, кандидат исторических наук

- II 18 **Партии демократических реформ, мирного обновления,
прогрессистов. 1906—1916 гг. Документы и материалы.** М.:
«Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН),
2002. — 528 с.

Данное издание представляет собой первую публикацию комплекса документов и материалов, освещающих деятельность трех партий — демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов — в период 1906–1916 годов.

Особое положение этих партий в спектре политических сил (между кадетами и октябристами), близость программных и тактических установок, организационных принципов, «пересечение» на уровне руководящего состава, — все это позволяет рассматривать их историю в русле процесса кристаллизации «умеренно-прогрессивного» (центристского) течения в русском либерализме начала XX в., поиска отечественными политическими деятелями «почвенной» модели либеральной партии.

© «Российская политическая энциклопедия», 2002.

© Документы — Архивы, предоставившие материалы для данной публикации. 2002.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий сборник включены документы и материалы, связанные с деятельностью Партии демократических реформ, Партии мирного обновления, Партии прогрессистов. Всего к публикации предлагается 225 документов, охватывающих период с 1906 по 1916 годы.

Основная трудность при формировании корпуса источников заключалась в отсутствии компактных архивов вышеуказанных партий, с помощью которых возможно было бы с наибольшей полнотой и достоверностью показать историю партий «изнутри». В сборнике представлены как опубликованные, так и архивные материалы, в той или иной мере характеризующие парламентскую и внепарламентскую деятельность российских «прогрессистов» начала XX века.

Сам факт образования Партии демократических реформ (ПДР) и Партии мирного обновления (ПМО) был напрямую связан с первым опытом становления парламентаризма в России. Деятельность этих партий, стремительно промелькнувших на российском политическом небосклоне в 1906—1908 гг., была ориентирована главным образом на работу в Государственной думе. «Вся наша сила в убеждении и слове. Парламентская трибуна — кафедра, которой нет равных», — эти слова одного из лидеров ПДР М.М.Ковалевского в полной мере характеризуют настрой и мирообновленцев, и группы беспартийных прогрессистов во главе с И.Н.Ефремовым, сложившейся в III Государственной думе, а также позицию Партии прогрессистов, образовавшейся в ноябре 1912 г., и их фракции в IV Государственной думе. Исходя из особенностей ПДР, ПМО и Партии прогрессистов как политических организаций, близких к партиям парламентского типа, их базовыми документами, наряду с программами и уставами, следует признавать материалы, характеризующие думскую деятельность представителей партий, а также группы беспартийных прогрессистов в III Государственной думе. Помимо официальных стенографических отчетов заседаний I, III и IV Государственных дум, особый интерес для исследователя истории «прогрессизма» представляют специальные партийные издания, носившие характер отчетов о парламентской деятельности. Это такие публикации, как: 1) Партия демократических реформ. Речи членов партии в I-й Государственной думе (СПб., 1907); 2) Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в I Государственной думе (СПб., 1907); 3) И.Н.Ефремов. Отчет избирателям о деятельности в качестве члена 3-й Государственной думы. 1907—1912. Группа прогрессистов. Ч. 3. (СПб., 1913); 4) Запрос и речи фракции про-

грессистов о выборах в IV Государственную думу (СПб., 1913); 5) Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. Вып. 1, 2 (СПб., 1913); Сессия 2. Вып. 3, 4 (СПб., 1914). Каждая из этих публикаций представляет собой довольно объемное издание, что не позволило поместить их «под одной обложкой». Данные документы использованы составителем при написании предисловия, а также в ходе работы над текстом комментария.

Среди партийных изданий ПДР и ПМО интерес представляют воззвания, с которыми партии обращались к населению, как правило, в целях предвыборной агитации. Наряду с публикацией большей части воззваний в периодической печати, тексты этих документов также распечатывались и распространялись в виде листовок, причем не только в Москве и Петербурге, но и в целом ряде других городов России. В данном сборнике представлены листовки из коллекции ГОИБ ОРК (Отдел рукописей Государственной общественно-политической библиотеки, г. Москва).

Важные сведения о событиях внутрипартийной жизни отложились на страницах прессы. При подготовке данного сборника был проведен просмотр газет и журналов, являвшихся неофициальными печатными органами ПДР (газета «Страна» и журнал «Вестник Европы»), ПМО (газета «Слово» и «Московский еженедельник»), Партии прогрессистов (газеты «Русская молва» и «Утро России»). В силу ряда обстоятельств, в т.ч. из-за преследований со стороны властей, информирование широкой общественности о партийных мероприятиях зачастую было весьма ограниченным. Тем не менее с разной степенью полноты в печати сообщалось о заседаниях центральных и местных партийных органов, партийных собраниях (иногда — с приложением резолюций), совещаниях, конференциях отдельных партий, межпартийных совещаниях, заседаниях думских фракций и т.д. На страницах газет и журналов публиковались тексты разного рода публичных выступлений партийных лидеров, как перед соратниками по партии, так и перед широкой общественностью. В этих выступлениях отражалась позиция «прогрессистов» по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики России.

В сборнике представлены также наиболее заметные выступления партийных лидеров, носившие агитационно-пропагандистский характер, предназначенные специально для прессы. Это так называемые «открытые письма». Материалы периодической печати раскрывают содержание дискуссий в среде самих «прогрессистов», дают представление о межпартийной полемике с их участием по актуальным проблемам организации и деятельности политических партий в России, основным вопросам российской жизни начала XX в. (аграрно-крестьянский, рабочий, национально-государственное устройство и т.д.), показывают механизм предвыборной агитации, отражают тактику в избирательной компании, по отношению к Государственной думе и внутри самой Думы.

Среди архивных и опубликованных источников важное место занимают мемуары деятелей «умеренно-прогрессивного» направления в русском либерализме (М. Ковалевский, С. Четвериков, П. Бурыйский, Д. Шипов, В. Маклаков и др.). Фрагменты их воспоминаний представлены в тексте комментария.

Характеризуя архивные материалы, следует выделить фонд Департамента полиции (ГА РФ, ф. 102), предоставляющий исследователю ценную (порой — единственную) информацию о деятельности партий «умеренно-прогрессивного» направления. Прежде всего это — донесения Петербургского и Московского охранных отделений, а также материалы перлюстрации. Отдельные документы, связанные с историей становления «прогрессизма» как идейного течения и политического движения либерально-демократических кругов российского общества, были обнаружены в личных фондах ГА РФ, ОР РГБ и др. Каждый архивный документ сопровождается легендой, в которой указываются архив, номер фонда, описи, дела и места, его подлинность.

В раздел «Комментарии» включены биографические сведения о лицах, которые упоминаются в тексте, а также справки к отдельным фактам. Комментарии к документам имеют сквозную нумерацию.

При подготовке текстов документов и материалов устаревшая орфография была заменена на современную, явные опечатки, опечатки исправлены без оговорок, при этом стилистика текста сохранена.

Большинство документов и материалов, представленных в сборнике, вводится в научный оборот впервые. Новые источники расширяют, а в ряде случаев уточняют, представление о характере и масштабах деятельности партий «умеренно-прогрессивного» политического направления, позволяют проследить процесс кристаллизации срединного течения в русском либерализме начала XX века.

ПРОБЛЕМА ЦЕНТРИЗМА В РУССКОМ ЛИБЕРАЛИЗМЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (вместо предисловия)

В русском либерализме начала XX в. наряду с консервативным (в лице октябристов) и радикальным (в лице кадетов) направлениями отчетливо просматривается и попытка идейного и организационного оформления срединного, «умеренно-прогрессивного», течения. Важными вехами процесса становления «третьей силы» в отечественном либерализме стали Партия демократических реформ, Партия мирного обновления, Партия прогрессистов.

Прорастание центризма в русском освободительном движении на рубеже XIX - XX вв. — факт очевидный и вполне понятный. Это была реакция на углубление противоречий социально-экономической и общественно-политической эволюции пореформенной России, выразившихся в начале XX в. в наложении одного на другой нескольких кризисов, предвещавших широкомасштабный социальный взрыв. Стремление избежать опасного поворота событий и стало побудительной причиной кристаллизации центристских настроений. Выразителями инстинкта самосохранения общества были представители умеренных течений в народничестве, в российской социал-демократии, выступавшие против революционного насилия, за мирное обновление России на путях реформ. Позиция либералов была центристской «по определению». Они проповедовали идеи солидарности и компромисса, последовательного развития линии Великих реформ на формирование гражданского общества и правового государства.

Однако отсутствие своевременной адекватной реакции верховной власти на события в России (запаздывание в проведении назревших реформ, нежелание самодержавного режима расставаться с неограниченной властью) вело к эскалации социальной напряженности — радикализации массового сознания, нарастанию отчуждения между общественностью и государственными структурами, усилению организационной сплоченности революционных сил. В конечном итоге стремительно размывалась почва, необходимая для воплощения центризма в твердой и последовательной государственной политике по согласованию интересов всех классов и социальных слоев с целью обеспечения поступательного органического развития страны.

Процесс поляризации затронул и либеральную среду, ускорившись во 2-й половине 1890-х годов, особенно после того, как Николай II вполне определенно высказался по вопросу о возможности привлечения земских представителей к участию во внутренних государственных делах, назвав подобные устремления «бессмыс-

ленными мечтаниями». По наблюдению Н.М.Пирумовой¹, среди направлений, оформившихся в земском либерализме в более или менее четком виде к началу XX в., с одной стороны, выделялось своего рода правое крыло во главе с председателем Московской губернской земской управы Д.Н.Шиповым. На левом фланге оказались конституционалисты, возглавляемые тверскими земцами. Средоточием центристских сил стала умеренно-либеральная группа, примыкавшая к журналу «Вестник Европы». Лидер группы — доктор исторических и политических наук М.М.Стасюлевич, основатель журнала и его редактор-издатель с 1866 по 1908 годы. Члены редакторского круга «Вестника Европы» (ученые, преподаватели, публицисты, адвокаты и др.) сочетали основательную теоретическую подготовку с солидным и разнообразным практическим опытом. Так, К.К.Арсеньев и Д.В.Стасов стояли у истоков Великих реформ, принимали непосредственное участие в подготовке и проведении судебной реформы 1864 г., а впоследствии — защите и пропаганде ее принципов. Стасюлевич и целый ряд его сподвижников много и успешно работали в земстве и городском самоуправлении. Умеренно-либеральная группа, определявшая общественно-политическое направление «Вестника Европы», стала своеобразным «живым мостом», соединившим конституционное движение 1850-х — начала 1860-х годов с земским либерализмом.

Срединное положение данной группы в русском либерализме было обусловлено, на наш взгляд, совершенно особой — в значительной мере определяющей, — ролью ее лидеров в консолидации сил отечественной либеральной оппозиции и выработке ее идейных основ. По признанию современников, в первые пореформенные десятилетия именно «Вестник Европы» задавал тон в либеральной публицистике.

Вместе с тем, журнал Стасюлевича никогда не был партийно-либеральным и узкодоктринальным органом. Идейное самоопределение русского либерализма на страницах «Вестника Европы» и изданий близкого направления проходило под знаком политического здравомыслия, критического переосмысления всех наиболее значительных течений общественной мысли в России и за рубежом. При этом ставилась цель — выработать такую программу, которая была бы способна объединить усилия верховной власти и прогрессивной общественности в деле коренного преобразования российской жизни на основе либерально-демократической платформы. Взгляды Стасюлевича и его единомышленников во многом определили своеобразие отечественного либерализма как политического течения и многогранного явления русской культуры.

На страницах «Вестника Европы» неизменно проводилась мысль о том, что Россия объективно развивается в том же русле, что и Запад. Само название издания Стасюлевича указывало на основное, просветительное, предназначение журнала — знакомить русскую общественность с передовым опытом социально-экономи-

ческого, общественно-политического, культурного развития европейских стран.

В «Вестнике Европы» последовательно проводилась мысль о преимуществах эволюционного развития общества, о том, что радикальные перемены должны быть естественным следствием постепенных изменений в социально-экономическом укладе и массовом сознании.

В основу программы отечественного либерализма были положены традиционные либеральные ценности: верховенство закона, обеспечение основных гражданских и политических свобод и равных прав для всех как неперемнное условие материального, интеллектуального, морального прогресса общества; в экономике — акцент на всемерное раскрепощение хозяйственной инициативы, укрепление института частной собственности и т.д. Вместе с тем, свою основную задачу идеологи русского либерализма видели в том, чтобы максимально адаптировать собственную политическую и экономическую программу применительно к национально-своеобразным условиям России.

Как уже отмечалось в литературе, значительный вклад в разработку либеральной теории заимствования иностранного опыта внес М.М.Ковалевский, ученый-обществовед, близкий по взглядам к умеренно-либеральному направлению журнала Стасюлевича. Ковалевский подчеркивал ведущую роль саморазвития нации по мере адаптации нововведений. Он, в частности, детально исследовал проблему взаимосвязи демократических институтов власти и политической культуры народа, поставил вопрос о создании почвенной модели представительной демократии в России².

По мнению членов редакторского круга «Вестника Европы», именно монархия в период перехода России «со старой дороги, приведшей к самому краю пропасти, на новый путь, общий всем цивилизованным странам», призвана обеспечить преемственность в политическом строе государства, плавный и необратимый характер перемен. В иерархии ценностей отечественных либералов сильному государству, основанному на сотрудничестве верховной власти и общественных сил, принадлежало ведущее место.

Представляется, что своеобразие русского либерализма связано также с ориентацией его приверженцев на ценностно-рациональный тип поведения, жертвенное служение своему народу. «На обязанности людей более достаточных и образованных лежит сделать все возможное для сближения с народом и для улучшения его положения» (Арсеньев).

Идеология русского либерализма имела ярко выраженную социальную окраску. В публикациях «Вестника Европы» неоднократно подчеркивалось, что между либерализмом и социализмом в России никогда не существовало непримиримого противоречия, той «китайской стены», которая разделяла их на Западе. Характеризуя данную особенность русского освободительного движения, Арсеньев в 1906 г. отмечал: «Либеральной партии в тесном смысле

слова у нас нет, может быть, потому, что нет и ничего похожего на тот общественный класс, из которого она исходила и видам которого она служила на западе Европы. С искреннею преданностью конституционным началам у нас неразрывно связано стремление к коренным реформам в главных сферах народного труда — рабочей и аграрной... Государственному вмешательству в экономические отношения отводится такая роль, с которой решительно несовместима охрана узких классовых интересов»³.

На наш взгляд, очевидно стремление деятелей умеренно-либерального направления играть в русском либерализме конца XIX — начале XX в. роль идейной и организационной скрепы. Свою задачу они видели в сохранении чистоты принципиальных основ программы и тактики отечественного либерализма, развитии этой программы исходя из стремительно меняющихся реалий российской жизни, усилении консолидирующего потенциала либерального движения.

Этим целям в наибольшей мере отвечало укрепившееся среди современников определение сторонников умеренно-либеральных идей как «прогрессистов». Прогрессист — тот, кто главной силой общественного развития полагает умственное и нравственное совершенствование отдельных личностей, кто выступает за развитие просвещения и образования, гражданских и политических свобод. Прогрессист — тот, кто идет в ногу со временем, а, значит, является врагом косности, застоя. Поднятое умеренными либералами знамя прогресса, по их мысли, должно было возвышаться над всеми другими политическими лозунгами и объединять всех искренних сторонников реформ, направленных на процветание России, независимо от их партийной принадлежности.

Первый наиболее заметный опыт политической организации прогрессистов связан с историей Партии демократических реформ (1906—1907). ПДР была создана в январе 1906 г. по инициативе А.С.Посникова и К.К.Арсеньева. Наряду с «Вестником Европы», позицию ПДР по общественно-политическим вопросам, как правило, отражала газета «Страна».

Современники склонны были рассматривать ПДР как одну из партий «центра». При этом одни отмечали ее близость к правым партиям, а другие — причисляли членов ПДР к политическим деятелям левого спектра в рамках конституционно-монархического лагеря.

«Нашу партию нельзя считать ни правым, ни левым крылом, ни тем более центром, — разъяснял примкнувший к ПДР М.М.Ковалевский. — Поэтому вполне неправильно утверждение, что наша партия представляет правое крыло Конституционно-демократической партии, а по некоторым вопросам даже левое крыло социал-демократической партии. Наша партия — просто партия здравого смысла, в том значении этого слова, что она признает необходимым считаться с историческим прошлым...»⁴ У Ковалевского есть и более полное определение «партии здравого

смысла». Это — партия, избегающая всяких крайностей, выше всего ставящая науку и свободное исследование, далекое от подчинения политике, церкви, национальным пристрастиям, завоевательным стремлениям, справедливая по отношению ко всем классам общества, озабоченная материальным и духовным благодеянием Родины, считающая утопией всякую попытку вызвать переворот в общественном укладе, по крайней мере, переворот быстрый и внезапный, и подготавливающая лучшее будущее распространением в массах знания и уравниванием условий борьбы и конкуренции из-за приобретения необходимого достатка⁵.

ПДР как «партия здравого смысла» также вполне подходила, по мнению ее деятелей, под более привычное в политическом лексиконе определение либерально-демократической партии. «Я разделяю мнение ваше и ваших друзей, — писал, обращаясь к Ковалевскому, известный французский общественный деятель, автор работ по русской истории А. Леруа-Болье, — что в России лишь либерально-демократическая политика может быть плодотворной и практической»⁶.

Анализируя ход идейного и организационного самоопределения ПДР, следует выделить характерные черты этого процесса. С одной стороны, будущие лидеры ПДР изначально были настроены на политическую деятельность в рамках широкой коалиции конституционных сил. В ноябре 1905 г. редакция «Вестника Европы» выступила с заявлением о солидарности с кадетской партией, определив в качестве общей платформы «мирное развитие демократической идеи на почве широкой личной свободы и столь же широкого служения общему, т.е. народному благу». Редакторский круг журнала Стасюлевича обозначил границы своих политических пристрастий: «Правее к.-д. партии мы не видим ни готовности вступить на путь крупных реформ в области рабочего и аграрного законодательства, ни готовности допустить местные автономии; левее ее мы не видим решимости действовать исключительно мирными средствами»⁷. Сформулированная таким образом позиция не претерпела впоследствии существенных изменений. Она неоднократно разъяснялась на страницах «Вестника Европы» в связи с освещением действий левых радикалов, а также политических шагов правых сил — от откровенных реакционеров до Союза 17 октября и других, более мелких, партий либерального толка, в устремлениях которых достаточно ясно прочитывались классовые, корпоративные интересы, очевидной была близость к представителям бюрократии, — в том числе достаточно высокого ранга, — вовсе не заинтересованным в коренных изменениях.

Вместе с тем, отношения идеологов журнала Стасюлевича и их единомышленников с кадетской партией были далеко неоднозначны и складывались непросто. Разногласия с кадетами по ряду вопросов — программных, организационных, тактических — не позволяли деятелям круга «Вестника Европы» найти для себя «нишу» в рамках Конституционно-демократической партии.

Камнем преткновения в дискуссиях между лидерами кадетской партии и ПДР стал вопрос об организационных принципах построения партии. Деятели круга «Вестника Европы» были убеждены в том, что на начальном этапе политического самоопределения общества, который переживала Россия в начале XX в., объединения с жесткой организационной структурой, строгой партийной дисциплиной не соответствовали задачам освободительного движения. Основатели ПДР видели свою задачу не в том, чтобы «идти сомкнутыми рядами в бой, а в том, чтобы создать условия для самопознания, дать людям возможность "рассортироваться" по их убеждениям, сплотить своих единомышленников на основе либерально-демократической платформы». Ковалевский писал в газете «Страна»: «Партия обращается как ко всем тем, кто включил уже свое имя в число той или другой программы, так и к тем, кто не состоит еще членом ни одной партии, и говорит всем: познай прежде всего самого себя, выясни хорошенько оттенки собственной мысли, определи более точно природу и размер тех перемен, наступления которых ты желаешь, и, если предлагаемые нами реформы покажутся тебе достаточно широкими и определенно очерченными, включи свое имя в число наших единомышленников...»⁸. Членом ПДР считался всякий, кто заявлял о поддержке программы этой партии. В Уставе ПДР не регламентировался размер денежных взносов, не оговаривался порядок выхода из нее.

Принципиальную позицию лидеры ПДР занимали и по вопросам тактики. Это — неизменная (не только на словах, но и на деле) приверженность мирному пути обновления России. Тактика ПДР была ориентирована исключительно на легальную деятельность. «Вся наша сила в убеждении и слове... Парламентская трибуна — кафедра, которой нет равной», — подчеркивал Ковалевский⁹.

В основу программы ПДР были положены идейно-теоретические наработки «Вестника Европы», и прежде всего, — мысль о ведущей роли государства в коренном преобразовании российской жизни. Не случайно именно вопрос о государственном устройстве России открывал программу ПДР. Примечательно, что в программе Конституционно-демократической партии на первое место был поставлен все же раздел «Основные права граждан». Россия должна стать конституционной монархией, — со всей определенностью данное положение было зафиксировано в программе ПДР раньше, чем в кадетской.

Отличительной чертой ПДР являлась подробная разработка аграрной программы. В ее основе — стремление решить аграрно-крестьянский вопрос путем гармонизации интересов всех социальных сил, затрагиваемых земельной реформой, с учетом конкретных местных условий. ПДР выступала за разумное сочетание, но не противопоставление форм земельной собственности (частной, общинной, государственной). Автором аграрного раздела программы ПДР являлся экономист А.С.Посников. По признанию совре-

менников, он был одним и лучших знатоков земельных отношений в России.

Основополагающими принципами аграрной программы ПДР были: 1) осуществление государством принципа частичного отчуждения крупной земельной собственности помещиков с вознаграждением владельцев из государственной казны; 2) образование государственного земельного фонда (из государственных, удельных, кабинетских и отчужденных помещичьих земель); 3) использование его для наделения безземельных и малоземельных крестьян в бессрочное пользование за установленную законом плату. Эти принципы, впервые сформулированные в программе ПДР, в апреле 1906 г. были включены в программу кадетской партии.

Очевидно сходство аграрной программы ПДР со взглядами трудовиков, энесов. В частности, в программе ПДР говорится о наделении крестьян землей по трудовой норме (с оговоркой — «везде, где окажется возможным»). Таким образом, взгляды ПДР по аграрно-крестьянскому вопросу никак не укладываются в прокрустово ложе традиционного для советской историографии (вслед за В.И. Лениным) определения этой партии как совершенно ничтожного ответвления от кадетов справа. В этом определении вызывают сомнение, по крайней мере, два положения. Во-первых, налицо сходство аграрных программ ПДР и ряда партий неонароднического толка. Во-вторых, имея в виду результаты глубокой теоретической разработки ее лидерами жизненно важных для России вопросов (аграрно-крестьянского, национально-государственного устройства и т.д.), вряд ли можно оценивать эту деятельность как «ничтожную».

Опыт ПДР представляет несомненный интерес как одна из первых серьезных попыток создания в России партии левоцентристского толка, по сути, либеральной партии «почвенного» типа¹⁰. История существования ПДР, своеобразной «открытой системы», — это процесс постоянного взаимодействия с «родственными» партиями, союзами и т.д., «взаимопереплетения» с ними на уровне руководства и рядовых членов. Уже в период работы I Государственной думы лидеры ПДР имели тесные контакты с основателями Партии мирного обновления (П.А.Гейден, М.А.Стахович, Н.П.Львов, Е.Н.Трубецкой и др.), заявившей о своем существовании в июне 1906 года. Неофициальными печатными органами мирнообновленцев стали газета «Слово» и «Московский еженедельник». Мирнообновленцы полностью заимствовали политическую программу ПДР. Полное единодушие было между представителями этих партий по вопросам тактики. Ковалевский, Посников, Кузьмин-Караваев участвовали в образовании партии прогрессистов, являлись членами ее ЦК, сотрудничали в неофициальных органах Партии прогрессистов — газетах «Русская молва» и «Утро России».

Именно политические вопросы (обеспечение гарантий законности, расширение прав Государственной думы, развитие местного

самоуправления, решение национального вопроса, исходя из интересов России как целого и обеспечения свободного развития отдельных народов), а также неизменная приверженность принципу ненасилия в политической деятельности, — эти вопросы умеренные либералы из ПДР, Партии мирного обновления и Партии прогрессистов считали главными в консолидации левоцентристских сил, прежде всего, в Государственной думе. Их стараниями идея образования конституционного думского центра начала обретать зримые очертания в период работы II Думы.

О прямой «родственной» связи ПДР, мирнообновленцев и Партии прогрессистов свидетельствуют схожие организационные принципы. Это был, как представляется, особый тип «малых» партий. По сути, они представляли собой нечто среднее между дискуссионным политическим клубом и парламентской фракцией, но никак не тип массовой партии, созданной для активной борьбы за власть, четко отграниченной от родственных им партий и течений, строго фиксирующей обязанности своих членов, имеющей официальный печатный орган и сеть местных организаций, постоянно связанных с руководством партии.

Схожим был и социальный состав партийных организаций умеренных либералов. Прежде всего, их социальная база была разнородной. Идеи прогрессистов находили отклик в среде чиновничества, крупных землевладельцев, казаков, крестьян, рабочих, ремесленников, мелких служащих и т.д. Однако ведущая роль изначально принадлежала интеллигенции, ориентированной на союз с предпринимателями. Так, например, в марте 1906 г. в ПДР «влилась» Умеренно-прогрессивная партия, которую возглавлял известный промышленник С.И.Четвериков. К мирнообновленцам переходили члены Торгово-промышленной партии. Крупные капиталисты (П.П. и В.П.Рябушинские, А.И.Коновалов, С.Н.Третьяков, С.И.Четвериков и др.) входили в состав ЦК Партии прогрессистов. Среди последних — известные деятели старообрядческого движения. Так, например, П.П.Рябушинский с 1905 г. являлся членом Совета Всероссийского съезда старообрядцев, ежегодно созывавшегося с 1900 года. Заслуживает внимания особенность общественно-политической позиции этих съездов. В частности, о платформе, выработанной на 2-м съезде в январе 1906 г., С.Мельгунов писал, что она «носит своеобразный характер и занимает среднее положение между платформой Партии 17 октября и конституционно-демократической... Идеи мирной эволюции наиболее близки старообрядцам». Как характерную черту старообрядческого движения современники отмечали также ярко выраженные «задатки национализма», далекого однако от «лжепатриотизма и узкого шовинизма истинно "русских" людей»¹¹. На наш взгляд, идеология «обновленческого» течения в русском старообрядчестве начала XX в., выразителями которой стали представители старообрядческого капитала и интеллигенции, активные деятели старообрядческих съездов (П.П.Рябушинский, Д.В.Сироткин,

Ф.Е.Мельников, М.И.Бриллиантов и др.), оказала определенное влияние на формирование «национального лица» отечественного либерализма. Этот факт является еще одним подтверждением высказанной профессором В.В.Шелохаевым мысли о множественности источников русского либерализма.

Члены партий умеренно-либеральной ориентации — это люди особого психологического склада. Сила этих политиков заключалась в стремлении сохранять постоянную живую связь с окружающей жизнью, всегда исходить из конкретных условий места и времени. Единственно надежным способом социальных преобразований признавался ими путь «органического роста», возведение здания необходимых реформ «с земли», вытесывание его из того камня, который имеется в данный момент под руками. Такой настрой обычно свойственен людям средних, старших возрастных групп. Не случайно, например, ПДР современники называли «партией древних». Средний возраст руководителей партии — 62 года, а рядовых членов — 50 лет. Таким образом, прогрессистам сочувствовали прежде всего люди зрелые, прошедшие «школу жизни».

Что касается численности партийных рядов умеренных либералов, дать точный ответ на этот вопрос не представляется возможным, поскольку строгий учет кадров, как правило, попросту отсутствовал. Вместе с тем, следует особо отметить, что численность той или иной политической партии умеренно-либеральной ориентации не может считаться надежным критерием распространенности в обществе сочувствия данному политическому направлению. Умеренно-прогрессивный лагерь в России начала XX в. переживал период становления, однако этот процесс так и остался незавершенным. Для того чтобы объективно оценить масштаб данного общественно-политического течения, необходимо иметь в виду целый спектр партий, союзов и т.д., существовавших в Петербурге, Москве, на просторах российской провинции. Они отличались друг от друга названиями, оттенками программных заявлений, но в основе своей имели умеренно-прогрессивную платформу, определявшую тяготение данных организаций к так называемому «левому центру».

Следует признать, что центризм как единая политическая сила в рамках русского либерализма в начале XX в. так и не сложился. Незавершенным остался эксперимент по созданию в России либеральной партии «почвенного» типа. Наряду с лидерами умеренно-прогрессивного общественно-политического течения, генетически связанного с журналом «Вестник Европы», активное участие в этом эксперименте принимали деятели из правого крыла кадетской партии и левые октябристы.

Среди обстоятельств, определивших судьбу центризма в отечественном либерализме, на наш взгляд, наиболее очевидны следующие. Определенную негативную роль сыграла организационная рыхлость партийных структур умеренных прогрессистов.

Идеологи умеренно-прогрессивного течения были высоконравственными людьми, чуждыми демагогии и политиканства. В своей деятельности на благо России они пытались соединить мораль и политику. Результат оказался не в их пользу... Действительно, характеризую Партию мирного обновления, современники отмечали что она стала едва ли не единственной из всех русских политических партий, возникшей на чисто этических началах, прежде всего, в связи с нравственной неудовлетворенностью ее организаторов тактикой большинства тогдашних «игроков» на политическом «поле». Лозунгом партии стал «мир как противоположность войне, эволюция как антипод революции». Причем мирнообновленцы сразу задались не столько решением организационных вопросов, борьбой за претворение в жизнь собственной программы, сколько сосредоточились на критике, убеждении и примирении уклонившихся от конституционного пути других, ранее возникших конституционных партий. «Может быть этому партия и обязана своим неуспехом, — размышляли сочувствовавшие единомышленникам графа П.А.Гейдена публицисты из газеты "Слово", — люди вообще, а политические деятели в особенности, преследуют, главным образом, практические цели, придерживаются реального направления, а отсутствие надежды на ближайшие реальные результаты, очевидно, не способствовало привлечению членов в партию»¹².

Роковую роль сыграло отсутствие взаимопонимания между лидерами кадетов и прогрессистов, прежде всего, по тактическим вопросам. Неприязнь последних вызывала склонность кадетского руководства к «партийной диктатуре». Что же касается массового сознания, то для рядовых обывателей различия между умеренными либералами и кадетами зачастую были трудноуловимыми. С этим, в частности, связан значительный «отрыв» кадетов в популярности. Как правило, политически активное население, разделявшее умеренно-либеральные взгляды, отдавало предпочтение Конституционно-демократической партии, лучше организованной и мобильной.

Стремясь к объединению центристских сил либерального толка, умеренные прогрессисты закономерно делали акцент на политической программе. Что же касается требований в сфере социально-экономического развития, и, прежде всего, подходов к решению аграрно-крестьянского вопроса, то здесь линия ПДР на активную разработку данного блока проблем с позиций первоочередной заботы о нуждах крестьянства, к сожалению, не получила должного развития. Так, центральный для ПДР вопрос о перераспределении земли в программе мирнообновленцев имел, скорее, второстепенное значение. Аграрный кризис сводился ими к агрикультурному, а, следовательно, первоочередной мерой его решения признавалась рационализация сельского хозяйства. Предельно кратко и весьма туманно были сформулированы приоритеты социально-экономического развития России в программе Партии про-

грессистов («защита народно-хозяйственных интересов в области земледелия, промышленности и торговли», «развитие самостоятельности населения во всех областях культурной и экономической жизни»).

По мере укрепления экономических позиций русской буржуазии именно ее интересы становились приоритетными для прогрессистов. На страницах таких изданий, как «Слово», «Русская молва», «Утро России», разрабатывалась, в частности, идея «индустриализации русского общества». Подчеркивалось, что «все общество и в особенности наша интеллигенция, которая чужается коммерческой деятельности», должно проникнуться мыслью о первостепенной важности развития русской национальной промышленности и торговли, поскольку «независимость промышленная является фундаментом независимости политической»¹³.

Русским людям надо освободиться от своего уныния, учиться у Запада «тому постоянству в труде, той самостоятельности, тому уважению к своему и чужому праву, той культурной выдержке и умеренности», без которых невозможно возрождение нашей родной страны», — эта мысль проходила «красной нитью» через многие публикации в периодических изданиях прогрессистов¹⁴. Патриотизм должен быть «действенным»; «дело скромное, работа, не преследующая целей благодетельствования всего человечества сию же секунду — не есть мещанство», а необходимое условие прогресса, — с такой проповедью («в пику» распространенным в среде русской интеллигенции настроениям) прогрессисты неизменно обращались к русскому обществу. Весьма примечательно, что дело не ограничивалось лишь лозунговыми заявлениями партийных лидеров. У всех на виду был их личный пример активной и успешной деятельности на самых разнообразных поприщах в сфере внутренней и внешней политики.

Прогрессистские издания активно пропагандировали мысль о возможности и необходимости синтеза идей «чистого, здорового национализма», патриотизма и либерализма¹⁵. В полемическом запале поставив «крест» на кадетском либерализме («не беспокойте умирающих, — дайте им полный покой») журналисты из «Утра России» подвергли критике и таких ветеранов умеренно-прогрессивного течения, как Е.Трубецкой и К.Арсеньев, которые также выступили с предостережением об опасности поглощения либерализма национализмом. Летом 1915 г. организацией национал-либеральной партии занимались в Государственной думе лидер фракции прогрессистов И.Н.Ефремов и руководитель фракции Народной партии М.А.Караулов. Они надеялись объединить вокруг ее платформы все прогрессивные думские партии.

В том что центристское течение в либерализме не смогло вполне реализоваться, немаловажную роль сыграла и политика верховной власти. Отсутствие у правящих кругов настроения на компромисс с умеренно-либеральными силами наиболее ярко проявилось в не-

гативной реакции на предложение создать ответственное думское министерство.

Неспособность правительства с началом войны справиться с возникшими трудностями в деле снабжения армии привели к радикализации настроений и тактики прогрессистов. Широко известен их вывод осенью 1915 г.: политику соглашений должна заменить политика борьбы; нужна не перемена лиц в правительстве, а коренное изменение политической системы.

В литературе уже не раз отмечалось, что вопрос о конечном успехе идеи или общественно-политического движения не следует смешивать с вопросом о действительном историческом значении. Линия, предложенная идеологами умеренно-прогрессивного течения, была ориентирована на поиски консенсуса, на согласование интересов различных слоев общества, создание широкого блока реформистских сил. Прогрессисты предлагали решать российские проблемы с наименьшими издержками для большей части населения, на основе укрепления российской государственности. Такой подход обеспечил партиям либерального «центра» значительное влияние. Так, например, характеризуя Партию мирного обновления, газета «Слово» замечала, что успех этой партии особого рода («то, что на театральном жаргоне называется *succes d'estime*»): «Мирнообновленцев сразу же стали уважать за "благородство поступков" и за "чистоту намерений". Народилась в полном смысле слова "чистая" партия, и в нее пошли чистые и честные люди, ...ценящие выше всего, даже выше реального успеха, именно безупречность как в нравственности, так и в политике». По свидетельству той же газеты, к мнению мирнообновленцев прислушивались «не только не менее, а пожалуй больше, чем к господствующим партиям», в том числе и принципиальные противники того основного принципа легальной мирной эволюции, который был положен в основу программы Партии мирного обновления¹⁶. «Здравый смысл» партийных лозунгов и тактики либералов-центристов обеспечил им особенный успех в провинции — Поволжье, ряде губерний юга России, Прибалтике... И пусть, в конечном итоге, идеи умеренных либералов оказались не востребованными верховной властью. Не смогли они укорениться и в поляризованном, политически расколотом обществе, первая попытка становления гражданского правопорядка в котором совпала с революционными потрясениями, Первой мировой войной. Тем не менее, весьма поучительным представляется сегодня опыт поиска либералами-центристами начала XX в. оптимального очищенного от конъюнктурных и демагогических крайностей пути национального развития России. Этот опыт свидетельствует, в частности, о заметном потенциале центризма, который сохраняется в обществе даже в самых неблагоприятных условиях, обеспечивая, таким образом, необходимую почву для возможной реализации «срединного» пути в политике...

- ¹ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977. С. 108.
- ² Селезнева Л.В. Западная демократия глазами российских либералов начала XX века. Ростов-на-Дону, 1995. С. 35.
- ³ Страна. 1906. № 224. 28 ноября.
- ⁴ ОР РНБ. Ф. 1972. Т. XIII. Л. 130, 570–571.
- ⁵ М.М.Ковалевский. Моя жизнь. Архив РАН (Москва). Ф. 603. Оп. 1. Д. 126. Л. 271.
- ⁶ Страна. 1906. № 28. 23 марта.
- ⁷ Вестник Европы. 1905. № 11. С. 366.
- ⁸ Страна. 1906. № 5. 24 февраля.
- ⁹ Там же. 1906. № 73. 16 мая.
- ¹⁰ Подробнее об этом см.: Хайлова Н.Б. В поиске «почвенной» модели либеральной партии накануне и в годы Первой русской революции // П.Н.Миллюков: историк, политик, дипломат. Материалы международной научной конференции. Москва 26–27 мая 1999 г. М.: РОССПЭН, 2000. С. 288–306.
- ¹¹ Мельгунов С. Старообрядчество и освободительное движение. М., 1906. С. 24.
- ¹² Слово. 1907. № 263. 27 сентября.
- ¹³ Утро России. 1915. № 14. 14 января.
- ¹⁴ Слово. 1908. № 43. 13 апреля.
- ¹⁵ Там же. 1914. № 212. 6 сентября; № 310. 13 декабря; 1915. № 33. 2 февраля.
- ¹⁶ Слово. 1907. № 263. 27 сентября.

№ 1
**ПРОГРАММА
ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ¹**

Государственное устройство

1) Государственное устройство Российской империи, как наследственной конституционной монархии, определяется основным законом.

2) Основной и другие вновь издаваемые законы требуют согласия народного представительства и утверждения императора.

3) Не иначе как в том же порядке, может последовать изменение, дополнение или отмена действующего закона.

4) Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на решении народного представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

5) Народное представительство состоит из двух палат. Одна из них избирается всеми совершеннолетними и полноправными гражданами мужского пола, на равных для всех основаниях, закрытой подачей голосов, а другая — органами местного самоуправления.

Примечание. Вопрос о прямых или двусторонних выборах оставляется открытым.

6) Народное представительство участвует в отправлении законодательной власти, в установлении, ежегодно, государственной росписи доходов и расходов и в контроле над законностью и целесообразностью действий правительственных органов. Государственные займы не могут быть заключаемы иначе как в законодательном порядке.

7) Народным представителям принадлежит право законодательной инициативы и право запроса.

8) Министры, в политической деятельности своей, ответственны перед народным представительством.

Права граждан

9) Все российские граждане, без различия пола, национальности и вероисповедания равны перед законом.

10) Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания.

11) Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мнения, а равно распространять их путем печати или иным способом. За преступления и проступки, совершенные путем устного или печатного слова, обвиняемые отвечают только перед судом, на основаниях, установленных уголовным законом.

12) Всем российским гражданам принадлежит право устраивать публичные собрания и составлять союзы и общества с соблюдением правил, установленных законом.

13) Право петиции предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т.п.

14) Личность и жилище каждого неприкосновенны. Вход в частное жилище, выемка и обыск в нем и вскрытие частной переписки допускаются только в случаях и при условиях, установленных законом. Всякое личное задержание, произведенное без законного основания или продолженное сверх установленного законом срока, дает пострадавшему право на возмещение государством понесенных им убытков.

15) Никто не может быть подвергнут преследованию, наказанию или правоограничению иначе как на основании закона и надлежащую судебную властью.

16) Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу.

17) Все вышеозначенные права граждан должны быть введены в основной закон Российской Империи и обеспечены судебной защитой.

Местное самоуправление

18) Местное самоуправление должно быть распространено на всю Российскую империю.

19) Представительство в органах местного самоуправления должно быть основано на всеобщем, равном, прямом и закрытом голосовании, безотносительно к полу, вероисповеданию и национальности, но под условием постоянного проживания в данном уезде или городе не менее двух лет, а для лиц, не удовлетворяющих этому условию — обладания там же в течение того же срока недвижимым имуществом. Представительство в мелких (дробная часть уезда) самоуправляющихся единицах образуется особо на тех же началах.

20) Круг ведомства органов местного самоуправления должен простирается на всю область местного управления, включая полицию безопасности и благочиния, но за исключением тех отраслей управления, которые, при условиях современной государственной жизни, должны быть сосредоточены в руках центральной власти.

21) Действительность местных органов центральной власти по отношению к предметам, ведаемым органами самоуправления, должна сводиться к надзору за законностью действий местного самоуправления. Окончательное решение по возникающим в этой области спорным вопросам должно принадлежать судебным установлениям.

22) Расширение объема прав и пределов местного самоуправления против норм, определенных законом для всей империи, может быть введено лишь в порядке, установленном для изменений в основном законе. Предоставление автономного управления отдельным областям (определенным территориальным единицам) не должно простирается далее признания за ними законодатель-

ных полномочий по вопросам исключительно местного значения, не затрагивающим единства империи и круга действий общего государственного управления. В частности, автономия Царства Польского, ввиду особых его условий, надлежало бы Государственной думе установить в ближайшую очередь, с сохранением, однако, единства Царства с империей и с ограждением в нем законных интересов непольского населения.

23) Законодательные мероприятия, общие империи и Великому княжеству Финляндскому, требуют соглашения между законодательными органами империи и Великого княжества.

Суд

24) Все отступления от основных начал судебной реформы 20-го ноября 1864-го года, как внесенные позднейшими узаконениями, так и допущенные при самом составлении судебных уставов, отменяются.

Народное просвещение

25) Необходимо безотлагательно приступить к созданию условий, при которых начальное обучение могло бы стать всеобщим, бесплатным и обязательным.

26) Почину частных лиц и общественных учреждений в открытии и устройстве учебных заведений всех типов и в организации внешкольного образования должен быть предоставлен широкий простор.

27) Стеснения к поступлению в государственную и общественную школу, связанные с происхождением и верой, подлежат отмене. Женщинам должен быть открыт доступ в высшие учебные заведения.

Финансовая и экономическая политика

28) Пересмотр государственного расходного бюджета в целях уменьшения расходов и отмены непроизводительных по своему назначению ассигнований. Возможно значительное сокращение военного и морского бюджетов.

29) Изменение системы обложения: развитие прямого обложения за счет косвенного обложения и постепенная отмена косвенных налогов на предметы необходимого потребления народных масс.

30) Введение прогрессивного подоходного и поимущественного обложения. Реформа обложения наследств: усиление прогрессии по родству и введение прогрессии по размеру наследства.

31) Понижение таможенных пошлин, поскольку оно возможно без угрозы существованию и развитию русского народного хозяйства.

32) Полная независимость государственного контроля от других ведомств. Подчинение его надзору всех доходов и расходов государства.

33) Независимое положение государственного банка. Пересмотр устава государственного банка в целях приспособления его к исполнению роли регулятора денежного обращения. Отделение сберегательных касс от государственного банка и изъятие их из ведомства Министерства финансов.

34) Реорганизация местных финансов. Обложение незаслуженного прироста ценности земель. Введение прогрессии в обложении недвижимости. Участие в государственных доходах от прямого и косвенного обложения. Исключение из бюджетов земств и городов общегосударственных расходов. Организация кредита для земств и городов.

35) Содействие к развитию мелких промыслов — кустарных и ремесленных — путем организации мелкого кредита, распространения технических знаний и пр.

Аграрная политика

36) Коренное изменение хозяйственных условий, в которые поставлены поселяне, обрабатывающие землю личным трудом. Для этого надо обеспечить их по возможности достаточным количеством земли и предпринять ряд мер, направленных на поднятие доходности земледелия и на восстановление хозяйственной мощи обесцененных разрядов сельского населения.

37) Для того чтобы обеспечить поселян землею, необходимо:

а) наделить безземельных и, прежде всего, тех из них, которые ведут хозяйство на арендуемой земле;

б) увеличить площадь землепользования малоземельных, насколько в каждом отдельном случае необходимо и возможно, по нормам, установленным законом; это должно определяться на местах, при помощи имеющих быть учрежденными особыми органами; — в отношении норм обеспечения землею следует постановить, что низшим размером его признается высший или указный надел 1861 г. (отводимый на наличную душу мужского пола); — наделение ниже этого предела допускается лишь в силу прямой невозможности в данном месте отвести землю по такой норме, и только при нежелании крестьян выселяться; — везде, где окажется возможным, следует наделять сверх этой низшей нормы, стараясь приблизиться к такому размеру землепользования, при котором земля может быть обработана собственными силами земледельца, ведущего хозяйство по системе, господствующей в данной местности;

в) исправить границы крестьянского надела и уничтожить чересполосность с соседними владельцами.

38) В видах осуществления всех указанных целей, следует образовать государственный земельный запас, который должен быть

составлен из земель государственных, удельных и кабинетских, а также частновладельческих (в том числе и монастырских). Частновладельческие (и монастырские) земли отчуждаются за счет государства, в потребных размерах, с вознаграждением собственников по следующей оценке: цена земли определяется путем капитализации нормальной для данной местности доходности земли (умножением на 16,66 или на 20), при предположении самостоятельного ведения хозяйства, не принимая во внимание арендных цен, вызываемых земельной нуждой.

39) Для частного землевладения устанавливается высший размер (определяемый в отдельных местностях различно) причем все количество земли, превышающее этот предел, может подлежать отчуждению, независимо от потребности поселян данной местности. Отчужденные земли поступают в государственный земельный запас, а собственники их вознаграждаются по оценке, производимой на вышеуказанных основаниях. Не подлежат отчуждению земли мелких владельцев, если они не служат препятствием для соседнего крестьянского хозяйства и если владельцы этих земель ведут на них самостоятельное хозяйство. Размер таких неотчуждаемых владений определяется законом различно для отдельных местностей (не свыше, однако, 100 десятин). Не подлежат также отчуждению мелкие участки, занятые под дачи и под фабрично-заводские предприятия. В видах сохранения выдающихся, образцовых хозяйств, имеющих особое культурное значение, может быть допущена, как исключение, неотчуждаемость владения и высшего против установленного размера; но такое исключение может быть сделано не иначе как по специальному закону и притом в каждом частном случае отдельно.

40) Из государственного земельного запаса имеет быть отводи-ма земля поселянам в бессрочное пользование, за устанавливаемую законом плату. Соответственно с особенностями местного землепользования, земля может быть передаваема в пользование общинное или подворное. Сосредоточение нескольких наделов в одних руках свыше нормы, указанной в пар. 37, не допускается. Запрещается также одному лицу иметь свыше одного надела из государственного земельного запаса.

41) Участки надельной земли, выкупленные на основании положения 19-го февраля, имеющие поступать в продажу, так же как и продаваемые земли частных собственников вообще, — желательно скупать за счет казны и обращать в государственный земельный запас.

42) Упорядочение законом арендных отношений, путем обеспечения права возобновления аренды и права арендатора на вознаграждение за произведенные, но не использованные затраты на улучшения. Регулирование арендных цен. Применение начал ответственности за ростовщичество к арендным договорам, как и вообще к сделкам в области земельных отношений.

43) Отмена действующих правил о найме сельских рабочих и распространение рабочего законодательства на земледельческих рабочих применительно к техническим особенностям земледелия.

44) Учреждение особых органов (примирительных камер) для разбора несогласий и споров, возникающих как между арендаторами и землевладельцами, так и между рабочими и хозяевами, на почве экономических интересов.

45) Правильная организация переселений; широкая государственная помощь переселенцам и содействие расселению.

46) Преобразование крестьянского банка в орган по приобретению земель для государственного земельного запаса. Организация мелiorативного и мелкого сельскохозяйственного кредита; поддержка товариществ и разного рода союзов взаимопомощи; широкое развитие общего и сельскохозяйственного образования; агрономическая помощь и другие меры, направленные к поднятию сельского хозяйства.

Рабочее законодательство

47) Пересмотр и объединение всего законодательства о найме труда, в целях изменения и усовершенствования его, согласно принципам, обеспечивающим защиту интересов рабочего класса.

48) Установление правомерного порядка, обеспечивающего образование союзов рабочих (профессиональных рабочих организаций), и определение условий признания за ними прав юридического лица.

49) Признание юридической обязательности за соглашениями между рабочими союзами и предпринимателями по предмету установления общих условий найма труда.

50) Признание за казной и органами общественных учреждений права регулировать и контролировать соглашения, заключаемые между их подрядчиками и рабочими.

51) Установление специального порядка, а в крупных промышленных центрах учреждение особых судов, для разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями по предмету заключенного между ними договора найма.

52) Признание за рабочими права стачек.

Примечание. Вопрос о возможности отступлений в законодательном порядке от этого общего правила в отношении некоторых видов стачек оставляется открытым.

53) Всякое лицо, участвующее в стачке, отвечает в порядке уголовного только за те действия, которые сами по себе воспрещены законом под страхом наказания.

54) В видах предупреждения и скорейшего прекращения стачек, устанавливаются примирительные камеры, из разного числа представителей от труда и капитала, для улаживания и разрешения споров и несогласий, возникающих между рабочими и пред-

принимателями не на почве права, а на почве экономических интересов.

55) Признание принципа равноправности предпринимателей и рабочих при выработке правил внутреннего фабричного и ремесленного распорядка. Частные соглашения (рабочие книжки), клонящиеся к отмене обязательных правил внутреннего фабричного и ремесленного распорядка, должны признаваться недействительными.

56) Законодательная охрана труда, в смысле возможно большего сокращения рабочего дня, в зависимости от технических условий производства, и в смысле улучшения гигиенических условий труда и жизни рабочего класса (жилищный вопрос, устройство здоровых и чистых мастерских и фабричных помещений). Установление особых мер охраны труда в производствах, соединенных с опасностью или вредом для здоровья и жизни. Запрещение предпринимателям устанавливать ночные и сверхурочные работы, кроме технически и общественно необходимых. Расширение законодательной охраны труда женщин и малолетних. Распространение инспекции труда на все виды наемной работы. Определение уголовной ответственности за нарушение законов по охране труда, перечисленных в настоящем параграфе.

57) Организация посредничества по найму труда.

58) Обязательное, при посредстве государства, страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

59) Государственное страхование на случай старости и неспособности к труду.

Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях... СПб., 1906. С. 106 - 110.

№ 2

ВОЗЗВАНИЕ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ К РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ

18 января 1906 г.

Не для разъединения сил, стремящихся мирным путем к обновлению России, образуется новая партия. Наоборот, она имеет в виду их сосредоточение. Наиболее близкие к нам группы требуют от своих членов не только принятия программы, но и подчинения партийной дисциплине, то есть признания обязательности состоявшихся и имеющих еще состояться постановлений руководящего органа партии по отдельным вопросам политической жизни, стоящим хотя бы даже в отдаленной связи с программой. С такими требованиями многие не считают возможным согласиться, находя, что не настало еще время для образования замкнутых, строго регламентированных партий, и для ограничения, в видах

достижения преследуемых ими целей, личной свободы. И действительно, партия, только что выступающая на политическую арену, не должна рассчитывать на безусловное повиновение: слишком мало еще доказана ее жизнеспособность, нет твердой уверенности в безусловно правильном выборе ею путей и средств действия. Решимость примкнуть к партии в момент ее организации вызывается сочувствием основным началам ее программы, выраженным точно и ясно. Соглашаясь работать в духе этих начал, каждый знает, чего они от него требуют и чего не допускают; подчиняясь же партийной дисциплине, он идет навстречу неопределенному и рискует сделаться невольным исполнителем решений, которых он не предвидел и не одобряет.

Не считая, поэтому возможным установление теперь же партийной дисциплины, мы в самой программе, нами предлагаемой, видим не сборник правил, которых следует неуклонно держаться, а выражение взглядов, широко распространенных и могущих служить исходным пунктом для общей деятельности.

Резко отделяясь от крайних левых партий отрицанием возможности внезапного переворота в общественном строе, от правых партий — решительным разрывом с остатками бюрократического режима и признанием необходимости коренных преобразований не только политических, но и социальных, наша партия имеет много точек соприкосновения с другими, образующими как бы левый центр политической армии. Отсюда вытекает сама собою возможность и даже необходимость совместного, в известных случаях, действия на условиях, установленных взаимным соглашением.

Мы считаем нужным указать также на те особенности нашей программы, которые вынуждают нас выделиться в самостоятельную группу. Мы считаем наиболее правильной двухпалатную систему; мы допускаем автономию отдельных областей лишь как исключение, устанавливаемое в порядке изменения основного закона, и только в сфере вопросов, имеющих местное значение; мы обуславливаем право участия в местном самоуправлении сравнительно долгим сроком проживания в данной местности или владения в ней недвижимостью, так как только при наличии этих данных возможны достаточно близкое знакомство с местными делами и достаточный к ним интерес.

В области аграрной политики мы признаем необходимым более точное определение: 1) категорий лиц, имеющих право на наделение землею, 2) высших и низших размеров наделения и 3) способа оценки принудительно отчуждаемой земли; мы стоим за ограждение неприкосновенности мелких земельных владений, за ограничение размеров крупных земельных владений, за возможно большее увеличение государственного земельного запаса.

Убежденные в том, что единственным средством к успокоению страны представляется возможно быстрое осуществление народного представительства, мы безусловно осуждаем как систематическое уклонение от участия в выборах в Государственную думу, так

и все, направленное к тому, чтобы помешать ее созыву или открытию ее действий. Призная, что Государственной думе должна принадлежать учредительные функции, предусмотренные пунктом вторым нашей программы, мы не видим причины требовать замены Государственной думы учредительным собранием. Мы не считаем возможным определить теперь же, какими вопросами и каким промежутком времени должна быть ограничена деятельность Государственной думы, но находим, что она, во всяком случае, должна заняться таким насущным вопросом, как аграрный. Мы восстаем против всякого стеснения личной свободы и личных прав, откуда бы оно ни исходило. В чрезвычайных репрессиях, постигающих обезоруженного противника, мы видим недопустимое и преступное превышение власти. Мы признаем, что всякая попытка возвратиться хоть отчасти к безусловно осужденному прошлому угрожает величайшею опасностью народу и государству.

Мы желаем, чтобы скорее прекратилось современное нестроение и начался, при деятельном участии общества и народа, период созидательной работы над широкой реформой нашего государственного и общественного строя.

Лица, желающие присоединиться к партии демократических реформ, благоволят заявить о том письменно редакции «Вестника Европы»² (Галерная, 20).

В состав Организационного комитета партии вошли: К.К.Арсеньев³, проф. К.П.Боклевский⁴, проф. А.Г.Гусаков⁵, проф. И.И.Иванюков⁶, проф. М.М.Ковалевский⁷, проф. В.Д.Кузьмин-Каравасев⁸, проф. А.П.Македонский⁹, проф. Н.А.Меншуткин¹⁰, проф. М.И.Носач¹¹, проф. А.С.Посников¹², Д.В.Стасов¹³ и М.М.Стасюлевич¹⁴.

*Сборник программ политических партий в России /
Под ред. В.В.Водомозова. Вып. IV. СПб., 1906. С. 3—9.*

№ 3

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Петербург, 9 февраля 1906 г.

На 9 февраля было назначено Организационным комитетом Партии демократических реформ первое общее собрание лиц, прикнувших к партии. К восьми часам в помещение редакции «Страна» собрались приглашенные по именным повесткам. Явившийся полицейский пристав заявил проф. И.И.Иванюкову, что собрание не может быть допущено, т.к. организаторы не уведомили петербургского градоначальника за четыре дня до собрания.

Было решено обратиться к градоначальнику по телефону и спросить его разрешения. Сделать это взялся сам же пристав. Члены партии остались ожидать начала собрания. Градоначальни-

ка, по словам пристава, нельзя было отыскать, на вопрос же секретаря: можно ли открыть собрание в ожидании ответа градоначальника, пристав сказал, что он не запрещает, не разрешает собрания.

Думая, что отсутствие запрещения есть косвенный намек на позволение, бюро решило открыть собрание.

К.К.Арсеньев от имени Организационного комитета предложил собранию выбрать председателем проф. Н.А.Меншуткина. На очереди были доклады о программе и партийных делах К.К.Арсеньева и М.М.Ковалевского. В своем докладе К.К.Арсеньев излагал причины возникновения партии, а также и отношение к ней других общественных организаций. Особенно успешно идет дело присоединения новых членов из провинции.

В московском «Клубе независимых»¹⁵ замечается довольно ясно выражающаяся тенденция к объединению, точно также есть основания предполагать, что произойдет слияние Партии демократических реформ и Умеренно-прогрессивной партии¹⁶. Организационное бюро последней даже предприняло некоторые шаги в этом направлении¹⁷. На будущей неделе предстоит поездка М.М.Ковалевского и А.С.Посникова в Москву с агитационной целью. Вскоре в Москве предполагает открыт[ся] Организационный комитет партии. К сожалению, доклада К.К.Арсеньева не пришлось дослушать до конца. Явившаяся полиция предложила разойтись, т.к. де градоначальник не разрешает. В редакции остались только члены редакционного комитета, все же остальные принуждены были удалиться.

ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 43.

№ 4

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Петербург, 12 февраля 1906 г.

Принимая во внимание: 1) что для успокоения страны и для вступления ее на путь мирного развития необходим скорейший созыв Государственной думы, 2) что не только в момент этого созыва, но и гораздо раньше, в видах правильности выборов, должно быть водворено действие закона, ограждена неприкосновенность личности, проведено в жизнь право собраний и союзов и дана всем взглядам возможность беспрепятственного выражения путем печати, — собрание Партии демократических реформ признает необходимым прекращение всех видов нелегальной административной расправы, возвращение высланных без следствия и суда, отмену военного положения и положений усиленной и чрезвычайной охраны, привлечение к судебной ответственности должностных лиц, виновных в явном нарушении огражденных законом

личных прав, и повсеместное установление такого порядка, при котором могли бы быть осуществляемы, впредь до законодательной их регламентации со стороны Государственной думы, все виды свободы, обещанные Манифестом 17 октября 1905 г.¹⁸.

ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 49 об.;

Сборник программ политических партий в России.

Под ред. В.В.Водовозова. Вып. IV. СПб., 1906. С. 4 - 5.

№ 5

М.М.КОВАЛЕВСКИЙ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА НОВОГО СОЮЗА

НАРОДНОГО БЛАГОДЕНСТВИЯ

(РЕЧЬ НА СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ КЛУБА НЕЗАВИСИМЫХ)

Москва, 14 февраля 1906 г.

Политические порядки, подобно всяким другим, имеют глубокие корни в историческом прошлом и не могут быть перевернуты вверх дном без того, чтобы не причинить народу, у которого происходит такая ломка, тяжких и продолжительных ранений. Привычки, накопленные веками, пристрастия и вкусы, источник которых нередко лежит в не всегда реальных представлениях о прошлом, вызывает сплошь и рядом, вслед за такими потрясениями, попятные движения, то, что привыкли называть реакцией. Сила отражения бывает при этом так же велика, как и сила нападения. Мы имеем тому разительный пример, в двух революциях: Английской и Французской. Англичане, скрепя сердце, шли на опыт республики. Кто читал Мильтона¹⁹ и Сиднея²⁰, не мог не вынести того впечатления, что самые смелые новаторы считали английские порядки в том виде, какой они приняли до эпохи захвата власти Стюартами²¹, образцовыми и превосходящими всякие другие. Но из последних работ Гардинера²² мы узнали, что и ближайший виновник революции Кромвель²³ неохотно соглашался на разрыв с монархией и замену ее республикой. Нужно ли говорить, как скоротечна была последняя, как под ее кровом сложилась диктатура лорда-протектора, едва ли не перешедшая в наследственную монархию, и как легко после его смерти Стюарты снова вернулись на английский престол, кладя начало вместе с реставрацией и реакции. События Французской революции показывают нам, что в народе, еще сохранившем живую связь с прошлым, народоправство вызывает при своем установлении сильный протест, нередко грозящий целостности и единству государства. Французская Вандея²⁴ имела источником движение, близкое по характеру к нашему черносотенному; его подавление стоило потоков крови; оно потребовало создания временной диктатуры в лице якобинских комитетов Конвента²⁵ и подготовило военно-граждан-

ское владычество Наполеона, вскоре принявшее форму восстановления монархии.

Партия демократических реформ, или народного благополучия, не ставит, ввиду этого, на своем знамени ничего иного, кроме видоизменения и развития существующего. Она не думает, чтобы 17 октября Россия вернулась в какое-то естественное состояние и что она поэтому нуждается в новом Солоне²⁶ для создания вновь нравов, обычаев, законов и государственного порядка. Так думали в Англии века назад те религиозные анархисты, которые под именем «святых», или людей пятой монархии, рекомендовали Кромвелю замену английского законодательства Моисеевым и создание вместо парламента нового синедриона; на это Кромвель ответил распусшением их «совета».

Те, кто говорит у нас об Учредительном собрании, по-видимому, рисуют себе в нем нечто довольно сходное с таким временным упразднением всякой власти и всяких форм общежития. Но история не знает ничего подобного. Знаменитое Учредительное собрание во Франции было в действительности национальным и официально носило это имя. Оно занялось не упразднением собственности и правительства, а обращением неограниченной монархии в ограниченную и заменю министерского деспотизма ответственностью перед представительной палатой. Партия демократических реформ, не отказывая Думе в учредительных функциях, желала бы в то же время не отсрочивать решения ею аграрного и рабочего вопросов, хотя их и нельзя отнести к числу основных законов, установление которых одно выпало бы в удел Учредительному собранию. Вот почему оно не предпринимает вопроса о том, чем именно должно будет заняться первое русское представительное собрание. Партия слишком проникнута сознанием, что всякий прогресс есть результат поступательного хода истории, чтобы требовать сразу низвержения всего существующего порядка, а не модификации его в желательном для нее смысле. На последний же указывает самое ее название. Основатели партии не имеют ни малейшего сомнения в том, что Россия призвана быть страной демократическою. Весь предшествующий ход истории препятствовал образованию в ней замкнутой и независимой аристократии. Служилое сословие, из которого выработалось наше дворянство, никогда не было такой аристократией. Оно прикреплено было к службе, как крестьянство к земле, и далеко не отличалось той независимостью от престола, какую предполагает существование наделенного политической властью, а не просто привилегированного сословия.

Будучи демократией, Россия в то же время монархия. Ее монархическое устройство вызвано было ходом истории, необходимостью сплотиться под главенством сильной центральной власти, чтобы завоевать себе независимость от татар, отстоять ее от поляков, шведов и турок, и расширить пределы государства от Балтийского моря до Черного, от Вислы до Тихого океана.

Форма правления — не предмет свободного выбора, она должна отвечать порожденным историей верованиям и желаниям народных масс.

Забота освободительного движения в России должна быть направлена к тому, чтобы под кровом традиционных форм, внесении в них нового содержания, обеспечить личную свободу, гражданское равенство, равноправие национальностей, свободу преследования обособленными этнографией и историей группами их культурных задач и создание такого политического уклада, при котором свободно выбранные представители всего народа могли бы проводить его волю в законодательство и администрацию, а для этого равно необходимы право законодательного почина, право запроса министров и право суда над ними за беззакония, наконец, право вынуждать их к оставлению службы в случае недовольства их политикой.

* * *

Россия — страна, образовавшаяся путем частью насильственного, частью добровольного присоединения многих народностей, славившихся или уже сложившихся государств. Эти народности и государства не слились вполне с начальным ядром — с Москвитин; они сохраняли тяготение, если не к прежней независимости, то к возможно слабому вмешательству центральной власти в их местную жизнь. Этот запрос сказывается неравномерно в разных областях: всего сильнее там, где культурную обособленность поддерживает различие языка и славное историческое прошлое, а также память о сравнительно недавней потере свободы самоопределения, поэтому сильнее в Финляндии и Польше, нежели в Закавказье, восточная часть которого до присоединения к России была под властью мусульманских бесов, а западная испытывала на себе все невыгодные стороны близкого соседства с Персией и Турцией. Вот почему в программе Партии демократических реформ вовсе не заходит речи о Финляндии, отношение которой к России определилось событиями, следовавшими после 17 октября, и говорится только о Царстве Польском, которому обещано широкое областное самоуправление с правом издания местных законов. Эти два понятия передаются термином «автономия», и ст. 22 следующим образом определяет ее природу вообще и, в частности, в применении к Царству Польскому: «Предоставление автономного управления отдельным областям (определенным территориальным единицам) не должно простирается далее признания за ними законодательных полномочий по вопросам исключительно местного значения, не затрагивающим единства империи и круга действий общего государственного управления. В частности, автономии Царства Польского, ввиду особых его условий, надлежало бы Государственной думе установить в ближайшую очередь с сохранением, однако, единства Царства с империей и с ограждением в нем

законных интересов польского населения». Из чтения этой статьи видно, что наша партия не отказывается от распространения и на другие области преимуществ автономии, понимаемой в тесном смысле, раз насчет ее последует общее согласие заинтересованных, и самое ее установление окажется своевременным. Я с особенным вниманием останавливаюсь на этой статье, так как она подала повод к неверным толкованиям, благодаря недостаточно полной передаче нашей программы в «Русских ведомостях». На днях получено мною одно частное письмо от 5-го (18-го) февраля 1906 года. В нем я читаю: «Судя по напечатанным в «Русских ведомостях» отрывкам из воззвания партии, отдельные пункты ее программы, как, например, пункт об автономии, в виде исключения для Польши, кажутся мне совершенно неприемлемыми». Очевидно, ни о каком желании нашей партии ограничиться автономией только Царства Польского не может быть и речи. Такое заключение прямо противоречит смыслу 22 статьи. Чего наша партия не допускает, это — немедленного обращения империи в цепь автономных единиц, это — признания всякой губернии за самостоятельную область, и земского собрания в ней за учреждение с законодательными функциями. О чем-то подобном смутно говорилось на предпоследнем съезде земских деятелей в Москве²⁷. Отрицательное отношение к такой программе свидетельствует только о нашем нежелании ломать единство империи, благодаря теоретическому пристрастию к федеративному образу правления. Нас не пугает в то же время, а, напротив, привлекает мысль дать интересам отдельных районов возможность высказаться и повлиять на ход законодательства и административной практики. С этой целью мы рекомендуем создание верхней палаты, которая сделалась бы представительницей земских и городских миров. С ее установлением связана также возможность парализовать те попытки захвата власти единой палатой, примеры чего представляет нам история Англии в эпоху т.н. Долгого парламента²⁸ и история Франции в эпоху Конвента. Такие попытки тем опаснее, что самодержавная палата может отсрочить время своего распушения и превратиться в продолжительного, если не постоянного, тирана.

Еще одна причина побуждает нас стоять за устройство верхней палаты. При отсутствии всякого посредника между нею и монархом соперничество их во власти может склониться к решительной победе одного из двух противников. И, так как легко предвидеть, что в ближайшее время слабейшим все же будет палата, а не опирающийся на войско монарх, то в интересах свободы желательно существование между обеими возможными противниками постоянного посредника, которым и будет верхняя палата, имеющая свои корни в земском и городском самоуправлении и почерпающая в тесном общении с ними свою силу, свой авторитет. Создание верхней палаты, как представительницы местных миров, даст, наконец, возможность сделать опыт допущения женщин к представительству. В настоящее время при общераспространенной малогра-

мотности среди женской половины населения и патриархальной зависимости крестьянских жен и дочерей от главы семейства, опыт распространения права голосования на оба пола представляет несомненную опасность; но сделать частичную попытку введения самостоятельной половины женского общества в сферу политической жизни показалось составителям программы современным. Эту самостоятельную половину, несомненно, представляют те женщины, которые, как ведущие хозяйство на собственных землях, удовлетворяют имущественному цензу или условиям продолжительного местожительства, требуемым для участия в земских и городских выборах. Ст. 5 программы говорит о том, что другая палата избирается органами местного самоуправления, которые могут остановить свой выбор и на женщинах, удовлетворяющих законом установленным требованиям. Могут сказать: почему наша программа высказывается за удержание в сфере местного управления за местожительством или владением имуществом того значения, в каком она отказывает обоим фактам при решении вопроса о праве выбора депутатов в нижнюю палату. На этот вопрос отвечает следующее место из вступления к программе: «Мы обуславливаем право участия в местном самоуправлении сравнительно долгим сроком проживания в данной местности или владением в ней недвижимостью, так как только при наличии этих данных возможны достаточно близкое знакомство с местными делами и достаточный к ним интерес». Ввиду этого ст. 19 программы гласит: «Представительство в органах местного самоуправления должно быть основано на всеобщем, равном, прямом и закрытом голосовании безотносительно к полу, вероисповеданию и национальности, и под условием постоянного проживания в данном уезде или городе не менее двух лет, а для лиц, неудовлетворяющих этому условию, обладателя также в течение того же срока недвижимым имуществом. Представительство в мелких самоуправляющихся единицах образуется особо на тех же началах».

* * *

В отличие от современных порядков, при которых земства и города призваны к одному заведованию хозяйственными интересами губернии, уезда или города, наша программа предлагает расширить сферу самоуправления на все стороны местной жизни, включая полицию безопасности и благочиния. При таких условиях деятельность органов центральной власти должна свестись к одному надзору за законностью мероприятий, проводимых местными учреждениями. Это — те порядки, которые существуют в стране, послужившей образцом для всей Европы, и, можно сказать, не одной Европы, при устройстве местного самоуправления. Я разумею Англию. Пример Америки доказал, что участие местных миров в местной администрации возможно и в демократиях и не связано необходимо с даровым характером службы, доступной при

таком условии одному зажиточному дворянству и зажиточной также буржуазии. Нашей демократии предстоит пойти тою же дорогой, что и Соединенным Штатам, т.е. расширить функции земских и городских собраний, распространить их систему на всю Империю и свести задачи центральной администрации и ее органов в губерниях и уездах к одному надзору. Эта именно роль и принадлежит в Англии т.н. лордам-лейтенантам, которые со времен королевы Елизаветы²⁹, т.е. с конца XVI в., с почетным начальством над местной милицией, соединяют и право следить за ходом администрации и суда в графствах. Ими представляются, например, высшему начальству те списки людей зажиточных, которые призваны к даровому несению мировой службы.

Программа нашей партии, понимая так широко задачи земства, в то же время не намерена оставить произволу решение вопроса о распределении полномочий между ним и центральным правительством, а вверяет суду решение возможных споров по этому предмету. Всякое же расширение объема прав и пределов местного самоуправления может быть произведено лишь путем издания основного закона.

Ввиду особого и самостоятельного положения Финляндии, Партия демократических реформ не поднимает вопроса об устройстве в ней ни центральных, ни местных органов, ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной власти, и указывает только на необходимость соглашения между законодательными органами Империи и Великого Княжества каждый раз, когда речь идет о выработке общих обеих норм.

* * *

Весьма широко понимает наша партия функции народного представительства. Не разделяя их между палатами, она равно допускает к их осуществлению и нижнюю камеру, избранную всеми совершеннолетними и полноправными гражданами мужского пола закрытой подачей голосов, и верхнюю, выбор которой предоставлен органам местного самоуправления. Программа Партии демократических реформ открыто говорит об участии Думы в законодательстве, в установлении бюджета и в контроле за правительством; при этом она делает два существенных заявления. В противность закону 6 августа³⁰ и 20 февраля³¹ от Думы будет зависеть и то требование партии, чтобы контроль представительства за агентами исполнительной власти обуславливался не только заботою о законности их действий, но и мыслью об их целесообразности.

Никогда судебная ответственность министров не могла заменить собою их политической ответственности иначе, как под условием нарушения одного из основных требований права: того, что закон не имеет обратного действия, и что поэтому факты, считавшиеся не преступными в момент их совершения, не могут приоб-

рести противоположного характера в силу позднее их изданной нормы. В одном из проектов конституционного устройства России, изданном за границу редакцией «Освобождения»³², совершенно упущено было в действиях министров только то, что в них есть противозаконного. Нецелесообразность же их политики должна иметь другое последствие, наступление которого зависит уже не от суда, а от представительных палат. В форме ли выражения «недоверия» по случаю поступившего от министра ответа на сделанный ему палатами запрос, или в форме провала внесенного правительством законопроекта, народные представители дают понять лицам, стоящим у власти, что большинство депутатов, выражая собою мнение большинства страны, относится отрицательно к их деятельности и желает нового направления политики и новых людей для руководства ею. В странах, где, как в Англии или Франции, министерство принадлежит по своему составу к численно господствующей партии, сплошь и рядом обходятся без вотума «недоверия», предпочитая ему более простое средство — отклонение министерских предложений большинством депутатов. В странах, в которых, как в Соединенных Штатах Северной Америки, глава исполнительной власти — президент, волен в выборе своих ближайших советников — министров, и вотума «недоверия» недостаточно подчас для того, чтобы свергнуть правительство. То же в меньшей степени может быть сказано о Германской империи. Конституция ее говорит, правда, об ответственности канцлера, но не определяет более точно характера и способа проведения в жизнь этой ответственности. Партия демократических реформ определенно высказывает свое отношение к вопросу о министерской ответственности, объявляя, что министры в политической своей деятельности ответственны перед народным представительством. Такая ответственность их не исключает и другой, судебной, общей всем исполнительным органам и наступающей только при нарушении ими закона. Статья, гласящая, что «никто не может быть подвергнут преследованию, наказанию или правоограничению иначе, как на основании закона и надлежащей судебной властью», распространяет свое действие и на чиновников, к числу которых относятся и министры.

Своим умалчиванием по вопросу о том, нужно ли испрашивать чье-либо разрешение для открытия судебного преследования против министров, программа партии открыто высказывается в том смысле, что преступления и проступки, совершенные ими при отправлении должностных обязанностей, подлежат ведению суда на общем основании.

Во Франции до установления временного правительства по случаю падения Второй империи, продолжало держаться правило, по которому никто из членов администрации не мог быть привлечен к суду без предварительного согласия высшего административного учреждения — Государственного совета. И одной этой статьи, впервые попавшей в текст французской конституции в эпоху кон-

сульства (Наполеона Бонапарта), было достаточно для того, чтобы свести на нет все обещания декларации прав. Неприкосновенность личности, жилища, собственности, имущества, частной корреспонденции, как и свобода выражения мыслей устным и печатным словом или символическим действием, выражающим принадлежность к известному культу, не существуют там, где посягнувший на эти вольности чиновник может быть освобожден от преследования постановлением высшего начальства. Так как ни о чем подобном не заходит речи в программе Партии демократических реформ, то личные права граждан, из-за сохранения которых английский народ не раз подымал знамя восстания, начиная уже с 1215 г.³³, ею вполне признаны и серьезно обеспечены.

Как демократическая по своим тенденциям, наша партия требует свободы только под условием равноправия полов, национальностей и вероисповеданий. Равенство прилагается ко всем видам личных вольностей или так называемых публичных прав, обнимающих собою всю сумму как физических, так и духовных проявлений личности: к свободе передвижения в такой же мере, как и к свободе от произвольных арестов столько же, сколько и к свободе совести, свободе устного и печатного слова.

Лучшая свобода всех не значит еще участие любого гражданина в политической власти, права его выбирать и быть выбранным в законодательную камеру; иначе ее следовало бы признать за несовершеннолетними и женщинами. Равенство в свободе не нарушено при наделении правом голоса на выборах только возрастных и притом мужского пола; женщин же по исключению лишь тогда, когда они, отвечая требованиям продолжительного местопребывания или обладанию имуществом в размере, положенном земским и городским уставом, попадут в состав местных представительных собраний и в число посылаемых ими депутатов в высшую камеру.

Во всех программах наших политических партий личные права граждан понимаются весьма широко и ставятся под защиту суда. То же может быть сказано, в частности, и о Партии демократических реформ: она делает суд стражем как личной неприкосновенности, так и свободы слова и печати; в этом отношении она придерживается английского понимания условий, при которых публичные права граждан могут считаться обеспеченными; она следует английскому образцу и тогда, когда позволяет потерпевшему от произвольного задержания требовать возмещения ему государством понесенных убытков и тогда, когда признает право петиций не только за частными лицами, но и за целыми группами. Континентальные законодательства, начиная с французского, не раз выставляли известные ограничения по отношению к числу лиц, скрепляющих своей подписью то или другое письменное ходатайство перед властями и палатами; английское за последние 100 лет не знает более таких ограничений, как неизвестны они и программе нашей партии. «Право петиций, — говорится в ней, — предо-

ставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т.п.»

Если прибавить, что партия желает видеть суд свободным от тех ограничений, каким подверглось его право самоопределения за последние сорок лет, другими словами, что для нее несменяемость судей, гласность и состязательность прений и участие народного элемента присяжных в решении вопроса о совершении или несовершении преступного акта — равно желательны, то всем станет ясно, что составители программы имели в виду не одно лишь принципиальное развитие доктрины субъективных прав граждан, но и проведение ее начал в жизнь.

* * *

Обещаемая программой система всеобщего голосования может обеспечить стране не только благо внутреннего мира, но и сознательное представительство ее интересов «лучшими» людьми только под одним условием — распространения в массах просвещения; этим и объясняет заботливость, с какой наша партия относится к созданию условий, «при которых начальное обучение могло бы стать всеобщим, бесплатным и обязательным». Нельзя не отметить того факта, что партия, сознавая все неудобства, какие может повлечь за собою для народного труда внезапное введение принципа обязательности обучения, и самую неосуществимость такой схемы при недостатке школ, дает понять, что эта обязательность рассматривает ее лишь как последнее звено в целой цепи мероприятий, преследующих одну цель — внесение в народ знаний. Понимая то громадное значение, какое может иметь инициатива частных лиц и общественных учреждений в деле устройства школ, партия наша ждет от правительства одного — признания широкой самостоятельности за всеми, кто озабочен мыслью об устройстве учебных заведений всяких типов, или организации внешкольного образования. Место правительственной опеки, которой мы обязаны слабым процентом грамотности, должна занять отныне свобода личного и общественного почина в деле распространения ее в массах.

Народное образование встречало недавно также непреодолимые препятствия и в тех же запретах, какие наложены были правительством на лиц, желающих поступить в школы, ввиду их пола, происхождения и вероисповедания. Все эти запреты должны пасть: «сыновьям кухарок» не будут напоминать, как это делал министр Делянов¹⁴, о том, что им лучше не учиться, так как подобного рода государственная мудрость признается в настоящее время непростительной глупостью; евреям не будут ставить на вид, что их можно принять в созданные государством школы только в том случае, когда они не превышают известного процента. Ведь о том же проценте не заходит речи, когда их шлют на войну или облагают налогом; женщинам не будут говорить, что стремление их к высшему образованию грозит отнятием их у семьи, так

как в таком заявлении нет правды, и всякому известно, что имущественная необеспеченность в большей степени ведет к разрыву с семьей, нежели обладание высшим образованием. Одним словом, равенство в свободе, проводимое в отношении к пользованию публичными правами, найдет выражение себе отныне и в применении к образованию. Партия демократических реформ изменила бы своей программе, и самому своему названию, если бы не видела в распространении знаний важнейшее условие уравнивания граждан. Допуская неравенство способностей и неравенство имуществ, она стремится в то же время к возможному ограничению тех крайностей, в каких оно выражается; с этой целью она желает ограничить рост больших состояний, обеспечить возможно большему числу лиц доступ к земле и заработок, достаточный для покрытия издержек существования. Та же заботливость о народных массах, какой проникнута рекомендуемая ею аграрная политика и рабочее законодательство подсказывает партии мысль об уравнивании условий приобретения всеми начального образования; в выгоде от этого будут не одни народные массы, но и вся страна, которой только под этим условием может быть обеспечено сознательное отношение избирателей к их обязанностям, а потому высший уровень народного представительства. Без этого демократия неизбежно выродилась бы в то правительство невежественной черни «охлократию», которую еще древние считали наихудшим из всех правительств. Такое правительство было бы неустойчивым и послужило бы переходной ступенью к народному цезаризму, всегда искавшему в невежественных, столько же обделенных знанием, сколько и имуществом, «черных сотнях» поддержки своих честолюбивых замыслов и опоры своему единовластию.

Не разрывая с унаследованной от предков монархией и ища для нее нового фундамента в народной свободе и равенстве в правах, Партия демократических реформ одинаково высказывается и против владычества невежественной черни, и против ее исчадия — народного цезаризма; она хочет свободы в праве и равенства в свободе, а это мыслимо только при широком просвещении народных масс вместе с образованием, и тесно связанным с ним сознанием своих прав и обязанностей.

Партия демократических реформ ставит своей высшей задачей видеть русский народ освобожденным от вековых цепей, как духовного, так и материального рабства, а для этого пока не придумано других средств, да едва ли когда и будет придумано, кроме просвещения, личной свободы и самоуправления общества через посредство его представителей³⁵.

Политическая программа нового Союза народного благоденствия. Очерк проф. М. Коналевского. СПб., 1906.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОБРАНИИ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Петербург, 17 февраля 1906 г.

17 февраля в помещении редакции газеты «Страна» под председательством Д.В.Стасова состоялось собрание членов партии демократических реформ. М.М.Ковалевский сообщил о результатах совместной с проф. А.С.Посниковым поездки по поручению партии в Москву, где в собрании членов Клуба независимых М.Ковалевский изложил цели партии и ее политическую программу, а А.С.Посников — финансовую и экономическую.³⁶

Против политической программы возражали, главным образом, потому что она близка к программе партии к.-д. Многие из членов Клуба независимых указали на неясность названия партии. М.Ковалевский предлагает переименовать ее в Союз народного благоденствия. Указывали на невыдержанность взглядов у членов Партии демократических реформ, между тем как именно широта взглядов и составляет значительную черту партии.

Против экономической программы главным образом возражали по поводу аграрной политики, что не удивительно, так как большинство членов Клуба — землевладельцы, которые вовсе не желают остаться при 100 дес.³⁷

По предложению председателя, собравшиеся высказались по вопросу о районных организациях. Признано необходимым образование комитетов в разных частях города и устройство местных собраний.

Страна. 1906. № 1. 19 февраля.

№ 7

ДОКЛАД В.Г.ЯРОЦКОГО ОБ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЕ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ, ПРОЧИТАННЫЙ 3 МАРТА 1906 г. В ПЕТЕРБУРГЕ НА СОБРАНИИ ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ЗНАНИЙ (ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ)

3 марта проф. В.Г.Яроцкий³⁸ прочел в Обществе для распространения коммерческих знаний доклад об аграрном вопросе в России и способах разрешения его Партией демократических реформ.

Главные положения доклада сводятся к следующему. Самым крупным землевладельцем в России является государство. Ему принадлежит около 150 млн дес. За ним идут крестьяне: 134 млн

дес.; затем, частные земли — 95 млн дес. и, наконец, 7 млн дес. удельных земель. При разложении этих цифр для решения вопроса об удовлетворении земель крестьянства, получаются любопытные данные. Так, государственные земли состоят из 68,3 проц. леса, 29,1 проц. неудобной для обработки и только 2,6 проц. (4 млн дес.) удобной земли. Из частных земель 77 проц. принадлежит дворянам. Средний размер их владения около 500 дес. При отчуждении земли от них, согласно программе демократических реформ (с оставлением владельцу 100 дес.) может получиться государственный земельный запас 64 млн дес. Крупные землевладельцы в России охотно на это пойдут, так как они интенсивного капиталистического хозяйства не ведут, а или сдают в аренду по участкам, или распродают по частям.

Что касается крестьянского землевладения, то оно с момента освобождения крестьян представляется в следующем виде. Крестьяне были одарены землей и только. Кроме этих материальных благ, следовало бы дать им возможность свободно развиваться, качественно улучшать условия своего хозяйства и т.д., между тем, все это искусственно тормозилось, подавлялось — условия хозяйства остались, таким образом, прежние, а прирост населения увеличился на 72 проц. (в 1861 г. — 50 млн крестьян; 1905 — 86 миллионов). Правительство, наконец, сознало тяжелое положение крестьянства и пришло ему на помощь в 1883 г. открытием Крестьянского банка. Министр финансов того времени Буиге³⁹ хотел повести дело банка на широких началах, но он был после открытия банка министром лишь два года. Преемник его, г. Вышнеградский⁴⁰, стал, как банковый деятель, на коммерческую точку зрения, и банк помогал лишь кредитоспособным лицам — товариществам, целым крестьянским обществам и лишь богатым крестьянам. Приплата наличными при покупке через банк земли возросла при Вышнеградском с 9 проц. (при Бунге) до 33. Деятельность банка поэтому и не оправдала ожиданий, и крестьянское землевладение увеличилось лишь за 23 года на 5 проц. (7 миллионов дес.; выдано ссуд на 400 млн рублей).

При исследовании аграрного вопроса в России ярко выступает плохая обработка земли, и поневоле является вопрос, почему капиталисты не вкладывают своих капиталов в землю для увеличения ее доходности. Ответов несколько. Во-первых, — ненормальная трата денег на покупку земли (которая, по политической экономии, не капитал, и поэтому не должна была бы служить предметом купли и продажи) отвлекает миллиарды от помещения их в землю производительно. Второй причиной является невозможность широкого использования машин в земледельческом труде. В земледелии машины могут работать лишь очень короткий срок — остальное время они должны стоять непроизводительно. А это для капиталиста предпринимателя убыточно. Наконец, невыгодной для капиталиста особенностью земледелия является непропорцио-

нальность дохода с затратами. Все это доказывает, что надежды на капиталы для поднятия земледелия в России, неосуществимы.

Что же касается плохой обработки земли крестьянином, то она вполне понятна. С одной стороны — тьма, невежество; а, главное, с другой — краткосрочная аренда (на 1 лето преимущественно) помещичьей земли. Он не может относиться любовно к земле, которая на следующее лето может перейти к другому лицу, и на этих арендуемых участках поэтому процветает самое хищническое хозяйство.

Единственным разрешением аграрного вопроса в России поэтому должен явиться перевод помещичьей земли, находящейся большей частью в краткосрочной хищнической аренде у крестьян — в их собственность.

Партия демократических реформ таким путем и разрешает этот вопрос, причем низшей нормой обеспечения землю она признает высший или указной надел 1861 г., отводимый на наличную душу мужского пола. Кроме этого должен еще быть предпринят по программе партии ряд мер, направленных на поднятие доходности земледелия.

Является главный и последний вопрос — есть ли из чего дать крестьянам землю?

Государственной и удельной земли у нас всего 14 млн дес. удобной для обработки, а нужно гораздо больше. По исчислениям г. А.А.Кауфмана⁴¹ («Речь», № 8) ее нужно 73 млн дес., по расчетам же проф. Мануилова⁴² и Чупрова⁴³, поддержанным И.И.Иванюковым и А.С.Посниковым — всего лишь 32 млн дес. Склоняясь на сторону последних, докладчик приходит к выводу, что за вычетом государственной земли (11 мил. дес.), приходится для удовлетворения крестьян взять из частных земель (путем отчуждения) всего лишь 21 млн дес. Что же касается упрека Кауфмана (в той же статье в «Речи») по адресу Партии демократических реформ, относительно подписания ею векселя, не будучи уверенной в возможности уплатить, докладчик находит, что миллиарды за эти земли уже давно уплачены — и все это отчуждение сводится лишь к простому переводу банковских помещичьих долгов на крестьян.

В настоящий момент, в банках заложено около 126 тыс. имений с площадью в 52 ¹/₂ млн дес., владельцы которых и не мечтают их выкупить. Они охотно согласятся на отчуждение части их земли при вознаграждении их по оценке партии демократических реформ.

ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 101 об. — 102.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ
О СОБРАНИИ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ,
ОРГАНИЗОВАННОМ РАЙОННЫМ БЮРО
КАЗАНСКОГО ОТДЕЛА (г. ПЕТЕРБУРГ) ПАРТИИ

Начало марта 1906 г.

В последнем заседании, устроенном районным бюро казанского участка Партии демократических реформ, именуемойся иначе Союзом народного благоденствия, происходили интересные прения.

Собрание открылось вступительным словом председателя бюро, проф. В. М. Володиминова⁴⁴, указавшего на те отличия программы новой партии, которые придадут ей самостоятельно положение между ранее возникшими политическими организациями, открывая ей в политическом отношении как бы среднее место между партией конституционалистов-демократов и Союзом 17 октября, с примыкающими к нему политическими группами — справа. Далее проф. Володимиров отметил особенности аграрной программы новой партии, стремящейся с одной стороны — к исправлению, путем широкого дополнительного наделения землей, исторических ошибок, допущенных по отношению некоторых разрядов крестьян при осуществлении великой реформы 19 февраля 1861 года, а с другой — к образованию государственного земельного запаса, путем ограничения не имеющих особого культурного значения для страны крупных земельных владений, в интересах накопления земельного фонда для будущих поколений.

Затем, по выраженному собранием желанию, член центрального бюро партии, проф. В. Д. Кузьмин-Караваев, дал более подробные объяснения по аграрному вопросу, весьма тщательно и широко разработанному в программе партии. Отметив значение аграрного вопроса для России, ввиду преобладающей в стране массы крестьянского населения, и сложность этого вопроса при существующих у нас условиях малоземелья, отсталости сельского хозяйства в техническом отношении, отсутствия народной самостоятельности, периодически повторяющихся гололодок и др., профессор указал, что отправной точкой при разработке аграрной программы послужила для партии мысль о необходимости создания у нас таких условий, при которых крестьянин мог бы использовать свой труд — если не полностью, то хотя бы в размерах, обеспечивающих населению достаточное пропитание. Приведя затем цифры площади пригодных для земледельческой культуры земель, принадлежащих казне, уделам и кабинету, профессор указал, что партия пришла к строго обоснованному выводу о неизбежности для поземельного устроительства крестьян, отчуждения части частновладельческих и монастырских земель за справедливое вознаграждение, при чем пояснил, что идея экспроприации усвоена уже нашим законодательством, допускающим принудительное отчуж-

дение земель в видах государственной и общественной пользы. Принятие этой идеи не означает, однако, полного уничтожения частной земельной собственности; напротив, по программе партии, должна остаться нетронутой вся мелкая частная земельная собственность (до 100 десятин) и кроме того все культурные хозяйства, польза сохранения которых будет признана особым законом; независимо от этого и из других частных земельных владений, не превышающих особо устанавливаемых для каждой местности высших предельных размеров, за счет которых предполагается образование государственного земельного фонда, должны сохраниться в частной собственности все земли, которые не окажутся безусловно необходимыми для немедленного наделения безземельных и мало-земельных групп местного населения.

После нескольких дополнительных вопросов и замечаний, клинвившихся главным образом к тому, что правильное разрешение аграрного вопроса может быть лучше всего намечено самой Государственной Думой, если только она не встретит на своем пути противодействия со стороны вновь реформированного Государственного Совета, профессор М.М.Ковалевский и В.Д.Кузьмин-Караваев дали объяснения относительно того, что понимала партия под автономным устройством Царства Польского, и как она смотрела на форму государственного единения империи с Великим княжеством Финляндским. Автономия — по мысли партии — составляет местное самоуправление, право издания местных законов, касающихся исключительно местных нужд края. Однако более точное определение самой сферы, т.е. пределов и предметов этого местного законодательства должно быть предоставлено Государственной думе, а затем должно войти в конституцию. Относительно Финляндии оба оратора разъяснили, что партия относится к этому княжеству как к самостоятельному государству, имеющему свое особое политическое устройство, независимое от общеимперского правительства и лишь связанному с империей личной унией в лице Государя, являющегося также Верховным правителем княжества. На возражения одного из присутствовавших (Бобринцева-Пушкина)⁴⁵ относительно необходимости уравнивания в правах русских граждан, живущих в Финляндии, с финляндцами и, как следствие этого, о желательности политического объединения империи с княжеством, — в противном же случае, т.е. при признании, что такое объединение с империей может принести вред Финляндии, — о необходимости, в видах последовательности, дарования самостоятельного государственного бытия также и всем другим окраинам — в частности: Польше, Кавказу, — проф. Кузьмин-Караваев указал на ошибочность этого взгляда, как не опирающегося на историю и закрывающего глаза на факты действительной жизни. Несправедливо была уничтожена Новгородская республика, но восстанавливать ее теперь, когда даже память о ней исчезла среди населения, значило бы заниматься археологией. Не то в Царстве Польском и еще более в Финляндии. Если не дать

Польше автономии, то язык края, и все другие культурные особенности его национального строя и быта — могут исчезнуть бесследно, местное же население будет страдать под гнетом управления чужеземцев.

Но дарование автономного областного устройства вполне удовлетворяет всем этим культурным стремлениям, и федеративного устройства политической связи Польши с Империей — не нужно. Иное дело — Финляндия. Она исторически, со времени своего присоединения к империи, бывшего при том еще сравнительно недавно, сохраняет особую государственную организацию, не говоря уже о той национальной культуре, которой добилась у себя эта маленькая страна. Насильственно присоединять поэтому княжество к России, в надежде, что и Россия быстро пойдет по новому пути к достижению культуры, было бы поистине и несправедливо, и нецелесообразно.

В заключение собрание коснулось вопроса о языке окраин, и проф. М.М. Ковалевский указал на необходимость полного признания прав местных языков в низшей и средней школах, а также в суде, в особенности при распространении на эти окраины суда с присяжными заседателями.

Обсуждение других сторон программы партии демократических реформ, а также вопроса о выборах в Государственную Думу отложено на следующее собрание, имеющее быть в воскресенье, 5 марта, в том же помещении в 3 ч. дня.

Страна. 1906. № 12. 4 марта.

№ 9

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОБРАНИИ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ, ОРГАНИЗОВАННОМ РАЙОННЫМ БЮРО КАЗАНСКОГО ОТДЕЛА (г. ПЕТЕРБУРГ) ПАРТИИ

5 марта 1906 г.

В помещении Английского училища состоялось собрание Партии демократических реформ под председательством Володимирова, который предложил ораторам высказаться по следующим пунктам: аграрному вопросу, политической программе и тактике по отношению к Государственной думе.

Политическую часть программы развивал проф. М.Ковалевский. Партия демократических реформ желает уничтожения раздвоенности между Монархом и народом. Народное представительство должно быть глашатаем народа. Необходима ответственность чиновников. Все лица должны быть равны пред судом. Партия стоит за широкое местное самоуправление. Против женского избирательного права партия высказывается потому, что русская крес-

тьянка находится во власти своего мужа и так называемого «на-большего» в семье⁴⁶. Верхняя палата необходима, потому что будет посредником между Монархом и нижней палатой. Необходимо всеобщее обучение и свобода преподавания. Но раньше всего необходимо улучшение экономического быта крестьянства, а потому нужно возможно скорее разрешить аграрный вопрос.

Проф. Кузьмин-Караваев изложил взгляд партии на аграрный вопрос, указывая на то, что последний есть частица колоссального крестьянского вопроса, разрешение которого гораздо сложнее и важнее рабочего. Крестьян в России 80 млн, а рабочих — 4 млн. Указывает на неосновательность программы с.-р. Недостаточно увеличить землевладение у крестьян, необходимо развить сознание среди крестьянства. Частная собственность необходима для развития культуры, но государство должно иметь право отчуждать земельную собственность (крупную) в пользу крестьян.

Затем разобрана была тактика по отношению к Государственной думе. М. Ковалевский указал, что партия держится того взгляда, что необходимо выбирать в Думу, но прежде всего «равенство в свободе и свобода в равенстве». М. Ковалевскому возражали барон Майдель⁴⁷ (Радикальная партия)⁴⁸, Весницкий⁴⁹ (к.-д.), Спаский (Союза 17 октября). Последний при страшном свисте должен был прекратить свою речь. Собрание закончилось речью К. К. Арсеньева, который защищал тактику партии по отношению к Думе, возражая всем оппонентам⁵⁰.

Страна. 1906. № 14. 7 марта.

№ 10

ЗАЯВЛЕНИЕ

УМЕРЕННО-ПРОГРЕССИВНОЙ ПАРТИИ

О СЛИЯНИИ С ПАРТИЕЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Март 1906 г.

Группа конституционных монархистов, поставившая своей главной задачей — *мирное обновление России путем возможно широкого проведения демократических реформ*, объединилась под знаменем «Умеренно-прогрессивной партии» и, тотчас по издании манифеста 17-го октября, опубликовала конспект своей программы с воззванием к населению сплотиться для проведения своих кандидатов в Государственную Думу.

В то время, как в некоторых местностях России программа «Умеренно-прогрессивной партии» объединила многочисленные массы, в других из-за последовавшего перерыва сообщений программа совершенно не распространилась и там возникли самостоятельные, с теми же целями, но под другими названиями, организации умеренно-прогрессивных элементов. Программы подобных местных партий различаются между собой только детальными за-

дачами, осуществимость коих в будущем не может быть предрешена условиями настоящего.

Россия сейчас переживает такой серьезный исторический момент, что не время спорить о второстепенных разногласиях, а долг всех, кому не безразлична судьба его родины, сплотиться в единую, мощную партию, которая была бы в силах парализовать несбыточные стремления крайних, удовлетворить неотложные, ближайшие нужды русского народа и предотвратить висящие над ним беды. Только такая партия постепенными, но упорными усилиями, пересоздаст современную Россию в прочную конституционную монархию, охраняющую под сенью справедливых законов каждого из своих граждан.

Стремясь к сосредоточению сил для обновления страны мирным путем «Умеренно-прогрессивная партия» решила слиться с партией «Демократических реформ» (в составе организационного Комитета коей вошли К.К.Арсеньев, проф. К.П.Боклевский, проф. А.Г.Гусаков, проф. И.И.Иванюков, проф. М.М.Ковалевский, проф. В.Д.Кузьмин-Караваев, проф. А.П.Македонский, проф. Н.А.Меншуткин, проф. М.И.Носач, проф. А.С.Посников, Д.В.Стасов и М.М.Стасюлевич) под общим названием «Партия народного благоденствия» и призывает объединиться под этим знаменем не только отдельных лиц, но и целые партии, программы коих в основных тезисах близки к неизменным принципам Партии демократических реформ.

Мы не требуем от своих членов безусловного подчинения партийной дисциплине, относим выработку обязательных постановлений по отдельным вопросам политической жизни, не имеющим тесной связи с основными началами, к тому времени, когда наша партия сформируется окончательно и явится возможность созыва всероссийских партийных съездов. Теперь мы призываем всех сочувствующих нашей программе лишь энергично работать в духе ее основных начал, неуклонно держась вытекающего из них направления.

«Партия народного благоденствия», резко отделяясь от крайних левых партий отрицанием возможности внезапного переворота в общественном строе, решительно отмежевывается и от правых партий и признает всякую попытку удержать прошлый, безусловно осужденный, бюрократический режим, губительной для народа и государства.

Убежденные в том, что единственным средством к успокоению страны представляется возможно быстрое осуществление народного представительства, мы безусловно осуждаем как систематическое уклонение от участия в выборах в Государственную думу, так и все направленное к тому, чтобы помешать ее созыву.

Желая скорейшего прекращения современного нестроения, мы горячо призываем всех наших единомышленников сплотиться под нашим знаменем для осуществления широких реформ нашего государственного и общественного строя.

Повторяя, что наша подробная программа не должна рассматриваться как сборник правил, а лишь как выражение взглядов, могущих служить исходным пунктом для общей деятельности, мы приглашаем всех лиц, желающих присоединиться к партии, прислать о том свои письменные заявления с указанием имени, отчества, фамилии, подробного адреса и места, по которому они занесены в список избирателей, в бюро (Москва, Маросейка 10, кв. 2). Там же можно получать программу и все партийные издания.

*Сборник программ политических партий в России /
Под ред. В.В.Водовозова. Вып. IV. СПб., 1906.*

№ 11

ОБРАЩЕНИЕ К ИЗБИРАТЕЛЯМ ОТ КОМИТЕТОВ ПАРТИЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ И СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

16 марта 1906 г.

Нижеследующий список лиц, рекомендуемых в выборщики по городу С.-Петербургу, составлен комитетами Партии демократических реформ и Партии свободомыслящих⁵¹ отчасти из лиц, принадлежащих к этим партиям, отчасти из лиц, стоящих вне партий, отчасти из членов к.-д. партии. Не достигнув соглашения с этой последней партией, но стоя во многом на одной почве, комитеты признали необходимым сохранить возможную с ней близость, но, вместе с тем, удержать за членами своих партий свободу действий. Они полагают, что составление двух списков отнюдь не противоположных один другому, не ослабляет, а скорее усиливает шансы успеха одинаково дорогого для всех прогрессивных партий дела, увеличивая число лиц, между которыми могут сделать выбор сочувствующие решительному движению вперед — к широким, коренным реформам.

Когда закончится первая стадия выборов, выборщикам, принадлежащим к прогрессивным партиям, совместно с комитетами их, не трудно будет сговориться между собою относительно кандидатов в члены Государственной думы.

Члены комитета Партии демократических реформ: К.К.Арсеньев, проф. К.П.Боклевский, проф. А.Г.Гусаков, проф. И.И.Иванюков, М.М.Ковалевский, проф. В.Д.Кузьмин-Караваев, проф. А.П.Македонский, проф. Н.А.Меншуткин, проф. М.И.Носач, проф. А.С.Посников, Д.В.Стагов, М.М.Стасюлевич.

Члены комитета Партии свободомыслящих: А.А.Козырев⁵², А.С.Романовский-Романько⁵³, Н.В.Ястребов⁵⁴.

По Васильевской части: Стасюлевич М.М., Козырев А.А., Романовский-Романько А.С., Ястребов Н.В., Брюллов П.А.⁵⁵, Каратыгин Е.С.⁵⁶, Кареев Н.И.⁵⁷, Беклемишев В.А.⁵⁸, Фаминцын А.С.⁵⁹, Покровский И.А.⁶⁰, Фаусек В.[...]⁶¹, Айпалов Д.В.⁶², Шахматов А.А.⁶³, Булич С.К.⁶⁴, Зелинский Ф.Ф.⁶⁵, Кауфман А.А., Дерюгин К.М.⁶⁶, Веснин А.Н.⁶⁷.

По Нарвской части: Чиркин Г.Ф.⁶⁸, Успенский А.В.⁶⁹, Мионов С.Р.⁷⁰, Алексеевский П.И.⁷¹, Гаген-Торн В.Э.⁷², Кунцевич С.П.⁷³, Долбия И.П.⁷⁴, Отоцкий П.В.⁷⁵, Пшеницын И.Г.⁷⁶, Селиванов Д.Ф.⁷⁷, Богданов П.М.⁷⁸.

По Литейной части: Стасов Д.В., Потехин П.А.⁷⁹, Яроцкий В.Г., Королев Е.Ф.⁸⁰, Плетнев А.П.⁸¹, Бертенсон Л.Б.⁸², Эвальд Ф.К.⁸³, Эртберг-Крженциевский А.Р.⁸⁴, Молодых И.А.⁸⁵, Гордон И.М.⁸⁶, Зашегринский Л.В.⁸⁷, Глебов М.П.⁸⁸, Турчанинов А.Н.⁸⁹, Петрункевич М.И.⁹⁰, Шукин Л.Л.⁹¹.

По Адмиралтейской части: Аргеньев К.К., Тарханов И.Р.⁹², Кутлер Н.Н.⁹³, Федоров М.П.⁹⁴, Набоков В.Д.⁹⁵.

По Выборгской части: Успенский В.В.⁹⁶, Лобко П.Е.⁹⁷, Синилов П.И.⁹⁸, Савко К.М.⁹⁹, Аршаулов В.П.¹⁰⁰, Морозов Г.Ф.¹⁰¹, Муромцев Н.А.¹⁰², Ясинский И.И.¹⁰³.

По Московской части: Шилкин С.С.¹⁰⁴, Тютрюмов И.М.¹⁰⁵, Морев Д.Д.¹⁰⁶, Дебу К.И.¹⁰⁷, Родичев Ф.И.¹⁰⁸, Белолобский Н.А.¹⁰⁹, Гессен И.В.¹¹⁰, Воронов А.А.¹¹¹, Бебутов Д.И.¹¹², Гордеенко Я.Н.¹¹³, Гезехус Н.А.¹¹⁴, Каминка А.И.¹¹⁵, Вальтер В.Г.¹¹⁶, Фортунатов Ф.Ф.¹¹⁷, Логский Н.О.¹¹⁸, Будников М.В.¹¹⁹, Зернов Д.С.¹²⁰, Депп Г.Ф.¹²¹, Ровинский К.И.¹²².

По Казанской части: Кузьмин-Караваев В.Д., Володимиров В.М., Петерсен О.В.¹²³, Ходский Л.В.¹²⁴, Проппер С.М.¹²⁵, Янсон А.И.¹²⁶, Мельников П.П.¹²⁷, Окс Б.А.¹²⁸.

По Петербургской части: Рымдзевич П.О.¹²⁹, Андреев Д.Л.¹³⁰, Романов В.И.¹³¹, Вольценбург А.Э.¹³², Левенстерн И.Г.¹³³, Польский В.М.¹³⁴, Суворов Е.К.¹³⁵, Салазкин С.С.¹³⁶, Кедрин Е.И.¹³⁷, Брандт А.А.¹³⁸, Боргман И.И.¹³⁹, Гримм Э.Д.¹⁴⁰, Аничков М.А.¹⁴¹, Ватсон К.К.¹⁴².

По Рождественской части: Рачинский И.И.¹⁴³, Степанов А.И.¹⁴⁴, Флахсман А.Я.¹⁴⁵, Забелло Е.П.¹⁴⁶, Годлевский С.Ф.¹⁴⁷, Голицын Н.В.¹⁴⁸.

По Спасской части: Карабчевский Н.П.¹⁴⁹, Мартемьянов Т.А.¹⁵⁰, Ганейзер Е.А.¹⁵¹, Вейнберг П.И.¹⁵².

По Александрo-Невской части: Чарушин А.А.¹⁵³.

Страна. 1906. № 22. 16 марта.

РАЗЪЯСНЕНИЕ

**«ОТ КОМИТЕТА ПАРТИИ СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ»
О ПРИЧИНАХ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ПРЕДВЫБОРНОГО
СОГЛАШЕНИЯ В ПЕТЕРБУРГЕ
КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ,
ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ И ПАРТИИ
СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ**

1 апреля 1906 г.

Комитеты (городской и районные) партии конституционалистов-демократов и отдельные члены ее в течение нескольких дней перед выборами по С.-Петербургу, 20 марта, печатали воззвания, статьи и письма к избирателям, где высказывалось сожаление о несостоявшемся соглашении по вопросу о выборах всех прогрессивных партий. Вина в том возлагалась на комитеты Партий свободомыслящих и демократических реформ, не пожелавших будто бы дать обязательство в голосовании их выборщиков за «сообща всеми соглашающимися партиями намеченных кандидатов в члены Государственной думы». Обе названные партии осуждались за соstellung и объявление ими своего отдельного кандидатского списка выборщиков; наконец, избиратели предостерегались от голосования по этому списку, ибо оно будто бы ослабило бы шансы освободительного движения на победу и помогло бы только правым партиям¹⁵⁴. Комитет Партии свободомыслящих решил временно не отвечать на все сожаления, упреки и обвинения конституционалистов-демократов, не пересказывать пока избирателям истории переговоров о соглашении, которая является лучшим ответом.

Чтобы накануне выборов не возбуждать еще сильнее партийных страстей, не вредить полемикой общему делу, комитет Партии свободомыслящих предпочел молчать и тем как бы признал свою вину, хотя такое поведение в течение решительной предвыборной недели и было убийственным для успехов партии на выборах.

Кандидатские списки выборщиков Партий свободомыслящих и демократических реформ, спешно составленные, мало распространенные и неосновательно, с точки зрения практики конституционных стран, опороченные известным письмом-протестом кандидатов в выборщики от конституционалистов-демократов, все же собрали известное число голосов избирателей. Не поддержав правых партий, как того опасались конституционалисты-демократы, они увеличили число голосов, поданных за наиболее видных кандидатов партии конституционалистов-демократов и таким образом прибавили хоть одну блестящую в славу победы, одержанной конституционалистами-демократами на выборах.

Приветствуя эту победу, как источник новых побед и залог скорого лучшего будущего, комитет Партии свободомыслящих

считает своим долгом и перед членами своей партии, и перед всеми вообще гражданами-избирателями отозваться теперь на эту литературную агитацию, поднятую против него конституционалистами-демократами.

Комитет Партии свободомыслящих, уже вступая в переговоры с конституционалистами-демократами, в общем предвидел результаты голосования по С.-Петербургу, разницу голосов, полученных кандидатами в выборщики от Партии конституционалистов-демократов и от Партий правых, наконец, количество голосов, которое было подано за общий список Партий свободомыслящих и демократических реформ.

Хорошо учитывая отношение сил перед выборами, комитет Партии свободомыслящих лишь изумлялся той непроизводительности затрачиваемой энергии, с которой велась конституционалистами-демократами ошибочная по направлению и целям борьба, свидетельствовавшая о недостаточном сознании Партией конституционалистов-демократов своих исключительно счастливых условий для победы на выборах. Приемы борьбы, характер направленных по адресу Партий свободомыслящих и демократических реформ упреков и обвинений возбуждали в членах названных партий, кроме изумления еще и другие чувства, о которых распространяться здесь было бы и неуместно, и несвоевременно. Для правильной оценки поведения конституционалистов-демократов относительно двух партий людьми, непосвященными в дело, представляется вполне достаточным рассказать лишь фактическую историю переговоров о неудавшемся соглашении.

Комитет надеется, что сказанная вовремя правда об этих переговорах не омрачит торжества победителей.

Партия свободомыслящих в своей программе, и в органах печати и в публичных собраниях постоянно заявляла о необходимости соглашения с партией конституционалистов-демократов во время выборов.

Уполномоченные комитеты партии еще во время II съезда (январь) партии конституционалистов-демократов сделали ей формальное предложение обсудить вопрос о таком соглашении, но руководящие органы партии конституционалистов-демократов ничего не ответили на это предложение.

Ввиду этого, равно как и постоянных далеко не дружественных отношений конституционалистов-демократов к Партии свободомыслящих, комитет ее не считал возможным повторять свое предложение, особенно в прежней его форме.

Между тем 27 февраля было положено начало сближения Партий свободомыслящих и демократических реформ в целях совместного ведения избирательной кампании по С.-Петербургу, в надежде на соглашение в этом деле и с партией конституционалистов-демократов. Об этом сближении и его целях было сообщено в печати¹⁵⁵. Но печать Партии конституционалистов-демократов («Речь») осудила тактику двух объединившихся партий и рекомендовала им просто-напросто отдать свои голоса на выборах в

распоряжение исполнительного комитета Партии конституционно-демократической, по примеру еврейской и польской беспартийных групп избирателей. В то же самое время видные деятели и руководители Партии конституционалистов-демократов предлагали партии демократических реформ войти в соглашение с конституционалистами-демократами и получить 10% своих выборщиков в общем кандидатском списке, но с обязательством голосовать за назначенных уже Партией конституционно-демократической кандидатов в члены Государственной думы.

Однако уже в ближайшие затем дни, некоторые члены С.-Петербургского исполнительного комитета Партии конституционалистов-демократов выражали членам комитета Партии свободомыслящих мысль о необходимости соглашения трех партий и о своевременности переговоров по этому предмету.

Действительно 7 марта два делегата комитета Партии конституционалистов-демократов предложили комитетам двух остальных партий подвергнуть вопрос о соглашении совместно обсуждению делегатов всех комитетов, причем делегаты конституционалистов-демократов заявили, что их комитет уже не настаивает на обязательстве выборщиков от Партий свободомыслящих и демократических реформ голосовать за назначенных конституционно-демократических кандидатов в члены Думы.

8 марта делегаты всех трех партий собрались и выработали основу для соглашения, одобренную в тот же день и исполнительным комитетом партии конституционалистов-демократов, в присутствии делегатов остальных партий, и комитетом Партий свободомыслящих и демократических реформ.

Соглашение, фиксированное на бумаге и подписанное сводилось к следующему: вступившие в соглашение партии: 1) выставляют общий, обязательный для членов партий список кандидатов в выборщики членов Государственной думы и 2) по избрании выборщиков избирают такой же общий список кандидатов в члены Государственной думы.

11 марта состоялось назначенное для окончательного установления списка кандидатов в выборщики, заседание комитета конституционалистов-демократов, совместно с представителями комитетов остальных двух партий. Но на этом заседании уже после заявления имен кандидатов в выборщики от Партий свободомыслящих и демократических реформ, в числе 30, конституционалисты-демократы неожиданно отказались от состоявшегося уже соглашения и предложили совершенно новые условия для соглашения, именно, чтобы две остальные партии дали за своих выборщиков то самое обязательство, на котором настаивали конституционалисты-демократы ранее, до формального открытия переговоров и от которого отказались при начале переговоров¹⁵⁶.

Когда же новые условия были отклонены, конституционалисты-демократы выразили согласие на принятые уже ими условия, с тем однако ограничением, чтобы кандидатов от обеих Партий

свободомыслящих и демократических реформ было внесено в общий список выборщиков не более 8. Так как это условие, малочисленность кандидатов, лишь формально ограждало бы права обеих партий на самостоятельное существование и волю при установлении окончательного списка кандидатов в члены Государственной думы, в действительности же создавало для представителей обеих партий положение представителей национальных беспартийных групп, то делегаты этих партий пожелали увеличения числа (вообще, пока без всякой определенности) их выборщиков в общем списке. Представители партий все же не хотели еще прерывать переговоры, хотя имели на то полное право, ввиду отказа конституционалистов-демократов от условий уже заключенного соглашения.

Но пожелание двух партий было решительно отвергнуто конституционалистами-демократами и переговоры были объявлены прекратившимися. При этом представителем свободомыслящих было заявлено одному из самых видных членов центрального комитета Конституционно-демократической партии, что вина в возможности появления двух списков от прогрессивных партий всецело падет на комитет конституционалистов-демократов, на что было отвечено, что все это комитетом уже предусмотрено и учтено.

Но 12 марта, во время спешной работы комитетов двух партий по составлению своего общего списка кандидатов в выборщики, было получено от конституционалистов-демократов через специально присланных делегатов (представителей «польской группы») согласие на увеличение числа кандидатов в выборщики от двух партий с 8 до 12. Выслушав обратное предложение двух комитетов об увеличении этого числа до 16, конституционалисты-демократы просили отсрочки с ответом до 13 марта, когда, в случае утвердительного ответа, должно было состояться продолжение прерванного 11-го марта заседания для составления общего кандидатского списка. Но конституционалисты-демократы 13 марта не дали партиям свободомыслящих и демократических реформ никакого ответа, ни утвердительного, ни отрицательного, если не считать таким ответом начатую против двух партий кампанию в конституционно-демократической печати.

Для комитетов партий свободомыслящих и демократических реформ не оставалось никакого другого выхода из положения, созданного для них конституционалистами-демократами, как выставить свой кандидатский список выборщиков. Комитет Партии свободомыслящих предпочел скорее идти на несомненную почти неудачу своих кандидатов в выборщики, чем оставить их при малом количестве, без всякого влияния на окончательный состав кандидатов в члены Государственной думы и поставить их в необходимость голосовать за людей чужой партии, поведение которых в Государственной думе могло и не совпадать с тактической программой Партии свободомыслящих.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ПУБЛИЧНОМ СОБРАНИИ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Петербург, 19 апреля 1906 г.

19 апреля состоялось в зале Тенишева под председательством проф. Н.А.Меншуткина, собрание Партии демократических реформ, посвященное обсуждению вопроса «о ближайших задачах Государственной думы».

Вместительный зал Тенишевского училища был битком набит. За несколько часов до собрания уже все места были распроданы.

Докладчиками явились члены Государственной думы М.М.Ковалевский и В.Д.Кузьмин-Караваев и акад. К.К.Арсеньев.

Проф. М.М.Ковалевский ближайшими задачами Государственной думы считает насаждение в России «свобод» — неприкосновенности личности и жилищ, свободу вероисповеданий, собраний и союзов — и немедленное введение принципа общедоступности начального образования. Дума должна во всей полноте использовать закон 20-го февраля, который дает ей, хотя и несколько прикрито, право, если не личного законодательного почина, то почина комиссий (ст. 34 и 57 полож. о Государственной думе) для того, чтобы выработкой законов о них упрочить те вольности, без которых не обходится ни один культурный народ. Затем оратор показал сущность этих свобод и привел исторические данные их осуществления в западных государствах. Вольность, которая должна быть поставлена во главе — это неприкосновенность личности.

В Англии она была дана в 1215 году «Великой хартией Вольностей». Дальнейшим развитием ее является статут «Habeas Corpus Act»¹⁵⁷, который лег в основу всего европейского законодательства и конституции старого и нового мира.

Говоря о свободе собраний, оратор указал на ценность митингов, благодаря принимаемым на них резолюциям, отражающим народные чувства и желания. Для таких резолюций — петиций — место в Государственной думе, которая и должна выделить из своей среды специальную комиссию для разбора их. Далее оратор считает неотложным даровое начальное образование. Оно особенно важно в целях возможного уравнивания борьбы за существование, в целях возможного уравнивания всех граждан. Выгоды получаются самого разнообразного характера. Несомненно, что образование поднимет уровень и сельского хозяйства, низкому состоянию которого мы отчасти обязаны нашим малоземельем. Проф. М.М.Ковалевский считает перечисленные ближайшими задачами, далеко не исчерпывающими возлагаемых на Думу обязанностей. Проф. В.Д.Кузьмин-Караваев видит ближайшие задачи Государственной думы в разрешении крестьянского вопроса.

Все население России оратор делит на две части: на крестьян и некрестьян, поставленных в совершенно противоположные условия во всех областях жизни. Жизнь крестьян так тяжела, что на

этот вопрос должно быть обращено исключительное внимание. В аграрном вопросе оратор видит лишь частицу чрезвычайно сложного крестьянского вопроса¹⁵⁸.

Акад. К.К.Арсеньев считает аграрный вопрос вопросом громадной трудности и чрезвычайной сложности. Для составления законопроекта по этому вопросу необходимы тщательные исследования и подробные данные. На кардинальную часть аграрного вопроса — возможно ли и необходимо ли принудительное отчуждение земли, — оратор отвечает утвердительно и относительно пределов отчуждения и оценки соглашается с программой партии демократических реформ¹⁵⁹.

Затем выступил крестьянин Назаренко, депутат Харьковской губернии в Государственную думу, весьма образно и сильно обрисовавший жизнь крестьянскую — материальную и правовую. Он несколько раз был награжден продолжительными аплодисментами¹⁶⁰.

Прений почти не было. Выступивший член партии с.-д. указал отрицательные стороны положения о Государственной думе и указал, что единственной возможной работой и обязанностью Думы — это стать властью и осуществить то, о чем долго весь русский народ мечтает и говорит.

Страна. 1906. № 51. 20 апреля.

№ 14

ВОЗВРАЩЕНИЕ, РАСПРОСТРАНЯВШЕЕСЯ СРЕДИ ДЕПУТАТОВ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, С ТЕКСТОМ ОБРАЩЕНИЯ К НИКОЛАЮ II ПО ПОВОДУ ОТСРОЧКИ ИСПОЛНЕНИЯ СМЕРТНЫХ ПРИГОВОРОВ ДО ОБСУЖДЕНИЯ ЭТОГО ВОПРОСА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (АВТОР ОБРАЩЕНИЯ — М.М.КОВАЛЕВСКИЙ)

Май 1906 г.

Граждане! Государственная дума неготовностью министров вынуждена отложить на месяц рассмотрение закона об отмене смертной казни. Сколько смертных приговоров будет постановлено за этот месяц! Их готовятся вынести в Севастополе, Риге и многих других городах. Граждане, спасите осужденных! Поддержите своими подписями следующее обращение к Монарху, написанное М.М.Ковалевским.

«Ваше Императорское Величество, обращаемся к вам с ходатайством о сохранении жизни осужденных к смертной казни, в виду предстоящего изменения действующего законодательства по этому предмету. Озабоченные умиротворением страны, мы просим вас воспользоваться вашим Верховным правом помилования и отсрочить исполнение приговоров до того момента, когда Государственной думой положено будет начало приближению нашей системы наказаний к требованиям народной совести и к мнениям русской юридической науки»¹⁶¹.

Страна. 1906. № 84. 28 мая.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ В I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Июнь 1906 г.

[...] Группой прогрессистов, послужившей ядром для образования партии Мирного обновления представлены были в аграрную комиссию Государственной думы «Основные положения аграрной программы» при «Объяснительной записке», составленной членами Государственной думы М.Е.Журавским¹⁶² и И.Н.Ефремовым¹⁶³.

Объяснительная записка к проекту аграрной реформы

В Государственную думу представлено два проекта основных положений земельного закона, не представляющие, по нашему мнению, правильного и практического разрешения земельного вопроса.

По проекту 42 членов Государственной думы, все «отчуждаемые земли поступают в Государственный земельный запас», из коего «передаются в долгосрочное пользование на срок, установленный подлежащими учреждениями без права переуступки».

Такая постановка вопроса не соответствует правовым воззрениям на землю громадного большинства земледельческого населения России, стремящегося приобрести землю в собственность, а не во временное пользование. С другой стороны, отнимая у сельского хозяина уверенность в непрерывности владения землею, она лишает его необходимой энергии для возможно полного и выгодного приложения своего труда к сельскохозяйственному промыслу и производства затрат, требующих значительного времени для их использования.

Впрочем, проект этот как будто и не стремится к такой цели; он признает лишь «желательным доведение размеров обеспечения до потребительной нормы», т.е. предоставление населению количества земли, едва достаточного, да и то «принимая в расчет прочие промысловые доходы», для покрытия необходимейших потребностей населения.

Проект 42 вообще проявляет склонность к значительному подчинению хозяйственной жизни народа особому попечению, устанавливая различные теоретические нормы и стесняя порядок землепользования («без права переуступки»). Особенно резко это выражено в 8 пункте, где говорится: «леса остаются в распоряжении государства в тех размерах, как это требуется нуждою населения в лесных материалах. Порядок снабжения населения лесными материалами из этих лесов определяется особыми правилами».

Государственное заведование хозяйственными предприятиями слишком громоздко. Оно велось у нас слишком плохо и к явному вреду населения, чтобы было желательно сосредоточить в руках государства все лесное хозяйство. Передача же в руки государства такого живого дела, входящего всецело в область торговли, как «снабжения населения лесными материалами», кажется нам проявлением теоретического и беспочвенного стремления возложить непосредственно на государство заботу о снабжении своих граждан предметами первой необходимости.

Еще более теоретичным и беспочвенным является проект 104 членов Государственной думы. Он представляет попытку национализации земли, слегка отсроченную для наделных и не превышающих трудовой нормы земель. Это жестокий проект, лишаящий права на землю слабых, стариков и детей, не могущих обрабатывать ее собственным трудом. Этот проект обещает всем возможность получить землю по трудовой норме, несмотря на невозможность выполнить это обещание, потому что при современном ведении крестьянского хозяйства во всей Европейской и Азиатской России не хватит годной, немедленно, для обработки земли, чтобы поглотить весь труд желающего заняться земледелием населения, если под «своим трудом» подразумевать не только копанье лопатой и уборку серпом, а также и пахоту плугом и уборку косилкою. Этот проект предполагает постоянные прирезки и обрезки земли в зависимости от «изменения хозяйственных условий местности» и соответствующее передвижение населения, а также сложную постоянную регламентацию землепользования. Наконец, этот проект еще более противоречит стремлению народа владеть, на праве собственности, той землей, которую он обрабатывает, так как имеет в виду отобрание в собственность государства и наделных крестьянских земель; он еще менее первого удовлетворяет задаче подъема сельского хозяйства и благосостояния земледельческого населения.

Не находя возможным по всем этим соображениям согласиться со внесенными проектами, мы изложили те основные положения, которые, по нашему мнению, могут более правильно разрешить земельный вопрос в России. Мы считаем, что долгое забвение государством основных нужд земледельческого населения; оставление его без просвещения общего и технического, без развития его самостоятельности в школе широкого местного самоуправления, без уравнивания во всех правах и вдали от гражданской свободы, создали то тяжелое положение нужды и беспомощности, которое заставляет крестьянство видеть единственный выход в расширении своего землевладения. Не признавая это средство всемогущим для поднятия и упрочения благосостояния крестьян, мы считаем его, однако, необходимым, первым шагом как для разрешения крестьянского вопроса, так и для умиротворения России. Так как казенных, удельных и монастырских земель слишком мало в Европейской России для мирного разрешения этой задачи государственной

важности, в чем заинтересовано все государство, то последнее и должно нести часть расходов по выкупу для указанной цели необходимого количества частновладельческих земель, который мы признаем при современных условиях государственною необходимостью. Вот первое положение, на котором мы основываем аграрную реформу — принудительный выкуп, при участии государства, частновладельческих земель *в необходимом размере*.

Считая, с другой стороны, что только передача земли в собственность, общинную или личную, в зависимости от местных правовых взглядов населения, отвечает истинным желаниям большинства крестьянства, что только она создаст необходимые условия для приложения всей полноты физического и умственного труда, заботливости и изобретательности, — обеспечивая уверенность, что плодом всех усилий беспрепятственно воспользуется сам хозяин, его дети и внуки, мы второю основою преобразования полагаем передачу отчуждаемой земли не во временное ограниченное пользование земледельческого населения, а *в полную его собственность*.

Третьим основным положением мы признаем необходимость сохранить по возможности высоту сельскохозяйственной культуры и размер заграничного отпуска произведений сельского хозяйства, столь необходимые для поддержания благосостояния государства, подчиняя их, однако, удовлетворению первой задачи — упрочению благосостояния земледельческого населения. Вследствие этого мы устанавливаем последовательность в отчуждении частновладельческих земель.

Четвертым положением мы ставим предоставление отчуждаемых земель в каждой местности Европейской России, за небольшими лишь исключениями, только местному земледельческому населению. Для переселения же должны быть назначены и подготовлены специальные районы в малонаселенных частях империи с соблюдением все той же государственной точки зрения, выражающейся здесь необходимостью для общего блага приобщить и эти области к высшей сельскохозяйственной культуре.

Законодательному учреждению подлежит, по нашему мнению, выработать лишь основные начала предстоящей земельной реформы. Для обследования же местных условий, для подготовки статистического материала, для согласования реформы с местными особенностями и для самого ее осуществления, мы считаем необходимым широкое привлечение местных общественных сил.

Подробности основных положений изложены в нижеследующем проекте, который был представлен в аграрную комиссию Государственной думы в качестве материала для ее рассмотрения совместно с проектом 42 и 104 членов Государственной думы.

Основные положения аграрной программы

Ввиду несомненной наличности во многих местностях России острой земельной нужды, в ряду мер, необходимых для улучшения народного хозяйства, надо в первую очередь поставить:

1) Расширение площади землевладения малоземельного сельского населения, основным источником существования которого является занятие сельским хозяйством.

2) Предоставление возможности безземельному населению, проживающему в сельских местностях, главным занятием которого служит земледельческий промысел, вести хозяйство на собственной земле.

3) Для вышеуказанных целей должны быть обращены земли казенные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские, а также путем принудительного выкупа и частновладельческие, в потребном для этого размере в следующей постепенности:

а) Земли чересполосные или мешающие хозяйственной целности владений.

б) Земли, заявленные их владельцами в продажу.

в) Земли, обычно сдаваемые в аренду земледельческому населению, обрабатывающему землю личным трудом, отчуждение коих не вносит чересполосицы и не нарушает хозяйственной целности владений.

г) Земли, могущие иметь хозяйственное значение, но не обрабатываемые.

д) Крупные земельные владения (латифундии) в части, превышающей известный размер, определяемый в каждой местности отдельно и утверждаемый в законодательном порядке.

Не подлежат отчуждению:

а) Земли, принадлежащие различным учреждениям и имеющие общепольное значение.

б) Земли под усадьбами, огородами, садами, хмельниками, виноградниками, искусственными лесонасаждениями, питомниками и т.п.

в) Земли, на которых расположены фабрично-заводские и промышленные предприятия, а также и земельные угодья, обслуживающие их потребности, в необходимом для этого размере.

г) Леса, имеющие защитное и водоохранное значение, а также не подлежащие раскорчевке в силу действующего лесоохранительного закона и растущие на местах, негодных для земледельческой культуры.

д) Земли, по площади превышающие размер хозяйства, указанный в параграфе 3 п.д., в случае признания центральным землеустроительным учреждением необходимости сохранения этого хозяйства, как имеющего общепольное значение.

4) При распределении подлежащих отчуждению земель между нуждающимися в расширении землевладения местным земледель-

ческим населением, принимаются во внимание как особенности каждой данной местности, так и количество этих земель.

5) Владельцу, часть земли коего отчуждается принудительно, должно быть предоставлено право требовать отчуждения и остальной части имения.

6) Отчуждение частновладельческих земель производится на началах справедливой оценки, основанной на доходности данного имения, принимая во внимание затраты на произведенные, но не использованные в нем улучшения, но не считаясь с искусственно поднятыми, земельною нуждою населения, арендными ценами.

7) Все, отчуждаемые в известном районе частновладельческие земли, перечисленные в параграфе 3 (пп. а, б, в, г), могут быть употреблены на расширение землевладения лишь местного населения. Все же местности, куда может быть направлено переселение сельского населения, должны быть указаны особо законодательным порядком.

8) Недра земли, в настоящее время разрабатываемые, а также и те, разведка коих уже произведена, при отчуждении поверхности, остаются в собственности прежних владельцев.

9) Недра земли, не разрабатываемые и не разведанные, в случае отчуждения поверхности, переходят в собственность государства.

10) Особым законом должна быть обеспечена невозможность сосредоточения впредь в одних руках, путем покупки, нескольких участков как надельной земли, так и подлежащей передаче в собственность, выше известной нормы, устанавливаемой на местах.

11) В зависимости от условий местного землепользования, земли могут быть передаваемы как в общинную, так и в личную собственность.

12) Система и порядок учреждений — центрального и местных, необходимых для проведения земельной реформы, устанавливаются особым законом, причем в состав местных учреждений должны входить представители как землевладельцев и крестьян, так и правительственной власти.

13) На этих землеустроительных учреждениях должна лежать обязанность выяснения всех условий, необходимых для осуществления земельной реформы в данном районе, и самое проведение этой реформы в жизнь согласно общим началам, выработанным в законодательном порядке для каждой местности отдельно.

14) Одновременно с разработкой аграрной реформы особым законом устанавливаются финансовые мероприятия, необходимые для ее осуществления, причем на население, землевладение коего расширяется, должна быть отнесена соответствующая его платежной силе часть расходов, вызываемых этой реформой. Остальная же часть расходов должна быть отнесена на средства Государства.

Кроме расширения площади землевладения сельского населения, должен быть немедленно же проведен в жизнь ряд других

мероприятий, существенно необходимых для поднятия благосостояния крестьянского населения и развития народного хозяйства.

Таковыми мероприятиями являются:

15) Правильная организация переселенческого дела при широкой государственной помощи переселенцам.

16) Широкое содействие Государства поднятию производительности сельского хозяйства.

17) Передача части средств сберегательных касс на нужды сельскохозяйственного и мелиоративного кредита. Широкая поддержка мелких сельскохозяйственных товариществ и соединение их в более крупные единицы — союзы.

18) Урегулирование земельного обложения.

19) Содействие расселению на отрубные участки (хуторское хозяйство) с открытием кредита для этой цели; разверстание чересполосных крестьянских и владельческих земель; устранение препятствий к переходу от общинного землевладения к личному.

20) Широкое развитие сельскохозяйственного образования.

21) Понижение пошлин на сельскохозяйственные орудия, машины и семена.

22) Поддержание кустарного промысла путем подъема технического и торгового образования кустарей и организации дешевого кустарного кредита.

23) Урегулирование арендных отношений и цен.

24) Отмена действующих правил о найме сельскохозяйственных рабочих и распространение рабочего законодательства на земледельческих рабочих, применительно к техническим особенностям сельскохозяйственного промысла¹⁶⁴.

Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в I Государственной думе. СПб., 1907. С. 51—59.

№ 16

ПРОГРАММА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

За краткий срок существования Государственной думы более или менее обрисовались две—три партии, программы которых имеют достаточно определенное направление.

К сожалению, постановка некоторых принципиальных вопросов в этих программах, а также и тактика партий в известных случаях, удовлетворяет не всех членов Думы, вследствие чего многие из них принуждены оставаться беспартийными. Принимая во внимание, что такое положение не отвечает успешности работы, что отсутствие единения под одним знаменем препятствует воспитанию и развитию столь необходимых в политической жизни сплоченности и корпоративности, мы, нижеподписавшиеся члены Государственной думы, в целях объединения сочувствующих и одинаково мыслящих с нами лиц, решили изложить свои взгляды по вопро-

сам, составляющим содержание настоящего политического момента. Признавая огромное значение чисто научных положений при установлении новых принципов государственного строя мы в то же время полагаем, что устройство жизни не может быть строго проведено на началах, выработанных теоретически, особенно заманчивых своей стройностью и последовательностью. Беспредельное разнообразие жизни и ее проявлений, различие условий и форм житейских отношений в зависимости от географического положения, происхождения и всего исторического прошлого, налагают на нас обязанность, при решении важнейших вопросов современного политического и социального положения, почерпать материалы непосредственно из самой жизни, дабы возможно шире и полнее удовлетворить ее запросам. Мы надеемся на успех в этом отношении, так как объединение значительной группы лиц из разных местностей России даст возможность всестороннего освещения вопросов современной действительности и укажет путь для их точного и определенного решения.

В силу этих соображений, мы как убежденные конституционалисты, стремящиеся к широким реформам государственного строя на началах права, полагаем в основу нашей программы выводы, полученные путем сопоставления данных науки с требованиями окружающей нас жизни. Стремясь к мирному обновлению России, мы находим необходимым при решении важнейших вопросов настоящего времени строго отграничиться как от крайних левых партий, считающих возможным изменить общественный строй путем насильственного осуществления отвлеченных теорий, так и от тех правых элементов, которые удовлетворяются лишь частичными улучшениями. Мы полагаем, что коренное и немедленное переустройство государства должно касаться всех отраслей его социального и политического строя, причем это переустройство должно быть проведено последовательно, без резкого нарушения веками сложившегося уклада жизни.

Вполне разделяя взгляды, установленные в наиболее близкой нам программе Партии демократических реформ по отдельным вопросам, мы отклоняемся от них в тех частностях, которые, по нашему мнению, представляются несогласованными с жизненными запросами или не вполне отвечающими народному мировоззрению, почему и не считаем своевременным вводить их в программу ближайшего будущего. С другой стороны, по некоторым вопросам, как, например, по устройству судебной части, рядом с осуществлением в жизни основ уставов 20 ноября 1864 года в их первоначальной чистоте, мы считаем необходимым ввести новые юридические положения — об участии защиты в предварительном следствии, условном осуждении, досрочном освобождении, отмене смертной казни, как отвечающие вполне требованиям современной жизни. Сопоставляя теоретические положения учения об избирательном праве с данными жизни и не отрицая принципиально справедливости всеобщего, прямого, равного и тайного голосова-

ния, мы не можем, однако, не констатировать, что немедленное проведение этого требования в полном его объеме может дать результаты, не отвечающие цели истинного, народного представительства. Если многие высококультурные государства не приняли до сих пор этой избирательной системы вследствие политических соображений, то к проведению ее в России имеются непреодолимые препятствия: в малой культурности населения, 80% которого неграмотны, в огромных расстояниях при слабой населенности, в совершенной неподготовленности сельского населения к политической жизни и в полной невозможности, в силу этого, правильной предвыборной агитации. Разбросанность крестьянского населения, значительные расстояния между отдельными пунктами избирательного округа будут причинами уклонения большей части избирателей от выборов, и преобладающее влияние получают густо населенные пункты — города, посады, местечки и т.п.

Таким образом, мы не услышали бы голоса тех недр России, выяснение всех сторон жизни которых является в настоящее время вопросом величайшей государственной важности. Признавая поэтому необходимым немедленное же введение всеобщего, тайного и равного голосования, мы полагаем возможным предоставить — прямое лишь городам, имеющим отдельное представительство, в других же местностях — ввести двухстепенные выборы. Распространение избирательных прав на женщин, теоретически справедливое, является не столько вызванным вполне определившимся народным мировоззрением, сколько искусственно навязанным положением без серьезных практических оснований. При проведении этого начала в жизнь пришлось бы считаться с тем, выработанным веками взглядом на женщину, который установился не только среди мусульманского населения, но и среди русского крестьянства. Но в то же время мы находим необходимым пробить первую брешь в стене, отделяющей женщин от участия в общественной и политической деятельности и предоставить им избирательное право в местном самоуправлении, в полной уверенности, что в ближайшем будущем сама жизнь выльется в те формы, в которых проявится дальнейшее расширение этих прав во всех сферах государственной деятельности. По вопросам государственного устройства, финансовой политики, народного образования, мы разделяя основные взгляды, изложенные в программе Партии демократических реформ, считаем нужным подчеркнуть лишь необходимость двухпалатной системы народного представительства, причем вторая палата должна быть избираема органами местного самоуправления и подчинения особым законам тех видов стачек рабочих, которые нарушают правильное течение государственной и общественной жизни, с ограждением государством в этих случаях интересов трудящихся.

Переходя к земельному вопросу, мы не можем не указать, что одной из причин, особенно сильно влияющих на обострение земельного и сельскохозяйственного кризиса является невозмож-

ность для земледельческого населения, вследствие безземелья и малоземелья, достаточно выгодно использовать свой труд и обеспечить таким образом свое экономическое благосостояние. Ряд правительственных мероприятий последних десятилетий искусственно прикрепил крестьян к земле, затруднив отлив избытка населения в другие местности и к другим отраслям деятельности, затормозил народную самостоятельность и тем воспрепятствовал культурному развитию и усовершенствованию земледельческого промысла сельского населения.

Задача аграрного вопроса распадается на две части. Первая имеет целью устранение причин земельного голода и создание мощного мелкого землевладения, вторая — выработку оснований перехода земли к мелким землевладельцам. Разрешение первой достигается предоставлением части земледельческого населения, в зависимости от имеющегося в данной местности запаса земли, такого ее количества, при котором осуществлялась бы цель, поставленная в основу предстоящей реформы — улучшение материального благосостояния земледельца. При этом должны быть приняты во внимание как производительность почвы, климатические условия, так и побочные заработки. На удовлетворение обострившейся земельной нужды должны поступить земли казенные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские и частновладельческие. Перехода ко второй части земельного вопроса и считая необходимым переход земли за плату, как вполне соответствующий требованию справедливости и установившемуся взгляду на землю, как на объект права собственности, мы полагаем, что характер самого владения земельными участками, как находящимися ныне во владении земледельцев, так и вновь приобретаемыми, должен быть основан на началах собственности, общинной, или личной, в зависимости от укоренившегося в населении взгляда. Сохранение этого принципа, гарантируя земельную полную уверенность в непрерывности владения и беспрепятственности перехода хозяйства к наследникам, несомненно, будет способствовать развитию самостоятельности и предприимчивости и тем вызовет поднятие сельскохозяйственного промысла, обеспечивающее мелкое землевладение наивысшей доходностью. Признавая основой юридических отношений к земле право собственности во всей полноте этого понятия, мы полагаем, однако, необходимым, не ограничивая права распоряжения владельца принадлежащей ему землей, признать недопустимым новое сосредоточение земельных участков в одних руках, в собственность или арендное пользование, в количестве, превышающем известный размер, устанавливаемый в каждой местности отдельно. Преследуя основную цель создания крепкого экономического мелкого сельского хозяйства на собственной земле, мы не можем не считаться с ограниченностью земельного запаса в некоторых местностях России и необходимостью, в силу этого, расселения и переселения части земледельческого населения в те губер-

нии и области, где таковой запас имеется в избытке. Организуя широко переселение, государство должно принять меры для приведения свободных земель в состояние, годное для земледельческой культуры путем обводнения, расчистки лесов, создания путей сообщения и проч., а также для предоставления переселенцам средств к хозяйственному обзаведению на местах.

Сознавая, что не одним расширением землевладения Россия открывает новые пути для поднятия народного благосостояния, мы считаем необходимым немедленное всеобщее обязательное обучение с широким развитием сельскохозяйственного образования, а также и осуществление целого ряда мероприятий, изложенных в нашей программе, твердо уповая, что при преобразовании местного самоуправления на широких демократических началах возможна будет дружная работа всех лучших общественных и народных сил.

Разделяя всецело многие принципы партии демократических реформ, мы принимаем соответственные пункты этой программы без изменений.

Государственное устройство

1) Государственное устройство Российской империи как наследственной конституционной монархии, определяется основным законом.

2) Все, вновь издаваемые законы, как основной, так и другие, требуют согласия народного представительства и утверждения императора.

3) Не иначе как в том же порядке может последовать изменение, дополнение или отмена действующего закона.

4) Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на решении народного представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

5) Народное представительство состоит из двух палат. Одна палата избирается всеми достигшими двадцатипятилетнего возраста полноправными гражданами мужского пола путем равной и закрытой подачи голосов, прямой в городах, имеющих свое отдельное представительство, и двухстепенной в остальных местностях, а вторая - органами местного самоуправления.

6) Народное представительство участвует в отправлении законодательной власти, в установлении ежегодно государственной росписи доходов и расходов и в контроле над законностью и целесообразностью действий правительственных органов. Государственные займы не могут быть заключаемы иначе как в законодательном порядке.

7) Народным представителям принадлежит право законодательной инициативы и право запроса.

8) Министры, в политической деятельности своей, ответственны перед народным представительством.

Права граждан

9) Все российские граждане, без различия пола, национальности и вероисповедания, равны перед законом.

10) Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания.

11) Каждый волен высказывать устно и письменно свои мнения, а равно распространять их путем печати или иным способом. За преступления и проступки, совершенные путем устного или печатного слова, обвиняемые отвечают только перед судом, на основании установленных уголовным законом.

12) Всем российским гражданам принадлежит право устраивать публичные собрания и составлять союзы и общества, с соблюдением правил, установленных законом.

13) Право подачи письменных петиций в Государственную думу предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т.п.

14) Личность и жилище каждого неприкосновенны. Вход в частное жилище, выемка и обыск в нем и вскрытие частной переписки допускаются только в случаях и при условиях, установленных законом. Всякое личное задержание, произведенное без законного основания или продолженное сверх установленного законом срока, дает пострадавшему право на возмещение государством понесенных им убытков.

15) Никто не может быть подвергнут преследованию, наказанию или правоограничению иначе как на основании закона и надлежащей судебной власти.

16) Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу. Паспортная система упраздняется.

17) Все вышеозначенные права граждан должны быть введены в основной закон Российской Империи и обеспечены судебной защитой.

Местное самоуправление

18) Местное самоуправление должно быть распространено на всю Российскую империю.

19) Представительство в органах местного самоуправления должно быть основано на всеобщем, равном, прямом и закрытом голосовании, безотносительно к полу, вероисповеданию и национальности, но под условием постоянного проживания в данном уезде или городе не менее двух лет, а для лиц, не удовлетворяющих этому условию, — обладания там же в течение того же срока недвижимым имуществом. Представительство в мелких (дробная часть уезда) самоуправляющихся единицах образуется особо на тех же началах.

20) Круг ведомства органов местного самоуправления должен простираться на всю область местного управления, включая поли-

цию безопасности и благочиния, но за исключением тех отраслей управления, которые, при условиях современной государственной жизни, должны быть сосредоточены в руках центральной власти.

21) Деятельность местных органов центральной власти по отношению к предметам, ведаемым органами самоуправления, должна сводиться к надзору за законностью действий местного самоуправления. Окончательное решение по возникающим в этой области спорным вопросам должно принадлежать судебным установлениям.

22) Расширение объема прав и пределов местного самоуправления против норм, определенных законом для всей Империи, может быть введено лишь в порядке, установленном для изменений в основном законе. Предоставление автономного управления отдельным областям (определенным территориальным единицам) не должно простирается далее признания за ними законодательных полномочий по вопросам исключительно местного значения, не затрагивающим единства Империи и круга действий общего государственного управления.

23) Все отступления от основных начал судебной реформы 20-го ноября 1864 года как внесенные позднейшими узаконениями, так и допущенные при самом составлении судебных уставов, отменяются.

24) Вводятся защита на предварительном следствии, условное осуждение и досрочное освобождение. Смертная казнь отменяется навсегда.

Народное просвещение

25) Необходимо безотлагательно приступить к созданию условий, при которых начальное обучение могло бы стать всеобщим, бесплатным и обязательным.

26) Почину частных лиц и общественных учреждений в открытии и устройстве учебных заведений всех типов и в организации внешкольного образования должен быть предоставлен широкий простор. Особые права и преимущества, сообщаемые окончанием различных учебных заведений отменяются.

27) Стеснения к поступлению в государственную и общественную школу, связанные с происхождением и верой, подлежат отмене.

28) Высшие учебные заведения должны быть организованы на началах широкой автономии и академической свободы; доступ в них женщинам должен быть свободен.

Финансовая и экономическая политика

29) Пересмотр государственного расходного бюджета в целях уменьшения расходов и отмены непроизводительных по своему назначению ассигнований.

30) Перенесение тяжести обложения на более состоятельные классы путем понижения косвенного обложения и постепенной отмены косвенных налогов на предметы первой необходимости.

31) Введение прогрессивного подоходного и поимущественного обложения. Реформа обложения наследств: усиление прогрессии по родству и введение прогрессии по размеру наследства.

32) Понижение таможенных пошлин, поскольку оно возможно без угрозы существованию и развитию русского народного хозяйства.

33) Полная независимость государственного контроля от других ведомств. Подчинение его надзору всех доходов и расходов государства.

34) Независимое положение государственного банка. Пересмотр устава государственного банка в целях приспособления его к исполнению роли регулятора денежного обращения. Отделение сберегательных касс от государственного банка и изъятие их из ведомства Министерства финансов.

35) Реорганизация местных финансов. Обложение незаслуженного прироста ценности земель. Введение прогрессии в обложении недвижимости. Участие в государственных доходах от прямого и косвенного обложения. Исключение из бюджетов земств и городов общегосударственных расходов. Организация кредита для земств и городов.

36) Содействие к развитию мелких промыслов — кустарных и ремесленных — путем организации мелкого кредита, распространения технических знаний и др.

Аграрная политика

37) Расширение площади землевладения малоземельного сельского населения, основным источником существования которого является занятие сельским хозяйством.

38) Предоставление возможности безземельному населению, проживающему в сельских местностях, главным занятием которого служит земледельческий промысел, вести хозяйство на собственной земле.

39) Для вышеуказанных целей должны быть обращены земли казенные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские, а также путем принудительного отчуждения и частновладельческие в потребном для этого размере в следующей постепенности:

а) Земли чересполосные или мешающие хозяйственной целиности владений.

б) Земли, заявленные их владельцами в продажу.

в) Земли, обычно сдаваемые в аренду земледельческому населению, обрабатывающему землю личным трудом, отчуждение коих не вносит чересполосицы и не нарушает хозяйственной целиности владений.

г) Земли, могущие иметь хозяйственное значение, но не обрабатываемые.

д) Крупные земельные владения (латифундии) в части, превышающей известный размер хозяйства, определяемый в каждой местности отдельно и утверждаемый законодательным порядком.

40) Не подлежат отчуждению:

а) Земли, принадлежащие различным учреждениям и имеющие общепольное значение.

б) Земли под усадьбами, огородами, садами, хмельниками, виноградниками, искусственными лесонасаждениями, питомниками и т.п.

в) Земли, на которых расположены фабрично-заводские и промышленные предприятия, а также и земельные угодья, обслуживающие их потребности в необходимом для этого размере.

г) Леса, имеющие защитное и водоохранное значение, а также не подлежащие раскорчевке в силу действующего лесоохранительного закона и растущие на местах, негодных для земледельческой культуры.

д) Земли, превышающие размер хозяйства, указанный в пар. 3 (п.д.) в случае признания центральным землеустроительным учреждением необходимости сохранения этого хозяйства, как имеющего общепольное значение.

41) При распределении подлежащих отчуждению земель между нуждающимся в расширении землевладения местным земледельческим населением принимаются во внимание как особенности каждой данной местности, так и количество этих земель.

42) Владельцу, часть земли коего отчуждается принудительно, должно быть предоставлено право требовать отчуждения и остальной части имения.

43) Отчуждение частновладельческих земель производится на началах справедливой оценки, основанной на доходности данного имения, принимая во внимание затраты на произведенные, но неиспользованные в нем улучшения, но не считаясь с искусственно поднятыми земельною нуждою населения арендными ценами.

44) Все отчуждаемые в известном районе частновладельческие земли, перечисленные в пар. 3 п.п. а, б, в, г, могут быть употреблены на расширение землевладения лишь местного населения. Все же местности, куда может быть направлено переселение сельского населения, должны быть указаны особо законодательным порядком.

45) Недра земли, в настоящее время разрабатываемые, а также и те, разведка коих уже произведена, при отчуждении поверхности остаются в собственности прежних владельцев.

46) Недра земли, не разрабатываемые и не разведанные, в случае отчуждения поверхности, переходят в собственность государства.

47) Особым законом должна быть обеспечена невозможность сосредоточения впредь в одних руках путем покупки нескольких участков как надельных, так и подлежащих передаче во владение, выше известной нормы, устанавливаемой на местах.

48) В зависимости от условия местного землепользования, земли могут быть передаваемы как в общинную, так и в личную собственность.

49) Система и порядок учреждений — центральных и местных, необходимых для проведения земельной реформы, устанавливаются особым законом, причем в состав местных учреждений должны входить представители как землевладельцев и крестьян, так и правительственной власти.

50) На этих землеустроительных учреждениях должна лежать обязанность выяснения всех условий, необходимых для осуществления земельной реформы в данном районе и самое проведение этой реформы в жизнь, согласно общим началам, выработанным в законодательном порядке для каждой местности отдельно.

51) Одновременно с разработкой аграрной реформы, особым законом устанавливаются финансовые мероприятия, необходимые для ее осуществления, причем на население, землевладение коего расширяется, должна быть отнесена соответствующая его платежной силе часть расходов, вызываемых этой реформой.

52) Правильная организация переселенческого дела, при широкой государственной помощи переселенцам.

53) Широкое содействие государства поднятию производительности сельского хозяйства.

54) Передача части средств сберегательных касс на нужды сельскохозяйственного и мелиоративного кредита. Широкая поддержка мелких сельскохозяйственных товариществ и соединение их в более крупные единицы — союзы.

55) Урегулирование земельного обложения.

56) Содействие расселению на отрубные участки (хуторское хозяйство) с открытием кредита для этой цели; разверстание череполосных крестьянских и владельческих земель; устранение препятствий к переходу от общинного землевладения к личному.

57) Широкое развитие сельскохозяйственного образования.

58) Понижение пошлин на сельскохозяйственные орудия, машины и семена.

59) Поддержание кустарного промысла путем подъема технического и торгового образования кустарей и организации дешевого кустарного кредита.

60) Урегулирование арендных отношений и цен.

61) Отмена действующих правил о найме сельскохозяйственных рабочих и распространение рабочего законодательства на земледельческих рабочих применительно к техническим особенностям сельскохозяйственного промысла.

Рабочее законодательство

62) Пересмотр всего рабочего законодательства применительно к принципам, обеспечивающим защиту интересов трудящейся массы.

63) Свобода стачек, как мирных средств к урегулированию отношений между рабочими и предпринимателями. Отступление от этого общего правила допускается лишь в отношении тех видов стачек, которые грозят правильному течению государственной и общественной жизни с возложением на государство обязанности особо ограждать в этих случаях интересы трудящихся.

64) Возможное сокращение рабочего дня в зависимости от технических условий производства и улучшение условий труда и жизни рабочего класса.

65) Охрана труда женщин и детей, а также и мужчин во вредных производствах.

66) Учреждение примирительных камер из равного числа представителей от труда и капитала для урегулирования несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями на почве экономических интересов. Учреждение инспекции труда для всех видов наемной работы.

67) Обязательное, при посредстве государства, страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, а также на случай старости и неспособности к труду.

*Сборник программ политических партий в России /
Под ред. В.В.Водовозова. Вып. V. СПб., 1906.*

№ 17

УСТАВ ОБЩЕСТВА МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ (ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ)

Определением С.-Петербургского Особого Городского по делам об обществах присутствия от 16 октября 1906 года внесено в реестр Обществ города С.-Петербурга, за № 23.

С.-Петербургский градоначальник свиты Его Величества
генерал-майор фон дер Лауниц.

1. Название Общества, район, цель и способы его деятельности

§ 1. Общество называется Обществом мирного обновления.

§ 2. Цель Общества мирного обновления – объединение политической и общественной деятельности лиц, стремящихся к последовательному проведению законным путем в жизнь России начал конституционной монархии.

§ 3. Район деятельности Общества распространяется на всю Российскую империю.

§ 4. Способы к достижению указанной в § 2 цели служат:

а) обсуждение вопросов текущей государственной, общественной и хозяйственной жизни России и составление по ним руково-

дящих программ и проектов законодательных и иных правительственных мероприятий;

б) издание и распространение периодических и иных печатных произведений в духе Общества;

в) устройство предвыборных и иных собраний, лекций и чтений, имеющих своей задачей распространение воззрений Общества, а равно и участие в выборной агитации.

II. Порядок вступления и выбытия членов

§ 5. Членами Общества могут быть совершеннолетние лица обоего пола, коим сие законом не воспрещено (Ст. 7 и 8 Высочайшего указа Правительствующему сенату 4 марта 1906 г.), принявшие программу Общества и согласные ей подчиниться.

§ 6. Принятие в члены Общества производится центральным или местным его комитетами на основании письменного или словесного о том заявления лица, желающего вступить в Общество. Лицо, вступающее в Общество, должно указать, к какой именно местной организации оно желает принадлежать. Списки членов ведутся местными комитетами, коим сообщаются и заявления, непосредственно поступившие в Центральный комитет.

§ 7. Члены Общества выбывают из него в случае их о том заявления и в случае неуплаты в течение двух лет установленных членских взносов.

§ 8. Члены Общества, действующие во вред его интересам, подлежат исключению из его состава. Исключение производится Центральным комитетом Общества. В случае желанья исключаемого члена, окончательное решение вопроса передается общему съезду делегатов.

III. Органы управления Общества

§ 9. Органами управления Общества служат общие собрания членов отделов, центральные и местные комитеты Общества.

IV. Время и порядок созыва общего съезда делегатов и предметы его ведения

§ 10. Общий съезд делегатов созывается Центральным комитетом не реже одного раза в год и образуется из делегатов от отделов Общества, избираемых на общих собраниях членов сих отделов, всего состава Центрального комитета Общества и лиц, допущенных к занятиям самим съездом.

§ 11. Число делегатов от каждого из отделов Общества определяется пропорционально наличному числу их членов по одному на известное число членов, устанавливаемое Центральным комитетом, если только оно не определено общим съездом.

§ 12. Общий съезд делегатов 1) устанавливает основы деятельности Общества. 2) разрешает вопросы, связанные с изменением

организации Общества и его устава, 3) избирает Центральный комитет и 4) рассматривает и утверждает денежные отчеты Центрального комитета.

V. Время и порядок созыва местных съездов делегатов и предметы их ведения

§ 13. Местные съезды созываются: областные, охватывающие несколько губерний, по соглашению подлежащих комитетов избирательных округов.

§ 14. На областных и губернских съездах обсуждаются вопросы, касающиеся деятельности Общества в соответствующих районах.

VI. Центральный Комитет Общества и предметы его ведения

§ 15. Центральный комитет избирается общим съездом делегатов в составе не менее двенадцати лиц, сроком на один год. Временно, до созыва первого съезда, Центральный комитет избирается учредителями Общества.

§ 16. Центральный комитет руководит, во исполнение постановлений съезда делегатов, деятельностью Общества, публикует от его имени разные акты, ведет сношения с местными комитетами и дает им руководящие указания по текущим вопросам, представляет Общество в сношениях его с правительством, общественными организациями и другими обществами и распоряжается средствами и имуществом Общества.

Разъяснения программы Общества, срочно вызываемые текущей жизнью, могут делаться Центральным комитетом, но подлежат утверждению ближайшего съезда.

§ 17. Акты, документы и договоры имеют обязательную для Общества силу в том только случае, если подписаны не менее чем пятью членами Центрального комитета.

§ 18. Центральный комитет Общества пребывает в С.-Петербурге.

§ 19. Центральному комитету предоставляется пополнять свой состав новыми членами в порядке, установленном съездами.

§ 20. Председатели комитетов местных отделов во время их пребывания в С.-Петербурге участвуют в заседаниях Центрального комитета.

VII. Местные отделы

§ 21. В столичных, губернских и уездных городах, а равно и прочих населенных местах, образуются местные отделы Общества.

§ 22. Образование местного отдела Общества допускается при наличии не менее десяти членов Общества. Об образовании от-

дела должен быть немедленно поставлен в известность Центральный комитет.

§ 23. Руководство делами этих отделов принадлежит общим собраниям их членов и избираемым последними, не более как на годичный срок, местным комитетам.

VIII. Общие собрания членов местных отделов

§ 24. Общие собрания членов местных отделов Общества собираются местными комитетами не реже одного раза в год. На этих общих собраниях избирается личный состав местных комитетов, устанавливаются подробности внутренней их организации и рассматриваются и утверждаются денежные отчеты комитетов и вообще разрешаются все вопросы, касающиеся данного местного отдела.

IX. Местные комитеты

§ 25. Местные комитеты осуществляют в данной местности задачи, поставленные себе Обществом, и являются исполнительными органами местных съездов или собраний членов отделов.

§ 26. В своих изданиях, пропаганде и вообще во всей своей деятельности местные комитеты не должны ни в чем противоречить программе Общества и должны следовать указаниям, даваемым Центральным комитетом.

§ 27. Для объединения деятельности местных комитетов данного округа (губернии или города) образуется особый Комитет этого Округа из представителей, избираемых всеми местными комитетами.

§ 28. Местные комитеты раз в месяц сообщают Комитетам Центральному и Округам сведения о своей деятельности и о положении дел на местах, а также и о всех переменах в своем составе.

X. Средства Общества и порядок ведения отчетности

§ 29. Средства центральной и местных организаций Общества составляются из членских взносов, пожертвований, доходов от продажи изданий Общества и входной платы на лекции и чтения, устраиваемые органами Общества. Распоряжение средствами принадлежит центральному и местным комитетам.

§ 30. Все члены Общества делают в его кассу ежегодные членские взносы в размере половины дневного их дохода, но не менее 60 коп.

§ 31. Известный, устанавливаемый общим съездом делегатов, процент как с членских взносов, так и с других, не имеющих определенного назначения, денежных поступлений касс отделов, передается кассе Центрального комитета на покрытие общих расходов Общества.

§ 32. Отчетность по приходу и расходу денежных сумм Общества ведется подлежащими комитетами и рассматривается и утверждается по принадлежности общим собранием делегатов и общим собранием членов отделов.

*XI. Учредители общества,
именуемого Обществом мирного обновления*

§ 33. Учредители Общества: граф Петр Александрович Гейден¹⁶⁵, жительствующий в городе С.-Петербурге по Фонтанке в д. № 18; потомственный дворянин Николай Дмитриевич Байдак¹⁶⁶, жительствующий в г. С.-Петербурге по Надеждинской ул. в д. № 39, и потомственный дворянин Иван Николаевич Ефремов, жительствующий в С.Петербурге по Таврической ул., в д. № 7.

*Партия мирного обновления. Ее образование
и деятельность в I Государственной думе.
СПб., 1907. С. 188 – 192.*

№ 18

**ВОЗЗВАНИЕ «ОТ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ.
К ИЗБИРАТЕЛЯМ»**

11 июля 1906 г.

Указом Правительствующему сенату Государственная дума распущена. Мы, бывшие члены ее, обязаны заявить, что прежде всего мы беспрекословно подчиняемся Верховной воле Государя Императора. В силу ст. 105 основных законов, Государю, несомненно, принадлежит право роспуска Думы. Мы считаем себя обязанными подчиниться не только по долгу подданных, но и по глубокому сознанию, что было бы преступно среди переживаемых Россией опасностей и смут колебать государеву власть.

Мы в глубине своей совести сознаем, что когда мы отстаивали в Государственной Думе увеличение площади крестьянского землевладения, уравнивание всех в свободах и перед законом, мы этим стремились оправдать возложенные на нас полномочия.

Но со стороны находившегося у власти министерства мы встретили не помощь, а противодействие, вовлекшее нас в борьбу с ним, при которой совместная работа явилась невозможной.

Государю угодно было сменить Министерство и путем новых выборов в новый состав Думы проверить соответствие наших заявлений с действительными желаниями народа. Созыв Думы назначен на 20 февраля. Манифестом 9 июля Государь еще раз подтвердил, что конституционный строй сохраняется в Российской монархии, что народные представители будут созваны и права их не будут умалены.

Поэтому первое слово наше, на ком лежало народное доверие, наше первое слово ко всем избирателям — призыв к спокойствию и противодействию каким бы то ни было насилиям. Только старательной подготовкой к новым выборам и сознательным осуществлением их может народ доказать, что дорожит своим представительством в деле правления и участием в создании законов.

К будущим выборам должны быть направлены усилия русского народа, а нужды его будут выражены теми, кого он сознательно выберет. Всякие насилия, беспорядки и нарушения законов представляются нам не только преступными, но среди переживаемой смуты прямо безумными.

Они не только вызовут крутые меры правительства, вынужденного охранять силой и во что бы то ни стало целостность государства и безопасность граждан, они не только повлекут множество жертв и бесплодных потерь, прольют кровь и создадут на Руси несказанный грех, но они повлекут обессиленную и истощенную Россию — нашу святую Родину — к окончательному разорению, к распадению, к гибели.

Страшась этого в будущем, сознавая в прошлом свою правоту перед Государем и народом, мы, бывшие народные избранники, приглашаем тех, кто нам верил и, подавая за нас голос, выбирал нас, спокойно подчиниться закономерной воле Царя и продолжать мирную и упорную работу отстаивания нужд, прав и свободы русского народа¹⁶⁷.

По уполномочию:

граф П. А. Гейден

Н. Н. Львов¹⁶⁸

М. А. Стахович¹⁶⁹

Новое время. 1906. № 10893. 12 июля. С. 2.

№ 19

ОБРАЩЕНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ «ОТ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ»

27 июля 1906 г.

Среди членов Государственной думы, не примкнувших к тому направлению, которого держалась партия народной свободы, возникло сознание необходимости объединиться на общей программе, чтобы иметь возможность проводить сообща в Думе свои взгляды.

Основным началом было стремление создать в России конституционно-монархическое государство. Высшей идее государства должны быть подчинены отдельные частные и классовые интересы. Сильная монархическая власть, народное представительство, свобода, основанная на праве и равенстве всех перед законом, таковы условия для возрождения России. Все народности, населяющие Россию, должны пользоваться одинаковыми политически-

ми и гражданскими правами, и эта идея равноправия должна явиться связующим звеном окраин с центром. Вступая на путь преобразования России, верховная власть должна создать сильное, закономерное правительство, чуждое произвола и усмотрения, неуклонно проводящее в жизнь свободы, провозглашенные 17 октября 1905 г.

Власть должна окончательно и бесповоротно порвать со старым порядком, губительным для страны.

Одним из важнейших условий является закономерный созыв Государственной думы, усовершенствование законов, определяющих ее полномочия и ответственность министерства, как залог единства законодательной и исполнительной власти. Но важнейшему в данное время земельному вопросу группа признала необходимым не останавливаться пред допустимостью принудительного отчуждения потребного количества частновладельческих земель для создания прочного крестьянского землеустройства. В основу этой реформы полагалась личная или общественная собственность.

Проводя мысль о невозможности вернуться к старым порядкам, думская группа приняла название «обновление», желая указать на то, что она враждебна насилию и произволу, откуда и от кого бы они ни исходили. Обновление нашей родины возможно лишь путем преобразований, а не действиями насилия, убийством и грабежом. Не взаимной злобой и насилием возродится Россия, а уважением к праву, ограждением каждого, самого слабого от посягательства сильного. Только через закон и в законе могут получить справедливое удовлетворение многообразные нужды народа. Укрепить уважение к народу, как источнику высшей справедливости, является первой задачей среди господства насилия и самоуправства.

Таковы в общих чертах основания, на которых члены Государственной думы объединились в группу «обновления». Дальнейшая разработка программы будет задачей первого съезда партии.

Гр. П.А.Гейден,
Н.Н.Львов и
М.А.Стахович¹⁷⁰.

Товарищ. 1906. № 25. 3 августа.

№ 20

М.КОВАЛЕВСКИЙ. ПОД ОБЩИМ ЗНАМЕНЕМ (ПРЕДВЫБОРНОЕ ВОЗЗВАНИЕ)

14 октября 1906 г.

Несмотря на выходки истинно русских людей и каких-то особого рода монархистов, подымающих знамя восстания против цар-

ского Манифеста 17 октября, несмотря на беседы нашего премьера с этими противниками существующего порядка и его намеки на готовность пойти им навстречу, несмотря на ряд ошибок, сделанных политическими вождями оппозиционных партий, несмотря на новые припадки векового недуга раболепия и заискивания у начальства дворянских миров. Государственная дума будет созвана снова... Император считает себя связанным данным словом, а правительство не прочь устроить новый заем за границей.

И вот, ставится на очередь вопрос, как быть тем простым ратникам за свободу и право, которые не сочли нужным подчинить свою деятельность «деспотизму» центральных и иных комитетов и не отказались думать по-своему. Неужели они на этот раз, как и полгода назад, будут втиривать кружками, свидетельствуя тем о чистоте своих намерений и отсутствии практического смысла. Что в том, если свободомыслящие, например, прибавят или убавят сотню гологов к сумме поданных за кандидата, выбор которого более чем сомнителен?

Не думайте, однако, что я стану призывать кого-либо изменить своему знамени или стать под чужое. Я хочу только развернуть над знаменами отдельных партий одно великое знамя русской свободы и законности. Долой полевые суды и ссылки в административном порядке в Нарымский край! Долой намордник, наложенный на печать и собрания; долой давление администрации на правосудие! Да исполнятся царские слова, да позволено будет, наконец, каждому, будь он простым обывателем или чиновником, жить в мире со своей совестью и исповедовать то, что он думает!

Когда нас разъединяли в Таврическом дворце партийные несогласия, достаточно было появления на министерских скамьях людей, выяснявших нам разумность тех порядков, при которых после отказа в преследовании со стороны судебной власти, администрация продолжает держать заключенных в тюрьме, чтобы все мы, как один человек, восприняли духом и телом, крича: «Долой со всем этим старым бесправием!». Пусть этот лозунг и будет впредь написан на знамени русской свободы. Им осеняемые, пойдем дружно к избирательным ящикам.

Страна. 1906. № 186. 14 октября.

№ 21

И.Н.ЕФРЕМОВ. ПРИЗЫВ К ЕДИНЕНИЮ (ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СТРАНА»)

17 октября 1906 г.

В № 186 нашей газеты напечатан призыв М.М.Ковалевского к объединению «ратников за свободу и право», не считающих нужным подчиняться деспотизму комитетов. Вполне сочувствуя основной мысли призыва и полагая, что ему могут последовать не толь-

ко отдельные лица, но и целые партии, я прошу поместить в вашей газете настоящее мое письмо.

Вопреки тревожным опасениям, срок созыва Государственной думы остается, по-видимому, неизменным, и пора всем сторонникам законности и конституционно-монархических начал подумать о том, за кого они будут подавать голос.

Различие в программах близких по духу политических партий как распространяющих свою деятельность на всю Россию, так и местных, приобретает полное свое значение при детальной разработке законопроектов. В то же время, когда не определилось еще господствующее течение, по которому пойдет преобразовательная деятельность ближайшего законодательного периода, преобладающее значение имеют общее направление и дух партий, а также их тактика.

Теперь с одной стороны возможна попытка восстановить старый строй полицейского абсолютизма, а с другой — стремление немедленно осуществить мечты радикальнейшей политической и социальной революции: и там, и тут не хотят считаться ни с уроками истории, ни с действительными воззрениями большинства, ни с правом и законностью, а средством борьбы признают насилие.

Всем тем, кому претит всякий гнет и произвол, кто сознает, что спасение Родины только в окончательном разрыве со старым порядком бюрократического самовластия, необходимо отбросить на время сравнительно мелкие программные споры, объединиться около людей, которые внушали бы безусловное доверие к своему испытанному конституционализму, и идти на защиту России — от всякого деспотизма под общим флагом полного обновления ее на началах свободы и законности.

Страна. 1906. № 189. 18 октября.

№ 22

ОБРАЩЕНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ «ОТ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ»

21 октября 1906 г.

Партия мирного обновления впервые выступает перед избирателями в ту критическую эпоху русской жизни, когда борьба за свободу и культуру требует напряжения всех сил русского общества.

Под напором освободительного движения рухнул приказный строй, и историческая сцена заполнена его обломками. Но тот новый конституционный строй, который должен вырасти из развалин, еще не создан. Конституционные начала не только не проникли в жизнь, — они не вошли в достаточной мере даже в сознание населения.

Современное общественное состояние может быть охарактеризовано как царство произвола и анархии. Таившаяся уже в недрах старого порядка анархия в наши дни ярко выступила наружу. Царство бюрократического произвола, составлявшее отличительную его черту, теперь нашло себе логическое продолжение и завершение в царстве всеобщего произвола. Отрицание права и господство кулака — вот та общая черта, которая устанавливает тесную связь между нынешним безначалием и унаследованным от прошлого беззаконием власти.

Главная задача новой политической партии, сплотившейся во имя идеала правового государства, заключается в решительной борьбе против того и другого. Две разрушительные силы препятствуют созидательной работе, направленной к обновлению родины: пережитки приказного строя и революционный анархизм крайних партий. Обе эти силы одинаково опасны, одинаково враждебны свободе и культуре. Поэтому, выступая на политическом поприще, Партия мирного обновления считает себя обязанною высказать решительное осуждение обеим этим силам.

С одной стороны, антиконституционный образ действий министерства поддерживает и питает ту смуту, против которой оно призвано бороться; с другой стороны — смута составляет источник силы и опору самовластия.

Главнейшая задача переживаемой эпохи заключается в том, чтобы прорвать этот заколдованный круг.

Нам нужно сменить царство произвола господством права. Таким пониманием политической задачи обуславливается резкая противоположность между Партией мирного обновления и нынешним министерством. Это министерство, поставившее себе целью умиротворение страны, борется против революционного движения революционными средствами. Оно приостановило исполнение закона впредь до успокоения страны и тем возвело в руководящее начало то самое беззаконие, которое оно призвано искоренять. Распуск Думы в связи с продолжительною отсрочкой созыва нового собрания народных представителей имел своим последствием ряд нарушений конституционных начал. Антиконституционный характер министерства обнаружился в особенности в устранении народных представителей от своевременного утверждения сметы, в издании ряда новых законов без участия Думы, в отказе легализации конституционных партий и в систематическом преследовании оппозиции.

Солидарность с таким министерством исключается той основной задачей, которую преследует Партия мирного обновления. Но та же задача устраняет возможность каких бы то ни было соглашений со сторонниками «захватного права» — с теми крайними партиями, которые борются против правительства его же оружием произвола и вызывают к антиправовым инстинктам народных масс.

Борьба за право против самовластия как правительства, так и крайних партий должна быть облечена в правомерные формы.

Она должна быть безусловно чужда тех террористических средств, которые подрывают нравственные основы права, создавая в России атмосферу всеобщего одичания, озлобления и ненависти. Исходя из признания безусловной ценности человеческой личности, Партия мирного обновления высказывает свое решительное отвращение к политическим убийствам и к политическим казням, — ко всякому кровавому террору — революционному и правительственному. Превыше всего она дорожит чистотой нравственного облика освободительного движения.

Считаясь с печальным фактом необходимости суровых репрессивных мер в периоды анархии, Партия мирного обновления, однако, думает, что эти меры должны соответствовать следующим необходимым условиям: во-первых, они не должны противоречить нравственным началам; во-вторых, они должны быть строго законны, и, в-третьих, они должны исходить от власти, пользующейся доверием страны. Только при этом условии они могут послужить успокоению населения.

Будучи близка по своей программе к другим конституционным партиям, Партия мирного обновления отличается от них главным образом особенностями своей тактики: не допуская никаких соглашений с крайними, она является в то же время непримиримо оппозиционной по отношению ко всякому антиконституционному правительству.

Партия мирного обновления считает не только допустимым, но и желательным предвыборный союз с другими конституционными партиями, поскольку они стоят на почве права и определенно реагируют против антиконституционного образа действий правительства, но она заранее отказывается поддерживать те начинания и действия, которые колеблют в населении чувство законности и самую идею государственности.

Граждане, Партия мирного обновления зовет вас в свои ряды для борьбы за свободу и культуру против всяких нарушений конституционных начал, откуда бы они ни исходили. Она выражает надежду, что этим она не обрекает себя на роль вечной оппозиции. Она будет всеми силами содействовать образованию твердой, авторитетной власти, сильной доверием страны. Она заранее выражает готовность поддерживать все ее законные начинания, направленные к общему благу и мирному обновлению родины на началах конституционной монархии¹⁷¹.

Лиц, желающих присоединиться к партии, просят обращаться в Центральный ее Комитет: С.-Петербург, Моховая, 36.

ГОПБ ОРК. Коллекция листовок. Кор. 48/2.

ИЗВЕЩЕНИЕ

**«ОТ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ»
И «ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ»,
СФОРМУЛИРОВАННЫЕ К НАЧАЛУ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ
КАМПАНИИ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ**

21 октября 1906 г.

Организованная сравнительно поздно Партия демократических реформ не получила, до первых выборов в Государственную думу, большого распространения. В самой Думе, однако, сразу нашли место некоторые представители партии, к которым вплоть до роспуска Думы не переставали примыкать другие ее члены¹⁷². Это укрепляет в нас уверенность, что партия имеет основание сохранить свою программу и продолжать самостоятельное существование.

По-прежнему усматривая в партийной программе не сборник правил, которые все одинаково обязательны для каждого члена партии, а выражение взглядов, могущих служить исходной точкой для общей деятельности, мы выделяем из программы несколько основных положений, признанием которых обуславливается вступление в партию. Это необходимо для более строгого ограничения партии как слева, так и справа.

Находя как и ранее несвоевременным установление строгой партийной дисциплины, мы считаем достаточным наметить, в главных чертах, отношение партии к важнейшим вопросам настоящей минуты. «Мы носимся, — сказано было в нашем первом обращении к обществу, — против всякого стеснения личной свободы и личных прав, откуда бы оно ни исходило; в чрезвычайных репрессиях, постигающих обезоруженного противника, мы видим недопустимое и преступное превышение власти; мы признаем, что всякая попытка возвратиться хоть отчасти к безусловно осужденному прошлому угрожает величайшей опасностью народу и государству»¹⁷³.

Обстоятельства, при которых были написаны эти слова, значительно изменились к худшему. Никогда еще не получали такого широкого распространения военное положение и чрезвычайная охрана. Никогда основные нормы судостроительства и судопроизводства не нарушались так резко, как учреждением военно-полевых судов. Никогда не было произносимо и приводимо в исполнение столько смертных приговоров. И, вместе с тем, никогда не повторялись так часто и в таких ужасающих формах террористические акты.

Бессильная остановить и предупредить их, политика чрезвычайных репрессий приводит только к умножению и укреплению элементов, враждебных правильному ходу освободительного движения. Ничего, кроме вреда, не приносят и продолжающиеся в громадных размерах административные аресты и ссылки. В руках

должностных лиц, облеченных почти диктаторскими полномочиями, обязательные постановления принимают характер местного законодательства, не стесняющегося никакими правовыми нормами. Свобода собраний и союзов существует только по имени. Периодические издания приостанавливаются по усмотрению градоначальников и губернаторов.

Уголовные преследования нередко возбуждаются по делам о печати и государственным с видимой целью ограничить до судебного приговора политические права обвиняемых.

В порядке, установленном только на случай крайней необходимости, издаются временные правила, применение которых создаст величайшие затруднения при возврате на путь нормального законодательства. Таковы, напр., указы о продаже удельных и казенных земель, дающие аграрному вопросу направление прямо противоположное тому, которое было намечено громадным большинством Государственной думы.

Источник всех указанных нами зол один и тот же: переход от абсолютизма к конституционному строю, возвещенный Манифестом 17-го октября, совершился только на бумаге. К проведению его в жизнь должны быть направлены усилия всех тех, кто хочет мирного, но безостановочного движения вперед — к народному благу и народной свободе. На этой почве возможен и желателен предвыборный союз всех истинно конституционных партий и беспартийных конституционалистов. Справа от него останутся не только сторонники отживших порядков, но и все защищающие или оправдывающие курс, взятый министерством после роспуска Думы. Слева останутся крайние революционные партии, настаивающие на немедленной ломке, насильственным путем, всех государственных и общественных отношений.

Истинно конституционные партии не могут у нас в России не опираться на народную массу; они не могут, следовательно, довольствоваться одними политическими реформами и должны стремиться к социальным преобразованиям, т.е. к разрешению на широких демократических началах вопросов аграрного и рабочего. Невозможно, поэтому, даже временное соглашение между ними и односторонними защитниками крупного землевладения и, вообще, капиталистического строя.

Готовиться к избирательной борьбе различные группы русских конституционалистов могут отдельно; вести ее они должны вместе, соединенными силами.

Основные положения программы Партии демократических реформ

1. Российская империя составляет наследственную конституционную монархию. Министры, как в составе министерства, так и каждый особо, в политической деятельности своей ответственны перед народным представительством.

2. Народное представительство состоит из двух палат. Одна из них избирается всеми совершеннолетними и полноправными гражданами мужского пола на равных для всех началах, закрытой подачей голосов, а другая — органами местного самоуправления, распространенного на всю империю и основанного на всеобщем, равном, прямом и закрытом голосовании местного населения, безотносительно к полу.

3. Народному представительству должно принадлежать право законодательного почина, не исключая вопросов, отнесенных к области основных законов.

4. Всем российским гражданам должны быть предоставлены равные права и прочно обеспечена политическая свобода во всех ее видах.

5. Царству Польскому, а в случае надобности и другим областям империи, должны быть, при наличии определенных законом условий, предоставлены законодательные полномочия по вопросам исключительно местного значения, не затрагивающим единства империи и круга действий общего государственного управления.

6. Смертная казнь подлежит отмене. Телесные наказания ни при каких условиях не допускаются.

7. Ни в каком случае и ни в какой форме не должен существовать военный суд над невоенными. Исключения из этого правила могут быть допускаемы лишь на театре военных действий во время войны с иностранным государством.

8. Необходимо безотлагательно приступить к созданию условий, при которых начальное обучение могло бы стать всеобщим, бесплатным и обязательным.

9. Финансовая система должна быть пересмотрена в видах сокращения непроизводительных расходов и перенесения значительной части податного бремени на более достаточные классы населения.

10. Необходимо принудительное (возмездное) отчуждение частновладельческих земель, в видах наделения землею вовсе не имеющих ее земледельцев и увеличения площади землепользования малоземельных — по меньшей мере до высших наделных норм 1861 года. Из учреждаемого для этой цели государственного земельного запаса земли должны быть отводимы, за устанавливаемую законом плату, смотря по местным условиям, или в общественное, или в подворное владение, без права отчуждения и залога.

11. Арендные земельные отношения должны быть упорядочены законом в целях прочного обеспечения положения земледельцев и защиты их труда.

12. В области рабочего законодательства необходимо облегчить образование профессиональных союзов, обеспечить право стачек, сократить по возможности рабочий день и ввести страхование рабочих во всех его видах¹⁷⁴.

*Страна. 1906. № 192. 21 октября;
Вестник Европы. 1906. № 11. С. 481—483.*

ПИСЬМО-ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ С ПРИЗЫВОМ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ МЕСТНЫЕ КОМИТЕТЫ ПАРТИИ

28 октября 1906 г.

Милостивый Государь,

Приближающиеся выборы в Государственную думу обязывают всех русских граждан приложить все усилия к избранию возможно большего числа достойнейших. Только люди, твердо стоящие на принципе конституционной монархии, сознающие полную невозможность сохранения старых порядков, приведших Россию на край гибели, и не увлекающиеся теоретическими отвлеченностями, но дающие себе ясный отчет в реальном соотношении условий, при которых предстоит проводить в законодательном порядке новые основы политической и общественной жизни страны, — только такие люди могут придать будущей Гос. думе деловой характер и вывести Россию на путь лучшего светлого будущего.

Группа членов бывшей Гос. думы объединившихся на определенной программе, образовала в Думе Партию мирного обновления. Распуск Думы прервал работу вновь образовавшейся партии в самом начале ее деятельности. Но лица, ее образовавшие, считали своим гражданским долгом не прекращать начатого дела и, с полной верой в его успех, в возможность и необходимость объединения всех разделяющих основные начала конституционно-монархического строя основали и легализовали общество под именем «Общества мирного обновления».

Препровождая отдельной посылкой... экз. Устава Общества, зарегистрированного на основании Высочайшего Указа 4 марта 1906 г.¹⁷⁵, ... экз. воззвания учредителей партии 10 июля, 27 июля и 25 октября 1906 г., а также ... экз. брошюры, заключающей в себе программу Общества «М. О.» (так в тексте. — *Прим. сост.*) с пояснительными к ней записками, Центр. Комитет обращается ко всем сочувствующим вновь организуемой партии с предложением вступить в состав ее, организовать на местах комитеты, согласно прилагаемому Уставу, и тотчас входить в сношения с Центральным комитетом. Последнее необходимо ввиду того, что уведомление местной администрации об открытии отделов Общества должно, на основании 32 ст. вышеупомянутого закона, исходить от Центрального комитета, причем лишь исполнение этой формальности дает отделам все права, указанные в 28 и 30 ст. того же закона.

Как только на местах будут организованы местные органы Общества, так тотчас Центральным Комитетом по § 8 Устава будет созван общий съезд делегатов.

Важнейшими задачами съезда будут: выработка общего плана деятельности в предстоящей избирательной кампании, а также

пересмотр некоторых пунктов программы, составленной первоначально при условиях, в настоящее время значительно изменившихся.

ГОПБ ОРК. Коллекция листовок. Кор. 48/2.

№ 25

И.Н.ЕФРЕМОВ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СТРАНА»

11 ноября 1906 г.

В истории русского освободительного движения наступил мрачный период, когда в борьбе права с насилием последнее имеет видимый успех: им широко пользуются как правительство, так и крайние революционные партии, и лишь в глубине народного сознания назревает осуждение всякого насилия.

Давно уже правительство направляло свою деятельность не в строгом согласии с законом, а по начальническому усмотрению; этим оно развратило все общество, и свое пренебрежение к закону передало гражданам, которые и проявляют его теперь в отношении как между собою, так и к государственной власти.

Возвещенные 17 октября 1905 года основы правового государства не воплотились еще в точных законах и не осуществились в жизни народной. Само население должно еще воспитать в себе привычку руководиться в жизни не прихотью и произволом, а законностью и правом. Новый, подлежащий созданию, государственный строй, укрепляя права и свободу каждого гражданина, требует прежде всего от каждого же гражданина полного уважения прав и свободы другого; он исключает всякий произвол и насилие в отношениях между гражданами.

Настоящее же переходное время отличается особенно частым и резким проявлением именно произвола и насилия. Мы сплошь и рядом видим оскорбляющие нравственное чувство, доходящие до поспешных казней и карательных экспедиций, действия представителей власти, не согласованные даже с временными законами, или произвольные толкования закона, ограничивающие права граждан. Мы видим возмутительные насилия политических партий, доходящие до грабежей, погромов и убийств. Мы видим ужасающее увеличение всяких преступлений против жизни и имущества мирных граждан. Люди как будто потеряли сознание того, что хорошо и что дурно, что позволительно и что преступно.

Тем, кто стремится к полному и прочному обновлению родины, к торжеству в ней законности, к укреплению права и свободы граждан, нужно, однако, добиваться этой цели только мирными закономерными действиями.

Действительно, основанный на этих началах строй может быть прочен только тогда, когда уважение к законности, праву и сво-

боде каждого войдет в сознание всего народа; а укрепить такое сознание можно только закономерностью борьбы за эти блага. Правильно поставленная деятельность политических партий содействует воспитанию народа в духе правового государства, а беззакония и произвол, характерные для старого бюрократического строя, не должны омрачать зарю новой культурной жизни. Успех насилия не может укрепить чувства законности; он ведет, напротив, к преклонению перед силою и создает почву для новых насилий.

Люди, воспитанные в атмосфере гнета и бесправия, слишком часто бывают склонны в самой даже борьбе за права и свободу пренебрегать чужими правами и даже свободой чужого мнения, заменяя один деспотизм — правительственный — другим — партийным, не менее противным духу истинной свободы. С этим проявлением некультурности и духовного рабства, равно как с беззаконием и произволом власти, необходимо энергично и упорно бороться истинным друзьям свободы, хорошо понимающим, что свобода лишь постепенно перерождает народ и развивает в нем культурные привычки, что даже идейный борец за свободу может, незаметно для себя самого, проявлять склонность к произволу и тирании, как продукт воспитавшего его бесправия и насилия.

Этот недостаток действительной культурности, это презрение к законности и праву, это пренебрежение к человеческой личности, которые так часто проявляются в деятельности как крайних правых и левых партий, так и настоящего министерства, представляют величайшую опасность всему делу освободительного движения и прогрессу России.

На отрицании насилия, на осуждении произвола, откуда бы они ни шли, на укреплении законности, права и свободы должны теперь сойтись все, кому дорого возрождение России.

Две партии являются в настоящее время носительницами этих принципов во всей их чистоте (Мы полагаем, что число партий, враждебных насилию, значительно больше. — *Прим. ред. газеты «Страна»*); за них стояли они и в первой Государственной думе, — это Партии мирного обновления и демократических реформ. Их союз при современных условиях тем более естественен, что и программы этих партий, очень близкие по существу, различаются, главным образом, в подробностях решения земельного вопроса.

Но и по этому важнейшему вопросу обе партии стоят за широкое увеличение площади землевладения земледельцев, признают нужным возмездное отчуждение части земель частных владельцев и считают необходимым бороться против возможности нового обезземеления земледельцев и образования латифундий, только средства для этого избирают разные. Партия демократических реформ совсем воспрещает продажу земельных участков, полученных земледельцами, а Партия мирного обновления запрещает лишь скупку земли в одни руки.

Различия в таких и подобных частностях программы не должны служить препятствием к совместному действию двух партий,

одинаково стремящихся к превращению России в культурное царство свободы и права на началах конституционной монархии. Около их союза легко могли бы группироваться, в особенности в предстоящей выборной кампании, все одинаково с ними мыслящие по основному вопросу — чем быть России, и одобряющие их тактику, далекую от всякого насилия и незакономерного действия. (Различия между Партиями демократических реформ и мирного обновления глубже, чем находит автор; но совместное действие их во время выборов и мы не считали бы невозможным. — *Прим. ред. газеты «Страна»*).

Страна. 1906. № 210. 11 ноября.

№ 26

ВОЗЗВАНИЕ «К ИЗБИРАТЕЛЯМ ОТ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ»

18 ноября 1906 г.

Граждане, наша Партия приглашает вступить в нее всех тех, кто хочет ввести в России нужные для народа преобразования мирным путем, без крови и насилия, общими усилиями Царя и Народных Представителей, которых народ выберет в Гос. думу. Главное зло, от которого страдает Россия, в особенности бедный народ, это, во-первых, самовластие тех чиновников, которые управляют не по закону, а по собственной воле, а во-вторых, смута, исходящая от тех людей, которые силой, а не законом хотят преобразовать Россию и заливают ее кровью.

Наша партия стоит за сохранение Царской власти и за расширение прав Государственной думы. Она хочет, чтобы Царь управлял землею вместе с представителями, свободно избранными народом.

Прежде, когда не было Гос. думы, чиновники не отвечали перед народом за свое управление и, когда хотели не доводили до Царя нужд народных; и оттого не было у нас в России ни правды, ни порядка.

Теперь 17-го октября 1905 года Царь издал манифест, по которому никакой закон не может иметь силы без одобрения Государственной думы. Наша Партия будет внимательно следить, чтобы это право Думы было нерушимо, чтобы ни министры, ни какие-нибудь другие чиновники не смели нарушить того, что сказано Царем в этом Манифесте. Мало того, она будет добиваться, чтобы министры и другие чиновники отвечали перед Царем и Думой за то, как они исполняют закон, как управляют Россией и как расходуют народные деньги. Никакие налоги не должны быть вводимы без согласия Думы. Каждую неправду, каждый поступок против блага народа, каждое беззаконие Дума должна обсудить,

чтобы правда доходила до Царя и чтобы министры правили как хочет Царь и народ.

Вот какие новые законы члены нашей Партии постараются провести в Гос. думе.

Земля

Нужно прежде всего издать закон об отводе земли малоземельному и безземельному населению, живущему земледелием, и дать ему возможность вести хозяйство на собственной земле. Отводимая земля должна быть отдана не в аренду, а в полную собственность общинам или отдельным лицам, смотря по тому, как пожелают местные земледельцы. Казна передает земледельцам землю на льготных условиях, так, чтобы часть расходов была принята на счет казны. Для удовлетворения земельной нужды малоземельных и безземельных земледельцев кроме казенных, удельных и монастырских земель могут послужить и земли частных владельцев. Для этого казна должна выкупить путем принудительного отчуждения сколько нужно земли у частных владельцев по справедливой оценке. Для оценки земель должны быть устроены особые комитеты, непременно при равном участии в них земледельцев и частных владельцев, чтобы никому не было обидно. Все отчуждаемые у частных владельцев земли должны быть передаваемы только земледельцам из местных жителей. Для переселения же крестьян из губерний, где не хватит местных земель, законом должны быть указаны те местности, где есть большой запас свободных земель. Кроме того, надо законом установить арендные цены, помогать желающим переселяться, понизить пошлины на нужные для хозяйства орудия и устроить для крестьян дешевый кредит.

Рабочее законодательство

Все рабочее законодательство должно быть пересмотрено с целью обеспечить защиту интересов трудящейся массы. Следует добиться возможного сокращения рабочего дня в зависимости от условий производства, а также — улучшения условий труда и жизни рабочего класса. В особенности следует позаботиться об охране труда женщин и детей, а также и мужчин во вредных для здоровья производствах.

Нужно учредить примирительные палаты (камеры) из равного числа представителей от рабочих и хозяев для мирного разрешения всяких споров и несогласий. Инспекция труда должна существовать для всех видов наемной работы.

Законом должно быть введено обязательное при посредстве государства страхование для денежной помощи рабочим в случае болезни, старости, потери способности к труду и несчастных случаев.

Свобода профессиональных союзов должна быть предоставлена на общих основаниях.

Законом должна быть признана свобода стачек. Отступление от этого общего правила допускается только для тех видов стачек (например, железнодорожные, почтовые), которые грозят правильному течению государственной и общественной жизни. На государство возлагаются обязанности особо ограждать интересы трудящихся в тех отраслях труда, где стачки законом не допускаются.

Налоги

Ради сокращения налогов следует уничтожить лишние для государства расходы. Следует справедливо распределить налоги так, чтобы богатые платили больше, а бедные меньше. Надо постепенно уменьшать налоги на такие товары, которые всем нужны, например, на сахар, чай, керосин. Вместо того нужно вводить налоги на наследства и доходы так, чтобы больше процентов платил тот, у кого больше дохода.

Права граждан

Все русские граждане должны быть равны перед законом без различия пола, племени и вероисповедания. Каждый волен верить как он хочет; никто за веру не должен подвергаться наказаниям. Каждый волен по своей вере совершать богослужение и проповедовать свою веру другим.

Каждый может говорить, писать и печатать, что он считает нужным; за всякие злоупотребления словом граждане отвечают только перед Судом.

Все желающие могут свободно собираться для обсуждения всякого рода дел, составлять общества и союзы с соблюдением правил, которые должны быть для этого установлены Гос. думой.

Все граждане, общества и союзы могут подавать прошения в Гос. думу.

Личность и жилище каждого неприкосновенны. Никто не может быть задержан и заключен в тюрьму иначе, как по закону. Не позже установленного законом кратчайшего срока каждый арестованный должен быть представлен судье, который и решает, законен или не законен был арест.

Никакие наказания не должны быть налагаемы иначе как по Суду и на законном основании.

Каждый волен свободно проживать, где он хочет, переезжать с места на место и уезжать за границу. Паспорт следует уничтожить.

Все эти права граждан следует ввести в основной нерушимый закон.

Суд

Для охранения прав русских граждан нужен суд правый, скорый и милостивый: для этого нужно, чтобы суд был независим от

министров и других начальников. Никакое начальство не должно иметь права смещать судей; их можно увольнять от должности только по приговору Суда.

Дела о незначительных преступлениях и проступках должны быть судимы не земскими начальниками, а избранными населением мировыми судьями. Дела же о крупных преступлениях должны судиться судом присяжных.

Смертная казнь отменяется навсегда.

Школа

Надо приблизить школу к народу. Нужно сделать так, чтобы повсюду учились все дети, притом в начальной школе бесплатно. Все виды школы должны быть доступны всему народу.

Государственная дума

Чтобы в Думе издавались законы, нужные для всего народа, в особенности для бедных людей, нужно, чтобы весь народ мог участвовать в выборах и чтобы все граждане без различия сословий пользовались одинаковым правом как выбирать, так и самим выбираться в Думу.

Для этого нужно издать новый закон о выборах. Народные представители должны выбираться в Думу голосованием *всеобщим*. Это значит, что в выборах должны участвовать все граждане мужского пола без различия племени, сословия и вероисповедания, не моложе двадцати пяти лет и не опороченные по Суду.

Голосование должно быть *равным* для всех: это значит, что у всякого может быть только один голос.

Оно должно быть *тайным*: это значит, что никто не может знать, кто за кого подал голос; поэтому богатые и сильные никого не могут *принуждать* подавать голос за угодных им людей.

Наконец, голосование должно быть *прямым* в больших городах: это значит, что население больших городов должно прямо выбирать тех, кто пойдет в Думу.

Оно должно быть *двустепенным* в деревнях, небольших городах и местечках: это значит, что жители деревень, небольших городов и местечек выбирают выборщиков, а выборщики собираются вместе и выбирают представителей в Думу. Это нужно вот для чего: когда приходится выбрать, скажем, одного представителя на целый уезд, сельские жители могут и не знать, кого выбрать от уезда, потому, что других волостей, кроме собственной они могут и не знать. Напротив, для сельских жителей будет гораздо легче выбрать, скажем, по одному человеку от каждой волости, потому что во всякой волости найдутся люди, которых все знают и которым все верят. А эти доверенные люди сумеют как следует выбрать представителей в Думу.

Нужно, чтобы весь народ через своих выборных мог участвовать в управлении не только общими, но и местными делами.

Для этого надо преобразовать земства и городские думы. Следует издать такой закон, чтобы все граждане без различия сословий могли выбирать кого угодно и сами быть выбираемы в земства и городские думы.

Начальники, назначенные правительством, например, губернаторы, могут только следить за тем, чтобы земства и городские думы не нарушали закона, но не могут вмешиваться в земские и городские дела, если эти дела решаются по закону.

Для некоторых областей, где это окажется нужным, может быть введено законом особое областное самоуправление, только для местных дел, без нарушения единства Империи.

Граждане, если вы сочувствуете Партии мирного обновления, поступайте в нее и не смущайтесь тем, что другие партии обещают вам больше. Дело не в том, чтобы сулить золотые горы; дело в том, чтобы исполнить обещанное.

Партия мирного обновления обещает вам только то, чего в самом деле можно добиться законным и мирным путем, без потрясений и кровопролитий. Если вы выберете в Думу членов нашей партии, они будут там добиваться всего того, что здесь написано¹⁷⁶.

Адрес Центрального комитета Партии мирного обновления:
С.-Петербург, Моховая, 36.

ГОЛБ ОРК. Коллекция листовок. Кор. 48/2.

№ 27

РЕЗОЛЮЦИИ ПЕРВОГО СЪЕЗДА ПЕТЕРБУРГСКОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 20–21 ноября 1906 г.

Члены С.-Петербургского и Московского комитетов партии, собравшись впервые 20 и 21 ноября 1906 г. в С.-Петербурге и рассмотрев целый ряд текущих вопросов партийной организации, выработали нижеследующие три резолюции, характеризующие отношение партии к теперешнему правительству, к союзам и предвыборным блокам с другими политическими партиями и к еврейскому вопросу.

I

Собравшись впервые в полном составе, Центральный комитет Партии мирного обновления признал необходимым в дополнение

к ранее опубликованному им тактическому воззванию установить свое определенное отношение к законодательным актам и распоряжениям правительства за последнее время. Комитет принял следующие резолюции:

Принимая во внимание,

1) что стеснение, вопреки закону, собраний для одних общественных групп и воспрещение их для других лишает граждан драгоценного политического права, вследствие чего сознательное участие в выборах становится крайне затруднительным для одних и невозможным для других;

2) что изданный 14 сентября Советом министров циркуляр даже в нарушении 18 ст. Основных законов произвольно устраняет служащих в государственных и общественных учреждениях от участия в ряде политических партий и открывает широкий простор для произвола начальствующих, представляя их усмотрению проводить грань между дозволенными и недозволенными для их подчиненных партиями;

3) что сенатские разъяснения избирательного закона нарушают права граждан, устраняя, вопреки закону, от выборов широкие слои населения;

4) что издание министерством без участия Думы ряда законов, подвергающих быт населения коренному переустройству, независимо от пользы или вреда сих законоположений по существу, нарушает важнейшие прерогативы народного представительства, —

Центральный комитет П.М.О. полагает, что указанные нарушения закона со стороны правительства питают смуты, колеблют в населении чувство законности, а также доверие к власти и тем способствуют успеху крайних партий. Высказывая безусловное осуждение всяким актам произвола как снизу, так и сверху, Центральный комитет П.М.О. признает неукоснительное соблюдение закона властью необходимым условием восстановления порядка и умиротворения страны.

II

Центральный комитет Партии мирного обновления

По вопросу о союзах и предвыборных блоках с другими политическими партиями Ц.К. П.М.О. постановил следующее:

1) В качестве совершенно самостоятельной политической партии резко обособленной по своей тактике, П.М.О. не вступает ни в какие союзы с другими партиями или союзами партий.

2) Необходимые же по местным условиям в отдельных местностях предвыборные соглашения с другими партиями, исключительно с целью проведения совместными усилиями определенных кандидатов, предоставляются усмотрению местных комитетов под условием соответствия избираемых кандидатов с основными требованиями, установленными программой и тактическим воззванием Партии М.О.

Резолюция Центрального комитета Партии мирного обновления по еврейскому вопросу

Обсудив еврейский вопрос, Ц.К. П.М.О. признал, что так как программа партии признает полное равноправие всех национальностей, то очевидно партия признает и равноправие евреев, а посему никакого особого постановления по этому вопросу не требуется¹⁷⁷.

*Московский еженедельник. 1906. № 37.
2 декабря. С. 62 63.*

№ 28

М.М.КОВАЛЕВСКИЙ. МИРНЫЕ ОБНОВЛЕНЦЫ

Со вчерашнего дня¹⁷⁸ число оппозиционных партий увеличилось еще одной. Это может, впрочем, удивить только тех, кто не имел случая видеть на деле руководящих лиц Партии мирного обновления или судил о них по крайне бестактному намерению их первых знаменосцев вступить в состав министерства роспуска с химерической надеждой обратить его в министерство ближайшего созыва Думы. Политически неправильные шаги сделаны были, к сожалению, почти всеми и каждой из собирающихся действовать на выборах групп и «обществ», чтобы употребить термин, звучащий в ушах нынешних министров менее крамольно, чем слово партия. О крайних правых, я думаю, говорить нечего: связав интересы дворянства с сохранением политических порядков, предшествовавших Манифесту 17 октября, с введением сословной системы выборов, вопреки обещанию не издавать впредь законов без Думы, с протестом против распространения гражданского равенства на евреев, они оказали медвежью услугу нашим общественным верхам и подчеркнули противоречие их задач с неудержимым стремлением русского общества к равенству в свободе, к народному, а не сословному представительству и к господству единого для всех закона. Кто стоит за осуществление обещаний Манифеста 17 октября, тот необходимо должен быть непримиримым противником людей, для которых этот манифест — не более, как бумажка, лишенная всякой обязательной силы.

Партия 17 октября сделала также самую грубую политическую ошибку, выразив свое сочувствие тому нарушению основных начал наших судебных уставов, каким являются полевые суды. Ведь царь-освободитель обещал нам равенство всех перед судом и независимость его органов от администрации; полевые же

суды — суды чрезвычайные, в которых заседают необходимо зависимые от своего начальства офицеры.

Люди 17 октября, в лице А.И.Гучкова¹⁷⁹, вырыли для себя новую яму на предстоящих выборах, заявив о готовности идти рука в руку с партией, отрицающей тот самый Манифест, который для них должен был служить стягом. Г-ну Михаилу Стаховичу недавно было поставлено на вид со стороны правых, что, оставаясь членом Союза 17 октября, он тем самым должен, по примеру своего вождя, А.И.Гучкова, не уклоняться от совместной деятельности с истинно русскими людьми. Г-н Стахович, по-видимому, признал долю истины за таким заявлением и поспешил устранить всякие дальнейшие недоразумения выходом из числа октябристов и вступлением в ряды мирных обновленцев¹⁸⁰.

Ошибка последних лежит не только в их программе, ничего не рекомендующей для того, чтобы удержать за крестьянами те новые земли, которыми они собираются наделить их с помощью обязательного выкупа. — но и в том наивном оппортунизме, с которым некоторые из творцов партии раскрыли свои объятия министерству Столыпина-Гурко, хотя бы и с намерением его задуть.

Эту ошибку, причину недоверия, питаемого к ним в некоторых кругах, они исправляют в настоящее время с большим достоинством и в полном согласии с своей программой. Они признают незаконным и отнятие министрами у политических партий права собраний, открыто обещанного Манифестом 17 октября, и подведение таких мер, как отмена общинного владения, под понятие не закона, издаваемого Думой, а временных правил, изготовляемых чиновными канцеляриями.

Мирные обновленцы поступают правильно, протестуя и против сокращения, в лице чиновников, прав, признанных Манифестом 17 октября за всеми гражданами без различия, и против изменения избирательных законов путем сенатских толкований.

Но если им дорого, как всем сторонникам конституционной и парламентарной монархии, за которую они открыто высказываются в своей программе, — равенство перед законом и судом, то почему, спрашивается они не восстают против кровавой полевой расправы «не перед лицом одного иноземного врага»? Почему также ими не сказано ни слова о равенстве всех подданных без различия национальности и веры, равенстве, так грубо нарушаемом в лице евреев, лишенных свободы передвижения и права выбора занятий? Я думаю, что в интересах самой партии было бы откровенное объяснение на этот счет. Желая привлечь на свою сторону евреев юга России и распространяя между ними в массах свою программу и воззвание, мирные обновленцы не считаются, по-видимому, с некоторыми заявлениями, сделанными их лиде-

ром, графом Гейденом; а между тем эти заявления не оставляют ни малейшего сомнения в том, что, вопреки апостолу Павлу, глава новой партии продолжает различать, «кто эллин, а кто иудей». А от таких различий можно ждать, конечно, всего, кроме обещаемого обновленцами мира.

Партия, считающая в своих рядах таких ревнителей равенства и свободы, как Н.Н.Львов, таких сторонников идеи самоуправления общества, как Шипов, и таких учителей естественного права, а, следовательно, и борцов за «необходимые всем гражданам вольности и прирожденные права», как кн. Е.Трубецкой, не может остаться на полпути в своем стремлении положить в основу обновленной России требования разума и справедливости, подавление произвола правом и военно-приказной расправы — независимым судом и широким самоуправлением всего русского общества. Своим недавним выступлением с поднятым забралом против тех, кто признал их из всех левых групп единственно заслуживающими правительственного признания, мирные обновленцы заявили открыто о своем желании идти рука в руку с русской оппозицией. Они заслуживают поэтому включения их в тот блок левых, который один может служить серьезным оплотом против надвигающейся справа татарской силы. Когда на выборах предстоит встретиться с новыми полчищами Батия, пора оставить всякие внутренние распри из-за великого княжения и слиться в один дружный хор знаменосцев свободы, равенства и законовластия.

Страна. 1906. № 220. 23 ноября.

№ 29

КН. Е.ТРУБЕЦКОЙ¹⁸¹.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО М.М.КОВАЛЕВСКОМУ

28 ноября 1906 г.

Многоуважаемый Максим Максимович!

С величайшим удовольствием прочел я вашу сочувственную статью о «мирных обновленцах» в № 220 «Страны» и позволю себе только отметить в ней некоторые недоразумения; они объясняются, по-видимому, тем, что вы незнакомы с текстом тактического воззвания нашей партии¹⁸².

Ссылаясь на последнюю резолюцию нашего Центрального комитета, вы говорите: «Со вчерашнего дня число оппозиционных партий увеличилось еще одной». Между тем, еще в указанном тактическом воззвании партия заявляет себя «непримиримо-оппозиционной по отношению ко всякому антиконституционному правительству» и указывает на ряд нарушений конституционных начал со стороны нынешнего министерства, в силу коих мы ста-

¹ Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов

новимся в резко оппозиционное к нему отношение. Резолюция, на которую вы ссылаетесь, издана в дополнение к этому воззванию.

Если мы в этой резолюции не упоминаем о военно-полевых судах, то это обуславливается тем, что они уже осуждены нами в «воззвании». Там прямо сказано: «Исходя из признания безусловной ценности человеческой личности, Ц.М.О. высказывает свое решительное отвращение к политическим убийствам и к политическим казням, — ко всякому кровавому террору — революционному и правительственному».

Неужели после этого общего осуждения всяких казней, всякого правительственного террора требуется еще особое упоминание об одном из самых отвратительных его видов — о военно-полевых судах?

Вы удивляетесь, что нами «не сказано ни слова о равенстве всех подданных без различия национальности и веры, равенстве, так грубо нарушаемом в лице евреев, лишенных свободы передвижения и права выбора занятий».

Между тем; тут опять недосмотр. Как раз на последнем съезде нашего Центрального комитета, о котором вы говорите, была принята такая резолюция по еврейскому вопросу:

«Обсудив еврейский вопрос, Центральный комитет Ц.М.О. признал, что так как программа партии признает полное равноправие всех национальностей, то, очевидно, партия признает и равноправие евреев, а посему никакого особого постановления по этому вопросу не требуется».

Комментарием к этому постановлению может послужить моя статья «К вопросу о равноправии», помещенная для большего распространения целиком в «Московском Еженедельнике» (№ 35) и одновременно — в «Биржевых Ведомостях».

Та часть печати, которая во что бы то ни стало, хочет видеть в нас «реакционную партию», разумеется, замалчивает эту статью и всякие наши заявления, коих нельзя истолковать в этом смысле. Но вам и «Страны», разумеется, эти «тактические соображения», безусловно чужды; порукой в этом служит ваше неизменно благожелательное отношение к нашей партии.

Примите уверения в моем глубоком и искреннем уважении.

Кн. Е.Трубецкой

Страна. 1906. № 224. 28 ноября.

ГР. П.А.ГЕЙДЕН. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
ГАЗЕТЫ «СТРАНА»

28 ноября 1906 г.

Милостивый государь!

В № «Страны» от 23 ноября М.М.Ковалевский посвятил несколько слов Партии мирного обновления, членом которой я состою, и, относясь к ней в общем невраждебно, по отдельным вопросам осудил ее действия и не особенно благосклонно говорил обо мне, причем впал в фактические ошибки.

Готовность мою и Н.Н.Льнова выступить сотрудниками «министерства роспуска Думы» он считает «крайне бестактным» шагом и называет этот шаг политически неправильным. В эпоху смуты умов и взаимной вражды и ненависти трудно и опасно руководствоваться отвлеченными академическими началами. Требовать от тех, кто вырос на почве произвола и взлелеян в атмосфере усмотрения, немедленного превращения в искренних и убежденных конституционалистов — то же, что верить, что южное растение сразу акклиматизируется в северном климате. Понятия, отпечатлевшиеся в мозгу, не могут исчезнуть от одного росчерка пера. Есть хорошая русская пословица: «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Надо помогать этой эволюции, если хочешь мирного обновления родины. Последовательнее поступают те, которые мнят сперва все смести, а потом строить вновь; но не все логически последовательное применимо на практике; а потому надо перестраивать из имеющихся налично материалов. Это не оппортунизм, а единственно возможный путь для перехода от одного порядка к другому, без революционного катаклизма.

Если бы общественным деятелям удалось в свое время войти в соглашение с бюрократическими деятелями — то, несомненно, политика сокращения врага обратилась бы в политику его умиротворения.

Я не обращал внимания на то, что это было, как говорит ваш сотрудник, «министерство роспуска». Благо России было для меня дороже поклонения кличкам. Я хочу верить, пока не приду к иному убеждению, что и противник может действовать добросовестно и искренне хочет добра России. Он может идти по совершенно ложному пути, и я буду продолжать бороться с ним, по реальной политике не позволяет мне его игнорировать, с ним не считаться, порывать сношения, думать, что он мнимая величина. Это называется переоценкой своих сил. Но чего же достигли те, которые впали в такую переоценку? Они себя теперь ослабили. А в ту минуту, когда «счастье было так близко и так возможно», они не сумели учесть силы противника и потеряли поле сражения.

Один оратор — кадет, привел в Думе слова, если не ошибаюсь, Мацини: «Хоть с дьяволом, да спасти Италию».

Отчего же, в свое время, нельзя было идти и не так далеко и попытаться принести пользу России, хоть бы и с «министерством

ропуска»? Ведь, не хуже же оно дьявола! Не думаю, чтобы это было «наивным оппортунизмом».

Упрек Партии мирного обновления в том, что она «ничего не рекомендует для того, чтобы удержать за крестьянами те новые земли, которыми они будут наделены с помощью обязательного выкупа», — упрек этот основан, очевидно, на том, что почтенный М.М.Ковалевский недостаточно внимательно прочел программу партии. Параграф 47 предвидит необходимость особого закона против сосредоточения впредь в одних руках, путем покупки, нескольких участков. Но если автор имел в виду полную неотчуждаемость этих земель, то мы, действительно, этой меры не рекомендуем и не считаем ее особенно полезной для самих же земледельцев, в широком смысле, а не исключительно одних крестьян.

Другая ошибка автора заметки, что мы что-то исправили своим недавним постановлением. То, что мы говорим теперь, есть только повторение и развитие наших прежних воззваний и программы.

Мы никогда не считали правомерным изменение законов путем сенатских толкований, не мирились ни со стеснением свободы, пока она не превращается в своеволие и произвол, ни с законодательной деятельностью, не основанной на точном смысле основных законов.

Точно также неправилен упрек, что мы не восстаем против кровавой полевой расправы. Нечего повторять об этом теперь, когда мы только что ясно и определенно это высказали, в недавно выпущенном воззвании.

Последний упрек, сделанный М.М.Ковалевским партии и лично мне по вопросу о равноправии, тоже есть плод недоразумения или, вернее, недочитания. Постановление Центрального комитета от 20 ноября о равноправии было напечатано в «Биржевых ведомостях», в среду, 22-го ноября, в вечернем номере, а восстановление точного смысла моих слов по еврейскому вопросу было изложено в письме моем, напечатанном в той же газете в вечернем №-ре от 7-го ноября.

С совершенным уважением

граф П.Гейден

Страна. 1906. № 224. 28 ноября.

№ 31

МАКСИМ КОВАЛЕВСКИЙ. ОТВЕТ НА ОТВЕТ

28 ноября 1906 г.

Недосмотры бывают двоякого рода: сознательные и бессознательные. Тот недосмотр, в котором упрекают меня оба «лидера» мирного обновления, письма которых мы печатаем выше, принадлежит к числу первых. Зная лично графа Гейдена и кн. Трубецкого, я, разумеется, нимало не сомневался, что они неповинны в том каннибализме, какой выступает в отношении некоторых

наших партий справа и в вопросе о евреях, и в вопросе об экспресс-юстиции над экспроприаторами. Но я вправе был ждать, что, объявляя причины своего недоверия к правительству, они включают в число их и его отношение к обоим вышеуказанным вопросам. Этого, однако, ими сделано не было и, так как от такого упущения получилось в широких кругах впечатление, далеко неблагоприятное партии, то моим сознательным недосмотром я надеялся вызвать и рад, что вызвал объяснения двух главных вожakov признанного правительством «общества».

Теперь, кажется, ни у кого не может остаться сомнения в том, что мирным обновленцам место в блоке не правительственных, а оппозиционных партий. А между тем, еще недавно высказываемо было на этот счет некоторое сомнение в кругах, из которых вышли обновленцы.

Несмотря на напечатанное выше письмо графа Гейдена, я продолжаю думать, что его, к счастью, непродолжительное тяготение к министерству роспуска было ошибкой. Ни Тьер, ни Жюль Симон не искали войти в состав министерства графа Морни, хотя бы с целью перевоспитать его. За сравнение с Тьером и Жюлем Симоном на меня, надеюсь, не посетует мой бывший товарищ по Думе. Могу только пожелать ему прозорливость первого и стойкость второго в отстаивании законных прав народного представительства¹⁸³.

Страна. 1906. № 224. 28 ноября.

№ 32

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ ОБ АГИТАЦИОННОМ СОБРАНИИ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 29 ноября 1906 г.

29 ноября в 8 час. веч., состоялось первое открытое собрание партии мирного обновления. В порядке дня стояли следующие вопросы: 1) современный политический момент; 2) выдвигаемые им задачи; 3) выборная комиссия¹⁸⁴.

Слово. 1906. № 10. 30 ноября.

№ 33

И.Н.ЕФРЕМОВ. ОРГАНИЗАЦИЯ И ГРУППИРОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (ДОКЛАД, ПРОЧИТАННЫЙ В ПЕТЕРБУРГСКОМ КЛУБЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ)

7 декабря 1906 года

Несовершенства избирательного закона, реакционная деятельность правительства после 17 октября, всеобщая смута и анархия конца 1905 года вызвали в различных слоях населения неудовле-

творенность и отрицательное отношение к нашему первому законодательному собранию, дошедшее местами до решения бойкотировать Думу.

Но чем ближе подходило время ее созыва, тем шире и глубже разрасталась в населении вера в то, что наступил конец старому бесправию, что народное представительство найдет пути к возрождению и обновлению родины. Крестьянство, не входя в оценку несовершенств положения о Государственной думе, видело одно, — что народ призван к участию в устройении своего благополучия, что народная нужда дойдет, наконец, до царя, а при таких условиях отпадали всякие сомнения и невольно верилось в светлое будущее.

Когда, наконец, народные избранники поехали в Петербург, их провожали на подвиг, и народ верил, что они осуществят его мечту о земле и воле, что всенародная воля не может встретить препятствий и остаться не услышанной и неудовлетворенной.

Мрачные предзнаменования, как создание, вопреки Манифесту 17 октября, получиниовничьего Государственного совета в роли верхней палаты, как издание накануне открытия Думы основных законов, стеснявших ее деятельность, как передача власти таким испытанным бюрократам, как Горемыкин¹⁸⁵ и Стишинский¹⁸⁶, хотя и тревожили более прозорливых и указывали на препятствия, воздвигавшиеся на пути народного представительства, но не умаляли веры в Думу и всемогущество общения народных представителей с монархом, все сильнее охватывавшей и самых рассудительных. Прошлое и настоящее были так мрачны, так тяжки, что хотелось верить в чудодейственную силу народного представительства. Мечталось, что страна, воспитанная в бесправии и произволе, внезапно, как по волшебству превратится в царство законности и права, что противодействия пережитков прошлого не будет, что народ сразу воспримет новые начала, как будто это восприятие возможно без продолжительного реального пользования свободой и самоуправлением на твердых основах законом установленных прав граждан, обеспеченных защитой независимого суда.

Вера крестьянства в высокое значение Государственной думы и в ее всемогущество влияла на все население и на самих народных представителей; она воодушевляла их и проявлялась в том серьезном спокойствии и сознании важности своего положения, с каким они присутствовали в Зимнем дворце при чтении государем приветствия и на торжестве открытия Думы.

Этим высоким подъемом духа, этим убеждением в громадности задачи, выпавшей на долю первого народного представительства, объясняется то удивившее Запад единодушие, с которым были приняты первые решения Думы. Когда впервые было произнесено слово амнистия, вся Дума, как один человек, приветствовала его, считая, что совершившийся великий перелом в жизни России нужно ознаменовать и закрепить полным забвением всей горечи прошлой борьбы и совершенных при ней преступлений. Дума счи-

тала священным своим долгом успокоить глубоко потрясенную страну немедленным доведением до сведения монарха о всех нуждах народа и о том общем направлении, в котором она видела единственный путь к коренному излечению их. Подчинив классовые интересы всенародной пользе и государственной необходимости, Дума единодушно приняла ответный адрес. Когда министерство решилось стать между царем и народом, попробовало прочитать начальническим тоном нотацию народным представителям и свой холодный запрет противопоставило воплю народной нужды, чем само сделало невозможным совместную с ним работу, глубоко возмущенная Дума сдержалась и ответила только дружным вотумом недоверия.

В этих торжественных проявлениях мнений и воли народного представительства почти не сказывалась партийная группировка. А между тем еще до открытия Думы началось распределение будущих ее членов по партиям.

Из существовавших до выборов партий только конституционно-демократическая была представлена в Государственной думе значительным числом членов. В половине мая, при 448 уже съехавшихся народных представителей, она насчитывала 153 члена; ко времени же роспуска Думы, когда общее число членов последней было около 500, к Партии народной свободы принадлежало 183 члена.

Сплоченной группой прибыли 32 представителя Царства Польского, составившие польское коло; к ним примыкали, не сливаясь, однако, 20 польских представителей северо- и юго-западных окраин. Другие племенные группы были малочисленны и объединялись отчасти в группе автономистов, для которой связующим было лишь стремление охранить местные племенные и бытовые особенности.

Следующей по величине за Конституционно-демократической всероссийской партией в Думе была трудовая группа. Она не была вполне однородна и до самого роспуска Думы подвергалась изменениям в своем составе. Как только были произведены выборы членов Думы, многие избранные крестьяне получили приглашение Аладьи¹⁸⁷, Аникина¹⁸⁸ и Олипка¹⁸⁹ съехаться пораньше в Петербург, чтобы сговориться об общекрестьянских интересах. Сперва в группе участвовали только крестьяне, но скоро в нее вступили представители фабричных рабочих и так называемой трудовой интеллигенции, почему она и приняла название Трудовой группы. Отвлечение особого внимания группы к вопросам общего характера, мало интересовавшим крестьян, а для некоторых из них и революционность настроения этой группы, побуждали часть крестьян выделиться из нее. Но они считали себя связанными записью в члены группы и боялись прослыть изменниками крестьянскому делу, передавшимися «господам», что и удерживало их от перехода в другую партию. Однако эти крестьяне продолжали искать сближения с беспартийными крестьянами для образования

чисто крестьянской партии прогрессивного, но не революционного направления. Эта партия могла бы оказаться радикально настроенной только по аграрному вопросу. Переговоры с беспартийными крестьянами были в полном ходу, когда роспуск Думы положил им конец.

После приезда кавказских социал-демократов их единомышленники выделились из трудовой группы и составили самостоятельную партию. В трудовой группе оставались социал-революционеры и представители других радикальных фракций, всего 9 человек; к ним более или менее близко примыкало еще несколько десятков членов трудовой группы. Они-то и составляли, главным образом, вместе с с.-д. крайнее левое революционное крыло Думы, властно тянувшее за собою остальных трудовиков.

Кадеты и трудовики в свободное от думских занятий время постоянно сходились в своих клубах и собраниях, обсуждали предстоящую деятельность следующего дня, заготавливали резолюции по важнейшим вопросам, намечали состав думских комиссий, разрабатывали законопроекты и прочее. Мало того, даже при кратковременных перерывах заседаний Думы, эти партии собирались иногда в отведенных им помещениях Таврического дворца и быстро устанавливали общее отношение к возникшим в заседании вопросам.

Такая организованность этих партий, такая подготовительная в них работа в связи, с одной стороны, с высоким процентом образованных и опытных в местном самоуправлении членов к.-д. партии, с молодой горячностью трудовиков, находившей все новую пищу в рутине и реакционных промахах министерства — с другой, и давали возможность этим двум партиям направлять деятельность всей Думы.

Совсем не было заметно такой кипучей деятельности в Союзе 17 октября. Представленный в Государственной думе 13 членами, союз этот, как партия, ничего не сделал для сплочения беспартийных конституционалистов Думы, а центральный его комитет не помогал даже представителям союза в подготовительной работе, что с таким успехом делали центральный комитет и Клуб к.-д. партии. Кроме того, некоторая неопределенность настроения, неимение точной программы и отсутствие решительного осуждения реакционной и незаконной деятельности правительства отталкивали от него беспартийных членов Думы, искавших объединения на почве безусловного упразднения старого бюрократического строя и радикального обновления России путем мирной созидательной работы.

Не удовлетворяла последних и Партия демократических реформ, привлекавшая только личным обаянием и деятельностью своих представителей в Думе М.М.Ковалевского и В.Д.Кузьмина-Караваева. Здесь беспартийные встречали полное отсутствие партийной дисциплины и объединяющего руководства, а также не могли согласиться с принципом обращения отчуждаемых земель в

государственный фонд, из коего они должны поступать лишь во временное пользование земледельцев.

При этих условиях стала ясна необходимость организации новой партии. Граф Гейден, всегда принадлежавший к левому крылу Союза 17 октября, переставшего, по его мнению, фактически существовать в Думе, стал естественным центром объединения партии, равно враждебной как реакции, так и революции, и стремящейся к широким демократическим реформам, но мирным путем согласования теоретических построений с реальными условиями жизни и исторически сложившимся мировоззрением народа. Ядро этой партии составили преимущественно представители различных местных прогрессивных групп, как Андрон¹⁹⁰ и Фуровский — Волынской прогрессивной группы, Мухлынин¹⁹¹ и Селиванов¹⁹² — Пермской конституционно-либеральной, Ефремов Донской прогрессивной партии; или беспартийные, как Байдак, Казимир¹⁹³, Скасырский¹⁹⁴ и Скворцов¹⁹⁵. Из членов Союза 17 октября деятельное участие в организации партии принимали еще Стахович и Румянцев¹⁹⁶, а из кадетов — Н.Н.Львов.

Партия эта, желая подчеркнуть свое отличие от крайних левых и правых, приняла название Партии «мирного обновления». На организационную работу уходило все свободное от заседаний время учредителей, с такою пользою употребляемое членами организованных партий на подготовку к общим заседаниям Думы. Несмотря на такую разницу в подготовке, как отдельные члены, так и вся партия принимали деятельное участие в работах Думы. Речи ее ораторов, даже отдельные их замечания оказывали иногда заметное влияние на общий ход прений. Участвуя во всех собраниях, представители партии старались проводить в них идеи права и обновления.

В стремлении объединиться всеми беспартийными руководило общее соображение о необходимости партийной организации для более полного и сознательного участия в жизни парламента путем своевременного осведомления и предварительного обсуждения всех вопросов, избрания членов комиссий и прочее. Для образования же такой партии, какою являлась Партия мирного обновления, было еще другое основание. Министерство слишком ясно показало свое намерение тормозить деятельность Думы в направлении, которое последние считала единственно правильным; политические идеалы его и народных представителей были слишком различны; оппозиция этому министерству стала безусловной необходимостью, и новая партия должна была ясно и точно выражать такое свое к нему отношение. Кроме того, прогрессивность ее стремлений должна была стоять вне сомнений, причем, не имея шансов на численное преобладание, партия должна была искать свою силу во внутреннем единстве, почему учредители ее заботились прежде всего о полном единомыслии членов. Эти два характерных признака партии давали надежду положить, вместе с Партией демократических реформ, начало тому оппозиционному цент-

ру, опираясь на который Партия народной свободы могла бы образовать устойчивое большинство и без поддержки трудовиков, тянувших ее влево к более решительному и менее конституционному образу действий против министерства.

Действительно, в Партии мирного обновления было 26 членов, кроме того, около 30—35 беспартийных, преимущественно крестьян, голосовали с нею. В Партии демократических реформ, с тяготеющими к ней, было 18 человек. Таким образом эти две партии могли дать не менее 70 голосов, что со 180 голосами к.-д. составляло уже более половины наличного числа членов Думы. Присоединение же польской партии и части автономистов, по политической программе очень близких к Партии народной свободы дало решительное большинство для оппозиционного центра, даже и без отделения более умеренных крестьян от трудовой группы.

Союз к.-д. партии с трудовой группой поддерживался искусственно необходимостью решительной оппозиции министерству. Нередко между ними происходили трения, разногласия обострялись, и, при обсуждении вызванного правительственным сообщением ответного сообщения Думы населению о ее работах по земельному вопросу, произошел, наконец, решительный разрыв. К сожалению, формальное отношение министерства к запросам, носившее характер простой отписки, его нежелание порвать со старыми способами действий и старыми приемами самовластной опеки над населением, пользование возможностью оттянуть на месяц предварительное обсуждение законопроектов и неоднократные вызывающие его выступления по аграрному вопросу подливали масла в огонь и толкали Думу влево, создавая резко оппозиционное настроение, под влиянием которого иные горячие головы прямо призывали к революционным действиям. Так, например, по поводу так называемого правительственного сообщения министерства по аграрному вопросу, Дума с единодушием первых дней приняла запрос, указывающий на неправильности придания министерством своим законодательным предположениям такого характера, при котором крестьяне могут счесть это сообщение за акт верховной власти, и поручила своей аграрной комиссии выработать проект разъясняющего сообщения народу.

Эта постоянная борьба между представителями двух мировоззрений, двух классов — правящего и управляемого, вносила в деятельность Думы страстность, вредную для законодательного собрания. Под впечатлением тех пылких надежд, с которыми избиратели провожали членов Думы, в естественном нетерпении скорее показать народу, что уже приступлено к удовлетворению его так наболевших нужд, не было почти возможности сохранить полное самообладание и спокойствие духа. А между тем эти качества были безусловно необходимы народным представителям для исполнения той колоссальной работы, за какую Думе поневоле приходилось приниматься с разных концов одновременно. Эту необходимость Партия мирного обновления ясно сознавала, и, при

всей трудности положения, ее члены неоднократно призывали Думу к сохранению объективности и строгой законности.

У Думы не было наказа, определявшего внутренний порядок ее жизни, не было установившегося обычая, который мог бы заменять наказ, и приходилось на деле вырабатывать этот порядок и одновременно изучать и устанавливать те нормы, которые должны его регулировать. Думою разработаны и приняты главы о поверке полномочий избранных членов, о составлении комиссий, о порядке прений, причем в достаточной мере принята во внимание необходимость охранять права меньшинства и ограничивать простор обструкции.

Условия работы усложнились еще той лихорадочной поспешностью, с которой Дума приступила к законодательному разрешению важнейших вопросов или пыталась устранить своим контролем застаревшие и ставшие обычными злоупотребления. Думским комиссиям приходилось работать урывками, между происходившими сперва ежедневно, а потом четыре раза в неделю, заседаниями Думы, по вечерам и даже ночью. У них не было канцелярий, не было справочных бюро, и сами члены Думы должны были нести и черную работу подготовки материала и главную работу разработки законопроектов.

И при всем этом работы комиссий подвигались быстро вперед. Закон о неприкосновенности личности был уже представлен комиссией на рассмотрение Думы. Закон о собраниях близился к концу, закон о гражданском равноправии разрабатывался, и некоторые его отделы тоже вскоре поступили бы на общее рассмотрение. Колоссальный по своей сложности аграрный вопрос был расчленен комиссией на основные части и разделен по соответственным подкомиссиям, которые готовили законопроекты о регулировании арендных отношений, о найме на сельскохозяйственные работы и о местных землеустроительных органах. Основные начала для решения земельного вопроса намечались уже в общей комиссии. Законопроекты о союзах, о свободе совести, о народном образовании, о местном суде, стояли на очереди обсуждения для передачи в новые комиссии. Законопроект о местном самоуправлении спешно готовился Партией народной свободы. Бюджетная и контрольная комиссии тоже приступили уже к работе. Наконец и министерство представило ряд более или менее важных законопроектов.

В то же время работа Думы страшно тормозилась множеством запросов, которые нельзя было не рассматривать, так как это зачастую были вопли населения, видевшего в Думе последнюю надежду на защиту своих прав, погрязших рутинной и произволом. Кратковременный опыт убедил уже в необходимости соединить обеспечение народного права прибегать к защите Думы с охраною времени последней для законодательной работы, и специальная комиссия для расследования незаконных действий правитель-

ства, в которую передавались запросы, изыскивала уже средства соблости оба интереса.

Мысль о том, что резкости осуждения пора заменить объективностью критики, что на место хлестких речей пора поставить кропотливую работу законодательного строительства, все более проникала в сознание членов Думы, поддававшихся ранее страстности обличительных речей. Грубости, обращенные к министрам, известные всем парламентам, оскорбляли в глазах большинства крестьянских депутатов храм народного представительства, к алтарю которого они несли свои вековые страдания и свои великие надежды. Их глубоко возмущало осквернение этого храма внесением нравов сельского схода, тогда как они сами постоянно проявляли полное достоинства уважение к высокому званию народного избранника, хотя бы его взгляды или общественное положение и были бы им не симпатичны. И такое настроение членов Думы не могло оставаться без влияния на самых даже пылких и задорных ораторов.

Как различны были уже условия работы Думы в начале июля по сравнению с теми, какие наблюдались в мае! Тогда министерство, не представив ни одного законопроекта, кроме пресловутых соображений о постройке оранжерей и прачечных Юрьевского университета, оставило Думу без материала для практической работы, — теперь Дума сама создала этот материал. Тогда полная дезорганизованность беспартийных и стихийный, еще действовавший обаятельно, оппозиционизм трудящихся, — теперь начало группировки центра, начало раскола между трудовой группой и к.-д. партией и, наконец, голосование 6 июля, показавшее, какое крупное значение может иметь, при известных группировках, этот слагающийся центр. Наконец в мае была полная неопытность большинства депутатов, теперь же два месяца напряженной работы начали вырабатывать и среди вчерашних новичков будущих политических деятелей.

Все условия сложились, наконец, благоприятно для созидательной работы, и скоро, может быть, никто уже не мог бы упрекнуть Думу в неработоспособности. Чтобы оставить за ней эту аттестацию, Дума распущена замечательно своевременно, — месяца через два — три это было бы, вероятно, уже невозможно.

Много было совершенно Думою ошибок, много было горячих увлечений, была переоценка своих сил и интенсивности народного движения. Дума была далека от совершенства, от того волшебного всемогущества, которое могло бы вдруг переродить Россию. Не было у нее ни строгой выдержки, ни политической ловкости искусственного в борьбе, старого парламента. Но со всеми этими недостатками молодости Дума соединяла и хорошие ее качества. Это была непосредственная и искренняя, отзывчивая и незлобивая Дума. Она жаждала работы и смело, пожалуй, опрометчиво подняла на свои плечи, может быть, и непосильную задачу немедленного уврачевания всех застарелых недугов родины, но она честно

и прилежно, несмотря на крайне трудные условиях времени, шла по пути к ее выполнению.

Не по внутреннему бессилию, а под влиянием внешних причин безвременно погибла наша первая Дума. Пройдут года, улягутся страсти и добрым словом помянет русский народ ее молодые порывы, благородное негодование, страстное увлечение, упорную спешную работу и горячее стремление скорее и полнее возродить Россию.

Московский еженедельник. 1907. № 1.

№ 34

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Декабрь 1906 г.

В провинциальных отделах Партии М.О. замечается за последнее время оживление, вызванное отчасти близостью выборов, отчасти необходимостью готовиться к съезду партии, который будет носить учредительный характер. Горячие прения вызывают вопросы, с кем заключать местные соглашения для проведения желательных кандидатов в Думу. Несмотря на враждебное в общем отношение к кадетам, в некоторых провинциальных отделах [...] члены П.М.О. подадут свои голоса за кадетов.

Слово. 1906. № 18. 9 декабря.

№ 35

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ЧЛЕНОВ РАЙОННЫХ ОТДЕЛОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, декабрь 1906 г.

На последнем совещании членов районных отделов П.М.О. окончательно установлены организационные основы формирующегося городского света, цель которого объединить всю порайонную работу. В настоящее время в Петербурге партия насчитывает семь организационно оформившихся и правильно функционирующих отделов; в остальных пяти имеются лишь отдельные связи. Городской совет будет составляться из делегатов от районных отделов по три от каждого. Первое заседание совета назначено на среду 13 декабря.

Что касается провинции, то партия имеет крупные организации лишь в 12 городах. Вся Россия в целях организационных разбита на две части: восточную, во главе которой стоит Москва, и западную, во главе которой стоит Петербург, так что существуют как бы два центральных комитета, ведущих независимое друг от друга

существование. В недалеком будущем еще до съезда предполагается созвать ряд областных конференций.

Слово. 1906. № 21. 13 декабря.

№ 36

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 13 декабря 1906 г.

13 декабря в помещении Клуба общественных деятелей состоялось очередное заседание Центрального комитета Партии мирного обновления и первое заседание недавно организованного общегородского Петербургского совета партии. Присутствовали на заседании представители семи районов города.

Обсуждались, главным образом, вопросы об организации избирательной кампании и соглашении на выборах с другими оппозиционными политическими партиями.

Долгие споры возникли по вопросу об обращении к избирателям Петербурга с особым воззванием. В то время как одни предлагали ограничиться перепечаткой прежнего обращения к гражданам, изданного Центральным комитетом, другие настаивали на выпуске нового воззвания, в котором партия еще определеннее подчеркнула бы свое отношение к главным вопросам своей платформы и выяснила бы свой взгляд на сыплющиеся как из рога изобилия новые правительственные мероприятия, направленные к ограничению избирательных прав русских граждан. Принято было второе мнение, после чего сразу было приступлено к рассмотрению проекта воззвания, составленного прис. пов. С.Ф.Годлевским.

Воззвание это обсуждалось очень долго, т.к. более умеренные члены партии, соглашаясь в принципе с мыслями автора, находили некоторые выражения в воззвании слишком крайними.

Текст этого воззвания был принят большинством с незначительными поправками.

По решению собрания, воззвание будет в непродолжительном времени напечатано и распространено среди городских избирателей.

Для правильной постановки избирательной агитации выбрано было даже особое бюро, в которое вошли проф. В.В.Строганов¹⁹⁷, прис. пов. С.Ф.Годлевский и А.А.Ячевский¹⁹⁸. В недалеком будущем городской совет начнет устраивать публичные собрания избирателей при участии представителей всех крупных политических партий. Кроме того, предполагается организовать целый ряд чтений, рефератов и бесед в целях популяризации программы партии.

По вопросу о соглашениях указано было, что Партия мирного обновления может вступить в переговоры с Партиями демократических реформ и конституционно-демократической. Детально, од-

нако, вопрос этот, в связи с условиями, на которых соглашения могут быть достигнуты, будет разработан в центральном комитете в ближайшее время.

Речь. 1906. № 244. 16 декабря.

№ 37

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОМ (УЧРЕДИТЕЛЬНОМ) ЗАСЕДАНИИ ГОРОДСКОГО СОВЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ (ПЕТЕРБУРГ, 13 ДЕКАБРЯ 1906 г.) И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДСТВА ПАРТИИ

Городской совет П.М.О. на своем первом заседании подверг тщательному рассмотрению вопрос о предвыборной агитации, об устройстве агитационных собраний, лекций и рефератов, посвященных выяснению современного политического положения России и популяризации лозунгов партии. В целях всестороннего выяснения положения партии среди других политических организаций -- городской совет в самом недалеком будущем устраивает общегородское собрание, на которое будут приглашены представители различных политических партий.

Особенное внимание городской совет намерен обратить на избирательную тактику и пересмотреть резолюцию о соглашениях и блоках, ввиду последних мер правительства, получивших громадное значение для всех конституционных партий. В настоящее время ведутся переговоры с Партией демократических реформ и считаются не невозможными тактические соглашения с Партией народной свободы.

Центральные ораторы П.М.О. заняты разработкой законопроектов по целому ряду вопросов, которые фракция намерена внести в Государственную думу. Так, на днях будет окончательно разработан законопроект о наделении земель безземельных и малоземельных крестьян, а также о правах инородцев¹⁹⁹.

Слово. 1906. № 22. 14 декабря.

№ 38

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИНИЦИАТИВЕ РУКОВОДСТВА ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ ПО СОЗЫВУ МЕЖПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Декабрь 1906 г.

Среди членов оппозиционных партий в настоящее время обсуждается вопрос о созыве междупартийной конференции из представителей Партии мирного обновления, Партии демократических реформ и [Партии] народной свободы. К ним присоединятся груп-

пы и организации профессионального и смешанного характера, сочувствующие программам этих партий.

На конференции предполагается подвергнуть тщательному обсуждению вопрос о блоках и соглашениях между собой, отношение к которым каждой из них с изменением политической ситуации требуется пересмотра. Инициатива созыва конференции подобного рода принадлежит членам Партии демократических реформ.

Считают возможным образование в недалеком будущем блока оппозиционных партий, которому будет противопоставлен блок крайних левых, так как ни социал-демократы, ни Трудовая партия, ни с. р. не вступят в соглашения с к.-д., раз они блокируются с Партией мирного обновления.

Слово. 1906. № 24. 16 декабря.

№ 39

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 20 декабря 1906 г.

20 декабря состоялось второе заседание представителей районов и членов комитета Партии мирного обновления, по вопросу об организации предвыборной кампании в Петербурге и ближайшей тактики партии. Председательствовал проф. д-р мед. В.В.Строганов.

По вопросу о рациональной постановке дела агитации и пропаганды почти все присутствовавшие на собрании высказались в том смысле, что необходимо сейчас же приступить к устройству целого ряда публичных агитационных собраний в различных частях города, а также и лекции по отдельным вопросам партийной программы.

Комитет постановил разослать пригласительные билеты на лекцию кн. Е.П.Трубецкого всем значительным политическим организациям.

Что касается районных собраний, то они начнутся в самом непродолжительном времени при участии всех живущих в столице деятелей партии.

Продолжительные прения возникли по вопросу о ближайших заседаниях партии, ввиду особенного положения, которое она заняла после устранения правительством от участия в выборах всех оппозиционных политических партий. Большинство, признавая исключительное положение партии, нашло, что последняя должна явиться партией конституционного центра, которая призвана объединить в настоящий момент все истинно-конституционные элементы для борьбы с усилившейся реакцией.

Ввиду этого, по мнению ораторов, центральные органы Партии мирного обновления должны войти в соответствующие соглашения с другими партиями для того, чтобы общими усилиями и взаимными уступками провести один общий список депутатов-конституционалистов в Государственную думу.

В связи с этим вопросом, возник и другой – о более рациональном названии партии, в смысле точного определения ее стремлений. Менять настоящее название теперь же большинство нашло неудобным, ввиду близости выборов, тем более, что так или иначе партия все-таки популяризировала уже настоящее название в массах. Более приемлемым для комитета оказалось мнение, по которому партия должна принять еще одно дополнительное название, не меняя первого. Сделано было предложение назвать партию партией конституционного центра. Решение в этом смысле, однако, не было окончательно принято.

На собрании впервые присутствовал только что вступивший в Партию мирного обновления бывший управляющий Министерством торговли и промышленности, редактор-издатель газеты «Слово» – М.М.Федоров²⁰⁰.

Речь. 1906. № 250. 23 декабря.

№ 40

СООБЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ В ПРОВИНЦИИ

Декабрь 1906 г.

[...]Центральным комитетом Партии мирного обновления получены сведения о развитии партийной деятельности в провинции. Отделы партии образовались в Каменец-Подольске, Овидиополе и в Каховке. В Одессе на днях состоялась конференция между представителями Партии мирного обновления и представителями правых течений сионизма. На конференции обсуждался вопрос о соглашениях и блоках: после долгих дебатов конференция в принципе высказалась за предвыборное соглашение с сионистами: блока заключить не удалось, но в список кандидатов, представляемый Партией мирного обновления, войдут лица, встречающие поддержку и в рядах сионистов.

Слово. 1906. № 27. 20 декабря.

№ 41

ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДВЫБОРНОМ ОБРАЩЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ К ИЗБИРАТЕЛЯМ

Декабрь 1906 г.

Петербургский отдел Партии мирного обновления выпустил свое обращение к избирателям. Оно начинается с характеристики того положения, в котором находится страна: «Борьба за свободу,

за власть и распоряжение народным достоянием, возникшая вслед за ужасной войной, все еще продолжается и до сих пор не принесла измученной великой стране ни счастья, ни умиротворения, ни облегчения гнетущей народной нужды, ни даже просветления. Страна вновь готовится к избранию своих представителей в Государственную думу, а вооруженные патрули не уведены, виселицы и палачи не убраны; на улицах, по которым народ скоро пойдет к урнам, еще льется кровь жертв, убитых из-за угла преступной рукой и слышатся среди бела дня стоны избиваемых и ограбленных».

Страна жаждет мирного обновления, а не насильственного переворота. «Весь разлад нашей общественной жизни, все поражение и бедствия произошли от того, что издавна воля ее последовательно извращалась и подавлялась личным усмотрением безответственных министров и произволом властей». «Только всенародное правосознание и вытекающая из него всенародная собирательная воля, выраженная в Государственной думе свободно избранными представителями всего населения, всех народностей и сословий» может противодействовать насилиям и произволу бюрократии. «Надо объединиться, — говорится далее в воззвании, — всем, кому дорого благополучие и свобода страны и кто сохранил еще веру в ее светлое будущее, объединиться на идее сознательного, искреннего и глубоко обдуманного подчинения всенародной собирательной воле. В этом объединении и заключается основная задача Партии М.О., которая поэтому и является партией всенародной воли». Этим определяется и отличие Партии М.О. не только от «враждебных, но и от близких ей по политическим стремлениям партий». Партия «исповедует пред страной высший принцип подчинения всенародной воле, творящей закон в согласии с монархом и призывает всех к единению во имя этого высшего начала».

Это единение «приведет страну к возрождению, к освобождению ее от своеволия, безволия и несправия».

Воззвание заканчивается призывом к гражданам: «Объединяйтесь во имя правды и свободы против насилия, ибо в таком лишь объединении обретете право свое!»

Слово. 1906. № 28. 21 декабря.

№ 42

Е.Н.ТРУБЕЦКОЙ. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ (ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ НА «ПОЛИТИЧЕСКОМ ТУРНИРЕ», ОРГАНИЗОВАННОМ ПАРТИЕЙ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ)

Петербург, 21 декабря 1906 г.

I

Говоря о Партии «мирного обновления», я должен начать с ее названия. В наши дни ожесточенной партийной борьбы оно вызы-

вает недоразумения и даже раздражение со стороны противников: они заподозревают нас в том, что мы проповедуем тот *худой мир*, о котором говорит пословица:

«Худой мир лучше доброй ссоры».

И в самом деле, есть мир, с которым невозможно мириться. Есть мир в виде кладбища: там царствует всеобщая тишина, спокойствие и молчание. Это — мир для мертвых, но не для живых. Есть мир, основанный на насилии и несправде, мир между овцами и волками. Россия знала его при самодержавии; но о нем я сказал однажды, что он напоминает «дортуйар при полицейском участке». Есть мир всеобщего ига и всеобщего рабства, подобный тому, который царствует в завоеванной стране; он характеризуется словом: «горе побежденным». Но этот мир чреват бедою: он рождает преступления и приводит к катастрофам.

Не к этому миру зовем мы наших сограждан: Россия слышала от нас иные слова о мире.

На одном из первых заседаний Думы депутат М.А.Стахович, один из основателей партии, красноречиво доказывал необходимость амнистии. Вот его подлинные слова:

«Надо ...сказать государю, что прошлая вражда была ужасна таким бесправием и долгой жестокостью, что доводила людей до забвения закона, доводила совесть до забвения жалости. Надо сказать, что этот братоубийственный спор, эта взаимность жестокости — вот основание для полной амнистии. Но цель амнистии иная: это *будущий мир России*. Надо непременно досказать, что в этом Государственная дума будет своему государю порукой и опорой. С прошлым бесправием должно сгнать преступление, как средство борьбы и спора. Больше никто не смеет тягаться кровью. Пусть отныне люди живут, управляют и добиваются своего или общего права не силой, а по закону, — по обновленному русскому закону, в котором мы — участники и ревнители; по старому закону Божию, который прогремел 4000 лет тому назад и сказал всем людям и навсегда: «не убий».

Вот наше понимание мира и вместе с тем — наше резкое отличие от наших соседей справа и слева.

Наши соседи справа — Союз 17 октября — осуждают политические убийства, но допускают свободу мнений по вопросу о смертной казни. Многие из них с нею мирятся и даже одобряют военно-полевые суды.

Мы громко протестуем против этой морали компромисса.

Государство пользуется услугами наемного, профессионального убийцы-палача: оно становится его сообщником. Пусть нам не говорят, что это — убийство на войне: это — убийство военнопленного. И октябристы относятся к этому терпимо; многие из них считают это правильным, даже необходимым. А мы говорим им в ответ: «Прочь от нас этот мир с виселицей». Не с этой однобокой правдой остановите вы кровь и прекратите совершающееся в стране междоусобие. И разве не очевидно, что все ваше негодование

против политических убийств обращается в фальшь, раз вы не протестуете против политических казней — одного из видов политического убийства. Если последние нас в самом деле возмущают, мы должны перестать платить деньги палачу и уничтожить провокацию.

Но если нам претит казнь, не будем односторонними в противоположную сторону. Пусть благовест мира раздастся одинаково громко и властно во все стороны. Об этом мы неустанно твердим нашим соседям слева.

Конституционно-демократическая партия никогда не выражала одобрения политическим убийствам, но она никогда не выражала им осуждения. Слово осуждения раздавалось иногда со стороны отдельных ее представителей, но партия безмолствовала. И оттого-то прекрасные слова против смертной казни в ее устах теряли силу и аргументы в пользу амнистии недостаточно убеждали. Кто хочет сказать сильно и убедительно, тот должен договорить до конца всю правду. Надо высказаться против политических убийств, которые в большинстве своем представляются нелегальной формой смертной казни. Если вы хотите послужить делу мира в России, провозгласите начало ценности человеческой жизни во всей его широте, не терпящей ограничения.

Наша партия впервые развернула это знамя, и в этом она явилась последовательной выразительницей лучших заветов освободительного движения.

Все это движение совершалось и совершается во имя ценности человеческой личности. Во имя этого начала оно восставало против самодержавного строя с его узким национализмом, с его словенной исключительностью. Всеми своими выступлениями и требованиями оно свидетельствует, что для него *дорог человек, как таковой*, независимо от его национальности общественного положения, что оно не терпит умаления человеческого достоинства. Поэтому на нем лежит печать того широкого универсализма, в котором Достоевский справедливо видел особенность русского гения.

Для русского освободительного движения характерно то, что оно дорожит равенством не менее, чем свободой. Оно не может понять свободу иначе, чем в форме всеобщности: для него пусть будут свободны все или никто; вот почему оно относится с такою ненавистью к конституции цензовой, конституции для привилегированных. Вот почему рядом с требованиями политическими оно всегда ставило на первый план требования социальные и добивалось для всех людей человеческих условий существования.

II

Все эти начала вошли целиком в нашу программу. Ими целиком определяется то содержание, которое мы вкладываем в идею «мира» и «обновления». Мир племенной и мир классовый приобретает прочную основу только в том государстве, для которого

ценна всякая человеческая душа без различия иудея и эллина. Для нас ценен только тот мир, который возносит государство на сверхплеменную и сверхклассовую точку зрения, — тот мир, где каждый обретает свое право человека и гражданина.

§ 9 нашей программы гласит: «Все граждане без различия пола, национальности и вероисповедания равны перед законом». Это начало — краеугольный камень нашей программы: его мы прежде всего кладем в основу *мира племенного*. Им определяется наше отношение к инородцам, населяющим империю.

Недавно на собрании нашего центрального комитета обсуждался еврейский вопрос. Комитет постановил: «так как программа партии признает равноправие всех национальностей без исключения, то, очевидно, она признает равноправие и евреев; поэтому никаких особых постановлений по этому предмету не требуется».

В этой краткой и с первого взгляда как будто сухой формуле на самом деле сказано самое сильное, что только можно сказать по еврейскому вопросу. Мы категорически отрицаем самое существование вопроса: мы ясно заявляем, что тут для нас никаких колебаний нет и быть не может. Самое выделение евреев в особую категорию, особую породу людей, представляется чем-то несправедливым и обидным. Мы говорим о *равноправии всеобщем*. Разве не абсурд говорить рядом с этим о каком-то особом, *еврейском* равноправии. Это — один из тех вопросов, о которых неловко даже спорить.

Всем памятливы красноречивые слова Ф.И.Родичева на прошлогоднем ноябрьском земском съезде. По его предложению съезд постановил без прений распространить на евреев принцип равноправия. Совершенно аналогичное решение принял и наш Центральный комитет.

Отдельный вопрос о еврейском равноправии может существовать только для ложного патриотизма. На этом стоит остановить наше внимание.

Есть узкое, вульгарное понимание патриотизма, для которого «патриот» должен быть непременно иудефобом. Но, как раз в разрезе с таким пониманием, именно кровные *русские* интересы требуют уравнивания евреев в правах с русским населением. Как патриоты, мы должны желать, чтобы наше отечество ни для кого не служило пугалом, чтобы оно было дорогое, а не ненавистно всем его гражданам. Патриот в особенности не пожелает сделать нашими врагами русские окраины, густо заселенные евреями.

Могущество и величие России может быть создано не политикою притеснения и ненависти, а только справедливым, человечным отношением к другим народностям. Нам мало того внешнего единства, которое держится силой, страхом и распадается от первого внешнего удара. Россия может быть крепка только внутренним объединением разноплеменного состава ее граждан. Национализм со всех сторон окружил Россию врагами. Он восстановил инородцев против великороссов, окраины — против центра и этим создал

грозную опасность для целостности государства. Воистину то была политика расчленителей империи. Теперь наша задача — заинтересовать инородцев в нашем деле, сделать их нашими друзьями. Тут долг чести совпадает с долгом правильно понятого патриотизма. Для России путь правды есть путь спасения.

С этой точки зрения мы подходим не только к еврейскому вопросу, но к вопросу национальному во всем его объеме. Всегда для нас на первом плане — один и тот же долг национальной совести. И везде эти требования правды совпадают с требованиями реальной политики, с жизненными интересами русского народа.

Для разрешения национального вопроса, однако, недостаточно одного равноправия. Нужно, чтобы каждое племя имело возможность жить согласно со своими воззрениями, верованиями, обычными преданиями. Эта свобода культурного самоопределения каждого племени невозможна без широкого местного самоуправления. Программа наша тут идет далеко. Она допускает и автономное управление для отдельных областей, точно определяя, что она понимает под автономией. § 22 программы говорит: «предоставление автономного управления отдельным областям не должно идти далее признания за ними законодательных полномочий по вопросам исключительно местного значения, не затрагивающим единства империи и круга действия общего государственного управления».

Параграф этот имеет крайне важное значение в особенности по отношению к Царству Польскому, которое среди областей империи занимает совершенно исключительное положение как вследствие сравнительно высокого своего культурного уровня, так и вследствие однородного состава населения. При разрешении вопроса о польской автономии мы, очевидно, должны руководствоваться не чувствами симпатии или антипатии к полякам. Мы должны дать Польше сейм с законодательными правами, во-первых, потому, что этого требует справедливость, во-вторых, потому, что это повелительно диктуется кровными интересами русского народа.

Польские внутренние отношения своеобразны, сложны и нам, русским, мало знакомы. Долг элементарной добросовестности должен заставить нас сказать, что издавать для Польши местные законы мы не можем. У нас есть столько неотложных *русских* дел, что они должны поглотить все внимание русской Государственной думы. Когда мы найдем время, чтобы заняться поляками! Что же, нам оставить назревшие законодательные нужды поляков без рассмотрения? Посылать в Польшу пулеметы вместо законов? Но разве мы не знаем, что именно этим мы подготовим восстание, создадим для него справедливый повод?

А если мы займемся поляками, что останется у нас для русских дел? Не поглотит ли Польша всего нашего внимания? Вспомните лучше русские дела и сжальтесь над русским крестьянином: не отнимайте у него русской Государственной думы! Один крестьян-

ский и рабочий вопросы могут поглотить внимание Думы в течение целого пятилетия!

С точки зрения русских интересов мы можем сказать только: «пусть каждый сам себя обдумывает и сам для себя законодательствует: русский — для русского, а поляк — для поляка! Удовольствуемся изданием для Польши тех законов, которые необходимы для сохранения русского государственного единства, а также для ограждения прав и интересов русского меньшинства в Польше. Потребуем от поляков точных гарантий этих интересов. И пусть связь свободной России со свободной Польшей будет закреплена прочными узами справедливости и братства.

Как русские патриоты, мы должны помнить, что эти узы — самые прочные, что они составляют вернейший оплот единства и целостности России. Будем опасаться той узкоплеменной политики, которая делает поляков нашими врагами. Постараемся, чтобы русским полякам жилось лучше, чем полякам немецким: тогда нам нечего опасаться польского сепаратизма. Я уже не говорю о тех материальных интересах, которые не позволят полякам возвести на русскую границу таможенную: сохранение единства с Россией диктуется Польше инстинктом национального самосохранения. Польша свободная, автономная не захочет впасть в объятия Германии.

III

Мир со всеми племенами, населяющими империю, для русского народа — долг совести и вместе — путь спасения, ибо он удесятерит наше могущество и развязывает нам руки для русских внутренних дел, которые для нас должны стоять на первом плане.

Тут, внутри России, нам предстоит прежде всего осуществить *мир классовый*, социальный. Это и есть то самое, чего больше всего жаждет измученная страна.

В России при самодержавии господствовала всеобщая рознь, не только племенная, но и классовая. Разделенные сословными перегородками русские граждане были чужды и враждебны друг другу. При этом все были отстранены от участия в общем деле: поэтому были отрезаны пути для законной мирной борьбы и не было способов прийти к соглашению. Тут человек стоял против человека, племя — против племени и класс — против класса. И оттого-то, когда исчез страх перед властью, сдерживавший всеобщую ненависть, развалилось построенное на песке здание, разгорелось пламя, кровь разлилась реками. И адский вихрь пронесся над Россией.

Есть два способа бороться против анархии. Можно снова сковать жизнь цепями, надеть на нас крепкий намордник, рассадить нас по клеткам и к каждой клетке приставить по городовому, чтобы мы не шевелились и не общались друг с другом. Это — путь самодержавия, тот путь, по которому идет правительство.

Но не таков наш путь. Мы думаем, что железом и кровью можно создать не мир, а только построить плохую, ветхую кутузку для русского обывателя: она развалится от первого выстрела японской или иной пушки. Этот путь нами уже испытан: он ведет к Цусиме, а после нее — к революции.

Наша партия думает, что и тут не может быть мира без полного обновления. Разумеется нельзя положить конец классовой, экономической борьбе: она будет продолжаться, пока будут существовать классы; но необходимо прекратить междоусобице. Нужно положить конец тому порядку вещей, где человек человеку волк. А этого можно достигнуть только широкими и смелыми демократическими реформами.

Как для мира племенного нужно отрешиться от узкого национализма, так и для мира всеобщего, междуклассового, нужно отрешиться от классового эгоизма.

Тут мы близко соприкасаемся с Партией народной свободы. Так же как и она мы думаем, что для мира всенародного мало уравнивания в правах всех русских граждан. Нужно энергическое вмешательство государства; оно должно прийти на помощь обездоленным классам — рабочим и сельскому населению.

Мы — за отвод земли безземельным земледельцам и за расширение площади землевладения малоземельного сельского населения. Подобно конституционалистам-демократам, мы не считаем возможным удовлетворить земельный голод путем добровольной покупки и продажи по вздутым рыночным ценам. Точно так же как они, мы признаем для этого необходимого принудительное отчуждение за справедливое вознаграждение. И, наконец, мы думаем, что казна должна облегчить нужду бедного земледельческого населения, взяв часть издержек по выкупу земель от помещиков на собственный счет.

Я не стану тратить времени на обоснование этих начал, ставших почти бесспорным достоянием общественного мнения, по крайней мере прогрессивной части русского общества. Я остановлюсь только на некоторых особенностях нашей программы, которые составляют ее отличие от других и представляются мне важнейшими.

Естественно, что партия, стоящая на почве реальной политики, должна отрешиться от утопий, на первый взгляд соблазнительных и красивых, но неосуществимых при наличных условиях русской действительности.

Параграф 44 нашей программы ясно говорит, что все отчуждаемые в известном районе земли должны идти на расширение землевладения лишь *местного* населения. Мы допускаем переселения лишь в местности, особо указанные законодательным порядком.

Конечно, весьма естественно было бы желать переселения в более широких размерах — вообще из местностей, где существует большая земельная теснота, в такие, где есть сравнительно боль-

шой запас свободных земель. Но практический политик нередко вынужден жертвовать кое-чем желательным ради достижимого. Нельзя не видеть, что на практике слишком широко поставленное переселение может вызвать междоусобие. Если, положим, мы будем переселять полтавских крестьян в Самарскую губернию, есть сильные основания опасаться, что пришельцы будут приняты с красными петухами и кольями. А потому в целях мира лучше ограничить переселения местностями, где такой опасности не существует и такие прямо указать законодательным порядком.

Другая особенность нашей программы — безусловно отрицательное отношение к национализации земли не только полной, но и частичной. Тут мы решаем вопрос несравненно яснее и определеннее, нежели Партия народной свободы. Мы отрицаем самую идею «неотчуждаемого земельного фонда». «Кадеты» отчуждают частновладельческие земли в государственный фонд, а затем допускают передачу этих земель из фонда как в собственность, так и в пользование.

Мы, напротив, ясно заявляем, что допускаем передачу земель лишь в собственность общинам или отдельным лицам. Мы не хотим видеть крестьянина только пользователем, арендатором казенной земли. Пусть он станет полным собственником. Наша основная задача — развитие мощного мелкого землевладения для крестьян.

С национальным фондом неизбежно связывается опека государства над крестьянином; и мы говорим на это — «довольно с нас опеки». Сторонники неотчуждаемого земельного фонда как будто боятся вверить крестьянину собственность. Какие соображения ими при этом руководят? Боятся ли они, что крестьянин разорится, пропьет и промотает свою землю? Но на это можно ответить: перестаньте же, наконец, смотреть на крестьян, как на детей. Побольше доверяя к народу! Дайте ему собственность: он и без вашей опеки сумеет стать на ноги.

Бойтесь лучше той чрезмерной власти над населением, которую дает государству обладание фондом. Установите какие угодно отношения между государством и крестьянином-пользователем, сделайте последнего долгосрочным или даже «вечным» арендатором казенной земли, все равно, вы дадите русскому чиновнику огромную деспотическую власть.

В самом деле, можно прикрепить землю к арендатору, но совершенно невозможно прикрепить арендатора к земле. Если он захочет уйти на фабрику или на какой-либо другой промысел, вы не удержите его никакими силами: он уйдет и перебросит землю государству. Нечего и говорить, что тот, кто решится уйти, поставится предварительно истощить землю: не станет же он ее унавоживать для государства. Одни будут уходить с земли, другие, напротив, будут садиться на землю. А чиновник будет вечно занят перераспределением земельных угодий: он будет отказывать

одним, благодетельствовать другим. Русский чиновник, вот кому вы верите!

Признаюсь, меня приводит в ужас мысль об этом «Провидении» в вицмундире. Нельзя не страшиться того тлетворного влияния, которое оно окажет на народ. Опека убаюкивает энергию в массах, приучает их во всяком затруднительном случае ждать помощи свыше и кланяться мундирному богу. Она сугубо вредна в нашу эпоху экономического упадка, когда для спасения России требуется величайшее напряжение производительных сил.

Мелкая собственность неоченена по своему влиянию на народную психологию: она воспитывает в массах то сознание личной независимости, которое не может привиться к населению, обрабатывающему чужую землю. Собственник сознает себя устроителем своих судеб, виновником собственного благополучия или несчастья. Если вы хотите сделать крестьянина свободным гражданином, дайте ему собственность. Только тогда он приучится без подобострастия смотреть на форменную фуражку!

Народный голос требует земли. Раз это справедливо, дадим землю крестьянину. Но не будем убивать в нем того чувства ответственности, которое должно быть свойственно людям свободным и взрослым. Только этим путем мы разовьем в народе те правовые инстинкты, которые служат оплотом прочного, незыблемого мира.

Государство должно быть не опекуном, а миротворцем. Оно должно стать между помещиками и крестьянами, между предпринимателями и рабочими и властной рукой прекратить братоубийство. Обеспеченным классам придется пожертвовать теми выгодами, которые противоречат справедливости. Но пусть они помнят, что только такое вмешательство государства может оградить их справедливые интересы. Разве не очевидно, что в наши дни погромов, пожаров и забастовок принудительное отчуждение со справедливым вознаграждением спасительно для самих землевладельцев? Но прежде всего оно благотельно для народа! Оно нужно для бедного населения, коего интересы должны стоять для нас на первом плане.

За недостатком времени я не стану останавливать вашего внимания на нашей программе по рабочему вопросу, которая сравнительно мало оригинальна и с некоторыми изменениями заимствована из программ Партии народной свободы и демократических реформ. Перехожу прямо к третьему основному вопросу этой лекции — к вопросу о мире международном.

IV

Тут нам нечего делать себе иллюзий. Угроза нового внешнего удара все еще висит и долго будет висеть над Россией. Вооружения Японии и Китая всецело направлены против нас. Давно ли прекратились тревожные слухи о возможной оккупации наших за-

падных окраин? Можем ли мы вообще быть уверены, что безопасность наша с запада обеспечена?

Все наши внешние опасности коренятся в одном общем источнике — в нашей внутренней неурядице. Государство, где междоусобная война грозит ежеминутно вспыхнуть, где в тылу действующей армии могут возникать волнения, мятежи, железнодорожные забастовки, беззащитно против иноземного вторжения. Это и есть то, чем создается опасность войны. Шансы мира ослабели оттого, что мы стали легкой добычей.

Мир международный будет нам обеспечен только тогда, когда наша грозная боевая готовность будет внушать страх нашим соседям. Тут еще раз приходится убедиться, до какой степени все важнейшие государственные задачи ближайшего будущего тесно связаны в одно целое. Наша слабость — не в отсутствии физической силы, а в нашем внутреннем раздоре и разладе. Сильным и могущественным может быть не рассыпанная хранина, не государство, готовое распасться на части, а Россия, внутренне объединенная, собранная во единое живое целое. Когда прекратится наша племенная распри, когда демократические реформы положат конец классовому междоусобию, тогда у нас для войны найдутся и войско и деньги. Тогда мы будем обеспечены против приключений и катастроф.

Для осуществления всех видов мира требуется одно необходимое условие — полное обновление государственного строя на конституционных началах. Вся история истекающего года свидетельствует об одном печальном факте: правительство, не пользующееся доверием народного представительства, не несущее перед ним политической ответственности, не может служить целям мира.

Я не стану повторять всего того, что было сказано в наших партийных заявлениях об антиконституционном образе действий нынешнего правительства. Нарушения конституционных начал с его стороны столь многочисленны, что их трудно даже перечислить. На наших глазах совершается то, чему еще минувшей осенью трудно было поверить. Месяца два тому назад я как-то в шутку сказал, что к избирательным урнам будут пускать по билетам от доктора Дубровина²⁰¹. Теперь после новых правил о выборах шутка оказалась близкою к пророчеству.

Какое положение занимают оппозиционные партии на выборах! Я уже не говорю о партиях официально признанных «крамольными»! Каково положение Партии мирного обновления, этой крайней левой из легализированных партий. Казалось бы, выступая публично, нам следовало бы прежде всего выяснить путем полемики наше отношение к соседям справа и слева. Я делал это в печати, потому что противники могли мне отвечать. Но здесь, на собрании, я сталкиваюсь с большим затруднением. Я вполне свободен в моей полемике против «октябристов»; но, нападая на них, я, во избежание односторонности, должен был бы напасть и на тактику «кадетов». Но я не знаю, в какой мере они будут свобод-

ны в своих ответах. Не желая сражаться в компании с городовым, я поэтому решил вести полемику в пределах самообороны: чтобы не подводить противников, я предоставляю им инициативу нападения. Но прежде всего я решаюсь обратиться ко всем присутствующим здесь конституционалистам с таким предложением: не будемте, господа, сеять раздор, когда время требует объединения. Займитесь лучше общим противником!

Нужно отдать себе ясный отчет в том, что значит существующий, Столыпинский способ управления.

Прежде всего он означает нескончаемый хронический племенной раздор. Ни для кого не тайна — моральная зависимость этого правительства от тех темных сил, для которых «будь патриотом» и «бей жида» — одно и то же. Оно не в состоянии даже положить конец подвигам одесских белогвардейцев.

А в области социальных реформ разве правительство не дает народу желудка вместо хлеба? Разве вся его политика не определяется словами: «разделяй и властвуй»? Ему мало раздора между классами: оно пытается внести раздвоение в самую крестьянскую среду. Что такое знаменитый указ об общине, как не попытка поставить богатых против бедных и бедных против богатых, отдать общинные земли в виде взятки на растерзание кулаку! И разве мы не знаем, что главной причиной роспуска Думы была попытка провести в жизнь принудительное отчуждение — то самое начало, которое должно внести мир в нашу деревню?

А мир международный! Что может дать правительство в этой области? Правительство, которое идет против всех и восстанавливает всех против себя, не в состоянии обеспечить стране почетного мира. Оно не может даже перебросить войск из внутренних губерний на внешнюю границу, потому что эти войска нужны ему внутри для усмирения и укрощения. Соседние державы это знают; они это учитывают. Вот почему требования Японии растут чрез меру. Если нам и удастся купить мир, то только ценою тяжелых жертв и унижений.

Правительство, облеченное доверием Думы, будет находиться в ином положении. Ему не нужны войска против собственных сограждан. Оно может смело доверить охрану порядка мирному населению, тем или другим общественным учреждениям. За ним будет стоять весь русский народ. А потому оно может говорить с соседними державами языком, достойным великого народа.

Ответственное думское министерство, — вот тот лозунг, который должен нас объединить. Только такое правительство может собрать и умиротворить Россию. Только правительство, несущее ответственность перед Думой, может восстановить связь между безответственным монархом и народным представительством. Тогда и монархическая власть вознесется на ту внепартийную высоту, которая служит оплотом величия престола и всеобщего к нему уважения.

Вот те цели, к которым нам надлежит идти. Не станем же преувеличивать наши силы и скрывать от себя трудности положения. Сильное нашей слабостью, правительство не откажется добровольно от своего безответственного положения. Нам нужно напряжение всех наших сил, чтобы спасти народное представительство, предотвратить новый роспуск Думы. Но спасти Думу — значит прежде всего оградить ее достоинство. Мы должны выбрать депутатов, которые не допустят низвести ее на степень совещательного учреждения при министерстве. Пусть они останутся на почве той вполне корректной и законной оппозиции, которая, как известно, в Думе всего сильнее. И, если им не удастся предотвратить роспуск, пусть они сделают так, чтобы вся вина и ответственность за это пала на правительство.

Если правительство распустит Думу, оно этим докажет еще раз то, чего и доказывать не требовалось, что оно любит власть и не любит России. Но, если народные представители сами, по своей вине взорвут Думу, это будет во сто крат хуже: этим они докажут, что любят существующий способ управления и нынешнее правительство.

Без задора, без крикливых фраз, медленными, но твердыми шагами должны мы идти к нашей цели. Не ораторские эффекты нам нужны, нужна спокойная и упорная оппозиция. Теперь, пока сила на стороне правительства, только обман и легкомыслие могут обещать скорую и легкую победу. Мы, члены «Партии мирного обновления», будем всегда это помнить. Но мы не должны забывать и того, что при существующем способе управления не может быть ни мира, ни обновления.

В заключение я должен повторить, что мы бесконечно далеки от всяких утопий. Было бы наивно думать, что после проведения в жизнь конституционных начал, после осуществления предлагаемых нами демократических реформ, и даже реформ более широких, прекратится всякая социальная борьба. Она будет продолжаться, но для нее будет отведено законное русло. При всеобщем избирательном праве, при действительной свободе слова, собраний и союзов каждый получит возможность отстаивать свое право путем легальной, парламентской борьбы. Задача ближайшего будущего — не в том, чтобы превратить Россию в рай, а в том, чтобы помешать ей превратиться в ад. Мир должен выразиться прежде всего в прекращении междоусобия.

В России при самодержавии все было обособлено, все смотрели врозь, и царствовало молчание на всех языках. Теперь пусть на всех языках раздастся свободная речь: пусть все языки, все классы участвуют в великом Божьем деле созидания мира. Мир племенной, мир классовый, мир международный — вот цель наших стремлений. И все враги мира — наши враги²⁰².

Московский еженедельник. 1906. № 41. С. 5 — 19.

Г.Н.ТРУБЕЦКОЙ. КАК СЛОЖИЛАСЬ ПАРТИЯ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ И КАКИЕ ЗАДАЧИ ОНА ПРЕСЛЕДУЕТ

(речь, произнесенная на открытых собраниях Партии мирного обновления в Костроме и Иванове-Вознесенске)

Декабрь 1906 г.

Партия мирного обновления, — самая молодая из существующих конституционных партий в России. Она зародилась в Государственной думе, программа ее выработывалась членами Думы в течение всего того времени, как существовала Дума. Это происхождение партии наложило печать на ее программу и характер направления, которые отличают ее от ранее сложившихся политических организаций.

В самом деле, все другие партии зародились в эпоху страстной политической борьбы против правительства и друг против друга. Эта борьба оказала на партии влияние как положительное, так и отрицательное. Положительное сказывалось в том, что в борьбе крепили и выяснялись идеалы, и закалялись борцы. Отрицательное выразилось в том, что условия борьбы внесли много наносного, случайного в деятельность партий и несколько видоизменили их первоначальную физиономию.

Каждая партия, естественно, стремилась привлечь к себе больше сторонников. Когда идет борьба, только яркие знамена привлекают к себе классы. И вот, считаясь с этой психологической особенностью, партии вводили в свои программы или многообещающие или эффектные положения, которые рассчитаны были на успех среди масс, не отдававших себе отчет в том, насколько легко обещать и трудно исполнить некоторые вещи.

Отрицательное влияние борьбы сказалось не только на программах, но еще больше на тактике партий. Чувствуя себя, каждая в отдельности, недостаточно сильными, чтобы получить руководящее положение в Думе, партии стали искать союзников слева и справа,сообразно тому, какая тенденция преобладала в данной партии.

Нельзя было бы не приветствовать таких союзов, если бы они заключались между группами, близкими по своим основным взглядам и задачам. К сожалению, дело часто обстояло иначе. Партийное сектантство часто мешает сближению людей, которых разделяют оттенки во взглядах, а не серьезные разногласия, и естественные союзы легче иногда заключаются между организациями, которые, казалось бы, должны иметь мало общего между собой. Так к.-д. партия признавала своими союзниками крайние левые партии, т.е. революционеров, и Союз 17 октября поддерживал правительство. Союз между столь разнородными элементами может быть только союзом всадника и лошади. Разумеется, каждый из союзников предпочитал положение первого, и от их пере-

менных успехов происходили полная неустойчивость, колебание курса и та беспринципность, которая, к сожалению, нередко характеризовала деятельность наших партий.

Горнилом испытания для партий было выступление их на прище государственной деятельности во время выборов, а затем в Думе. И в настоящее время, когда этот искуc уже пройден, перед нами яснее обнаруживаются сильные и слабые стороны каждой партии.

Союз 17 октября потерпел почти полное поражение на выборах, что не могло не быть знаменательно для партии, насчитывающей около ста отделов в России и еще за два месяца до выборов столь уверенной в своем успехе. Партию погубило ее колебание между конституционным направлением большинства ее вождей и реакционным настроением большинства рядовых ее представителей, отразившееся и на предвыборных блоках с элементами прямо реакционными.

В наши дни Союз понял, что для успеха ему нужно принять более определенную окраску, и за выходом из состава его вождей некоторых наиболее видных конституционалистов Союз решительно повернул направо, сохранив тень конституционализма лишь в той мере, которая не мешает ему одобрять антиконституционные акты правительства и устами своего председателя открыто заявлять о желании блока с правыми партиями.

Центральное и руководящее место в Думе заняла к.-д. партия, хотя и не получившая абсолютного большинства в ней, что и усилило ее тенденцию к союзу с левыми.

Первая Дума слишком недавно отошла от нас в прошлое, чтобы в суждении о ней мы могли всецело отрешиться от личных впечатлений, забыть те надежды и волнения, которые она возбуждала в нас, и подавить в себе то горькое разочарование и обиду, которые возбудила в нас ее скоропостижная кончина. И, тем не менее, оставляя всестороннее освещение пережитой нами эпохи суду истории, мы не можем отстранить от себя обязанность теперь же, накануне выборов во Вторую Думу, подвергнуть посильному и добросовестному разбору этот горький, но поучительный опыт недавнего прошлого, и постараться определить степень ответственности за происшедшее правительства и партий.

Первая по времени и по тяжести вина, в наших глазах, падает на правительство.

Накануне открытия Думы, когда для власти так важно было доказать искреннее и доверчивое отношение к народным представлениям и готовность идти навстречу законным ожиданиям общества, правительство не нашло ничего лучше, как издать так называемые «Основные законы», которые под видом простой выборки и свода (кодификации) уже ранее существовавших законов, ограничивали права Думы в самом важном деле — рассмотрении государственной росписи. Те же законы распространяли санкцию за-

конодательной власти, дарованной по Манифесту 17 октября одной Думе, и на Государственный совет.

Этим актом власть первая подала пример неуважения к законам и антиконституционного образа действий.

Открытие Думы совпало с отставкой прежнего кабинета и образованием нового министерства, в которое вошли лица, реакционное прошлое коих было в резком противоречии с направлением Думы в ее целом.

Правительство выступило перед Думой с пустыми руками без законопроектов, без заранее выработанной программы, совершенно неподготовленное к своей задаче, с явным непониманием существа и значения народного представительства. Единодушный крик Думы об амнистии, поддержанный всей прогрессивной печатью без различия партий, не нашел себе никакого отклика в правящих сферах.

Между министерством и Думой с первых же шагов все шире и шире раскрывалась пропасть, которая неминуемо должна была привести к конфликту.

Но если министерство, рутинное и растерявшееся в своем новом положении, ничего не сделало, чтобы заполнить эту пропасть, то, с другой стороны, и Дума в лице своего правящего большинства переоценила свои силы и с самого начала очертила заколдованный круг, из которого не могла и не хотела выйти.

Господа! Подвергая критике деятельность к.-д. партии, я не хотел бы заслужить упрека в каком-либо злорадном обличении всех промахов и ошибок этой партии, которая в свое время вызывала столько надежд среди всех прогрессивных элементов русского общества. Беспристрастный наблюдатель не может обойти молчанием серьезные заслуги «ка-детов» перед русским обществом в недавнем прошлом: их громадные усилия в деле политического воспитания общества и организации общественного мнения, широкой популяризации конституционных принципов и беспощадного обличения всех недостатков абсолютизма. В самой Думе грандиозная работа думских комиссий, мало известная широким слоям общества, навсегда останется ярким доказательством разносторонних талантов, которыми так богата к.-д. партия.

Но, господа, кому много дано, с того много и взыщется. Вот почему критика к.-д. партии должна быть столь же категорической, как и признание ее достоинств и заслуг.

Первая ошибка, и я сказал бы, грех ка-детского большинства в Думе, был совершен при обсуждении вопроса об амнистии, когда предложение меньшинства выразить осуждение политическим убийствам встретило категорический отказ.

Дело обстояло следующим образом. Дума добивалась амнистии для тех, кто в пылу страстной политической борьбы и поставленные в положение, которое часто представлялось безвыходным, решались на акты насилия над человеческой жизнью, обрекая и себя заранее на смерть или на каторгу. Но власть могла принять во

внимание эти безусловно смягчающие обстоятельства, только в уверенности, что теперь, с момента созыва Думы и наступления новой эры открытой парламентской борьбы, политические убийства не могут иметь места, для них нет более смягчающих обстоятельств, они должны быть громко и решительно осуждены той самой Думой, которая просит об амнистии, как ликвидации прошлого.

Кадетские вожди не захотели встать на эту точку зрения безусловных нравственных требований, отрицая «политические последствия» прекрасного «душевного порыва», как выразился Родичев в ответ на речь Стаховича. Но понимали ли они, как тем самым подрывался корень того нравственного пафоса, с которым они клеймили безнравственную политику ненавистного им бюрократического строя? — В этом вопросе «кадеты», очевидно, не решались порывать с крайними левыми. Возбужденное настроение в Думе и за ее стенами внушало им преувеличенные надежды на поддержку народных масс.

Если первым грехом их было слишком легкое отношение к требованиям нравственного характера в политике, то в основе этого греха лежала другая не менее гибельная ошибка в подсчете тех сил, на которые они рассчитывали. Этим неверным и преувеличенным расчетом объясняется властный тон думского адреса. И когда в ответ на него последовала декларация Горемыкина, заключающая в себе категорический отказ идти навстречу выраженным в адресе требованиям, кадеты, а за ними и Дума, приняли вызов, как равносильная сторона (заметьте, я говорю равносильная, а не равноправная — между этими терминами целая пропасть, которая не всегда сознавалась в Думе), и выразили недоверие министерству, полагая, что за этим последует его отставка.

Тщетно раздалось в Думе спокойное и разумное слово гр. Гейдена: «Я не поддерживаю того заявления, которое будет сформулировано в смысле требования выхода в отставку министерства, и не сделаю этого по двум причинам: не только потому, что это право не принадлежит нам, а еще потому, что, если мы потребуем этого, то мы очутимся в том самом тупике, в котором находится министерство: у нас не будет никакого выхода из того положения, в которое мы себя поставим. Мы резко поставим вопрос и тогда — или мы должны будем уйти, или должно будет уйти министерство. Уход министерства не в нашей власти, но я не желаю, чтобы нынешняя Дума в настоящее время, не совершив ничего, прекратила свою работу, я все-таки надеюсь и уповаю, что желание Думы, выраженное в форме категорической, но законной, что это желание будет услышано, и что поле сражения останется не за нашими противниками, а за нами».

К сожалению, желания и предложения гр. Гейдена не были услышаны, зато опасениям его суждено было стать пророческими.

Переоценка сил в борьбе с министерством — такова коренная ошибка кадетов, которая проходит красной нитью через всю дея-

тельность их в Думе. Какие же условия не были приняты ими в должное внимание?

Кадеты несколько упрощенно смотрели на положение дел. Они представляли себе, что с одной стороны, стоит умирающее царство произвола, опирающееся на одну грубую силу и рутинную организацию, а на другой, на их стороне, стоит весь народ, коего они являются верными выразителями, который стоит за них и не даст их в обиду. Все отношения к органам власти зиждились на таком представлении. У министров либо грозно требовали отчета в их деятельности по поводу ежедневных многочисленных случаев злоупотреблений, либо предъявляли к исполнению властные решения, сопровождая и то и другое нередко оскорблениями и всегда призывали выйти в отставку.

Что министры со своей стороны совершенно не считались с законным и важнейшим правом Думы делать запросы и отделывались от них большей частью формальными уловками. — это факт неоспоримый: тупое непонимание и нежелание понять и признать в Думе новый высший орган в системе государственного управления — вот что все время проявляло министерство Горемыкина.

Но и кадетские вожди Думы, в чем сами они теперь признаются, злоупотребили драгоценным орудием запроса. От постоянного пользования, это орудие притупилось в их руках. Когда о малом и о великом каждый день сыпались запросы, то само собою между тем и другим стерлось различие. С другой стороны, масса дорогого времени тратилась задаром, а Дума, которая должна была спокойно, в полном самообладании, обсуждать новые законы, неизбежно, даже против воли кадетов, превращалась в митинг, который не мог вызвать к себе должного уважения. Переоценка сил выразилась и в другом факте. Как известно, кадеты представили законопроект о расширении крестьянского землепользования путем отчуждения земель различных учреждений, а также частновладельческих. Мысль сама по себе глубоко справедливая, и которая должна снова стать на очередь во второй Думе, но мы будем возражать не против этой мысли, а против того законопроекта, в котором она нашла свое осуществление.

Остановим наше внимание на следующих положениях, которые мы находим в законопроекте:

1) «Руководящим началом земельной политики» признается «передача земли в руки трудящихся».

2) Отчуждаемые земли поступают в государственный земельный запас, и

3) Является желательным доведение размеров (земельного) «обеспечения до потребительной нормы».

Господа! Наша партия не отрицает принципа принудительного отчуждения. Она ставит одной из главных задач своей аграрной программы — прийти на помощь малоземельным и безземельным крестьянам, которых реформа 1861 года оставила обездоленными. Она признает, что крестьянину, живущему земледельческим тру-

дом, но владеющему таким клочком земли, на котором при данных условиях невозможно ведение самостоятельного хозяйства, что такому крестьянину в первую очередь должна быть дана земля в количестве, на котором возможно производительное приложение труда. Если пункты нашей программы не так ярки, как у кадетов, то это не потому, что нам менее дороги интересы крестьянства. Нет, они дороги для нас не менее тех, кто больше ему обещает. Но мы обещаем лишь то, что считаем исполнимым, при всей совокупности данных условий, и мы думаем, что кусок настоящего хлеба накормит голодного скорее, чем несбыточные надежды и обещания.

С этой точки зрения и можно подвергнуть критике кадетский проект, приведший, как известно, в конце концов, к роспуску Думы.

«Передача земли в руки трудящихся», — как это красиво, эффектно звучит! Но как же это может быть осуществлено в наши дни?

Если бы общество трудящихся, связанных совершенно одинаковыми интересами, внезапно перенесено было на никем не заселенную Луну, я думаю, задача значительно облегчилась бы. Тогда вся Луна была бы в их обладании и в зависимости от их числа, можно было бы распределить лунную территорию по «потребительной» или даже по «трудовой» норме. Можно было бы, даже по взаимному согласию на первое время, заявить, что Луна «ничья», «Божья» или зачислить ее в государственный земельный запас.

Но, господа, мы не на Луне, а в России. Правда, 80% русского населения живут земледелием, но если мы будем строить наши планы только на почве такой арифметики, то мы из области лунных мечтаний не выйдем, как бы ни были они чисты и благородны. Мы должны ясно сознать, что каково бы ни было процентное соотношение владельческих классов к земледельцам, оно совершенно не отвечает соотношению тех сил, которые представляет каждый класс в отдельности ни в экономическом, ни в культурном, ни в политическом отношениях.

Не считаться с интересами и правами владельческих классов могут мечтатели, а не политики, и первые оказывают плохую услугу тем, за кого ратуют и кого вводят в заблуждение. Это и есть переоценка сил, которая погубила «кадетов».

Все эти термины, «передача земли трудящимся», «потребительная норма», «земельный государственный запас», — все это термины, происшедшие из отвлеченных теорий, а не данных условий, интересов и правоотношений.

— Бойтесь деспотизма, — говорил в Думе Н.Н.Львов, — вашего собственного деспотизма, бойтесь самого худшего из них — деспотизма голых формул и отвлеченных построений.

Что вышло из кадетского проекта? — Он возбудил опасение целого класса владельцев, что у него отнимут все земли и заплатят

за них в лучшем случае гроши. Не одни крупные помещики, но и многочисленные собственники вообще, дрогнули, представив себе, что и они могут лишиться, пожалуй, своего достоинства. Испугались и горожане, думая, что и до них дойдет очередь, — словом, все имущие классы. Правительство поняло, что кадеты и крайние ораторы в Думе выводят его из затруднения, что оно может опереться на владельческий класс, на т. н. буржуазию. И как только оно это поняло, оно почувствовало себя крепче и стало смелее бороться с Думой.

А кадеты и их левые союзники, убежденные в своей правоте, не подсчитали свои силы и удвоили нападения на министров. Так самая благородная мысль и стремления, без должного практического расчета, без понимания того, что **не все, что желательно, возможно**, привели, в конце концов, к разгону Думы и привели к нынешнему тяжелому положению.

Что кадеты не рассчитали своих сил, это они поняли только после Выборга, откуда так безуспешно они призывали народ к пассивному сопротивлению.

II

В то время, как «кадеты» заправляли Думой, как хотели, среди ее членов нашлось несколько человек из числа бывших земцев, искренних поборников свободы и защитников народных масс, которые понимали, что одним натиском дело не может быть выиграно, что нужно считаться со всеми условиями действительности, соотношением сил и интересов, и что только более медленный, но зато более верный путь может привести к тем результатам, которых сразу хотели добиться «кадеты». Их идеалы были те же, но они понимали, что новые законы и новые учреждения не сваливаются с неба и не растут, как грибы, а медленно пускают корни и только тогда могут выдержать удар невзгоды.

Против революционного способа разрешения вопросов они выставили способ эволюционный, иными словами последовательное органическое развитие.

Эти люди и сплотились в Думе, образовав Партию мирного обновления. Ее программа выросла так же постепенно и сама собой, как тот метод, который они проводят в политике. По мере выяснения отдельных вопросов при практической постановке в Думе намечалось его разрешение. Вследствие этого программа Партии мирного обновления не отличается книжной стройностью и полным соответствием в развитии всех частей. Одни пункты подробно определяют отношение партии к тому или другому вопросу, в других только намечаются основные положения.

Но партия дорожит общим духом своей программы, который проникнут стремлением указать практический и осуществимый при данных условиях путь к достижению возможно лучшего госу-

дарственного устройства, возможно большего облегчения всех обездоленных и немощных классов населения.

Установление строгой законности, ограничение произвола, реорганизация местного самоуправления на почве привлечения к местной деятельности всего правоспособного населения, не исключая и женщин, которые могут явиться самым полезным и желательным элементом для той работы на местах, которая потребует не только ума, но и горячего отзывчивого сердца; участие народных представителей, избранных всеобщим голосованием, в деле законодательства и контроля над органами исполнительной власти, расширение площади крестьянского землевладения, переложение налоговой тяготы с бедных на богатых, защита рабочего труда, сокращение рабочего времени, страхование трудящихся классов, наконец, распространение всеми средствами просвещения, при помощи которого будут все улучшаться условия народного быта; я уже не говорю о тех свободах, которые партия считает неотъемлемыми правами гражданина и основой всякого цивилизованного государства — таковы основные положения нашей программы, общее направление коей может быть охарактеризовано двумя словами, — эволюционный демократизм.

Как видите, идеалы партии суть идеалы не только политического, но и нравственного характера. И партия полагает, что истинное служение им стоит не только в неуклонном проведении их в жизнь как конечных целей, но и в сообразовании с ними самых средств, к коим будет при этом прибегать партия.

Наша тактика определяется теми же нравственными началами, какие вдохновляют нашу программу.

Требую уважения к свободе и неотъемлемым правам человеческой личности, мы восстаем против насилий и произвола. Поэтому мы горячо протестуем против той системы произвола управления, которая выражается в военно-полевых судах, в арестах по одному непроверенному подозрению, в высылках без объяснения причин, в стеснении права свободы собраний для партий, неудобных правительству, при полном попустительстве неслыханных по своей дерзости призывов к насилию со стороны революционеров справа. Мы громко и решительно осуждаем бесконтрольное распоряжение народными деньгами, попадающими в карманы Лидвалей, вместо того, чтобы идти на хлеб голодному народу. Как последовательные конституционалисты, мы восстаем против захвата исполнительной властью прав законодательных, пользуясь коими министерство приступило к изданию целого ряда законов после роспуска Думы.

Нам скажут: некоторые из этих законов содержат хорошие постановления. Мы на это ответим, что народные представители правильно и вовремя избранные сумели бы издать законы еще лучше, но избавили бы нас от тех ничем не оправдываемых плохих законов, которые издаются наряду с первыми. Таков, например, указ 9 ноября, который водворяет самую опасную путаницу в крестьян-

ских земельных отношениях. В силу этого указа каждый домохозяин общины имеет право требовать себе выдела в полную собственность того количества земли, которой он владеет по последнему переделу. Те крестьяне, которые получили больше земли, потому что у них было больше душ в то время, потребуют себе этого выдела, а между тем до этого передела за эту землю платили выкупные деньги не они, а те, кто тогда пользовался тем количеством земли, которая теперь переходит в руки последнего домохозяина. Кроме того, если со времени последнего передела прошло 24 года, то по новому закону крестьянин вправе требовать, чтобы этот самый надел был за ним закреплен в собственности. Подумайте, что будет делать общество, у которого посреди общественной земли окажутся участки, выделенные в частную собственность. Какая получится чересполосица, путаница и вред для хозяйства!

Указ 9 ноября можно рассматривать по существу, но есть другая очень важная в данном случае сторона — формально правового характера.

Указ издан в порядке, предусмотренном 87 ст. Основных законов. Статья эта устанавливает порядок издания Законов «во время прекращения занятий Государственной думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном. Действие такой меры прекращается, если подлежащим министром, или главноуправляющим отдельной частью не будет внесен в Государственную думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект, или его не примут Государственная дума или Государственный совет».

Спросим себя прежде всего, какие чрезвычайные обстоятельства могли побудить правительство одним почерком пера разрубать такие коренные вопросы народной жизни, как разложение общины и замена ее личным землевладением. Как бы мы по существу ни смотрели на этот вопрос, в глазах сторонников и противников общинного устройства образ действий правительства ничем не оправдывается. Такой громадной важности вопрос требовал особой осторожности и внимания: его решение принадлежало Думе, а не министерству. К чему же может привести столь легкомысленный шаг правительства? Помимо уже указанных недостатков, есть еще один крупный недочет, вытекающий из установленного ст. 87 Осн. зак. порядка.

Через два месяца после созыва Думы указ 9 ноября либо сам собою утратит силу, либо будет подлежать пересмотру Думы, и она также может его отвергнуть.

Что же получится в обоих возможных случаях, из которых второй представляется весьма правдоподобным?

Прекращение действия некоторых законов имеет своим результатом простое возвращение к порядку, существовавшему до его издания. Но, в данном случае, прекращение закона не может изменить того состояния, которое может создаться по местам вследст-

вие того, что его применяли в течение некоторого времени. В тех обстоятельствах, где домохозяева успеют выделиться из общины до прекращения силы закона, там уже не будет простого возвращения к порядку вещей до издания законов. Там усугубится та путаница, о которой мы говорили.

Указом 9 ноября правительство запутало земельный вопрос, чтобы затруднить его решение в Думе и произвести в деревне рознь. Разумеется, власти легче расправиться с людьми, между которыми бросили кость, из-за которой они будут между собой грызться.

Если все эти действия заставляют нас протестовать и бороться всеми законными способами против правительства, то, с другой стороны, мы не можем не высказывать нашего безусловного осуждения революционерам и террористам, которые убийствами и насилиями хотят насадить свободу в России.

«Нам нужно сменить царство произвола господством права». Исходя из признания безусловной ценности человеческой личности, Партия мирного обновления высказывает свое решительное отвращение к политическим убийствам и политическим казням, — ко всякому кровавому террору — революционному и правительственному. Превыше всего она дорожит чистотою нравственного облика освободительного движения», — вот что говорит партия в своем последнем воззвании.

Этими основными принципами определяется тактика Партии мирного обновления и отношение ее к другим партиям. Наша партия не считает возможными никакие соглашения с революционерами справа и слева.

Умиротворение России путем упрочения конституционного строя, скорейшего проведения широких реформ, облегчающих быт народных масс, — такова, на наш взгляд, первая неотложная задача, предстоящая второй Думе.

Партия готова протянуть руку всем, кто так же как и она, смотрит на эту первую задачу и ни во взглядах, ни в тактике не уклоняется от этих начал.

Ведь нет сомнения, что в соседних с нами партиях есть много лиц, по своим убеждениям, более близких к нам, чем к своей собственной партии, в которой они остаются или в силу личных товарищеских связей, или из чувства протеста против правительственных стеснений, коим подвержены более левые партии.

Что касается предстоящих выборов, то, разумеется, она постарается использовать все способы, которые будут в ее распоряжении, чтобы провести в Думу возможно большее число своих членов, а также лиц, близких по своим убеждениям и направлению партии.

В силу этого, в тех местностях, где партия не может рассчитывать на проведение в Думу своего члена, местные комитеты, разумеется, окажут содействие кандидатуре другого лица, наиболее

желательного с нашей точки зрения. В провинции, как в прошлый раз, выборы по всей вероятности, будут личные, а не партийные.

Что касается до более сложных соглашений относительно возможного в иных случаях распределения кандидатур между членами различных партий, то, разумеется, сама жизнь укажет в этом отношении наиболее практические способы и пути. Такие временные на данный только предмет соглашения принадлежат к вопросам, касающимся техники выборов, а не тех или других принципов.

Но, господа, перед предстоящими выборами нам ясно нужно отдать себе отчет не только в условиях предвыборной кампании, но и в тех, при которых придется действовать второй Думе.

В прошлые выборы к.-д. партия получила голосов больше, чем всякая другая партия. На выборы и в Думе она шла с высоко поднятой головой, окруженная ореолом популярности, в сознании своей силы и доверия к ней большей части сознательных слоев общества. В Думе она нашла правительство деморализованное, растерявшееся, с тяжелым наследием Цусимы и Мукдена. Несмотря на все это, в конце концов, Дума была распушена...

Теперь представим себе, что при новых выборах кадеты получали столько же или еще больше голосов. Как повлияет это на соотношение сил исполнительной власти и народного представительства?

Мы достаточно осудили образ действий нынешнего правительства с его военно-полевыми судами и захватным законодательным произволом; прибавим еще сюда эпопею Гурко-Лидваля²⁰¹ и миллионы жертв этого невероятного скандала. И тем не менее это самое министерство, теми или иными способами, фактически удержало за собой поле сражения и, чего никто не будет отрицать, показало хотя бы и материальную, но силу и живучесть, которые, по-видимому, удивили его самого. Эта победа, несомненно, повлияет на тон правительства в Думе.

С другой стороны, снова придут кадеты. Прежнего ореола, у них уже не будет. Первая Дума, Выборг, Гельсингфорс — все это по своим реальным последствиям будут воспоминания не о победах, а, скорее, о поражениях. И если они снова надеются на свое численное превосходство в Думе и снова будут переоценивать свои силы, то их ждет уже не поражение, а полный разгром, и, что хуже в этом разгроме, может надолго погибнуть самая идея народного представительства и свободы.

Вот почему важно, чтобы в Думу попало хотя бы небольшое, но сплоченное меньшинство лиц, отдающих себе отчет в трудностях и ответственности положения и присутствие коих облегчит главную задачу второй Думы — упрочение конституционного строя в России. Таким элементом в Думе может стать Партия мирного обновления. И если кадетов научил чему-либо горький опыт, то в Думе обе партии пойдут рука в руку, забыв то соперничество, которое неизбежно, пока кадеты будут пребывать в том же состоянии переоценки сил своих и левых союзников.

В заключение я могу обратиться к вам лишь со следующим призывом.

Если вас привлекают яркие, бьющие на эффект программы и щедрые обещания, в таком случае идите к партиям левее нас. Но раньше этого спросите себя: много ли доверия могут внушить вам ничего не стоящие обещания, которые даются или для приманки избирателей, или вследствие переоценки сил. Помните, однако, что эти самые партии не сумели выполнить свою задачу в Думе и несут долю ответственности за то, что Дума была распущена и произошла гибельная задержка в осуществлении самых насущных реформ.

Если вы довольны своим положением, находите прекрасным тот порядок, при котором никто не может быть уверен, что на основании одного подозрения он может быть схвачен и выслан без объяснения причин; если для вас безразлично, что народные деньги могут по-прежнему расходоваться без контроля и голодные крестьяне будут ждать хлеба, пока гг. Гурко и Лидвали будут обделывать свои дела, — тогда идите в Союз русского народа.

Но, может быть, вас возьмет раздумье, и в нерешительности вы остановитесь на полдороге, где ждет вас Союз 17 октября. Не обольщайте себя мыслью, что вы найдете там золотую середину. Между конституцией и абсолютизмом нужно выбирать, но делать из них амальгаму невозможно. Вступая в Союз 17 октября, вы отдаете судьбу свою и родного народа, в конце концов, в руки того же правительства; его курс и направление определяют собою и курс союза.

Но если вас тяготит неуверенность в завтрашнем дне и то положение, при котором страна находится под всякой угрозой то произвола властей, то насилия революционеров, если вы хотите действительного умиротворения нашей родины и последовательного и возрастающего развития народного благосостояния и улучшения условий быта народных масс, — тогда знайте, что путь к этому ведет один — это путь борьбы за конституцию, но только конституционными, законными средствами. Чтобы водворить законность и правду в России, нужно выносить эти начала в своем сердце и не прибегать к тем средствам, которые противоречат этим началам.

На этом пути стоит Партия мирного обновления и близкая к ней по направлению Партия демократических реформ, с которой мы расходимся только во взглядах на аграрный вопрос. Если вы хотите того же, чего хочет и наша партия и разделяете ее веру в великую будущность свободной и просвещенной России, тогда и только тогда идите в ряды «мирного обновления», и помните, что в минуты, столь важные в жизни народа, как те, которые мы переживаем, долг гражданина не позволяет оставаться равнодушным к страданиям и надеждам, волнующим родину.

Московский еженедельник.
1906. № 40. 23 декабря. С. 9 - 25.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 23 – 24 декабря 1906 г.

23 и 24 декабря в помещении Центрального комитета Партии мирного обновления состоялись два заседания комитета, на которых присутствовали все петербургские члены его, а также Д.Н.Шипов²⁰⁴, кн. Е.Н.Трубецкой и кн. Г.Н.Трубецкой.

На первом заседании рассматривался вопрос о редакторе-издате-
теле газеты «Слово», вступившем в партию и через день выступившем из нее. Инцидент этот был достаточно изложен нами в отчете под заглавием «Второй политический турнир»²⁰⁵.

Второе заседание было посвящено обсуждению вопроса об организации избирательной кампании. Сделано было предложение повторить лекцию кн. Трубецкого в Петербурге, но последний, ввиду некоторых обстоятельств, отказался от нового чтения той же лекции. Кн. Трубецкой намерен выехать в провинцию и там прочитать ее в различных городах в целях пропаганды программы партии. С этой же целью выедут в провинцию и другие члены Центрального комитета. Бывший член Гос. думы г. Ефремов выедет в Могилев в ближайшее время.

Вновь подтверждено было, что в общий блок с другими политическими организациями на выборах Партия мирного обновления не вступит, чтобы не нарушать этим свою тактику и не связывать ничем свою деятельность. Партия согласна сойтись с другими партиями только на почве проведения общего списка кандидатов. При этом соглашение допускается только с партиями, стоящими не левее к.-д., а именно с к.-д. и демократических реформ и с беспартийными конституционалистами. В первой стадии выборов, однако, партия отказывается и от подобного соглашения и будет действовать совершенно самостоятельно. Указывая общие директивы, центральный комитет представляет далее, однако, свободу действий городским и вообще местным и даже районным комитетам, которые могут входить в то или иное соглашение относительно кандидатов в Государственную думу.

Речь. 1906. № 253. 28 декабря.

№ 45
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ
О ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Декабрь 1906 г.

На последнем заседании центрального комитета Партии мирного обновления, на котором присутствовали Д.Н.Шипов, кн. Е.Н. и Г.Н.Трубецкие, была подвергнута пересмотру резолюция о блоках и соглашениях с другими политическими партиями, принятая на съезде членов центрального комитета.

Центральный комитет постановил ни в какие блоки не вступать и отверг даже технические соглашения на первой стадии выборов; что касается дальнейших стадий, то ЦК признал возможным вступить в соглашения с оппозиционными партиями на почве проведения общего списка кандидатов, причем соглашения допускаются лишь с партиями народной свободы, демократических реформ и беспартийными конституционалистами. Тот же вопрос был подвергнут обсуждению на заседании общегородского (в Петербурге. — *Сост.*) совета Партии мирного обновления. Вопрос о соглашении с к.-д. и Партией демократических реформ был отложен до ближайшего заседания ЦК и городского совета партии.

Соглашения с Союзом 17-го октября были отвергнуты большинством голосов, ввиду той позиции, какую Союз занял по отношению к политике правительства.

На днях кн. Евг.Н.Трубецкой и бывший член Государственной думы Ив.Ник.Ефремов предпримут объезды провинциальных городов в целях партийной агитации.

Партия мирного обновления выставляет своими кандидатами в Государственную думу по С.-Петербургу: свящ. Агеева, прис. пов. Годлевского, ген. Токайшвили, председ. городск. комит. Строганова, естествоведа Ячевского и внепартийных: сенатора Кони²⁰⁶, проф. Иванюкова, свящ. Григория Петрова, М.М.Стасюлевича и академика Арсеньева, члена Партии демократических реформ.

Слово. 1906. № 34. 29 декабря.

№ 46
ИНФОРМАЦИЯ О РАЗНОГЛАСИЯХ МЕЖДУ ПАРТИЯМИ
МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
РЕФОРМ ПО ВОПРОСУ О ПРЕДВЫБОРНЫХ
СОГЛАШЕНИЯХ

Декабрь 1906 г.

Партия демократических реформ не согласна с той позицией, какую заняла по отношению к избирательным соглашениям с ле-

выми партиями Партия мирного обновления. По мнению лидеров Партии демократических реформ, нельзя исключать из избирательного блока такие партии, как социал-демократию и народных социалистов. С первыми Партию мирного обновления должна сближать политическая программа (всеобщее избирательное право), со вторыми — их общественная программа.

Слово. 1906. № 34. 29 декабря.

№ 47

ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДВЫБОРНОМ ВОЗЗВАНИИ РАЙОННОГО КОМИТЕТА МОСКОВСКОЙ ЧАСТИ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, декабрь 1906 г.

Районный комитет Московской части Партии мирного обновления обратился с кратким предвыборным воззванием «К гражданам», в котором излагаются в популярной форме основные начала государственного строя и общественной жизни, осуществления которых партия будет добиваться в Государственной думе. Обращение начинается следующими словами: «Граждане! Партия мирного обновления безусловно отвергает всякие насилия, откуда бы они ни исходили и оберегает народную свободу от опасности реакционных стремлений». Кончается воззвание призывом записываться в ряды партии.

Слово. 1906. № 36. 31 декабря.

№ 48

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Январь 1907 г.

Центральные учреждения Партии мирного обновления заняты в настоящее время определением той тактики, которой парламентская фракция партии будет держаться в Государственной думе.

Партия предполагает путем запросов министрам и критики внедумского законодательства доказать необходимость ответственного министерства.

С этой целью при Центральном комитете партии образуется ряд комиссий, на обязанности которых будет лежать выработка особых законопроектов для внесения их в Думу. Организуется бюджетная комиссия, задача которой — выяснить объем бюджетных прав Государственной думы, которые в настоящее время ограничены тем, что некоторые статьи из правил 8 марта внесены в Основные законы и, таким образом, возбуждение вопроса об их

изменении формально изъято из компетенции Думы. Парламентская фракция, по мнению лиц, входящих в бюджетную комиссию, должна прежде всего потребовать изменения ст. 9 и 10 правил 8 марта, которые не вошли в текст Основных законов и, следовательно, почин их изменения не изъят из компетенции Думы, в целях согласования их с основными законами 23 апреля.

Слово. 1907. № 40. 5 января.

№ 49

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 4 января 1907 г.

4 января состоялось заседание городского комитета Партии мирного обновления совместно с представителями торгово-промышленных служащих. На совещании обсуждался вопрос о возможности поддержки Партии мирного обновления на выборах со стороны служащих в торговых и промышленных предприятиях.

После горячих дебатов была принята следующая резолюция: «Считая одной из своих задач защиту интересов трудящегося населения, городской комитет Партии мирного обновления полагает необходимым: 1) включить в выборную платформу, выработанную по соглашению с приказчиками, социально-экономические требования в целях урегулирования взаимоотношений между приказчиками и хозяевами, и 2) включить в список кандидатов Партии мирного обновления представителя приказчиков, если последними будет указано лицо, политические взгляды которого не идут вразрез с программными и тактическими принципами партии мирного обновления».²⁰⁷

Слово. 1907. № 42. 7 января.

№ 50

ИНФОРМАЦИЯ О ПОЗИЦИИ ЧЛЕНОВ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ПРЕДВЫБОРНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Январь 1907 г.

В рядах Партии мирного обновления вновь подымается вопрос о пересмотре резолюции, вынесенной на днях городским советом партии по вопросу о соглашениях со смежными партиями. Позднее выступление партии на арене политической жизни, по мнению влиятельных членов ее, не может обеспечить ей успеха при самостоятельном и изолированном выступлении на выборах.

Местный городской совет вынужден был внести в список кандидатов в члены Государственной думы трех лиц, стоящих вне Партии мирного обновления: К.К.Арсеньева и М.М.Стасюлевича (членов Партии демократических реформ) и о. Григория Петрова, названного в списке беспартийным.

Последнее обстоятельство побуждает некоторых членов Партии мирного обновления поднять вопрос о разрешении членам Петербургской группы мирного обновления голосовать за тех или иных кандидатов других партий, имеются в виду к.-д., взамен поддержки провинциальными отделами соответствующих партий — Партии мирного обновления, так как в провинции Партия мирного обновления пользуется популярностью.

Настоящий момент считается для такого рода пересмотра наиболее удобным, так как Партия народной свободы отвергла предложения левых партий относительно совместного выступления на выборах и таким образом сделала возможным соглашения между ней и Партией мирного обновления.

Слово. 1907. № 41. 6 января.

№ 51

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТКРЫТИИ НОВЫХ ОТДЕЛОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ В ПРОВИНЦИИ

Январь 1907 г.

Московским комитетом Партии мирного обновления получены сведения об открытии новых отделов партии в Казани и Корочанске, Курской губ.

Слово. 1907. № 43. 9 января.

№ 52

ВОЗЗВАНИЕ «ОТ КАЗАНСКОГО (В г. С.-ПЕТЕРБУРГЕ) ОТДЕЛА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ»

8 января 1907 г.

Партия мирного обновления, обнародовав свою программу и неоднократно выступая с воззваниями, дала возможность широким слоям общества ознакомиться как с основными политическими взглядами партии, так и с ближайшей партийной тактикой.

Широта поставленных целей в связи с нравственной безупречностью способов их достижения дают право рассчитывать, что не будет недостатка у партии в единомышленниках и, когда наступит день выборов, достойнейшие из Партии мирного обновления не потеряются среди кандидатов других партий.

Однако победа на выборах останется за теми, кто окажется наиболее подготовленным в предстоящей выборной борьбе.

Задача организации общественных сил для борьбы за идеи мирного обновления лежит на избирательных комитетах нашей партии.

Никакой вождь не может рассчитывать на победу, если он в точности не знает тех сил, какие находятся в его распоряжении. Вот почему нельзя удовлетвориться одной верой в сочувствие широких слоев нашему делу, а необходим еще, кроме того, точный подсчет сочувствующих голосов.

Только при этом условии возможно будет, во-первых, правильно решить вопрос о собственном списке кандидатов в Думу и, во-вторых, если для торжества целей мирного обновления потребуются войти в предвыборное соглашение с другими близкими нам по духу партиями, сделать это, имея твердую под собой почву и обеспечив за партией ту долю мест в Государственной думе, на которую партия по численности своих сторонников имеет право.

Отсюда ясно, что недостаточно быть единомышленником партии, но чрезвычайно **важно неотлагательно внести свое имя в списки ее членов** (выделено в тексте документа. — *Сост.*).

Для успеха нашего дела также далеко безразлично, какими денежными средствами партия обладает. Так как почти единственным источником, питающим кассу партии, являются годовые членские взносы, и так как эти последние, равные половине дневного заработка, по своей незначительности ни для кого не могут быть обременительны, то здесь еще новое подтверждение тому, что, сочувствуя целям мирного обновления, нельзя оставаться чуждым партийной организации.

Вновь организующийся Казанский отдел Партии мирного обновления заканчивает настоящее обращение к своим единомышленникам усердной просьбой.

Не медлите, господа, заносить свои имена в списки партии.

Не уклоняйтесь от вступления в ее ряды под предлогом нерасположения к политической деятельности или недосуга для нее. Пребывание в партии никого ни к какой активной деятельности не обязывает. Заносите свои имена сами, а если можете, то и склоняйте к тому же других: тех, кто стоит на политическом распутьи в нерешительности, куда идти, или тех, кто, погрузившись в житейскую суету, с непростительным равнодушием взирает на исполнение своего гражданского долга.

Помните твердо: только сплоченная сила имеет серьезные шансы доставить победу на выборах.

Записываться в члены партии можно: у Ф.А.Стасевича. Мойка, 64, кв. 7 ежедневно от 10 до 11 ч. утра и от 6 ч. до 7 ч. вечера и у А.Н.Фролова, Ружейная, 12 в те же часы.

ГОЛБ ОРК. Коллекция листовок. Кор. 48/2.

№ 53
**ВОЗЗВАНИЕ РАЙОННОГО КОМИТЕТА
ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ
(ОТ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ)**

Петербург, Нарвская часть: январь 1907 г.

Партия мирного обновления поставила себе целью осуществление в России **конституционной монархии** и проведение в жизнь тех неотложных демократических реформ, которые единственно способны умиротворить наше отечество и обеспечить каждому гражданину пользование его правами в пределах строгой законности (выделено в тексте документа. — *Сост.*).

Безусловно отвергая всякие насилия, откуда бы они ни исходили, равно как и одинаково опасные реакционные стремления, партия придерживается следующих основных начал Государственного строя:

1. Россия — наследственная конституционная монархия.
2. Народное представительство состоит из двух палат, без одобрения которых никакие законы не имеют силу.
3. Исполнительная власть предоставлена министрам, которые являются всецело ответственными пред народным представительством.
4. Личные права граждан обеспечены законом, устанавливающим неприкосновенность личности и жилища, свободу совести, вероисповедания и передвижения, а также равноправность всех, без ограничений и исключений. Ответственность за всякого рода проступки и преступления может быть установлена только в судебном порядке.

Помимо этих основных устоев государственного строя, партия признает необходимым безотлагательно осуществить, в самых широких размерах, целый ряд реформ, касающихся различных сторон общественной жизни, а именно:

1. Коренное преобразование судебной организации и судопроизводства.
2. Распространение широкого самоуправления повсеместно в России.
3. Введение всеобщего начального обучения и преобразование всего дела народного просвещения, в целях широкого распространения общего и профессионального образования.
4. Пересмотр финансовой и экономической системы в связи с сокращением расходов, равномерным распределением налогов и широким развитием мелкого кредита, способствующего основанию мелких промыслов.
5. Предоставление земледельческому населению возможности получить в собственность необходимую для его существования и обеспечения землю, при содействии правительства, не отступаясь перед применением принудительного отчуждения; принятие вся-

ких мер, направленных к улучшению и поднятию производительности сельского хозяйства.

6. Пересмотр всего рабочего законодательства применительно к принципам, обеспечивающим защиту интересов трудящейся массы.

Лица, сочувствующие принципиальным взглядам, выраженным в этом кратком извлечении из программы и желающие записаться в члены партии благоволят отрезать этот купон и, заполнив его, прислать в местный районный комитет.

Имя и отчество:

Звание

Адрес

ГОПБ ОРК. Коллекция листовок. Кор. 48/2.

№ 54

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Январь 1907 г.

Центральные учреждения Партии мирного обновления решили на основании сведений, получаемых из провинциальных центров о ходе избирательной кампании, обратить усиленное внимание на планомерное участие партии в предвыборной борьбе в провинциальных районах. С этой целью из Петербурга и Москвы, где шансы Партии мирного обновления незначительны, решено немедленно же направить крупнейшие ораторские силы в провинцию. Между отдельными лидерами партии, в целях планомерной постановки партийной агитации, распределены определенные районы, в пределах которых им поручено руководить предвыборной кампанией. Во главе каждого из этих районов поставлено лицо, которое имеет больше всего шансов пройти от данного района в Государственную думу. Центральный комитет Партии мирного обновления надеется провести в Государственную думу целый ряд своих лидеров, но не от столичных центров, а по провинции: так, в Псковской губ. ЦК выставляет кандидатуру гр. П.А.Гейдена, по Калужской губ. кн. Е.Н.Трубецкого, по Московской губ. Д.Н.Шипова, по Орловской — М.А.Стаховича, по Саратовской губ. — Н.Н.Львова. Однако и в этих районах Партия мирного обновления ищет поддержки со стороны смежных партий, главным образом со стороны октябристских организаций. В Туле мирнообновленцы намерены голосовать за кандидатуру Г.Е.Львова²⁰⁸.

Слово. 1907. № 45. 11 января.

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ГОРОДСКОГО (ПЕТЕРБУРГСКОГО) КОМИТЕТОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Январь 1907 г.

10 января в соединенном заседании центрального и городского комитетов Партии мирного обновления постановлено немедленно или по крайней мере, тотчас же по окончании выборов в Государственную думу, образовать при городском комитете ряд комиссий для подготовки законопроектов.

В первую очередь намечена разработка вопроса о положении духовенства и войск (не исключая казачьих). К участию в работе этих комиссий могут быть приглашены и лица, не входящие в состав Партии мирного обновления.

На последнем заседании городского комитета был поднят вторично вопрос об устройстве агитационных собраний, от чего до сих пор партия вследствие недостатка ораторских сил и политического влияния, уклонялась. Вопрос этот, однако, не получил определенного разрешения. Решено было устроить собрание в воскресенье, 14 января, в зале Петровского училища, и постараться привлечь на это собрание приказчиков, с которыми ЦК Партии мирного обновления ведет переговоры о поддержке на выборах.

На днях состоится второе собрание Центрального комитета совместно с городским для окончательного разрешения вопроса об участии партии в избирательной кампании и соглашении с к.-д. и Партией демократических реформ. Решение, принятое заседанием, будет опубликовано на днях и определит окончательно избирательную тактику П.М.О., на чем особенно настаивают ее районные отделы.

Слово. 1907. № 46. 12 января.

Лидеры Партии мирного обновления поглощены в настоящее время предвыборной агитацией в провинциальных центрах.

В Петербурге партия откажется от самостоятельного выступления, о чем будет официально сообщено на будущей неделе.

В январе происходило пленарное заседание ЦК Партии мирного обновления совместно с городским советом — заседание продолжается и сегодня, 14 января; центральное место в порядке дня заняли два вопроса: вопрос о соглашении с октябристами и кадетами в Петербурге и вопрос об избирательной тактике в провинции.

Большинство членов высказывается за немедленное командирование в те центры, где партия пользуется политическим влиянием, партийных ораторов, издать особые воззвания к избирателям, приспособлять их содержание к местным требованиям*. Что касается

* Так в тексте.

соглашений в провинциальных городах, то большинство склоняется к тому, чтобы не выносить постановлений, связывающих свободу действий партийных кандидатов на местах, но в то же время определяющих границы предельных соглашений: слева — кадетами, справа — Союзом 17 октября.

Слово. 1907. № 48. 14 января.

№ 56

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГОРОДСКОГО (ПЕТЕРБУРГСКОГО) КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

16 января 1907 г.

16 января состоялось заседание городского комитета Партии мирного обновления, которое получило решающее значение для определения избирательной тактики партии в Петербурге.

Заседание происходило под председательством бывшего члена Государственной думы Н.Д. Байдака, который входит в состав Центрального комитета Партии мирного обновления.

После горячих прений большинством голосов решено окончательно в текущих выборах в Петербурге самостоятельного партийного списка кандидатов не выставлять²⁰⁹.

Затем члены городского комитета перешли к обсуждению второго вопроса, непосредственно связанного с первым — какой из смежных политических партий оказать в настоящей избирательной борьбе поддержку. В ходе прений наметилось два течения: представители одного из них предлагали соглашения с родственными партиями на определенных кандидатах; представители другого течения, горячо отстаиваемого проф. А.И. Введенским, указывали на целесообразность совместного выступления с Конституционно-демократической партией (на известных уже условиях)²¹⁰. Верх одержал тот взгляд, что принадлежность к Партии мирного обновления не влечет за собой обязательства подавать голоса за кандидатов какой-нибудь определенной партии, но долг всех мирнообновленцев поддерживать только тех лиц, которые принадлежат к действительно конституционным партиям.

Однако, признав невозможным при настоящем положении партийной организации самостоятельное выступление на выборах, городской комитет решил употребить все силы на сохранение и развитие партийной деятельности в Петербурге. На ближайших заседаниях комитета будет выработан подробный план будущей деятельности.

В провинции Партия мирного обновления пользуется в обществе политическим влиянием; в столице ей необходима точка опоры, и такую партия хочет найти в петербургской организации Партии мирного обновления.

Слово. 1907. № 51. 18 января.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОЗИЦИИ РУКОВОДСТВА ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ ПО ВОПРОСУ О ПРЕДВЫБОРНОМ БЛОКЕ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ

Январь 1907 г.

Лидеры Партии демократических реформ, признавая необходимым возможно скорейшее возобновление прерванных переговоров о блоке всей оппозиции, предлагают определенные условия, на которых этот блок мог бы состояться.

Они полагают, что «с точки зрения наличных сил два места совершенно достаточно для левых партий»; но ввиду того, «что с устранением от выборов П.Н.Миллюкова²¹¹, список кандидатов Партии народной свободы от Петербурга теряет в своем удельном весе», так как в нем остается сравнительно мало лиц «действительно способных оплодотворять парламентскую деятельность партий», между тем, как у левого блока имеются видные силы, «присутствие которых в Думе было бы весьма желательно», Партия народной свободы, по их мнению, могла бы поступиться еще одним местом.

Но это третье место должно быть отдано «лицу, которое совмещает в себе и независимость положения, и горячую преданность интересам демократии, и громкое всеми уважаемое имя».

Это место должно быть предоставлено К.К.Арсеньеву.

Слово. 1907. № 56. 24 января.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГОРОДСКОГО (ПЕТЕРБУРГСКОГО) КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Январь 1907 г.

На днях состоялось заседание городского комитета Партии мирного обновления.

На заседании обсуждался, по инициативе центрального комитета, вопрос о принятии и найме собственного помещения, которое во всякое время было бы свободно для партийных собраний и заседаний как центрального и городского комитетов, так и тех комиссий, какие нужно будет организовать сообразно с ходом законодательной работы в Государственной думе.

Там же депутаты, члены Партии мирного обновления или сочувствующие мирнообновленцам, будут находить гостеприимную среду и будут получать необходимые справки и указания. Для осуществления этого начинания составлена особая комиссия. По вопросу о созыве общего собрания петербургских членов Партии

мирного обновления большинством голосов решено: устроить общее собрание в ближайшем будущем, но не ранее 15 февраля.

В настоящее же время постановлено ограничиться сообщением всем членам Партии мирного обновления в Петербурге тех мотивов, руководствуясь которыми, городской комитет постановил уклониться на этот раз от самостоятельного участия в выборах.

Слово. 1907. № 60. 28 января.

№ 59

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ В ПРОВИНЦИИ

Февраль 1907 г.

Партия мирного обновления поглощена в настоящее время организационной работой.

Наряду с избирательной агитацией, которую ведут ее члены в провинции, она ставит своей задачей закрепление партийной связи с избирателями.

С этой целью местными ее органами предполагается устраивать время от времени собрания из избирателей, как примыкающих непосредственно к Партии мирного обновления, так и сочувствующих ей. На этих собраниях главное место будет уделено обсуждению вопросов программных; но инициаторы подобного рода «беспартийных» совещаний избирателей ограничиваться этим не намерены; предполагается образовать при Центральном комитете партии особую комиссию из лекторов, которая выработает систематический список тем для рефератов по общеполитическим вопросам; комиссия эта будет рассылать лекторов по провинции; в целях действия партийной агитации предполагается также организовать мирнообновленческие группы в высших учебных заведениях среди учащихся.

Слово. 1907. № 63. 1 февраля.

№ 60

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Февраль 1907 г.

Центральный комитет Партии мирного обновления, считаясь со слабостью своей организационной связи с избирателями и недостатком политического влияния среди населения, отказался от самостоятельного выступления на выборах по городу Петербургу и обратил все свое внимание на деятельность в провинции, в то

же время ЦК не находил возможным поддерживать узкопартийные списки кадет и октябристов.

В настоящее время ЦК Партии мирного обновления свое решение отменил: ввиду того, что список кандидатов в члены Государственной думы, выставляемый Партией народной свободы, включает в себя теперь частью имена тех лиц (отца Гр. Петрова, М.М.Ковалевского, П.Б.Струве²¹² и Н.Н.Кутлера), которых Партия мирного обновления еще месяц тому назад предполагала выставить на своем смешанном списке. Центральный комитет Партии мирного обновления решил немедленно же обратиться ко всем своим членам и населению с призывом принять самое активное участие в избирательной кампании и отдать голоса кандидатам к.-д. партии. С этой целью Центральный комитет созывает в воскресенье, 4 февраля, общепартийное собрание, на котором будут выяснены как причины, побудившие партию отказаться выступать самостоятельно на выборах в Петербурге, так и причины, побуждающие теперь партию голосовать за к.-д. Центральный комитет П.М.О., основываясь на сведениях, получаемых им из провинциальных центров, предполагает немедленно же по окончании выборов оформить организационную свою парламентскую фракцию, в которую войдут гр. Гейден, М.А.Стахович, Шипов, Ефремов и др.; эта фракция должна послужить зародышем конституционной партии центра.

Считая необходимым организовать вокруг фракции хотя бы небольшую, но сплоченную партийную группу, ЦК партии МО созывает на будущей неделе ряд партийных совещаний. При ЦК немедленно же будут образованы особые комиссии по разработке законопроектов, вносимых в Государственную думу: среди них главное место займет комиссия по церковным вопросам и по вопросам военной реформы.

Слово. 1907. № 64. 2 февраля.

№ 61

ИНФОРМАЦИЯ О РЕШЕНИИ ГОРОДСКОГО (ПЕТЕРБУРГСКОГО) КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖАТЬ НА ВЫБОРАХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ КАНДИДАТОВ ОТ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Февраль 1907 г.

Городской комитет Партии мирного обновления, имея в виду: 1) что уже прежде выяснились основания, по которым Партия мирного обновления не может выступать на выборах в Государственную думу с самостоятельным списком выборщиков; 2) что к.-д. партия выступит теперь на выборах без блока с крайними левыми партиями; 3) что в списки кандидатов в Государственную думу,

проводимых к.-д. партией, входят лица, заслуживающие, по мнению городского комитета, поддержки со стороны Партии мирного обновления; — полагает, что при таких условиях осуществлению начал, проводимых Партией мирного обновления, наиболее может содействовать успех на выборах к.-д. партии. Поэтому городской комитет приглашает избирателей, сочувствующих Партии мирного обновления, подавать свои голоса за кандидатов в выборщики, представляемых Партией народной свободы.

Слово. 1907. № 68. 7 февраля.

№ 62

И.Н.ЕФРЕМОВ. К ОТКРЫТИЮ ВТОРОЙ ДУМЫ

14 февраля 1907 г.

Выборы в Государственную думу почти закончены. Результат их, как и следовало ожидать, прямо противоположен тому, что предсказывали правительственные органы. Выборы эти дали не только решительное преобладание оппозиции, но и окрасили ее в значительно более яркий цвет, чем то имело место в первой Думе. Такое передвижение влево оппозиционных элементов произошло за счет оппозиционного центра и является в значительной мере следствием насильственного прекращения работы первой Думы и последующей деятельности правительства, закрывавшего умеренной оппозиции законные пути и толкавшего ее в подполье, где, конечно, должны были иметь перевес крайние партии. Их торжество, при созданных правительством условиях, предвидели и предсказывали многие непредубежденные политики. Оппозиционный центр, по сравнению с первой Думой, ослабел еще и вследствие образования или точнее вследствие выяснения резко определенной физиономии довольно сильного правого крыла в новой Думе. Избрание местами реакционных представителей народа вызвано частью беззастенчивой деятельностью правительственных агентов, частью же естественной реакцией в среде имущих классов, испуганных призраком социального переворота.

Что даст нам новая Дума, — предсказать трудно, но нельзя не признать, что относительная слабость прогрессивного центра и сила обеих крайних групп представляют соотношение сил, невыгодное для мирной созидательной работы законодательного строительства. Страстная междоусобная борьба крайних партий в Думе, при современном положении России, может быть на руку только бюрократическому правительству, но она не поможет скорейшему завоеванию правового государственного строя и воспитанию народа в духе конституционных начал законности и права.

Резкая оппозиционность большинства новой Думы свидетельствует о глубине и сознательности протеста населения против гнета, бесправия, произвола и социальной несправедливости. ха-

рактерных для старого режима. Она с очевидностью показывает всякому, кто не хочет умышленно закрывать глаза, что правительственным террором нельзя более успокоить страну, что скороспелым законодательством, идущим вопреки обещаниям верховной власти, духу правового государственного строя и даже букве основных законов, нельзя удовлетворить население. Только умышленно глухие могут не слышать грозного призыва, звучавшего на всех предвыборных собраниях в России. Пора отказаться от правительственного насилия и беззакония и очистить место праву и свободе. Пора вернуть закону его высокое значение, чтобы он один, действительно, определял взаимоотношения государства и его органов с гражданами и этих последних между собою, и чтобы все, от мала до велика, ему неизменно подчинялись.

Старый строй характеризовался преклонением перед силой, которое теперь нужно заменить уважением к праву и добровольным подчинением закону. Все мешающее такой замене в народном мировоззрении должно быть устранено, так как без соответственного перевоспитания народа не упрочить конституционного строя. Думе предстоит поэтому упорная борьба, но борьба эта должна быть закономерной, выдержанной, борьбой конституционными средствами. Ей нужно заботиться прежде всего о раскрытии всей прошлой и настоящей неправды, об уяснении народу новых начал правовой жизни путем законодательного строительства, путем создания не революционного настроения только, а глубоко сознательного общественного мнения, объединяющего весь народ и требующего изменения не одной формы, а всего духа общественного и государственного строя на началах права и социальной справедливости.

Бесправие граждан и произвол власти развратили все классы. Не видя уважения своих прав, не находя непоколебимой опоры в самом законе и суде, привыкли в России не уважать право соседа и преклоняться лишь перед силой. Отсутствие возможности влиять на создание лучших условий общественной жизни участием в местном самоуправлении парализовало самостоятельность и инициативу. Оно приучило нас слишком долго ждать устройства нашей судьбы от одного только всемогущего начальства, пока ужасающие голодовки разоренного крестьянства и погромы японской войны не раскрыли нам глаза.

Но одного сознания прежних ошибок недостаточно для перевоспитания целого народа. Чтобы укрепить в народе, во всех слоях его, чувство законности и права, сознание обязанности самому заботиться о своем благополучии и бороться за него, необходимо твердо и последовательно провести во всем государственном строе начала законности и самоуправления; необходимо не только положить их в теоретическую основу всей жизни страны, но еще и действительно руководствоваться ими в практической политической деятельности. Поэтому при оценке конкретных действий правительства или политических партий следует исходить из соответ-

ствия этих действий основным идеям нового строя. Рассматривая явления политической жизни не только с точки зрения того влияния, какое они оказывают на дальнейший ход событий и на развитие народного правосознания, нужно поэтому решительнейшим образом осуждать всякое насилие, всякое попрание прав человека, всякое незакономерное действие, хотя бы оно и казалось целесообразным для данного момента с утилитарной точки зрения.

Вся деятельность министерства Горемыкина, проявлявшаяся в издании основных законов, вопреки точному смыслу Манифеста 17 октября, и в противной его духу борьбе с Государственной думой; вся деятельность министерства Столыпина, начиная с условий, в которых оно произвело роспуск Думы, продолжая суровыми репрессиями и казнями без суда и по решениям упрощенных военно-полевых судов, спешным законодательством без участия народных представителей и кончая вопиющими небрежностью, бесконтрольностью и самовластием в продовольственном деле, грозящими погубить десятки и сотни тысяч людей, — вся эта деятельность исполнена преступными пережитками старого производства и служит вредным тормозом для развития в народном правосознании начал законности и свободы.

Но, с другой стороны, нельзя не осудить с точки зрения воспитания народного правосознания и всякие террористические акты революционеров: экспроприации, убийства, вооруженные восстания бессильных в борьбе с организованной правительственной властью групп рабочих и пылкой молодежи, стихийные крестьянские движения, выражающиеся погромами или избиваниями домашних животных. Все это лишь действия мести или отчаяния, колеблющие в конце-концов самую идею права; они губят культуру, заливают кровью Россию и только питают злобу и беспощадную реакцию. Такая революционная деятельность — вредное и преступное проявление насилия, торжество которого может привести лишь к поклонению грубой силе и успеху и создать почву для новых насилий. Она, как и реакционная правительственная деятельность, задерживает воспитание в народе чувства законности и свободы, без чего народ, меняя форму государственного устройства, может только менять деспотов, но не может пользоваться действительной свободой и самоуправлением.

Этические начала права, справедливости и равенства взамен старого бесправия, произвола и классовых привилегий должны лечь теперь в основу народной жизни; эти начала не только определяют характер желательных преобразований, но они же служат и критерием для оценки способов действий, пригодных для достижения этих преобразований, которые должны вести не к частичному улучшению и видоизменению существующего, а к радикальной его замене новым.

Если замена безгласности и бесправия народа его действительным участием в законодательстве и твердым установлением основных прав свободного гражданина есть революция; если замена без-

ответственности администрации с министерством во главе той реальной ответственностью министров, той децентрализацией в широком местном самоуправлении, при которой все чиновники служат народу, есть революция; если переложение бремени налогов на более сильные плечи имущих классов, если признание государственной необходимости и готовность пойти на все жертвы, не исключая и принудительного отчуждения земель, чтобы спасти миллионы крестьян от вырождения и голодной смерти, есть революция; если твердая решимость осветить все уголки России, этого царства безграмотности и невежества, светом знания и культуры есть революция, — то к такой революции должны стремиться все истинные друзья обновления России и поборники благополучия ее граждан. Но самый верный путь к действительному осуществлению и закреплению необходимых преобразований — не путь крови и насилия, а путь упорной конституционной борьбы. Только в такой борьбе народ воспитает в себе ту любовь к свободе, то чувство законности и уважение чужих прав, наконец, ту веру в свои права и в свою силу, без которых никакой конституционный строй не прочен.

И хочется верить, что новая Дума не даст увлечь себя никакими противодействиями министерства, но немедленно вступит на этот путь закономерной борьбы; хочется верить, что она поведет борьбу посредством строго объективной критики министерских законопроектов, тщательнейшего и бережливого отношения к народным средствам, правдивого, но корректного освещения незаконных действий администрации и вдумчивой, согласованной с действительными нуждами и идеалами народа, а также с историческими и бытовыми условиями его жизни, разработкой собственных законопроектов. Хочется верить, наконец, что работа второй Думы будет спокойней и что просуществует она дольше первой.

Московский еженедельник. 1907. № 8. С. 10—14.

№ 63

М.М.КОВАЛЕВСКИЙ.

К ДЕПУТАТАМ ВТОРОГО ПРИЗЫВА

20 февраля 1907 г.

Сегодня открывается вторая Государственная дума. Успокоение страны, одно время достигнутое благодаря собранию народных представителей первого призыва, со времени их роспуска уступило место ежедневному и почти ежечасному нарушению общественной тишины и спокойствия. Сотни людей погибли жертвами так называемых экспроприаторов, действовавших кучками или враспыленную. Направленные против них драконовские меры не произвели ожидаемого устрашения. Убийство среди бела дня члена Государственного совета барона Будберга способно рассеять

последние сомнения на этот счет. Оно подтверждает справедливость слов, сказанных президенту Совета министров лицом, принадлежащим к правящим сферам: «Вы успокаивали нас, а не стра-^{но}ну».

Того, что не было и не могло быть сделано министерством роспуска и полевой юстиции, родина ждет от Государственной думы. Удовлетворением назревших потребностей в форме законов, заменой административного и судебного произвола строгой законностью, обеспечением неотъемлемых прав граждан, и прежде всего неприкосновенности их личности, свободы передвижения, выбора местожительства и занятий, русское народное представительство создаст нормальные условия жизни и деятельности и положит конец дальнейшему существованию двух России, из которых одна остается подпольной. Кто прожил более половины века, тот знает, сколько сильных и даровитых личностей ушло на служение этому подполью за невозможностью отдаться всецело защите интересов родной земли.

Всеми отмечаемая скудость выдающихся общественных деятелей не имеет другого источника. Они рассеяны по лицу земли русской, начиная от нарымского края и оканчивая «Крестами». Они томятся в вынужденном бездействии, ожидая освобождения от не всегда наложенной на них судом ссылки. Их нельзя забыть, и никакое умиротворение не будет, поэтому, прочным и продолжительным без широкой амнистии. В монархических странах инициатива ее исходит от главы государства, но нет в мире державы, которая бы отказывала гражданам, а тем более народному представительству в ходатайстве за несчастных. Обеспечение народных свобод не может идти рука об руку с сохранением тюремной неволи и административной ссылки для людей, увлеченных в проступки и даже преступления фанатическим служением освободительной миссии. Мы сердечно приветствуем всякую мысль о сближении народного представительства с престолом, но полагаем, что такое сближение возможно в теперешних условиях только тогда, когда к исполнению требований справедливости присоединится и слово любви и всепрощения. Ветхозаветное «око за око и зуб за зуб» уступило место христианскому правилу: «любите ненавидящих вас». Первое дало нам полевые суды, не уменьшив числа самых грубых посягательств на жизнь и имущество, второе должно дать нам амнистию и, как необходимое последствие ее, упадок преступности.

Пора же, наконец, сознать, что все мы — дети одной родины и потому братья, для которых убийство Авеля Каином необходимо является поэтому не только самым гнусным, но и самым безумным поступком.

Государственная дума призвана быть выразительницей свободной мысли всего русского народа. Из этого само собою следует, что она не может терпеть в своей среде самозванцев, избранников «мертвых душ». Если Чичикова гоголевский губернатор не захотел признать помещиком и членом дворянского собрания в виду

владения мертвыми душами, то едва ли найдется человек, достаточно безумный, чтобы посоветовать депутатам второго призыва, в интересах сохранения мира, считать народными представителями тех, кто не имеет права на такую честь в виду грубого надругательства над законностью и свободой выборов. Кто ставит Думе на вид необходимость строгой проверки полномочий отдельных членов, стоит на почве строгой законности. Если в России находится орган печати, настолько потерявшей стыд, чтобы сказать: «М.Ковалевский и товарищи будут совершать нужное им очищение при помощи всех «законных» средств, а может быть, им и незаконные понадобятся, — не будем забегать вперед», то из этого не следует, чтобы мы унизились до опровержения таких, ни на чем не основанных наветов. Мы предпочитаем даже не называть по имени этот орган, не желая выставлять его к позорному столбу. Нам пала в удел слишком почетная миссия стража законности одинаково для правительства и партий, в пылу борьбы теряющих представление о том пределе, которого никто не может преступить. Благо целого, с которым неразрывно связано строгое соблюдение права всех, вот тот предел, о котором в равной степени забывают и министры, делившие народ на покровительствуемую ими опричину и преследуемую земщину, и партия, для которых чужое знамя является тряпкой. Мы слишком уважаем искренность убеждений, чтобы ставить в вину честное служение даже таким идеалам, которых сами не разделяем. Но верность им не позволяет терять из виду интересов родины. К сожалению, на расстоянии полутора лет приходится еще напоминать за Руссо о том, что над всеми расчетами сословий, классов и партий возвышается один — расчет общего блага.

Все, что противоречит ему, необходимо должно отпасть и не смущать собою совести законодателя. Мы не сомневаемся, что любовь к родине не раз подскажет народным представителям желательные решения, т.е. такие, на которых отражается не только их преданность известным принципам, но и правильная оценка условий времени и возможности момента. Практический реформатор тем и отличается от теоретика, что озабочен более мыслью о приспособлении, нежели об открытии. Он к данной среде применяет те вечные начала права, справедливости и общественной пользы, необходимость которых доказана всем ходом истории. Но та же история преподала нам урок, что эти вечные начала раскрываются более или менее полно в зависимости от массы препятствий, лежащих на их пути. Где в большем числе накопились эти препятствия, как не в многомиллионной империи, покрывшей собою шестую часть земной поверхности и включившей в себя разноплеменные народности, еще плохо спаянные общей культурой? Как не считаться с такими трудностями и не оценивать, поэтому, довольно скромно ближайшие цели законодателя? Эти ближайшие цели и должны постоянно иметь перед глазами депутаты второго призыва. Они могут быть уверены, что их дело найдет продолжа-

телей и что добрые семена, ими посеянные, взойдут и разрастутся в пышное дерево. «Довлест днєви злоба его», гласит евангельский текст, призывая тем самым каждого к посильному решению текущих вопросов. «Кто жил для своего времени, жил для всех времен», сказал поэт-мыслитель Гете. В этой уверенности русский народный представитель найдет утешение и в скромности той роли, к какой он необходимо призван громадностью окружающих его опасностей и необходимостью сохранить для потомства прежде всего то неоцененное орудие всякого мирного прогресса, каким является самый факт существования представительной системы и законодательствующих палат. Приветствуя новых избранных земли русской, пожелаем им упрочить своими трудами еще колеблющееся здание русской свободы.

Московский еженедельник. 1907. № 8. С. 6—9.

№ 64

ИНФОРМАЦИЯ О НАМЕРЕНИИ ЛИДЕРОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ СОЗДАТЬ ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ФРАКЦИЮ

Апрель 1907 г.

Лидеры Партии мирного обновления с членом Государственной думы М.А.Стаховичем во главе проектируют образование самостоятельной думской фракции, которая в основу своей деятельности положит принципы программы Партии мирного обновления.

В состав фракции войдет ряд беспартийных крестьян из числа тех, которые посещают собрания, организованные М.А.Стаховичем, и часть депутатов, примыкавших к «группе сочувствующих при Союзе 17-го октября».

Во время пасхальных вакаций лидеры Партии мирного обновления намерены устроить ряд собраний, на которых будут сделаны доклады о деятельности и задачах Государственной думы, а также о роли ее в будущем. Докладчиком выступит кн. Евг.Трубецкой.

В недалеком будущем предполагается созвать Учредительное собрание новой парламентской фракции, на котором будут рассмотрены и утверждены ближайшие требования партии, осуществления которых парламентская группа Партии мирного обновления удет добиваться в Государственной думе.

Особое внимание будет уделено пересмотру аграрных положений Партии мирного обновления, на чем настаивают, главным образом, крестьяне, которые в числе 20—30 человек войдут во фракцию. Фракция намерена выступить в Думе с самостоятельным заявлением по поводу политического террора.

Слово. 1907. № 123. 12 апреля.

ИНФОРМАЦИЯ О МЕЖПАРТИЙНЫХ СОВЕЩАНИЯХ ПО ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЕДИНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАРТИИ

Июнь 1907 г.

По некоторым сведениям, в настоящее время между лидерами различных конституционных партий как мелких, так и крупных, ведутся оживленные переговоры об образовании единой конституционной партии. Необходимость образования подобной партии обуславливается двумя обстоятельствами: во-первых, тем положением, которое создал новый избирательный закон, обеспечивший победу на выборах крупным и однородным по своему составу партийным организациям, и, во вторых, необходимостью образования сплоченного большинства в Государственной думе. Переговоры ведутся между лидерами Партии мирного обновления, которая на днях выступает с официальным заявлением о своем существовании, и Союзом 17 октября. Но, по-видимому, не со всей организацией Союза, а с левым его крылом, которое вследствие коренных разногласий по программным вопросам обречено до сих пор на полную бездеятельность. Есть основание предполагать, что небольшая группа к.-д. принимает также участие в этих совещаниях, которые происходят крайне конспиративно.

Слово. 1907. № 169. 8 июня.

ИНФОРМАЦИЯ О СИТУАЦИИ В ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ РОСПУСКА II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Июнь 1907 г.

Ввиду нового положения о выборах в Государственную думу и предстоящей в недалеком будущем предвыборной борьбы, возобновляет свою деятельность Партия мирного обновления, которой, благодаря ее политической позиции и составу ее центров, суждено на предстоящих выборах сыграть крупную роль. По некоторым сведениям, на будущей неделе предстоит совещание московских и петербургских лидеров партии, в котором примут участие гг. П.А.Гейден, кн. Е.Н.Трубецкой, М.А.Стахович, Д.Н.Шипов, П.П.Рябушинский, Н.Н.Львов и другие.

Совещание, наряду с вопросами организационными, рассмотрит проект обращения к населению по поводу роспуска 2-й Государственной думы и ближайших задач, которые стоят настоящий момент перед гражданами.

Партия выступит на арену политической деятельности с призывом к единению всех искренне конституционных партий как слева, так и справа²¹³.

Слово. 1907. № 168. 7 июня.

№ 67

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ЛИДЕРОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 14 июня 1907 г.

14 июня состоялось совещание наиболее видных представителей Партии М.О., в котором принимали участие: М.А.Стахович, кн. Е. и Г.Трубецкой, Д.Н.Шилов, Коновалов²¹⁴, Рябушинский²¹⁵ и др. Совещание было посвящено вопросам избирательной кампании и предвыборной агитации. Никаких определенных решений относительно способов ведения кампании и агитации собрание не успело выработать, решив назначить для этого другое собрание. Принципиально же решено принять в предвыборной кампании самое энергичное участие.

Речь. 1907. № 140. 16 июня.

№ 68

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПЛАТФОРМЫ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО БЛОКА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Июнь 1907 г.

В руководящих кругах Партии мирного обновления, как сообщают, вырабатывается в настоящее время тот минимум требований, который мог бы служить объединяющей платформой в предстоящей избирательной кампании для конституционных партий, с Союза 17 октября начиная и кончая (включительно) партией народной свободы.

По некоторым сообщениям, в этой платформе найдут свое разрешение, наряду с тактическими проблемами, между прочим, три важнейших вопроса, служивших предметом крупных разногласий между обоими крайними крыльями конституционалистов.

Что касается общей оценки правительственной политики, то в этом вопросе, по мнению Партии мирного обновления, блок конституционалистов должен занять непримиримо оппозиционную позицию и, соответственно этому, отказаться в поддержке нынешнему

министерству. С другой стороны, платформа объединенных конституционалистов должна выразить категорическое осуждение всего террора, откуда бы он ни исходил.

В аграрном вопросе мирнообновленцы, как передают, предлагают конституционному блоку, признав количество казенных, удельных и монастырских земель в Европейской России недостаточным для разрешения земельного вопроса, выставить допустимость принудительного выкупа государством частновладельческих земель в необходимом размере.

По национальному вопросу Партия мирного обновления предлагает как общую платформу признание равноправия всех национальностей и предоставление последним широкой автономии, не нарушающей единства империи и не затрагивающей круга действий центральной власти.

Настоящий проект платформы объединенных конституционалистов будет внесен его авторами на рассмотрение должностующего состояться в середине июля в гор. Петербурге съезда Партии мирного обновления²¹⁶.

Слово. 1907. № 179. 21 июня.

№ 69

КН. Е.Н.ТРУБЕЦКОЙ. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А.И.ГУЧКОВУ

Июнь 1907 г.

Многоуважаемый Александр Иванович!

Читая за последнее время довольно внимательно «Голос Москвы» и «Речь», я с глубоким огорчением слежу за постепенно развивающимся братоубийственным спором между правым и левым крылом нашего политического центра.

Огорчение вытекает из глубокого убеждения в том, что в борьбе против нашествия сил, угрожающих гибелью русской конституции и культуре, правый и левый центры одинаково необходимы.

По самой природе своей, по сущности тех идеалов, вокруг которых сгруппировались обе партии, кадеты и октябристы призваны не враждовать между собою, а восполнять друг друга. Вы вряд ли станете спорить против того положения, что «эс-эры навыворот» (Союз русского народа) стоят просто эс-эров и эс-деков. Не все ли нам равно, наступит ли в России царство безумной реакции, которая вызывает пугачевщину, или столь же безумная пугачевщина, которая вызывает реакцию? Ведь эти крайности не только соприкасаются, но в конце концов тождественны по духу. Неудивительно, что они вызывают и питают друг друга и исторически неизбежно связаны, как два брата-близнеца — порождения общей матери-анархии.

Октябристы стоят на правом фланге русского конституционного движения, кадеты — на левом. Потерпят ли поражение те или

другие в ближайшем будущем, -- все равно неприятель ворвется в крепость, и она будет срыта до основания. А это и есть тот результат, к которому ведет предвыборная распря.

Даже с точки зрения утилитарного предвыборного расчета она не имеет ни малейшего смысла. В предвыборной кампании у нас всегда яблоком раздора служат города. Теперь, после издания избирательного закона 3 июня, эта сфера столкновений упраздняется сама собою. В общем октябристы не имеют никаких шансов провести своих кандидатов во второй городской курии. Здесь может идти борьба только между кадетами и левыми. Точно также первая курия городских избирателей находится в общем вне сферы влияния кадет. Тут волею судеб должны бороться между собою только октябристы и правые.

Оставаясь верными своим принципам, кадеты, разумеется, должны предпочитать октябристов правым и желать победы первых в первой городской курии. И совершенно так же, оставаясь верными своему знамени, октябристы должны желать победы кадет над левыми во второй городской курии.

Казалось бы, логика вещей должна побуждать ко взаимному сближению, так как в обеих куриях кадеты и октябристы могут и должны помогать друг другу имеющимися в распоряжении тех и других голосами. Но застарелая вражда толкает на противоположный путь, и с обеих сторон мы слышим клич: «никаких соглашений».

Не принадлежа ни к той, ни к другой партии, признавая необходимость обеих и считая их взаимодействие необходимым условием образования в Думе сильного работоспособного центра, я во имя этой цели обращаюсь к гостеприимству «Голоса Москвы». Если бы я был уверен, что для меня открыты столбцы «Речи», я бы там выступил на защиту Союза 17-го октября. Но так как, благодаря вашему любезному разрешению, мне пока представляется возможность писать только в «Голос Москвы», я этим воспользуюсь, чтобы написать апологию партии народной свободы.

II

К этому меня побуждает, между прочим, следующее обстоятельство. В вашей передовой статье от 16 июня вы проводите грань между «прямыми и истинными конституционалистами», носящими имя партии народной свободы, и другими кадетами, не заслуживающими этого названия. «Итак», говорите вы, «никакой речи о соглашениях с теми, кто идет под знаменем гг. Милюкова, Кизеветтера²¹⁷, Винавера²¹⁸ и К^о, у союза быть не может».

В этом, как мне кажется, ваша основная и крупная политическая ошибка. Я не мало в свое время говорил о грехах и ошибках кадетских лидеров, да и теперь мог бы кое-что сказать на эту тему, если бы не соображения высшего порядка, которые вынуждают меня к молчанию.

²¹⁷ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов

Дело в том, что нам, по условиям времени, нужны не отдельные кадеты только, а партия народной свободы, как сплоченное, организованное целое. Не в интересах России и даже, думается мне, не в интересах Союза 17 октября, желать теперь раскола этой партии, ослабления ее единства. Отдельные кадеты, отколовшиеся от партии, при всех их почтенных личных качествах, не представляли бы теперь той общественной силы, которая нам нужна. Без поддержки партии они не могли бы ни проникнуть в Думу, ни влиять на широкие круги.

Вторая городская курия теперь рискует попасть в руки «левых». Можем ли мы относиться равнодушно к этой опасности? Можем ли мы желать появления в Думе депутатов, которые будут злоупотреблять своей неприкосновенностью, чинить всякие препятствия органической работе, являясь элементом непрерывного скандала и, быть может, обструкции? Можем ли мы не дорожить теми «кадетами», которых даже вы называете «прямыми и честными конституционалистами»?

Но если так, то позвольте вас спросить, где же та общественная организация, которая, кроме «кадет», могла бы бороться во второй городской курии против левой опасности? Можем ли мы надеяться на образование какой-либо другой партии, которой была бы под силу эта задача? Все это должно привести нас к заключению, что есть основание дорожить не отдельными только «кадетами», а всей той мощной организацией, которая носит имя «народной свободы».

Вы приписываете «кадетами» намерение вступить в союз с левыми! Но ведь это значит пугаться призраков. Мы видели уже две избирательные кампании, когда кадетские ораторы являлись наиболее энергическими бойцами против «левых», а всероссийского левого блока, при участии «кадет», мы не видали ни разу. В настоящее же время этот блок становится прямо невозможным. Наибольшие шансы как «кадет», так и левых сосредоточиваются теперь во вторых городских куриях; и, при отсутствии других соперников, им здесь не для чего объединяться!... При этих условиях простая забота о самосохранении должна сделать кадет и левых врагами не на живот, а на смерть. Страхи «левого блока», таким образом, лишены реальной почвы.

Помимо этих соображений есть и другие, которые заставляют желать проникновения «кадет» в Думу в достаточном числе. Для нас имеет огромное значение не только состав Думы, но и отношение к ней широких масс населения, тех масс, среди которых авторитет партии народной свободы стоит очень высоко. Не даром же в двух первых Думах партия эта была самой многочисленной. Если теперь кадеты проникнут в Думу в незначительном количестве, авторитет Думы несомненно падет, что не послужит на пользу общему делу. Не следует забывать, что поправление кадет во второй Думе имело своим последствием всеобщее поправление. Такая примирительная политика, которая была делом кадет, быть

может, не импонировала бы широким массам, если бы она исходила от октябристского большинства. С этим нужно считаться, тем более, что Дума, созванная по закону 3 июня, уже теперь слывет *господскою*. Крестьяне и масса городской интеллигенции легче примирятся с нею, если кадеты не окажутся ничтожною величиною в Таврическом дворце.

Все это наводит на такой вывод. Та, в лучшем смысле слова, *консервативная* задача, которая выпадает на долю третьей Думы, само собою разумеется, увеличивает значение Союза 17-го октября. Но эта консервативная задача не может быть выполнена одними октябристами без содействия кадет. Нам нужно прежде всего *сохранить и упрочить конституцию*. Но для этого необходимо, чтобы Дума опиралась не на одни зажиточные слои населения, но чтобы в ней был в достаточной мере представлен и демократический элемент, конечно, не левее кадет.

Во второй Думе кадеты и октябристы большей частью шли рука об руку, вместе вели борьбу налево. Быть может, борьба эта не велась достаточно энергично; это объясняется тем, что во второй Думе октябристы не были достаточно многочисленны.

Третья Дума рискует быть одностороннею в противоположном смысле. Если в ущерб кадетам правые слишком вырастут, октябристы будут вынуждены им слишком во многом уступать и не будут в состоянии провести всех тех намеченных ими реформ, которые необходимы для умиротворения населения.

А при этих условиях вне Думы должно расти революционное движение, которое будет тем сильнее, чем меньше попадет в Думу демократических элементов. Кадеты во второй Думе несомненно играли роль оплота против революционного движения. На ту же роль они обречены и в ближайшем будущем: тот разрыв, который произошел в Думе между ними и революционерами, служит в том порукою. В среде революционеров кадеты стали более ненавистны, чем октябристы. Уже это одно делает соглашение между ними и левыми невозможным.

Вот те доводы, которые я считаю необходимым привести в защиту кадет в «Голосе Москвы». Вы, разумеется, не сомневаетесь, что ту же задачу я мог бы выполнить по отношению к октябристам, если бы мне пришлось писать в «Речи». Там мне нетрудно было бы доказать, что сохранение в целостности Союза 17 октября необходимо в интересах самой партии народной свободы. Ибо, разумеется, отстаивание конституционных начал среди обеспеченных классов населения более под силу союзу, нежели кадетам. Союз пользуется большим авторитетом в правящих сферах, что также имеет огромное значение для сохранения Думы. Наконец, что всего важнее, союз имеет больше шансов осуществить единение народного представительства с монархом, без чего представительные учреждения не могут быть жизнеспособными.

Чувство любви к родине заставляет откинуть партийные раздоры и перешагнуть через многие разногласия.

Вот почему мне остается от души пожелать успеха в предстоящей избирательной кампании обеим партиям центра: кадетам и октябристам. Только взаимодействие этих двух партий может обеспечить торжество свободы, культуры и порядка. Не будем же пытаться вносить раскол к их среду. Пусть каждая сохраняет свою целостность, свою индивидуальную физиономию и остается верною своему знамени. Тогда каждая на своем месте послужит славе и величию родины. Конституционалисты утрачивают свой облик, когда они вступают в противоестественные соглашения с революционерами справа и слева. Но они остаются верными себе, когда они идут рука об руку, объединяют свои силы в общем деле мирного обновления родины²¹⁹.

Слово. 1907. № 179. 21 июня.

№ 70

КН. ЕВГЕНИЙ ТРУБЕЦКОЙ. СОЮЗ 17-го ОКТЯБРЯ И ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫБОРЫ

Июнь 1907 г.

Напечатанное в «Голосе Москвы» открытое письмо к А.И.Гучкову, как я и опасался, не встретило сочувственного приема в «кадетской» печати. Оставляя в стороне те упреки личного свойства, которые мне пришлось выслушать по этому поводу, обращаюсь к тем принципиальным возражениям, которые имеют серьезное значение.

В печати припоминаются мои прежние отрицательные оценки Союза 17-го октября; и по этому поводу мне ставится вопрос: как при таких условиях я могу считать возможным какие бы то ни было соглашения с союзом?

Вопрос был бы естественен, если бы с прошлого года ничего не изменилось. Между тем, произошли события, которые вынуждают к переоценке политических ценностей и к пересмотру прошлогодних характеристик.

Так, например, прошлую зиму мне пришлось выступать против партии народной свободы. Однако образ действий этой партии в Думе второго созыва заставил меня в корне изменить отношение к ней. И я счел долгом чести высказать это в печати.

Теперь справедливость вынуждает выполнить тот же долг чести по отношению к Союзу 17-го октября. В Думе второго созыва нельзя было отметить уклонений этой партии от строго-конституционной линии. Парламентская фракция партии, высказавшаяся против военно-полевых судов и в общем шедшая рука об руку с кадетами, не соответствовала тем представлениям, какие создались об октябристах в предвыборный период, и должна была разрушить многие из сложившихся против партии предубеждений.

В связи с этим приобретает большое значение такого рода соображение. Если бы социал-демократов и других крайних было во

Второй Думе хоть на пять десятков меньше, а октябристов на столько же больше, вряд ли усилия Партии народной свободы — сохранить Думу, — были бы столь безуспешны! Реформы судебная и школьная были бы, без всякого сомнения, проведены. А в области реформы местного самоуправления мы достигли бы важных положительных результатов. Во всяком случае здесь мы не рисковали бы, как теперь, быть отброшенными назад, правое правительство законопроекта. Словом, Партии народной свободы удалось бы при содействии октябристов осуществить целый ряд своих начинаний в Думе. Не говорю уже о том, что при этих условиях самый акт 3 июня мог бы быть предотвращен.

Эти соображения имеют первостепенное значение перед выборами, когда приходится решать вопрос не только о безотносительной, но и об *относительной* ценности каждой партии по сравнению с другими. Каковы бы ни были недостатки союза 17-го октября, нельзя сомневаться, что в Думе он во всех отношениях ценнее как крайних правых, так и социал-демократов. Наконец, помимо этих соображений я считал бы просто безотносительной потерей для Думы отсутствие в ней таких депутатов, как М.Я.Капустин²²⁰, вообще многих почтенных людей, которые числятся в союзе.

К новой оценке партий присоединяется и новая оценка радикально изменившегося политического положения. При изменившихся условиях партии волей-неволей переживают некоторый процесс эволюции. Обстоятельства сами собою толкают союз на эволюцию влево. И этого не следует упускать из вида.

Во-первых, выросшая до небывалых размеров опасность справа начинает непосредственно угрожать самому Союзу 17-го октября, чего раньше не было. В первых городских куриях, где левые в общем не имеют шансов, союз должен вести борьбу исключительно против правых. Но вести борьбу — значит подчеркивать пункты разногласий: тут союз имеет много побуждений выдвигать и защищать свой конституционализм. А главное, всероссийский правый блок тем самым становится совершенно невозможным.

Правая опасность имеет и другое значение. Она начинает пугать и отталкивать консервативный инстинкт обеспеченных классов, тех самых слоев населения, которые составляют главный контингент Союза 17 октября. Этот элемент, который доселе был встревожен преимущественно успехами левых, начинает чувствовать, что та туча, которая грозит нарушить его покой, теперь нависла справа.

Что «победители не радуются», а «боятся перетянуть лук», это было отмечено раньше меня никем иным, как «Речью». Тот скромный обыватель, который хочет «мира прежде всего», одинаково боится всяких чрезмерностей — и революции, и необузданной реакции, которая вызывает революцию.

Что консервативный обывательский инстинкт может действовать в обе стороны, мы видим доказательства. Вспомним, что те самые гласные московской городской думы, которые еще так не-

давно (до революции) единогласно высказались за конституцию, потом в большинстве своем стали октябристами. Тут есть, о чем подумать. Когда японские победу обнаружили, что приказный строй есть разрушительное, антигосударственное начало, эти люди *из консервативных побуждений* высказались за народное представительство. Когда затем в октябрьские и ноябрьские дни явились разрушительные силы слева, тот же консерватизм принял форму борьбы против революции.

Я не идеализирую Союза 17 октября, а беру его таким, каков он есть. Я знаю, что он весьма разнороден по своему составу и что в нем происходит борьба противоположных течений.

Есть в его среде несомненные, определенные конституционалисты; есть и более неопределенные оттенки, есть и конституционалисты вовсе сомнительные, особенно в провинции. Объединяет их тот общий всем им консерватизм, который, смотря по времени и по лицам, может проявляться различным образом, оставаться здоровым или вырождаться в болезненные формы. И то направление, которое принимает в тот или другой момент этот массовый инстинкт, в конце концов решает судьбы партии в гораздо большей степени, чем заявления отдельных лиц, даже лидеров, как бы влиятельны они ни были.

Для нас всего важнее тот факт, что этот инстинкт в данный момент толкает партию скорее налево, чем направо.

В настоящее время, конечно, можно пожалеть о том, что октябристы не высказали той определенной оценки акта 3 июня, которая, казалось бы, должна быть обязательна с точки зрения Манифеста 17 октября. Но определяется ли этим образ действий Партии в ближайшем будущем?

Прислушаемся к разгорающейся полемике между «Московскими Ведомостями» и «Голосом Москвы», принимающей характер все более и более резкий. Обратим, наконец, внимание на следующие строки:

«Достаточно двум привилегированным куриям, землевладельцев и крупных буржуа, сговориться войти в соглашение, и над демократическими депутатами будет поставлен крест. Едва ли, однако, такое положение вещей желательно даже с точки зрения классовой системы выборов; в этой системе обе крайности в ту или другую сторону одинаково нежелательны. И если состав второй Думы не удовлетворил своему назначению в виду крайней его односторонности влево, то односторонний состав Думы вправо также сулит мало толку».

Сопоставим эти слова «Голоса Москвы» с тем фактом, что призыв к соглашению партий центра встречает наибольшее сочувствие в рядах октябристов, и мы придем к заключению, что в данную минуту расстояние между октябристами и правыми имеет несомненную тенденцию расширяться.

Настроение союза может измениться и в неблагоприятную сторону. Но это зависит, главным образом, от того, в какой мере вы-

растет опасность слева, каков будет образ действий конституционалистов, стоящих левее союза.

Если они останутся по отношению к нему на прежней непримиримой позиции, если они будут кричать на всех перекрестках о невозможности соглашений с ним, они могут задержать совершающуюся в нем эволюцию, преградить ему путь влево.

И не трудно предугадать, каковы будут последствия. В первых городских куриях вместо октябристов во многих местах будут проходить левые. В землевладельческих куриях «будет поставлен крест» над демократическими депутатами; или же еще хуже того, кадеты и октябристы будут порознь побиваемы правыми. А в то же время кадеты будут терпеть поражения слева в таких городских куриях, где поддержка октябристов могла бы доставить им победу.

Возможен ли всероссийский блок партии центра, это — вопрос, который должен оставаться открытым. Но состоится он или нет, мы избиратели — имеем полное право настаивать на том, чтобы ни та, ни другая партия не давали своим местным комитетам таких директив, которые исключали бы возможность технических между ними соглашений.

На первом плане для нас стоит, разумеется, не Союз 17 октября и не к.д. партия, а Россия. Разрыв и поражение центра может теперь иметь неисчислимы и самые губительные последствия. Крест над демократическими депутатами и торжество реакции в Думе при нынешних условиях означает полный разрыв Думы с народными массами, пропасть между парламентом и нацией. Если эта пропасть образуется, мы сами будем виноваты. Мы сами навлечем на себя гибель: ибо, нечего скрывать от себя: весь государственный порядок, самое государственное единство при этих условиях будет висеть на волоске. Если Дума повиснет в воздухе и не будет иметь корней в нации, Россия распадется при первом внешнем ударе.

И виноваты будут те, кто из-за партий забыли нацию.

Слово. 1907. № 183. 26 июня.

№ 71

КН. ЕВГЕНИЙ ТРУБЕЦКОЙ. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО П.Н.МИЛЮКОВУ

Июнь 1907 г.

1

Многоуважаемый Павел Николаевич!

Я с большим удовольствием принимаю ваше предложение высказаться в «Речи» по вопросу о взаимных отношениях Партии народной свободы и Союза 17-го октября, что оно является доказательством в высшей степени отрадного для меня факта.

Вы не считаете самый вопрос снятым с очереди: напротив, вы признаете его заслуживающим всестороннего обсуждения и оказываете ему должное внимание. Отсюда рождается надежда, что есть общая почва, на которой мы можем понять друг друга, а, быть может, и столкнуться.

В этом еще более меня убеждает дальнейший ход вашего суждения. Прежде всего в самом важном пункте между нами не существует того разногласия, которое вы предполагаете. Я не мирюсь с актом 3 июня. Если нужны доказательства, то прочтите мою недавнюю статью в «Слове» об этом акте и достаточно характерные цитаты оттуда, извлеченные «Речью».

А если я не мирюсь, то, очевидно, и не приглашаю никого мириться и предлагаю Партии народной свободы играть роль «за-краски истинного политического цвета третьей Думы». В моем письме к А.И.Гучкову я, кажется, довольно определенно высказал, что нежелательно посягать на индивидуальную физиономию Партии народной свободы, что для конституционалистов, не принадлежащих к ее составу, есть основания дорожить ею — либу поскольку она стоит на собственных ногах и остается сама собою.

Призыв к техническим соглашениям с другой партией этому не противоречит; и, казалось бы, с вашей точки зрения всего менее возможно усматривать тут противоречие. Технические соглашения у Партии народной свободы с другими партиями бывали не раз. Бывали и соглашения с более правыми группами (например, в Туле и в Калуге на первых выборах). Значило ли это, что партия шла «не под собственным флагом»? Очевидно, — нет, а, следовательно, никакого отступничества с вашей стороны не будет и при повторении подобных случаев в будущем.

В связи с этим, считаю долгом указать, что вы не отвечаете на один из сильных моих аргументов. Если в какой-либо из первых городских курий будут иметь серьезные шансы только октябристы и правые, то, при невозможности провести собственного кандидата, как вы поступите? Будет ли с вашей стороны преступлением поддержать октябриста? И не будет ли, наоборот, изменою вашему знамени — дать восторжествовать правому?

Вопрос этот имеет общее значение. Партии, вообще, не могут заключить такого соглашения, которое бы заставляло их оказывать друг другу поддержку повсеместно. Пусть каждая ведет своих кандидатов без постороннего содействия там, где она может их провести собственными силами. Предметом соглашения с кем бы то ни было могут быть лишь те местности и курии, где на эти «собственные силы» нет оснований надеяться. Тут возникает тот вопрос об относительной ценности различных партий, на который я уже попытался ответить в «Слове». Кто ценнее для вас, например, октябристы или правые, октябристы или, скажем, большевики?

В иных случаях даже «техническое соглашение» может противоречить принципам данной партии. Например, партии конституционной нельзя вступать в блок с антиконституционными, нельзя

проводить кандидатов, которые идут в Думу только за тем, чтобы ее разрушить и восстановить старый порядок. Точно так же партии, которая хочет использовать Думу для законодательной работы, нельзя вести туда кандидатов, которые ставят себе целью — воспрепятствовать этой работе, превратить Думу в митинг.

Находитесь ли вы в таком положении по отношению к октябристам, на это я уже отчасти ответил в «Слове».

Я уже высказал там, что Союз 17-го октября является далеко неоднородным по своему составу, что в нем происходит борьба противоположных стремлений. Соглашение с вами уже потому было бы безопасно в конституционном смысле, что оно обозначило бы решительную победу конституционных начал в самом «союзе», решительный разрыв его с правыми. Блоки «союза» с правыми стали бы при этих условиях невозможными. А согласитесь, что такой решительный шаг имел бы огромное и самое благотворное значение. Он означал бы несомненную победу конституционных начал в той землевладельческой и вообще обеспеченной среде, которая решит исход на предстоящих выборах. В этой среде «союз» имеет большое влияние. Наконец, соглашение гарантировало бы вас и в отношении самого выбора лиц. *Сомнительные* конституционалисты при этих условиях были бы лишены возможности попасть в Думу.

Что союз при известных условиях готов на шаг, который ясным образом засвидетельствует его конституционный характер, этому есть несомненные доказательства, — прежде всего тот сочувственный отклик, который встретила среди октябристов самая идея соглашения. Это, во всяком случае, — симптом, о котором стоит подумать.

II

Тут я подхожу к важнейшему вопросу, в котором также надеюсь не разойтись с вами — об источниках авторитета Партии народной свободы.

Постановка кн. Трубецким вопроса об отношении Партии народной свободы к «левым», говорите вы, «грешит очень большою... близорукостью». Кн. Трубецкой, сам того не замечая, хочет отрезать партию от источников ее «мощи» и ее «нравственного авторитета». Этим путем партия за кн. Трубецким не пойдет.

Если бы тут не было простого редакционного недосмотра, мы, действительно, рисковали бы с вами сильно разойтись. Но вы, очевидно, не можете думать, чтобы источником авторитета Партии народной свободы были «левые»; ибо авторитет заимствованный был бы равен нулю. Партия была бы лишена всякого значения, если бы она зависела от авторитета других партий.

Поэтому, я думаю, мы согласимся на том, что Партия народной свободы обладает авторитетом совершенно самостоятельным, неза-

висимым. Пусть это будет исходной точкой наших дальнейших рассуждений.

В чем же источник этого авторитета? За последнее время он, несомненно, возвысился, так как образ действия партии во второй Думе явился наглядным доказательством того, что она твердо стоит на собственных ногах и ни у кого не идет на буксире ни справа, ни слева. Во-вторых, что всего важнее, опыт второй Думы доказал, что партия народной свободы, в отличие от «крайних», справа и слева, делает полезное для народа дело. Если бы не противодействие с той и с другой стороны, народ получил бы школу, улучшенный суд, образованное в демократическом духе самоуправление, и был бы избавлен от земских начальников.

Вот источник авторитета Партии народной свободы, кажется, тот самый, на который она сама всегда указывала. Еще немного, и этот авторитет мог бы еще возвыситься. Народ понял бы, что без реформы земского самоуправления невозможна и та аграрная реформа, которая составляет главный предмет его вожделений.

Источником авторитета каждой партии служит не ее отношение к другим партиям, а то дело, которое она делает.

Если мы с этой точки зрения подойдем к вопросу, насколько сближение с октябристами может повредить действительному авторитету партии народной свободы, то ответ на это может быть только один.

Все это полезное для народа дело делалось кадетами в Думе при поддержке октябристов. И с этой точки зрения дозвоительно спросить — кто полезнее для авторитета и дела Партии народной свободы, кто больше заслуживает ее поддержки на выборах, октябристы или депутаты — Алексинский²²¹ и компания. Если бы, скажем, вместо депутата Алексинского, сидел в Думе Ю.Н.Милютин²²², разве это не было бы большим выигрышем во всех отношениях?

Я не сомневаюсь, что соглашение с октябристами уронит авторитет вашей партии в известных слоях общества. Но в каких? В тех, которые и так безвозвратно потеряны и для вас, и для действительного дела, и свободы, в той части митинговой публики, среди коей имя «октябрист» вызывает шиканье и свист. Но ведь не эта публика, а народные массы решают судьбы родины! А для народной массы хорош прежде всего тот, кто делает дело; для нее все равно, с кем вы его сделаете, лишь бы вы его сделали.

Если вы, хотя бы вместе с октябристами, окажете народу ряд реальных благодеяний, без коих и самая земельная реформа немислима, то авторитет крикунов падет сам собой. Соглашения с октябристами вам в вину поставлены не будут.

Не спорю, что пользоваться вашим авторитетом для противодействия «активным выступлениям» — задача весьма почтенная. Но кто из нас двух страдает в данном случае утопизмом? К чему привели попытки вашей партии сдерживать «активное выступление» во второй Думе? Что довершило гибель этой Думы? Признайтесь

лучше, что сдерживать эти выступления — не в вашей власти, теперь, после акта 3 июня, менее, чем когда-нибудь!

Но кроме активных выступлений, есть, говорите вы, другой способ погубить конституцию. «Этот способ — защищать форму без содержания: защищать господскую Думу во имя народных интересов».

На этот раз не только не спорю, но подписываюсь обеими руками. Наша общая цель — именно в том, чтобы Дума не была «господскою», чтобы формы 3-го июня наполнились непредусмотренным избирательным законом содержанием, чтобы дума служила народным интересам и была переходною ступенью к лучшим формам представительства. Ведь в письме к А. И. Гучкову я говорил о желательности примирения народа с Думой, а не с новым избирательным законом. По-видимому, и вы не чужды этой цели, иначе вы бойкотировали бы Думу.

Но раз мы с вами не расходимся в цели, я вас прошу припомнить времена, когда мы были в гораздо худшем, чем теперь, положении: те дни, когда мы вместе собирались в освободительные земские съезды. Спасали или губили мы тогда конституцию? Что сделали для дела свободы, эти собрания, где шла рука об руку будущие кадеты, обновленцы, октябристы? Отчего нам так отрадно о них вспоминать? Ведь они состояли из людей, выбранных по высокому земскому и городскому цензу, и среди «левых» слыли «господскими». А были ли они «господскими» по делам и по духу?

Вот идеал, к которому нужно стремиться в будущей Думе. Но прошлое показало, что путь к нему — не междоусобная вражда, а единение тех людей, которые теперь разделились на враждующие партии.

Вот тот способ спасения конституции, который остается у нас даже после упразднения старого избирательного закона, старой думы, после того, как поколеблена сила «старого манифеста».

Почва под ногами все-таки есть.

Земские съезды были сильны именно тем, что в них объединились в одно целое прогрессивные стремления и здоровый консерватизм. Одни завоевывали свободу, другие спасали гибнущий порядок: и сохраняли между собою солидарность. Будущие октябристы, вместе с будущими кадетами, требовали представительства конституционных гарантий, соглашались даже на принудительное отчуждение, потому что они видели в этом условие сохранения государства, его целостности. Не станем же спорить, что истинный, просвещенный консерватизм — полезная сила, ибо он прежде всего — прогрессивен.

Освободительное движение стало терпеть неудачи с тех пор, как консерватизм от него отпал и выступил против него.

Но теперь разве вы не начинаете замечать консервативного движения в обратную, желательную сторону? Посмотрите на октябристскую печать! Разве она не проникнута сознанием, что Дума

не должна стать господской? Каков смысл заявлений «Голоса Москвы» и Ю.Н.Милюткина по поводу призыва к соглашению? А если нужны иллюстрации тех возможностей, которые таит в себе октябризм, то вот подлинный факт: полтора года тому назад А.И.Гучков энергично отстаивал на совете министров всеобщее избирательное право и отказался вместе с другими общественными деятелями от обсуждения законопроекта, впоследствии избирательного закона 11 декабря. Я сам был тому свидетелем.

Вы говорите, что не отмежевываетесь от левого настроения, а берете его с собою и преобразовываете его в более мирное. Такова, действительно, ваша задача; но, доведенная до конца, она означает, во-первых, отмежевание от левых партий, а, во-вторых, — сочетание демократизма с разумным консерватизмом: вы должны претворять демократизм в формы не разрушительные для государства, совместимые с его сохранением.

Но эта задача в существе своем не противоречит той, которая ставится жизнью перед Союзом 17 октября. Он также должен не отмежевываться от консервативного настроения, а претворять его из консерватизма революционного в консерватизм культурный, мирный. Ему нужно отмежевываться только от правых партий. Но такой консерватизм должен стать демократичным. Только на мирном демократическом фундаменте возможно теперь достижение охранительных целей. Всякий другой консерватизм превращается в свое противоположное — в силу, разрушительную для государства.

Вот почему я считаю объединение не только возможным, но и спасительным для обоих крыльев центра, и вот те основания, которые заставляют меня признавать ценности обоих. Согласитесь, что организация, направленная на охранение начал Манифеста 17 октября, теперь может получить особенно большую ценность, лишь бы она действительно служила своей задаче. И вот обстоятельства, которые заставляют меня надеяться, что «союз» пойдет этим путем. Теперь, когда судьба вынуждает его бороться с правыми, охранение начал 17 октября для него — вопрос жизни или смерти. Если он откажется от этой задачи, он потеряет смысл своего существования, утратит *raison d'être*, рядом с правыми.

Если вы теперь оттолкнете октябристов вправо, вынудите их вступать в блоки против вас, вы тем самым доставите торжество консерватизму революционному. И вы не спасете ни дела народной свободы, ни партии, носящей это имя. Ибо на смену этому консерватизму явится та пугачевщина, которая сметает с лица земли кадет, вместе с конституцией и культурой; для этого движения кадеты, «как и все умеренное», окажутся «господами».

Я не даром вспомнил про земские съезды. Теперь, как и тогда, перед нами снова поставлена та общая цель, которая должна объединить консервативные и прогрессивные течения. Пусть октябристы твердо возьмут в руки свое знамя — знамя 17 октября. Тогда вы смело можете идти к общей с ними цели — восстано-

ления в силе старого манифеста. Тогда эта цель будет достигнута, и можно будет мирно разойтись и идти каждому своей дорогой. А пока пожмем друг другу руки и забудем старое²²³.

Слово. 1907. № 186. 29 июня.

№ 72

ИНФОРМАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ

Июль 1907 г.

К членам Центрального комитета Партии мирного обновления поступают из провинциальных отделов партии запросы о тактических директивах в период избирательной кампании. Отсутствие избирательной платформы и определенных указаний относительно практической деятельности в настоящий момент связывает партийных работников на местах.

Запросы, сделанные отделами, поступят на рассмотрение совещания членов петербургского и московского центральных комитетов, которое состоится в самом непродолжительном времени. Члены ЦК партии высказываются против объявления партии распущенной.

Слово. 1907. № 189. 3 июля.

Среди членов Партии мирного обновления, горячих сторонников образования блока конституционных партий, возникла мысль обратиться к обществу с призывом подать свой голос в пользу дела объединения всех истинных конституционалистов в предстоящей избирательной борьбе.

Исходя из того положения, что только самодеятельностью общества и сознательным отношением его к политической деятельности может быть достигнуто то единение между народом и его представительством, которое обеспечило бы прочное существование конституционного порядка в стране, провинциальные организации Партии мирного обновления в апелляции к избирателям видят единственное средство добиться осуществления конституционного блока, который обезопасит страну от периодических разговоров Государственной думы.

Провинциальные организации Партии мирного обновления, взяв на себя инициативу в деле организации коалиционных групп из конституционных элементов различных партий, перенесли, по сведениям Центрального комитета партии, это дело на практическую почву и пользуются в целом ряде провинциальных центров успехом²²⁴.

Ввиду этого мысль о распусчении Партии мирного обновления отвергнута и на предстоящем совещании центральных комитетов партии не будет даже поставлена в порядок дня.

Слово. 1907. № 191. 5 июля.

№ 73

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 9 июля 1907 г.

9 июля, перед отъездом М.А.Стаховича за границу, состоялось, при его участии, заседание Центрального комитета Партии мирного обновления. Обсуждался план избирательной кампании, и постановлено содействовать соглашениям на местах для выборов в Думу кандидатов-конституционалистов.

Слово. 1907. № 195. 10 июля.

№ 74

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ В ПРОВИНЦИИ

Июль 1907 г.

Идея объединения конституционных элементов различных отенков в предстоящей избирательной борьбе, находя многочисленных сторонников в провинциальных центрах²²⁵, облегчает местным группам Партии мирного обновления дело организации беспартийных избирателей — на почве этой идеи.

Образование многочисленных групп беспартийных конституционалистов создает условия, благоприятные для заключения предвыборных соглашений между официальными центрами указанных партий и упрочения идейного влияния Партии мирного обновления.

Поэтому провинциальные группы партии самым решительным образом протестуют против предложения некоторых членов столичных ее организаций распустить партию, предоставив ее членам пойти в партии, наиболее родственные ПМО. Дезорганизация центров, по их мнению, не есть дезорганизация партии, которая остается жизненной до тех пор, пока идеи, воодушевляющие ее, пользуются сочувствием в стране.

В настоящее время между провинциальными отделами Партии мирного обновления идет организационная работа по созыву областных конференций. Несмотря на распадение целого ряда местных групп, поволжским отделам, которым принадлежит инициатива этих совещаний, удастся созвать три конференции: 1) южных

отделов, во главе с одесским; 2) центрального района и 3) при-
волжских.

Слово. 1907. № 198. 13 июля.

№ 75

ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДВЫБОРНОЙ ТАКТИКЕ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Июль 1907 г.

Несмотря на близость избирательной кампании и дезорганизацию столичных отделов, Партия мирного обновления примет самое деятельное участие в избирательной кампании. Союз 17 октября, не имея в Петербурге крупных имен, которые он мог бы выставить в своем списке кандидатов и вынужденный сделать уступку своему левому крылу, склонному к единению с конституционалистами, намерен предложить некоторым видным членам петербургского Центрального комитета Партии мирного обновления баллотироваться на выборах в 3-ю Государственную думу в списке кандидатов Союза 17-го октября. Союз 17 октября намерен уступить в своем списке одно или даже два места мирнообновленцам, в зависимости, конечно, от тех условий, на которых состоялось соглашение союза с Партией правового порядка и торгово-промышленной. Таким образом, Союз 17-го октября, не вступая формально в предвыборное соглашение с Партией мирного обновления, выражает готовность поддержать кандидатуру виднейших мирнообновленцев. Со стороны Партии мирного обновления решение этого вопроса последует на Всероссийской конференции партии, которая состоится в начале августа.

Слово. 1907. № 205. 21 июля.

№ 76

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ПЕТЕРБУРГСКИХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Июль 1907 г.

На одном из последних совещаний петербургских членов Партии мирного обновления обсуждались сложившиеся за последнее время отношения между конституционными партиями в связи с вопросом об образовании в третьей Государственной думе умеренно-конституционного центра, способного заняться положительной законодательной работой.

Часть мирнообновленцев находит, что неудача попытки примирения, предпринятой кн. Евг.Трубецким, явно обнаружила полную невозможность сближения в предстоящей избирательной

борьбе и, следовательно, в начале парламентской деятельности Партии народной свободы с Союзом 17 октября.

Вследствие этого эта часть мирнообновленцев, составляющая меньшинство, полагает, что делать новые попытки примирения в предстоящий избирательный период совершенно бесполезно, все же силы в настоящий момент необходимо направить на поддержку внутри этих партий наиболее склонных к сближению элементов, способствуя в среде кадет победе правого крыла, среди же октябристов — левого. Что же касается примирительных попыток, то они могут быть предприняты не ранее, как в период парламентской деятельности.

Большинство мирнообновленцев не разделяет указанного взгляда и полагает, что неудача кн. Евг.Трубецкого объясняется, главным образом, неопределенностью политического момента, переживаемого страной. В период же избирательной кампании и особенно на выборах, по мнению большинства мирнообновленцев, необходимость объединения всех конституционных сил страны станет настолько очевидной, что та и другая партии, как кадеты, так и октябристы, предпримут, несомненно, шаги к взаимному сближению.

Вследствие этого большинство мирнообновленцев главной своей задачей считает содействие обществу в деле выяснения современного положения вещей.

На одном из ближайших совещаний решено обсудить способ этого выяснения; намечается усиление литературной деятельности членов Партии мирного обновления, устройство публичных собраний и лекций в целях организации вокруг партии беспартийных избирателей, сочувствующих идее совместного выступления на выборах всех искренне желающих мирного обновления истстрадавшей страны.

Слово. 1907. № 208. 25 июля.

№ 77

ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДВЫБОРНОЙ ТАКТИКЕ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Август 1907 г.

Партия мирного обновления намерена принять самое деятельное участие в избирательной агитации, лозунгом которой будет: объединение всех конституционных элементов в целях укрепления и упрочения конституционного строя в России.

Ввиду этого с.-петербургский Центральный комитет Партии мирного обновления немедленно же по открытии губернской кампании намерен устроить в различных избирательных участках гор. Петербурга, ряд широких агитационных собраний, носящих ха-

рактер политических турниров, на которые будут приглашены представители всех конституционных партий.

Такие же собрания будут устраиваться и в провинции, где влияние ее партийных организаций значительно больше, чем в столицах. Невозможность выступить с самостоятельным списком кандидатов в члены Государственной думы не лишает однако центрального управления Партии мирного обновления уверенности в том, что ряд ее членов пройдет в Государственную думу и там сыграет роль спяивающего элемента между конституционалистами различных оттенков.

Что касается переговоров Партии мирного обновления со смежными партиями, о которых сообщалось в газетах, то все сведения подобного рода неточны: официально ни в какие переговоры с другими организациями центральные учреждения Партии мирного обновления не вступали; некоторые местные организации партии продолжают, по примеру прошлого года, совместно действовать частью с октябристами, частью с кадетами, но, как центральные учреждения партии, так и отдельные ее группы в провинции и даже отдельные члены ведут усиленную агитацию за единение всех конституционалистов; причем некоторыми из них (в Поволжье сделаны в этом направлении практические шаги) устраиваются совещания из представителей различных партий, начиная с октябристов.

Кроме того, предпринимаемы провинциальными группами организация беспартийных избирательных комитетов.

Слово. 1907. № 214. 1 августа.

№ 78

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ СОВЕЩАНИЯ ЧЛЕНОВ ПЕТЕРБУРГСКОГО И МОСКОВСКОГО ЦЕНТРАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Август 1907 г.

В конце августа в Москве состоится совещание членов петербургского и московского центральных комитетов Партии мирного обновления совместно с представителями провинциальных групп и организаций партии.

Поряду с вопросами организационными (переизбрание центральных комитетов, централизация идейного и практического руководства, формы организаций местных и т.п.) совещание обсудит вопросы избирательной тактики.

Слово. 1907. № 218. 5 августа.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ СОВЕЩАНИЯ ОБЩЕГОРОДСКОГО (ПЕТЕРБУРГСКОГО) КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Август 1907 г.

На днях состоится совещание членов общегородского комитета Партии мирного обновления. На совещании одним из видных членов комитета будет прочитан доклад о положении партийных организаций на местах и о результатах «объединительной» деятельности партии в провинциальных центрах, главным образом на юге (Одесса) и в поволжских губерниях. Совещание займется обсуждением вопроса об избирательной тактике и о форме выступления местной организации в предстоящий период предвыборной борьбы. Не предпрещая вопроса о выставлении списков своих кандидатов в члены Государственной думы по гор. С.-Петербургу, общегородской совет Партии мирного обновления выскажется за самостоятельную постановку избирательной агитации. С этой целью, по примеру прошлого года, предполагается избрать особое бюро (в состав его входят проф. В.В.Строганов, прис. пов. С.Ф.Годлевский и А.А.Ячевский). В недалеком будущем, во второй половине августа, городской совет начнет устраивать публичные собрания.

Что касается вопроса об обращении к избирателям С.-Петербурга с особым воззванием, то необходимость такого обращения принципиально признана; содержание его, как передают, не вызывает разногласия в среде мирнообновленцев: признается необходимым дать ясную определенную оценку правительственной политике, акту 3 июня, а затем указать на те задачи, которые должны поставить себе все конституционные партии в настоящий момент, угрожающий существованию конституционного строя. Лозунгом воззвания будет: единение всех избирателей, стремящихся укрепить и упрочить в стране правовой строй.

Слово. 1907. № 219. 7 августа.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ СОВЕЩАНИЯ ЧЛЕНОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Август 1907 г.

29 августа, по инициативе членов петербургского и московского центральных комитетов Партии мирного обновления, в г. Москве состоится совещание представителей как центральных учреждений, так и по возможности местных организаций партии. Желая

возможно полное представить на предстоящем совещании мнения и желания членов партии, центральные комитеты обратились ко всем своим местным группам и отделам с просьбой изготовить доклады по интересующим их вопросам, воздвигаемым современным политическим моментом, ставя перед совещанием, наряду с задачами организационными, задачи общеполитические.

Центральные комитеты предложили всем местным отделам высказаться, во-первых, по вопросу о форме организации, в частности, по вопросу о выборе нового председателя вместо покойного гр. Гейдена, и, во-вторых, по вопросу об избирательной тактике в предстоящую избирательную кампанию (директивы общего характера, лозунги, предвыборные соглашения). Среди вопросов организационных остановит внимание совещания предложение группы мирнообновленцев образовать единый центр, вместо двух центральных комитетов, существующих в настоящее время (московского и с.-петербургского); предложение подобного рода было внесено еще в прошлом году, но осталось не рассмотренным. Особый интерес представляют доклады представителей поволжских организаций партий относительно «объединительных» попыток, сделанных отделами среди кадет и октябристов. Предстоящее совещание внесет определенное решение относительно предвыборной тактики партии и тем самым повлияет на взаимоотношения конституционных партий различных оттенков в предстоящей предвыборной борьбе²²⁶.

Слово. 1907. № 223. 11 августа.

№ 81

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ ЗАСЕДАНИЯ ЧЛЕНОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Август 1907 г.

27 августа состоится заседание членов петербургской организации Партии мирного обновления для выбора делегатов на предстоящий съезд представителей центральных учреждений и провинциальных комитетов партии в Москве, а также для обсуждения вопроса об избирательной кампании в С.-Петербурге. Совещание по этому вопросу не примет определенного обязательного для всех местных членов Партии мирного обновления решения, а лишь определит свое отношение к выборам и участию в них мирнообновленцев, как членов определенной политической организации. на совещании будут сделаны доклады о настроении петербургских избирателей, о шансах различных политических групп по обеим городским куриям. Судя по некоторым данным, местные члены Партии мирнообновления отдадут свои голоса Партии народной свободы, по крайней мере, на выборах по курии городских избирате-

лей 2-го разряда; что касается 1-й курии, то здесь считается возможным выставление мирнообновленца другими конституционными партиями.

Слово. 1907. № 236. 26 августа.

№ 82
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ
ЧЛЕНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ОБЩЕГОРОДСКОГО
(ПЕТЕРБУРГСКОГО) КОМИТЕТА ПАРТИИ
МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 27 августа 1907 г.

27 августа в 8 ч. веч. в Клубе общественных деятелей состоялось совещание членов Центрального и общегородского комитета Партии мирного обновления. Присутствовали И.Н.Ефремов, Н.Д.Байдак, Ив.Н.Коковцев, проф. В.В.Строганов, С.Годлевский, Ф.Ф.Верховский, Кругликов, г-жа И.Штернберг и др. Председательствовал Н.Д.Байдак. Решения, выносимые заседанием, не имеют обязательного характера; обсуждению подвергались вопросы организационные, попутно затрагивались вопросы избирательной тактики. Что касается последних, то главное внимание заседания привлек вопрос о предвыборных соглашениях, мнения разделились: большинство высказалось за необходимость соглашения на лицах кандидатов без всяких ограничений; значительная группа мирнообновленцев, с Ив.Н.Ефремовым во главе, высказывалась за необходимость общего блока с Партией народной свободы; что касается Союза 17 октября, то большинство высказалось против соглашений с ним, как с определенной политической организацией. Что касается думской деятельности партии мирнообновленцев, то заседание постановило в первую голову выдвинуть вопрос о земельной реформе.

На заседание членов центрального комитета, которое состоится в Москве 29 августа, из Петербурга решено делегировать г.г. Байдака, Кандаурова и Ефремова, от СПб. городского совета едут в Москву г.г. Годлевский, Раевский, Печковский, Фролов. Совещание решило добиваться на московском съезде централизации партийной деятельности, с этой целью добиться изменений в партийном уставе и избрать председателя центральных учреждений партии.

Слово. 1907. № 237. 28 августа.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЗАСЕДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ И ДЕЛЕГАТОВ МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ

Москва, 29 августа 1907 г.

Центральный комитет Партии мирного обновления, обсудив на заседании 29 августа 1907 года, совместно с делегатами местных комитетов задачи Партии мирного обновления на предстоящих выборах, ввиду выяснившегося современного положения, пришел к следующему заключению:

Усилившаяся реакция, как общественная, так и правительственная, создает грозную опасность для конституционного строя, тем более, что нарушение конституционных начал, благодаря наступившей общественной апатии, не встречает достаточно сильного противодействия. Избирательный закон 3 июня, даже независимо от способа его издания, усиливает эту опасность, обостряя классовый и национальный антагонизм, чем создается новое препятствие для мирного обновления родины.

Тем самым определяется основная задача Партии мирного обновления в настоящий исторический момент:

1) Она заключается в сохранении конституционного строя и в действительном проведении мирным путем и законными способами начал, возвещенных манифестом 17 октября.

2) Задача эта составляет основную обязанность не только Партии мирного обновления, но также и соседних с нею конституционных партий, а именно Партии народной свободы и Союза 17 октября.

3) Признавая, что образ действий обеих названных партий в Думе второго созыва изгладил значительную часть тактических разногласий между ними и Партией мирного обновления, разногласия же программные в настоящий исторический момент не могут иметь первенствующего значения, Центральный комитет признает нецелесообразным в течение предстоящей избирательной кампании резкие боевые выступления, могущие обострить взаимные отношения партий центра.

4) В виду же обнаружившейся неосуществимости общего предвыборного соглашения между центральными органами названных партий, Центральный комитет признает, в случаях невозможности объединить избирателей на кандидатуре Партии мирного обновления, задачей последней содействовать всеми зависящими от нее способами местным соглашениям для избрания общими силами в Думу 3-го созыва искренних конституционалистов, независимо от принадлежности их к партиям, при условии строгого отмежевания от партий и иных организаций, допускающих революционный образ действий, и антиконституционных, как правых, так и левых. Центральный комитет полагает, что только этим способом Партия

мирного обновления может содействовать образованию в Думе сильного и работоспособного центра²²⁷.

Московский еженедельник. 1907. № 35. С. 63.

№ 84

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ ЗАСЕДАНИЯ ЧЛЕНОВ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Сентябрь 1907 г.

Вслед за конференцией членов с.-петербургского и московского центральных комитетов совместно с представителями провинциальных отделов на днях предстоит заседание членов местного руководящего центра. Подвергнутся рассмотрению тактические приемы. В С.-Петербурге партия решила своих партийных кандидатов не выставлять, а поддерживать истинно-конституционные кандидатуры. В курии городских избирателей первого разряда местная организация партии намерена голосовать за генерала Д.И.Субботича²²⁸.

За список кандидатов Союза 17 октября в целом партия не считает возможным подать свои голоса; но за отдельных октябристов, стоящих на почве Манифеста 17 октября, члены партии могут подать свои голоса.

Что касается выборов по курии городских избирателей второго разряда, то, как в С.-Петербурге, так и в Москве центральные учреждения партии окажут своими голосами поддержку кандидатам партии народной свободы.

В провинции, где партия пользуется идейным влиянием, считается возможным выставление самостоятельного партийного списка кандидатов; последнее относится главным образом к Одессе и некоторым центрам поволжских губерний, а также к Туле и Смоленску.

Слово. 1907. № 243. 4 сентября.

№ 85

ИНФОРМАЦИЯ О ДИСКУССИИ В ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ПРЕДВЫБОРНОЙ ТАКТИКЕ

Сентябрь 1907 г.

Вопрос о выступлении партии на предстоящих выборах в 3-ю Государственную думу, в особенности по курии городских избирателей первого разряда, усиленно обсуждается. Наметились два течения, однородные по той цели, которую они преследуют: часть

стоит за необходимость немедленного, энергичного выступления партии, в целях организации вокруг идейного знамени партии широких слоев беспартийных избирателей (имеются в виду, главным образом, избиратели первого разряда), которые составили бы опору для тех беспартийных, но прогрессивных кандидатов, которых выставит партия в своем списке. Другая часть мирнообновленцев настаивает на необходимости вступить в переговоры с партией народной свободы и отдельными беспартийными конституционалистами в целях выставления общего списка кандидатов по первой курии. В самом непродолжительном времени состоится совещание членов петербургской группы Партии мирного обновления, на котором подвергнется обсуждению практическая осуществимость этих предложений; во всяком случае, идея выставления списка кандидатов в зависимости от их личности и общественной ценности, а не партийной принадлежности (по первой курии) воплотится в жизнь.

Слово. 1907. № 246. 7 сентября.

№ 86

ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДВЫБОРНОЙ ТАКТИКЕ ГОРОДСКОГО (ПЕТЕРБУРГСКОГО) КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Сентябрь 1907 г.

Ввиду того, что Партия народной свободы, отказавшись от выставления строго партийного списка кандидатов в члены Государственной думы по курии городских избирателей первого разряда, усиливает шансы на победу всех оппозиционных элементов и содействует делу солидарного выступления на выборах все конституционалистов, Партия мирного обновления, с самого начала предвыборной кампании настаивавшая на необходимости единения всех искренних конституционалистов, отдаст свои голоса беспартийным кандидатам Партии народной свободы по первой курии и поддержит кандидатуры партии на выборах по второй курии.

Местная группа партии вынесет свое официальное решение на ближайшем заседании, после чего обратится с соответственным воззванием ко всем членам партии и к прочим избирателям. Заседания состоится на этой неделе.

Слово. 1907. № 251. 13 сентября.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Сентябрь 1907 г.

16 сентября в зале Соляного Городка предполагается местным руководящим центром Партии мирного обновления созвать общее собрание членов партии для обсуждения плана избирательной кампании, выработанной особой организационной комиссией. Собранию будет предложено наметить желательных кандидатов в зависимости от решения вопроса о самостоятельном или несамоостоятельном выступлении партии на выборах по обоим городским куриям, а также определить свое принципиальное отношение к общеконституционному блоку.

Большинство членов Партии мирного обновления относятся скептически к целесообразности избирателей первого разряда, рекомендуя поддерживать беспартийных кандидатов, выставленных Партией народной свободы; часть настаивает на необходимости включения в общеконституционный список представителя партии мирного обновления.

Что касается курии городских избирателей второго разряда, то здесь вопрос о поддержке кадетского списка не вызывает разногласия.

Слово, 1907. № 252. 14 сентября.

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Сентябрь 1907 г.

Центральный комитет Партии мирного обновления, исходя из положений, выработанных московским совещанием представителей центральных комитетов и некоторых крупных провинциальных организаций партии, постановил разослать всем провинциальным отделам особое циркулярное письмо с предложением входить в предвыборные соглашения исключительно с теми группами, которые стоят на почве истинно конституционных принципов и избегают каких бы то ни было соглашений с Союзом 17 октября как определенной политической организацией и другими группами, стоящими правее октябристов. Однако этим не исключается возможность, а в некоторых случаях необходимость поддерживать отдельных кандидатов, известных своей преданностью конституционным принципам, независимо от их партийной принадлежности.

По сведениям, получаемым из провинции, большинство отделов Партии мирного обновления склоняется к поддержке кандидатов Партии народной свободы. 18 сентября в 2 часа дня состоялось собрание членов Центрального комитета Партии мирного обновления под председательством Д.Н.Шипова. На заседании были заслушаны два доклада: один г. Ефремова, а другой г. Байдака. Оба касались лишь хозяйственной стороны партии.

Д.Н.Шипов предложил собравшимся передать имеющиеся у них письма покойного председателя партии гр. П.А.Гейдена, носящие общественный характер, правлению Вольно-экономического общества, которое занято в настоящее время собиранием материалов для характеристики личности покойного гр. П.А.Гейдена²²⁹.

26 сентября состоится следующее собрание партии.

Слово. 1907. № 256. 19 сентября.

№ 89

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Сентябрь 1907 г.

На днях состоялось заседание Петербургского комитета партии, на котором подвергся рассмотрению вопрос о выступлении партии на выборах по гор. Петербургу. Местная организация партии принципиально высказалась против самостоятельного выступления на выборах. При дальнейшем обсуждении этого вопроса он был расчленен в зависимости от деления избирателей на две курии: что касается курии городских избирателей второго разряда, то местный отдел партии решил не намечать своего (партийного) кандидата, постановив голосовать за кандидатов других партий, скорее всего партии народной свободы. Что касается городской курии первого разряда, то здесь, как передают, партия решила выставить своего кандидата. Последним является член с.-петербургского комитета партии мирного обновления прис. поверенный Годлевский.

Из кандидатов других партий симпатиями мирнообновленцев пользуются генерал Д.И.Субботич, бывший министр народного просвещения гр. Ив.Ив.Толстой, М.М.Стасюлевич, отец Гр.Петров.

Слово. 1907. № 261. 25 сентября.

ИНФОРМАЦИЯ О РЕШЕНИИ СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 26 сентября 1907 г.

[Совещание высказалось] «за необходимость призвать своих единомышленников к энергичной поддержке на выборах партии народной свободы».

Петербургский листок. 1907. № 265. 27 сентября.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Сентябрь 1907 г.

[...] На предстоящем общем собрании членов партии, прис. пов. Серпухов будет отстаивать требования, изложенные им в обращении в Центральный комитет партии следующего приблизительного содержания. Быть может, никогда не будет более благоприятного момента для привлечения в партию новых сил, как настоящий. Партия к.-д. два раза не оказалась настолько устойчивою, чтобы не уклониться влево; Союз 17 октября, а тем более правые партии не могли собрать под свои знамена сколько-нибудь широких масс избирателей, и отсутствие в оных оппозиционного настроения в настоящий момент еще более будет отдалять от них сознательные группы, которым естественно искать выхода в оппозиционной легализованной партии, как наша. Примирительная миссия между кадетами и октябристами, предпринятая лидерами нашей партии для ослабления успеха правых на предстоящих выборах, может теперь считаться завершенной. Так как при добросовестном исполнении роли *честного маклера* естественно забываются собственные достоинства и оттеняются лучшие стороны противников, то именно теперь, на фоне созданных симпатий, пора подумать об интересах своей собственной партии. Для этого следует в избирательной программе или платформе резко выдвинуть логически вытекающие из программы основные положения для тактики и созидательной работы членов партии в Государственной думе, не останавливаясь даже перед парадоксальностью, чтобы обратить внимание больших народных масс на крупные запросы народной жизни. Не покидая борьбы вправо и влево за прочность народного представительства, следует обнародовать *главные этапы реальной политики*, заключающиеся в оглашенной уже программе партии.

Слово. 1907. № 262. 26 сентября.

№ 92
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ
ГОРОДСКОГО (ПЕТЕРБУРГСКОГО) КОМИТЕТА
ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

7 октября 1907 г.

[...]на последнем своем заседании члены Петербургского отдела Партии мирного обновления признали самостоятельное выступление партии на выборах как по первой, так и второй курии нецелесообразным. Партия мирного обновления не нашла также возможным отдать свои голоса какой-либо из выступающих на выборах партии полностью.

Городской комитет Партии мирного обновления на своем заседании, имевшем место 7-го октября, постановил поддержать по курии городских избирателей первого разряда: М.М.Стасюлевича и Д.И.Субботича; по курии городских избирателей второго разряда: П.Н.Милюкова, Ф.И.Родичева и П.Б.Струве. Кандидатура последнего выдвигается партией самостоятельно²³⁰.

Слово. 1907. № 273. 9 октября.

№ 93
ВОЗЗВАНИЕ БЮРО ЗЕМСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ С ПРИЗЫВОМ
К ОБЪЕДИНЕНИЮ ПРОГРЕССИВНЫХ ЗЕМЦЕВ

12 октября 1907 г.

Произошедшие в 1906 и 1907 годах выборы земских гласных совершенно изменили состав земских собраний. Прогрессивные элементы, которые вели дело в продолжение многих лет, оказались устраненными, а на смену им пришли деятели реакции. Ближайшее следствие этого можно было наблюдать уже в истекшие сессии. Культурные мероприятия, которые были созданы земством и имели своей целью поднятие духовного и экономического благосостояния населения, встретили к себе недоверчивое отношение со стороны новых хозяев дела. Во многих местах были закрыты или сокращены агрономические, санитарные, статистические организации, упразднены бюро по народному образованию, уменьшены ассигновки на внешкольное образование и т.п. Земские служащие, отличавшиеся наиболее независимым характером и широкою инициативою, печать духа которых особенно ярко лежала на создаваемом ими деле, принуждены были устраниваться, а их место заняли элементы более уступчивые, склонные ставить интересы службы выше интересов дела.

Сначала отстраненные земские деятели не придавали особого значения произошедшей перемене. Им казалось, что создавшееся положение лишь переходное. В самом скором времени предвиде-

лась коренная реформа земского положения, а вслед за изменением избирательного закона в смысле расширения земского представительства, казалось, само собою должно последовать и полное изменение состава земских собраний, которое должно привести к переустройству всего земского дела на более широких и глубоких основаниях. Однако обстоятельства не оправдали этих оптимистических ожиданий.

Реакция восторжествовала в стране; был изменен закон о выборах в Государственную думу, а вместе с тем исчезла надежда на скорый и благоприятный пересмотр земского положения. Как известно, внесение нового законопроекта поставлено теперь в зависимость от предварительного рассмотрения его в совете по делам местного хозяйства при участии представителей от губернских земских собраний. Зная состав этих последних, не трудно предвидеть, какие представители будут посланы в совет и какие взгляды они будут там поддерживать. Следствием такого рассмотрения может явиться или попытка затормозить реформу или провести ее в таком направлении, которое совершенно не будет отвечать ранее возлагавшимся надеждам.

При таких обстоятельствах в кружке земских деятелей, принадлежащих к разным губерниям, явилась мысль, не представляется ли своевременным сделать попытку объединить прогрессивные земские элементы в стране, вне всякого отношения к делению на политические партии, чтобы деятелям реакции противопоставить союз лиц, искренно преданных земскому делу, доказавших свою любовь к нему всюю прежнюю своей работой и ставящих своею целью вести эту работу в смысле дальнейшего развития прежнего направления. Находясь в громадном числе губерний в меньшинстве, эти лица, несомненно, должны испытывать в настоящее время тяжелое, подавленное настроение, которое, однако, может совершенно измениться, как скоро они будут сознавать, что за ними в стране стоит целая масса сочувствующих им людей, готовых их поддерживать всеми находящимися у них в распоряжении средствами. В единении сила, — это истина неоспоримая. Для разработки способов проведения указанной мысли в жизнь, было образовано особое бюро в составе следующих лиц: кн. Пав. Д. Долгорукова²³¹, кн. Г. Е. Львова, Н. Н. Львова, кн. Е. Н. Трубецкого, Н. Н. Хмелева²³², Д. Н. Шилова и М. П. Щепкина.

Бюро прежде всего пришло к заключению, что возникшая мысль может получить действительное практическое значение только при одном условии, если она встретит к себе широкое сочувствие на местах, если в каждой губернии, в каждом уезде создастся живое, деятельное ядро, которое поставит своею целью объединить вокруг себя все прогрессивные элементы данной местности. Местная работа в этом деле все; без нее все указания, все советы из центра не будут иметь решительно никакого значения. Чтобы положить начало делу необходимо, чтобы в каждой губернии по крайней мере одно или два лица взяли на себя со всею

энергиею инициативу и организовали местные комитеты, должны служить первой ячейкою будущей губернской организации.

Примерно в середине апреля предполагается созвать съезд в Москве с целью 1) обсудить вопрос, — насколько попытка объединить прогрессивные земские элементы является своевременной и осуществимой, 2) рассмотреть программу деятельности возникающей организации и 3) наметить способы достижения намечаемых целей. В этом съезде предполагено просить принять участие из каждой губернии по два лица, которые изъявляют согласие принять на себя инициативу в деле организации местных комитетов. Если же последние будут организованы до предполагаемого съезда, то желательно, чтобы участники его явились представителями, избранными губернскими организациями.

Со своей стороны, бюро полагает, что на первое время задачи для объединения могли бы быть поставлены следующие:

1) ознакомление земской среды с значением демократической реформы местных учреждений и подготовка населения к этой реформе. С этими целями следует установить прочные отношения к представителям крестьянства в собраниях, а также проявлять инициативу и поддержку в области мероприятий, направленных на пользу крестьянства и в особенности на развитие его самостоятельности и подъема его экономического и культурного уровня.

2) Поддержание ныне действующих культурных земских мероприятий, как-то: школ, библиотек, больниц, агрономических, санитарных, статистических и др. под. организаций. В случаях, когда этим мероприятиям грозит опасность со стороны реакционных земских собраний и управ, по мнению бюро, следует выступать на защиту с точными данными в руках, с обоснованной критикой и стараться защищать прежнюю широкую постановку дела, обличая весь обскурантизм вносимых предложений. Тактические и умелые выступления, несомненно, могут иметь весьма большое значение, и во многих случаях удастся сохранить созданные прежними деятелями учреждения.

3) Поддержка земских служащих, продолжающих свою деятельность при изменившемся составе собраний и их исполнительных органов. Нередко положение служащих является очень тяжелым. Им приходится переживать весьма серьезную нравственную борьбу, видя, что новыми руководителями дела дается направление противоположное бывшему ранее. Происходящие отсюда нравственные конфликты могут быть настолько болезненны, что у служащих должно явиться желание отстраниться от дела и покинуть земскую службу. В этих случаях участие и добрые советы со стороны тех лиц, совместною работою с которыми соиздалось дело, могут иметь особое значение. Нравственная поддержка прогрессивных земских элементов поможет земским работникам с большим хладнокровием разобраться в каждом данном случае, отделить существенное от второстепенного и поставить вопрос реб-

ром только при полной невозможности согласить требования, предъявляемые новыми руководителями земского дела, с велениями долга. Таким образом, нередко делу будут сохранены полезные и опытные работники, и самочувствие этих последних значительно улучшится. Не меньшее значение может иметь общение с земскими служащими и в тех нередких случаях, когда у этих последних в силу изменившегося положения наблюдается известный упадок энергии. Ближайшим следствием вышеуказанного общения должно явиться у служащих сознание солидарности с ними прогрессивной части общества, а отсюда несомненный подъем настроения. Дальнейшим следствием будет рост взаимного понимания и взаимного уважения обеих категорий земских работников, избранных населения, с одной стороны, и приглашенных специалистов, с другой, без правильного взаимодействия между которыми немислимо успешное развитие земского дела.

4) Наконец, главной целью предполагаемого единения прогрессивных земских деятелей должна быть подготовка почвы для будущих земских выборов. На первом плане стоит здесь учет всех прогрессивных элементов каждого данного уезда путем подробного и всестороннего ознакомления с избирательными списками и привлечения к избирательным урнам всех избирателей прогрессивного направления. С абсентизмом избирателей должно бороться всеми способами, путем личных бесед, письменных сношений, прессы. Должно поставить своею целью, чтобы не пропал ни один голос. В этом залог успеха²³³.

ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2807. Л. 1 – 2.

№ 94

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ КОНФЕРЕНЦИИ ЧЛЕНОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ И СТОЛИЧНЫХ ОТДЕЛОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Октябрь 1907 г.

В конце октября в С.-Петербурге созывается конференция членов провинциальных и столичных отделов Партии мирного обновления²³⁴.

В конференции примет участие весь Центральный комитет партии с Д.Н.Шиповым во главе, члены фракции Государственной думы, которая в настоящем году будет значительно многочисленнее.

По словам лидеров партии, думская фракция Партии мирного обновления поставит в Государственной думе своей задачей – организацию вокруг себя тех умеренных беспартийных депутатов, которые составят в Думе большинство.

Что касается своих отношений к смежным партиям, то думская фракция партии мирного обновления найдет больше точек сопри-

косновения с Партией народной свободы, чем с Союзом 17-го октября.

Местная организация Партии мирного обновления приглашает избирателей подавать свои голоса на дополнительных выборах за кандидатов Партии народной свободы: Ф.И.Родичева и А.М.Колубакина²³⁵.

Слово. 1907. № 284. 21 октября.

№ 95

ЧЛЕН I И II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, ТОВАРИЩ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ИВАН ЕФРЕМОВ. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К БЕСПАРТИЙНЫМ ПРОГРЕССИВНЫМ ДЕПУТАТАМ

Октябрь 1907 г.

Опыт Первой и Второй Государственной думы показал, насколько невыгодно положение беспартийных депутатов. Они остаются вне главного течения думской жизни, являясь как бы зрителями и случайными участниками интенсивной работы организованных партий. Тогда как в последних все заблаговременно осведомлены о предстоящей деятельности, успели обсудить и подготовить решения и даже при внезапном возникновении вопросов в самом заседании имеют возможность быстро сговориться, беспартийные разрознены, неосведомлены и являются неподготовленными перед неожиданно для них возбуждаемыми вопросами. Беспартийным труднее проявить свои знания и способности, им гораздо труднее попасть в комиссии, в которых сосредоточивается главная созидательная работа. Все это убеждает их в необходимости группировки, хотя бы ради осведомления и возможности проводить друг друга в комиссии соответственно подготовке каждого из них.

Но даже и для этой последней цели группировка должна быть естественной, то есть определяться не одной беспартийностью, но и близостью политического направления. Не может же беспартийный реакционер проводить в комиссию крайнего левого только потому, что они оба не принадлежат ни к одной из имеющихся в Думе партий.

Общность политического мировоззрения дала возможность группе прогрессистов Первой Думы развиться в Партию мирного обновления. Участие же очень разнородных элементов, от действительно прогрессивных до членов союза русского народа включительно, в первых собраниях беспартийных во Второй Думе создало непрочность и слабость группы, которая и должна была вскоре распасться.

Прогрессивная группа, объединяющая членов Думы, стоящих между Союзом 17 октября и Партией народной свободы, может иметь большое значение, как связующее звено между этими партиями и как средство отвлечь их от крайних союзников справа и слева и расчислить, таким образом, почву для совместной законодательной работы всех действительно конституционных депутатов, поскольку она окажется возможной при современной силе реакции и разнородном составе Государственной думы. Такою может быть конечная цель объединения прогрессивных членов Думы, поставить ее себе или нет будет несомненно зависеть от самих участников группы. Ближайшим же поводом является потребность освещенности и участия в творческой работе комиссий.

Дело объединения затруднится после начала занятий Государственной думы, поглощающих и время, и внимание членов ее; к нему следует приступить заблаговременно и точно определить, кого предполагается объединять, так как, повторяю, близость политических взглядов важнейшее условие успешной и прочной группировки.

По всем этим соображениям я решаюсь теперь же предложить как членам партии мирного обновления и примыкающим к ней, так и всем вообще своим товарищам по Государственной думе третьего созыва, *прогрессивного направления*, не принадлежащим к крупным политическим партиям, воспользоваться моей квартирой (Таврическая ул., 7, кв. 2; телефон 229-21, преимущественно от 10 до 2-х и от 4-х до 6 часов), как местом, где они могли бы ознакомиться друг с другом сейчас же после приезда в Петербург, получить необходимые справки, обсудить отношение к выборам президиума и первым шагам Думы, а также условиться о способах дальнейшего объединения.

По открытии Государственной думы можно будет пользоваться для совещаний также и одной из комнат второго этажа Таврического дворца, которую я просил оставить специально для группы прогрессивных депутатов.

Слово. 1907. № 288. 26 октября.

№ 96

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Октябрь 1907 г.

Ближайшая конференция партии мирного обновления, наряду с вопросами общеполитического характера, займется рассмотрением тех мер, которые способствовали бы объединению отдельных групп мирнообновленцев, довольно многочисленных в провинции, в поволжских губерниях, на юге (Одесса, Екатеринослав), в стройную партийную организацию.

Одним из лидеров партии будет прочитан соответственный доклад. Представители партии лучшим средством идейного воздействия на общество считают организацию внепартийных депутатов Государственной думы.

В целях пропаганды своих идей решено образовать особую группу, которая займется чтением популярных лекций по вопросам государственным и объездом провинциальных центров.

На конференции будет прочитан обширный доклад о думской тактике. Автором его называют Д.Н.Шипова.

Слово. 1907. № 288. 26 октября.

№ 97

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 30 октября 1907 г.

30-го октября на квартире члена Государственной думы Ив.Ник.Ефремова состоялось частное совещание членов Государственной думы, принадлежащих к партии, и члена Государственного совета по выборам, лидера партии Д.Н.Шипова. Главными вопросами совещания были: вопрос о президиуме и о тактике партии в Думе.

По первому вопросу решено поддерживать г. Хомякова, а на место одного из товарищей председателя, лицо, стоящее левее октябриста.

Решено, не присоединяясь к существующим в Думе фракциям, сгруппировать вокруг себя прогрессивных членов Думы, стоящих правее и левее мирнообновленцев, в уверенности, что на практической, законодательной работе образуется конституционный центр.

Такая группировка даст возможность проводить своих кандидатов в комиссии и активно участвовать в думской работе. Имеется в виду предложить Думе ограничить число дней для общих заседаний одним днем. Сообразно с действительной потребностью и с увеличением количества рассмотренных в комиссиях законопроектов можно будет увеличить число дней для общих заседаний.

Предполагается немедленно по открытии заседаний Думы приступить к работе в комиссиях для разрешения важнейших назревших вопросов, как-то: рассмотрение бюджета и вопроса о местном самоуправлении.

Временным председателем фракции избран Ив.Ник.Ефремов.

Слово. 1907. № 292. 31. октября.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ И БЕСПАРТИЙНЫХ ПРОГРЕССИВНЫХ ЧЛЕНОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

1 ноября 1907 г.

1-го ноября состоялось частное заседание думской фракции Партии мирного обновления и прогрессивных членов Думы, не входящих ни в одну из существующих партий в Думе, на квартире председательствующего на собрании члена Государственной думы Ив. Ник. Ефремова (Таврическая, 7). На заседании присутствовали члены Государственного совета по выборам, принадлежащие к Партии мирного обновления.

На разрешение собрания были поставлены вопросы о президиуме и тактике в Думе.

По вопросу о президиуме решено единогласно ни в коем случае не подавать голосов за правого кандидата, выставляемого на пост одного из товарищей председателя.

Выяснилось, что в настоящее время группа прогрессистов, в которую вошли мирнообновленцы и беспартийные прогрессисты, насчитывает 14 членов, но имеются сведения о желании группы членов Государственной думы примкнуть к этому образуемому конституционному центру.

Решено воспользоваться приглашением кадет принять участие в заседании думской фракции к.-д., которое состоится 2-го ноября на квартире кн. Долгорукова, и явиться в полном составе.

Слово. 1907. № 294. 2 ноября.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВМЕСТНОМ СОВЕЩАНИИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ФРАКЦИЙ ПАРТИЙ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ И МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

2 ноября 1907 г.

2-го ноября, в 8 час веч., в квартире кн. Павла Долгорукова состоялось совещание парламентской фракции Партии народной свободы совместно с членами парламентской группы Партии мирного обновления.

Присутствовало около 100 чел., в том числе 8 мирнообновленцев, с Н.Н. Львовым и И.Н. Ефремовым во главе. Кроме того, в совещании приняли участие ряд бывших депутатов Государственной думы: кн. Евг. Н. Трубецкой, П. Б. Струве, Винавер, Н. Н. Кутлер, Набоков.

Совещание происходило под председательством П. Н. Милюкова.

Подвергался обсуждению вопрос о составе думского президиума.

Ввиду того, что Союз 17-го октября, судя по принятой тактике, резко уклонился вправо, участие в президиуме для Партии народной свободы является, по мнению членов к.-д. фракции, недопустимым. Особенно резко уклонение вправо сказалось в председательской речи Н.А.Хомякова²³⁶. Это обстоятельство побуждает В.А.Маклакова²³⁷, кандидатуру которого намерены были поддержать мирнообновленцы и к.-д., снять свою кандидатуру.

Однако полное устранение от участия в президиуме не находит сочувствия среди мирнообновленцев и большинства кадет.

Ввиду этого было выдвинуто компромиссное решение — вместе Маклакова выставить кандидатуру одного из мирнообновленцев.

Наряду с представителями этого предложения выступали также представители идеи проведения чисто октябристских кандидатов.

Несмотря на продолжительные прения — совещание ни к какому решению не пришло. Есть основание полагать, что одержат верх сторонники кандидатуры Маклакова, которая встречает полное сочувствие мирнообновленцев. И это очень желательно, так как кандидатура Маклакова единственная, которая встретит сочувствие и у кадет, и у мирнообновленцев, и у тех октябристов и правых, которые стоят ближе к конституционалистам.

Слово. 1907. № 295. 3 ноября.

№ 100

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОБРАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Ноябрь 1907 г.

На последнем собрании группы прогрессистов, стремящихся создать истинный конституционный центр, в состав которой входят мирнообновленческая думская фракция и беспартийные прогрессисты, решено принимать участие в совещаниях как кадетских, так и в устраиваемых октябристами, а совещания крайних партий посещать в целях лишь информационных.

Между прочим, был высказан взгляд, что прогрессивная партия может иметь влияние и значение только в том случае, если она не сольется ни с кадетами, ни с октябристами, а останется самостоятельной, вокруг которой объединятся члены Думы, беспартийные прогрессисты, желающие создать конституционный центр.

Слово. 1907. № 295. 3 ноября.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ОППОЗИЦИОННЫХ ФРАКЦИЙ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

3 ноября 1907 г.

В 9 час. в квартире кн. П.Д. Долгорукова состоялось совещание оппозиционных групп, в котором приняли участие, кроме к.-д., мирнообновленцы: И.Н. Ефремов, Н.Н. Львов, с.д. мусульманская группа, сибирская с деп. Дзюбинским во главе, беспартийные прогрессисты, в том числе несколько священников, трудовики с г. Булатом²³⁸ и г. Сагателян²³⁹, член партии Дашнакцутюн. С.-д. отсутствовали. Всего - 7 чел.

Совещанию, которым председательствовал П.Н. Милюков, было предложено на обсуждение три вопроса: 1) состав президиума, 2) вопрос о наказе, 3) вопрос об адресе.

По первому вопросу к.-д. фракция доложила о своем решении поддержать кандидатуру мирнообновленца (Н.Н. Львова) в товарищи председателя Государственной думы.

Представители МО фракции возразили, что член к.-д. партии имеет больше прав на этот пост.

Ввиду того, что МО фракция этого вопроса в своих рядах не обсуждала, решения вынесено не было.

К 4 ноября МО фракция даст определенный ответ.

Что касается вопроса о немедленном принятии наказа, то решено самостоятельно вопроса этого не возмуждать, а поддержать необходимость его обсуждения, в случае если он будет поднят самим председателем Государственной думы.

Возник вопрос о том, следует ли наказ, принятый 2-ю Государственной думой, поставить на голосование 3-й, решения определенного вынесено не было. Ф.А. Головин²⁴⁰ не отстаивал необходимости последнего, но В.А. Маклаков считает предварительную баллотировку его юридически обязательной. По вопросу об адресе принято следующее решение: противиться внесению, обсуждению и принятию его до избрания президиума: принять участие в обсуждении адреса по существу, если он будет внесен после избрания президиума.

Следующее заседание оппозиции, на котором окончательно будет решен вопрос о составе президиума, состоится 4-го ноября в 8 ч. веч. в квартире П.Д. Долгорукова.

Слово. 1907. № 290. 4 ноября.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОБРАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

4 ноября 1907 г.

На бывшем 4-го ноября собрании думской фракции мирного обновления и беспартийных прогрессивных членов Государствен-

ной думы, образующих прогрессивную группу, постановлено: участвуя в соединенных заседаниях думской фракции к.-д. партии по вопросам о выборе должностных лиц Государственной думы и первых ее шагах, оставаться однако самостоятельной группой. Считая и в дальнейшем желательным совместное с фракцией к.-д. партии обсуждение законопроектов и отдельных вопросов, какие будут вноситься на рассмотрение Государственной думы, прогрессивная группа сохраняет полную свою самостоятельность и свободу решений.

Слово. 1907. № 297. 6 ноября.

№ 103

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

6 ноября 1907 г.

6-го ноября, в здании Государственной думы происходило заседание группы. Председательствовал организатор группы Ив. Ник. Ефремов. На заседании присутствовало до 30 членов Государственной думы, в том числе значительная группа крестьян и несколько священников.

В виду того, что большинство членов явилось впервые на заседание группы, главным вопросом, поставленным на разрешение, была цель, преследуемая группой.

Особенно интересной явилась речь г. Бардыгина, который настаивал на пересмотре всех законов, относящихся к крестьянству. Он видит необходимость улучшения как в вопросах экономических, так и политических.

В вопросе тактики группы замечалось три течения. Однако указывалось, что объединяющим элементом должна быть идея конституционализма, в состав же группы должны входить члены Государственной думы, по своим политическим взглядам стоящие между к.-д. и октябристами; другие, присоединяясь к этому взгляду с точки зрения тактики, желали сохранить, однако, право на более радикальное отношение к вопросам экономическим, третье течение высказывалось в том смысле, что никаких пределов для желающих примкнуть к группе не должно быть поставлено, что необходимо стремиться к объединению всех беспартийных членов Думы, независимо от их современной политической окраски, причем особенно подчеркивалось желание объединить всех крестьян.

Против последнего течения горячо восстали гг. Ефремов, Лукашин, Новиков и другие. Они указывали, что такая расплывчатость группировки заключает в себе страшную опасность, что в случае слишком сильной разницы в политических взглядах между членами группы раскол неизбежен. Затем ораторы высказывали взгляд, что не одна идея конституционализма может связать чле-

нов группы в нечто целое, но весьма возможно прогрессивное направление членов, в котором и заключается улучшение благосостояния народа.

В конце концов большинство пришло к заключению, что объединяющим началом, кроме идеи конституционализма, должно быть улучшение благосостояния народа при помощи демократических реформ, которое невозможно без укрепления и развития обновленного Государственного строя. [...]

Слово. 1907. № 298. 7 ноября.

№ 104

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

7 ноября 1907 г.

Группа мирнообновленцев и прогрессистов растет. Сейчас она состоит уже из 20 человек, но к ней выражает желание примкнуть группа октябристов от 25 до 30 человек. В ее занятиях, кроме того, принимают участие часть правых крестьян и часть трудовиков. Группа решила не идти для увеличения своего состава ни на какие изменения тактики и программы ни вправо, ни влево. Она остается строго конституционной, занимая свое прежнее положение центра между октябристами и кадетами.

7-го ноября в здании Государственной думы состоялось заседание группы. Председательствовал организатор группы Ив. Ник. Ефремов. В начале собрание было немногочисленным вследствие того, что крестьянская группа устроила частное совещание, о содержании которого они не сообщили. По прибытии их на заседание число членов достигло 40. Кроме крестьян, присутствовали несколько священников и отколовшиеся от октябристов.

Н. Н. Львовым было доведено до сведения собрания о приглашении председателем Государственной думы г. Хомяковым принять участие в организовываемом им особом совещании из представителей всех существующих в Думе фракций. Своим представителем группа выбрала Ив. Ник. Ефремова. Так как целью этого совещания, кроме общих вопросов внутреннего распорядка думской жизни, является также желание упорядочения вопроса об ораторах, то возникли прения. г. Хвошинским²⁴¹ было высказано опасение, что меньшинство будет стеснено правыми, и оппозиция не будет иметь возможности высказываться. Горячо против этого восстали гг. Ефремов, Соколов и др. в том смысле, что решение совещания не обязательно для членов Думы, а лишь желательно для уменьшения излишнего количества ораторов. Кроме того, каждое течение безусловно должно быть высказано, и это право у меньшинства отнято быть не может.

Затем был выдвинут вопрос о самоопределении группы, так как большинство членов явилось впервые, и они не были знакомы с целью и тактикой группы. По этому вопросу высказались И. Ефремов, Н.Н.Львов и др. Между прочим, г.Ефремов указал, что в то время как октябристы и правые, кадеты и левее их стоящие еще до начала заседаний Думы представляли собою сплоченные, крупные группы, беспартийные прогрессисты, не имея организации, не могли действовать сообща, и они оставались разрозненными. Вступать же в какую-либо из существующих в Думе партий большинство не может, так как, с одной стороны, беспартийные не могут примириться и подписаться под всеми пунктами программы, а с другой — многие хотят оставить за собой право свободы действий, что невозможно при детально выработанной партийной программе. Между тем для практической законодательной работы необходима организация, ибо в противном случае ни один из беспартийных не может надеяться на участие в думских комиссиях.

Последняя мысль и является руководящей для объединения. Но объединить разнородные по своей политической физиономии элементы Думы или противоположные невозможно. Необходима политическая близость. Таким связующим звеном должна служить идея конституционализма и прогрессивность, то есть проведение в жизнь реформ в демократическом духе для поднятия благосостояния народных масс, что возможно лишь при укреплении и развитии обновленного государственного строя.

Затем из боязни нарушить целостность группы оратор считает излишним устанавливать определенную, детально разработанную партийную программу. Тех рамок, о которых упоминается выше, совершенно достаточно для настоящего момента, а как дифференцируются в будущем партии Думы и какую позицию займет группа — вопрос будущего.

В тактическом отношении группа сохраняет свою полную независимость и выносит свои решения по каждому вопросу отдельно, принимая приглашения на заседания как к.-д., так и октябристов, с крайними же партиями входит в сношения лишь в целях информационных.

Большинство согласилось со взглядом оратора и перешло к решению вопроса о названии группы. Выяснилось, что крестьяне недоверчиво относятся к слову «прогрессивная». Предлагались различные названия. Между прочим г. Комсин предложил именовать «беспартийными конституционалистами мирного обновления». Но к окончательному решению заседание не пришло, и продолжение его было перенесено на вечернее заседание.

В 7 часов на квартире г. Ефремова собрались члены группы и члены Государственного совета по выборам: Д.Н.Шипов, кн. Евг.Ник.Трубецкой и г.Энгельгардт.

Решено сохранить прежнее название группы. По вопросу о секретаре решено поддерживать кандидатуру г. Челнокова или другого кадета, по предложению к.-д. фракции. В случае, если пред-

ложение, сделанное во втором заседании думы г. Ефремовым, о четырех местах товарищей секретарей для оппозиции не пройдет, решено провести одного члена группы. О лице решат завтра, 8-го, на заседании группы, в здании Думы, перед началом занятий Думы.

На собрание было передано о решении октябристов и правых по вопросу об адресе. Блок решил отвергнуть первый адрес и поручить составить новый г. Плевако²⁴², причем в нем не должно затрагивать вопросов политических.

Прогрессивная группа постановила принять участие в комиссии по обсуждению адреса и выставить своего кандидата.

Кн. Евг. Ник. Трубецкой считает необходимым поставить группе какие-нибудь вехи и предложил группе, с одной стороны, «поставить своей задачей охранение и проведение в жизнь начал Манифеста 17-го октября, а с другой — не допускать общения с теми, кто отрицает начала этого манифеста и кто допускает насильственные способы действия».

Эти вехи и были приняты собранием.

Слово. 1907. № 299. 8 ноября.

№ 105

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

8 ноября 1907 г.

В группе прогрессистов 8-го ноября, перед открытием заседания Думы, состоялось заседание группы в отведенной ей комнате № 36, под председательством организатора группы Ив. Ник. Ефремова. На обсуждение был поставлен вопрос о кандидате группы на должность помощника секретаря. Решено было остановиться на В. С. Соколове, который и был проведен в президиум.

Затем несколько членов собрания опять подчеркнули, что группа по своей тактике, так как детально разработанной партийной программы группа не имеет, находится между кадетами и октябристами.

Слово. 1907. № 300. 9 ноября.

№ 106

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

9 ноября 1907 г.

9-го ноября в здании Государственной думы состоялось многочисленное заседание группы. Кроме официально примкнувших

членов Государственной думы, на собрании присутствовали сочувствующие группе крестьяне, священники и другие, приписанные к Союзу 17-го октября. Председательствовал Ив. Ник. Ефремов.

Председателем было доложено собранию, что на совещании представителей думских групп и фракций у председателя Государственной думы, намечено три способа выбора в комиссии. Первый так называемый *scrutin de liste*, то есть выборы производятся по взаимному соглашению всех существующих в Думе партий, причем каждый член Думы пишет фамилии всех, установленных этим соглашением, кандидатов; второй способ, предложенный *seniorum conventu* г. Милюковым, заключается в разбивке Думы на три равные части, каждая часть избирает одинаковое число членов комиссии: правая, октябристы и левая сторона; и затем третий способ, принятый Государственным советом, руководящийся идеей пропорциональности.

Вопрос, какой из этих трех способов предпочтительнее, вызвал оживленные дебаты.

Между прочим было высказано опасение, что при разнородном составе Думы и при слишком горячем и невыдержанном темпераменте крайних правых никакое соглашение не состоится, а если, паче чаяния, соглашение и состоится, то оно не будет выдержано во всей полноте.

Председательствующий г. Ефремов, возражая первым ораторам, сказал между прочим, что опасение, что не состоится соглашение, едва ли основательно, так как крайние левые вполне дисциплинированы и понимают, что могут проводить своих кандидатов лишь при поддержке ими кандидатов других партий по принципу «*do, ut des*». Правые, за исключением самых крайних правых фанатиков, прекрасно понимают всю невыгоду от устранения от работ в комиссиях левых, так как гораздо удобнее узнать в комиссии возражения противников и подготовиться к их опровержению в общем собрании Думы. В комиссиях легче достигнуть соглашения и поэтому, если не мотивы справедливости, то мотивы пользы и выгоды заставят большинство дать места левым.

По произведенному голосованию, значительное большинство высказалось за первый способ, основываясь на доверии к выполнению соглашения. Если же этот лучший способ не будет принят, то опять же значительное большинство высказалось за второй.

После этого приступили к избранию кандидатов в комиссии, в которых приняли участие и священники-депутаты.

Решено возбудить вопрос об увеличении бюджетной комиссии с 33-х до 66 — для ускорения работы разбивкою на подкомиссии.

В виду отказа гг. Челнокова²⁴³ и Еникеева²⁴⁴ от должности помощника секретаря Государственной думы и назначения дополнительными выборов на субботу, постановлено выставить кандидатом члена прогрессивной группы А. И. Новикова²⁴⁵; в настоящее время остался единственный представитель оппозиционных групп

В.С.Соколов²⁴⁶ и лишь через него оппозиция имеет возможность быть осведомленной о предстоящих работах Думы.

В конце заседания был избран второй представитель группы *seniorum convent* Н.Н.Львов.

Следующее заседание группы будет или в субботу или в воскресенье, в зависимости от хода заседания в Государственной думе.

Слово. 1907. № 301. 10 ноября.

№ 107

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

10 ноября 1907 г.

10-го ноября, перед началом общего заседания Думы, состоялось совещание группы по вопросу об адресе. Решено поддерживать проект, выработанный партией 17-го октября с некоторыми редакционными изменениями. На совещании, по окончании думского общего собрания, решено собраться всем членам группы и примыкающим к ним в понедельник, 12-го ноября, в 11 часов утра, в здании Государственной думы, комн. № 36. На обоих заседаниях председательствовал Ив.Ник.Ефремов.

До настоящего времени официально записалось в группу 28 членов Государственной думы, из них 5 священников, несколько крестьян и отколовшихся от октябристов. Группа получила сведение, что в недалеком будущем к ней примкнут еще до 21 депутата.

Слово. 1907. № 302. 11 ноября.

№ 108

ИНФОРМАЦИЯ О СОВМЕСТНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ОППОЗИЦИОННЫХ ГРУПП III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Ноябрь 1907 г.

Ряд совместных заседаний оппозиционных групп Государственной думы, в которых принимали участие члены думской фракции Партии народной свободы, мирного обновления, беспартийных прогрессистов, польского коло, мусульманской и казачьей групп, а также трудовиков, выдвинул идею образования постоянного объединяющего учреждения из представителей всех оппозиционных фракций 3-ей Государственной думы в форме информационного бюро.

Социал-демократы были в совещаниях оппозиционных групп, но в информационное бюро последних никакого участия принимать не будут: на том настаивают и резолюции общерусской с.-д. конференции.

Слово. 1907. № 305. 15 ноября.

№ 109

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

16 ноября 1907 г.

16-го ноября, перед началом заседания Государственной думы, состоялось совещание группы по поводу отношения ее к министерской декларации. Председательствовал Ив. Ник. Ефремов.

Группой предложен следующий переход к очередным делам: «Не удовлетворяясь декларацией министерства и считая, что лишь с осуществлением всех, возвешенных Манифестом 17-го октября, реформ возможно умиротворение страны, Государственная дума переходит к очередным делам»²⁴⁷.

Подобный же переход принят другими оппозиционными группами.

Слово. 1907. № 307. 17 ноября.

№ 110

КН. Е.Н. ТРУБЕЦКОЙ. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «СЛОВО» М.М. ФЕДОРОВУ

18 ноября 1907 г.

Многоуважаемый Михаил Михайлович!

В день годовщины издаваемой вами газеты «Слово» мне хочется выразить глубокое уважение вам, моему соратнику и союзнику, и сказать несколько слов о значении того общего дела, которому мы с вами вместе служим.

Год тому назад, когда вы выступили на публицистическое поприще, вы встретили в нашей печати далеко не радушный прием. Вас постигла судьба, которая у нас, к сожалению, достается в удел всякому независимо мыслящему публицисту. Всеобщее недоверие, наладки справа и слева, град насмешек, травля и сыск, вот что вас ожидало. Для правых вы были революционером, для левых реакционером. От вас требовали, чтобы вы надели на себя тот или другой партийный ярлык: в наше время это необходимое условие признания политической благонадежности как справа, так и слева. Но вы от этого отказались. Вы проявили редкую в наше время смелость. Вы имели мужество быть сами собою. Вы сделали то,

что в дни революции и контрреволюции считается величайшим преступлением: *Вы имели мужество быть умеренным*. Качество, сугубо ценное, когда оно сочетается с гранитной твердостью и с непоколебимой верностью принципам.

Этим качеством прежде всего обуславливаются достигнутые вами успехи. Сначала руководимое вами «Слово» было со всех сторон признано газетой *неблагонадежной*. Но честность и искренность ваших взглядов внушили невольное уважение даже противникам вашим. К вашему голосу стали прислушиваться, с вашими мнениями стали считаться. Среди русской печати «Слово» заняло почетное место; и, наконец, теперь из *почетного* оно мало-помалу становится *центральным*.

«Слово» вступает во второй год своего существования как раз в тот момент, когда оно может торжествовать крупную победу. Наша общая с вами мечта о конституционном центре начинает, наконец, осуществляться. Уже задолго до выборов Партия народной свободы порвала ту связь с крайними левыми, которую мы с вами вместе осуждали. Она до такой степени приблизилась к нашей центральной позиции, что самые разногласия наши с нею утратили практическое значение. Раскол в ее рядах перестал быть для нас желательным; и в *настоящее время* мы смело можем идти с нею рука об руку.

Еще не кончились колебания в рядах октябристов. С глубоким огорчением мы вместе с вами отмечали те первые шаги их в Думе, которые были вместе с тем и первыми их ошибками. Теперь мы с чувством удовлетворения можем констатировать, что эта критика не прошла бесследно. Правооктябристский блок еще не распался, но правые уже раскололись. В прениях по поводу адреса грань между октябристами и правыми обозначилась настолько ясно, что крайние правые были принуждены воздержаться от голосования. Слова «конституционный строй», к сожалению, не вошли в адрес; но все-таки конституционный образ мыслей большинства Думы выразился с достаточной определенностью. Значение этого факта усугубляется тем, что голосование адреса закончилось внушительной верноподданнической демонстрацией.

Дума обнаружила тот самый *лояльный* конституционализм, который мы с вами всегда проповедовали: она сумела отграничить себя от революционных течений справа и слева. В этом нельзя не видеть победы *нашей* идеи — идеи конституционного центра.

И, наконец, в заключение нельзя не отметить новый крупный факт последнего времени, — факт, который «по тактическим соображениям» или замалчивается или недостаточно подчеркивается как правой, так и левой печатью. В Думе нарождается и не по дням, а по часам растет новая группа, которая уже теперь играет роль конституционного центра. Она еще не вполне определилась и пока называет себя «группой беспартийных прогрессистов»: но она имеет несомненные шансы развития в будущем в сильную политическую партию.

Состав ее не вполне однороден: в нее входят члены «Партии мирного обновления», коей социальная программа, равно как и программа по вопросу национальному, разделяется далеко не всеми членами группы. Но она объединилась вокруг знамени, которое по условиям момента обеспечивает ей жизнеспособность и силу. В нее входят только те недвусмысленные сторонники конституционного строя, которые считают безусловно недопустимыми соглашения с принципиальными врагами конституции. В ней воплощается тот чистый конституционализм, который не идет на сделки ни с революцией, ни с контрреволюцией.

По отношению к другим конституционным партиям группа прогрессистов не питает никаких агрессивных намерений. Она не задается предвзятой мыслью — вносить раскол в их среду. Верная своему призванию — быть регулятором и элементом устойчивого равновесия в Думе — она требует от правых и левых конституционалистов только одного: *непоколебимой верности их конституционным принципам*. Пусть кадеты остаются кадетами, а октябристы — октябристами; при этих условиях группа прогрессистов готова поддерживать как тех, так и других.

Только при условии уклонения той или другой конституционной партии от конституционализма, группа прогрессистов может стать для них источником опасности. Это в особенности следует помнить «Союзу 17 октября». Если «союз» освободится от тисков правых, он найдет в группе доброжелательного союзника и сотрудника; если же он будет продолжать идти на буксире, — группа станет ему решительным противником и изо дня в день будет увеличиваться за его счет: в нее перейдет не один десяток октябристов; она включит в себя цвет союза, все то лучшее, что есть в его среде, ибо ее знаменем служит то самое, что составляет идейную сущность истинного октябризма. Она ставит себе задачей *действительное проведение в жизнь конституционных начал*.

Социальная программа Партии мирного обновления и ее отношение к польскому вопросу не могут служить к этому препятствием, ибо, во-первых, программа Партии мирного обновления необязательна для группы прогрессистов, и, во-вторых, эти разногласия между октябристской и мирнообновленческой программой в настоящее время выходят из области реальной политики.

Уже самым фактом своего существования группа должна оказывать и оказывает сильное определяющее влияние на направление деятельности Думы, даже независимо от ее численности. Адресные прения служат тому наглядным доказательством. Опасность раскола вынудила ораторов-октябристов к решительным конституционным заявлениям.

С этим связываются те пожелания, с которыми я обращаюсь к вам, многоуважаемый Михаил Михайлович, в день годовщины издаваемой вами газеты. Группа прогрессистов в Думе является воплощением вашей заветной мечты и, стало быть, вы призваны быть ее глашатаем, выразителем ее стремлений в печати. Я не со-

мневаюсь, что вы внесете в это дело всю свойственную вам прямоту, искренность и энергию.

Этим вы окажете огромную услугу великому национальному делу — укреплению и осуществления конституционного строя. Трудна борьба за идею конституционного центра. Но в этой публицистической борьбе вы не одиноки. Собрат ваш по печати — «Московский Еженедельник», коего я являюсь представителем, будет вам верным союзником, ибо, повторяю: есть разногласия между нами, но они в данный момент — вне области реальной политики²⁴⁸.

Слово. 1907. № 308. 18 ноября.

№ 111

И.Н.ЕФРЕМОВ. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СЛОВО»

20 ноября 1907 г.

[...]Под тому назад из всех организованных партий одна Партия мирного обновления являлась носительницей идеи объединения всех истинных конституционалистов без допущения революционных способов действия, без малейшего уклонения в реакцию или примирения с неправомерными действиями правительства.

В это время вы и руководимая вами газета «Слово» выступили горячими поборниками той же идеи. Тяжелый путь предстоял вам между подозрительностью и несочувствием общества, находившегося еще под влиянием страстей, возбужденных освободительной борьбой, с одной стороны, и правительства, не умеющего отказываться от привычных способов полицейской опеки — с другой. Доверие первого вы приобретали шаг за шагом, постоянно находясь под угрозой репрессий второго.

В переживаемое нами время, как в осажденной крепости, месяц политической или публицистической деятельности должен считаться за год, и вы, несомненно, имеет право с удовлетворением оглянуться на истекший год борьбы.

Тяжелые уроки недавнего прошлого не были напрасны: революционный угар испаряется, действительные силы бойцов выясняются и намечаются ближайшие цели и пути к их достижению.

Объединение конституционалистов, образование центра для защиты общего палладиума — конституции, для защиты его в спокойной закономерной каждодневной работе парламента не встречают более возражений и пренебрежения, как цели будто бы мелкие или преждевременные.

Если все еще слишком жгучи старые обиды политической борьбы, слишком сильно раздражение и недоверие, если живучи, с другой стороны, старые привычки, симпатии и связи, то все же намечается уже возможность частичных временных соглашений

между кадетами и октябристами и растет число деятелей, не желающих подчиняться партийной кружковщине с ее пристрастиями, но стремящихся к совместной работе.

Мы, может быть, не раз еще будем свидетелями временных уклонений, неестественных блоков то справа, то слева и резких схваток между враждующими братьями, но брошенная в обращение идея делает свое дело. Жизнь властно предъявляет свои требования. И доказавшие 13 ноября свою конституционность октябристы²⁴⁹, несмотря на все свое озлобление на кадет, ближе к ним, чем к крайним правым; а кадеты, в свою очередь, что бы там ни говорили, давно отказались от революционных приемов и ближе к октябристам, чем к крайним левым. Мирнообновленцы, прогрессисты, партия центра, назовите как хотите, должны быть и являются в действительности тем звеном, тем мостиком, которые облегчают сближение крыльев конституционного центра. Через нас и благодаря нам становится все менее заметным переход от левого октябриста к правому кадету.

Наше время не время героических выступлений, но время тихой, упорной созидательной работы, требующей объединения и напряжения всех народных сил. Оставаясь верными проводимой «Словом» идее конституционного центра, мы можем пережить все невзгоды, даже временное торжество реакции, и увидим, в конце концов, полное торжеством правового строя, торжество наших заветных мечтаний. Брошенные семена свободы все глубже и шире проникают в народную грудь, постепенно вытравляют старые привычки рабства и взойдут пышным цветом обновления родины.

Пусть же растет и развивается «Слово», пусть оно светит по-прежнему по пути истинного конституционализма! Никаким гасителям света и правды не загасить на Руси возженных 17 октября светочей народной свободы²⁵⁰. [...]

Слово. 1907. № 309, 20 ноября.

№ 112

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

17 ноября 1907 г.

17-го ноября во время перерыва думского заседания вследствие инцидента с Ф. И. Родичевым²⁵¹, состоялось совещание группы по вопросу об отношении ее к этому инциденту.

Ввиду того что до группы дошли сведения, что председатель Думы предполагает обратиться к Думе с просьбой об удалении г. Родичева из Думы на 15 заседаний, возникли оживленные прения.

Некоторые члены группы высказывали взгляд, что было бы последовательно удалить и г. Келеповского за «цареубийц», и

г. Балаклеева за «клятвопреступников», и г. Пуришкевича, если нужно удаления г. Родичева.

Но, так как по Наказу инициатива взыскания может исходить лишь от председателя Думы, и поэтому о перечисленных выше членах Думы возбуждено вопроса быть не может, но в то же время, находя поведение г. Родичева по отношению к представителю правительственной власти недопустимым в Государственной думе, как оскорбляющее достоинство высшего законодательного органа, группа решила удовлетворить просьбу г. Хомякова, если бы им действительно была возбуждена просьба об удалении, рассчитывая, что с исключением Родичева, Дума будет строже относиться ко всем эксцессам, откуда бы они ни исходили.

Что же касается поведения правых, как во время самой речи г. Родичева, когда они криками не давали оратору говорить, так и после его речи, то группа считает его также явлением недопустимым и оскорбительным для Думы. [...]

Слово. 1907. № 308. 18 ноября.

№ 113

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Ноябрь 1907 г.

По отношению к декларации Министерства финансов группа постановила оратора не выставлять ввиду того, что, во-первых, критика бюджета — настолько важная задача, что приступать к ней можно не иначе, как детально бюджет рассмотрев, и, во-вторых, считает необходимым, не теряя времени, приступить к практической работе, то есть передать его в комиссию. Группа признает желательным приурочить прения к тому времени, когда доклад о финансовой политике правительства будет представлен комиссией на рассмотрение общего заседания Думы.

Слово. 1907. № 315. 27 ноября.

№ 114

ОПРОВЕРЖЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В ПРЕССЕ О ЗАИМСТВОВАНИИ ГРУППОЙ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Ноябрь 1907 г.

В некоторых газетах появилось сообщение о том, что прогрессивная группа выступает 27-го ноября со своей декларацией; что ею выработана партийная программа, что мирнообновленцы, входящие в состав группы, предлагают свою программу; и что 24-го

ноября состоялось заседание группы, при участии М.М.Федорова (ред. «Слово») и г. Тверского²⁵². Мы уполномочены сообщить, что эти слухи ни на чем не основаны; что никакой декларации не вырабатывалось; что вопрос о программе группы остается в прежнем положении, то есть никакой разработанной программы не следует иметь, а связующим всех членов группы звеном служат: конституционность и оздоровление России путем введения реформ в прогрессивном духе, что мирнообновленцы, не отказываясь от своих взглядов, входят в группу, как часть ее, отнюдь никому не навязывая своей программы, и что 24-го ноября никакого собрания группы не было²⁵³.

Слово. 1907. № 315. 27 ноября.

№ 115

ОПРОВЕРЖЕНИЕ СЛУХА О ЗАКЛЮЧЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ГРУППОЙ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И ДУМСКОЙ ФРАКЦИЕЙ СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ

Ноябрь 1907 г.

В газетах появилось известие, что октябристы для образования прочного думского большинства, которое должно придать устойчивость думским работам, вступают в соглашение, с одной стороны, с «умеренно правыми», с другой же — с группой так называемых «беспартийных прогрессистов».

От лидеров последней группы г. И.Н.Ефремова и Н.Н.Львова мы узнали, что слух этот не совсем верен. Пока октябристы в союзе с «правыми», хотя бы и «умеренными», «беспартийные прогрессисты» не вступят в формальное соглашение с партией Союза 17 октября, что конечно не помешает им, так же, впрочем, как и к.-д.-м, по отдельным вопросам голосовать с октябристами, как это и случилось 13 и 26 ноября.

Слово. 1907. № 317. 29 ноября.

№ 116

ИНФОРМАЦИЯ О РЕШЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ УЧРЕДИТЬ В ПЕТЕРБУРГЕ КЛУБ ПРОГРЕССИСТОВ

Декабрь 1907 г.

В связи с решением образовать фракционные комиссии, у лидеров группы возникла мысль образовать Клуб прогрессистов.

Главным основанием для подобного Клуба служит то обстоятельство, что во фракционных комиссиях будут принимать участие

и лица, не входящие в состав Думы. Таким образом, они лишены будут возможности присутствовать на заседаниях группы, так как в здание Таврического дворца им попасть невозможно. Другого же помещения у группы пока нет.

Для решения этого вопроса в субботу, 1-го декабря, состоится заседание группы в здании Государственной думы, к. № 36, в 12 час. дня²⁵⁴.

Слово. 1907. № 319. 1 декабря.

№ 117

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА И III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ И ЧЛЕНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 19 – 20 декабря 1907 г.

19 и 20 декабря состоялось совещание членов Государственного совета и Государственной думы, принадлежащих к партии, и членов центрального комитета.

Решено немедленно приступить к организации фракционных комиссий.

Д.Н.Шипов организует комиссию по рассмотрению бюджета министерства народного просвещения и законопроекта о всеобщем обучении, а также вопросов о местном управлении и самоуправлении.

Н.Н.Львов – предполагает привлечь в комиссию по рассмотрению морского бюджета и общей финансовой политики проф. Озерова, статистика Михайловского и др.

И.П.Ефремов организует комиссию для рассмотрения бюджета военного министерства и министерства земледелия.

Кн. Гр.Н.Трубецкой – по ведомству министерств юстиции и внутренних дел.

Н.Д.Байдак – министерства путей сообщения и торговли и промышленности.

Возвратившийся из Калуги с земского собрания кн. Евг.Н.Трубецкой согласился принять участие в рассмотрении университетского вопроса.

Некоторые из этих комиссий начнут работу в Москве, но по возобновлении думской сессии работы всех комиссий сосредоточатся в Петербурге, в виду чего в настоящее время заканчивается устройство снятого помещения на Преображенской улице, д. 21, кв. 1 для работ как парламентских фракций, так и комитетов Партии мирного обновления.

Слово. 1907. № 337. 22 декабря.

ИЗВЕЩЕНИЕ О ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ГОРОДСКОГО (ПЕТЕРБУРГСКОГО) КОМИТЕТОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 30 декабря 1907 г.

30-го декабря в новом помещении, находящемся в доме Субботича (Преображенская, 21, кв. 1), состоится заседание центрального и городского комитетов партии мирного обновления для обсуждения будущей деятельности партии и организации совместных работ ее с группами мирнообновленцев и прогрессистов Государственных совета и Думы. Вход по повесткам.

Нас просят сообщить, что слухи, проникшие за последние дни в печать, о блоке или соглашении с Союзом 17-го октября, о привлечении лидеров думской фракции союза в комиссии, организуемые прогрессивной группой и мирнообновленцами, ни на чем не основаны и являются чистейшим вымыслом.

Слово. 1907. № 340. 28 декабря.

ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ОТ НАЧАЛА ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА 16 ОКТЯБРЯ 1906 г. ДО 1 ЯНВАРЯ 1908 г. (ПЕТЕРБУРГ, 1908)

1906 год

Вскоре после открытия Первой Государственной думы между членами ее образовалась группа прогрессистов, которая поставила своей задачей прогрессивное развитие России путем мирной эволюции на началах, провозглашенных высочайшим Манифестом от 17 октября 1905 года.

После роспуска Первой Государственной думы, бывшие ее члены, входившие в состав упомянутой группы, учредили Общество мирного обновления.

Устав этого общества законным порядком зарегистрирован 16 октября 1906 г. причем в нем установлено:

«§ 2. Цель Общества мирного обновления — объединение политической и общественной деятельности лиц, стремящихся к последовательному проведению законным путем в жизнь России начал конституционной монархии.

§ 3. Район деятельности Общества распространяется на всю Российскую Империю».

Вслед за сим Общество открыло свои действия. Образовался Центральный комитет, председателем которого был избран граф Петр Александрович Гейден. Благодаря сношениям Комитета с местными деятелями, во многих городах России, как например: в

Москве, Одессе, Риге, Туле, Ростове-на-Дону, Костроме, Казани, Екатеринбурге, Иркутске и других, образовались местные комитеты Общества.

Центральный комитет Общества мирного обновления собирался иногда в Москве, но большею частью в Петербурге, в Клубе «общественных деятелей», где помещалась и канцелярия Общества, так как большинство членов комитета состояло одновременно и членами этого клуба.

Приходно-расходный отчет за 1906 год

Приход	Сумма	
	руб.	коп.
Поступления за период, начиная от образования группы прогрессистов в Первой Государственной думе до конца 1906 года:		
1. Членские взносы	1.641	50
2. Выручено от продажи печатных трудов Общества	178	70
3. Валовой доход от лекции князя Е. Н. Трубецкого ²⁵⁵	513	10
4. В начале деятельности Общества был сделан заем	180	—
Итого прихода	2.513	30

Расход	Сумма	
	руб.	коп.
1. Жалование служащим и плата за особые канцелярские работы	297	85
2. Канцелярские расходы	90	27
3. Отправка посылок, почтовые марки и телеграммы	250	60
4. Разъезды и рассылка по городу	18	10
5. Печатание программ, устава, воззваний, повесток и пр.	844	72
6. Объявления в газетах	114	—
7. Расходы по устройству лекции князя Е. Н. Трубецкого	193	52
8. Разные расходы	47	95
9. Расходы за счет Местных Комитетов:		
Московской части — 20 р. — к.		
Литейной " — 20 р. — к.		
Петербургской " — 3 р. 85 к.		
10. Уплачено по займу	180	—
Итого расхода	2.080	86
Осталось к 1 января 1907 года	432	44
	2.515	30

И.о.казначей ЦК Общества Н.Байдак

В этом году Общество продолжало свою деятельность в том же направлении. Оно принимало участие в выборах во Вторую Государственную думу. В начале года Общество предприняло издание речей, произнесенных членами прогрессивной партии и Партии мирного обновления в первой Государственной думе²⁵⁶.

Во время печатания этого труда Общество понесло горестную утрату: 16 июня скончался в Москве гр. Петр Александрович Гейден — учредитель Общества и первый председатель Центрального комитета. Вследствие этого в упомянутом издании были приложены посвященные покойному статьи и его портрет.

29-го августа было созвано в Москве соединенное собрание Центрального комитета и представителей местных комитетов, на котором единогласно избран председателем Центрального комитета Общества Дмитрий Николаевич Шипов и признано необходимым, ввиду усиливавшейся реакции стремиться к сплочению всех прогрессивных деятелей страны.

После созыва Третьей Государственной думы, в которую оказались избранными многие члены Общества, в том числе и некоторые члены Первой Государственной думы, а также вследствие сочувствия к Обществу со стороны беспартийных прогрессивных членов Третьей Государственной думы, деятельность Общества мирного обновления значительно расширилась и явилась возможность выступать в Государственной думе самостоятельно. Потребность в частых собраниях членов Думской фракции и Центрального комитета ощущалась все более и собрания в частной квартире уже не удовлетворяли ей, а поэтому потребовалось в конце года нанять собственное помещение (Преображенская 21, кв. 1), где Центральный комитет Общества устроил первое собрание 30 декабря 1907 года.

За 1906 год Комитетом было опубликовано несколько обращений и воззваний к лицам, сочувствующим деятельности Общества, по поводу политического положения страны. Перед выборами во Вторую Государственную думу устраивались соединенные заседания с Петербургским городским комитетом для обсуждения по отношению Общества к выборам от столицы*. 23-го декабря член Общества князь Евгений Николаевич Трубецкой прочел лекцию о программе и задачах Общества мирного обновления, возбуждившую большой интерес в различных слоях населения.

Общая сумма прихода и расхода Центрального комитета Общества по 31 декабря 1906 года выразилась по приходу в сумме 2513 руб. 30 коп. и по расходу в сумме 2080 руб. 86 к.

* Так в тексте.

Отчет за 1906 год был обревизован особо избранной ревизионной комиссией.

Копия

**Протокол ревизионной комиссии Центрального комитета
Партии мирного обновления по проверке отчетности
и документов за время от начала действия партии
по 1-е января 1907 года**

Ревизионная комиссия, в составе Д.П.Кандаурова²⁵⁷, И.Н.Ефремова и А.А.Ячевского, собравшись в среду 10-го января 1907 года, проверила отчетность и документы, представленные Н.Д.Байдаком по деятельности Центрального комитета с начала его основания по 1-е января 1907 г. Отчет составлен правильно, расходы и доходы подтверждаются надлежащими документами. Общая сумма прихода определяется в 2513 руб. 30 коп., а расхода в 2080 руб. 86 коп., а остаток на 1-е января 432 р. 44 коп., каковая сумма представлена к ревизии в наличности.

Подлинный подписали:

Д. Кандауров,
И. Ефремов,
А. Ячевский

Приходно-расходный отчет за 1907 год

Приход	Сумма		Примечания
	руб.	коп.	
1. Перешло от 1906 года	432	44	
2. Взносы, произведенные членами Общества:			
а) по квитанционным книжкам — 216 р. 20 к.			
б) по подписному листу (отч. № 110) на издание отчета о деятельности Партии мирного обновления в 1 Государственной думе (сборник речей) — 300 р. — к.			
в) по подписному листу (отч. № 113) на покрытие расходов Партии мирного обновления при выборах во 2-ю Государственную думу — 532 р. — к.			
г) поступило от С.-Петербургского городского комитета Общества оставшиеся суммы от сборов Комитета — 186 р. 09 к.			
	1.234	29	
3. Поступления независимо от взносов частями:			
а) выручено за проданные издания Общества — 6 р. 70 к.			
б) случайные поступления и пожертвования — 75 р. 65 к.			
	82	35	
Итого приход	1.749	08	

Расход	Сумма		Примечания
	руб.	коп.	
1. Жалование служащим и особые письменные работы	230	—	
2. Канцелярские, почтовые и телеграфные расходы	32	02	
3. Типографские расходы:			
а) разные типографские работы — 113 р. 50 к.			
б) печатание сборника речей членов Партии мирного обновления в 1 Государственной думе — 500 р. — к.			
	613	50	
4. Разные расходы:			
а) вынесено в С.-Петербургское казначейство Городской управы в уплату за избирательные бюллетени по выборам во вторую Государственную думу — 700 р. — к.			
б) разные мелкие расходы — 22 р. 96 к.			
	722	96	
Итого расход	1.598	48	
Осталось и перейдет на 1908 г.	150	60	
Итого	1.749	08	

И.о. казначея ЦК Общества Н. Байдак

Отчет за 1907 год был обревизован особо избранной ревизионной комиссией.

Копия

**Протокол ревизионной комиссии Центрального комитета
Общества мирного обновления по проверке отчетности
и документов за время от начала 1907 года
по 1 января 1908 года**

Ревизионная комиссия в составе Д.П.Кандаурова, В.С.Такай-Швили и И.О.Аралова²⁵⁸, собравшись в воскресенье 2-го марта 1908 года, проверила отчетность и документы, представленные Н.Д.Байдаком по деятельности Центрального комитета с 1 января 1907 года по 1 января 1908 года. Отчет составлен правильно, доходы и расходы подтверждаются надлежащими документами. Общая сумма прихода определяется в 1749 р. 08 к., расхода в 1598 р. 48 к., а остаток на 1 января 1908 года в 150 р. 60 к., каковая сумма представлена была к ревизии в наличности.

Подлинный подписали:

Кандауров,
В.Такай-Швили,
И.Аралов

Адрес Центрального комитета Общества мирного обновления:
СПб., Преображенская, 21, кв. 1. Телефон 80-37.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Москва, 6 января 1908 г.

На последнем заседании Партии мирного обновления член Государственной думы Иван Николаевич Ефремов сделал доклад о деятельности партии в 3-й Государственной думе²⁵⁹. [...]

Собираясь на квартире г. Ефремова или в помещении прогрессивной группы в Таврическом дворце, члены ее все же ощущали потребность в собственном помещении, но теперь, когда намечены практические работы комиссий, потребность эта стала настоятельной, и члены обеих палат, принадлежащие к группе, решили, путем ежемесячных взносов, составить известную сумму, которая дала бы возможность нанять и обставить надлежащим образом подходящее помещение.

В настоящее время помещение снято (Преображенская, 21, кв. 1) ввиду материальной помощи, которую общали члены Московского и Петербургского комитета.

В заключение докладчик сказал: «Нашей партии никогда не был свойственен дух нетерпимости, дух партийной исключительности, дух узкой догматичности, и я думаю, что теперь, когда увлечение партийными программами и модными лозунгами прошло, мы не менее широко и свободно будем смотреть на наши задачи. Не требуя от своих товарищей и сотрудников фанатического исповедания партийного символа веры, мы охотно примем в свою среду и с радостью воспользуемся знаниями и работой всякого желающего помочь обновлению родины, ведя ее путем прогресса к укреплению конституционного строя, к установлению и укреплению прав и благосостояния народа».

Слово. 1908. 8 января. № 348.

В дополнение к сообщенному по телефону из Москвы отчету о заседании 6-го января центрального и московского комитетов Партии мирного обновления, мы можем сообщить, что заслуженный профессор уголовного права Московского университета Володимиров и профессор государственного права Санкт-Петербургского университета М.М.Ковалевский, оба члены Партии демократических реформ, высказали свое согласие на участие в внедумских фракционных комиссиях. Профессор же Московского университета Хвостов вступил в Партию мирного обновления. Кроме комиссий, перечисленных в отчете о докладе лидера прогрессистов И.Н.Ефремова («Слово», № 348), решено образовать комиссию по рабочему вопросу.

Слово. 1908. 9 января. № 349.

**ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАКРЫТОМ СОЕДИНЕННОМ
ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ГОРОДСКОГО
КОМИТЕТОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ,
ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ПАРТИИ МИРНОГО
ОБНОВЛЕНИЯ И БЕСПАРТИЙНЫХ ПРОГРЕССИВНЫХ
ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

Петербург, 13 января 1908 г.

13 января, под председательством члена Государственной думы, состоялось заседание мирнообновленцев, в помещении партии (Преображенская ул., д. 21, кв. 1).

В самом начале заседания председатель городского комитета партии С.Ф.Годлевский познакомил собравшихся с идеей и настоящим положением партии. Между прочим он указал, что руководящей идеей всегда была и есть в настоящий момент идея мирного, эволюционного развития правовых начал в государстве. Период образования партии совпал с моментом развития революционных идей. Партия видела опасность для эволюционного прогресса, как со стороны левых, так и со стороны реакционеров, она принуждена была бороться на два фланга.

В настоящее время, когда левые, не представляя уже серьезной опасности для эволюционного хода развития жизни, почти разбиты, Партия мирного обновления видит единственную опасность со стороны правых и против них она и борется в настоящее время, идя рука об руку с оппозицией в Государственной думе.

Затем председатель сообщил собранию, что доклад члена Государственной думы А.А.Федорова об организации военно-морской администрации, за болезнью докладчика, состояться не может.

Присутствовавший на собрании журналист Тверской, член законодательного собрания штата Северной Америки познакомил собрание с успехами воздухоплавательной техники в Америке в связи с вопросом о постройке броненосцев. Оратор считает затрачивание колоссальных сумм на постройку броненосцев в настоящее время бесполезным. Техника идет быстрыми шагами вперед, последние опыты с воздухоплавательными аппаратами показали, что управлять ими возможно, уже теперь возможно останавливать аппарат почти над желаемым местом, управляемые аппараты могут держаться в воздухе до двух суток и делать до 1.500 верст, не спускаясь на землю. Эти результаты в области воздухоплавания убеждают оратора в нецелесообразности значительных затрат на броненосцы.

Н.Н.Львов в своей речи говорил против ассигновки 18 млн рублей на постройку броненосцев, указывая на обнищание страны и на необходимость реорганизации морской администрации.

Затем приняли участие в прениях члены Государственной думы: В.С.Соколов, Брайкевич, С.Ф.Годлевский, Ефремов и др.

На собрании, кроме членов Партии мирного обновления, присутствовал член Государственного совета М.А.Стахович и члены Государственной думы.

Следующее заседание состоится 20 января, в 1 ч. 30 мин. дня. П.В.Верховской прочтет доклад о военно-морском бюджете. Вход по повесткам. За всеми справками просят обращаться: Преображенская ул., д. 21, кв. 1, от 2—4 час. ежедн. Тогда же принимаются и членские взносы²⁶⁰.

Слово. 1908. 15 января. № 354.

№ 122

И.Н.ЕФРЕМОВ. ПРОГРЕССИВНАЯ ГРУППА В ТРЕТЬЕЙ ДУМЕ

15 января 1908 г.

Во Второй Государственной думе было только два мирнообновленца: Мих.Ал.Стахович и Григорий Сем.Константинов²⁶¹.

В третью же Думу по газетным сведениям было избрано 7—8 мирнообновленцев: Ник. Ник Львов, избранный по Саратовской губ., и я — по Донской области, вам уже известные как члены нашего Центрального комитета, затем Леон.Серг.Павлов, крупный фабрикант Владимирской губ.; Василий Семенович Соколов, присяжный поверенный, председатель земской управы Костромской губ.; Наум Варламович Терebinский, врач Оренбургской губ. и Ал-др Ал-дрович Федоров, предводитель дворянства Орловской губ. Кроме того, по Новгородской губ. был избран Ник.Фед.Румянцев, учредитель Партии мирного обновления в Первой Думе, но ярый индивидуалист, не желающий налагать на себя партийную узду и потому только примыкающий к нашей партии, и по Черниговской губ. Мих.Андр.Искрицкий²⁶², перешедший в Союз 17 октября, чтобы усилить его левое крыло.

По газетным же сведениям было избрано в третью Думу свыше 30 беспартийных прогрессистов. К ним-то, главным образом, я и обратился с открытым письмом в газетах (мирнообновленцам я писал отдельные письма), предлагая мою квартиру, как сборный пункт для осведомления, взаимного ознакомления и сближения мирнообновленцев и беспартийных прогрессистов Третьей Думы²⁶³.

При этом я указывал, что соединяющим элементом является общая конституционность и прогрессивность взглядов, а приближительными границами — октябристы справа и кадеты слева.

Первым откликнулся на мой призыв гр. Ал.Петр.Толстой, земский деятель Уфимской губ., не примыкавший к к.-д. главным образом вследствие их бывшей тактики и деспотической дисципли-

ны. Потом приняли деятельное участие в организации группы Мих. Никиф. Бардыгин, крупный фабрикант Рязанской губ., Сергей Ив. Комсин, товар. предс. окружного суда и земский деятель Тамбовской губ. и кн. Прокофий Левонович Шервашидзе, артиллерийский генерал член Первой Государственной думы, избранный от западного Закавказья.

Затем присоединились Ив. Игн. Лукашин, крестьянин, член земской управы Рязанской губ., Серг. Ильич Щеметов сельский учитель, казак и Федор Алексеевич Владимиров крестьянин, оба Оренбургской губ.; Мих. Григ. Лебедев казак и Мих. Вас. Барыбин крестьянин, оба Астраханской губ. Все они примыкали к октябристам и отчасти тяготеют к ним и до сих пор, а Лукашин и Лебедев продолжают даже числиться и посещать собрания октябристов, хотя сделали денежные взносы и на расходы прогрессивной группы. К октябристам их привлекает численность партии.

Это напоминает мне, как в Первой Государственной думе очень дельный крестьянин Павлов, аккуратно посещавший наши собрания, записался потом в кадеты и объяснил это покойному гр. Гейдену тем, «что там больше». Крестьянин Донской области Прокофий Абрамович Плотников²⁶⁴ и Макар Николаевич Гришкин²⁶⁵ крестьянин торговец Нижегородской губ. значительно левее перечисленных ранее и к октябристам никогда не уйдут.

Числившиеся примыкающими к октябристам депутаты Самарской губ. Ал-др Ив. Новиков земский врач и Ал-др Ник. Попов сельский хозяин, оба местные земские деятели, также прочно вошли в состав прогрессивной группы.

Третий же самарец Ник. Ив. Ротермель, примкнувший было к нам и проведенный нами в комиссию по народному образованию, возвратился в среду октябристов, считая как и Серг. Иллиод. Шидловский, часто бывавший и желающий бывать на наших собраниях, но тоже оставшийся октябристом, что нужно усиливать их левое крыло и тем удерживать всю партию от поправления и подчинения реакционным элементам Гос. думы.

Далее вошли в группу прогрессистов Петр Герасимович Устинов член земской управы Пермской губ. и Эрнст Федорович Карлсберг крестьянин Курляндской губернии.

С самого начала наших собраний их посещали прогрессивные священники и выражали свое сочувствие главным образом нашим принципам мирного эволюционного прогресса. 4—5 из них более или менее прочно примкнули к группе, так как при современном давлении синода священникам в Думе надо много гражданского мужества, чтобы открыто назваться даже октябристом.

Несколько позже присоединились к группе: Василий Акимович Биг, агроном лесов Гродненской губ., Андрей Андреевич Блинов, землец Воронежской губ. и Виктор Иванович Комсин Тамбовской губ.

Таким образом числом несомненных членов прогрессивной группы в Гос. думе надо считать 25—26. Кроме того есть 3—4 колеблющихся между нами и октябристами.

Еще несколько депутатов-трудовиков, мусульман, беспартийных крестьян и октябристов бывали на наших собраниях; из последних чаще других бывали Хвощинский и Фаворский²⁶⁶, которые выражали даже склонность примкнуть к нам, но будучи значительно правее нас, не сделали этого.

Из других политических групп в Гос. думе наиболее близки к нам по политическим взглядам и по тактическим приемам, несомненно, мусульмане. Затем, по всей вероятности, очень близка будет и крестьянская группа, в образовании которой принимают участие члены нашей группы Плотников и Гришкин. Чувствуя свою беспомощность за отсутствием интеллигентных сил эта группа обратилась к нашему товарищу по группе Вас. Аким. Биг, крестьянину по происхождению, с просьбой разъяснить различные их сомнения и недоумения и помочь организовать. При этом Василию Акимовичу Биг приходилось указывать крестьянским депутатам, что Партию мирного обновления им совершенно неправильно представляют как справа, так и слева. Читая нашу программу, он доказал им, что она совсем нереволюционна, как говорили справа и вовсе не игнорирует крестьянских интересов, как говорили им слева. И крестьянская группа, по его убеждению, оставив крайне правых и крайне левых крестьян на их теперешнем месте, если и не вольется совершенно в нашу группу, то подойдет очень близко к ней.

Мы, мирнообновленцы, и группировавшиеся около нас беспартийные прогрессисты не могли в самом же начале не обратить внимания на могущие объединить нас общие начала.

При этом пришлось прежде всего считаться с известным ревнивым отношением к своим взглядам и своей свободе, естественным в молодых политиках и особенно сильным по отношению к совершенно незнакомым людям, какими являлись друг для друга почти все члены Третьей Думы.

Это опасливое отношение беспартийных к готовым партийным организациям, эта боязнь обезличения и нежелание подчиняться партийной указке, некоторое даже предубеждение специально против Партии мирного обновления, основанное очевидно на недостаточном знакомстве с ее сущностью, побудили нас, мирнообновленцев, оставить полную свободу примыкающих к нам товарищам по Думе, ограничивая ее лишь самым общим требованием конституционности и прогрессивности их взглядов. Мы никого не привлекали в свою партию, никому не навязывали своей программы и сами вступили в прогрессивную группу, как составная ее часть. Настойчивая нетерпимость правда со стороны главным образом трудовика Дзюбинского, дважды участвовавшего в наших собраниях, заставила даже напомнить ему, что, предоставляя своим товарищам свободу убеждений, мы, мирнообновленцы, в праве ожидать и от

них такого же отношения к нам, желающим сохранить наши убеждения.

Но тот же Дзюбинский²⁶⁷, восставая против программы мирного обновления, которую он очевидно плохо знает, не раз подчеркивал, что теперь трудовики отказались от прежних увлечений и хотят идти мирным эволюционным путем. Не слившись, однако, с нами, трудовики образовали свою группу; более правые элементы, как Хвощинский и Фаворский, тоже отошли от нас, а совместная работа, взаимно ознакомив и сблизив остальных, создала значительно большую однородность группы, члены которой стали добровольно подчиняться известной дисциплине и уже почти безразлично употребляют выражения: «мы, прогрессисты» и «мы, мирнообновленцы».

Перед самым открытием Гос. думы состоялось у меня на квартире совещание принадлежащих к Партии мирного обновления членов Гос. думы и Гос. совета, на котором было решено, стараясь объединить беспартийных прогрессистов Государственной думы, не сливаться, однако, ни с к.-д., ни с октябристами, а выступать самостоятельно. Об этом мною и было официально заявлено на ближайших собраниях тех и других. К такому же решению присоединились и примкнувшие к нам беспартийные прогрессисты.

Первые шаги Гос. думы относились к избранию президиума и ответному адресу на приветствие государя. Бывая на собраниях октябристов, предшествовавших открытию Гос. думы, мы слышали горячие речи о необходимости показать свое уважение к справедливости, не повторять ошибок противников и дать кадетам места в президиуме. Другие допускали лишь мирнообновленца как последний предел терпимой левизны. Третьих одно слово «кадет» приводило в состояние, при котором чувство брало верх над разумом, «когда говорило нутро», по меткому выражению нашего товарища по партии В.С.Соколова и раздавался «рев зубров», довольно многочисленных среди октябристов Третьей Думы. Но левое течение было представлено меньшинством или точнее игнорировалось руководителями Союза 17 октября, которые, из страха перед мнимыми революционизмом и коварством кадет, или по другим соображениям более личного свойства, которые я не берусь анализировать, упорно вели рыхлую, несамоопределившуюся октябристскую массу, действовавшую не по обдуманному плану, а под влиянием чувства симпатии или антипатии, к соглашению и даже подчинению правым. В то самое время, когда Н.А.Хомяков вел переговоры с к.-д. о проведении В.А.Маклакова в товарищи председателя, А.И.Гучков, М.В.Родзянко²⁶⁸ и гр. Уваров²⁶⁹ отдавали правым большинство в совещании Гос. думы и скрепляли своими подписями протокол соглашения, связывавшего октябристов в угоду правым. Ал.Ив.Гучков при мне доложил на октябристском собрании, что такой протокол подписан, а М.В.Родзянко рассеял опасения левых октябристов, что правые навяжут им секретаря, неприемлемого для Н.А.Хомякова, уверением, что правые

обещали считаться с желанием председателя Гос. думы, хотя из побуждений деликатности это их обещание и не записано в протокол. Однако в действительности правые, опираясь на текст соглашения, потребовали избрания секретарем Думы Сазоновича²⁷⁰ и как не были левые октябристы недовольны его кандидатурой, но, связанные подписанным их лидерами протоколом, они голосовали за его избрание.

Участвуя в собраниях левых групп в к.-д. клубе, мы видим здесь сознание прежних ошибок и назревшую готовность соразмерить свои стремления с условиями времени, с требованиями единственного надежного и прочного постепенного, эволюционного прогресса. Мы стояли на мысли о необходимости не уклоняться от выборной борьбы и проводить в товарищи председателя Думы как представителя крупнейшей и важнейшей оппозиционной партии. Мы указывали на неправильность той точки зрения, по которой кадету будто бы неудобно идти в президиум правой Думы, а мирнообновленцу можно. Мы заставили признать, что в этом отношении мы, как оппозиционные группы, равны. Мы говорили, что должен идти именно к.-д. и только при нем можно идти и мирнообновленцу. Наша точка зрения восторжествовала, и выставлены были кандидатуры В.А.Маклакова и Н.Н.Львова; при этом я от имени всей оппозиции отстаивал в Государственной думе ее право на место одного товарища председателя.

После забаллотирования наших кандидатов и избрания секретарем Государственной думы крайнего правого, я снова от лица всех левых групп защищал наше право хоть на место старшего помощника секретаря Думы, который по закону один из всех помощников участвует в совещании Думы. Когда правые и закабаленные ими октябристы нарушили и это наше право, избранные помощниками секретаря к.-д. и мусульманин отказались от должности и вместо них были избраны еще по одному октябристу и правому. Мы же, прогрессисты, решили не отказываться, и наш кандидат, мирнообновленец В.С.Соколов является теперь единственным в президиуме и секретариате представителем всей оппозиции, могущим осведомлять ее о происходящем в официальном совещании Думы.

Хорошо ли мы поступили, отказавшись от этого своего рода бойкота секретариата? В настоящее время все помощники секретаря, как и в первых двух Думах, принимают участие в заседаниях Совещания, как полноправные его члены; и если бы среди них был М.В.Челноков и представитель мусульман, то Н.А.Хомякову было бы легче, чем теперь, бороться с правыми течениями в совещании. Приведу один пример такой борьбы.

На совещании президиума и секретариата Думы, председателей и секретарей Думских комиссий и представителей казенной и частной прессы было решено просить председателя Думы переговорить с председателем Совета министров о том, чтобы представители прессы были поставлены в те же условия, как и представи-

тели Петербургского агентства, осведомительного бюро и газеты «Новое время»; т.е. чтобы и им в дни, свободные от общих собраний Думы, но посвященные работам ее комиссий, была дана возможность бывать в Думе и непосредственно от председателей и секретарей комиссий узнавать о ходе работ последних. Председатель Совета министров сперва отказал в этом, а, между тем, оказалось, что для иящего удобства привилегированной прессы кем-то, помимо председателя Думы, ей отведена еще и особая комната в Таврическом дворце, хотя их не хватает для комиссий. Председатель Государственной думы, понятно, был очень недоволен, и только благодаря предложению нашего*представителя В.С.Соколова отобрать комнату у привилегированных корреспондентов, удалось уладить это дело, так как тогда товарищ председателя Думы кн. Волконский вызвался еще раз переговорить со Столыпиным и получил его согласие на допущение в Думу представителей прессы вообще.

Если бы и мы, прогрессисты, отказались от участия в секретариате, то председатель Думы никем не был бы поддержан в этом вопросе, а представители свободной прессы и до сих пор, вероятно, не имели бы доступа в Таврический дворец в дни работ комиссий.

По вопросу об ответном адресе мы указывали на необходимость воздерживаться от всяких резкостей в речах, а, тем более, от демонстраций и стараться, не излагая общей политической платформы, скорее скончить прения об адресе. И здесь мы сошлись с общим течением в кадетской фракции; после немногих возражений левых к.-д. восторжествовала наша точка зрения и была принята и проведена кадетами. Мы и к.-д. ясно и определенно высказали октябристам свое решение голосовать за их текст адреса, если в него не будет включено упоминание о самодержавии. Но октябристы все боялись порвать с правыми и до последнего перерыва колебались, как голосовать поправки правых.

По поводу декларации Министерства мы объединились со всей оппозицией в общем чувстве негодования против реакционной сущности и оскорбительного, начальнического тона ее. Составленная в нашей среде формула перехода была более резка, чем предложенная Маклаковым, принятая нами и внесенная Н.Н.Львовым. К сожалению, желание покончить с бесконечно затянувшимися прениями, побудило Думу сократить время речей, и нашему оратору Н.Н.Львову не удалось поэтому до конца развить свою глубокомысленную мысль о государственной опасности, представляемой такой декларацией, подрывающей веру в искренность преобразований 17 октября и в возможность мирно, законным путем, упредить торжество права в обновленном государстве.

По отношению к выборам в комиссию наша группа шла также постоянно рука об руку со всеми оппозиционными группами и помогала им, когда считала это справедливым и нужным. Находя, что в деле народного образования русские интересы могут быть

достаточно освещены в комиссии, при участии двух к.-д., двух прогрессистов и представителей Союза 17 октября, наша группа уступила третье свое место полякам, которые, имея лишь одного представителя, не могли бы достаточно полно изложить комиссии по народному образованию все разнообразие нужд Польши и Северо-Западного края. В комиссии по рабочему вопросу наша группа предоставила одно из своих двух мест рабочим, которым, конечно, правее нас стоящие группы не уступили бы ни одного из многих своих мест, а, между тем, элементарная справедливость и политический такт требуют широкого участия депутатов от рабочих в этой комиссии.

Всеми такими действиями мы прочно укрепили свое положение несомненно конституционной и прогрессивной группы, которая никогда не пойдет ни на реакционные компромиссы, ни на конституционные уступки правительству.

Только два раза мы разошлись во взглядах с левее нас стоящими группами. В первый раз по поводу инцидента Родичева, когда мы считали необходимым осудить грубое и непристойное отношение к смерти человека, жестом и словами оскорбляющее нравственное чувство и достоинство народного представительства, к сожалению, испортившее блестящую и сильную обличительную речь этого депутата. Мы считали также нужным поддержать председателя Думы, которому одному принадлежит по действующему закону инициатива в наложении взыскания на депутатов. Во второй раз мы разошлись по вопросу о прениях по поводу бюджетной речи министра финансов, когда мы были против всяких прений. И смею думать, что правы были мы, так как случилось то, о чем мы предупреждали. Речь левых оппонентов министра не произвели должного эффекта, и только дали последнему возможность сказать несколько ловких фраз, а правооктябристскому большинству — сочувственно ему похлопать.

Кроме выборов президиума, обсуждения ответного адреса, деклараций министерства и бюджетной речи министра финансов, вся официальная деятельность Гос. думы сводилась почти исключительно к избранию многочисленных комиссий, а деятельность этих последних к образованию подкомиссий для избрания председателей, секретарей, докладчиков и проч. Лишь немногие комиссии успели рассмотреть и доложить Гос. думе, и то с довольно сомнительным успехом несколько мелких законопроектов. Работы громадного большинства комиссий были еще в зачаточной подготовительной стадии, когда рождественские каникулы и совсем приостановили их. Организационная работа всякого парламента длинна и сложна. У нас же она еще более затрудняется новизной дела, неподготовленностью, разрозненностью нашей и такой массой давно ждущих своего разрешения вопросов, громадной важности и спешности, что подчас решительно теряешься, за что браться в первую очередь.

В настоящее время Гос. думой образовано, кроме кончившей свою работу комиссии по составлению ответного адреса еще 26 комиссий. В некоторых из них, не имеющих политического значения, выборы производятся или по рекомендации президиума или в отделах Думы, причем партийность почти не имеет значения. Во всех остальных комиссиях число представителей партии приблизительно пропорционально общему числу членов каждой партии. Я уже указывал, почему у нас меньше представителей в комиссиях по народному образованию, и по рабочему вопросу, теперь объясню причину отсутствия наших представителей в аграрной комиссии.

Перед выборами в эту комиссию, мы, прогрессисты, отпечатали список своих кандидатов не вместе со списком остальных оппозиционных групп, как это делали раньше, а на отдельном листке и раздавали его несколько позже этого общего списка, но все же задолго до собрания избирательных записок. Потому ли, что наш список приняли за относящийся к другим комиссиям, избравшимся в тот же день, и считали, что в общем оппозиционном списке есть и наши кандидаты, по другим ли соображениям, только ни один из наших кандидатов не был выбран, а таковыми оказались три лишних против пропорционального отношения правых. Когда мы просили Г. думу исправить эту ошибку и избрать дополнительно четырех наших кандидатов, как она сделала это для сибиряков переселенческой комиссии, для казаков в комиссии государственной обороны и для католиков в вероисповедной комиссии, то правые и октябристы нам в этом отказали. Их ораторы, как Пуришкевич²⁷¹ и Шубинский²⁷², позволили себе даже неприличные выходки, так как много имени я не могу подыскать словам такого видного адвоката, как Шубинский: «Что такое прогрессивная группа? Мы все здесь прогрессисты. Говорят, что это мирнообновленцы. Но кто же здесь не за мирное обновление?!» Родзянко был откровеннее и прямо сказал Шингареву: «В земельной комиссии 60 членов, мне, ее председателю, трудно справиться с ними; а вы хотите еще увеличить их число. Не надо!». Но главная причина отказа заключалась в том, что мирнообновленцы допускают ограниченное принудительное отчуждение, и землевладельцы больше боятся нас, чем утопистов национализации или муниципализации земли. Они обрадовались, что мы случайно не попали в земельную комиссию, и уже ни за что не хотели пускать нас в нее.

Наконец, в комиссии по наказу нет нашего представителя, потому что, уступая просьбам октябристов, он согласился отдать им свое место за место в комиссии законодательных предположений, в которую передан ряд разнообразных законопроектов, подчас большой важности, не подходящих по своему содержанию под действие других, более специальных комиссий.

Зато в комиссии по государственной обороне у нас два лишних представителя казака; в комиссии по переселенческому делу у нас

²⁷¹ Партия демократическая реформ, мирного обновления, проект м. т. п.

лишний член (пятый) избран октябристами, к которым он в то время примыкал. В комиссии по рыболовству у нас три лишних члена, так как случайно в нашей группе много уроженцев с низовьев Волги, Дона и Урала. Наконец, в церковную комиссию были избраны все примыкающие к нам священники, поддержанные в данном случае и левее нас стоящими группами, так что мы имеем здесь трех лишних представителей.

На рассмотрение этих комиссий кроме бюджета на 1908 год, состоящего из 48 отдельных смет и отчета государственного контролера за 1906 год, внесено министерством 364 законопроекта. Конечно, большинство из них не отвлечет много времени и не потребует серьезной подготовительной работы Государственной думы, как ряд законопроектов о создании полицейских должностей в разных городках и деревнях или о различных ассигнованиях на мелкие постройки и ремонты. Но есть и очень большие законопроекты, большие и по объему и по важности, как, например, реформа местного суда, вотчинный устав, введение подоходного налога, всеобщего начального обучения, проект нового чрезвычайного положения или законопроекты о землеустройстве и проч.

Для предварительного рассмотрения важнейших законопроектов и частей бюджета члены прогрессивной группы Государственной думы и принадлежащие к нашей партии члены Государственного совета решили создать ряд внепарламентских комиссий и просить лиц, сочувствующих в общем нашему политическому направлению, принять участие в работах этих комиссий. В настоящее время намечены и частью образованы следующие комиссии:

1. По морскому бюджету и реорганизации флота.
2. " военному бюджету и военным вопросам.
3. " бюджету и вопросам путей сообщения.
4. " " и реорганизации полиции.
5. " " и деятельности департамента земледелия.
6. " " Министерства торговли и промышленности.
7. По общей финансовой политике.
8. " судебным реформам.
9. " реформе местного управления и самоуправления.
10. " всеобщему начальному обучению.
11. " вопросам средней и высшей школы и всеобщего обучения.

С возобновлением 8 января занятий Государственной думы было бы чрезвычайно желательно вести совместные подготовительные по бюджету и законодательству работы членов обеих палат с одной стороны, а с другой не принадлежащих к их составу членов Партии МО и вообще прогрессистов конституционалистов как беспартийных, так и принадлежащих к другим партиям.

Нашей партии никогда не был свойственен дух нетерпимости, дух партийной исключительности, дух узкой догматичности, и я смею думать, что теперь, когда увлечение партийными программами и модными лозунгами прошло, мы не менее широко и свободно

будем смотреть на наши задачи. Не требуя от своих товарищей и сотрудников фанатического исповедания партийного символа веры, мы охотно примем в свою среду и с радостью воспользуемся знаниями и работою всякого, желающего помочь обновлению родины, ведя ее путем прогресса к укреплению конституционного строя, к установлению и упрочению прав и благосостояния всего народа.

Московский еженедельник. 1908. № 3. С. 8—19.

№ 123

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 20 января 1908 г.

20-го января, в помещении партии (Преображенская ул., д. 21, к. 1) состоялось общее заседание членов партии под председательством членов Государственной думы И.Н.Ефремова.

На собрании присутствовали члены Государственной думы, к партии не принадлежащие.

Отст. капитан П.В.Верховской постатейно разобрал смету морск.мин., указав на возможные в смете сокращения. Общая сумма возможных сокращений выразилась в сумме 1.800.000 р. Что касается испрашиваемых министерством 18 млн руб. на постройку броненосцев, то докладчик полагает возможным ассигновать требуемую сумму лишь при условии полной реорганизации морского ведомства, морской администрации.

Ген.-майор адмиралтейства в отст. Алексеев сделал исторический обзор морского дела в России со времен Петра Великого. Дойдя до оценки настоящего положения дела, ген. Алексеев говорит, что после уничтожения русского флота в японскую войну, Морское министерство сократило смету расходов лишь на 1/10 всего бюджета, следовательно, министерство затрачивает на флот 1/10, а на управление флотом 9/10 бюджета. Поэтому оратор полагает возможным утвердить смету лишь после реорганизации управления министерства.

А.С.Раевский останавливается на обороне Севастополя. Он находит настоятельно необходимым усилить береговую оборону крепости, ибо без этого флот окажется бесполезным и беспомощным. Лишь укрепив берега, можно говорить об усилении черноморского флота.

Слово. 1908. № 360. 22 января.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Петербург, 24 января 1908 г.

24-го января в помещении Центрального комитета Партии мирного обновления (Преображенская ул., 21, кв. 1) под председательством Ив. Ник. Ефремова состоялось заседание группы.

По вопросу о закрытии комиссии по обороне группа будет голосовать против предложения, как совершенно нецелесообразного и оскорбительного для идеи народного представительства, меньшинства Думы и большинства избирателей, их пославших.

По вопросу о жалованье президиуму постановлено: председателю 12.000 руб. и меблированную квартиру с освещением, отоплением и услугами ценою в 6.000 руб.; обоим товарищам председателя и секретарю по 3.000 руб., старшему помощнику секретаря и остальным помощникам никакого содержания. В летние месяцы, остающемуся при Думе товарищу секретаря по 20 руб. ежедневно. Решено собираться по понедельникам и четвергам для выслушивания докладов и обсуждения повестки заседания Государственной думы.

25-го января, в здании Государственной думы, состоятся выборы бюро фракции.

Слово. 1908. № 363. 25 января.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 27 января 1908 г.

7-го января, под председательством И. Н. Ефремова, состоялось общее собрание членов партии для обсуждения вопросов, связанных с бюджетом и законопроектами министерства путей сообщения.

П. А. Тверской сравнил положение ж.-д. дела в Америке и в Европе, в частности же в России. В то время как в Америке железные дороги являются предприятием частным, носящим промышленный характер, в России эта отрасль в большей своей части есть дело государственное. Ради сохранения равновесия бюджета отдельных ведомств часто расходы этих ведомств перекладываются на ж.-д. Из-за стратегических соображений часто строятся дороги, на которые затрачиваются колоссальные суммы, вопреки коммерческим соображениям. Одних этих фактов, не говоря уже о тарифе и т. д., достаточно, по мнению оратора, для обеспечения малопродуктивности ж.-д.

Следующий оратор Н.Д.Байдак указал на ненормальное ведение ж.-д. хозяйства. Министерство путей сообщения не является полным хозяином ж.-д. дела, оно ведаёт лишь технические вопросы и расходы. Тариф же и следуемые доходы находятся в ведении Министерства финансов и Министерства торговли и промышленности, отчет контроля постоянно запаздывает. Затем еще один существенный фактор — бесплатные функции ж.-д. также невыгодно отзываются на доходности. По мнению оратора, необходимо выработать новые законы ж.-д. хозяйства, для чего Дума должна образовать парламентскую комиссию для изучения всей постановки дела и указания мер упорядочения.

Член 2-й Государственной думы Юренев²⁷³ подверг сильной критике составленную министерством смету. Он указал на неясное и неполное составление ее и предложил указать в Думе на частные пробелы бюджета, настаивать на упорядочении смет. Член Думы Караулов осветил переселенческий вопрос в связи с теплушками. В настоящее время предполагается израсходовать на постройку теплушек 15 млн р., но ввиду того, что осуществление полностью этого проекта возможно лишь через три года, министерство предполагает на приспособление товарных вагонов для переселенцев израсходовать 2.100 тыс.р., т.е. около 13%, что является, по мнению оратора, слишком высоким процентом.

Собрание высказалось за желательность образования парламентской комиссии для изучения ж.-д. хозяйства и составления министерством на будущее время более подробной и мотивированной сметы.

Слово. 1908. № 366. 29 января.

№ 126

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Петербург, 10 февраля 1908 г.

10 февраля состоялось общее собрание членов общества мирного обновления под председательством члена Государственной думы И.Н.Ефремова, познакоившего собрание с законопроектом о местном самоуправлении, выработанным октябристами, причем он указал на отсутствие в этом проекте вопроса о мелкой земской единице.

К этому-то вопросу собрание и перешло. Член Государственного совета В.П.Энгельгардт высказывается за необходимость начать реформу снизу, т.е. образовать мелкую земскую единицу, а потом уже перейти к реформе уездного и губернского земства. Представителем противоположного взгляда явился член Государственной думы В.С.Соколов, который находил, что лишь с реорганизацией

местного управления явится возможность реформировать местное самоуправление.

К.И.Ровинский проводил мысль о необходимости так сказать двухступенной реформы, т.е., по его мнению, нужно нынешнее земство демократизировать, и лишь после этого вводить мелкую земскую единицу.

Большинство высказалось за предложение г. Энгельгардта.

Было предложено обратиться к местным провинциальным комитетам и лицам, сочувствующим партии, с просьбой присылать на имя ЦК партии материалы по вопросам местного самоуправления и предложить прогрессивной группе членов Государственной думы и Государственного совета организовать фракционную комиссию с привлечением специалистов и общественных деятелей.

Слово. 1908. № 378. 12 февраля.

На последнем общем собрании членов Партии мирного обновления К.И.Ровинский сделал интересный доклад «о мелкой земской единице в связи с вопросом о приходе»²⁷⁴, который сводится к следующим 12 положениям:

1) Вопрос о необходимости учреждения мелкой земской единицы не является вовсе искусственно созданным или только требованием программы тех или других политических партий: это ярая нужда русской жизни, требующая неотложного удовлетворения.

2) Мелкая земская единица должна быть поставлена в тесную связь с существующими земскими учреждениями, коренным образом преобразованными на началах истинного самоуправления. Она должна быть организована на демократических началах с охранением, однако, интересов меньшинства.

3) Приближение земства к населению путем создания более мелких, чем уезд, земских организаций, в отношении земского представительства должно заключать два момента: закон должен демократизировать уездные земские собрания, предусмотрев одновременно участие в них представителей от мелких земских единиц. Впредь до образования мелких земских организаций означенные представители могли бы быть избранными от каждой волости на волостных сходах, пополненных выборными от плательщиков земских налогов не крестьянского сословия, проживающих в пределах волости. За сим реформированное губернское земство должно немедленно представить правительству свои соображения о том, какого типа мелкие земские организации необходимы для данной губернии или части ее, согласно заключению уездных земских собраний. На основании этих соображений должно быть составлено положение об участковом земстве, причем должен быть откинут общий для всей империи шаблон, и положение должно предусматривать мелкие земские единицы разного вида и устройства в виду разнообразных местных условий.

4) Мелкие земские единицы, согласно означенного положения, намечаются уездными земскими собраниями и, по обсуждении губернскими земскими собраниями этих предположений, обязательно учреждаются в каждом уезде с надлежащего утверждения губернатора.

5) Мелкая земская единица должна быть по возможности приурочена и к современной крестьянской волости, к поселку, сельскому обществу и т.п., смотря по местным условиям и особенностям.

В некоторых случаях территория мелкой земской единицы может совпадать и с территорией православного прихода.

6) Признание приходов низшими единицами управления не представляется возможным как ввиду неравномерности и незначительности их средней величины, так и потому, что приходское общество не имеет неизменных, связанных с существом управления, целей.

7) Приходская реформа должна быть произведена отдельно от земской и должна быть началом коренного преобразования нашего церковного устройства и управления на канонических началах соборности.

8) Преобразованный православный приход при разрешении некоторых своих задач может дополнять мелкую земскую единицу, подобно другим союзам и обществам, преследующим культурные и просветительные цели и, между ними может быть установлено известное взаимодействие. Во всяком случае, приходы и т.п. союзы должны быть представлены мелкой земской единице.

9) Мелкие земские единицы должны получить право вступать в союзы друг с другом и широкое право петиций.

10) Уездное земство должно считаться органом административной юстиции по отношению к мелкой земской единице.

11) Учреждение мелкой земской единицы и реформа земства требуют немедленного коренного переустройства местных финансов.

12) Учреждение мелкой земской единицы и преобразование православного прихода являются необходимыми не только для правильного развития земских и церковных учреждений и удовлетворения местных нужд, но и для скорейшего достижения внутреннего спокойствия в стране.

Слово. 1908. № 387. 22 февраля.

№ 127

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ОППОЗИЦИОННЫХ ФРАКЦИЙ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Петербург, 14 марта 1908 г.

14-го марта в помещении группы прогрессистов (Преображенская, 21, кв. 1) состоялось под председательством И.Н. Ефремо-

ва, соединенное заседание оппозиции. Н.Н.Львов сделал обстоятельный доклад о постройке Амурской железной дороги, в котором высказался самым решительным образом против нее. Он находит, что исчисленные министерством расходы так значительны, что они возможны лишь при уверенности в целесообразности постройки. Между тем, правительством не представлено неопровержимых документов необходимости постройки. Ни в стратегическом смысле, ни в смысле поднятия благосостояния края и эксплуатации предполагаемых богатств эта дорога не имеет значения. [...]

Исходя, как и противники постройки, из положения необходимости сохранения и укрепления Северной Маньчжурии и Приамурской области, защитники ее считают необходимым приступить к постройке дороги, не отрицая, однако, что это предприятие в высшей степени рискованно и возможна потеря затраченных капиталов²⁷⁵.

Никакой резолюции принято не было.

Слово. 1908. № 407. 16 марта.

№ 128

ИНФОРМАЦИЯ О РАСПОРЯДКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Май 1908 г.

Ввиду того, что в настоящее время назначены думские вечерние заседания, члены прогрессивной группы постановили собираться в помещении Центрального комитета Общества мирного обновления (Преображенская, 21, кв. 1) по четвергам в 8 час. веч. и по воскресным дням в 2 часа дня.

Секретарь группы принимает ежедневно от 2 4 час. дня и по четвергам с 8 час. веч. (Преображенская, 21).

Слово. 1908. № 452. 9 мая.

№ 129

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Октябрь 1908 г.

Состоялось первое после летнего перерыва заседание прогрессивной группы при участии 11 съехавшихся депутатов.

Председателем собрания, депутатом И.Н.Ефремовым, был поставлен вопрос о направлении бюджетной работы в Думе. При-

звано единственно возможным для скорейшего проведения бюджета сперва обсудить общую финансовую политику правительства, затем перейти к детальному рассмотрению отдельных смет и утверждению общей росписи.

По вопросу о рассмотрении законопроектов, группа категорически высказалась за постановку в первую очередь крупных вопросов — земельного, о местном суде и народном образовании. Но так как на рассмотрение общего заседания Думы вскоре могут поступить из комиссий лишь закон 9 ноября и законопроект о реформе местного суда, решено высказаться за ограничение этими двумя вопросами, которым и посвятить все пленарные заседания Думы, пока бюджетной комиссией не будет вынесено общего доклада по смете. Все же мелкие законопроекты отложить до принятия Думой бюджета.

Слово. 1908. № 585. 10 октября.

№ 130

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

14 октября 1908 г.

14 октября состоялось закрытое заседание группы прогрессистов при 24-х депутатах.

Приехавший из Москвы специально на это заседание кн. Гр. Н. Трубецкой ознакомил собрание с фактическим положением дел на Балканском полуострове. Перейдя затем к вопросу о созыве конференции, оратор высказал мнение, что лишь в том случае Россия может и должна принять в ней участие, если будет достоверно известно, что славяне получают известные выгоды. Если славяне не получают удовлетворения морального свойства, тогда вся конференция свелась бы к констатированию факта захвата Боснии и Герцеговины. А в таком случае Россия не должна принимать участия, чтобы не утратить своего влияния на Балканах.

В последовавших затем прениях принимали участие: И. Ефремов, Н. Львов, М. Федоров, А. Федоров, В. Комсин, А. Новиков и др.

Никакой резолюции вынесено не было.

Следующее заседание группы назначено на 16-е октября, в 8 час. веч.

Слово. 1908. № 591. 16 октября.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

16 октября 1908 г.

16 октября состоялось многолюдное заседание прогрессивной группы, под председательством члена Государственной думы И.Ефремова.

По вопросу о порядке рассмотрения законопроектов, внесенных по инициативе членов Государственной думы, признано желательным поставить на первую очередь законопроект об отмене смертной казни, четыре законопроекта по земскому вопросу, три земельных и др.

Группой поручено г. Ефремову высказаться в *senioren-convent'e* против увеличения состава библиотечной комиссии в виду отсутствия надобности в таком увеличении и ненужности отвлечения депутатов от других комиссий.

Затем состоялись выборы кандидатов в комиссии. Выбранными оказались в финансовую: А.Блинов и священник Г.Исполатов; по исполнению росписи: В.Биг и А.Попов; в библиотечную: А.Новиков. По вопросу о переизбрании группа категорически высказалась за переизбрание всех думских комиссий: настроение Думы могло измениться, за лето произошли выборы новых депутатов и, кроме того, члены, по большей части, были выбраны *ad hoc*, без достаточного знакомства между собою [...]

Слово. 1908. № 592. 17 октября.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

19 октября 1908 г.

В заседании группы, 19 октября, был заслушан доклад проф. А.Л.Погодина о положении дел на Балканском полуострове, в котором он развил положения, высказанные им на лекции в Тенишевском училище 15 октября²⁷⁶. [...]

После доклада начались прения.

А.А.Стахович²⁷⁷ считает настоящий политический момент благоприятным для России, а не для Австрии, на сторону которой могла бы встать только Германия; но и она настолько прочно связана экономическими интересами с Турцией, что порвать связи с последней не может. Россия должна воспользоваться моментом, чтобы разорвать Берлинский трактат не для интересов России, но для южно-славянских народностей. Если она не выскажет категорически несогласия на аннексию Боснии и Герцеговины, то сербам останется только пойти на самоубийство и начать военные действия.

Относительно объединения всех славянских народностей на Балканах в противовес немцам проф. Погодин указал, что считает его возможным лишь в случае, если Дума обратится к Болгарии с предложением сблизиться с Сербией ради общего врага и общего друга — России. Затем докладчик считает необходимым улучшить отношения с поляками, так как только в этом случае балканские славяне увидят в России истинную защитницу славянства, и будут привлечены симпатии австрийских и германских поляков к России, что обессилит и Германию, и Австрию.

Гр. В.А.Бобринский²⁷⁸ считает необходимым по балканскому вопросу идти рука об руку с Турцией, от гнета которой, по его мнению, славяне менее страдали, чем от австрийского.

А.А.Бобринский²⁷⁹ думает, что обращение Думы к Болгарии о сближении ее с Сербией вряд ли достигнет желаемых результатов. Успокоение Балкан зависит от конституционной Турции.

Н.Н.Львов поддержал докладчика по вопросу о необходимости определенно отрицательного отношения к аннексии, прежде всего, ради сохранения за Россией исторической миссии — защиты славянских интересов, которое, по его мнению, не может угрожать войной с Австрией.

Резюмируя два последних заседания прогрессивной группы, посвященных балканскому вопросу, председательствовавший член Государственной думы И.Н.Ефремов указал, что ни русское народное представительство, ни русское общественное мнение не должны и не могут дать согласия на аннексию Боснии и Герцеговины.

Слово. 1908. № 595. 20 октября.

№ 133

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

26 октября 1908 г.

26 октября состоялось заседание прогрессивной группы под председательством И.Е.Ефремова.

Первым обсуждался вопрос об участии представителя группы в жел.-дор. комиссии.

Большинство отклонило это предложение ввиду того, что в первой сессии Думы было предположено учреждение анкетной комиссии в законодательном порядке, а сейчас эта комиссия назначенная, и участие в ней умаляет авторитет и значение народного представительства.

Наиболее крупным из следующих вопросов был вопрос об отношении группы к закону 9-го ноября. По этому вопросу обрисовывается два течения: одно считает необходимым отвергнуть законопроект, другое — принять его.

Окончательного решения по этому вопросу группой принято не было, и продолжение обсуждения этого вопроса назначено на вторник, 28-го октября, в 8 час. веч., на котором член Государственной думы Н.Н.Львов предполагает сделать доклад по земельному вопросу.

Слово. 1908. № 602. 27 октября.

№ 134

МНЕНИЕ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ВОПРОСУ О ПЛАНЕ РАБОТЫ ДУМЫ

Ноябрь 1908 г.

Прогрессивная группа считает нужным рассматривать в текущей сессии следующие законопроекты: смертная казнь, изменение 10 статьи Положения о выборах в Государственную думу, изменение бюджетных прав Государственной думы, вопросы самоуправления, судебные вопросы, земельный вопрос, народное образование, финансовые вопросы, рабочие вопросы, вероисповедные вопросы.

Слово. 1908. № 607. 1 ноября.

№ 135

Е.Н.ТРУБЕЦКОЙ. К СЛАВЯНСКОМУ ВОПРОСУ (РЕЧЬ НА СОБРАНИИ ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ)

Москва, 1 ноября 1908 г.

Уже во второй раз на моей памяти ставится перед нами славянский вопрос. В первый раз это было в 1876—1877 году. Какой контраст между этими двумя эпохами, какое различие в нашем отношении к славянскому вопросу теперь и прежде! Почему в семидесятых годах он вызывал в русском обществе энтузиазм, беспредельное воодушевление; и чем объясняется наше нынешнее не горячее и не холодное, а тепловатое к нему отношение?

Вспомним, что было в дни освободительной войны. Я никогда не забуду той великой, торжественной минуты, когда под звон кремлевских колоколов в Москве читался высочайший манифест об объявлении войны Турции. Я видел многотысячную толпу, которая молилась и плакала в соборах и перед соборами. Мы переживали состояние восторга, которое не поддается описанию: я помню, как некоторые говорили, что они были бы рады умереть тут же на площади, до того минута была прекрасна, светла и радостна.

В то время посторонние наблюдатели не могли понять этого восторга, внезапно охватившего русское общество, этого прилива

любви к «братьям славянам». Да и нам самим на отдалении времен наше тогдашнее настроение представляется мало понятным. А между тем, — то был светлый порыв национального вдохновения, — минута, когда мы возвысились до прозрения в смысле нашего национального существования.

Нам казалось, что нет той жертвы, которой бы не стоило принести России для славянства; и нам действительно были дороги славяне; но сама Россия была нам еще дороже. В славянстве мы искали родину; и мы нашли ее, — вот тайна нашего восторга. На наших глазах рождалась на свет Божий новая, дотоле неведомая нам Россия, — не общая тюрьма для русских подданных, а великая освободительница народов, Россия, которая достойна нашей любви и уважения. С славянским вопросом срослась наша национальная мечта о ее высокой культурной миссии, о ее призвании осуществлять царство правды на земле. Такая Россия действительно заслуживала с нашей стороны высшей жертвы; в служении ей самая жизнь личности приобретала высший смысл.

Ни до ни после 1877 года я не помню такого высокого подъема национального чувства. Даже то, что мы пережили три — четыре года тому назад, не может идти в сравнение с этим временем. В дни освободительной борьбы объединяющий мотив очень скоро потерялся в раздоре классовом и партийном. Напротив, в 1877 году не было партий, не было речи о классовом антагонизме. У всех была одна только мысль, одно общее настроение. И никогда наше национальное единство не чувствовалось так глубоко и так сильно, как в эти дни. Нас объединил бескорыстный подвиг самоотвержения. Перед нами стояла великая сверхнародная цель, и в служении этой цели нам явился новый духовный облик России, не той России, которая есть, а той, которая должна быть. И до и после этого история славянского вопроса в России была историей нашего искания родины. Когда нам ясна была наша задача и цель, наша миссия среди славянских народов, в нас ярким пламенем зажигалось национальное самосознание; когда мы утрачивали сознание цели, — перед нами потухал и бледнел самый духовный облик России. Наступившее после освободительной войны разочарование в славянском вопросе было связано с ослаблением веры в Россию.

Чем же объясняется это разочарование, которое не проходит до сих пор, этот упадок веры, характерный — в особенности для настоящей минуты? Угнетает ли нас сознание нашего бессилия, сомнение в боевой готовности нашей армии? Нет, наше ослабление после несчастной японской войны в значительной мере преувеличено. Численность нашей армии не уменьшилась, и наши недавние военные неудачи не сокрушили нашей веры в нее. Мы не забыли про Плевну, про Шипку, про зимний переход через Балканы. Мы знаем, что наша армия способна совершать чудеса неслыханного героизма, когда она сражается за наше народное дело и чувствует себя заодно с нацией.

Не утратили ли мы сознание нашей солидарности с другими славянскими племенами? Отнюдь нет, сознания этого теперь не меньше, а больше, чем было прежде. В семидесятых годах наше влечение к славянам было стихийным и безотчетным: не ясное понимание нашей задачи, а верный исторический инстинкт толкнул нас на войну с Турцией. Теперь мы рассудком в полной мере знаем то, что вряд ли в достаточной мере сознавалось нами тогда, — связь кровных, жизненных интересов, соединяющую нас со славянами. В семидесятых годах подвиги турецких башибузуков в Боснии, Герцеговине и Болгарии не угрожали безопасности России. Теперь наоборот, та волна надвигающегося пангерманизма, которая захлестывает Сербию, грозит в ближайшем будущем захлестнуть и нас. Мы прекрасно знаем, что в виду неукротимого стремления немцев на восток, славяне все без исключения — наши естественные союзники. Всякое ослабление этих союзников является тяжким ударом самой России. И, когда немцы расправятся с ними, они, без сомнения, обратятся против нас.

Итак, сознания солидарности интересов со славянами у нас больше прежнего, и тем не менее воодушевления в пользу славянской идеи у нас меньше. Чем это объясняется?

Есть внутренние и, скажу прямо, — нравственные препятствия, которые обуславливают этот упадок духа. Они выяснились мне с необычайной наглядностью на днях, когда я слушал лекцию белградского профессора Кошутича, — это красноречивое повествование о страданиях босняков и герцеговинцев.

Он рассказывал о том, как австрийское правительство применяет политику *divide et impera* в этих странах, как оно уничтожает там автономию церкви и автономию школы, как оно преследует национальный сербский язык, закрывает школы, не щадит особенностей строя и быта. Он говорил про воцарившуюся в Боснии и Герцеговине жандарموкратию, про произвол австрийской полиции, которая разгоняет собрания и подвергает граждан незаконным арестам, наконец, — про подвиги австрийских миссионеров, которые попирают ногами религиозную свободу.

Казалось, этот рассказ должен был бы вызвать во мне чувство негодования. Вместо того я чувствовал себя подавленным и угнетенным; я не мог отделаться от мучительного чувства, точно тяжелый камень лежал у меня на совести. И тут я ясно увидел в чем заключается то нравственное препятствие, которое делает для нас невозможным активное вмешательство в дела южных славян.

Я спрашивал себя, по плечу ли нынешней России миссия освободительницы народов? Достоянна ли она этого великого, святого дела? С чем мы пойдем освобождать босняков от австрийцев? Не будет ли всякий в праве напомнить нам присловие: «врачу, исцелися сам»?

Россия — освободительница народов, должна стоять выше упреков в ханжестве и лицемерии. Чтобы занять подобающее ей место среди славянских племен, она должна обладать нравствен-

ным авторитетом и, более того, нравственным обаянием. А это возможно при одном только условии: она должна освободиться от того внутреннего противоречия, которое было указано Чичериным: поднимая вне пределов русской территории знамя свободы, она не должна попираť это знамя у себя дома. Ее собственный образ действия в Польше должен коренным образом отличаться от австрийской политики в Боснии.

Одно из существенных отличий между Россией семидесятых годов и Россией начала двадцатого столетия, заключается в большей сознательности последней. Теперь мы уже не можем не замечать рокового противоречия между широким гуманизмом внешней политики России на Ближнем Востоке и узким племенным эгоизмом политики внутренней. К тому же конституционная Россия не может не сознавать своей национальной ответственности за старые исторические грехи и за самую правительственную политику. Ибо в конце концов русское правительство есть плоть от плоти и кость от кости нашей: оно есть продукт и отражение русской исторической среды со всеми ее слабостями и недостатками.

Сознание длящейся неправды наших отношений к Польше, чувство тяжелой вины перед нею, а через нее и перед всем славянством, вот что парализует нашу волю и убивает в нас энергию. Для активной и в полном смысле слова славянской политики на Ближнем Востоке, нам недостает одного существенного условия — сознания нашей правоты перед собою и перед славянами.

Поворот в нашей внешней и внутренней политике должен совершиться одновременно; мы должны исполнить долг наш перед Польшей; это будет началом собственного нашего внутреннего обновления; тогда нам снова явится тот светлый облик России-освободительницы, который носился перед нами в семидесятых годах; мы увидим Россию в центре славянства и обретем в ней ту родину, которой мы искали. Тогда вернется к нам энтузиазм и сила веры.

Московский еженедельник. 1908. № 44. С. 3—8.

№ 136

ИНФОРМАЦИЯ О СОЗДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФРАКЦИОННЫХ КОМИССИЙ

Ноябрь 1908 г.

Прогрессисты организуют две фракционные комиссии: для детального обсуждения закона 9 ноября и для рассмотрения проекта устава Донского политехникума.

Ввиду того, что все основные положения устава политехникума Министерством народного просвещения предполагает внести в университетский устав, предполагается пригласить в комиссию видных профессоров Санкт-Петербургского и Московского университетов,

Санкт-Петербургского политехникума, Технологического института и др.

Слово. 1908. № 610. 4 ноября.

№ 137

**ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ
ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
И ЦК ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ**

Начало ноября 1908 г.

На последнем заседании прогрессивной группы членов Государственной думы и Ц.К. Общества мирного обновления решено организовать Клуб прогрессистов.

Слово. 1908. № 610. 4 ноября.

№ 138

**ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ
ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

4 ноября 1908 г.

4-го ноября состоялось частное заседание прогрессивной группы под председательством С.И.Комсина.

Единогласно было решено избрать комиссию для постоянного обсуждения закона 9-го ноября.

Из оживленных прений по поводу закона выяснилось, что значительное большинство совещания относится к нему отрицательно и считает необходимым изъять вопрос о выделе из землеустроительных комиссий и передать его ведению суда.

[...] Заседания прогрессивной группы будут происходить по вторникам и субботам в 8 час. веч. и по воскресеньям в 2 час. дня без извещения повестками.

Слово. 1908. № 611. 5 ноября.

№ 139

**ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ
ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

8 ноября 1908 г.

8-го ноября состоялось заседание прогрессивной группы под председательством члена Государственной думы С.И.Комсина.

Ввиду появившейся в печати заметки о снятии с мели крейсера «Олег» акционерной компанией за 250.000 руб., группа предполагает внести в Думу запрос по этому вопросу морскому министерству.

Следующее заседание группы назначено на вторник, 11-го ноября, когда, между прочим, будет произведен выбор членов в фракционную земельную комиссию.

Слово. 1908. № 615. 9 ноября.

№ 140

МНЕНИЕ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ В ДУМЕ ВОПРОСОВ

Ноябрь 1908 г.

Прогрессивная группа считает нужным поставить в первую очередь рассмотрение следующих законопроектов:

об отмене смертной казни; об изменении статьи (в тексте неясно. - *Сост.*). Положения о выборах в Государственную думу; изменение бюджетных правил 8 марта; о поселковом и волостном управлении; об изменении земского и городского избирательных законов; о введении городского управления в Польше; реформа местного суда; реформа Сената; Положение о крестьянском землевладении; о наделении крестьян землей; об усовершенствовании крестьянского хозяйства; о введении всеобщего начального обучения; университетский устав; подоходный налог; о платеже и ссуде Крестьянского банка; об отдыхе ремесленников и торгово-промышленных служащих; о страховании рабочих; об отношении государства к отдельным вероисповеданиям, о старообрядческих, сектантских и иноверных обществах; об отмене ограничений в правах иноверцев; о переходе из одного вероисповедания в другое, и все запросы.

Слово. 1908. № 617. 11 ноября.

№ 141

ИНФОРМАЦИЯ О СОБРАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

14 ноября 1908 г.

Центральным комитетом Общества мирного обновления устраивается собрание в зале Петровского училища, 14-го ноября, в 8 час. веч., на котором кн. Гр.П.Трубецкой сделает доклад на тему: «Основы русской политики на Ближнем Востоке и славянский вопрос», по следующей программе:

1) Эволюция русской политики со времени Крымской войны. Обособление болгарской церкви и политическое значение учреждения экзархата. 2) Берлинский конгресс. Его последствия в развитии славянского вопроса. Мюнхенское соглашение. Новый фазис австрийской политики. 3) Переворот в Турции. Последний

кризис на Ближнем Востоке. Вопрос о проливах. 4) Идейные и реальные основы славянского вопроса.

Содокладчиками выступают члены Государственной думы: гр. В.А.Бобринский, П.Н.Милюков, Н.Н.Львов и В.А.Маклаков.

Слово. 1908. № 617. 11 ноября.

№ 142

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

16 ноября 1908 г.

16 ноября, под председательством члена Государственной думы И.Н.Ефремова, состоялось заседание прогрессивной группы.

В комиссии 66-ти для рассмотрения законопроектов по реформам земского, волостного и поселкового самоуправления, группа имеет 4 места, на которые избраны П.Г.Устинов (Пермская губ.), И.П.Ефремов (Донская обл.), В.Комсин (Тамбовская губ.) и В.С.Соколов (Костромская губ.).

В комиссию для разработки вопроса о сооружении в г. Санкт-Петербурге здания Государственной думы единогласно избран И.Н.Ефремов.

Вопрос о выборе новой комиссии для рассмотрения законопроекта о вознаграждении служащих в промышленных и технических заведениях Министерства финансов, потерпевших от несчастных случаев, вызвал оживленные прения. Большинство высказалось за избрание новой рабочей комиссии в виду того, что нынешняя комиссия отказалась исполнить требование Государственной думы и в заседании 15-го ноября постановила рассматривать закон 2 июня 1903 г., не порученный ее рассмотрению, вместо законопроекта министерства финансов. Этой новой комиссии [надо] передать рассмотрение вышеназванного законопроекта.

При втором чтении законопроекта об отбывании воинской повинности лицами, которые состоят под гласным надзором полиции, группа единогласно решила отвергнуть как каждую статью в отдельности, так и весь законопроект в целом. Это предложение принято было единогласно. [...]

Слово. 1908. № 623. 17 ноября.

№ 143

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

23 ноября 1908 г.

23 ноября, на заседании прогрессивной группы, при участии членов фракции к.-д. мусульманской группы и польского коло об-

суждался проект устава Донского политехнического института. Критика присутствовавших на заседании профессоров сосредоточилась на двух основных вопросах: положение профессуры и положение учащихся²⁸⁰.

Двойственность правления — совет и независимый хозяйственный комитет — вредна и может лишь подорвать нравственный авторитет ректора.

Указав среди других дефектов на снятие инспекторских функций от профессорской коллегии и на устарелость штатов, профессора единогласно высказались за необходимость разрешения студенческих организаций, категорически запрещаемых новым уставом. «Из высшей школы нельзя сделать театра, здания, куда только приходят», — говорили профессора.

Только в одной части устава замечен шаг вперед, в нем представлена свобода преподавания, вводится предметная система и сохраняется ученая деятельность.

Следующее заседание будет посвящено постатейному разбору этого устава.

Слово. 1908. № 631. 25 ноября.

№ 144

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

16 декабря 1908 г.

16 декабря состоялось заседание прогрессивной группы под председательством С.И.Комсина. Обсудив повестку думского заседания, группа выбрала двух представителей в бюро, образованное при Обществе мирного обновления для организации воскресных докладов И.Н.Ефремова и священника И.В.Титова.

Выслушав сообщение членов бюджетной комиссии о протесте, заявленном прогрессистами против слов г. Скоропадского в бюджетной комиссии, группа единогласно постановила выразить председателю бюджетной комиссии М.М.Алексеевко²⁸¹ свое крайнее сожаление по поводу случившегося в комиссии инцидента.

Слово. 1908. № 653. 17 декабря.

№ 145

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

12 февраля 1909 г.

12 февраля состоялось заседание прогрессивной группы под председательством члена Государственной думы С.И.Комсина. На

заседании обсуждался ответ на выступление председателя Совета министров П.А.Столыпина по запросу об Азефе²⁸². Выразителями мнения группы в сегодняшнем (13 февраля. — *Сост.*) заседании Думы выступят В.С.Соколов и Н.Н.Львов.

Слово. 1909. № 707. 13 февраля.

№ 146

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

27 февраля 1909 г.

27 февраля состоялось заседание прогрессистов, на котором был выдвинут вопрос о необходимости для группы выработать свою платформу.

До сих пор группа, составившаяся из мирнообновленцев и беспартийных, обходилась без платформы, объединяясь около нескольких основных положений, близких к программе Партии мирного обновления. Сейчас многие этим уже не удовлетворяются, так как находят, что группа достаточно определила свою физиономию. Противников платформы в группе нет, и А.И.Новикову поручено представить в ближайшем будущем проект ее.

Слово. 1909. № 723. 1 марта.

№ 147

ИНФОРМАЦИЯ О ВОЗМОЖНОСТИ БЛОКА ПРОГРЕССИСТОВ С ФРАКЦИЕЙ ОКТЯБРИСТОВ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Март 1909 г.

Возможность сближения прогрессистов с октябристами, в случае ухода из фракции «гололобовцев»²⁸³, обсуждается сейчас отдельными членами обеих фракций, но ни «официально», ни «официозно» никаких переговоров пока не ведется.

Прогрессисты считают для себя вполне возможным блок с октябристами, но только тогда, когда последние «пообщистятся» от своих правых и займут действительно октябристскую позицию. Более того, прогрессисты не прочь войти в соглашение относительно некоторых вопросов, если увидят со стороны октябристов серьезную решимость стать на тот путь, к которому их обязывает знамя 17-го октября. Пока же этого не случится, группа ни в какие соглашения с своими соседями справа вступать не будет.

Слово. 1909. № 729. 7 марта.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Апрель 1909 г.

В одном из заседаний прогрессивной группы было постановлено организовать в Москве ряд докладов членами прогрессивной группы, для ознакомления местных прогрессистов и мирнообновленцев с деятельностью и тактикой группы в Государственной думе.

Ввиду этого в настоящее время спешно заканчивается составление краткого отчета деятельности группы в Думе и Общества мирного обновления.

Между прочим, большой интерес представляет нижеследующая таблица, показывающая, что прогрессивная группа растет весьма значительно за счет октябристско-правой части Думы.

В октябре прошлого года группа насчитывала всего 25 депутатов, в настоящее время она возросла до 36-ти и двух примыкающих.

Таблица распределения членов Думы по партиям:

	к 1908 г.	к 1909 г.	
Правые	50	49	— 1
Националисты	26	20	— 6
Умеренно-правые	70	75	+ 5
Октябристы	154	139	— 15
Поляки	18	17*	— 1
Прогрессисты	25	38	+ 13
Мусульмане	8	9	+ 1
Народная свобода	56	53	— 3
Трудовая группа	13	15	+ 2
Социал-демократы	20	18	— 2
Неизвестно к какой партии	—	8	—

* Одного доизбрать взамен Р. Дмовского²⁸⁴.

Главным образом, усилилась группа за счет фракции октябристов, из которой в нее перешло 7 депутатов: А.И.Маров²⁸⁵, С.И.Сидоренко²⁸⁶, свящ. В.Д.Солуха²⁸⁷, П.З.Старостенко²⁸⁸, Г.Г.Удовинский²⁸⁹, Г.Ф.Федоров²⁹⁰ и С.И.Шеметов²⁹¹.

От умеренно-правых перешли двое: С.И.Галушак²⁹² и свящ. М.И.Сендерко²⁹³; от националистов — Ф.Т.Шевцов²⁹⁴ и вступил в группу вновь избранный депутат от Томской губернии свящ. В.В.Климов.

Из таблицы видно, что в сравнении с 1908 г. к 1 апреля 1909 г. оппозиция усилилась на 11 мест, и это усиление левого крыла Думы должно пасть на счет группы.

Из общего числа мест во всех думских комиссиях (992) на долю прогрессистов приходится 68. Не безынтересно отметить, что в комиссии по делам православной церкви, состоящей из 33 членов, прогрессисты имеют 7 мест, и это единственная комиссия, в которой оппозиция представлена сильнее октябристов (во всех комиссиях, имеющих наибольшее число членов) благодаря членам группы.

В продолжение второй сессии группа впервые выпустила свое издание («Сравнительная таблица университетских уставов»), составленное одним из членов группы, и есть предположение, что группа и в дальнейшей своей жизни будет продолжать свою издательскую деятельность, если у нее образуется солидный издательский фонд.

Слово. 1909. № 756. 5 апреля.

№ 149

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ОППОЗИЦИОННЫХ ФРАКЦИЙ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

11 мая 1909 г.

11 мая состоялось соединенное совещание оппозиционных фракций Государственной думы по поводу законопроекта о старообрядческих общинах.

Председатель старообрядческой комиссии В.А.Караулов²⁴⁵ представил собранию детальный разбор правительственного законопроекта и поправок, внесенных в него старообрядческой комиссией, а также изменений, сделанных в законопроекте комиссии по делам православной церкви.

В последовавших затем прениях Н.Н.Львов, г. Соколов и др. настаивали на необходимости широко развернуть прения, выдвинув общий принцип о свободе совести. Указывалось, что никакие практические соображения не должны этому мешать, так как при настоящем политическом положении законопроект, даже в том случае, если бы удалось отстоять и свободу пропаганды и явочный порядок образования общин — не может иметь особого значения: фактически предлагаемых им мер все равно не удастся осуществить. Совещание единогласно признало необходимой широкую постановку прений по вопросу о свободе совести.

Слово. 1909. № 793. 12 мая.

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ ПРОГРЕССИСТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В СВЯЗИ С ВЫБОРАМИ В БЮДЖЕТНУЮ КОМИССИЮ ДУМЫ

Май 1909 г.

Ввиду приближения выборов в бюджетную комиссию, прогрессивной группой составлена таблица, которую мы помещаем ниже, с обозначением числа депутатов по группам и количества мест в комиссии.

Правых 49 деп., мест 7 (7,43).
 Национальн. гр. — 20 деп., мест 3 (3,03).
 Умеренно-правых — 73 депут., мест 11 (11,07).
 Союз 17 окт[ября] — 131 деп., мест 20 (19,85).
 Польско-лит.-бел. группа — 7 деп., мест 1 (1,06).
 Прогрессистов — 38 деп., мест 6 (5,77).
 Мусульм. гр. — 9 деп., мест 1 (1,37).
 Конституц.-демокр. — 51 деп. мест 8 (7,74).
 Трудовая группа — 14 деп., мест 2 (2,12).
 Социал-дем. фракция — 15 деп., мест 2 (2,28).
 И неизвестно к какой фракции принадлежащие — 2.

Прогрессивная группа наметила кандидатами в бюджетную комиссию следующих депутатов: В.А.Бига, Н.Н.Львова, И.И.Лукашина, А.М.Масленникова²⁹⁶, А.Н.Попова и Н.С.Розанова²⁹⁷.

Слово. 1909. № 810. 29 мая.

Е.Н.ТРУБЕЦКОЙ О ФОРМИРОВАНИИ «ЛЕВОГО ЦЕНТРА» В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Сентябрь 1909 г.

Выступая за победу левого центра²⁹⁸ и сочувствуя кадетам, мы тем более считаем себя вправе высказать им несколько пожеланий.

С точки зрения избирателей прежде всего необходимо, чтобы та партия, которой они оказывают доверие, представляла какой-либо определенный принцип, а не заимствовала этот принцип от соседей в зависимости от изменчивых соображений политики.

Если, например, Партия народной свободы желает иметь своими друзьями и союзниками левых, то избиратели должны знать, что это обусловливается принципиальным сочувствием программе и тактике левых партий, а не тем, что в данный момент на их стороне сила. Иначе, не лучше ли выбирать самих представителей силы, а не тех, кто им сочувствует?

Или, положим, наоборот, партия народной свободы признает левых «ослами»; тем самым, она, разумеется, приближается к позиции центра. Но опять-таки и избиратели центра должны быть уверены, что левые названы «ослами» именно в силу искреннего убеждения, а не потому, что в данный момент они стали слабее, а правительство, наоборот, стало сильнее.

[...] Мы от души сочувствуем сказанному в Англии, что русская оппозиция должна быть «оппозицией его Величества», а не «его Величеству». Тем более мы хотим быть уверены, что в роль «Величества» никогда не попадут левые, — даже тогда, когда они будут сильны.

[...] Желая успеха Партии народной свободы, я тем самым высказываю убеждение, что и левые, и правооктябристский блок во многих отношениях хуже ее; но тем более я желаю ей самой стать лучше. Побольше принципиальной ясности — вот что требуется прежде всего от левого центра. Избиратель должен иметь в нем определенную величину, — знать, что он собою представляет; но для этого центр должен светить собственным светом, а не быть колеблющимся отражением вечно меняющихся политических комбинаций.

[...] Нам ненавистна и хулиганская реакция и хулиганская революция; но мы должны знать, во имя чего мы боремся против той и другой. И в борьбе нам нужно зная.

Московский еженедельник. 1909. № 35. 5 сентября.

№ 152

В.А.МАКЛАКОВ О СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО «ЦЕНТРИЗМА»

Октябрь 1909 г.

[...] Для нормального, без опасных скачков, развития политической жизни необходимо и октябристское настроение и октябристская часть населения. Гибель октябризма, либеральной буржуазии, создаст в общественном теле ту неустойчивость, отсутствие либерального центра, которое и было и будет главной причиной неуспеха реформ. [...] Свою историческую роль октябристы не выполнили; причина лежит в той же революции, которая их сначала столкнула в реакцию, а потом привязала к колеснице правительства, казавшегося им необходимым для ограждения конституции. Но потребность в этой партии не исчезла, напротив. Теперь больше, чем когда-либо, судьба мирного успеха русской конституции связана с судьбой либеральной буржуазии. И на ближайшем съезде своем октябристы должны поправить эту ошибку, стать самими собой, стать либеральной партией; иначе они погибнут, и историческая необходимость на их обломках, под другим названием и другими руками, соберет в политическую партию тот обществен-

ный слой, появление которого всегда идет совместно с появлением конституции — буржуазию.

Но как ни велика историческая ответственность октябристов, не меньше ответственности и на партии народной свободы. У нее есть свой исторический долг: это — сочетание демократизма с государственностью. Если октябристы, как и их любимый министр, ставят ставку на богатых и сильных, то ставка кадет — на обиженных, слабых и угнетаемых. Но именно поэтому они не могут ограничиваться одним отрицанием; иначе демократизм их выродится в демагогию. Ни кадетская программа, ни кадетская тактика для демагогических целей не созданы: на этом поприще они поневоле уступят другим. Наша задача не разрушать, а укрепить государственность, заставить ее служить интересам тех, кого она до сих пор угнетала, и примирить с ней тех, кто поневоле видел в ней зло.

[...] России необходима не апатия, не равнодушие, не молчаливое злобствование, не ожидание чуда, не надежда на благотворную катастрофу; ей нужен бодрый подъем общественной деятельности, без которого ее не исцелят ни законы, ни циркуляры, ни призывы, ни приказы работы. Ей нужна та жажда жизни и деятельности, та вера в лучшее будущее, которая заставила бы забыть о старых распрях, дала силу и возможность простить старые обиды, поставить крест на прошлом и уйти с головой в работу для будущего.

Московский еженедельник. 1909. 10 октября. № 40.

№ 153

С.А.КОТЛЯРЕВСКИЙ²⁹⁹ О ПРОБЛЕМАХ «ДУМСКОГО ЦЕНТРА»

Февраль 1910 г.

[...] для созидательной работы в Думе нет большинства, думский центр сам по себе бессилён. За время своей уже более чем двухлетней деятельности Дума осталась столь же мало организованной, столь же поэтом творчески неспособной.

[...] Совершенно ясно, что конституционный центр в Думе и в стране — необходим для здорового политического развития России. Освободиться от кошмарной власти хронического маразма можно только напряжением общественной воли. Но чтобы этот подъем не был растрочен бесплодно, он должен сочетаться и с очень трезвым политическим реализмом — с духом умеренности и самоограничения — и в то же время с действительной моральной устойчивостью. Радикально утопичная постановка политических и экономических требований, утрата в них перспективы и исторического чутья, у нас с неизбежностью приводит после ряда крушений к самому беспринципному оппортунизму и постыдному торгашест-

ву. К великому нашему несчастью в России умеренность психологически весьма прочно ассоциировалась с угодливостью и сервилизмом — и в этом тяжкий грех политических деятелей и дельцов, которые не мало потрудились над укреплением этой ассоциации.

Если октябристы в их настоящем виде, по-видимому, оказываются неспособными выполнить благодарную историческую роль, которую им послала судьба; если они бессильны воплотить в русской жизни минимальные требования политической свободы и гражданского правопорядка — требования, в которых заинтересованы все классы населения, — то эта роль должна перейти к другим группам. Материал для такой новой группировки уже намечается. Отчуждение между нашим торгово-промышленным классом и партийными октябристами все возрастает: слишком очевидно, насколько длительным интересам русской промышленности, как и вообще всего народного хозяйства, угрожают и господствующий в русской жизни общий застой и совершенная дезорганизованность нашего политического быта. Интересы промышленности часто значительно расходятся с интересами крупного землевладения, служить которым принуждает октябристов избирательный закон 3 июня. С другой стороны, укореняется сознание, что русская промышленность, основанная на производстве предметов, массового потребления и не могущая, как правило, рассчитывать на иностранные рынки, неразрывно сплетена с судьбой главного потребителя ее — русского крестьянства, с ее хозяйственным и культурным благосостоянием. Такая связь еще укрепляется под действием закона 9 ноября, который ускоряет расслоение крестьянской массы и в будущем должен способствовать подъему наиболее энергичных и культурных ее элементов.

Таковы классовые интересы, которые находятся в противоречии с современной партийной группировкой и вызывают запрос на новую. Но последняя не может и не должна принимать непосредственный классовый характер. Даже для людей, которые смотрели бы на участие в государственной жизни под грубо утилитарным углом зрения, судьба торгово-промышленной партии должна служить поучительным примером. И в особенности для партий, которые выступают в России с программой умеренности, необходимо оправдать эту умеренность каким-нибудь более возвышенным и объединяющим началом. Только тогда пустое место в русской политической гамме, которое остается при разложении современного октябризма, окажется заполненным и создастся возможность равновесия в этой жизни. А это равновесие должны приветствовать все конституционные партии.

[...] Нельзя равнодушно смотреть на неуклонное падение авторитета нашего народного представительства. [...] Здесь опасна не только неопределенная задержка преобразований, которая еще далеко до Манифеста 17 октября признавалась совершенно неотложной; еще быть может гибельнее та утрата всякой веры в народное представительство, которая в конечном счете может при-

вести только к деспотизму или анархии. Обеспечить действительную работоспособность народного представительства — это не только создать технически целесообразное орудие реформы — это значит сделать крупный шаг в смысле морально-политического оздоровления. А последнее нам теперь необходимое, чем самые необходимые реформы.

Московский еженедельник. 1910. 13 февраля. № 7.

№ 154

Е.Н.ТРУБЕЦКОЙ О «ГИБЕЛИ ОКТЯБРИЗМА» И НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ В РОССИИ «КОНСТИТУЦИОННО-КОНСЕРВАТИВНОЙ» ПАРТИИ

Июнь 1910 г.

Одно из крупнейших событий минувшей сессии есть без сомнения гибель октябризма.

Я говорю о принципе, а не о партии. Официально союз еще не упразднен. Но в сущности, не все ли равно, существует или не существует партия, утратившая смысл своего существования и отпавшая собственными сторонниками.

После принятия законопроектов о земстве в западных губерниях и финляндского стало совершенно очевидным, что у октябристов уже нет собственного политического credo. Раз они отреклись от земства и от конституции, — от всего, что раньше казалось их принципами, нам не приходится говорить даже о возможных с их стороны уступках в будущем. Им больше уже нечего не уступать. У них остался один принцип — беспрекословное исполнение всяких приказаний свыше.

Такого печального конца всегда можно было опасаться. С самого своего основания союз был партией дозволенной конституции. Но в нем долго боролись два противоположных течения: одни из октябристов действительно дорожили тем, что было дозволено 17 октября; для других, напротив, был существен только самый факт дозволения безотносительно к его содержанию.

По идее, положенной в основу своей программы, союз хотел быть партией конституционно-консервативной: первоначально он поставил себе задачей охранять конституционные начала уже дарованные, провозглашенные Манифестом 17 октября. Но последующие события показали, как мало значит программа каждой данной партии по сравнению с ее составом!

В революционную эпоху, когда зародился союз, огромное большинство его сторонников видело в его программе только один способ борьбы против революции. Когда кончилась революция, средство оказалось не нужным и программа была просто-напросто забыта. В этом — вся суть печальной истории октябризма.

В этом направлении влияла в особенности одна причина. Программа Союза 17 октября с ее радикальными во многих отношениях требованиями, собственно говоря, никогда не выражала собою желаний большинства ее членов. Она олицетворяла собою скорее тот максимум уступок, какие готовы были сделать ради общественного успокоения люди, напуганные революцией.

Теперь, когда успокоение достигнуто более дешевым способом, эти уступки сами собою отпали как бессмысленный анахронизм. О всеобщем избирательном праве и о принудительном отчуждении многие октябристы забыли уже в 1906 году. Уже в то время на митингах некоторые из их ораторов утверждали, что их программа не включает в себе ничего подобного. Теперь октябристам перестал быть нужным самый Манифест 17 октября. Для них он сделал свое дело и отжил свой век. Манифест есть то, чем само правительство когда-то думало «успокоить»; но теперь в его распоряжении оказались другие способы успокоения, а соответственно с этим должна измениться и октябристская программа.

Вместо Манифеста 17 октября «конец конституции», сначала в Финляндии, а потом и повсеместно; вместо «широкого местного самоуправления», которое программа союза обещает инородцам, изгнание инородцев из земства и так далее. Измена октябристов, впрочем, не так радикальна, как это может показаться с первого взгляда: их основная цель — осталась та же; изменились только средства. Их можно, по-видимому, обвинить в неисполнении обещаний; но и этот упрек получает иной смысл после компетентного разъяснения Меншикова, что обещание — не обязательство, а только выражение субъективного намерения, которое не связывает обещающего и действительно только, пока продолжается намерение.

Октябристы вообще не ответственны за свои действия: все, что они имеют, они так или иначе получили как дар свыше — от бюрократических сфер. И всякий дар они принимали и принимают с благодарностью: сначала Манифест 17 октября, потом военно-полевой суд скорый и милостивый, потом акт 8-го июля, еще позже — закон 3-го июня, затем — разъяснение 96 статьи основных законов. Все эти нововведения они прославляли и поддерживали — в особенности те, которые вводились кудетатным порядком. Нужно ли «удивляться, что в заключение они восприняли от Меншикова самую суть кудетатной морали! К правительственным распоряжениям они привыкли относиться как Иов — к воле Божьей, — «Бог дал, Бог и отнял, — да будет воля Господня».

Вообще судьба Союза 17 октября принадлежит к числу наиболее парадоксальных фактов современной истории. Партия, в программе коей чистый конституционализм безо всякой примеси социальных требований достиг наиболее яркого выражения, — фактически до сих пор являлась самой зависимой, самой бюрократической из всех наших партий.

В этом отношении союз не может идти в сравнении с крайними правыми. Правые несомненно представляют собой независимый общественный элемент. У них есть своя определенная физиономия и резко выраженная воля; они никогда никому не подчинялись, а напротив — привыкли все себе подчинять. Нередко мы видели их в непримиримой оппозиции и всякий раз правительство оказывалось вынужденным им уступать.

Есть только одна партия в России, которая с самого начала жалко плелась в хвосте правительства, — следовала за ним, куда бы оно ни пошло — налево или направо и повторяла каждое его движение. Это — Союз 17-го октября. По отношению к правительству он играл ту же роль, какую играют клоуны в цирке при наездниках!

Пужно ли жалеть о крушении такой партии. О союзе, как он сложился фактически, жалеть, разумеется, нечего! В 1905 году в партию разрешенной конституции массой повалило чиновничество. Немудрено, что она стала чиновнической и что общественный элемент в ней загдох. Такая партия никому не нужна, не только обществу, но и правительству! Не может же в самом деле правительство опираться на организацию, которая сама на него опирается. Немудрено, что по миновании надобности в октябризме правительство приказало его сторонникам переименоваться в националистов, а несогласных выкинуло за борт, как лишний балласт.

Но, если нечего сокрушаться о самом союзе, то участь идеи, выразившейся в его программе, заслуживает всякого сожаления. Гибель Союза 17-го октября напоминает об огромном пробеле в нашей политической жизни. У нас нет и, как теперь оказывается, и не было конституционно-консервативной партии, нет вообще консервативной партии, достойной этого названия, ибо нет консерваторов, которые бы хоть что-нибудь охраняли. Правые и националисты ведут политику сплошь разрушительную: они разрушают представительные учреждения, разрушают земство, разрушают вековые устои, на которых покоится быт подвластных нам нерусских народов, наконец разрушают единство самого великорусского племени, ибо вносят и в его среду неслыханный доселе раздор и классовый антагонизм; а октябристы творят волю пославшего их, т.е. в конце концов — той же крайней правой.

Новые общественные силы должны занять пустое теперь место Союза 17-го октября и взяться за исполнение поставленных им когда-то задач: охранять против разрушительных течений конституционные свободы, возведенные манифестом, и единство империи, которую националистическое безумие ведет к расчленению. Если охранителями у нас будут только чиновники, то мы, разумеется, ничего не сохраним, ни конституционных свобод, ни государственного единства.

Московский еженедельник. 1910. № 25.

**М.М.КОВАЛЕВСКИЙ. ЗАДАЧА ПРОГРЕССИВНЫХ
ПАРТИЙ НА БУДУЩИХ ВЫБОРАХ**

28 февраля 1912 г.

I

Наступает время, когда русские избиратели призваны будут высказаться о том, в какой мере их удовлетворила совместная законодательная работа Думы и Совета. Выборы должны ответить определенно на вопрос: желают ли или не желают те, кто, взамен русского народа, признается выразителем общей воли, тех реформ, на которых настаивала распущенная Дума и которых ей не удалось провести, благодаря ли противодействию Гос. совета или отказу в санкциях. В силу сказанного можно было бы думать, что ближайшие выборы произойдут в тесном отношении к тому, в какой мере некоторые решения по основным вопросам, поднятым народными представителями, встречают сочувствие в массе избирателей. Все прошлое представительных учреждений на протяжении всего мира указывает на то, что на выборах ставились известные боевые вопросы, и что этими боевыми вопросами были как раз те, по которым не состоялось соглашения в распущенных палатах.

Так, в Англии на выборах, предшествовавших 1832 году, бились по вопросу о том, произойдет ли демократизация избирательного права, отнята ли будет возможность посылать представителей у захудалых городов и наделены ли будут крупные, вновь развившиеся промышленные и торговые центры правом выбора депутатов. В разное время отмена хлебных законов, введение подоходного налога, ограничение прав верхней палаты тормозить решения народного представительства таким же образом раскалывали избирателей на два лагеря: сторонников и противников реформы, и определяли выбор каждой группой своих доверенных лиц. Наделение Ирландии гомрулем, как и обложение налогом так называемой добавочной прибыли, созданной не затратой капитала земельным ли собственником или промышленником, а независимым от их воли ростом плотности населения, по всей вероятности, сделаются боевыми вопросами на ближайших выборах английского парламента. И в других странах, скажем для примера, во Франции, Германии и Австрии, на выборах всегда выдвигались известные вопросы. Одними избирателями представляемы были кандидатуры определенных лиц только потому, что они решали эти вопросы в известном смысле, а другими — других лиц, ввиду того, что они по тем же вопросам высказывались как раз обратно. Протекционизм и фритредерство, светская и церковная школа, равноправие национальностей и языков или, наоборот, — отрицание этого равноправия, — служили в разное время лозунгами для избирателей.

и тем или иным отношением к ним определялся состав палат. Трудно думать, что и у нас на будущих выборах постановка тех или других кандидатур и большая или меньшая их успешность не будут обусловлены тем отношением, в каком намечаемые выборщики и депутаты станут к таким вопросам, как свобода совести, всеобщее обучение народа, страхование рабочих, и т.д. и т.д., т.е. к тем вопросам, которые служили яблоком раздора между большинством и меньшинством отдельных палат и между самими палатами в только что пройденный пятилетний искуc. Разумеется, все это предполагает одно необходимое условие, чтобы на местах, в глубине уездов и городов, живо было сознание, что все наше ближайшее и отдаленное будущее зависит от того, насколько сознательно отнесутся избиратели к решению назревших вопросов, и в какой мере они обнаружат стойкость и решительность в проведении тех людей, которые готовы постоять за намеченные реформы. Только под этим условием, как показывает все прошлое представительных учреждений, и проводимы были в разное время такие не легко дававшиеся новшества, как понижение избирательного ценза, демократизация местного представительства, обеспечение личной свободы и неприкосновенности жилища, упразднение цензуры, отмена административной ссылки, распространение суда присяжных на преступления и проступки, совершенные с помощью печатного станка, уравнивание гражданского состояния раскольников с тем, каким пользуются последователи господствующей церкви, защита женского и детского труда, установление нормального рабочего дня, и т.д. и т.д.

Надо быть лишенным всякого знакомства с историей, чтобы думать о проведении всех намеченных реформ в две—три парламентские сессии. Прошлое учит обратному. Избирательные законы, проведенные в царствование Виктории, были намечены еще при Кромвеле, в середине XVII века, приковывали к себе внимание Питта Младшего, главы кабинета, незадолго перед Французской революцией, и начали осуществляться только в 1832 году, притом так неполно, что потребовались продолжительные реформы 67, 84 и 85-го годов. О подоходном налоге во Франции идет речь со времен Третьей республики, если не раньше, а он все остается еще в области ожиданий. То же можно сказать о страховании рабочих или о пропорциональном представительстве. Если бы в английскую, французскую или немецкую среду проникло, хотя бы временно, совершенно ошибочное представление, что реформы сами собой делаются под влиянием каких-то независимых от людей изменений в хозяйственном строе или народной психике, то вероятным исходом было бы предсказываемое в эпоху реставрации монархистами упразднение самого представительства по хodataйству его членов. Если бы, чего я, разумеется, не могу допустить, русские избиратели отнеслись пассивно к своему общественному служению на том ли основании, что пассивное отношение всегда сопряжено с меньшим риском для собственного благополу-

чия, или подчиняясь той самоубийственной теории, которая гласит: «Чем хуже, тем лучше», т.е. предоставляет народному волнению устроить дела страны, вверенные заботливости народных представителей, то мы бы не вышли из той смены внезапных всплесков, длящихся несколько месяцев, и долгих годов реакции, какую представляет наша история в течение всего XIX столетия и первых десяти лет текущего. Пора, наконец, дать себе отчет в том, что всякая социологическая теория, предполагающая наступление известных политических последствий от роста идей, техники и соответственных изменений в народной психике, народном производстве и обмене, неизменно отирается от той мысли, что люди приложат сознательные усилия к улучшению своего материального и духовного состояния, а не будут сидеть сложа руки, в ожидании, что ход событий повернется в их сторону и сыграет для них ту же роль, какую добрая погода играет в быте земледельца. Пассивность есть черта народа, призванного не к самоопределению своих судеб, а к подчинению начальству. Она непримирима с самим существованием представительной системы, все значение которой и заключается в том, что она открывает для подвластных возможность самостоятельности. Эти простые мысли делают для меня совершенно невероятной, идущую из провинции, молву о том, что передовые партии, за исключением крайних левых, намерены обратиться к тому приему, какой в начале наших представительных порядков казался желательным классам, наиболее обойденным в своих избирательных правах. Говоря это, я имею в виду так называемый бойкот выборов в Четвертую Думу.

Французская поговорка говорит, правда: «невероятное иногда имеет место в действительности». Пусть будет так, но только в том случае. — прибавим мы, — когда отсутствует сознание самой этой вероятности, когда опыт прошлого не доказал катастрофического характера известной практики, идущей в разрез с разумом, с требованием совести, с долгом человека и гражданина. А в данном вопросе все эти условия налицо: оставить выборы на произвол судьбы равнозначительно передаче бюрократии прежнего руководства делами государства, равнозначительно признанию своего умственного и нравственного убожества, своей неспособности быть гражданином, а не простым обывателем. Отказ от борьбы за то, с чем мы связываем благо нашей родины, есть акт измены на роду, измены собственному убеждению, измены и всему своему прошлому. Это — акт презренный, в котором нельзя будет обелиться никакими ссылками на то, что депутаты беспомощны против чиновной запыруды, совершаемой членами Госуд. совета, против неуловимого влияния каких-то высших сфер и самозванных спасителей отечества, всяких блаженных, воинствующих монахов, гипнотизеров-шарлатанов, обойденных повышением честолюбцев и всех тех паразитов, которые живут предательством народных интересов и угодничеством перед высшим миром сего. Но сдаваться,

не испытав всех средств борьбы, равносильно позорному бегству с того поля сражения, каким являются выборы.

II

Каким же вопросам суждено на будущих выборах сыграть роль боевых. Мне кажется, что неисполненные обещания Манифеста 17-го октября дают прямое указание насчет того, вокруг каких вопросов должна сосредоточиваться предстоящая избирательная борьба. Мы искренне хотим наступления того порядка, имя которому «господство права». Мы желаем перехода от всякого рода усиленных и чрезвычайных охран к свободе личности от произвольных арестов и административных высылки. Мы желаем того, чтобы никто не лишен был свободы передвижения иначе как по приговору суда. Мы не можем помириться с тем, чтобы печать, освобожденная от предварительной цензуры, одновременно подчинена была и административным, и судебным карам. Мы не удовлетворены теми решениями, какие получили вопрос о расколе и вопрос о переходе из одного вероисповедания в другое. В этом отношении мы почти не подвинулись вперед со времени апрельского манифеста 1905 г. Мы болезненно чувствуем отсутствие на местах мировой юстиции, всесловной, дешевой и общедоступной, пользующейся доверием населения и свободной от всякой зависимости по отношению к администрации. Мы не можем помириться с тем, чтобы в лице земского начальника соединены были права чиновника министерства внутренних дел и судебного органа. Обновленный строй, опирающийся на принцип представительства, необходимо требует восполнения снизу земского самоуправления всесловной волостью. На расстоянии полувека со времени освобождения крестьян все еще нет общинного самоуправления в западно-европейском смысле: крестьяне имеют свои порядки, свое сельское и волостное управление, как и свой особый волостной суд. Мы желаем, чтобы всесловность сказалась и в устройстве низшей земской единицы, и чтобы на ней зиждилось здание также всесловного уездного и губернского земства. Выполняя заветы Манифеста 17-го октября, мы стремимся также к скорейшему осуществлению всеобщего и дарового обучения. Невозможно мириться с мыслью, что в столетний юбилей освободительной войны 1812 года, в которой мы, по словам поэта, «нашей кровью искупили Европы вольность, честь и мир», русский народ все еще не искуплен из уз невежества и темноты. Наши законодательные палаты еще не в состоянии ни определить срок, в течение которого всему населению обеспечена будет возможность научиться грамоте, ни произвести фиксацию, хотя бы на десять лет, необходимых для нее средств.

Столь же неимоверным кажется мне, что на расстоянии шести лет со времени Манифеста 17-го октября в нашем отечестве все еще не установилось основное начало всякого культурного госу-

дарства. — равенство граждан перед лицом закона. Пока у нас не будет этого равенства, пока инородцы поставлены будут в иные условия по отношению к пользованию общегражданскими, публичными и политическими правами, чем коренные жители империи, уважающий себя русский не в состоянии будет отвлечься от той мысли, что национальная политика, политика, дающая выражение чувствам и желаниям всего народа, не будет искажаться сознательным стремлением власть имущих навязывать силой национальностям, находящимся под кровом русской державы, язык, религию и культуру великорусского племени. История доказывает нам, что без всякого принуждения язык и культура наиболее численной национальности входят в повседневный обиход; язык ее становится языком коммерческих сделок, биржевых и банковых операций, одним словом, — общегражданским, а не одним только государственным языком. Немцы, переселившиеся в Северную Америку, имеют свои школы; но дети их все без исключения, владеют английским языком, так как на этом языке ведутся ежедневно на протяжении всей страны общегражданские сделки. Богатый, звучный, «великий», по словам Тургенева, русский язык, на котором за протекшее столетие возникла богатейшая литература, изучаемая ныне во всех концах мира, не нуждается во внешней помощи чиновников Министрства внутренних дел и Министрства народного просвещения. Общегражданский оборот делает из него не только язык государственный, не только язык культурных слоев, но и язык коммерческий, язык повседневного обихода. Думать также, что русское правительство имеет своей миссией принудительное распространение православия, — значит не понимать природы светского государства и вторгаться в область церкви. Мы такие же сторонники церковной, как и вероисповедной свободы. Мы не допускаем мысли об обращении православия в орудие правительственной политики, как и подчинения последней «видам и целям Синода». Манифест 17-го октября, и ранее его манифест 24-го апреля, обещали обновленной России свободу совести. Это обещание непримиримо с навязыванием кому бы то ни было требования оставаться в лоне господствующей церкви, под угрозой не получить места или быть прогнанным с него, а, между тем, такое предложение еще недавно было сделано в одной из наших палат; при пассивном отношении избирателей к выборам оно легко может сделаться мнением Четвертой Думы.

На известной степени культуры необходимо существуют минимальные правовые запросы, которых законодатель не может оставить без удовлетворения. Задачей Четвертой Думы и будет, на мой взгляд, засыпать бездну, все еще отделяющую законодательство Российской империи от этих минимальных запросов. Кто в этом деле готов пойти с нами, тот в праве рассчитывать на нашу поддержку. Мы не станем спрашивать его об исповедуемых им общественных и политических идеалах, а только о том, в какой мере он готов бороться за осуществление ближайшей Думой намечен-

ных нами реформ. В этом только смысле и должна быть понимаема наша терпимость ко всем оппозиционным партиям. Такие блоки, как предлагаемые нами, всегда приносили свою пользу там, где одно оппозиционное течение не брало решительного перевеса над остальными. В таких условиях находится громадное большинство наших уездов. Иное дело города и, в частности, столицы. Нам говорят, что успех выборов прежних депутатов оппозиции обеспечен в Петербурге и Москве, насколько речь идет о второй курии. Если так, то наша помощь, в данном случае, будет излишней, и даже могла бы получить неверное истолкование. Направим все наши силы на избирательную борьбу там, где нет или исчезли ранее возникшие избирательные комитеты; но при этом не будем терять из виду, что кандидаты, нами поддерживаемые, должны располагать местным влиянием и не могут быть навязываемы из центра, а рекомендуются нам из уездов. При всех стеснениях, какие местные власти налагают на местную печать, в крупнейших городских и университетских центрах все же сохранились газеты, смело отстаивающие те принципы, к торжеству которых было направлено освободительное движение. Эти органы — наши союзники. Обратимся к ним за советами и указаниями; не откажем им также взамен в нашем сотрудничестве по вопросам, которые мы считаем боевыми на ближайших выборах. Чтобы наши взгляды стали известны в глуши уездов, нам необходимо располагать помощниками, готовыми перемещаться, развозить наши заявления, распространять поддерживаемую нас печать и собирать пужные для нас данные на местах. Мы не сомневаемся, что справедливая оценка преследуемой нами программы привлечет нам многих драгоценных сотрудников, но мы не в праве требовать от них, чтобы они разорялись, неся непосильные затраты по пропаганде, а потому нам необходимы средства. Они могут быть добыты путем пожертвований, частной подписки, самообложения членов центрального и местного комитетов. Англичане не раз заявляли во всеуслышание, что добытая ими свобода потребовала от них больше денег, чем крови. Я замечаю в поведении наших общественных деятелей нечто обратное: они скорее жертвуют если не жизнью, то карьерой и считают возможным производить предвыборную агитацию доходом от лекций и вычетом из адвокатских гонораров. Я считаю такое поведение ошибочным. Никакая избирательная кампания не может быть успешна без затраты денег, и при этом суммы значительной. Этого нечего скрывать, так как в этом нет ничего позорного. Во всеуслышание необходимо объявить, что источником затрачиваемых сумм являются пожертвования сторонников оппозиции; такое откровенное заявление одно может подрезать корни всякой гнусной клеветы о мнимых фондах, приходящих то из Финляндии, то из черты еврейской оседлости, никто, кажется, еще не сказал — с Кавказа, богатого натуральными богатствами, еще лежащими втуне, а потому не изобилующего звонкой монетой. Но что рано или поздно скажут и это, — для

меня не будет сюрпризом, особенно в том случае, если наша касса будет пуста за недостатком собственных средств.

Подводя итог всему сказанному, я готов утверждать, что уклонение оппозиционных партий от деятельной борьбы на ближайших выборах было бы изменой народу и изменой всему их прошлому. Эта борьба должна сосредоточиться на тех вопросах, которые были выдвинуты за последнее пятилетие и не получили решения, согласного с минимальными требованиями оппозиции. Кандидаты, поддерживаемые центральным комитетом, должны быть намечены на местах; от них следует требовать категорического ответа на то, как в ближайшей Думе они будут проводить требования оппозиции. Для успешности избирательной борьбы надо ограничить сферу пропаганды и не включать в нее ни обеих столиц, ни тех городов и уездов, в которых имеются уже местные организации для руководства выборами. К подготовке выборов нужно приступить уже теперь, вступая в тесное общение с органами передовой печати как в столице, так и в провинции. Для распространения наших идей на местах необходимо собрать средства и подготовить местных агентов, которые бы разъезжали по уездам и развозили наши обращения к избирателям. При таком усиленном и дружном содействии центральных комитетов местным можно рассчитывать если не на победу, то на увеличение числа оппозиционных депутатов. Думать, что будущее представительство будет верным отражением русского народа, не позволяет нам ни действующий избирательный закон, ни широкое, хотя и незаконное вмешательство администрации в выборы. Нет также основания думать, чтобы в среде землевладельцев не оказалось, по крайней мере, меньшинства, достаточно сознательного, чтобы видеть, по какой наклонной плоскости идет наша государственность, увлекаемая религиозной нетерпимостью и доселе чуждой нам политикой угнетения национальностей к вящему, якобы, благу великорусской народности. Напишем на нашем знамени простые слова: «Равенство перед законом, господство права, свобода совести», и под этим знаменем поведем избирательную борьбу.

Русское слово. 1912. № 48. 28 февраля.

№ 156

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НОВОЙ ПАРТИИ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ БЕСПАРТИЙНЫХ ПРОГРЕССИВНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Март 1912 г.

В связи с предстоящими выборами в 4-ю Гос. думу возникает новая организация. Цель ее — согласование на время предвыбор-

ной кампании действий беспартийных прогрессивных элементов. Пока идут подготовительные работы. Платформой объединения является осуществление идей Манифеста 17-го октября, защита прав и достоинства народного представительства, защита народных хозяйственных интересов и борьба с лженационализмом.

Мысль о необходимости подобного объединения прогрессивных элементов возникла уже давно³⁰⁰. Более рельефно она обрисовалась на совещаниях, происходивших во время общеземского съезда в августе прошлого года. К новой группе примкнули уже некоторые члены Гос. думы и Гос. совета, земские, городские и общественные деятели. В состав этой группы входит и проф. М.М.Ковалевский³⁰¹.

Русское слово. 1912. № 52. 2 марта.

№ 157 ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О КОНФЕРЕНЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ

Москва, 17 марта 1912 г.

В субботу, 17 марта, открылось совещание недавно образовавшейся «прогрессивно-беспартийной» группы.

С программой «прогрессистов» наши читатели знакомы по напечатанной недавно в «Русском слове» статье М.М.Ковалевского³⁰².

Председательствовал член Государственной думы И.Н.Ефремов.

М.М.Ковалевский не присутствовал: он находится за границей.

Из «видных» москвичей к прогрессистам примкнули А.И.Коновалов, С.Н.Третьяков³⁰³, А.С.Вишняков³⁰⁴, С.И.Четвериков³⁰⁵, П.П. и В.П.Рябушинские³⁰⁶ и другие. Все эти лица присутствовали на совещании.

Бывший московский городской голова князь В.М.Голицын³⁰⁷ и Н.Д.Морозов³⁰⁸, также примкнувшие к прогрессистам, отсутствовали, первый — по болезни, второй — из-за отъезда.

Главной целью конференции было создание московского «внепартийного бюро прогрессивных избирателей» для центрального и восточного районов России и для Московской губернии.

Обсуждение всех вопросов, связанных с образованием новой партии, затянулось на два дня вследствие огромного количества участников конференции, доходившего до 50-ти человек.

Член Думы И.Н.Ефремов изложил историю возникновения новой партии.

Ее цель — объединение всех элементов русского общества, стоящих на прогрессивной точке зрения и не желающих надеть на себя какое-либо определенное партийное ярмо. Лозунг «воплоче-

ние в русской жизни действительных начал Манифеста 17 октября» должен объединить вокруг себя и те элементы, которые не вошли ни в к.-д. партию, ни в более левые группы. Эта программа-минимум явится платформой, к которой примыкают уже сейчас организующиеся комитеты в различных губерниях России.

Задача момента — помешать дроблению оппозиционных сил и ответить настроению избирательной массы, ищущей возможности провести наиболее видных общественных прогрессивных деятелей, не задаваясь вопросами о том, какая на них наклеена партийная этикетка.

Всюду на местах замечаются подъем предвыборного настроения и в то же время стремление избавиться от «братоубийственной» партийной розни.

Интересным симптомом явилось согласие отдельных национальных групп, — например, мусульманской, — на совместные действия с прогрессистами.

В таких розовых красках была нарисована занимающаяся заря новой партии.

Какие должны быть взаимоотношения прогрессистов и к.-д. партии?

В ответ на этот вопрос все участники конференции высказались за полную солидарность действий с к.-д., по мере возможности.

Кроме того, было особенно подчеркнуто нежелание навязывать провинциальным избирателям какие бы то ни было кандидатуры. Принципом прогрессистов будет «самодеятельность провинции». Пусть провинция сама наметит кандидатов. Раз он прогрессивен — прогрессисты будут его всячески поддерживать. Прогрессисты не намерены диктовать в этом отношении никаких директив, часто неприятно поражавших местных избирателей.

Конференция избрала бюро из 21 члена для центральных и восточных районов и Московской губернии.

Список членов бюро будет опубликован впоследствии. Пока конференция сочла это преждевременным и нежелательным из-за тех возможных репрессий, которые уже дают себя знать на избирательной работе в провинции.

Одной из ближайших задач бюро партии прогрессистов будет издание избирательной платформы, которая поставит на знамени партии: необходимость осуществления идей Манифеста 17-го октября, проведение реформы местного самоуправления, защиту народно-хозяйственных интересов, борьбу с лженационализмом, защиту прав и достоинства народного представительства.

На конференцию были приглашены прогрессистами и присутствовали делегат к.-д. партии гг. Челноков и Котляревский³⁰⁴.

Русское слово. 1912. № 66. 20 марта.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ПРОГРЕССИСТОВ

Москва, 17 мая 1912 г.

Вчера происходило в Москве совещание комитета группы прогрессистов. Председательствовал Н.Н.Львов. Принят ряд решений характера, так сказать, административного, касающихся комитета группы и различных его действий. Главной темой совещания был вопрос об обращении от московской части группы к обществу. До сих пор сама группа прогрессистов еще не обращалась к русскому обществу, и об образовании ее последнее знало лишь из газет. Теперь решено составить такое оповещение о возникновении группы и распространить его возможно шире. В обращении этом решено не излагать программы, но все-таки указать на те основные цели, во имя которых группа прогрессистов создалась. В обращении, редакция которого поручена Н.Н.Львову, Н.В.Давыдову и П.П.Рябушинскому, будет подчеркнуто, что основная задача — объединение всех прогрессивных элементов страны ввиду предстоящих выборов. Будет также указано, что группа зовет к такому единению и беспартийные, и партийные элементы, причем вступление в группу вовсе не требует выхода из той партии, к которой принадлежит данное лицо. Обращение будет распространено главным образом в провинции и будет призывать к образованию на местах комитетов или иных центров единения прогрессивных элементов. Обращение будет окончательно сдублировано сегодня. Затем совещание решило предполагавшийся первоначально в мае съезд теперь не созывать, до осени заняться изданием брошюр, освещающих настоящее положение России и те задачи, которые стоят перед Четвертой Думой. Съезд же решено созвать в августе, широко раскрыв его для всех прогрессивных элементов, хотя бы и входящих в какие-либо партии³¹⁰.

Русские ведомости. 1912. № 113. 18 мая.

№ 159

И.Н.ЕФРЕМОВ. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОГРЕССИСТОВ

(Письмо в редакцию газеты «Русские ведомости»)

19 июня 1912 г.

С тех пор, как четыре месяца тому назад провозглашен был лозунг объединения прогрессистов³¹¹, внимание к зарождающейся политической организации значительно возросло. Среди отдельных лиц, политических групп и в органах печати, не причисляющих себя к организации прогрессистов, все чаще ставились вопросы, какова же, наконец, политическая физиономия новой «прогрессивной партии», какова его платформа. Новую организацию

смешивали то с партией к.-д., то с Торгово-промышленной партией. И друзья, и враги давали советы поскорее самоопределиться по старым партийным образцам, поскорее опубликовать если не партийную программу, то хоть выборную платформу, которая уяснила бы физиономию новой организации и проводила бы ясную грань между нею и ее соседями справа и слева. По-видимому, хотелось поскорее классифицировать новую политическую группу, прикрепить к ней, так сказать, определенную этикетку, так как гораздо проще говорить об организации, судить и критиковать ее, раз к ней прикреплен общепринятый ярлык, независимо от того, отвечает ли он ее сущности и ее действиям, или нет. Но для предстоящего нам серьезнейшего дела, избрания надлежащего состава Государственной думы и Государственного совета, для лиц, понимающих всю трудность и сложность приближающейся избирательной борьбы, важно не появление новой партии, которая увеличила бы возможность гадать о том, сколько будет избрано с. д., к.-д., прогрессистов, октябристов, националистов и т.д., а создание такой организации общественных сил, которая способствовала бы победе конституционалистов, как бы они ни назывались, над представителями застоя и реакции. Деятельность Государственной думы третьего созыва закончилась, и внимание общества должно сосредоточиться на предстоящих выборах в Четвертую Думу. Считая своевременной попытку ответить на вопрос, что такое организация прогрессистов, во главе которой стоят петербургский и московский комитеты, я постараюсь изложить основные черты ее, как они ныне представляются.

Задача организации — объединение всех прогрессивных избирателей в предстоящей избирательной борьбе против правых и «националистов», чтобы сдвинуть Россию с мертвой точки безнадежного топтания на месте в атмосфере угодничества, карьеризма, растления нравов и развала всего правительственного механизма. Нужно победить тех, кто даже искренно видит благо, не свое личное только, но и общее благо России в сохранении старых форм полупатриархального, полуполицейского режима бесправия одних и произвола других. Задача организации — содействовать победе на выборах в Государственную думу и Государственный совет конституционалистов над блоком reactionеров и их приспешников в обществе, администрации и духовенстве. Победа эта должна быть одержана для того и быть настолько значительной, чтобы творческая, обновляющая законодательная работа в Государственной думе стала возможна, чтобы она не встречала неодолимого препятствия в Государственном совете, чтобы оздоровляющее влияние народного представительства в контроле управления проявилось наконец в ощутимых для населения формах.

Достигнуть объединения всех прогрессивных избирателей возможно только при беспартийном характере организации. Название прогрессист приобрело право гражданства в России; обозначаемое им понятие довольно определенно, и нечего опасаться, чтобы из-

биратели называли прогрессистами членов партии националистов или большинства думской фракции гг. Гучкова и Шубинского. Прожитые нами семь лет прошли даром, и избиратели научились судить о политических деятелях и политических группах не по напечатанным партийным программам и предвыборным манифестам, а про их действиям. Людей, обещавших сосчитаться и мужественно пятившихся назад, по-семейному узнававших желания правительства и сдавших одну позицию за другой, одно право Думы за другим, избиратели за прогрессистов не признают. Резкое намечание границ, категорическое отмежевание от соседей было бы теперь вредно, потому что оно не соответствовало бы общественному настроению и условиям времени. При ярком индивидуализме русских людей, отсутствии у нас законченной кристаллизации политических течений было бы неправильно замыкать их в тесные рамки строго определенных политических партий.

В первые дни политической свободы нам казалось необходимым сразу ввести в жизнь законченную партийную организацию и распределить всех граждан по определенным политическим партиям. Но теперь нельзя же не считаться с тем, что многие лица, интересующиеся даже общественной жизнью и понимающие ее, не говоря уже о лицах к политической жизни индифферентных, не удовлетворяются существующими партиями, не хотят и не могут причислять себя к ним, и нельзя же во что бы то ни стало закабалить их в ту или другую партийную организацию.

Поэтому стремление образовать новую партию по старым шаблонам, с детальной программой и строгой дисциплиной, было бы крупной ошибкой. Организация прогрессистов не есть партия, как ее ошибочно называют иногда газеты. У нее нет и не должно быть подробной партийной программы, разделенной на пункты, каждый из которых должен быть исповедуем правоверным членом партии, как член символа веры. У нее нет доктринерства, исключительности и нетерпимости, нет и строгой дисциплины, требующей безусловного подчинения велениям комитета. Все это только разъединяло бы и отталкивало в индифферентизм и воздержание от участия в выборах многих из тех, чье участие очень ценно, а иногда и необходимо для успеха прогрессистов на выборах. Теперь необходима широкая терпимость к индивидуальным воззрениям и теоретическим мнениям отдельных лиц и партий, близких по целям. Когда вопрос идет не о проведении радикальных реформ, а о создании самых основ нового политического строя, нечего спрашивать о теоретических идеалах и отвлеченных мечтаниях возможных союзников. При таких условиях нельзя дробить силы, нужно делить избирателей только на две группы: сторонников старого абсолютизма, застоя и реакции с одной стороны, а с другой — сторонников правового конституционного государства и неуклонного движения вперед по пути свободного развития интеллектуальных и творческих сил русского народа.

Но для того, чтобы не действовать как слепое орудие партии, к которой не принадлежишь и принадлежать не хочешь, чтобы не потонуть и не обезличиться в чужой партийной организации, нельзя оставаться одиноким, надо объединиться с людьми независимыми, беспартийными, но одинаково понимающими задачи избирательной кампании в настоящее время. Нужна такая организация и для того, чтобы внепартийные прогрессисты могли входить в соглашения с существующими партийными организациями, чтобы они могли с успехом пропагандировать необходимость проведения в Государственную думу от губерний определенных лиц, общественных деятелей, заслуживших доверие на местах, а не партийных списков, в которые приходится иногда включать мало кому известных членов партии только потому, что они имеют заслуги перед партией, или даже потому, что партии некого более выставить в данном месте. С отдельными лицами, не объединенными в группы, партийные организации не могут входить в соглашения.

Никакого посягательства на самостоятельность современных оппозиционных партий, а тем более на их существование не может быть, конечно, со стороны беспартийной организации прогрессистов. Совместная ее деятельность со всеми конституционалистами как на выборах, так и в Думе, по крайней мере в ближайшем будущем, не только возможна и желательна, но организация должна прямо стремиться к такой деятельности. Однако признание самостоятельности партий и готовность к совместной деятельности отнюдь не означает вступления в партию или слияния с нею. Объединяясь, прогрессисты должны остаться самостоятельными и независимыми от существующих партий, в этом — смысл и непременное условие их объединения. И глубоко ошибаются все толкующие о происшедшем будто бы слиянии или тождестве прогрессистов с к.-д. или Торгово-промышленной партией.

Нельзя предрешать теперь, как сложится организация прогрессистов в 4-й Государственной думе; может быть, практические требования законодательной работы заставят придать ей больше определенности и регламентации. Во всяком случае желающая работать политическая организация, отвечающая условиям и потребностям времени, может сложиться на надлежащих основаниях только на этой практической работе в зависимости от результатов выборов, от числа и индивидуальных качеств избранных прогрессистов, от состояния сил в Думе, Государственном совете и правительстве, от условий и событий международной и внутренней государственной жизни. Нельзя заранее выдумывать формы этой организации. Теперь надо заботиться только об одном — провести в Государственную думу и в Государственный совет возможно больше стойких, надежных и работоспособных людей, несомненных конституционалистов, независимо и даже вопреки их официальной партийной принадлежности.

При таком понимании организации прогрессистов не может быть, конечно, никаких обязательных директив из центра губер-

ским и уездным организациям. Нужно лишь возбудить энергию и инициативу местных общественных деятелей, знающих местных лиц и местные условия. Никого и ничего нельзя навязывать из центра: ни определенных соглашений, одинаковых для всей России, ни, тем более, определенных кандидатов. Нужно лишь единство цели и единство отрицательного настроения по отношению к господствующей реакции с ее произволом и человеконенавистничеством. Но вместе с тем нужна полная свобода местных организаций в избрании путей и способов действий.

Подобно этому ни центральный комитет, ни общее собрание петербургских или московских прогрессистов не вправе и не могли, конечно, взять на себя смелость навязывать всем прогрессистам России не только политическую программу, если бы они и считали ее разработку необходимой, но даже избирательную платформу из немнгоких назревших и точно определенных реформ, как она понимается на Западе. Но, стремясь к единству цели и настроения, к определенности в разделении общества на две борющиеся стороны, они должны попытаться наметить вехи по пути к уяснению этого настроения, и установлению отличительных черт этого разделения общества. Выработать и утвердить избирательную платформу, а также превратить или развить ее в партийную программу, если бы он нашел это нужным, мог бы только общий съезд делегатов местных организаций прогрессистов, который желательно собрать перед самыми выборами.

Таковыми положениями, уясняющими идейные основы объединения прогрессистов, могут быть указаны частью общие лозунги, частью определенные преобразования, осуществление которых должно быть выдвинуто на первую очередь.

В первой группе можно назвать заботу о внутреннем единстве и внешней мощи России, подорванной близорукостью и злоупотреблениями бюрократического управления; защиту конституции от посягательств реакционеров; защиту народно-хозяйственных интересов от поглощения их чрезмерно централизованным государством; осуждение «националистической» политики последнего времени, направленной не на культурный подъем и духовное развитие русского народа, а на угнетение других народностей, населяющих Россию, вызывающей поэтому их озлобление и ослабляющей государство. К другой группе относятся конкретные реформы, которые нужно осуществить для того, чтобы подвести фундамент под представительный строй, чтобы упрочить новые законодательные учреждения и сделать их способными правильно решать другие очередные вопросы преобразования России.

Единственная реальная сила, на которую опирается народное представительство, как таковое, из которой и оно само черпает свою силу, есть организованное общественное мнение, есть живая духовная связь между народным представительством и гражданами, сознающими свое право и свою обязанность, а также имеющие

ми возможность выражать свое мнение по поводу всего происходящего в стране.

Нужно для этого, чтобы граждане были непосредственно заинтересованы в общественной и государственной жизни и организовались для влияния на нее не время от времени, ради участия в выборах в Думу, а постоянно для заведования своими местными делами в органах местного самоуправления, имеющего широкие права, а потому и большую ответственность и привлекающего широкие круги населения. Нужно, чтобы население действительно пользовалось «незыблемыми основами гражданской свободы», возведенными в Манифесте 17-го октября. Нужно, чтобы их «незыблемость» была обеспечена отсутствием исключительных положений, единством и действительной независимостью суда, без чего нет законности в стране. Нужно, наконец, чтобы все население обладало достаточным уровнем грамотности для того, чтобы не только легко получать сведения, но еще и более или менее правильно разбираться в них. Только опираясь на организованное общество, Государственная дума сможет действительно защитить свои права и свое значение от всяких посягательств реакции и анархии как справа, так и слева.

Можно, пожалуй, указать другие реформы, более непосредственно разрешающие наболевшие нужды населения, но до укрепления прав и значения Государственной думы, до упрочения законности и правовых начал в жизни государства, до развития местного самоуправления, до широкого распространения образования и проч. — нельзя рассчитывать ни на прочное выступление страны на путь глубоко захватывающих социальных реформ (крестьянский и рабочий вопросы), ни на надежный, устойчивый подъем благосостояния всех классов населения, ни на справедливое разрешение во всей полноте больного национального вопроса.

И я смею думать, что на осуществлении этих реформ могут сойтись все конституционные партии и группы и все беспартийные конституционалисты. Здесь всем нам по пути, и враги у нас — только справа. Что делать дальше и с кем бороться впоследствии, решат те, кто достигнет намечаемой теперь цели.

Теперь все, кто не мирится с бесправием, нищетой и унижением родной страны, кто не строит своего благополучия на угождении власти имущим, кто не потерял веры в творческие силы русского народа, — должны все, без различия партийной окраски, приложить дружные усилия к возрождению России на конституционных началах.

Россия переживает тяжелый кризис, надежда на мирный исход ослабевает, и всем прогрессистам, всем конституционалистам надо объединиться для избрания такой Четвертой Думы, которая стойко, упорно и авторитетно боролась бы с мрачными силами застоя и реакции в правительстве и в стране.

Русские ведомости. 1912. № 140. 19 июня.

ИЗ ОТЧЕТА И.Н.ЕФРЕМОВА ПЕРЕД ИЗБИРАТЕЛЯМИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНА III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

10 сентября 1912 г.

По замечанию И.Н.Ефремова, «основными началами, объединявшими прогрессистов в Третьей Думе, были законность и уважение чужого мнения».

*Личная позиция самого Ефремова, базировавшаяся на данных принципах, проявилась, по его словам, уже в период работы I Государственной думы: «Так, перед самым роспуском Первой Думы, я тщательно призывал ее, по поводу волны аграрных погромов, осудить всякое насилие. Я предлагал закончить обращение Думы к народу следующими словами: «Государственная дума, действительно пекущаяся об установлении законности и благополучия всего народа, высказывается против погромов, пожаров, грабежей и считает своей задачей осудить всякое насилие и всякий произвол, откуда бы и от кого бы он ни шел».

*Проповедью тех же руководящих начал в деятельности народного представительства была проникнута и статья Ефремова о задачах II Думы (см. документ № 62). * «Общую конституционность и прогрессивность взглядов» он рассматривал как «соединяющий элемент» всех беспартийных прогрессивных членов III Думы.

*В отчете перед избирателями Ефремов приводит конкретные факты, иллюстрирующие политическую линию фракции прогрессистов в III Думе. Помимо их отношения к решению некоторых организационных вопросов (отставание прав меньшинства Думы в лице оппозиционных групп в связи с избранием помощников секретаря Думы, а также — членов земельной комиссии), автор характеризует участие своих единомышленников в парламентских прениях по целому ряду ключевых проблем российской жизни.

Так, в дискуссии по поводу ответного адреса Н.Н.Львов и Ефремов, выражая мнение фракции, настаивали на невозможности включения в текст данного документа слова «самодержавный» применительно к титулу императора, поскольку после опубликования Манифеста 17 октября «и спора о том, конституционный ли у нас строй, или нет, быть не может». * «Нельзя ожидать, чтобы Государственная дума явилась покорным орудием власти: не такова ее задача, — убеждал Львов. — Ее задача заключается в том, чтобы в себе воплотить все те общественные элементы, которые находятся в стране, и дать им живое столкновение здесь на почве закона... Подавление общественных сил приводит к тому, что дез-

* * * — текст, помеченный * — *, представляет собой краткое содержание документа в изложении составителя.

организованные, неясно выраженные они прорываются в страшных стихийных процессах... Безумный, бессмысленный, ужасный, разорительный и уничтожающий сам себя процесс. Его можно остановить лишь тем, что вы введете его в русло права...»

«Отсутствие «обновленного духа» в выступлении с думской трибуны Председателя совета министров вселяло в депутатов-прогрессистов тревожные опасения в связи с курсом правительства на достижение «умиротворения» страны. «...только полное и последовательное осуществление начал Манифеста 17 октября может привести к прочному успокоению России», — «такова была неизменная позиция прогрессистов, нашедшая отражение в формуле перехода к очередным делам, предложенной ими Думе.

Особое беспокойство прогрессистов вызывало отсутствие «нового духа» в подходе к решению *вопроса об общине и земельного вопроса*. В одном из думских выступлений Ефремов, в частности, замечал: «Подобно тому, как в конце XVIII столетия правительство в северной части России принудительно водворяло общину, отчуждая земли частновладельческие, и проделало то же самое в половине прошлого столетия по отношению к однодворцам, оно и теперь предполагает, насильственным путем, бюрократически разрушать общину и отчуждать принудительно общинные земли в собственность частных лиц. Я не сторонник общины, но я убежден, что с живым народным организмом нельзя обращаться иначе, как бережно и осторожно, нужно считаться с местными условиями, с местными правовыми взглядами, а разрешать его по шаблону, выработанному в департаментах в Петербурге — невозможно. Нам здесь напомним формулу, выражающую право государства подчинить частные интересы общему благу. Но к этому праву, выработанному в Римской республике, нужно относиться с величайшей осторожностью. Это суровое верховное право государства может быть применено лишь тогда, когда вопрос идет действительно о самом существовании государства, о спасении его... Мне кажется, что если в настоящее время эта формула может быть к чему-либо применена, то только к вопросу о земельном удовлетворении нужды земледельческого населения. Когда истощенное хроническим недоеданием, периодическими голодовками, оставленное в невежестве, отученное чрезмерной опекой от самостоятельности, развращенное отсутствием законности, ослабленное болезнями и алкоголем, многомиллионное русское крестьянство знает один промысел, только — земледелие, и ни средств, ни умения к его усовершенствованию, к подъему его производительности не имеет, когда оно — крестьянство, — доведено до отчаяния, вырождается и вымирает у нас государственная необходимость, государство находится в опасности и здесь невозможно упрямо провозглашать лишь принцип неприкосновенности частной земельной собственности. И когда государство стоит в такой опасности, как сейчас, при измельчании, при вырождении его населения, нельзя останавливаться перед принципом принудительного отчуждения. *Salus*

reipublicae lex esto. По закону 3 июня прямые, непосредственные представители крестьянства вошли в это высокое собрание лишь в незначительном числе. Мы, землевладельцы, являемся здесь преобладающим элементом. Мы последним избирательным законом, как бы, противопоставлены всем народностям и всему народу русскому. Такое положение крайне тягостно. На нас лежит суровая и тяжелая ответственность. Мы должны быть здесь не землевладельцами, здесь мы только представители всего народа русского, и на нас должна лежать безусловная обязанность не только защищать наши интересы, а подчинить их интересам всего государства и благу всего народа...»

*К вопросам об укреплении законности в России и развитии самодельности ее населения депутатам III Думы чаще всего приходилось обращаться при рассмотрении бюджета Министерства внутренних дел и юстиции, а также при обсуждении большинства запросов и во время прений по законопроектам, имевшим отношение к делам местного самоуправления. Не однажды точку зрения группы прогрессистов по данным вопросам озвучивал в Думе В.С. Соколов. Так, он говорил: «Россия переживает тяжкий момент и ждет от своих избранников, что они найдут какие-нибудь меры для умиротворения страны, поставив ее на надлежащий правильный путь. Но одним законодательством достичь этой цели невозможно, потому что дело еще не в том, чтобы были хорошие законы, а дело в том, чтобы была хорошая практика, чтобы закон осуществлялся, чтобы внутренняя политика соответствовала достоинству и высоте закона... Министерство внутренних дел проникает во все другие ведомства. Все остальные Министерства согласуются именно с направлением и деятельностью Министерства внутренних дел... Нам еще недавно с этой трибуны было сказано, что «сначала успокоение, потом реформа», что «против насилия», которое усматривается в населении, сейчас власть идет с силой с своей стороны. Таким образом, власть, оказывается, намеренно пользуется всеми теми приемами, какие были присущи в течение множества столетий нашей власти, делающей внутреннюю политику... Мы домогаемся осуществления Манифеста 17 октября и предъявляем и требования, и просьбы к власти, чтобы его великие начала были введены в жизнь... Идя к обновлению и укреплению нового строя, мы выполняем призыв того, кого, очевидно, не желают слушать... Полагали, что ум подданных ограничен и что в силу этого подданные не могут и не должны ни о чем думать и рассуждать, что за них думают те, у кого предполагается ум неограниченный, и вот до чего додумались и додействовались. Дошли до того, что мы каждый год кормим 15–20 губерний. Народ обеднел, народ обессилел... Надо конечно переменить курс, но его не меняют. Оказывается, что всех теперь причисляют к крамольникам, и говорят, что против всех надо бороться... Уже теперь задет второй элемент — земцы. И к ним таким образом относятся, что это крамольники, когда очевидно, идти против

третьего элемента и противя земцев — ведь это против всей России идти и говорить, что вся Россия состоит из крамольников... Остается объявить, что так как у нас денег на учреждение тюрем нет, то вся Российская империя есть тюрьма, и что все сидят в ней... Брандес сказал «сила действия идей культурных обратно пропорциональна расстоянию», а я скажу, что сила репрессивных идей прямо пропорциональна расстоянию. Если здесь погрозили пальцем, то через тысячу верст заушение сделают, а через две тысячи верст порку произведут, а потом еще больше... Ведь тут все дело в темпераменте лица: один видя всю массу беззакония, произвола, лишения свободы, жизни бесправной и т.д. говорит, что ему лучше бежать, куда глаза глядят, другой ругается, третий может схватить револьвер. И вот, доколе вы будете пресс нажимать, вы не дожидетесь сухого, потому что пока есть малейшая капля сырости в теле, она будет показываться. Доколе этот пресс не прекратит своего действия, доколе всякого рода эксцессы могут быть. Вот почему нельзя говорить: сначала успокойтесь, а потом мы дадим вам реформы. Очевидно, по таким вопросам, как обеспечение населения, как постановка его в условия правовые, вне произвола находящиеся, такие вопросы должны предшествовать всяким ожиданиям успокоения... Министерство внутренних дел должно непременно, и в силу Высочайшего манифеста, и в силу жизненной необходимости, должно изменить радикально свою политику, именно осуществлять манифест, а не вести произвольную политику, какая ведется».

В 1909 г. при обсуждении в Думе вопросов государственного бюджета точку зрения группы прогрессистов развивал Н.Н.Львов: «Вспомните в каких условиях управления и произвола находится наше сельское население. Почти все то, что ему нужно оно оплачивает из своих средств. Ближайшие нужды волостей, сельских управлений оплачиваются из средств крестьян; те кое-какие школы, которые нужны для этого крестьянства, та врачебная помощь, которая им нужна, помощь для улучшения их сельского хозяйства, все это делается из местных земских источников. Правительство совершенно чуждо всей этой отрасли жизни крестьянства. Более того, правительственная власть была враждебна; мы видим это во всех ее отношениях к земствам, и нужно сказать, что вся сороколетняя деятельность земских учреждений была неустанный борьбой за осуществление своих просветительных и культурных начинаний для населения, борьбой против представителей правительственной власти. Земство было крайне обременено в своих средствах, оно было лишено организации кредита, наконец, было введено 3% обложение, чтобы обрезать и те средства, которыми оно располагало. Вот благодаря этому, конечно, все местные нужды удовлетворяются самым скудным образом. В то время как во Франции расход на местные учреждения равняется 15 руб., в Англии он равняется 40 руб., а в России всего 2 р. на голову населения. И если рядом с этим вы взгляните на

то, что сделало Правительство в тех местностях, где не было земских учреждений, где оно ведало эти местные нужды, то вы увидите... что здесь не было культурной деятельности, здесь эта культурная деятельность разрушалась... При таких условиях власть уже не является творческим живительным началом, а началом дезорганизующим и разрушающим... Задачей правительственной власти было создание внешней силы, внешнего могущества государства... Но не дошли ли мы до того предела, когда постройка такого громадного военного государства на таком низком уровне хозяйственного быта представляет уже из себя опасность... Перед русской деревней, бедной, часто голодающей, была поставлена огромная мировая задача -- овладеть берегами Тихого океана. И здесь мы потерпели удар, который не должен пройти для нас даром. Это поражение было подготовлено, когда от нужд русского населения мы оторвали многие сотни миллионов и истратили на создание могущественного флота, третьего в мире, когда мы заняли Порт-Артур и проложили первые рельсы Маньчжурской ж.д.... Второе предостережение возникло в нашей внутренней смуте. Нельзя оставлять население в таком пренебрежении к его культурным нуждам. Современное государство опирается всегда на народные массы, и только тогда, когда в этих народных массах развита предприимчивая, энергичная, самостоятельная человеческая личность, только тогда государство и может быть сильно, если этого нет, напротив, наступает упадок; если вы не создаете тех условий права, в которых воспитывается и дисциплинируется масса, то у вас эта масса обращается в буйную толпу, грозную и опасную для государства. Над этим приходится задуматься, чтобы не прошли, наконец, даром те уроки, которые мы получили, которые были жестокими уроками для России... Здесь много и часто говорили о государственности, о необходимости служить государству. Но таким путем, широкими ассигнованиями на флот, на Амурскую дорогу и проч. вы не государству служите, а старому порядку для государства губительному. Теперь именно есть возможность и должно свернуть с того опасного пути, который привел уже нас к катастрофам... Нельзя создать великую Россию на безлошадности, на трехполье, на безграмотности; нельзя создать великую Россию на игнорировании культурных потребностей населения, на отрицании той солидарности, которая требует от нас жертв для тех, которые нуждаются в помощи государства».

*В ходе прений по смете Министерства внутренних дел Ефремов выразил мнение группы прогрессистов (а также -- польского кола, польско-белорусской группы и мусульманской групп) внесением следующей формулы: * «Признавая, что для восстановления мощи государства Российского и для благоденствия всех населяющих его народов неперенным условием является повсеместное в нем укрепление законности и права, главнейшим же средством служит развитие самостоятельности общества при уважении национальных прав народностей; что достижение первого возможно

лишь при строжайшем и безусловном подчинении Правительства и всех его агентов равной для всех власти законов; что второе может быть осуществлено только повсеместным действительным предоставлением народу гражданской свободы и простора для деятельности в местном самоуправлении, — Государственная дума обращает внимание правительства на его обязанность немедленно отменить все исключительные положения, прекратить всякие стеснения свободы и общественной самостоятельности в установленных законом пределах, пресечь всякое проявление усмотрения и произвола своих агентов и обосновать свое отношение к населению на твердом и неуклонном исполнении законов, нарушение коих не менее преступно для правительства и его агентов, чем для остальных граждан, и переходит к постатейному чтению сметы Министерства внутренних дел».

*В 1910 г. Н.Н. Львов изложил в Думе точку зрения группы прогрессистов по поводу сметы Министерства внутренних дел. Он, в частности, указал, что в начале работы III Думы, «высказывались мнения, что само правительство твердою рукою ведет внутреннюю политику на путь преобразований на основании Манифеста 17 октября, и если указывались отрицательные стороны, то их приписывали местным властям, навыкам и привычкам бюрократического строя... В настоящее время эту иллюзию нужно оставить и признать, что вина лежит в самом правительстве, а не только в его местных агентах. Вина заключается в том, что министерство, взяв на себя осуществление Манифеста 17 октября, не понимает самого духа и сущности этого акта; вина заключается в том, что, представляя нам законопроекты, правительство исполняет только формальную обязанность, не понимая, что такое по существу, представительное собрание. Правительство сошло с того пути, который указан был еще в день издания Манифеста 17 октября, в руководстве, которое преподано было правительству. Там сказано «прямота и искренность в утверждении на всех поприщах даруемых населению благ, гражданских свобод и в установлении гарантий сей свободы».

В деле устроения крестьянства решительным и беспощадным ударом правительство сокрушило патриархальный уклад деревни; это показателем той беспощадности к имущественным интересам, правовым устоям, которая была столь свойственна старой бюрократии... Не было задачи большей и важнейшей, как поднять из духовного упадка народ наш, который пренебрежением к его нуждам и к его духовным потребностям, добрый народ, умный народ, мягкий народ, по природе своей, был ввержен в самое ужасное одичание духовное, одичание нравственное, одичание правовое. Не было и другой задачи большей, как подъем национального самосознания русского народа, ибо для того, чтобы выйти из того тяжелого положения, в котором мы находимся, нужно удесятерить все силы, направленные на деятельность на всех поприщах, — и науки, и религии, и промышленности, и сельского хозяйства;

нужно поднять личность человека, которая была придавлена. Ибо силы государства покоятся не только во внешней его могущественности, но в этой развитой, сознательной и свободной человеческой личности. Но для того, чтобы это сделать нужно суметь подойти к человеку, нужно осуществить Манифест 17 октября, ибо только в свободе человеческая личность может подняться, воспрянуть, и народ может также подняться только тогда, когда он действует в свободе. Что же мы видим? Мы видим, что вместо этого национального чувства, поднимаются националистические ненависти, губительные для здорового национального подъема. Разве мы не видим, что граждане делятся на первый и второй разряды, вопреки Манифесту 17 октября? Разве мы не видим, что ломается учреждение выборов в Государственном совете и, таким образом, потрясается авторитет высшего законодательного учреждения в империи. Разве мы не видим, что вводятся такие мероприятия, которые направлены на то, чтобы утеснять, угнетать голос национальности? Разве мы не видим, что у нас закрываются всевозможные общества, направленные на то, чтобы пользоваться своим природным языком, как малороссийский союз объединения? Разве мы не видим, что сюда на эту трибуну выходит министр для того, чтобы заслужить одобрение правых скамей оскорблением другой национальности. Правительство говорит, что оно выше и вне партий. Но разве мы не видим, что правительство увязло во всей обостренной борьбе, которая происходит в земских и городских учреждениях? Разве мы не видим здесь ломку выборов для того, чтобы создать угодный для правительства состав земских собраний? Разве мы не видим ломку земских смет для того, чтобы сделать то, что приятно губернаторам? И наконец, господа разве мы не видим на местах этого теснейшего соединения местных властей с организациями партийными, разве мы не видим, что у нас являются не представители центрального правительства, ответственные пред нами, а безответственные ставленники партийных организаций? Разве вы не видите, какие это партийные организации? Это такие партийные организации, которые действуют через демагогию, которые возбуждают страсти и ненависть толпы. Разве можно на этом построить твердый земский мир, тот земский мир, который есть единственно спасительный для России, для того, чтобы вывести ее из тех бед, в которых она находится? Правительство не понимает самого духа представительного собрания. В представительном собрании мы собрались не для того, чтобы нести государственное тягло, мы собрались сюда по повелению государя, мы собрались сюда по воле избравшего нас населения, пред которым мы должны дать отчет, и когда те связи, те внутренние моральные связи, которые соединяют Государственную думу с народом, прерываются, Государственная дума падает в своем авторитете, она уже не имеет того, что она должна бы иметь. Правительство, преследуя и угнетая, сокрушает и Государственную думу. Прежней патриархальной системы уже больше быть не может, потому что эта система

разрушена раз навсегда, и правительство осталось одно. Кто его поддержит? Разве его поддерживают крайние правые организации? Разве его поддерживают газеты? Да ведь все с полным ожесточением нападают на политику правительства, ибо нельзя давать правой рукой, то что вы отнимаете левой. И правительство осталось одно. Оно уже утратило тот талисман патриархальной власти, который был раньше, и не сумело найти новый ключ к положению; оттого, пользуясь страстями, ненавистью, искажением национального, религиозного чувства, оно не создает себе опоры в обществе, и все это направляется против правительства; и в этой системе, в этом порядке, который создается правительством, можно приобретать силу только в полицейской охране. Вот почему всякое умаление этого полицейского гнета, — это обезоруживание правительства; оно должно идти от жестокости к жестокости, оно должно устрашать, и только тогда оно может удержаться на своем месте. Но при этих действиях получается тот же губительный разрыв между обществом и правительством. Начинается скрытая, застенная гражданская война, которая делает непримиримые отношения к правительству и не только не создает ему поддержки, но всякое приближение к правительству клеймит в общественном мнении. Тогда рождается вновь та неумолимая ненависть, которая составляет весь ужас нашего положения, и я боюсь, что, идя таким путем, мы вновь придем туда, откуда только что ушли, мы вновь вернемся к тому кровавому кошмару, который погубит будущее России».

«Группа прогрессистов признает, что современная деятельность Министерства внутренних дел создает в России невыносимое положение бесправия и произвола, подрывает чувство законности, тормозит всякое обновление страны и парализует развитие ее духовных и производительных сил, — вторил Львову Ефремов. — Группа безусловно осуждает подобную, идущую вразрез с Манифестом 17 октября, политику министерства, совершенно пренебрегающего всеми пожеланиями Государственной думы, и считает, что естественным ответом последней министерству был бы отказ от ассигнования народных средств на продолжение такой пагубной его деятельности. Несмотря на такое сное отрицательное отношение к политике Министерства внутренних дел, группа вынуждена, однако, существованием бюджетных правил голосовать за те параграфы сметы, по которым размер ассигнования закреплен легальными титулами. За ассигнование же на культурные потребности страны группа считает себя обязанной голосовать, потому что в этом последнем случае, отвержение испрашиваемых кредитов тяжело отразилось бы, конечно, не на Министерстве внутренних дел, а на тех или других частях населения. По всем этим соображениям группа прогрессистов будет голосовать за переход к поштатному рассмотрению всей сметы Министерства внутренних дел, но отвергает те кредиты, в голосовании которых Государственная дума свободна и которые прямее всего отражают отрица-

тельную сторону деятельности министерства, подчеркивая этим уже высказанное от имени группы недоверие к способности этого министерства укрепить законность в стране и вступить на путь реформ».

*Мотивы голосования фракции прогрессистов по смете Министерства внутренних дел в следующую, четвертую, сессию III Думы Ефремов изложил следующим образом: «Считая, что направление деятельности Министерства внутренних дел в последние годы безусловно вредно для спокойствия России, что оно подрывает в народе чувство законности, что оно роняет авторитет правительственной власти вообще, без чего немыслимо правовое государство, что министерство это не только само не удовлетворяет насущнейших культурных потребностей населения, но еще тормозит законную деятельность в этом направлении земств, городов и иных общественных организаций, — группа прогрессистов, тем не менее, не желая сходить с пути законности, не будет отвергать всей сметы Министерства внутренних дел».

*Наиболее важные, по мнению Ефремова, запросы, в обсуждении которых принимала участие группа прогрессистов, касались внутренней политики и самой идеи законности. Характерна позиция фракции по «делу Азефа». Вразрез с мнением большинства октябристов и умеренно-правых, прогрессисты полагали, что реакция Думы на запрос, связанный с разоблачением Азефа, должна быть достаточно «жесткой». В предложенной депутатам собственной формуле перехода к очередным делам прогрессисты, во-первых, настаивали на том, что «система провокации не должна служить средством борьбы с террором», во-вторых, констатировали, что «Правительство не представило доказательств того, что оно принимает достаточные меры к искоренению провокаторских действий своих агентов», а, в-третьих, настаивали на том, что «правительство обязано прекратить ныне широко практикуемую систему провокации со стороны агентов власти».

Столь же решительный характер носила формула перехода к очередным делам, предложенная прогрессистами в связи с обсуждением в Думе *обстоятельств гибели П.А.Столыпина*. В этом документе отмечалось отсутствие, по мнению фракции, в думской речи министра внутренних дел должного осуждения того «господства произвола и беззакония, коими проникнута деятельность охранной полиции». Подчеркивалось, что «преступления охранной полиции, постоянно практиковавшей политическую провокацию, коренятся в системе управления страной, основанной не на законе, а на личном усмотрении и произволе чиновников». Признавая неудовлетворительными объяснения министра внутренних дел в Думе в связи с обсуждавшимся вопросом, прогрессисты приходили к выводу «о нежелании или бессилии министерства в корне упорядочить полицию и весь строй управления, организовав их на началах строгой законности».

Последовательно проводили прогрессисты в III Думе и свою линию по «*финляндскому вопросу*» в связи с обсуждением правительственного законопроекта об общемперском законодательстве по финляндским делам.* «Во всем нашем отношении к этому законопроекту нами руководили интересы не Финляндии, а России; — разъяснял своим избирателям позицию фракции Ефремов, — нам было довольно безразлично немного более или менее будет ухудшено правовое положение финляндцев; но для нас было чрезвычайно важно умаление достоинства русского законодательного собрания скоропалительностью и пристрастностью проведения оптом серьезнейших пунктов законопроекта, беззастенчивым зажиманием рта оппозиции, стремлением отмолчаться там, где не умели опровергнуть ее доводов».

*Столь же принципиальную позицию занимали прогрессисты впоследствии при обсуждении в Думе правительственных законопроектов — 1) о взносе Финляндией денежных платежей взамен отбывания воинской повинности, 2) об уравнивании русских граждан в правах с финляндцами.

Как «нарушение конституции всей российской империи» трактовали прогрессисты *введение земства в западных губерниях*. Ими был внесен соответствующий запрос в Думу. Мотивируя это обращение, Ефремов сделал, в частности, следующее заявление: «...в настоящее время группа прогрессистов считает своим долгом всеми предоставленными ей законом средствами добиваться немедленного восстановления нарушенного права... Группа прогрессистов, считая, что законность есть главный и важнейший залог благосостояния народного, неоднократно высказывала свое мнение о том, что противозаконные, противогосударственные действия правительства и его агентов страшно вредны, когда нарушают эту самую законность. Группа прогрессистов указывала на страшный вред для государства, проистекающий от той деморализации власти, в которой виновно министерство Столыпина, на ту грозную опасность, которую это министерство навлекает на нашу родину, подрывая в народе уважение к строгой законности, убивая последнюю веру в то, что закон является твердой и незыблемой защитой против произвола властей... Председатель Совета министров не понимает, что своими произвольными действиями, своим пренебрежением Основных государственных законов он подрывает почву не под своими политическими противниками, а под самим собой, и что гораздо важнее, — под авторитетом верховной власти в стране. С таким главой министерства, уважающим себя, уважающим законность, уважающим государственный порядок, народным представителям работать далее нельзя: либо он должен уйти, либо должно распустить нынешний состав народного представительства и обратиться к суду народа... Пусть народ выскажется, кого он считает правым, с кем он готов идти и кого в этой борьбе за право и законность народ поддерживает. Выяснение этой альтернативы и является объектом нашего запроса, — ради этого он

нами внесен. Положение само по себе достаточно важно и серьезно для того, чтобы требовать быстрого полного разъяснения. Но есть еще одно обстоятельство, которое заставляет с еще большею спешностью и серьезностью отнестись к происшедшим за последнее время событиям: грозный призрак войны снова подымается на Дальнем Востоке; внешняя сила государства, наша армия, должна быть в этих условиях в полной исправности. А кому же не известно то, что она оставляет в этом отношении желать многого. Есть еще более важное обстоятельство: пред возможностью внешнего осложнения необходимо полное внутреннее согласие, нельзя создавать никаких внутренних трений. К внешним осложнениям нельзя подходить иначе, как при полном согласии власти законодательной и власти исполнительной. Внутренний конфликт при этих условиях недопустим. Как же назвать ту политику, которая сеет одновременно затруднения и внешние и внутренние. Китаю ставится один ультиматум за другим; политика ведется такая, что возможен пожар на Дальнем Востоке, пожар, который заставит Россию все свои силы напрячь, и в это же самое время с величайшею беззаботностью бросается совершенно ненужный, бесцельный вызов народному представительству, возбуждаются против правительства самые умеренные, самые спокойные общественные элементы. Где тут государственный смысл, где понимание государственных интересов, где национальное чувство, где патриотизм, наконец, когда по вопросу местному, как бы он ни был важен, в момент серьезных международных осложнений, приводится в расстройство весь государственный законодательный механизм. Колеблются правовые основы государственного строя? Человек, до такой степени потерявший способность разбираться в политической перспективе, различать между закономерностью и произволом, должен уйти, чтобы не наносить отечеству непоправимого ущерба».

*После объяснений председателя Совета министров от прогрессистов выступил Н.Н.Львов: «...То, что произошло, действительно показывает, что у нас конституции нет, что у нас парламентаризма нет, но у нас и основных законов нет, у нас вообще никакого организованного строя нет, у нас есть произвол и есть еще другое — демагогия есть... Бойтесь этой демагогии — мы видели ее слишком много за это время, которое мы пережили с 1905 г. Этой демагогии все будет принесено в жертву, и ваше достоинство, и ваше достояние, и ваша честь и гражданственность России, все будет брошено сюда. И этого нужно остерегаться более, чем чего бы то ни было; отсюда корень деспотизма... между старой и новой Россией положена грань Манифестом 17 октября, из-за которой тени прошлого не должны показываться. На страже вы стоите, вы должны выполнить этот свой долг, чтобы тени прошлого не угрожали нашей будущности».

*По окончании прений мотивы голосования группы прогрессистов были изложены Ефремовым: «Принимая во внимание, что

объяснения г. Председателя Совета министров несколько не поколебали обвинение его в нарушении основных законов империи, что заключающаяся в них попытка оправдать незаконность мероприятий их целесообразностью является несомненною угрозою правовому строю и мирному развитию России, что такое нарушение г. председателем Совета министров смысла ст. 86 и 87 Зак. Осн. совершенно недопустимо, как явное посягательство на права народного представительства, — группа прогрессистов будет голосовать за признание объяснений неудовлетворительными».

«Весь инцидент с западным земством привел в конце концов к двойному унижению народного представительства: в первый раз вследствие произвола Столыпина, во второй вследствие склонности октябристов со всем легко примириться», — *подводил итоги Ефремов в своем обращении к избирателям.

По его убеждению, «лучшим делом Государственной думы III-го созыва», «реформой, достойною этого названия по новизне и глубине затронутых преобразованием сторон народной жизни, была *реформа волости*». «Дух свободного самоуправления» вот что по мнению лидера прогрессистов являлось сутью документа. Выступая в Думе в ходе обсуждения данного законопроекта, Ефремов характеризовал его как* «первый шаг к созданию из распыленной массы объектов правительственного воздействия и попечения — единого народа, сознательно мыслящего, организованного, ответственного за свои действия и проникнутого уважением к своему и чужому праву».

*И.Н.Ефремов. Отчет избирателям о деятельности
в качестве члена III Государственной думы. 1907 — 1912.
Группа прогрессистов. Ч. 3. СПб., 1913.*

№ 161

ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ О ВЫНУЖДЕННОМ ОТКАЗЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА ПРОГРЕССИСТОВ ОТ ОБРАЩЕНИЯ К ИЗБИРАТЕЛЯМ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

14 сентября 1912 г.

Петербургский комитет прогрессистов объявляет, что ввиду конфискаций изданных прогрессистами брошюр и повременных изданий, прогрессивная группа вынуждена отказаться от обращения к избирателям через посредство печати.

Запросы жизни. 1912. № 37. 14 сентября.

ПИСЬМО И.Н.ЕФРЕМОВА ИЗ ПЕТЕРБУРГА В ХАРЬКОВ ДЕПУТАТУ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ КАРАЗИНУ

22 октября 1912 г.

Узнав из газет весьма неполные сведения о нашем избрании, я считаю долгом сообщить вам, что группа прогрессистов III Государственной думы предоставляет свое фракционное помещение (Воскресенский пр., 19, к. 5) прогрессистам и беспартийным прогрессивного направления членам Государственной думы IV созыва для взаимного ознакомления их между собою и обсуждения первых шагов думской деятельности, как то избрание президиума, распределение по комиссиям и пр. Здесь же прибывшие члены Думы получают необходимые справки о квартире, столе и других хозяйственных вопросах. Наконец, здесь же, вероятно, состоятся заседания съезда, или совещаний прогрессистов, созываемых на 11, 12 и 13 ноября центральным комитетом беспартийных прогрессистов. Вместе с тем посылаю проект ближайших задач прогрессистов, назначаемых центральным комитетом, и приглашаю вас в наше помещение и на наши собрания как только вы приедете в Петербург.

1) Забота о внутреннем единстве и внешнем могуществе России.

2) Решительная и стойкая борьба за осуществление начал конституционно-монархического строя, возведенных в Манифесте 17 октября.

3) Охранение прав и достоинства законодательных учреждений.

4) Устранение произвола административной власти и водворение правового порядка в жизнь страны.

5) Осуществление свободы совести. Восстановление соборности в Русской православной церкви.

6) Устранение на посягательство на национальные особенности, культурную самобытность, родной язык и религию входящих в состав империи национальностей.

7) Расширение прав городского и земского самоуправлений: освобождение от административной опеки; приближение к населению; устранение сословных начал в земском избирательном законе и расширение круга избирателей.

8) Скорейшее осуществление всеобщего обучения, коренная реформа средней и низшей школы и восстановление нормальных условий жизни и самостоятельности высших учебных заведений.

9) Защита народно-хозяйственных интересов, поднятие производительных сил страны, забота о культурном и экономическом подъеме и развитии самостоятельности населения в области земледелия, промышленности и торговли.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1912. Д. 73. Л. 12.

ДОКУМЕНТЫ СЪЕЗДА ПРОГРЕССИСТОВ

Петербург, 11 – 13 ноября 1912 г.

Заседания Съезда прогрессистов
Первый день (11-го ноября 1912 г.)

Первое заседание съезда происходило у И. Д. Шубина-Поздеева³¹². Председателем собрания был избран В. Д. Кузьмин-Караваев.

Съезд открылся речью председателя Петербургского комитета И. Н. Ефремова о современном политическом положении и отношении к нему прогрессистов:

«Когда 5 лет тому назад, – говорил И. Н. Ефремов, образовывалась в III Государственной думе группа прогрессистов, реакция не была еще так беззащитна, как теперь. Правительство говорило о реформах, предстоящих после успокоения; и октябристы, победно вступавшие в Думу 3-го июня, тоже говорили о борьбе на два фронта и об осуществлении обещаний Манифеста 17 октября.

Но уже тогда беспартийные прогрессисты Государственной думы не верили в реформаторские намерения кабинета Столыпина и в прочность конституционализма октябристов. Но с другой стороны они не принимали ни всех подробностей к.-д. программы, ни тактики этой партии и не считали возможным подчиниться суровой дисциплине ее центрального комитета. Прогрессисты с первых же шагов установили свою несомненную оппозиционность Столыпинскому правительству, но в то же время свою самостоятельность в оппозиционном лагере.

И внутри своей группы, состоявшей вначале из 20 человек и возросшей к пятой сессии до 40, мы, прогрессисты, не требовали подчинения подробно формулированным догматам, а только конституционности и общей прогрессивности, мы не вводили обязательной дисциплины, но мы собирались почти ежедневно, обсуждали каждый крупный вопрос и почти всегда голосовали дружно, причем меньшинство добровольно подчинялось мнению большинства. Мы стремились дать более прогрессивный характер проходившим через Думу законопроектам и в громадном большинстве случаев голосовали вместе с остальной оппозицией.

Я не буду распространяться о нашем отношении к различным вопросам думской деятельности, у съезда слишком мало времени для этого, скажу только, что наша деятельность встретила в общих чертах одобрение в группе лиц как в Петербурге, так и в Москве, так как они положили начала организации прогрессистов на тех же принципах несомненной конституционности и прогрессивности, чуждых догматизма и нетерпимости, которые объединяли нас в III Думе.

На собраниях членов Государственной думы, Государственного совета, представителей городского и земского самоуправления, промышленности и науки и других общественных деятелей были избраны Петербургский и Московский комитеты с целью способствовать сплочению прогрессистов для общей борьбы с реакцией на выборах в IV Государственную думу. Состав этих комитетов следующий:

С.-Петербургский комитет:

Лукасов Павел Осипович³¹³, член Государственного совета.

Ефремов Иван Николаевич, член Государственной думы.

Кузьмин-Караваев Владимир Дмитриевич, городской гласный.

Уваров, граф Алексей Алексеевич, член Государственной думы.

Бекман Иван Карлович³¹⁴.

Энгельгардт Вадим Платонович³¹⁵, член Государственного совета.

Федоров Александр Александрович³¹⁶, член Государственной думы.

Федоров Михаил Михайлович, городской гласный.

Шубин-Поздеев Николай Дмитриевич, городской гласный.

Янович Владимир Александрович³¹⁷, городской гласный.

Толстой, граф Иван Иванович³¹⁸.

Толстой, граф Александр Петрович³¹⁹, член Государственной думы.

Брянчанинов Александр Николаевич³²⁰.

Львов Николай Николаевич, член Государственной думы.

Масленников Александр Михайлович, член Государственной думы.

Ковалевский Максим Максимович, член Государственного совета.

Калугин Михаил Дмитриевич³²¹, городской гласный.

Кандауров Дмитрий Петрович, городской гласный и другие.

Московский комитет:

Князь Голицын Владимир Михайлович.

Князь Львов Георгий Евгеньевич.

Князь Голицын Михаил Владимирович.

Князь Трубецкой Евгений Николаевич.

Шипов Дмитрий Николаевич.

Давыдов Николай Васильевич³²².

Лисицын Яков Иванович³²³.

Новосильцев Леонид Николаевич³²⁴.

Четвериков Сергей Иванович.

Коновалов Александр Иванович.

Рябушинский Павел Павлович.

Рябушинский Владимир Павлович.

Третьяков Сергей Николаевич.

Морозов Николай Давыдович.
Ермолаев-Зверев Сергей Степанович³²⁵.
Граф Толстой Сергей Львович³²⁶.
Поплавский Юлиан Игнатьевич³²⁷.
Киселев Александр Васильевич³²⁸
и другие.

Организация прогрессистов правильно оценила черную опасность, указала, что в избирательной борьбе дробление прогрессивной части избирателей на партии недопустимо, и стремилась объединить на именах желательных кандидатов и привести к урнам все те элементы, которые по разным причинам не могут войти в существующие партии с их законченными программами и дисциплиной. Она считала, что стремление организовать в это время новую партию по старым образцам было бы ошибкой, и что жизненная политическая организация (я не хотел бы назвать ее партией в старом смысле слова), образуется постепенно около думской борьбы за конституцию и необходимые прогрессивные реформы. Однако оба комитета неоднократно обсуждали те минимальные требования, те основные положения, которые объединяют всех прогрессистов. Еще весной эти положения вылились в девять пунктов, которые были снова пересмотрены и с небольшими изменениями утверждены на днях как Московским, так и Петербургским Комитетами. Вот эти пункты.

Стремясь к достижению полного расцвета духовных и материальных сил страны, к подъему земледелия, промышленности и торговли, создающих народное богатство и государственную мощь, и имея при этом в виду взаимодействие между политическим строем страны и ее экономической жизнью, прогрессисты ставят своей задачей решительную и стойкую борьбу по проведению в жизнь, в первую очередь следующих начал:

1. Отмена «Положения» об усиленной и чрезвычайной охране. Устранение произвола административной власти и водворение правового строя в жизнь страны.

2. Отмена «Положения 3-го июня 1907 г. о выборах в Государственную думу».

3. Расширение прав народного представительства. Реформа Государственного совета.

4. Свобода слова, печати, собраний и союзов.

5. Неприкосновенность личности; свобода совести.

6. Устранение посягательств на национальные особенности, культурную самобытность, родной язык и религию входящих в состав империи народностей.

7. Отмена сословных ограничений и привилегий.

8. Независимость городского и земского самоуправлений от административной опеки, расширение их компетенций, бессловность земского представительства и расширение круга избирателей. Реформа земских и городских финансов.

9. Скорейшее осуществление всеобщего обязательного начального обучения; приспособление низшей и средней школы к жизненным потребностям страны путем установления точных границ контроля правительственных органов и усиления общественного влияния на нее; организация высшей школы на началах автономии и академической свободы.

10. Защита народно-хозяйственных интересов в области земледелия, промышленности и торговли.

Для полного и действительного осуществления всех вышеуказанных начал необходимо утверждение конституционно-монархического строя с ответственностью министров перед народным представительством.

Я уверен, что мои товарищи по III Думе согласятся со мною, если я скажу, что эти же положения объединяли и группу прогрессистов; хотя мы и не формулировали их, но нам было ясно, что по этим вопросам мы все единодушны. И Московский и Петербургский комитеты редактировали эти пункты в твердой уверенности, что всякий действительный прогрессист признает их за минимум задач первой очереди, за основные минимальные требования, обязательные для каждого прогрессиста. Можно считать их недостаточными, но едва ли можно считаться прогрессистом, если не признавать даже этого минимума.

Избирательная борьба за прогрессивную Думу временно окончена, на днях начнется думская борьба за осуществление наших стремлений, и было бы желательно, чтобы представители прогрессистов в Государственной думе вступили в эту борьбу, образовав группу, находящуюся в известной преемственной идейной связи, как с группой прогрессистов III Думы, так и с нашей предвыборной организацией. И я думаю, что не ошибусь, если скажу, что мои товарищи по IV Думе очень желали бы, чтобы организация прогрессистов разветвилась по всей стране и создала бы те ячейки на местах, при помощи которых мы могли бы входить в живое общение с местными людьми и черпать новые силы в постоянной осведомленности о нуждах населения, о стремлениях и настроениях наших единомышленников, об их оценке нашей работы.

Первым шагом к установлению такого живого общения устроившему сегодняшнее совещание Петербургскому комитету представлялось совместное обсуждение членами Государственной думы и Совета с одной стороны и не вошедшими в состав парламента прогрессистами — с другой, руководящих начал деятельности прогрессистов в IV Государственной думе. К этому вопросу — основной теме моего доклада — я и перехожу теперь. При этом я прошу Вас не ожидать от меня исчерпывающего изложения; я смотрю на свою задачу, как на попытку предложить Вам одобренную комитетом схему, по которой мог бы удобнее развиваться обмен мнений по этому важнейшему вопросу.

Теперь злобное преследование всего прогрессивного, беззастенчивое пренебрежение к закону представителей власти достигли не-

бывалых размеров; довольно мне напомнить Вам только что законченные выборы в Государственную думу. Саблеровская рать оказала тяжелое давление на народное представительство. Что будет далее предпринято реакцией, как разовьются события и как будет на них реагировать население, даже если мы не втянемся во внешнюю войну, я не берусь угадывать. Это вышло бы из пределов моего доклада о руководящих началах предстоящей нам деятельности в Думе, пока Государственная дума участвует в законодательстве и контроле над действиями администрации. Но я полагаю, что в наше время яркого беззакония, произвола, хулиганства, работа прогрессистов в законодательном собрании должна быть чужда революционности, что их отношение к деятельности Государственной думы должно быть основано на началах строгой законности. Этим принципом должны быть проникнуты все их выступления и они не должны уклоняться от исполнения своих обязанностей по участию во всех законных действиях Государственной думы: работах в комиссиях, голосованиях, выборах. Только в исключительных случаях яркого нарушения большинством прав меньшинства, они могут получить право протестовать против такого насилия путем временного уклонения от исполнения этих своих обязанностей.

Такая лояльность прогрессистов дает больше моральной силы их требованиям о соблюдении законности думским большинством, правительством и его агентами, на что должно быть направлено главное внимание прогрессистов. Они должны ярко и определенно клеймить циничные нарушения закона, столь частые в наше печальное время.

Прогрессисты должны беречь и защищать права, достоинство и значение Государственной думы, как учреждения; беречь в ней зародыш национального парламента, единственное средство мирного обновления России. Но нет надобности беречь Думу IV-го созыва. Не следует необдуманно вызывать ее роспуск, но не надо и опасаться его, и могут наступить такие обстоятельства, когда надо будет сознательно идти на роспуск и даже ускорять его, если это будет в наших силах.

Во главу угла своей деятельности прогрессисты должны поставить охрану и развитие начал конституционно-монархического строя. Они должны установить известный минимум необходимых преобразований, осуществления которых надо требовать в первую очередь. В этих вопросах они должны быть стойки и неуклонны.

В законодательной практике приходится идти путем известной постепенности преобразований и не всегда следует сразу проводить в жизнь теоретически совершенное положение (следует, например, добиваться реформы земского избирательного закона сперва на налоговом цензе, а не сразу на всеобщем избирательном праве). Но для того, чтобы законопроект имел солидную ценность, он не должен расходиться с основной прогрессивной идеей намечаемого преобразования. Прогрессисты должны поэтому настаи-

вать на проведении реформ в таком виде, чтобы они действительно удовлетворяли современным потребностям страны. В представительном законодательном аппарате неизбежны столкновения интересов и мировоззрений различных политических партий, различных законодательных органов; некоторые взаимные уступки возможны, но нужно быть очень осторожным в определении их размера и той стадии прохождения законопроекта, в которой эти уступки допустимы. Так, например, можно иногда делать уступки Государственному совету в согласительной комиссии, и при том уступки, не нарушающие основных начал преобразования, чтобы этой ценой обеспечить населению, если не полное, то все же очень существенное улучшение существующего положения, но совершенно недопустимо предугадывать, как это делала III Дума, какие уступки может потребовать правительство или Государственный совет, и на основании этих догадок самим искажать законопроект. Прогрессисты должны идти скорее на отклонение законопроекта и отсрочку реформы, чем проводить ее в искаженном виде.

Как средством для достижения намеченных целей, прогрессисты должны пользоваться бюджетными правами Думы, не останавливаясь перед отказом в ассигнованиях по отдельным статьям росписи государственных расходов. Другим средством, на использовании которого прогрессисты должны настаивать, является безапелляционное право Государственной думы устанавливать план своих работ и определять очередь рассмотрения законопроектов. Она может решить, что приступит к рассмотрению законопроекта, на спешности которого настаивает правительство, только по вступлении в законную силу другого законопроекта, которому Дума придаст большое значение (сперва реформы, а потом текущее законодательство). Надо также помнить, что Государственная дума только один из факторов, согласие коих необходимо, чтобы законопроект стал законом, но что для отклонения законопроекта достаточно решения одной Думы. Законодательство в наших условиях есть борьба с правительством и Государственным советом, и надо использовать то оружие, которое сам закон оставил в руках Думы.

Прогрессисты не должны ограничиваться критикой правительственных законопроектов и, следовательно, работать лишь в пределах правительственной программы. Они наоборот не могут только ожидать внесения законопроектов правительством, но должны сами использовать законодательную инициативу Думы и вносить законопроекты с детально разработанными основными положениями.

Эта часть работы прогрессистов в Государственной думе может и не иметь успеха в смысле действительного осуществления реформ, ведь прогрессисты не составляют большинства в Думе, но она приведет к созданию совершенно определенной политической платформы и будет поэтому чрезвычайно важна для выяснения прогрессивного движения и организации прогрессистов в стране.

Я же заканчиваю чтением тех положений, которые комитет предлагает вам обсудить и проголосовать.

«1) Отношение прогрессистов к деятельности Государственной думы должно определяться началами строгой законности.

2) Они должны ярко обличать незаконные действия правительства и его агентов.

3) Прогрессисты должны беречь и защищать права и достоинство Государственной думы, но не Думу 4-го созыва, и не бояться ее роспуска.

4) В охране конституционных начал и в требовании известного минимума преобразований прогрессисты должны быть стойки и неуклонны.

5) Прогрессисты должны настаивать на проведении реформ в таком виде, чтобы они действительно удовлетворяли потребностям страны, они должны идти скорее на отсрочку реформы, нежели на голосование за неприемлемую редакцию законопроекта.

6) К достижению намеченных целей прогрессисты должны идти использованием бюджетных прав Государственной думы, в смысле отказа в ассигновании по отдельным статьям сметы и установлением очереди рассмотрения законопроектов.

7) Прогрессисты не должны ограничиваться критикой правительственных законопроектов, но сами использовать законодательную инициативу внесением основных положений необходимых реформ.

8) Такой законодательной инициативой прогрессисты создадут политическую платформу, которая поможет объединению прогрессистов в стране».

Прежде, чем съезд приступил к обсуждению тезисов доклада И.Н.Ефремова, было заслушано заявление Московского представителя А.И.Коновалова.

А.И.Коновалов заявил, что он, вместе с Московским Центральным комитетом считает обсуждение и принятие «Основных Положений» чрезвычайно существенным, тем более, что «Основные Положения», выработанные первоначально Московским комитетом, были приняты Петербургским комитетом без изменений.

П.П.Рябушинский высказал мнение о том, что, в виду полного единомыслия Московского и Петербургского комитетов «Основные положения», могли бы быть приняты en bloc, на что, однако, последовали возражения.

Было принято съездом предложение обсуждать по пунктам как положения руководящих начал деятельности прогрессистов в IV-й Государственной думе, так и «Основные положения», причем съезд постановил утвердить: пункты «Основных положений», по коим не будет сделано возражений в заседании 11 ноября 1912 года, пункты же, по которым будет сделано замечание хотя бы одним членом съезда, подвергнуть обсуждению в заседании 12 ноября.

Без возражений остались пункты «Основных положений» 1, 2, 4, 6, 7, 8 и 9-й. По пунктам 3, 5 и 10 были заявлены возражения.

Затем съезд перешел к обсуждению тезисов доклада И.Н.Ефремова — руководящих начал.

Приступив к обсуждению указанных руководящих начал, съезд остановился на 3, 6, 7 и 8 пунктах.

Участник съезда А.Н.Брянчанинов, поддержанный кн. В.С.Микеладзе³²⁹ и Н.Н.Львовым, предложил в п. 3-й внести более определенное указание на отношение прогрессистов к возможному роспуску Государственной думы, для чего надо было бы выкинуть упоминание о IV-й Государственной думе. Докладчик И.Н.Ефремов присоединился к оппонентам и п. 3-й был принят с поправкой Н.Н.Львова, т.е. с устранением слов: «но не четвертого созыва».

По п. 6 А.Н.Брянчанинов, Н.Н.Львов и П.П.Рябушинский заявили, что они находят крайне важным подчеркнуть указание на бюджетное право Государственной думы, которое должно быть использовано в виде меры для борьбы с незакономерными действиями правительства. Государственная дума не должна останавливаться перед отказом в ассигновании средств по отдельным статьям сметы.

Докладчик присоединился к этому предложению.

Пункт 6-й был принят съездом с поправкой А.Н.Брянчанинова в редакции комитета:

«Для достижения намеченных целей, прогрессисты должны использовать: 1) бюджетные права Государственной думы, не останавливаясь перед отказом в ассигновании по отдельным статьям смет; 2) право установления очереди рассмотрения законопроектов».

По пункту 7-му доклада, М.А.Стахович внес предложение, поддержанное Н.Н.Львовым и М.М.Ковалевским, об отмене исключительных положений, требование которой должно быть дано прогрессивным депутатам 4-й Государственной думы, как определенный мандат. Административный произвол особенно тяжело дал себя почувствовать во время последних выборов. Требование отмены исключительных положений имеет первостепенную важность, так как какие бы ни были изданы хорошие законы, они все равно останутся без осуществления, пока не уничтожены всякие «охраны». Надо об их отмене постоянно заявлять, чтобы правительство, по-видимому считающее исключительные положения вполне нормальными, ни одной минуты не могло бы предположить, что население с этим положением вещей примиряется.

Против внесения резолюции об исключительных положениях в 7 п. доклада возражал А.Н.Брянчанинов, указывая, что этому вопросу комитет отводит особое место в дальнейшей программе съезда, причем выдвигает его на первую очередь.

К этим возражениям присоединился и докладчик И.Н.Ефремов, добавив, что рассмотрение вопроса об исключительных поло-

жениях было бы удобнее приурочить к намеченному уже докладу В.Д.Кузьмина-Караваева.

Съезд п. 7-й принял с добавлением М.А.Стаховича:

... «В первую очередь и постоянно возбуждать вопрос об отмене ныне действующих правил об исключительных положениях».

По пункту 8-му, кн. В.С.Микеладзе, поддержанный частью членов съезда, предложил рассмотреть вопрос о расширении деятельности организации прогрессистов и о замене названия «группа» названием «партия». Прогрессисты имеют свои определенные идеалы, стремятся к тесному объединению, провозглашают конкретные лозунги. Они могут уже стать общественной организацией более определенной, чем «группа».

В виду того, что поднятый вопрос уже был предусмотрен комитетом и внесен в один из пунктов порядка дня следующего заседания, обсуждение его было отложено.

Остальные пункты доклада, прочитанного И.Н.Ефремовым, возражений не встретили и все положения доклада (с внесенными поправками) были приняты съездом единогласно.

Затем собрание выразило благодарность председателю и хозяину помещения, и было объявлено закрытым.

Второй день (12 ноября)

Второе заседание съезда происходило у А.Н.Брянчанинова. Председателем собрания был избран И.Н.Ефремов.

Съезд приступил к обсуждению тех минимальных требований тех основных положений, которые должны объединять всех прогрессистов и которые изложенные Центральными комитетами в 10 пунктах были сообщены накануне съезду И.Н.Ефремовым.

При обсуждении этих положений со стороны участников съезда по 3-му пункту были высказаны следующие соображения.

М.М.Ковалевский подчеркнул требование «реформы Государственного совета», не входя в изложение ее подробностей. Конечно, помещать полную программу реформы Государственного совета, какой она рисуется прогрессистам, будет утопией, говорил М.М.Ковалевский, но все-таки нужно указать на некоторую, крайне необходимую, хотя бы и минимальную реформу, которая смогла бы иметь шансы на осуществление: например, введение в Государственный совет представителей 8-ми крупных городов, не имеющих сейчас в Государственном совете представительства, или требование независимости назначенных членов Совета.

А.Н.Брянчанинов добавил, что нужно указать и на общее направление желательной реформы, говорящее о принципиальных позициях прогрессистов. Далее, было указано, что упоминать о назначенных членах Государственного совета не нужно, так как вообще участие в Государственном совете назначенных лиц не отвечает взглядам прогрессистов. После оживленных прений съезд принял поправку М.М.Ковалевского и А.Н.Брянчанинова, выде-

лив требование о реформе Государственного совета в особый 4-й пункт резолюции, в следующей редакции:

«Реформа Государственного совета в направлении увеличения его связи со страной, а в частности, установления представительства больших городов».

По предложению А.Н.Брянчанинова, поддержанного К.М.Агеевым, кн. В.С.Микеладзе, П.П.Рябушинским, М.М.Федоровым и М.М.Ковалевским, съезд остановился на п. 6 (прежде п. 5) положений доклада.

Ораторами указывалось, что церкви как господствующая, так и инославные, находятся под давлением центральной, как духовной, так и бюрократической светской власти. Что такое вмешательство в духовную жизнь мирян привело к падению авторитета церкви вообще и индифферентизму сознательной части русского общества в частности. Поэтому, если Съезд не относится индифферентно к вопросам веры и церкви, глубоко затрагивающим народные массы в целом, он должен высказать свой определенный взгляд на них, а не обходить эти вопросы молчанием.

Съезд принял п. 6-й с добавлением М.М.Ковалевского:

«и свобода церкви».

По обсуждении всех 11-ти пунктов доклада, В.В.Строганов предложил дополнить их еще следующим:

«В числе главнейших задач прогрессистов будет выработка законодательства, направленного к развитию экономического благосостояния сельского населения; более совершенная организация переселения, улучшение мероприятий правительства по культурной подготовке колонизируемых местностей (водоснабжение, расчистка тайги, пути сообщения); усовершенствование фабрично-заводского законодательства, расширение страхования рабочих; забота о развитии промышленности и торговли; законодательство об организации санитарных мероприятий и в особенности борьба с эпидемическими заболеваниями; борьба со смертностью вообще и с детской в частности».

В прениях по этому вопросу принимали участие А.С.Посников, П.П.Рябушинский, Н.Н.Львов, А.И.Коновалов и К.А.Смирнов.

Московские делегаты заявили, что все экономические пожелания объемлются введением и п. 11, а если детализировать (так в тексте. — *Сост.*), то надо говорить подробнее обо всем, как например, и об отношении между предпринимателями и рабочими. А.С.Посников указывал, что, если касаться экономических вопросов конкретно, то нужно упомянуть и о крестьянах. И.Н.Ефремов внес сводную краткую формулу: «требование возможного сохранения связи народа с землей и урегулирования отношений предпринимателей и рабочих». А.Н.Брянчанинов предложил упомянуть о мероприятиях для улучшения положения рабочих и для борьбы с народной смертностью.

Противники внесения всех этих поправок (А.С.Посников и др.) настаивали, что съезд вообще не конкретизирует детально своих требований. Да эта конкретизация была бы сейчас и невозможна, так как без особой серьезной работы она неизбежно будет случайна и не полна. Что же касается общего требования, то все предложенные заявления целиком входят в принятый уже п. 11-й доклада.

Однако на съезде были сторонники и того, чтобы некоторые вопросы все-таки выделить из общей формулировки.

Съезд, отвергнув поправки В.В.Строганова, И.Н.Ефремова и одну поправку А.Н.Брянчанинова, принял его другую поправку, в виде особого 12 пункта.

«12. Поощрение и развитие самостоятельности населения во всех областях культурной и экономической жизни».

При обсуждении заключительной части доклада М.М.Ковалевский поддерживал необходимость сохранить требование ответственного министерства. К нему присоединились Н.Н.Львов и В.Д.Кузьмин-Караваев. И.Н.Ефремов предложил точнее определить ответственность, добавив слово «политической».

Съезд отнесся к мысли М.М.Ковалевского с большим сочувствием и принял единогласно поправку в следующей редакции:

«с политической ответственностью министров перед народным представительством».

Остальные пункты основных положений не вызвали возражений и были приняты единогласно. Вторым вопросом порядка дня было сообщение А.Н.Брянчанинова по Балканскому вопросу.

А.Н.Брянчанинов находил, что съезд должен высказать свое отношение к борьбе, ведущейся славянами против турок, так как сочувствие из России должно воодушевлять доблестных борцов за свободу. Твердая и достойная позиция России по этому вопросу не только обеспечит славянам плоды их побед, но еще и явится лучшей гарантией мира, удерживая другие державы от своекорыстного вмешательства, которое сделало бы невозможным сохранить Европейский мир.

В заключение доклада А.Н.Брянчанинов высказал мысль о необходимости послать славянам сочувственные телеграммы и предложил два проекта телеграмм: выработанный им сам и Петербургским комитетом.

М.М.Ковалевский, Н.Н.Львов и И.Н.Ефремов присоединились к мнению Брянчанинова, но оба последние считали, что проведение этой мысли в исполнение должно быть поручено фракции прогрессистов. Выбор формы выражения сочувствия может быть всецело предоставлен самой фракции.

Съезд принял предложение А.Н.Брянчанинова с указанной выше поправкой Н.Н.Львова.

Затем секретарь Московского комитета Я.И.Лисицын доложил предложение бюро съезда об организации прогрессистов на местах.

Основой объединения их должна служить приведенная выше в общих чертах платформа, принятая настоящим съездом как база будущей программы. Существующие ныне в Москве и Петербурге внепартийные комитеты прогрессивных избирателей переименовываются в Центральный комитет прогрессистов с отделами в Петербурге и Москве. На отделы центрального комитета возлагаются также обязанности районных комитетов. Центральному комитету поручается принять меры к организации районных комитетов в Харькове, Тифлисе, Киеве, Казани и других крупных центрах. На Центральный комитет возлагается выработка подробной схемы организации комитетов, которая должна быть Центральным комитетом распространена на местах среди членов местных организаций внепартийных прогрессистов. Затем Центральному комитету поручено подготовить созыв делегатского съезда прогрессистов.

В прениях было указано, что принимать какие-нибудь точно выработанные положения организации прогрессистов, сейчас, на этом совещании случайного состава нельзя. Это может быть сделано лишь на правильно организованном делегатском съезде. Пока же приходится ограничиваться общими положениями, которые были выработаны бюро.

Съезд единогласно принял положения доклада в виде следующей резолюции.

Съезд признает необходимым немедленно приступить к организации прогрессистов на местах (в стране) на следующих началах:

1) Основой объединения прогрессистов должны служить положения, принятые съездом сего числа.

2) Существующие Московский и Петербургский «внепартийные комитеты прогрессивных избирателей» должны быть переименованы в «Центральный комитет прогрессистов», с двумя отделами Московским и Петербургским, на которые должны быть возложены функции районных комитетов, т.е. организация местных комитетов и сети корреспондентов в районе деятельности каждого отдела.

3) Центральный комитет должен принять меры к скорейшей организации районных комитетов в Харькове, Тифлисе, Киеве, Казани, Саратове и других провинциальных центрах.

4) Центральный комитет должен выработать подробности организации и сообщить их районным и местным комитетам, а затем созвать делегатский съезд прогрессистов.

Затем собрание выразило благодарность председателю и хозяину помещения, после чего заседание было закрыто.

Третий день (13 ноября)

Третье заседание съезда происходило у А.А.Барышникова³⁹⁰. Председателем собрания был избран И.Н.Ефремов.

Первым пунктом порядка дня стоял вопрос о внесении срочного запроса правительству о незаконных действиях во время выборов в 4-ю Государственную думу.

М.А.Стахович указал, что если фракция прогрессистов выступит с самостоятельным запросом по поводу выборов злоупотреблений, отдельно от других запросов оппозиции, то голоса могут разбиться. Поэтому он предлагал фракции прогрессистов присоединиться к общему запросу оппозиции.

Наоборот, И.Н.Ефремов высказался за самостоятельный запрос. Это необходимо сделать потому, что первое слово во время дебатов предоставляется подписавшему запрос.

Съезд присоединился к мнению И.Н.Ефремова и постановил поручить фракции прогрессистов, независимо от аналогичных выступлений других фракций, внести самостоятельный запрос, о незаконности действий правительства во время выборов в Государственную думу.

Вторым пунктом порядка дня Съезда был следующий доклад В.Д.Кузьмина-Караваева о действующих в России исключительных положениях.

«Законопроект об исключительных положениях будет наверное одним из первых вопросов, который в четвертой Думе явится, если не предметом формального обсуждения, то предметом разговоров. С этих разговоров начинали свою деятельность не только первая Дума и вторая, но также и третья. Есть основание полагать, что помимо общественного отношения к вопросу, в Четвертой думе толчок в данном направлении будет исходить и от правительства. По крайней мере, вот уже несколько лет, что при определении срока введения или продления действия усиленной или чрезвычайной охраны включается неизменная оговорка на случай, если ранее истечения срока последует издание нового закона.

И в дни революции выставлялось, и в настоящее «успокоенное» время всеми левыми общественными группами выставляется категорическое требование, чтобы так называемые исключительные законы были бесповоротно, раз навсегда отменены. Такое требование совершенно понятно. Если в течение слишком тридцати лет временные правила об охране, вводимые в порядке изъятия, в некоторых местностях и на точно определенный срок, составляют повсеместно основную и постоянную норму закона, устранившую правовые гарантии и обращающую их в пустые фразы, — то естественно, что не только в вихре надежд на полное обновление всего строя государственной жизни, но и при скромных ожиданиях хоть некоторого торжества права над бесправием, исключительные законы рисуются тем, что ни в какой форме и ни при каких условиях не должно иметь места.

То же самое вытекает из содержания наших «охранных» законов. Один из правых членов второй Думы по поводу военно-полевых судов обмолвился такой фразой: «военно-полевые суды, — это смертная казнь». Совершенно верно: военно-полевые суды были ни чем иным, как скрытой формой безгранично широкого и до последней степени упрощенного применения смертной казни. Но и независимо от закона о военно-полевых судах, наши, задолго до революции созданные и революцию пережившие, исключительные законы тоже представляют собою, в сущности, форму сверхзаконного применения смертной казни, лишь немного менее широкого. И этого, — не говоря уже о штрафах, арестах и о высылке, — совершенно достаточно для одинакового законченно-определенного отношения к ним, как по условиям введения их в действие, так равно по содержанию.

Но в принципе отвергать неизбежность исключительных законов невозможно. Во-первых — война. На театре военных действий сохранять в силе всю сложную систему правовых гарантий нельзя фактически. С одной стороны, потому, что немыслимо армии вести с собою и за собою судебные установления общего типа. С другой, потому, что слишком было бы рискованно и опасно подчинять успех военных операций ненарушимости свободы печати, союзов и собраний. Во-вторых — внутренние волнения. Опыт всех стран свидетельствует, что и во внутригосударственной жизни могут быть обстоятельства, когда без временной приостановки правовых гарантий невозможно восстановление активно нарушенного порядка. В этом последнем смысле исключительные законы существуют везде, — даже в Англии.

Различие оснований, обуславливающих неизбежность исключительных законов на театре войны и при внутренних волнениях, в свою очередь требует различения для каждого из этих двух случаев объема изъятий и порядка введения их в действие. Отсюда вытекает необходимость двоякого рода исключительных правил.

В настоящее время у нас существует пять разновидностей исключительных законов: положение осажденной крепости, военное положение, положение чрезвычайной охраны, положение усиленной охраны и положение местностей, где не введено ни чрезвычайной, ни усиленной охраны, но когда охрана введена где-либо в империи. Последняя разновидность состоит в том, что один факт объявления на положении усиленной охраны, скажем, например, Петербурга, признается достаточным основанием для того, чтобы исправник в Чухломе или полицеймейстер в Ташкенте имели специальные полномочия по производству обысков и арестов, чтобы губернатор в Кишиневе мог опротестовать избрание «неблагонадежного» мирового судьи или чтобы во Владивостоке был предан военному суду и подвергнут смертной казни кореец, нанесший рану городовому.

Проект, выработанный комиссией Третьей думы, все разновидности устраняет и принимает одну форму исключительных зако-

пов. Но так как эта форма должна заменить собою и усиленную, и чрезвычайную охрану, и военное положение, то в нее включены все наивысшие ограничения прав граждан и гражданской свободы. Как результат получится: по закону, составленному в 1881 году, редакторов газет за «возбуждающие» статьи судит, все-таки, судебная палата, а по проекту, если того пожелает административная власть, — их будет судить военный суд.

Таким образом, как это ни дико, но возможно, что скоро придется молить законодательные учреждения: оставьте старую «охрану» и не вводите новой, «после конституционной!». Кто следил, впрочем, за законопроектирующей деятельностью Третьей думы, тот уже не раз ощущал в себе подобные дикие желания. Когда в печати был оглашен предложенный октябристами проект нового земского избирательного закона, то совершенно правильно было отмечено, что он является шагом назад даже по сравнению с законом 1890 г., созданием реакции восьмидесятих годов.

Условия введения в действие исключительных законов по случаю войны определяются понятием: война, — т.е. наличием вооруженного столкновения с иностранным государством. Район применения — территории войны. Продолжительность — моментом заключения мира. Гораздо труднее поддаются точной формулировке условия приостановки действия правовых гарантий по случаю внутренних волнений. А потому введение второй формы исключительных законов в порядке управления недопустимо.

Свобода граждан для органов управления есть стеснение. Управлять полноправными гражданами, конечно, неизмеримо труднее, чем отданными на начальственное усмотрение обывателями. И, наконец, кому и когда его полномочия могут казаться чрезмерно широкими, — особенно если пользование или непользование ими составляет его дискреционное право? Ввиду этого, приостановка правовых гарантий должна быть каждый раз актом законодательной власти. Законодательная власть должна каждый раз определять наличие неустранимой потребности приостановки, срок и район действия исключительных законов.

В отношении содержания исключительных законов, наибольшее внимание обращает отсутствием логических и юридических оснований военной подсудности, для которой проект Третьей думы раздвигает еще более широкие рамки. На войне военный суд неустраним, и потому военная подсудность — явление неизбежное. Но в мирное время для нее — именно у нас — нет абсолютно никаких оправданий. В тех государствах Запада, где для высших по тяжести правонарушений есть одна форма суда — суд присяжных, там нет другого исхода, кроме военной подсудности, раз почему-либо устраняется рассмотрение дела присяжными.

«Но у нас имеются готовые коронные суды, действующие без присяжных — с сословными представителями, а в огромных районах и без них. Независимость этих судов столь же фиктивна, как и независимость судов военных. За что же им не доверяют? Зачем

на войско, в лице военных судов, возлагать без надобности совершенно чуждые для его задач обязанности -- судить граждан?».

Доклад был дополнением к принятой в первый день съезда резолюции по этому вопросу в п. 7 и обсуждению не подвергался.

Третьим пунктом порядка дня стоял доклад о реформе Сената и суда.

Докладчик остановился на тех крупных недостатках, которыми страдают эти учреждения; указал на причины, влияющие на авторитет и независимость Суда и Сената; историю их развития за последнее время в связи с положением 1864 г. и учреждением Правительствующего сената; на то значение, которое в жизни всего государства и каждого отдельного лица играют суд и Сенат. После чего привел подробные соображения основных положений, предложил следующие тезисы на обсуждение съезда:

I. Независимость Сената, выделение его из Министерства юстиции, подчинение канцелярий Сената Первоприсутствующему общему собранию; несменяемость сенаторов, назначение их из кандидатского списка, устанавливаемого Сенатом; введение состязательного процесса и гласности в административном Сенате.

II. Независимость суда; несменяемость судей, назначение их по избранию Общих собраний палат и окружных судов; уничтожение сословных судов, уничтожение совместительства судебных и административных обязанностей в одном лице; восстановление прежнего положения Прокурорского надзора и судебных следователей. В прениях, возникших после прочтения доклада о реформе Сената и суда принимали участие А.Н.Брянчанинов, И.Н.Ефремов, М.А.Стахович, А.К.Смирнов и др. Ораторы, вполне присоединяясь к положениям докладчика по существу, находили, что ставить вопрос о реформе Сената и суда слишком конкретно теперь нельзя, так как он все равно настоящим собранием исчерпан быть не может.

А.Н.Брянчанинов внес резолюцию, обнимающую все положения доклада в общем требовании:

«Признать желательным реформу Сената и суда в направлении обеспечения их авторитета и независимости».

Резолюция эта была единогласно принята.

Последним пунктом порядка дня обсуждался вопрос о легализации организации прогрессистов.

Вопрос о легализации вызвал оживленные прения, в которых принимали участие В.Д.Кузьмин-Караваев, А.Н.Брянчанинов, М.М.Ковалевский, кн. В.С.Микеладзе, В.А.Янович, А.К.Смирнов и др.

Съезд нашел легализацию необходимой, но выбор времени ее осуществления постановил поручить Центральному комитету, когда последний, принимая во внимание тактические соображения, найдет это удобным. Однако съезд желал бы, чтобы этот момент не был отложен на слишком продолжительное время.

Покончив с вопросом о легализации прогрессистов собрание выразило благодарность председателю и хозяину помещения, после чего съезд был объявлен закрытым.

Резолюции съезда прогрессистов 11—13 ноября 1912 г.

1. Руководящие начала деятельности прогрессистов.

1) Отношение прогрессистов к деятельности Государственной думы должно определяться началами строгой законности.

2) Они должны ярко обличать незаконные действия правительства и его агентов.

3) Прогрессисты должны беречь и защищать права и достоинство Государственной думы и не бояться ее роспуска.

4) В охране конституционных начал и в проведении требований необходимого минимума преобразований прогрессисты должны быть стойки и неуклонны.

5) Прогрессисты должны настаивать на проведении реформ в таком виде, чтобы они действительно удовлетворяли потребностям страны; они должны идти скорее на отсрочку реформы нежели на голосование за неприемлемую редакцию законопроекта.

6) Для достижения намеченных целей прогрессисты должны использовать: 1) бюджетные права Государственной думы, не останавливаясь перед отказом в ассигновании по отдельным статьям смет; 2) право установления очереди рассмотрения законопроектов.

7) Прогрессисты не должны ограничиваться критикой правительственных законопроектов, но сами использовать законодательную инициативу внесением основных положений необходимых реформ. В первую очередь и постоянно возбуждать вопрос об отмене ныне действующих правил об исключительных положениях.

8) Такой законодательной инициативой прогрессисты создадут политическую платформу, с которой необходимо знакомить в самых широких размерах избирателей и которая поможет единению прогрессистов в стране.

II. Основные положения прогрессистов, принятые 12 ноября

Стремясь к достижению полного расцвета духовных и материальных сил страны, к подъему земледелия, промышленности и торговли, создающих народное богатство и государственную мощь, и имея при этом в виду взаимодействие между политическим строем страны и ее экономического жизнью, прогрессисты ставят своей задачей решительную и стойкую борьбу по проведению в жизнь в первую очередь следующих начал:

1) Отмена Положения об усиленной и чрезвычайной охранах. Устранение произвола административной власти и водворение правового строя в жизнь страны.

2) Отмена Положения 3-го июня 1907 г. о выборах в Государственную думу и выработка нового избирательного закона.

3) Расширение прав народного представительства.

4) Реформа Государственного совета в направлении увеличения его связи со страной и, в частности, установления представительства больших городов.

5) Свобода слова, печати, собраний и союзов.

6) Неприкосновенность личности, свобода совести и свобода церкви.

7) Устранение посягательств на национальные особенности, культурную самобытность, родной язык и религию, входящих в состав империи народностей.

8) Отмена сословных ограничений и привилегий.

9) Независимость городского и земского самоуправления от административной опеки, расширение их компетенций, бессловность земского представительства, создание мелкой земской организации и расширение круга избирателей. Реформа земских и городских финансов.

10) Скорейшее осуществление всеобщего обязательного начального обучения; приспособление низшей и средней школы к жизненным потребностям страны путем установления точных границ контроля правительственных органов и усиление общественного влияния на нее; организация высшей школы на началах автономии и академической свободы.

11) Защита народно-хозяйственных интересов в области земледелия, промышленности и торговли.

12) Поощрение и развитие самостоятельности населения во всех областях культурной и экономической жизни.

«Для полного и действительного осуществления всех вышеуказанных начал необходимо утверждение конституционно-монархического строя с политической ответственностью министров перед народным представительством.

III. По поводу войны на Балканах 12/IX.

Съезд постановил поручить фракции выразить сочувствие Балканским государствам, не предпринимая способа и формы, которые фракция найдет для сего наиболее подходящими, причем съезд заранее присоединяется к тому, что будет решено фракцией.

IV. Об организации на местах 12/XI.

Съезд признает необходимым немедленно приступить к организации прогрессистов на местах (в стране) на следующих началах:

1) Основной объединенный прогрессистов должны служить положения, принятые съездом, 12 ноября.

2) Существующие Московский и Петербургский «внепартийные комитеты прогрессивных избирателей» должны быть переименованы в «Центральный комитет прогрессистов», с двумя отделами Московским и Петербургским, на которые должны быть возложены функции районных комитетов, т.е. организация местных комитетов и сети корреспондентов в районе деятельности каждого отдела.

3) Центральный комитет должен принять меры к скорейшей организации районных комитетов в Харькове, Тифлисе, Киеве, Казани, Саратове и других провинциальных центрах.

4) Центральный комитет должен выработать подробности организации и сообщить их районным и местным комитетам, а затем созвать делегатский съезд прогрессистов.

V. О запросе 13/XI.

Съезд постановил поручить фракции независимо от аналогичных выступлений других фракций внести самостоятельный запрос в Государственную думу о незаконности действий выборов в Государственную думу.

VI. О реформе сената 13/XI.

Съезд признает желательным реформу Сената и суда в направлении обеспечения их авторитета и независимости.

VII. О легализации прогрессистов 13/XI.

Съезд признает желательным легализацию организации прогрессистов до созыва делегатского съезда; выбор времени возбуждения этого вопроса должен быть предоставлен Центральному комитету, с тем, однако, чтобы этот момент не был отменен на слишком продолжительное время.

Проект телеграммы г. Председателю народного собрания.

Блестящие победы Балканских союзников поразили и привели в восхищение весь мир, они указали ему новый фактор мира Европы в лице свободных, сознательно государственных, высоко патриотических Балканских народов, выступающих, благодаря этим победам в новую эру мирного культурного независимого преуспевания.

В полном согласии с светлыми государственными традициями Русского народа, всегда стремившегося к освобождению своих братьев по крови и по вере от тяжкого ига, многие земские и городские самоуправления, сельские общества и другие обществен-

ные организации отметили уже по всей стране манифестациями и пожертвованиями свое горячее сочувствие славянам, борющимся за объединение и свободу братьев. Желания Русского народа и теперь направлены к тому, чтобы все противодействия обеспечению жизненных интересов союзных Балканских народов были устранены, и чтобы они невозбранно закрепили за собою плоды своего героического патриотического напряжения. Он видит в этом твердую гарантию прочного сохранения мира в Европе.

Фракция прогрессистов Государственной думы, приступая к законодательным работам Думы четвертого созыва просит Вас передать парламентам и народам Балкан ее чувства беспредельного уважения и восторга перед нравственной высотой их трудного подвига и горячее пожелание о скорейшем заключении справедливого прочного мира, достойно завершающего их легендарные по быстроте и решительности военные успехи.

Проект резолюции Государственной думы по Славянскому вопросу А.Н.Брянчанинова

Гром Балканских побед раскатился по всему миру и возвестил начало новой эры в жизни Балканских народов, эры мирного, культурного преуспеяния на благо всего человечества.

Государственная дума, следуя светлым государственным традициям царствования императора Александра II Освободителя, шлет геройским Балканским народам, в лице их парламентов, выражение чувства беспредельного уважения и восторга перед нравственной высотой их гяжелого подвига.

В твердой уверенности, что опираясь на мощь России, Балканские народы закрепят за собою на вечные времена плоды их героического патриотизма, Государственная дума просит народные представительства передать народам Балкан горячее пожелание русского народа о скорейшем заключении справедливого прочного мира, столь же блестящего, как их легендарные по быстроте и решительности военные успехи.

*Съезд прогрессистов.
11, 12 и 13 ноября 1912 г. СПб., 1913.*

№ 164

РЕЧЬ И.Н.ЕФРЕМОВА В ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 7 ДЕКАБРЯ 1912 г.

Гг. народные представители. На днях исполнится восемь лет с того дня, в который был издан Высочайший указ, призывающий к принятию действительных мер к ограждению полной силы закона, это ужасающее признание с высоты престола того факта, что в стране закон, являющийся основой всякой гражданственнос-

ти, не огражден, что законность не практикуется. Шесть с половиной лет существует уже Государственная дума, призванная по манифесту 17 октября к участию в надзоре за закономерностью действий поставленных от государя императора властей. Четвертый раз вы слышали декларацию Председателя Совета министров пред четвертым составом народного представительства. А нам в четвертый раз приходится повторять все то же, что законности в России нет, что меры к укреплению действительной закономерности действия правительства не приняты. Более того, произвол власти, беззастенчивое пренебрежение законами возросли, и в талантливой речи депутата Маклакова вы слышали сегодня картинное изображение того отношения представителей власти, сознательное, умышленное неисполнение тех начал, которые были возвещены с высоты престола. А, между тем, народ наш уже не тот, что был тридцать пять лет тому назад, когда избиралась третья Государственная дума, и, относясь гораздо более сознательно, чем раньше, к событиям, его окружающим, ко всему ходу государственной жизни, народ не может не развращаться, видя безнаказанность нарушения закона, которую он видит постоянно, когда нет правильного суда, когда нет наказания за совершающееся нарушение закона теми людьми, которые призваны оберегать закон в стране. Такое явление не может не действовать развращающим образом на народ, и не дай Бог нашему народу прийти к тому безнадежному выводу, что выхода, мирного выхода, из создавшегося положения нет.

Пора, давно пора, покончить с реакцией, покончить с теми пережитками прошлого, которых так придерживаются лица, которым выгодно сохранить привилегии одних и ограничения, действующие для других, — полный простор для всяческого произвола для одних, и необходимость для других только молчать и подчиняться. Если вы добавите к этой картине те выгоды, которые получают теми, кто стоит в настоящее время за старое, ту легкость делания карьеры, поддерживая старое, ту возможность (*голос справа*: обезьянничает с Маклакова) ту возможность давить на всех не подчиняющихся этим старым началам, не желающих рабски слушаться, а мыслить и действовать так, как им подскажет совесть, то вы легко поймете, ради чего защищают эти старые пережитки, ради чего и почему с такою злобою относятся справа ко всем тем, кто стоит за уничтожение этих старых пережитков за действительное укрепление в стране начал, возвещенных манифестом 17 октября. Но для тех, кто серьезно относится к вопросам окружающей действительности и государственной жизни, совершенно ясно, что на этом пути реакции нет возможности воссоздать мощь государства, поддержать на должной высоте наше достоинство в международном отношении, нет возможности разрешить великие мировые задачи, стоящие перед Россией, — нет возможности достигнуть и меньших ближайших задач: установле-

ния прочного мира, прогресса и культурного развития нашей страны. И мы, народные представители, не исполнили бы нашего долга перед родиной и избравшими нас, если бы в первом же ответе на первое выслушанное нами заявление Председателя Совета министров не сказали самым решительным образом, что главнейшая задача Государственной думы, от которой она не может ни в коем случае отступить, есть действительное укрепление в стране конституционно-монархического режима, есть действительное проведение в жизнь начал правового государства.

Что же мы слышали в декларации г. Председателя Совета министров? Слышали и о манифесте 17 октября, слышали и о правовых началах, но есть ли у нас полное, я скажу даже, малейшее основание вложить в эти слова тот смысл, который он единственно могут иметь? Ведь в декларации мы слышали не вновь назначенное правительство из новых, еще не действовавших перед Россией министров. В такой декларации совершенно новому правительству было бы совершенно уместно и естественно дать нам всеобъемлющее перечисление длинного списка законопроектов, охватывающих все стороны общественной жизни, которое одно могло бы дать картину того, что правительство, только что приступившее к власти, готово внести на обсуждение законодательных собраний. Но ведь мы имеем перед собой тот состав правительства, который мы видели уже в деле, в работе. Мы не можем не судить о его словах по его действиям. Нам говорится, напр., о необходимости приступить к новому пересмотру университетского устава, к выработке устава среднеучебных заведений; но ведь об этом будет заботиться, это дело будет осуществлять тот самый министр, который произвел разгром всей высшей школы на Руси, который выбрасывал лучшую учащуюся молодежь (*рукоплескания слева*) сотнями, выбрасывал их без расследования, без всякой, с их стороны, вины; тот самый министр, который разогнал лучших профессоров из старейших русских университетов (*рукоплескания слева*), кто в средней школе сделал невозможным участие общественных элементов в составе родительских комитетов. (*Рукоплескания слева*). Что же мы можем ждать от разработки университетского устава и устава средней школы тем министром, который эти высшие и средние рассадники русского просвещения только уничтожал и угнетал? (*Рукоплескания слева*). Но и в других сторонах этой декларации, наметившей перед нами преобразовательные стремления правительства, мы сталкиваемся с тем же самым. Там говорится, что предположено воссоздание православного прихода, «оживление православных приходов под ближайшим руководством приходского священника». И это будет делать то ведомство, которое только что унизило достоинство православного священника, погнав на выборы, лишив его права по совести голосовать в священном важнейшем акте, к которому может быть призван гражданин. (*Рукоплескания слева*). И раз по действу-

шему закону православное духовенство, как все мы, призвано к участию в строительстве государства, призвано к участию не как представитель класса, а как один из сограждан Российской империи, когда оно может быть свободно избрано верящим ему приходом, верящими ему обывателями, тут являлось величайшим оскорблением предписывать что-либо этому духовенству. Оно должно голосовать только по совести. И унизившее его ведомство православного исповедания не может выработать положения о свободном приходе, возрождающем свободную жизнь в стране. Так и в целом ряде других вопросов.

Я позволю себе еще сделать ссылку на речь Председателя Совета министров; в ней говорится: «правительство приступает к пересмотру положений о земском и городском самоуправлении» и добавляется: «что, несомненно, подготовка к земской и городской реформе потребует немало времени». Гг., вам не вспоминается того, что о земской и городской реформе созывались уже комитеты еще до созыва Государственной думы, что во время первых годов нашей деятельности заседал совет по местным и городским делам, а правительство все еще находится в периоде приступа к выработке и пересмотру этих положений. Что мы можем строить сколько-нибудь серьезного на этих обещаниях? Ведь конкретных, готовых к нашему рассмотрению законопроектов, сколько-нибудь крупных, нам не называли. Полицейский устав — да; это типично в том режиме полицейском, в котором живет вся Россия; правительство не удосужилось приготовить Государственной думе четвертого созыва, народному представительству, ничего нового, кроме реформы полиции. Мы не имели ее в руках, мы не можем говорить о подробностях этой реформы, но по тому, что проникло к газеты, по-видимому, эта реформа сводится к увеличению, главным образом, на несколько десятков миллионов расходов на полицию, да, кажется, к переименованию высших чинов, ведающих полицейским делом. Говорилось нам о важнейшем вопросе современной русской жизни, отмеченном Государственной думой в первых ее заседаниях — об отмене исключительных положений. Нам было сказано, что эти законопроекты внесены были в третью Государственную думу, что правительство считает их безусловно неотложными. Но позвольте мне вас спросить, что же сделало правительство для того, чтобы законопроекты, считаемые им неотложными, получили силу закона своевременно в третьей Государственной думе?

Если бы народное представительство обладало всею силою, какою оно должно обладать юридически, и стояло бы практически на должной высоте, я бы тогда не позволил себе бросить упрек правительству в том, что тот или другой законопроект, внесенный в Государственную думу, не получил быстрого осуществления. Но, ведь, гг., ни для кого не тайна, что в третьей Государственной думе законопроекты проходили не те, которые Дума

выдвигала на первый план. Ведь план наших работ фактически не от нас зависел; большинство третьей Думы, ведь, шло по плану и по настоянию правительства. Я позволю себе напомнить вам только один пример, чтобы не быть голословным. Когда Государственная дума, после тщательнейшей разработки в комиссии, приступила к рассмотрению законопроекта, может быть, важнейшего из всех ею рассмотренных, законопроекта о волостном земском самоуправлении, того законопроекта, который подводил основу под все здание государственного строя в России, внесен был законопроект о введении земства в западных губерниях, и по настоянию правительства всероссийский закон отсрочен, а рассматривался западный; но и с ним не окончили. Внесли еще другой законопроект, об общеимперском законодательстве по делам, относящимся к Финляндии, и западное земство остановилось, и мы спешнейшим образом, по настоянию правительства, провели финляндский законопроект. Так вот, когда влияние правительства на порядок рассмотрения законопроектов в третьей Государственной думе было столь подавляющим, не может министр ссылаться на то, что законопроект был внесен и не по вине правительства не был рассмотрен. Если бы правительство, действительно, не цеплялось за исключительные положения, если бы оно, действительно, хотело правовых норм в этом вопросе, закон мог бы быть и был бы рассмотрен. И так же и теперь, внося этот законопроект и не будучи одушевлено теми началами права, без которых невозможно и упразднение исключительных положений, правительство не делает реального шага к уничтожению исключительных положений.

Позвольте мне еще вернуться в нескольких словах к тому же вопросу о местном самоуправлении. Ведь, вся земская Россия и вся неземская Россия понимают прекрасно, что в этом, после установления правовых начал земского самоуправления, в создании свободной самостоятельности страны является необходимейшее условие ее возрождения, а правительство нам говорит, что оно будет вносить для упорядочения целого ряда культурных сторон жизни ряд уставов, определяющих и санитарное, и пожарное, и продовольственное, и дорожное и другие дела, а органы, а те силы, которые будут эти уставы применять к жизни, где они?

Есть ли возможность правильно удовлетворить эти культурные потребности, как бы ни были идеальны уставы, их регулирующие, без действительно живого, действительно привлекающего все местные силы земского самоуправления? И Дума, по моему убеждению, обязана, наравне с заботами об укреплении конституционного строя, о проведении правовых начал в жизнь, приложить все свои старания к тому, чтобы в ближайшей же очереди была осуществлена реформа местного самоуправления, и не на том одном начале, о котором напоминал г. Председатель Совета

министров, не на расширении избирательных прав населения — этого мало; начать надо с уничтожения опеки и вмешательства административной власти, с уничтожения сословности, с расширения компетенции, с увеличения финансовых средств земских и городских учреждений, и опять-таки не так, как говорит Председатель Совета министров: не указать новые объекты обложения — у нас, кажется, все обложено и переобложено — надо облегчить обложение и передать земствам те источники, которые в настоящее время служат для выколачивания всех средств страны в единый денежный сундук государственного казначейства, в Министерство финансов.

Надо прежде нам, как необходимое условие правильной деятельности земств, отказаться раз навсегда от той партийности, от той подозрительности, от того отбрасывания всего свободного и живого в работе земской, какая практикуется в настоящее время. Пока губернаторы, сплошь и рядом без всяких оснований, не утврждают земских служащих, административным порядком ссылают молодых работников, торжуют всякое свободное начинание, пока ищут земских деятелей исключительно из дворянской, землевладельческой, полноцензовой среды, до тех пор практическая работа в земстве едва ли возможна, а без живой организации практической работы земской, без восстановления самостоятельности населения, невозможна важнейшая сторона развития гражданственности, невозможно воспитание в населении сознательного действительного отношения к государству, понимания своей ответственности за судьбы государства. Только тогда, когда разовьется эта сознательность отношения ко всем нуждам государства и сознание своей ответственности за его судьбы, тогда только страна перейдет от области бесплодной, подчас, критики и озлобления к мирному сознательному труду. Только на этом пути возможно воссоздание мощи государственной, а без этого будут постоянные трения, волнения, эксцессы и борьба, междоусобная борьба классов. Мы можем подойти лишь к потрясениям и смутам, но к воссозданию величия, к культурно-экономическому подъему нашей страны мы по этому пути придти не можем.

Позвольте и мне окончить несколькими словами по отношению к балканским событиям, как кончил ими свою речь г. Председатель Совета министров. Как член междупарламентского союза, как поклонник укрепления права не только в отношениях внутригосударственных, но и в отношениях междугосударственных, я не могу не выразить глубокого сожаления по поводу того, что великие державы Европы, установившие и в договоре подписавшие свое обязательство следить за осуществлением реформ в Европейских вилайетах Турции, 35 лет не исполнили этой своей обязанности и не настояли на введении реформ, чем и создали первопричину происходящего в настоящее время войны. Не могу я не выразить сожаления о том, что эти державы не приняли своевре-

менно мер к действительному, не внушающему никакого сомнения своим бескорыстием и искренностью, предложению своего посредничества, которое еще нынешним летом могло предотвратить войну. Не могу я не сожалеть и о том, что в конце концов война возникла и снова силе предоставлено решать там, где должна бы решать только правда и справедливость. Но, гг., если какая бы то ни было война могла быть если не оправдана, то извинена, то это, конечно, такая война, в которой народы, изверившись в возможность облегчить участь своих соплеменников, бросаются в борьбу, в борьбу, казавшуюся неравной, безнадежной и с большим подъемом духовным стремятся освободить своих братьев от давнишнего гнета. Таковой именно и была война, возникшая в настоящие годы на Балканах.

Ведь этой войной болгары, сербы, черногорцы и греки стремятся в сущности положить конец положению постоянной войны, постоянной междуусобицы, которая по вине Европы, нарушившей то, что было создано нами Сан-Стефанским договором, по вине Европы, говорю я, продолжалась во Фракии, Сербии и Македонии и других областях почти беспрерывно. Поэтому геройский порыв болгар, сербов, черногорцев и греков, рискнувших собственным государственным существованием для того, чтобы закончить великую борьбу славянства с полумесяцем, не мог не встретить горячего отклика во всяком благородном сердце. Одинаково ценя права и достоинства своих и чужих, мы не можем не относиться гораздо горячее к горестям и радостям близких нам людей. Так и нам, русским, не могут не быть особенно близки к сердцу, особенно дороги эти чувства наших братьев славян, все понесенные ими труды и одержанные ими блестящие успехи. У какого русского не билось сильнее сердце, не наворачивались на глаза слезы умиления, когда мы слышали о том величайшем энтузиазме, который охватил наших младших братьев южных славян.

Позвольте вам напомнить в нескольких словах, как учителя, профессора, весь цвет интеллигенции этих стран ушел на войну, и в значительнейшем проценте погиб на войне. Как старики, не могшие воевать, оставляли свои кафедры и несли свою службу в гарнизонах, как министры шли рядовыми и, как последний пример, позвольте вам напомнить пример той сербской женщины, о которой говорил профессор Кошутич. Только что вышедшая замуж за учителя, боявшегося оставить свою молодую жену и воспользовавшегося поэтому правом не идти на службу, молодая женщина покончила с собой и оставила записку, в которой просила мужа не делить своей любви к родине с ней, защищать только родину, а для себя просила только одного, принести на ее могилу цветок из Старой Сербии. Народ так чисто, так горячо любящий родину, способный подняться до таких высот патриотизма, не мог не победить, и вы были все поражены геройскими победа-

ми, одержанными сербами. В этой героической борьбе за свободу угнетенных братьев, за их национальное объединение, юные болгарские народы доводят до высшего напряжения все свои духовные силы. В этом боевом крещении за благороднейшую цель они получают высшее освещение своих способностей, своей веры в себя и приобретают священное право свободного национального развития. Я не могу не вспомнить по этому поводу, с каким воодушевлением только что освобожденный русский народ шел освобождать своих братьев по крови и по вере. Многим из них он дал свободу, и за 35 лет пользования этой свободой юные болгарские народы достигли высокой степени культуры. Пользуясь свободой, пользуясь самостоятельностью, они воспитали в себе то сознательное отношение к государству, тот живой действенный патриотизм, то сознание своей ответственности за судьбы родины, которые подвинули их и дали им возможность совершить великие деяния, ими совершенные; а от нас все плоды побед, все плоды крови, пролитой на Балканах, были отняты Берлинским трактатом, народному чувству была нанесена глубочайшая рана и, может быть, весь мрак и весь застой пережитых потом десятилетий, все наши поражения и унижения имеют своей первопричиной эту обиду, нанесенную народному чувству, потому что нет ничего ужаснее, как подорвать в народе веру в свои силы, веру в возможность достигнуть намеченных результатов.

Предстоит новая конференция; говорят об умеренности, о том, что ничтожный порт на Адриатическом море не может служить причиной для мировой войны. Русский народ не желает войны; наш народ безусловно миролюбив; мы ничего не требуем для себя; мы ничего не можем и не хотим взять для себя ценою крови наших братьев славян. Поэтому мы можем категорически сказать, что войны мы не желаем, но мы не можем потерпеть новых оскорблений национального чувства и мы должны сказать спокойно и прямо, что необходимый Сербии порт ни для кого не представляется таким опасным, чтобы из-за него могла возникнуть европейская война. Но, для того, чтобы прочный мир установился на Балканах, чтобы этот мир явился залогом и мира Европы, жизненные, кровные интересы славянских народов на Балканах должны быть удовлетворены. И позвольте мне кончить пожеланием, чтобы ничья дерзновенная рука не поднялась отнять у наших братьев славян плоды их геройства и их побед. (*Бурные рукоплескания слева и в левой части центра*).

*Государственная дума. Четвертый созыв.
Стенографические отчеты. 1912 – 1913 гг.
Сессия первая. Часть I. Заседания 1 – 30
(с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.).
СПб., 1913. Стб. 361 – 370.*

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

20 января 1913 г.

20 января 1913 г. — заседание фракции.

Повестка дня: 1. Выработка программы работ Гос. думы.

2. Обсуждение проекта о средней школе, вносимого в Г. думу фракцией.

3. Вопрос об амнистии.

4. Текущие дела.

Доклад о преемственности работ принят в редакции думской комиссии.

Продолжительные прения вызвал вопрос об амнистии. Все члены фракции единодушно подчеркнули необходимость амнистии, но в виду сложности вопроса и необходимости осторожного к нему отношения, фракция решила для предварительного обсуждения передать вопрос на рассмотрение особой юридической комиссии, в состав которой избраны В.М.Вакар³³¹, Н.И.Родзевич³³², М.И.Гродзицкий³³³, В.В.Лашкевич и кн. Урусов³³⁴.

Русская молва. 1913. № 40. 20 января; № 41. 21 января.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПРОГРЕССИСТОВ

Москва, 30 января 1913 г.

Сегодня состоялось заседание Московского комитета прогрессистов. Заседание открыл член Гос. думы А.И.Коновалов. Председателем Московского комитета избран П.П.Рябушинский, под председательством которого прошла дальнейшая часть заседания.

Выступавший затем П.А.Бурышкин³³⁵ посвятил свой доклад реформе земской избирательной системы.

Я.И.Лисицын говорил об административной опеке над деятельностью земств. Докладчик указал на необходимость отмены права губернаторов утверждать председателей управ и отменять постановления земских собраний по соображениям целесообразности.

Решено просить думскую фракцию прогрессистов, чтобы при рассмотрении внесенного октябристами законопроекта о реформе земского положения фракция выступила с самостоятельным предложением о разделении цензов при выборах в земство. Юридические и физические лица, обладающие цензом в уездных городах должны иметь право участвовать в выборах по месту нахождения их имуществ. Таким образом, в число этих лиц попадают фабрич-

ные и заводские предприятия, торговые заведения, благотворительные, ученые организации и т.д.

Далее постановлено всеми силами поддерживать принцип уничтожения сословности в земстве.

Затем Я.И.Лисицын предложил настаивать на отмене статей, регулирующих применение исключительных правил в местностях, не объявленных на исключительном положении. Обсуждение доклада отложено.

В конце заседания А.И.Коновалов сделал подробный доклад о деятельности фракции прогрессистов и о деятельности тех думских комиссий, в которых принимают участие прогрессисты.

Сегодня же вечером А.И.Коновалов выехал в Петербург.

Русская молва. 1913. № 51. 31 января.

№ 167

ИНФОРМАЦИЯ О ПЕРЕВЫБОРАХ БЮРО ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Петербург, февраль 1913 г.

Во фракции прогрессистов произведены выборы нового бюро. Председателем фракции избран И.Н.Ефремов, секретарем И.В.Титов³³⁶ и членами бюро — Н.Н.Львов, А.С.Посников, М.А.Караулов³³⁷, В.М.Вакар, А.И.Коновалов и др.

Русская молва. 1913. № 64. 13 февраля.

№ 168

ИНФОРМАЦИЯ О РЕШЕНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ ПО ПОВОДУ ПЛАНА РАБОТЫ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Февраль 1913 г.

Ввиду краткости срока, остающегося до летних каникул Г. думы, фракция прогрессистов решила предложить из имеющихся проектов рассмотреть в первую очередь только те, разработка которых не потребует очень много времени и которые могли бы быть проведены в нынешнюю же сессию.

Для следующих же сессий фракция прогрессистов признала необходимым более широкую программу, предусматривающую проведение проектов в осуществление Манифеста 17 октября, реформу школы всех трех ступеней, земского городского самоуправления, меры в области рабочего вопроса, введение подоходного и пересмотр промыслового налога³³⁸.

Русская молва. 1913. № 68. 17 февраля.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

11 марта 1913 г.

Фракция прогрессистов вчера заслушала доклад бюро по поводу газетных слухов о том, будто бы с прогрессистами велись переговоры для составления думского большинства. Бюро фракции сообщило, что никаких переговоров не вело [...]

Обсудив далее положение, фракция признала для себя общее длящееся соглашение с фракциями, стоящими правее, недопустимым, потому что при коренном различии принципиальных взглядов такое соглашение потребовало бы неприемлемых для фракции уступок³³⁹.

Русская молва. 1913. № 90. 12 марта.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПРОГРЕССИСТОВ

Москва, 15 марта 1913 г.

На состоявшемся под председательством П.П.Рябушинского заседании Московского отделения центрального комитета беспартийной группы прогрессистов обсуждался проект реформы Гос. совета. Постановлено высказаться против того, чтобы предводителям дворянства предоставлялось право понижать цензы при выборах в Гос. совет. Комитет нашел, что сословное начало не должно давать никаких преимуществ. Далее комитет высказался за то, чтобы в неземских губерниях, при выборах членов Гос. совета съездами землевладельцев, в этих съездах принимали участие и домовладельцы-горожане.

Комитет признал нежелательным, чтобы думская фракция прогрессистов вносила в Гос. думу, в порядке законодательной инициативы, законопроект о новых исключительных положениях.

Принят проект устава группы, который и будет представлен на утверждение.

Русская молва. 1913. № 94. 16 марта.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ БЮРО ФРАКЦИЙ ПРОГРЕССИСТОВ И ОКТЯБРИСТОВ

Петербург, март 1913 г.

На днях состоялось совещание бюро октябристов и прогрессистов. Обсуждались законопроекты, которые следовало бы провести в текущую сессию.

Прогрессисты выдвинули ряд законопроектов, причем указали на необходимость провести в текущую же сессию реформы сената, законопроекты — о депутатской неприкосновенности, о переходе из одного исповедания в другое, о переходе торговых предприятий и об администрациях. Октябристы согласились с этим и со своей стороны указали на необходимость провести закон о введении в действие местного суда. Кроме того, бюро обеих фракций пришло к заключению о необходимости разработать в комиссиях законопроекты об изменении земского избирательного закона, об исключительном положении и все законопроекты по народному образованию.

В текущую сессию решено ограничиться проведением только кредитов на народное образование.

Этот план работ будет предложен на обсуждение как кадетов, так и националистов.

Русская молва. 1913. № 105. 27 марта.

№ 172

ИЗ ОБЩЕГО ОТЧЕТА ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (СЕССИЯ 1-я, 15 НОЯБРЯ 1912 г. — 25 ИЮНЯ 1913 г.)

[...] Окончание полномочий третьей Государственной думы, приближение новой избирательной кампании выдвинули в обществе вопрос об объединении в одну избирательную организацию внепартийных прогрессистов страны в целях проведения в законодательные учреждения людей, знающих народную жизнь и пользующихся уважением, стойких конституционалистов, врагов господствующей реакции с ее произволом и человеконенавистничеством, не зависимо от их беспартийности или официальной партийной принадлежности. Эта задача вызвала к жизни с начала 1912 года ряд частных совещаний и съездов прогрессивных общественных деятелей обеих столиц, на которых и были намечены общие лозунги для выборов и ближайшие шаги законодательных учреждений в деле реформ. Ко времени же созыва Думы в Петербурге состоялся съезд прогрессистов, заседавший 11, 12 и 13 ноября и выработавший ряд положений, выражавших желательные основания работ группы прогрессистов в 4-й Государственной думе.

[...] Опыт проведения избирательной кампании без сети своих организаций, затем необходимость тесной связи депутатов с населением невольно направляли мысль съезда и группы депутатов в нем участвовавших к поднятию вопроса об образовании определенной самостоятельной политической партии в стране с точно установленной программой максимум и минимум, уставом и т.д., ибо при данных условиях жизни страны при обостряющейся борьбе политических партий, при необходимости работы в законодатель-

ном учреждении, предоставленный самому себе прогрессист легко может утонуть, обезличиться в общем оппозиционном настроении и оказаться вынужденным идти за организованными группами. Не считая однако ни возможным, ни нужным по условиям времени приступить теперь же к выработке подробной партийной программы и устава партии, съезд ограничился установлением ряда кратких основных начал, долженствующих объединять всех прогрессистов.

[...] Таким образом, условия, в которых прогрессисты вступали в 4-ю Государственную думу были значительно лучше, чем те, в которых их предшественники начинали свою работу в 3-й Думе. Они имели в помощь себе пятилетний опыт группы прогрессистов, пережитое время первоначальных стадий организационного строительства, руководящие положения, данные избирателями и съездом, и, наконец, атмосферу внимания и сочувствия единомышленников, их обещание содействия и помощи в предстоящей многогрудной работе. Представители группы не могли чувствовать себя одинокими и пролагающими на свой страх новые пути общественной мысли. [...]

Внутренняя организация и работа фракции

За истекшее время от 15 ноября (1912 г. — *Сост.*) — дня открытия 4-й Думы — до 15 декабря (1912 г. — *Сост.*) — дня роспуска ее на рождественский перерыв фракция прогрессистов имела, преимущественно по вечерам, 12 общих собраний, на которых присутствовало от 20 до 40 членов ее, а также прогрессивные члены Государственного совета и некоторые бывшие члены III Государственной думы группы прогрессистов. На этих заседаниях фракцией обсуждались все вопросы, связанные с ее организацией и с ее деятельностью в Думе. Все эти собрания, а также предварительное собрание и соединенное заседание оппозиции 14-го днем по вопросу об отношении оппозиции к выборам президиума Государственной думы происходили в помещении фракции, унаследованном ею от группы прогрессистов 3-й Думы в доме № 13 по Воскресенскому проспекту, кв. 5.

Предварительное собрание прогрессистов состоялось 14 ноября вечером и было посвящено взаимному ознакомлению и обсуждению порядка выборов председателя Государственной думы.

Первое собрание 16 ноября. Обсуждался ход выборов в Государственную думу и решено внести запрос о незакономерности действий правительства³⁴⁰. Постановлено внести законодательное предположение о свободе депутатского слова, ввиду издания указа Сената от 15 сентября (15 октября; в тексте указано неверно. — *Сост.*) с.г.³⁴¹ Намечен кандидатом в товарищи председателя Государственной думы кн. Д.Д. Урусов. Избрано бюро фракции³⁴². Председателем фракции избран И.Н. Ефремов.

Второе собрание 19 ноября. Обсуждались вопросы организационного характера. Решена посылка телеграммы славянам³⁴³. Обсуждался вопрос о составе секретариата Государственной думы. Решено, что в нем должны быть представлены все фракции. Признано желательным принятие Думой временно к руководству наказа 3-й Государственной думы.

Третье заседание 20 ноября. Обсуждались подробности вопроса выборов президиума. Избрана из среды фракции комиссия для ведения переговоров с другими фракциями по этому вопросу.

Четвертое заседание 22 ноября. Обсуждался вопрос о выборах президиума³⁴⁴. Обсуждались подробности запроса по поводу выборов. Намечались кандидаты в бюджетную и финансовую комиссии и самая организация думских комиссий.

Пятое заседание 25 ноября. Доклад членов фракции о посещении соединенного заседания оппозиции³⁴⁵. Ознакомление с законодательными предположениями фракции к.д.

Шестое собрание 26 ноября. Почтили вставанием память умершего члена 3-й Государственной думы Н.Ф.Румянцева, бывшего члена Прогрессивной группы. Организация думских комиссий. Одобрение телеграммы славянам, составленной Бюро фракции. Намечалась работа членов фракции в думских комиссиях. Первое предварительное обсуждение предполагаемой декларации Правительства и ответа фракции на нее.

Седьмое собрание 27 ноября. Продолжение обсуждения ответа фракции на декларацию. Приняты по существу основные положения, выработанные Съездом прогрессистов, состоявшимся пред началом работ Думы, как основные пункты платформы деятельности фракции и как руководящие тезисы ее ответа на декларацию (См. гл. III, с. 16). Избраны лица, на коих возложено обязательство разработать проекты ответных речей.

Восьмое собрание 29 ноября. Обсуждался вопрос об адресе Думы. Намечены кандидаты в адресную комиссию, редакционную, личного состава, по запросам и по исполнению Государственного росписи. Обмен мнений по поводу современного положения земства и городских управлений. Признано необходимым образование своей групповой комиссии по разработке этих вопросов.

Девятое собрание 2 декабря. Намечалась тактика фракции в деле выборов президиума думских комиссий. Одобрено для внесения в Думу законодательное предположение о введении всеобщего обучения³⁴⁶.

Десятое собрание. Продолжение обсуждения вопроса о выборах президиумов думских комиссий. Выборы кандидатов думских комиссий. Одобрен проект всеподданнейшего адреса (приложен к отчету)³⁴⁷.

Одиннадцатое собрание 5 декабря. Заслушаны проекты речей И.Н.Ефремова, А.И.Коновалова и Н.Н.Львова. Обсуждение их³⁴⁸.

Двенадцатое заседание 12 декабря. Выработана формула перехода по поводу декларации правительства³⁴⁹. Признано желательным внесение вопроса об арестах учащихся в средних учебных заведениях в С.-Петербурге³⁵⁰. Обсуждался вопрос о нежелании большинства Думы допустить в комиссию по военным и морским делам представителей фракций трудовиков и с.-д. Решено настаивать на представительстве всех думских фракций. Избраны представителями фракции для участия в заседаниях сеньорен-конвента (заседание старейшин думских фракций вместе с президиумом Государственной думы) Ефремов и Катанский³⁵¹.

Кроме того, фракция собиралась еще два раза в Таврическом дворце в перерывах общих собраний Думы. В первый раз по вопросу о выборах в президиум Думы. А во второй раз для определения своего отношения к неизбранию представителей крайней левой в комиссию по военным и морским делам. Таким образом фракция имела 15 общих собраний. В том же помещении фракции на Воскресенском проспекте неоднократно собирались фракционные комиссии: 1) по запросам, 2) об отмене исключительных положений и 3) о свободе депутатского слова.

*Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе.
Сессия 1. 1912 – 1913 год. Выпуск первый.
СПб., 1913. С. 10 – 12, 53 – 55.*

(Всего) за истекшую первую сессию (15 ноября 1912 г. – 25 июня 1913 г. – *Сост.*) фракция прогрессистов имела 41 общих собраний, на которых присутствовало от 15 до 30 членов ее, а также Прогрессивные члены Государственного совета и некоторые бывшие члены III-й Гос. думы группы прогрессистов.

К концу первой сессии численный состав фракции прогрессистов был 43 чл. Из старых членов из состава фракции вышли: Караулов, Логвинов³⁵², Канашев, Ерымовский, Мирошниченко, Лашукин и по семейным обстоятельствам сложил с себя полномочия члена Гос. думы князь Урусов. Причиной выхода из фракции первых четырех лиц послужило то обстоятельство, что, вследствие неожиданно изменявшейся обстановки в общем собрании Думы, когда решения фракции не могли быть исполняемы без вреда для дела и когда при невозможности устроить собрание необходимо было, чтобы какой-нибудь ее орган брал на себя ответственность, фракция постановила, что в таких случаях решение принимать должно бюро, а при обстоятельствах исключительных в виду невозможности совещаться бюро, таковые решения должен брать на себя председатель фракции. Устанавливая дисциплину, фракция, однако, признала, что несогласный с решением фракции может покинуть заседание, а в случаях, когда вопрос касается местности, которую депутат представляет, он может с разрешения фракции внести даже отдельные предложения и голосовать за них. Часть членов фракции не согласилась с таким постановлением и вышла из

состава. Однако это не означало разрыва с единомышленниками и фракция предоставила состоять им в тех комиссиях, в которые они были рекомендованы, находя, что это не нарушает ни ее интересов, ни ее осведомленности. Перешел во фракцию прогрессистов из фракции октябристов Калинин.

В конце первой сессии произошло изменение в составе думского президиума: на место товарища председателя по рекомендации фракции был избран Гос. думой (198 голосов против 83) Н.Н.Львов 1-й, а на его место старшим товарищем секретаря В.А.Ржевский (159, против 91).

*Фракция прогрессистов в 4 й Государственной думе.
Сессия 1. 1912-1913 год. Выпуск второй.
СПб., 1913. С. 131-132.*

№ 173

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАНИЯ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ИНЦИДЕНТУ «КЕРЕНСКИЙ — ПОЛЬСКОЕ КОЛО»

Июнь 1913 г.

На совещании прогрессистов по вопросу об отношении к инциденту «Керенский — польское коло»³⁵³ была вынесена следующая резолюция:

«Фракция прогрессистов уже высказалась вполне определенно, что достойных способов разрешения всех недоразумений, споров и даже оскорбительных выпадов, имеющих место в заседаниях Государственной думы между членами Государственной думы, можно ждать только от суда чести или третейского суда. Что же касается до разрешения подобных споров путем дуэли, то этот путь должен быть признан совершенно не отвечающим условиям, в которых происходят эти споры.

Поэтому мы, нижеподписавшиеся, члены фракции прогрессистов, самым решительным образом протестуем против сделанного в письме гг. членов польского коло заключения, что член Думы Керенский, «отказавшись от дуэли, тем самым исключил себя и т.д.»

Мы находим, что член Думы Керенский, предложив дать объяснения в форме вполне корректной и выразив согласие на передачу возникшего между ним и членами польского коло недоразумения — на разрешение суда чести исполнил все, что от него следовало ждать при таких условиях. Отсюда ясно, что член Думы Керенский должен быть признан вполне достойным всякого уважения, а его отказ от дуэли может, с нашей точки зрения, только усилить к нему это уважение».

Русская молва. 1913. № 180. 14 июня.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ ПРОГРЕССИСТОВ

Москва, 28 сентября 1913 г.

Вчера под председательством И.Н.Ефремова состоялось общее собрание Московского комитета партии прогрессистов.

Из вопросов, рассматривавшихся на этом собрании, наиболее важными были: рассмотрение законопроектов, вносимых в текущую сессию в Гос. думу, созыв съезда Партии прогрессистов, причем назначено время и место, и наконец определена работа фракции прогрессистов с другими думскими фракциями в предстоящей думской сессии.

По вопросу об объединении с октябристами, решено вступить с левой частью октябристов в контакт по законопроектам, не вызывающим резких политических разногласий.

Московскому комитету прогрессистов поручено совместно с думской фракцией прогрессистов заняться подготовительной работой по пересмотру более важных законопроектов, имеющих общественное значение для торгово-промышленных кругов.

Утро России. 1913. № 224. 29 сентября.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ПРОГРЕССИСТОВ

Москва, 5 октября 1913 г.

Вчера под председательством И.Н.Ефремова начались думские совещания Партии прогрессистов³⁵⁴. На собрание прибыли представители думской фракции прогрессистов, прогрессисты члены Государственного совета и члены партии из обеих столиц и провинции.

Во вступительной речи председатель собрания кратко охарактеризовал общее политическое положение в стране, отметив рост общего недовольства. В связи с этим по предложению одного из членов совещания был поднят вопрос об отношении прогрессистов к Государственной думе, как к учреждению, и к возможному ее роспуску по тому или иному поводу.

Прения по этому вопросу носили оживленный характер, причем высказывавшиеся полагали, что бояться роспуска Думы ни в каком случае не следует и поэтому думская фракция не должна с этим серьезно считаться. Если роспуск Думы произойдет, то в таком случае страна путем новых выборов определеннее выявит свое оппозиционное настроение. Некоторые из ораторов указывали, что для партии не менее важно, чтобы фракцией разрабатывались также и необходимые для страны законопроекты.

В результате прений совещание вынесло пожелание придать выступлениям и деятельности фракции в Государственной думе характер более настойчивого проведения программы партии, не считаясь с возможностью роспуска Государственной думы.

По вопросу о правильности действий фракции в первой сессии Государственной думы совещание постановило признать их вполне соответствующими моменту, но для дальнейшей деятельности важно усиление выступлений ораторов фракции с думской кафедры, не в ущерб разработке законопроектов и другой внутренней работе Государственной думы. Было также указано, что и впредь фракция должна идти по пути реальной законодательной деятельности соответственно со своей программой и выступать возможно чаще с решительным осуждением незаконных действий правительства.

Между прочим, по вопросу о тактике фракции одним из членов Государственного совета было высказано положение, что в виду намечающегося сдвига Государственного совета еще более вправо и, главным образом, по вопросу об ограничении законодательного почина Государственной думы, реальная политика может потерпеть крушение и вместе с этим исчезнет разница между ответственной и безответственной оппозицией.

Затем совещание подробно обсуждало вопрос о внесении в первую очередь на обсуждение очередной сессии Государственной думы законопроектов. С одной стороны, предлагалось добиваться в первую голову обсуждения почти готовых законопроектов: об исключительном положении, о реформе Сената и о печати, параллельно проводя законопроекты о земском и городском самоуправлении и об избирательном законе. Большинство собрания однако высказалось за то, чтобы в первую очередь была выдвинута реформа местного самоуправления, как могущая привлечь внимание всего общества и которую охотно поддержат самые разнородные элементы не только в Думе, но и в Государственном совете. По вопросу о думских законопроектах совещание признало совершенно необходимым принимать все законные меры к устранению обременения Государственной думы законопроектами, не встречающими сочувствия в обществе, и между тем лишаящими Думу возможности заняться неотложными вопросами. По мнению совещания, Государственная дума должна сама устанавливать программу своей деятельности.

Дневная часть совещания была закончена решением продолжать издательскую деятельность как отчетов, так и законопроектов фракции.

На вечернем заседании продолжалось обсуждение тактических вопросов, в том числе и об отношении фракции прогрессистов к другим думским фракциям³⁵⁵.

Утро России. 1913. № 230. 6 октября.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ПРОГРЕССИСТОВ И ЧЛЕНОВ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Москва, октябрь 1913 г.

Третьего дня в одном из ресторанов состоялся обед при участии членов Гос. совета и Гос. думы, принадлежащих к фракциям прогрессистов и к.-д. Кроме них на обеде присутствовали члены Московского комитета Партии прогрессистов и к.-д. и представители провинциальных отделов этих партий. Обед носил характер соединенного совещания представителей прогрессистов и к.-д. Председательствовал член Гос. совета М.М.Ковалевский.

Совещание было открыто речью председателя парламентской фракции прогрессистов И.Н.Ефремова и посвящено вопросам тактики в предстоящей думской сессии. И.Н.Ефремов подробно остановился на отношении широких слоев населения к деятельности Гос. думы, на отмечаемом всеми полевении общества, на необходимости идти навстречу общественному мнению и добиваться в Думе необходимых для страны реформ. Указав, что теперешняя законодательная деятельность Гос. думы, вследствие усиления реакции, свелась к нулю, И.Н.Ефремов винит в создавшемся положении неустойчивость позиции большинства Думы.

С большой речью выступил П.Н.Милюков. Он высказался о настоятельной необходимости вести в Гос. думе определенно оппозиционную линию, не опасаясь даже роспуска Думы. Нужно ярче выявлять свои политические идеалы и принятые на себя обязательства перед избирателями. Не имея в Думе большинства, оппозиция не может добиться проведения чрезвычайно важных для страны законопроектов, но если и есть какая-либо возможность для этого, то их вносить необходимо. Переживаемый страной политический момент обязывает оппозицию быть строго определенной и последовательной. Вместе с энергичной оппозицией в Думе, к.-д. должны всеми конституционными способами оказывать давление на правительственную политику реакции и в самой стране.

Высказавшиеся затем депутат Н.В.Некрасов³⁵⁶ и бывшие депутаты А.А.Кизеветтер и Колюбакин отметили назревшую в стране оппозиционность и выражали предположение, что в случае роспуска, новая Гос. дума может дать более сильное оппозиционное большинство. Исходя из этих соображений, они полагали необходимым вести в Гос. думе ярко оппозиционную линию и вместе с этим не видели целесообразности в каких-либо длительных соглашениях с группами, стоящими правее прогрессистов, которые могут только принизить политику оппозиции.

Депутаты М.В.Челноков, проф. Гредескул и бывший депутат кн. Д.И.Шаховской³⁵⁷, проф. А.А.Яснопольский полагали, что одна оппозиция, имея всего лишь 105 голосов, не сможет провести

в Гос. думе ни одного более или менее важного для страны законопроекта и лишь в незначительном числе случаев она будет в состоянии мешать проведению через Думу законопроектов, вредных для страны. Но это все же не исключает важности объединения в Думе всех оппозиционных элементов, не исключая и части партии октябристов, признающей конституционализм, при условии их отрицательного отношения к проводимому правительством курсу.

Прогрессисты-депутаты И.В.Титов, Н.И.Родзевич, В.М.Ваккар, М.И.Гродзицкий и другие в своих речах отмечали важность сплочения сил оппозиции в интересах борьбы с реакцией, причем они считали важным настаивать на проведении таких законопроектов, как реформа сената, земское и городское самоуправление, ответственность должностных лиц и т.п. Интересные взгляды развил депутат-прогрессист проф. А.С.Посников.

Также очень скептически относится к возможности законодательной работы депутат А.И.Шингарев.

В горячей речи он доказывал, что Дума 4-го созыва совершенно бессильна что-либо сделать. Она «гниет на корню» и правительство принимает все меры к тому, чтобы Дума не вышла из этого состояния. Выход из создавшегося положения А.И.Шингарев видит не в случайных соглашениях, а лишь в органической работе на местах, которая будет продуктивнее для будущего, чем хотя бы и самые оппозиционные выступления в Гос. думе, которым он все же придает важное значение. Председательствовавший в совещании М.М.Ковалевский, резюмируя прения, констатировал, что определенного вывода из высказанных соображений он сделать не имеет возможности и в виду того, что прения затянулись, он предложил перенести совещания в Петербург на 20–25 октября. Это предложение было принято³⁵⁸.

Утро России. 1913. № 231. 8 октября.

№ 177

ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

16 октября 1913 г.

[...] Прогрессисты обсуждали вопрос, — входить ли в соглашение с октябристами. Большинство фракции высказалось в том смысле, что до тех пор, пока на Ноябрьском съезде октябристы не выяснят окончательно своей будущей позиции, прогрессисты не должны вступать ни в какое соглашение с Союзом 17 октября.

Утро России. 1913. № 239. 17 октября.

№ 178

**ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ
ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

24 октября 1913 г.

Сегодня ночью происходило заседание фракции прогрессистов, все заседание было посвящено выработке программы работ 4-й Гос. думы.

Прогрессисты решили добиваться того, чтобы Дума выработала определенный план своей деятельности.

Утро России. 1913. № 246. 25 октября.

№ 179

**ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ
ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

4 ноября 1913 г.

Вечером состоялось заседание фракции прогрессистов, которые избрали свой прежний президиум во главе с И. Н. Ефремовым.

Фракция постановила внести ряд поправок к наказу. Между прочим прогрессисты будут настаивать, чтобы выборы в думские комиссии происходили по принципу пропорциональности. Далее решено протестовать против закрытия дверей комиссиями перед всеми депутатами, которые не входят в их состав.

Утро России. 1913. № 255. 5 ноября.

№ 180

**ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ПЕРЕГОВОРАХ
ПРОГРЕССИСТОВ И ОКТЯБРИСТОВ**

Петербург, ноябрь 1913 г.

Как известно, на совещании представителей кадетов и прогрессистов, на котором решено поддерживать кандидатуру М. В. Родзянко, было также решено потребовать от октябристов гарантий, чтобы думская работа имела определенную линию, хотя бы в духе и направлении принятых конференцией октябристов постановлений.

Совещание пришло к соглашению, что если октябристы будут стремиться к проведению постановлений конференции, то им не нужно мешать, а, наоборот, следует поддержать их. Кадеты все же заявили, что они не считают для себя возможным участвовать в президиуме. В то же время они не отрицают, что прогрессисты,

1) Партия демократическо-социальной
марксистского толка, прогрессисты.

избранные в состав президиума, явятся представителями всей оппозиции, и оппозиция должна морально их поддерживать.

Вечером в тот же день председатель фракции прогрессистов И.Н.Ефремов имел беседу с членами бюро фракции октябристов. На вопрос, как октябристы понимают постановления конференции, было сказано, что решения конференции еще не обсуждались фракцией. Но все члены фракции принимали участие в работах конференции и голосовали за принятые на конференции резолюции за исключением лишь нескольких человек, значит, они считают принятые резолюции обязательными для себя.

Тогда представители прогрессистов указали на необходимость выработки плана работ Государственной думы. Прогрессисты считают необходимым поставить на первую очередь наиболее важные законопроекты: о реформе Сената, неприкосновенности личности, об исключительных положениях, переходе из одного вероисповедания в другое, об ответственности должностных лиц, о печати и реформе земства. Октябристы признали предложенные прогрессистами условия.

Утро России. 1913. № 264. 15 ноября.

№ 181

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Ноябрь 1913 г.

Сегодня днем состоялось заседание фракции прогрессистов, на котором был заслушан доклад о результатах переговоров между прогрессистами и кадетами — с одной стороны, и прогрессистами и октябристами — с другой. Прогрессисты постановили требовать от кадетов обязательного участия в президиуме, но предложили им, если они найдут это возможным, выдвинуть своего кандидата. В случае категорического отказа кадетов от кандидатуры в президиуме, прогрессисты единогласно постановили проводить на место товарища председателя А.И.Коновалова, а на место старшего товарища секретаря, как и в прошлом году, В.А.Ржевского. В председатели Государственной думы прогрессисты решили провести М.В.Родзянко.

Вопрос о кандидате на место второго товарища председателя прогрессистами не обсуждался. Решено предоставить октябристам вести, если они найдут это нужным, переговоры по этому поводу с правым крылом Думы и в зависимости от того, кто будет выставлен кандидатом на этот пост, решить вопрос, подавать ли за него голоса или воздержаться от голосования.

Утро России. 1913. № 264. 15 ноября.

ИНФОРМАЦИЯ О РЕШЕНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ ПО ВОПРОСУ О ПОПРАВКАХ К ТЕКСТУ НАКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Ноябрь 1913 г.

Прогрессисты решили внести в Наказ поправку об уничтожении спешных запросов с тем, чтобы каждый запрос обсуждался немедленно.

В предложении прогрессистов содержится еще следующее изменение: первый, подписавший запрос, имеет право говорить час, затем двое высказываются за передачу в комиссию и двое — против.

Утро России. 1913. № 267. 19 ноября.

ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ОБРАЗОВАНИИ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ЛИБЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА

8 декабря 1913 г.

В связи с перегруппировкой думских фракций возникла мысль об образовании в Гос. думе либерального центра, в который вошли бы левые октябристы, многие прогрессисты и некоторые правые кадеты, группирующиеся около В.А.Маклакова и М.В.Челнокова.

Утро России. 1913. № 283. 8 декабря.

ИНФОРМАЦИЯ О СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УМЕРЕННОЙ ДУМСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Петербург, 27 января 1914 г.

Вчера в квартире А.И.Коновалова состоялось совещание представителей умеренной думской оппозиции. Присутствовали от прогрессистов И.Н.Ефремов и В.М.Вакар, от к.-д. — В.А.Маклаков, М.В.Челноков, А.М.Александров и И.П.Демидов, от левых октябристов — Н.Н.Опочинин³⁵⁹ и др. Цель совещания — найти тот или иной выход из создавшегося положения³⁶⁰.

Проектируется, между прочим, организовать межфракционное бюро умеренной думской оппозиции³⁶¹.

Утро России. 1914. № 22. 28 января.

ИНФОРМАЦИЯ О СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УМЕРЕННОЙ ДУМСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Петербург, 28 января 1914 г.

Весь сегодняшний день в кулуарах Таврического дворца царил большое оживление, вызванное попыткой А. И. Коновалова объединить умеренную думскую оппозицию. Депутаты различных партий, за исключением представителей крайних партий отнеслись к инициативе А. И. Коновалова сочувственно, и готовы войти в соглашение на чисто деловой почве.

Весь день по этому поводу велись переговоры, в которых принимали участие А. И. Коновалов, М. М. Алексеенко, П. П. Опочинин, А. М. Александров, С. И. Шидловский, Н. Н. Львов, А. И. Шингарев и целый ряд других видных депутатов. Передают, что к.-д. принимают участие в совещании с одобрения комитета фракции.

Сегодня вечером в квартире А. И. Коновалова состоялось второе совещание представителей умеренной оппозиции. Присутствовали те же лица, что и в прошлый раз. Обсуждался вопрос о создании междупартийного бюро. В принципе образование бюро признано желательным, но практическое осуществление этого решения оказалось довольно трудным. Окончательное обсуждение вопроса потребует еще несколько заседаний.

В среду утром из своего имени возвращается М. В. Родзянко. Ожидается, что с его приездом дело объединения умеренной оппозиции значительно подвинется вперед³⁶².

Утро России. 1914. № 23. 29 января.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ УМЕРЕННОЙ ОППОЗИЦИИ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Петербург, 30 января 1914 г.

Сегодня вечером состоялось первое объединенное заседание умеренной оппозиции Гос. думы. В клубе прогрессистов собрались депутаты-прогрессисты, левые октябристы Опочинин, Годнев³⁶³, Аносов, кадеты — Лашкевич, Черносивов³⁶⁴, Тимофеев и др.

Обсуждался законопроект о реформе Сената. Постановлено внести к законопроекту ряд поправок, из которых главными являются следующие три:

1) Предлагается упразднить вводимое проектом право Сената не только разъяснять закон, но и пополнять пробелы его.

2) Исключить право министра юстиции представлять кандидатов в сенаторы; кандидаты в сенаторы должны представляться на утверждение первоприсутствующим.

3) Упразднить начальствование обер-прокурора над канцелярией сената, подчинив ее первоприсутствующему и сохранив за обер-прокурором только право давать заключения.

Утро России. 1914. № 25. 31 января.

№ 187

АГЕНТУРНАЯ ЗАПИСКА МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОТ 30 МАРТА 1914 г. О КОНСПИРАТИВНЫХ СОВЕЩАНИЯХ УМЕРЕННОЙ ОППОЗИЦИИ, СОСТОЯВШИХСЯ В МОСКВЕ 1—4 МАРТА 1914 г.

3-го сего марта в Москве происходило строго законспирированное совещание, созванное по инициативе специально приехавшим для этой цели из Петербурга товарищем председателя Государственной думы А.И. Коноваловым. (Подчеркнуто в тексте. — *Сост.*)

В этом совещании приняли участие вместе с кадетами прогрессисты, левые октябристы, социал-демократы и с.р. (народные социалисты). В совещании были представлены почти все лидеры московских кадет, затем адвокаты, врачи, инженеры и т.д., играющие ту или иную общественную роль. Левые были представлены не своими «боевыми» элементами, а так сказать, литературными, интеллигентскими (например, из соц.-дем.: Муравьев).

Одно из совещаний (всего их было 2—3; 3-го и 4-го марта — вечером) происходило на квартире Н.П. Рябушинского.

Задачу совещания Коновалов изложил следующим образом:

Недели за две-три до этих Московских совещаний он устроил в Петербурге (у себя на квартире) специальные совещания по вопросу об образовании левого Думского центра (подчеркнуто в тексте. — *Сост.*), т.е. большинства, состоящего из к.-д., прогрессистов и левых октябристов, которое должно было быть противопоставлено правым Думским группам.

На совещании у Коновалова в Петербурге принимали участие главным образом члены Государственной думы.

Коновалов на Московском совещании заявил, что Петербургские совещания не привели ни к какому результату (подчеркнуто в тексте. — *Сост.*). Коновалов глубоко разочаровался в самой идее объединения оппозиционных Думских (подчеркнуто в тексте. — *Сост.*) групп. Кроме того, при явном бессилии самой Государственной думы такое объединение, если бы оно даже было достигнуто, не могло дать серьезных практических результатов.

Это созревшее убеждение привело Коновалова к другому плану, гораздо более широкому, чем образование в Государствен-

ной думе левого центра — именно плану объединения оппозиционных элементов вне Думы.

Первая практическая попытка такого объединения и была сделана на Московском совещании 3-го марта.

Коновалов приводил в указанном совещании нижеследующие аргументы для своих выводов:

Объединенным правым партиям должны быть противопоставлены объединенные для ближайшей практической цели оппозиционные партии. Эта ближайшая задача — осуществление Манифеста 17 октября. На этой платформе, забыв про остальные разногласия, могут сойтись к.-д., октябристы, прогрессисты, с.-д., с.-р. и все национальные политические группы.

Объединенная таким образом оппозиция должна дать дружный и энергичный отпор правительству. «Правительство, — говорил в совещании Коновалов, — обнаглело до последней степени потому, что не видит отпора, уверено, что страна заснула мертвым сном. Но стоит только проявиться двум — трем эксцессам революционного характера и правительство немедленно проявит обычную свою безумную трусость и крайнюю растерянность. Так было во время Ленских событий, когда судорога волнений прокатилась по всей стране, так, несомненно, будет теперь, если проявятся те или иные революционные выступления.

Объединенная оппозиция именно и должна стремиться вызвать такие выступления (подчеркнуто в тексте. — *Сост.*), которые запугали бы правительство и заставили бы его пойти на уступки!».

В своем плане революционных выступлений Коновалов намечает: 1) выступления рабочих, 2) брожение крестьян, 3) недовольство буржуазных классов — торгово-промышленников, мещан и т.д., 4) одновременные, по данному сигналу демонстрации — протесты газет».

«Я вовсе не мечтаю об общих для всех приемах политической борьбы. Наоборот, по моей мысли, ни одна из партий не должна поступаться ни своей программой, ни присущими ей способами воздействия. С.д. партия остается с.-д.; с.-р. с-рами. Но необходимо, чтобы все они выступали дружно, объединенно, по общему плану, а не в разброд, хаотически, как это происходит сейчас. Пусть с.-д. устраивают забастовки, купечество, мещанство, буржуазная интеллигенция устраивает демонстративные собрания, выносит протестующие резолюции и т.д., а печать все это поддерживает своим мощным агитирующим влиянием. Все дело в том, что нужно выступать одновременно, планомерно, организованно, так сказать всей артелью и поражать грандиозностью (подчеркнуто в тексте. — *Сост.*) общего впечатления! Нужно суммировать это впечатление, взмывлять его значение до последних пределов! Такое дружное организованное выступление, бесконечно разнообразное по приемам борьбы, но бьющее в одну точку должно произвести на правительство сильнейшее впечатление!

О поводах для таких выступлений особенно заботиться не придется, правительство само примет на себя эту заботу, выкинув какую-нибудь глупость вроде ленского расстрела!

Нужно только оговориться относительно плана выступлений — и тогда подготовкой их можно заняться немедленно».

Каким же образом можно сговариваться относительно плана выступлений?

«На первых порах я мечтаю о создании информационного комитета всех партий и оппозиционных групп, действующих в стране. В комитет входят представители оппозиции от октябристов до с.-д. включительно. Комитет координирует все выступления: дается общий лозунг, ставится определенная ближайшая задача, а каждая партия выполняет ее сообразно своим тактическим приемам, особенностям и силам» (подчеркнуто в тексте. — *Сост.*).

Все взятое в кавычки почти дословная передача мысли Коновалова (подчеркнуто в тексте. — *Сост.*).

Совещания в Москве 3-го и 4-го марта лишь первый шаг к практическому осуществлению намеченного плана. В ближайшем времени предполагаются еще подобные же совещания. Сейчас Коновалов работает в том же направлении в Петербурге.

Информационный комитет Коновалов полагает учредить в Москве³²⁷ (подчеркнуто в тексте. — *Сост.*).

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1914. Д. 73. Л. Б. Л. 1—3.

№ 188

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О КОНФЕРЕНЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ

Петербург, 15 апреля 1914 г.

Вчера вечером открылась в Петербурге конференция прогрессистов.

Помимо членов Гос. думы, на конференции присутствовали представители с мест. На повестке дня стояли вопросы: отношения к новому курсу (правительства И.Л.Горемыкина. — *Сост.*) и отношения к бюджету.

С докладом выступил председатель думской фракции прогрессистов И.Н.Ефремов, который подробно остановился на всех событиях последнего времени, касающихся Гос. думы и имевших место уже после наступления так называемого нового курса.

И.Н.Ефремов очень резко критиковал деятельность правительства и доказывал, что в данный момент мы присутствуем при несомненных попытках ограничить права народного представительства. Таковы попытки ограничить право законодательной инициативы Гос. думы, о чем заявил с трибуны тов. министра народного просвещения барон М.А.Таубе; таково последнее постановление совета министров о привлечении к ответственности по 129 ст. члена Гос. думы Н.С.Чхеидзе за произнесенную речь с думской трибуны.

Докладчик говорил дальше об общей внутренней политике, а также остановился на деятельности нынешнего руководителя ведомством народного просвещения.

После доклада произошел горячий обмен мнений. Все без исключения выступавшие ораторы соглашались с основными положениями докладчика, причем особенно резким явилось выступление членов Петербургского и Московского комитетов прогрессистов.

Во всех речах ораторы проводили мысль, что после всего того, что имело место в последнее время, совместная работа с правительством невозможна. Было признано необходимым, чтобы фракция прогрессистов вела в Гос. думе в текущую сессию весьма энергичную бюджетную войну, не останавливаясь даже перед возможностью роспуска Гос. думы, что при создавшихся условиях нужно признавать только желательным.

В этом смысле, как говорят «Бирж. вед.», принята резолюция³⁶⁶.

Утро России. 1914. № 88. 17 апреля.

№ 189

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПРОГРЕССИСТОВ И КАДЕТОВ ПО ВОПРОСУ О БЮДЖЕТНОЙ ТАКТИКЕ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Петербург, 19 апреля 1914 г

Поздно ночью закончилось заседание прогрессистов и к. д. по вопросу о бюджетной тактике. Выяснились три течения: 1) полное отклонение кредитов по росписи; 2) сохранение кредитов на культурные надобности и отклонение кредита на содержание центральных управлений ведомств; 3) отклонение не только кредитов, но даже и законопроектов, клонящихся к укреплению мощи правительства.

Решено обсудить вопрос еще раз во фракциях и затем устроить общее собрание всех фракций, до земцев-октябристов включительно.

Утро России. 1914. № 91. 20 апреля.

№ 190

И.Н.ЕФРЕМОВ О ПОЗИЦИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ ПО ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ И ТРУДОВОЙ ГРУППЫ НА 15 ЗАСЕДАНИЙ ИЗ ЗАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В НАКАЗАНИЕ ЗА УСТРОЕННУЮ ИМИ 22 АПРЕЛЯ 1914 Г. ОБСТРУКЦИЮ ВО ВРЕМЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ И.Л.ГОРЕМЫКИНА

[...] Мы считаем, что большинство совершенно правильно противодействовало такой обструкции, ибо последняя явилась средством борьбы не с правительством, а с большинством Думы.

Я вспоминаю случаи, когда в 3-й Гос. думе меньшинство было лишено большинством возможности высказаться по финляндскому законопроекту. Вот тогда обструкция была вполне понятна. В парламентских странах обструкция против правительства есть борьба с большинством, и, наоборот, борьба с большинством есть борьба с правительством. Иначе дело обстоит у нас и принимать поэтому такие энергичные средства – это тактическая ошибка.

Поэтому мы голосовали за исключение депутатов.

Должен добавить, что хотя размер взыскания определяется дискреционной властью председателя, нас болезненно поразило применение сразу высшей меры наказания. В особенности было невыносимо тяжело появление чинов охраны в зале заседания.

Таким образом отрицательное отношение к с.-д. обуславливается только несвоевременностью и формой их протеста, но по существу они действовали вполне правильно, и мы всецело сочувствуем мысли о необходимости как можно ярче реагировать на действия правительства³⁶⁷.

Утро России. 1914. № 93. 23 апреля.

№ 191

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛА ЦК ПРОГРЕССИСТОВ

Москва, [25] апреля 1914 г.

Состоялось экстренное заседание московского отдела Центрального комитета прогрессистов, на котором обсуждалось создавшееся в стране и Гос. думе положение вещей и слухи о возможном привлечении к ответственности тов. председателя Гос. думы А.И. Коновалова, одного из видных представителей группы прогрессистов³⁶⁸.

По поводу общего положения вещей комитет вынес резолюцию следующего содержания:

«Полагая, что события последних трех месяцев свидетельствуют о попытке уничтожить самую сущность наиболее ценного политического приобретения, закрепленного Манифестом 17-го октября 1905 г., комитет находит, что для русского общества настало время единодушно поддержать права народного представительства».

Затем комитет решил вступить в переговоры с общественными организациями и партиями по вопросу об объединении общественного мнения для протеста против последних событий. Выступления будут носить парламентский характер и имеют целью апеллирование к общественному мнению страны.

Затем комитет заслушал сообщение относительно слухов о привлечении А.И.Коновалова за допущение речи Н.Чхеидзе. Послана уважаемому депутату телеграмма нижеследующего содержания:

«Сознавая и переживая с вами всю тяжесть совершившихся событий, ваши московские друзья выражают вам чувство глубокой симпатии и надежду, что вы найдете силы продолжать отстаивать права народных представителей».

Утро России. 1914. № 96. 26 апреля.

№ 192

СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ЗАСЕДАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Москва, 13 мая 1914 г.

[...] Последнее заседание этого комитета, имевшее место 19 апреля сего года было посвящено вопросу о способах реагирования на известное дело Чхеидзе³⁶⁹ [...] и тогда же прогрессистами было заявлено о возможности выдачи денежной субсидии социал-демократам на устройство партийного съезда. Когда Ленин, узнав об этой возможности получения денежной субсидии (в 20 тысяч рублей), предложил члену Государственной думы Петровскому³⁷⁰ усиленно заняться фактическим получением этих денег, то он одновременно предложил и ограничить этим свое участие в делах Информационного комитета для большевиков. Очень возможно, что меньшевики с.-дем. из московской интеллигенции, не связанные с рабочими массами и подпольной партийной организацией, и примут в дальнейшем участие в делах этого Информационного комитета, но большевики больше в нем участвовать не будут.

Когда в конце апреля сего года Петровский вступил в переговоры с Коноваловым о фактическом выполнении обещанной денежной субсидии, то Коновалов заявил, что вопрос о деньгах еще не оформлен и не выяснен у прогрессистов окончательно, при этом оговорился, что им уже были выданы деньги с.-д., а именно: 1) чрез Романа Малиновского³⁷¹, на легальную рабочую печать — 2000 руб. — год тому назад и 3000 руб. — чрез Елену Розмирович в настоящем году Ленину.

Последняя передача 3000 руб. Ленину была членам с.-д. рабочей фракции неизвестна. Таким образом, с одной стороны, прогрессисты пока ограничились только обещанием дать денег, а с.-д-ты Ленинского толка видят свое участие в делах Информационного Комитета в возможности получения денег от либералов на устройство партийного съезда.

В общем затея названного Информационного комитета пока не имеет под собой прочной основы.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1914. Д. 73. Л. Б. Л. 20.

№ 193

ИЗ ОБЩЕГО ОТЧЕТА ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (сессия 2-я, 15 октября 1913 г. — 14 июня 1914 г.)

Собрания фракции происходили в том же помещении (СПб., Воскресенский пр., 13, кв. 5, тел. № 107-51) преимущественно по вечерам в дни, свободные от занятий в Государственной думе. Первое заседание состоялось 16 октября 1913 г. и последнее 1 июня 1914 г. За этот период времени их было 43. В первых же заседаниях были выбраны докладчики по законопроектам, имеющим серьезное принципиальное значение; на докладчиков возложена обязанность изучения вопросов во всех подробностях, ознакомления с ними фракции и выступления в общих собраниях Государственной думы. Главная работа сосредоточивалась на законодательных предположениях, вносимых фракцией. Наибольшая часть труда падала на фракционную юридическую комиссию, под председательством В.М.Вакара, по кончине которого заменил И.Н.Ефремов. Деятельнейшее участие в подготовительных работах принимал проф. С.К.Гогель. Собрания фракции посещались как ее членами, так и представителями петербургского и московского комитетов. Вопросы железнодорожного хозяйства рассматривались при участии известных специалистов. Вопрос о международных отношениях освещен был А.Н.Брянчаниновым, любезно принявшим на себя труд сделать на эту тему специальный доклад.

В помещении фракции, при участии ее членов, происходили совещания академической группы из членов Государственной думы и Государственного совета по некоторым законопроектам учебного характера.

Следующие члены фракции вошли в состав бюро: И.Н.Ефремов — председатель, его товарищ В.М.Вакар и А.С.Посников, секретарь И.В.Титов, члены — М.И.Гродзицкий, А.И.Новиков, Н.Н.Львов, М.Д.Калугин, И.Т.Евсеев³⁷², А.М.Масленников, В.А.Ржевский, А.И. Коновалов.

В текущем году квартира фракции будет находиться на Ставропольской ул., в д. № 1 (телеф. 107-51), откуда и можно получать и выписывать издания фракции.

*Фракция прогрессистов в Государственной думе.
Сессия II. 1913—1914 год. Выпуск четвертый.
СПб., 1914. С. 139—140.*

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧАСТИИ
ДЕПУТАТОВ-ПРОГРЕССИСТОВ В СОВЕЩАНИИ
ПО ВОПРОСУ О НАЛОГАХ, ПРОХОДИВШЕМ
ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ МИНИСТРА ФИНАНСОВ
П.Л.БАРКА**

Петроград, 22—23 августа 1914 г.³⁷³

(Из выступления А.С.Посникова 22 августа 1914 г.):

Когда в доме пожар, конечно, нужно брать средства, где можно, но нельзя ввиду этого нарушать элементарных понятий, существующих исстари. В этом отношении в высшей степени несправедливо увеличивать их (налоги. — *Сост.*) механически. Это значит, только усилить эту несправедливость. Не лучше ли добиться усиления доходов иным способом, хотя бы путем введения подоходного налога, специального военного налога.

П.П.Рябушинский указал, что средства, конечно, изыскать нужно, но нужно делать это с большой осторожностью, с таким расчетом, чтобы новый налог ложился на плечи населению равномерно. При этом не должна быть превзойдена и чрезмерно форсирована платежеспособность населения.

П.П.Рябушинский считает более целесообразным установление подоходного налога и, между прочим, обращает внимание на чрезвычайно важную сторону дела. Сейчас, в военное время, нам представляется много взысканий по долгам со стороны наших врагов. Уплачивая аккуратно долги своим врагам, мы, в сущности говоря, даем возможность утекать за границу значительным суммам. В рассмотрение этого важного вопроса необходимо войти и принять какие-нибудь меры, быть может, отложить платежи, быть может, вносить их до поры до времени в депозит государственного казначейства.

[...]

(Изложение выступлений 23 августа 1914 г.):

А.И.Коновалов возражал докладчику Мигулину, утверждавшему, что проведению проекта промыслового налога, внесенного в Думу, противодействует торгово-промышленная организация. В качестве участника в совещании по пересмотру промыслового налога, работавшего в течение трех недель под председательством Н.П.Покровского, А.И.Коновалов удостоверяет, что если в совещании и были разногласия, то они касались лишь патентов. Что же касается повышения промыслового обложения, то, конечно, промышленность в такую тяжелую годину принесет свои жертвы.

Но А.И.Коновалов относится крайне критически к устанавливаемой законопроектом единообразности обложения отчетных и неподотчетных предприятий. Колоссальное повышение налога угрожает по законопроекту мелким и средним торговцам совершенно

недопустимо. В России, по официальным данным, около 350 тысяч торговых предприятий, имеющих годовой доход 400 — 500 р., что равносильно самому нищенскому заработку, едва дающему возможность существовать. Помимо этого, по случаю войны, многие предприятия лишились работников и вынуждены платить повышенные накладные расходы. Таким предприятием должны быть предоставлены всевозможные льготы.

Далее А.И.Коновалов остановился на необходимости введения подоходного налога. Законопроект этот уже рассмотрен в подкомиссии Гос. думы и в случае созыва ее может быть быстро пропущен. Целый ряд торгово-промышленных предприятий высказался за введение подоходного налога. Если принять во внимание, что главные плательщики — торгово-промышленные организации — являются сторонниками этого налога, если принять во внимание, что на знамени всех прогрессивных политических партий начертан подоходный налог, то казалось бы, элементы, противодействующие его проведению, если они понимают исторический момент и воодушевлены патриотическим порывом, — должны отстаивать необходимость его проведения и таким образом подвести под финансовую систему стройный фундамент.

Мы должны прежде всего озаботиться, чтобы наш экономический тыл был обеспечен, чтобы, не в пример другим воюющим странам, нормальная экономическая жизнь России не нарушалась.

А.И.Шингарев вполне присоединился ко мнению А.И.Коновалова и согласился с необходимостью введения подоходного налога. П.П.Рябушинский также признал, что в переживаемый исторический момент необходимо идти на все жертвы, на которые при нормальных условиях люди, быть может, и не согласились бы. [...]

Утро России. 1914. № 198, 199. 23, 24 августа.

№ 195

ИНФОРМАЦИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Петроград, 5 июня 1915 г.

Сегодня, 5-го июня, вечером, в клубе прогрессистов состоится заседание расширенного состава фракции с участием общественных деятелей-прогрессистов, не состоящих членами Думы. Предмет занятий: выработка директивы фракционному бюро в вопросе о созыве Государственной думы. Постановление предreshено и фракция в расширенном составе, несомненно вынесет поручение фракционному бюро высказаться от имени фракции за немедленный созыв Думы как единственное средство поднять настроение в стране, успокоить общественное мнение, мятущееся в полном неведении и на основании рассказов раненых впавшее в тяжелый

кошмар неверия власти и сомнения в возможности выигрыша кампании. Такие настроения, по отзывам членов фракции, всеместны. Единственное средство ободрить страну — это созвать Государственную думу.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915. Д. 307. Л. А. Л. 61.

№ 196

ИНФОРМАЦИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О РАЗРАБОТКЕ ПРОГРЕССИСТАМИ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯ О КОМИТЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

11 июня 1915 г.

Прогрессисты разрабатывают проект положения о комитете национальной обороны. Согласно заданию комитет этот имеет объединить и возглавить все организации, имеющие возникнуть в целях снабжения армии боевыми припасами. По проекту комитет составляется из членов законодательных учреждений и представителей общественных организаций; председательствование же в нем возлагается на особое лицо, назначаемое ВЫСОЧАЙШЕЮ властью и пользующееся особливим доверием монарха, оправдывающим те чрезвычайные полномочия, коими должен быть снабжен председатель Комитета национальной обороны. Проект этот прогрессисты, предварительно направленного его в порядке ст. 55 учр. Гос. думы, намерены передать на заключение всех фракций.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915. Д. 307. Л. А. Л. 73.

№ 197

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕПУТАТАМИ И.Н.ЕФРЕМОВЫМ И М.А.КАРАУЛОВЫМ НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

12 июля 1915 г.

Организаторы национал-либеральной партии в Гос. думе М.А.Караулов и И.Н.Ефремов рассчитывают на то, что устав этой партии, не утвержденный министром внутренних дел Н.А.Маклаковым, теперь новым министром кн. Н.Б.Щербатовым, по полученным сведениям, будет утвержден.

М.А.Караулов в беседе с нашим сотрудником констатирует возможность объединения всех прогрессивных думских партий вокруг платформы новой национал-либеральной партии.

И.Н.Ефремов также не находит существенных разногласий между фракцией народной партии и фракцией прогрессистов и допускает возможность присутствия членов народной партии на узкофракционном заседании.

Что касается к.-д., то у них расхождение с национал-либеральной партией замечается, главным образом, по национальному вопросу. В то время, как к.-д. на первый план выдвигают еврейский вопрос, национал-либеральная партия разрешает еврейский вопрос наравне с общим вопросом о праве инородцев.

Утро России. 1915. № 190. 12 июля.

№ 198

ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

14 июля 1915 г.

Сегодня вечером фракция прогрессистов обсуждала предстоящую законодательную деятельность Гос. думы.

Фракция признала необходимым в ближайшем времени рассмотреть в Думе законопроект о реформе земского положения, внесенный прогрессистами во вторую сессию 4-й Гос. думы. Далее постановлено внести на рассмотрение сессии следующие законопроекты: о введении волостного земства, о проведении в жизнь в законодательном порядке указа 5 октября 1906 г., об уравнении крестьян в правах с прочими сословиями, об изменении некоторых статей устава о воинской повинности касательно приема на службу офицеров и других воинских чинов, о признании вдов и сирот павших воинов и об учреждении особого комитета по снабжению армии.

Затем фракция признала нужным избрание нового президиума на широких коалиционных началах, включая в президиум представителей как правых, так и левых фракций Гос. думы. Переговоры с другими фракциями о переизбрании президиума поручено вести И.Н.Ефремову.

Утро России. 1915. № 193. 15 июля.

№ 199

ИНФОРМАЦИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

[16] июля 1915 г.

Прогрессисты в своем фракционном заседании высказались против выставления каждою фракциею двух ораторов в заседании

19 июля, полагая, что такая система дробления фракционных речей лишь нарушит цельность и силу фракционных выступлений. Поэтому фракция избрала своим фракционным оратором одного только Ефремова и отказала в просьбе фракционным крестьянам, просившим дать возможность высказаться от имени крестьян прогрессистов одному из фракционных крестьян. На этой почве в заседании произошла даже довольно резкая размолвка между членами фракции и фракционными крестьянами.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102, 1915. Д. 307. Л. А. Л. 115.

№ 200

РЕЧЬ И.Н.ЕФРЕМОВА В ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

19 июля 1915 г.

Гг. Члены Государственной думы. В суровую годину великой народной войны вся наша мысль обращена к дорогой нашей армии. Ее бестрепетным страданиям, ее благородному терпению шлем мы глубокий поклон. Наш долг перед ней сказать правдивое мужественное слово; русский народ знает, что победы он добьется, ибо твердо и непоколебимо его решение победить врага, но тем смелее и спокойнее должен он смотреть в глаза опасности, сознавать и оценивать силы противника. Этим силам он должен противопоставить всю свою мощь, всю свою готовность на жертвы, всю свою решимость на самые серьезные меры, необходимые для защиты и славы родной земли. Сильному духом не страшно сознаться в своих слабостях и в чужих ошибках. А было этих ошибок немало, и нужно их помнить, чтобы никогда больше не повторять. Несмотря на сильные настояния Государственной думы, правительство оставляло в заведывании безответственных лиц важнейшие отрасли государственной обороны — артиллерийское, авиационное дело. Для армии не заготовлялось нужное количество боевых припасов, ее материальное оборудование не отвечало современному уровню военной техники. И даже после начала войны заботливости и настойчивости у правительства не было достаточно для исправления этих недостатков. Правительство пытается стать на этот правильный путь лишь в самое последнее время. Правительство старалось скрывать от народа истинное положение дел. Вследствие чрезмерной строгости цензуры печать создавала даже ложное представление о наших силах и силах противника, о наших неудачах и шансах на успех. Мало того, бывший военный министр Сухомлинов³⁷⁴ и его помощник Вернадер давали в частном собрании Государственной думы в январе текущего года противоречившие истине успокоительные заверения о боевом снабжении нашей армии. Но работающие на театре военных действий общественные деятели видели истину. Из писем солдат, из рассказов

раненых весь народ узнал страшную правду о недостатке снарядов, патронов, ружей. И вся Россия узнала, что в этом недостатке вооружения главная причина наших временных неудач. Народ смущен; он испытывает чувство негодования перед раскрывшимся пред ним преступным отношением военного ведомства к делу государственной обороны. Довольно тайн, довольно лжи!

Русский народ достаточно поплатился за них; он может, он имеет право узнать теперь всю правду. Он знает, что нельзя создать в короткий срок отечественную промышленность или приобрести за границей необходимое количество боевых припасов, но в бодром порыве он напряг все силы, чтобы сократить время недостаточного снабжения армии, и он даст ей все необходимое. Наша родная армия должна знать, что мы, народные представители, как и весь русский народ, хорошо понимаем, что не она виновата во временных военных неудачах. Мы преклоняемся перед величием духа, сохраняемого ею в тяжелый момент великой борьбы. Со свойственною русскому народу скромностью, сердечностью и простотою делает она свое трудное дело, сама часто не сознавая всего величия своего самоотверженного подвига. С глубоким проникновением в смысл старого русского спора с неметчиной наши сыны и братья безропотно проливают свою кровь и умирают за свободу и независимость родной земли.

Русский солдат удивил мир своей спокойной храбростью, своей непоколебимой стойкостью. Эта кровавая страда нашей армии налагает на нас священный долг разобраться в источниках ее неудач. В войнах, которые вела Россия, не раз бывали успехи и поражения и беспристрастная история вскрыла их основные причины. Она указала их в недостатках нашего государственного строя: разобщенности правительства и народа, опеки первого над вторым, отсутствии контроля народа над деятельностью правительства, распространенности должностных преступлений. Вот эти основные причины. Но уроки истории быстро забывались и старая система дожила до сих пор и привела к старым печальным последствиям. С самого начала войны весь русский народ в общем патриотическом подъеме дружно шел не совместную работу с властью. Он ли не слал миллионы своих сынов на смерть и увечье? Он ли не работал с удвоенною производительностью на фабриках и заводах для снаряжения армии? Он ли не оставил политические и классовые споры, не прекратил национальные раздоры и ссоры с правительством? Какой же ответ получила страна на этот искренний порыв? Общественная деятельность стеснена, национальные несправедливости обострены, рабочие организации разгромлены, экономическая жизнь страны затруднена и страдает от неумелого вмешательства и несогласованности распоряжений агентов власти. Торжественные обещания Польше целый год оставались висеть в воздухе и только сегодня официально подтверждены. Мы приветствуем заявление г. Председателя Совета министров, но мы не можем не выразить сожаления, что оно раздалось так поздно,

в момент, исполненный величайшего трагизма, когда мы с минуты на минуту трепетно ждем печального известия о занятии Варшавы немцами. Мы шлем польскому народу братский, горячий, сердечный привет и горестное сочувствие народа русского. Пусть знают и помнят поляки, что он, русский народ, сделал своим дело польского народа и стоит на скорейшем исполнении сегодня возведенных обещаний. (*Рукоплескания слева*).

Но о внутреннем примирении перед лицом врага забыто. Нет политической амнистии. Тысячи русских людей томятся в изгнании и неволе, лишены возможности работать и умереть на пользу родины. Чуть не до последних дней правительство надменно считало себя способным справиться устарелыми средствами обветшавшей бюрократической машины с громадными задачами организации мировой борьбы. Оно не хотело прибегнуть к поддержке организованных общественных сил, к самодеятельности незаметно для него выросшего и окрепшего народа. Потребовались крупные военные неудачи, чтобы правительство осознало свою несостоятельность. Оно обратилось к содействию русской промышленности, с призывом к дружной работе всего населения для снаряжения армии, оно пошло даже навстречу общественному мнению и устранило из своей среды наиболее ненавистных в армии и стране, наиболее противообщественных министров. Мы приветствуем происшедшую перемену, но сделано ли этим все, что нужно, для обеспечения победы? Мы, прогрессисты, категорически говорим: нет! Произошла лишь частичная смена лиц, но не смена системы, произошло лишь изменение внешней формы, но не существа взаимоотношений народа и правительственной власти. Дума еще не может сказать народу: вот твои подлинные вожди, верь им, возложи на них твое упование, иди за ними без страха и сомнений. Это значило бы обманывать страну, ибо мы знаем, что здесь есть люди, являющиеся символом системы, себя изжившей, принципов, доказавших свою непригодность, действий, приведших к отступлению и излишней гибели сотен тысяч русских людей.

Правительству должно не держать больше народа в положении подопечного, должно в его собственные руки передать дело подготовки победы. Надо создать внутренний мир, обеспечить уважение к личности и свободе русских граждан, дать простор их организации и самодеятельности. Для успешного завершения мировой борьбы нам необходима *сильная* власть, а таковой может быть только власть, пользующаяся доверием народа. Гг., отечество в опасности. Цепляться за власть или своекорыстно ее помогать теперь одинаково преступно. Долг и стремление Государственной Думы в это тяжелое время — поддержать власть *всем* своим авторитетом, разделить с ней *всю* ее ответственность. Но ведь это возможно только в том случае, если правительство открыто признает авторитет Думы и заявит о своей готовности подчиниться ее контролю и руководительству, признает свою ответственность

перед народным представительством. (*Рукоплескания слева и в центре*).

Мы все пришли сюда ради одной цели - организации борьбы с Германией и обеспечения победы России. Мы знаем, что без народа достигнуть этой цели нельзя. Но, чтобы мы могли обратиться к народу с бодрящим призывом, необходимо, чтобы власть отказалась от старых привычек и предубеждений и сама пошла к нам навстречу. Чтобы поднять патриотическое воодушевление народа и поддержать его бодрость и силу на все время долгой борьбы, необходимо появление у власти лиц, хорошо известных народу и пользующихся его доверием. Не безответственно управлять народом должно теперь правительство, а сознавать себя подконтрольным слугой его, исполняющим трудный патриотический долг.

Фракция прогрессистов считает, что произошедшие перемены в личном составе Совета министров не дают достаточных оснований ожидать от правительства *такого* понимания своей роли и значения. Эти перемены не обеспечивают еще стране тех условий внутреннего мира, свободного проявления народной самостоятельности, которые одни гарантируют армии своевременное снабжение всем необходимым, а России полное торжество над врагом и последующий экономический и культурный расцвет; фракция считает, что практическое положение, в которое старая система управления поставила Россию, повелительно требует изменения самого духа государственного управления, призыва к власти министерства национальной обороны, составленного из лучших представителей страны, независимо от их партийной принадлежности, готового ответствовать пред народным представительством. (*Рукоплескания слева*).

Народ ждет доказательства, что переменялись времена, пришла на Руси власть из народа и для народа, что нет более врага внутреннего, что с чистым сердцем, без задней мысли, вся сила, вся воля и энергия власти устремлены на удаление врага иноземного. А этот враг давно распространил свое засилье на все области русской жизни, заполонил русскую власть, а теперь дерзко мечтает в открытой борьбе разгромить Россию. Но этого никогда не будет! Перед такой угрозой русский народ объединен вокруг одного знамени, все сердца горят одним помыслом: да цветет и славится великая наша Русь! И никакие немцы ей не страшны. (*Рукоплескания слева, в центре и справа*).

*Государственная дума. Четвертый созыв.
Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия четвертая.
С приложением указателя к стенографическим отчетам.
Пг., 1915. Стб. 87—92.*

**ИНФОРМАЦИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
О СОВЕЩАНИИ ЧЛЕНОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА, СОСТОЯВШЕМСЯ
В ПЕТРОГРАДЕ НА КВАРТИРЕ М.М.КОВАЛЕВСКОГО
12 АВГУСТА 1915 г.**

12 августа в квартире одного из членов верхней палаты состоялось второе совещание представителей различных фракций и групп Гос. совета и Гос. думы³⁷⁵. Присутствовали от нижней палаты — представители фракции к.-д., прогрессистов, октябристов, центра и левых националистов, от верхней палаты были представители групп академической, центра, польского коло и независимые. Обсуждалось общее политическое положение, в котором находится в настоящее время страна. Намечались пути для выхода из нынешнего положения. На очереди стоит вопрос о необходимости образования кабинета, пользующегося доверием страны и способного выполнить очередные задачи государственного управления. Представители различных течений указывали на необходимость сформирования для этих целей кабинета общественных деятелей, который один только может выполнить предстоящие задачи. Представители прогрессивных групп Гос. думы и в том числе конституционно-демократической фракции указывали на то, что для образования подобного кабинета необходимо предварительное установление программы, которой должен держаться кабинет. Кроме того и самое формирование нового министерства должно совершиться на почве определенных программ и практических задач, которые могли бы объединить большинство Гос. думы и Гос. совета и создать для нового правительства опору в парламенте. Избрана комиссия для формулирования высказанных предположений и для ведения переговоров о возможности осуществления как поставленных задач для выведения страны из нынешнего положения, так и по вопросам о возможности формирования кабинета национальной обороны из общественных деятелей. Между прочим в совещании возник вопрос о длительности сессии Гос. думы. Все высказались в том смысле, что сессия законодательных палат в тяжелый момент, переживаемый родиной должна быть непрерывной и длительною. По поводу слухов о возможном роспуске Гос. думы в течение августа один из виднейших членов совещания сообщил, что лишь недавно проект роспуска стоял на очереди. Другие сообщили, что по достоверным сведениям в высших кругах решено в этом вопросе считаться с мнением самого парламента и не идти наперекор настроению большинства. Далее на заседании состоялся обмен мнений о настроении на местах. Во время обсуждения вопроса об общественном кабинете некоторые из представителей умеренного течения обеих палат говорили о желательных кандидатах на пост главы нового министерства. Назы-

вали А.В.Кривошеина. Сторонники прогрессивных групп указывали, что в настоящее время страна, вряд ли, удовлетворилась бы призыванием Кривошеина на пост председателя Совета министров. Называли желательным кандидатом на этот пост также Председателя Гос. думы М.В.Родзянко. Предстоит еще несколько совещаний для рассмотрения программы, которую поручено редактировать особой комиссии.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102, 1915.
Д. 307. Л. А. Л. 140 -- 140об.

№ 202

РЕЧЬ И.В.ТИТОВА В ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В СВЯЗИ С ОБСУЖДЕНИЕМ ВНЕСЕННОГО МИНИСТРОМ ФИНАНСОВ ЗАКОНОПРОЕКТА О ВВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОДОХОДНОГО НАЛОГА

13 августа 1915 г.

Фракция прогрессистов не выставляла своего фракционного оратора во время прений, но она всегда и в третьей и в четвертой Думе в план своих законодательных работ ставила подоходный налог и неоднократно в Государственной думе настаивала на его рассмотрении. Стало общим местом утверждение, что подоходный налог является наиболее справедливым видом обложения, ибо он основан на получаемом доходе плательщиком, более или менее точно высчитанном; он простирается лишь на лиц, имеющих доход свыше определенного minimum'a; он считается с семейным положением и с моральными обязанностями плательщика, делая скидку в таких случаях; ему, наконец, подчинены все лица и учреждения на территории всей страны, за исключением представителей другого государства. Великая война сравняла всех граждан перед огнем и ведет к равенству обложения, теперь она толкает к торжеству принципа: равным обязательствам должны соответствовать равные права. Прекращение продажи спиртных напитков несомненно подымет благосостояние народа, и те прорехи, которые созданы были упразднением винной монополии, несомненно своевременно покроются, но рядом с этим явилось много новых расходов, заключены займы, на покрытие которых необходимы средства. Эти временные затруднения сейчас и те будущие расходы ординарного бюджета должны быть покрыты подоходным налогом, а посему все те, кто стоят за окончательное прекращение винной монополии, должны, по нашему мнению, голосовать за введение подоходного налога. Построенный на началах уравнительности подоходный налог, по убеждению нашей фракции, должен быть тем фундаментом, на котором должна строиться наша финансовая сис-

тема. Момент появления его совпадает с моментом пересмотра всей податной системы. нам кажется, что пересмотр должен быть последовательным и строго планомерным. Мы считаем совершенно необходимым, чтобы было обращено внимание на положение финансов наших местных самоуправлений. Подходящий налог открывает возможность появления новых источников дохода для местных самоуправлений; однако, принимая формулу перехода к очередным делам финансовой комиссии, нужно было бы быть осторожнее и воздержаться от определения того, в каком направлении должна вестись эта реформа. Мы полагаем, что, конечно, местным самоуправлениям должны быть даны средства. Мы всегда считали, что передача реальных налогов местным самоуправлениям должна состояться, но нам кажется, что предрешать этот вопрос в виду огромных платежей было бы несколько преждевременно. Наконец, если материальный эффект от данного обложения не может быть значителен, то, с другой стороны, развитие производительных сил открывает возможность дальнейших получений в этом отношении. Он является одним из звеньев цепи множества предприятий, которые должно принять государство. Правительство в данном его составе при настоящих силах не в состоянии будет принять действительных мер для развития производительных сил и выработать реформу обложения; к этому делу должны быть привлечены представители общественных организаций. Нам кажется, что как бы ни были неприятны отдельные стороны этого подходящего обложения, мы должны с ним примириться, ибо это есть не только торжество равенства в обложении, это не только средство покрытия прорех в ординарном бюджете, это — торжество трезвой России. *(Рукоплескания слева).*

*Государственная дума. Четвертый созыв.
Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия четвертая.
С приложением указателя к Стенографическим отчетам.
Пг., 1915. Стб. 671 672.*

№ 203

АГЕНТУРНАЯ ЗАПИСКА МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОТ 21 АВГУСТА 1915 г. О СОВЕЩАНИИ ОППОЗИЦИОННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ, СОСТОЯВШЕМСЯ В МОСКВЕ НА КВАРТИРЕ А.И.КОНОВАЛОВА

16 августа 1915 г.

Тотчас же по получении из Москвы сообщений, что в Петрограде в последнее время происходит ряд совещаний отдельных фракций Государственной думы и Государственного совета по вопросам об изыскании выхода из настоящего тяжелого положения на фронте и внутри империи в интеллигентских кружках Москвы

также начались совещания по этим вопросам с целью заранее подготовить их решение в известном направлении. Когда же стало известным об особом совещании по обсуждению тех же вопросов, назначенных у председателя Совета министров статс-секретаря Горемыкина, как бы в противовес этому собранию, вожаки движения в Москве решили собрать аналогичное совещание в квартире члена Государственной думы А.И. Коновалова, под его председательством.

Это собрание состоялось 16 сего августа с участием многих политических, общественных и промышленных деятелей Москвы и Петрограда, в числе которых участвовали: В.А. Маклаков, Повиков, Ф.Ф. Кокошкин³⁷⁶, П.И. Новгородцев³⁷⁷, князь Г.Е. Львов, М.В. Челноков, А.Д. Алферов, П.П. Рябушинский, Щепкин и др. Собрание было закрытым и на него даже не были допущены представители печати. [...] Предвидя возможность объединения правых и умеренных групп Государственной думы на совещании у статс-секретаря Горемыкина вожди московского общественного движения поторопились противопоставить свою программу по вопросам чрезвычайной государственной важности и принять меры поскорее провести ее в жизнь.

Главнейшим вопросом совещания явился вопрос о реорганизации власти на началах ответственного перед страной, выборного правительства — «кабинета национальной обороны», опирающегося на большинство в Государственной думе и объединение всех общественных организаций в целях практического поддержания требований о такой реорганизации власти.

После [...] прений было решено избрать особую депутацию в лице известных общественных и политических деятелей и, подобно опыту такой же депутации 1905 г. князя Трубецкого, направить ее в Петроград для [...] предоставления МОНАРХУ о нуждах настоящего положения и о тех мерах, которые, по мнению этих уполномоченных, могут способствовать к облегчению государственных затруднений. В этом всеподданнейшем ходатайстве будет также представлено о необходимости переезда Двора в Москву, где верховная власть действительно будет близка к народу, причем в почтительной, но понятной форме будет указано, что все общественные силы, в особенности представители русской промышленности, готовы придти на призыв своего монарха, в случае непринятия их [представителей], будут принуждены отказаться от [действительного содействия в облегчении тяжелого положения].

Как сказано выше, председателем совещания был Коновалов, а его товарищами были Львов и*. В депутацию пока были назначены Коновалов, Львов и Челноков, от общественных организаций, и Рябушинский и** как представители крупной промышленности. Личный состав депутации еще не вполне определен, пока

* Одно слово неразборчиво.

** Фамилия неразборчива, предположительно — Булочкин.

же Коновалову поручено немедленно поехать в Петроград и обследовать почву в Царском Селе. [...] Еще не решено практически, как осуществится коалиционная организация: явится ли Центральный Коалиционный Комитет завершением организации комитетов на местах, или же потребуется его создание «сверху» с тем, чтобы уже он взял на себя задачу скорейшей организации местных комитетов.

Когда таким образом Коноваловская группа будет располагать на местах достаточно внушительной общественной силой для поддержания ее требований, тактика ее определится сама собой: в случае неуспеха ходатайств городских и земских деятелей в желательном для этой группы смысле, она повторит «нажим на власть» уже от своего лица, с угрозой прекратить в забастовочном порядке всякое содействие общественных сил правительству в деле снабжения армии; как убежденно учитывают деятели этой группы, даже временное прекращение общественной деятельности в этой области создаст такие затруднения, пред которыми власть должна будет уступить³⁷⁸.

ГА РФ. ОП ОО. Ф. 102. 1915.
Д. 343. З. С. Т. 2. Л. 181 - 183.

№ 204

РЕЗОЛЮЦИЯ ЗАСЕДАНИЯ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

24 августа 1915 г.

«Считая, что прогрессивный блок является первым серьезным шагом к координированию действий парламентских фракций и учитывая в этом соглашении важное решение для думских работ в области организации страны для победы, фракция признает правильными действия своих членов по совещанию и не возражает против подписания ими текста соглашения».

Утро России. 1915. № 234. 25 августа.

№ 205

ДОКЛАД ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ «О ТАКТИКЕ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ПО ВОПРОСАМ ОТВЕТСТВЕННОГО МИНИСТЕРСТВА, ВХОЖДЕНИЯ В ОСОБЫЕ СОВЕЩАНИЯ ПРИ МИНИСТРАХ, О ПОДОХОДНОМ НАЛОГЕ; ОБРАЗОВАНИЕ ПРОГРЕССИВНОГО БЛОКА»

[Сентябрь 1915 г.]

Уже во время январской сессии Государств. думы члены ее обращались к военному министру с тревожным вопросом, все ли бла-

гополучно в снабжении армии, действительно ли она обеспечена оружием и снарядами и военный министр категорически удостоверил, что бывшие недостатки устраняются и что весной армия будет иметь достаточно снарядов. А между тем уже в марте стали все чаще поступать из армии сведения, что дело снабжения снарядами и ружьями, напротив, все ухудшается.

Тогда находившиеся в Петрограде члены фракции прогрессистов И. Н. Ефремов, А. С. Посников, Н. И. Павлинов, В. А. Ржевский и И. В. Титов, обсудив положение и найдя, что необходимость контроля Государств. думы над деятельностью Правительства становится все очевиднее, решили начать среди членов Думы кампанию за скорейшее возобновление сессии. С этой целью они предложили прежде всего другим членам фракции возможно чаще приезжать в Петроград. Тут же было решено выдвигать законопроект о прогрессивном подоходном налоге и разработать проект обеспечения семей убитых и увечных воинов.

В это время в Марининском дворце происходили шумевшие экономические совещания членов Госуд. совета. Председатель фракции прогрессистов поднял в собрании членов Госуд. думы, заведующем ее санитарными отрядами, вопрос о том, что самый факт возникновения этих экономических совещаний свидетельствует о неспособности правительства справиться своими силами с многосложными задачами, выдвинутыми войной. Он указал, что следует, поэтому, не обращаться к такому суррогату народного представительства, как эти совещания, а возобновить правильную сессию законодательных палат. Собрание согласилось с ним и председатель Госуд. думы сделал соответственное заявление правительству. С этого момента среди членов Думы начался разговор о необходимости скорейшего возобновления сессии, встречавшей, однако, вначале далеко не единодушное признание даже среди оппозиционных фракций. Так, например, и Маклаков и Милюков очень сдержанно высказались по этому вопросу, склоняясь скорее к тому, что длительная сессия Думы во время войны является несвоевременной, и открытие ее в то время (март — апрель) нежелательным.

Постепенно члены Госуд. думы стали съезжаться в Петрограде, заседания комитета, заведующего санитарными отрядами Госуд. думы, становились все многочисленнее и беседа на них все чаще сосредоточивалась на положении на театре военных действий и внутри страны. Прогрессисты высказывались при этом за желательность смены министерства, считая его неспособным создать условия, необходимые для победы. П. Н. Милюков предостерегал против «перепряжки лошадей во время переезда через реку», с которой он сравнивал смену министерства во время войны. Сведения о том, что в депутатских кругах идут оживленные разговоры о возобновлении заседаний Г. думы, проникли в печать. Мысль была энергично поддержана, но последовало запрещение и печать невольно умолкла.

В конце апреля начались отступления из Галиции, потом несчастные бои на Сане, угроза Перемышлю и стало выясняться, во всей своей полноте, отсутствие снарядов и патронов, недостаток ружей, нераспорядительность тыла... Председатель фракции прогрессистов был тогда во Львове и слышал голос армии: «Только от Думы мы ждем обеспечения нас необходимым снаряжением. Требуйте созыва Думы». Возвратившись в Петроград, Ефремов на первом же заседании Комитета Госуд. думы поднял вопрос, что надо предпринять шаги перед правительством к скорейшему созыву Госуд. думы. На следующем более многочисленном собрании он снова вернулся к этому вопросу, сказав прямо, что Дума должна будет заявить требование об установлении политической ответственности министерства. Созыв Думы был поддержан всеми присутствующими, и кадетами и октябристами и националистами. По отношению же к ответственности министерства только правый октябрист Скоропадский возражал против провозглашения этого принципа лозунгом момента, так как самый принцип может вызвать разногласия, но и он находил, что теперь министры, потерявшие доверие Думы, должны уйти в отставку. Левый же октябрист Ключев горячо призывал не упускать единственный момент, чтобы добиться установления ответственности министерства и исполнить этим наш долг перед родиной.

Председатель Думы хотя и был в это время польщен* образованием Особого совещания при военном министре, согласился переговорить с председателем Совета министров о скорейшем возобновлении сессии.

Мысль о необходимости созыва Думы вопреки колебаниям части ее членов была поднята на Съезде промышленности, где видное участие принимали члены Партии прогрессистов и где по предложению некоторых из них, как П.П.Рябушинского и М.М.Федорова Съезд от очередной программы перешел к вопросам мобилизации промышленности для дела обороны. Тогда же при помощи некоторых усилий удалось добиться права печатать о созыве Г.думы. Общество было осведомлено, что депутаты поручили М.В.Родзянко, чтобы он передал И.Л.Горемыкину их требование созыва Думы. Прежде чем получен был ответ от Горемыкина последовало запрещение писать о Думе, но взгляд был высказан и страна знала куда идти.

Так как о содержании ответа председателя Совета министров не было двух мнений, то в помещении Прогрессистов по их инициативе было устроено собрание оппозиции, где и было внесено предложение Бюро Фракции.

Тогда же по предложению прогрессистов было рекомендовано всем фракциям созвать в Петроград своих членов, чтобы в заседании совета старейшин при поддержке возможно большего числа

* Так в тексте.

членов Думы установить отношение Думы к вопросу о возобновлении ее сессии. Предложение было единодушно всеми принято. После этого Ефремов писал председателям фракций правого крыла Думы, отсутствовавших на собрании, сообщая им о принятом решении и о желательности съезда членов Думы.

Вскоре председатель Думы сообщил, что Горемыкин считает возобновление сессии несвоевременным.

К вопросу о возобновлении сессии и об ответственности министерства Комитет Думы возвращался почти в каждом собрании. П.Н.Милюков не возражал более против первого, относительно же второго развивал теорию, что ответственность министерства хороша только при всеобщем избирательном праве, а не перед Думой 3-го июня. Прогрессисты же доказывали, что важно добиться установления начала ответственности, которая поведет за собою дальнейшие преобразования и сделает неизбежным изменение избирательного закона. Они говорили, что патриотическое возбуждение и очевидность крупнейших недочетов в снабжении армии, в организации страны для победы создали единство настроения и в Третьеиюньской Думе, а потому и здесь стало возможно сплоченное большинство. И действительно, с одной стороны, гр. Вл.А.Бобринский говорил: «Среди нас нет больше партий, мы принадлежим к одной партии победы во что бы то ни стало», с другой А.Ф.Керенский³⁷⁹ говорил: «мы теперь хотим забыть партийные раздоры, классовые счеты; мы все желаем сейчас, чтобы Россия не была побеждена, не была отброшена от западного моря». Тем временем работало назначенное верховной властью Совещание при военном министре, в которое из числа членов Думы входили только 4 октябриста.

Совещание у прогрессистов продолжалось; в нем принимали участие члены всех фракций без исключения. Здесь выкристаллизовывались общие мнения, проходя горнило критики с разных сторон; здесь находили общий язык. На этих совещаниях представитель националистов упрекал в оппортунизме и нерешительности оратора к.-д. и соглашался со взглядом трудовика Керенского. Парламентская история не знала таких единений и таких переплетающихся взглядов. Отсюда решения переносились в кабинет председателя и там снова обсуждались в еще большем составе.

Один из них товарищ председателя Государств. думы А.Д.Протопопов³⁸⁰ заявил Председателю фракции прогрессистов, что предполагается пополнить совещание введением в состав его представителей других фракций, и что желательно, чтобы прогрессисты дали своего кандидата, о чем им будет сделано официальное заявление. Обсудив этот вопрос фракция прогрессистов нашла, что участие в совещании при Сухомлинове членов Думы, как таковых, в то время, когда сама Дума не созывается, неправильно. При таком положении члены Думы не имеют моральной поддержки своих товарищей, они лишены юридической возможности влиять на дело снабжения армии, но несут однако, факти-

ческую ответственность за беспорядки в этой области, уничтожить которые у них нет власти. Они признали поэтому, что прогрессисту идти на совещание не следует.

После этого официального предложения прогрессистам сделано не было, а было оно сделано кадетам, которые приняли его и указали своим кандидатом А.А.Добровольского⁸¹.

Когда съехалось значительное число членов Думы (на заседаниях Комитета бывало свыше ста человек), заседание совета старейшин всеми голосами против крайних правых постановило признать необходимым скорейшее возобновление сессии Думы. По вопросу же о нужных для этого шагах, мнения разделились. Прогрессисты настаивали на непосредственном обращении к верховной власти через депутацию, считая, что с министерством говорить больше нечего; кадеты же доказывали, что надо сперва обратиться к председателю Совета министров, в случае неудачи председатель Думы должен попросить аудиенцию для себя лично и только в случае неудачи его доклада можно ходатайствовать о приеме депутации от членов Думы. Это мнение восторжествовало и М.В.Родзянко вторично обратился к Горемыкину уже от имени совета старейшин Думы (представителей Думских фракций), однако результат получился тот же: Горемыкин не считал нужным созывать Думу.

Съезд большого числа депутатов, высказанное единодушие во взглядах, поддержанное и печатью и съездами привели к отставке Маклакова. Появились разговоры о предстоящей отставке Сухомлинова. Докладывая об отказе Горемыкина, М.В.Родзянко обращал внимание советов старейшин на происходящее обновление правительства. Прогрессисты тогда же указали, что происходит смена лиц, а не смена управления и нельзя придавать преувеличенного значения такой смене министров. Они настаивали поэтому на посылке депутации к верховной власти. П.Н.Милюков же присоединился к точке зрения М.В.Родзянко и предложил «не форсировать событий» и подождать, ничего не предпринимая. На вопрос слева, до каких же пор он предполагает ждать, Милюков сказал, что надо просить Родзянко созвать совет старейшин через неделю, а весьма возможно, что за это время вероятно произойдут те перемены личного состава правительства, которые могут изменить положение.

Большинство решило ждать и среди членов Думы начал замечаться упадок настроения.

Прошла неделя. Чхеидзе предложил совещанию старейшин проект резолюции, устанавливающей необходимость скорейшего созыва Думы и констатирующей, что ответственность за последствия отсрочки лежит всецело на правительстве. Резолюция была принята и представителям фракций было поручено отвезти ее к Горемыкину.

Прогрессисты повторяли, что считают такое обращение к председателю Совета министров бесцельным и излишним утруждением

членов Думы, но, не желая демонстрировать разногласия среди членов Думы, согласились участвовать в поездке к Горемыкину.

Как известно, ответ Горемыкина был неудовлетворителен. Но ход событий заставил созвать Думу уже через месяц.

В то же время на совещаниях членов Думы всех партий, совещаниях в помещении фракции прогрессистов был поднят вопрос о том, что должна сделать Дума для организации страны, чтобы обеспечить снабжение армии и победу над немцами.

Прогрессисты предложили схему такой реорганизации Особого совещания при военном министре, которая дала бы возможность представителям общественных организаций упорядочить не только снабжение армии снаряжением, обмундированием и продовольствием, но и движение по железным дорогам, открыть простор для деятельности мобилизованной русской промышленности и обеспечить мирное население продовольствием и топливом.

Практически такой орган мог стать в деле решения порученных его ведению сфер государственной жизни, над исполнительной властью и министерства были бы лишь исполнителями его велений.

По этой схеме предполагалось разработать законопроект о Комитете Государственной обороны, в который наряду с министрами и на равных с ними правах входили бы по избранию соответственных организаций члены законодательных палат, Всероссийских земских и городских союзов, Военно-промышленных комитетов, представители рабочих. Комитету предполагалось предоставить не только распорядительную, но и исполнительную власть. Предполагалось, что комитет будет устанавливать определенную плату работы*, организация которого в деталях должна происходить в его секциях. По подобию этого центрального комитета проектировались местные комитеты, также из представителей общественных организаций и администраций. Около этой схемы развернулись очень оживленные прения, при чем мысль об обновлении власти привлечением общественных элементов о создании новой переходной власти взамен старой, теряющей свой авторитет и свое значение, встречала общее сочувствие, указывалось, что это своеобразный переход к общественному ответственному министерству. Эта мысль не пугала и правых участников собрания. Один член фракции независимых (правый октябрист) предложил даже ввести в Совет министров равное также число членов Думы по избранию Думы и с равными с министрами правами, чтобы первые составляли большинство. Прогрессисты сознавали, что схема теоретически неправильна, практически трудно осуществима, но полагали, что исключительное время требует исключительных мер, и видели, что сознание неудовлетворительности существующей власти и не-

* Так в тексте.

доверие к ней объединяли всех присутствующих в стремлении привлечь к власти*.

На первых собраниях присутствовало мало кадетов, так как в это время происходили их конференции. Но на третье собрание пришли Милюков, Шингарев и др. кадеты. Шингарев настаивал на предпочтительности образования не объединяющего комитета с преобладающим участием представителей общественных организаций, а новых министерств: снабжения армии, народного здравия, труда. Милюков же доказывал теоретическую неправильность соединения распорядительных и исполнительных функций в одном сложном органе, он доказывал необходимость «кастрировать» схему, намеченную на предыдущих собраниях, «окультурить» проект выработанный без его участия, предоставить Комитету только наблюдательные, контрольные функции. Убеденные Милюковым в радикализме схемы, намеченной на первых собраниях, октябристы и правые приблизились к его точке зрения и отказались от распорядительных и исполнительных функций Комитета. Тогда отпала необходимость создания местных органов Комитета, отпала возможность широкого объединения организаций местных сил, и проект потерял интерес для прогрессистов.

Кадеты же получили возможность внести в Думу свой законопроект о создании нового министерства снабжения армии. Вместе с тем пал среди членов других фракций интерес к внепартийным собраниям и они прекратились сами собой. Члены Думы стали разъезжаться на фронт и по домам, пока указ о возобновлении сессии не собрал их вновь в Петрограде.

Прогрессисты стали собираться за 10-ть дней до открытия сессии и намечать те вопросы, которые они считали нужным внести на рассмотрение Думы.

Кроме законопроекта об Особом совещании по удовлетворению вызванных войной потребностей, решено было настаивать на скорейшем проведении законопроекта о прогрессивном подоходном налоге, разработанного еще в 1913 году подкомиссией Госуд. думы под председательством члена фракции профессора А.Посникова. Фракция постановила также внести законодательные предположения об изменении и расширении закона об обеспечении семей призванных на войну запасных и о призыве на военную службу чинов полиции и многих других категорий должностных лиц; оба законопроекта и были представлены фракцией в I. думу и первый лег в основу исправлений, внесенных в правительственном законопроекте. Фракция избрала комиссию для рассмотрения вопроса об обеспечении землею увечных солдат и сирот, оставшихся после погибших воинов; комиссия эта признала однако, что обеспечение землею одних солдат и их сирот было бы несправедливым по отношению ко всем остальным категориям нуждающихся в земле

* Так в тексте.

землевладельцев, что оно сделало бы невозможным правильное разрешение аграрного вопроса, и что поэтому обеспечение увечных и сирот должно быть построено на денежной пенсии (а не наделении их одних землею). Соответственный законопроект разрабатывался фракционной комиссией, но не мог быть закончен до закрытия сессии Думы.

За несколько дней до начала сессии был устроен ряд соединенных совещаний фракции Центрального комитета Партии прогрессистов, посвященных обсуждению современного положения. На этих собраниях было выяснено, что происшедшие перемены в составе министров признаются фракцией сменой лиц, но не сменой системы, что они не могут вызвать доверие фракции к правительству, не являясь гарантией удовлетворения созданных войной потребностей и что поэтому фракция должна настаивать на смене всего министерства и на образовании министерства политической ответственности перед Г. думой. При этом было констатировано, что в близких к прогрессистам кругах выдвинутый фракцией лозунг ответственного министерства повсеместно встречает сочувствие.

За день до открытия сессии фракция созвала в своем помещении внепартийное собрание членов Думы. Во фракции кадетов и некоторых других происходили в то же время фракционные заседания и потому их члены не участвовали на этом собрании. Но все же здесь были представители националистов, группы центра обеих фракций октябристов, независимой и национальных групп. Прогрессистами была предложена формула перехода к очередным делам, как заключение прений в Гос. думе по ожидавшейся декларации правительства, в которой заключалось требование ответственного министерства. В горячих прениях никто не возражал принципиально против ответственности министерства, ораторы расходились лишь в понимании широты этого требования и в своевременности возбуждения вопроса, который может не объединить большинства Думы. Представители земцев-октябристов заявили, что их фракция внесет формулу с указанием на необходимость создания министерства общественного доверия, и что к.-д. присоединятся к такой формуле, а не к формуле ответственного министерства. Тем не менее при голосовании за формулу ответственного министерства высказались более $\frac{4}{5}$ присутствующих, когда же потом собрание было опрошено, найдет ли оно возможным поддержать и формулу Министерства общественного доверия то собрание единогласно ответило утвердительно. Это голосование дало фракции прогрессистов право надеяться, что формула ответственного министерства может быть принята Думой. Фракция считала, что только эта формула обладает достаточной ясностью и точностью, что формула «общественного доверия» ничего в сущности не говорит, пока не сказано, каким способом общество выражает свое доверие, что единственный политический орган, могущий выразить это доверие, есть Г. дума, как бы не относиться к составу

Четвертой думы, что мнение Думы может быть выражено только как вотумом, и что следовательно фактически и лозунг общественного доверия сводится к доверию Г. думы, т.е. к тому же ответственному министерству. Поэтому фракция постановила во всяком случае внести в Государственную думу формулу ответственного министерства, что ею и было исполнено внесением формулы следующего содержания:

«Выслушав заявление правительства, Государственная дума, в сознании своей ответственности перед народом и армией, находит, что действительное объединение всех сил и всей воли народной, необходимое для победы, достижимо лишь при немедленном установлении ответственности перед Государственной думою правительства, составленного из лиц, пользующихся доверием страны».

Четвертый созыв, сессия 4-я, заседание 2-е, 20/VII.

Когда во время первого заседания Госуд. думы представители фракции прогрессистов ознакомили со своей формулой представителей соседних фракций, то представители левых октябристов выразили готовность ее поддержать, представитель октябристов-земцев г-р Беннигсен не возражал против нее и считал возможным склонить своих товарищей принять ее, представитель к.-д. П.Н.Милюков категорически отказался ее поддерживать, присоединившись к формуле, внесенной фракциями националистов и центра, говорившей лишь о Министерстве общественного доверия. Октябристам трудно было быть радикальнее к.-д. и Государственной думою была принята формула националистов.

Отношение фракции прогрессистов к переживаемому Россией историческому моменту величайшей важности и к современному правительству было изложено в речи И.Н.Ефремова, тщательно обсужденной во фракции.

При обсуждении основных положений этой речи с особой яркостью обнаружилось расхождение в понимании момента и соответствующей ему тактики между фракцией и членом ее Н.Н.Львовым, личные качества и сотрудничество которого фракция всегда чрезвычайно ценила.

Николай Николаевич Львов горячо убеждал фракцию, что возбуждение лозунга ответственного министерства несвоевременно, что теперь надо во что бы то ни стало проявить единство взглядов в Госуд. думе, что задача фракции прогрессистов быть связующим звеном между октябристами и кадетами и склонить их к принятию общих решений, что фракция ошибочно усваивает все более и более радикальную тактику становясь левее кадетов. Вся фракция единодушно не соглашалась с этими доводами, а держалась как раз обратного мнения.

Вся современная разруха ярко свидетельствует, по мнению фракции, что необходима смена всей системы и методов управления, что не неопределенное общественное доверие, а только политическая ответственность министров перед законодательными палатами может дать первым столь необходимую теперь поддержку

против посторонних влияний и реальную возможность проводить не чьи бы то ни было приказания, а те мероприятия и только те, которые они сами считают необходимыми для блага отечества.

Только эта ответственность может сделать их не слугами лица, а действительными руководителями политики государства, несущими реальную ответственность за направление этой политики. Только ответственность Мин-ва может создать реальную безответственность верховной власти, столь необходимую именно теперь.

Фракция считает, что ее назначение не исчерпывается служебной ролью примирителя кадетов и октябристов, обаянного всегда иметь среднее между ними мнение; она считает неоспоримым свое право и свою обязанность иметь свои определенные взгляды совершенно независимые от того, в каком отношении они находятся ко взглядам других партий. Фракция считает, что, если в соответствии с переживаемыми Россией за последние годы событиями она и эволюционировала несколько влево, то не ее вина, что фракция кадетов оказалась вправо от нее.

Фракция считает, что твердое отстаивание своих убеждений не есть радикализм, что в критические моменты в жизни государства преступно затемнить идейные основы деятельности политической партии, нельзя приносить их в жертву видимому единству глубоко в сущности разномыслящих групп. Фракция убеждена что не будь непонятного отказа кадетов поддерживать принцип ответственности министерства, была бы возможность из октябристов и национальных групп и многих крестьянских депутатов и отдельных лиц из других фракций собрать значительное большинство для принятия формулы перехода, указывающей необходимость ответственности Мин-ва.

Расхождение между Н.Н.Львовым оказалось настолько глубоким, что Н.Н.Львов вышел из фракции и вступил во фракцию левых октябристов. Члены фракции прогрессистов глубоко сожалели об уходе весьма любимого и искренно ценимого товарища, но, конечно, не могли поступиться своими убеждениями для удержания его в своей среде.

Одним из важнейших проектов, внесенных правительством, был проект о преобразовании Особого совещания при военном министре для обеспечения снабжения армии. Этот проект объединял в одном совещании, как вопросы боевого снабжения армии, так и вопросы обеспечения страны топливом и продовольствием и упорядочение перевозок по сети наших железных дорог и вводил в его состав широкое представительство законодательных палат, Всероссийских земских и городских союзов и Военно-промышленного комитета. Правительственный проект подходил в этом отношении к первоначальному проекту Комитета Государственной обороны, как он намечался в июньских внепартийных собраниях у прогрессистов. Представлял правительственный проект Особому совещанию и даже его местным органам и распорядительную и исполнительную власть, но он наделял ею лишь председателя Сове-

щения и его местных агентов, представителям же общественности он отводил лишь совещательную роль. Прогрессисты полагали, что такое настроение, оставляя на членах законодательных палат большую моральную ответственность и защищая ею мин-ров от нареканий, не дает первым никакого реального права влиять на решения правительства, не обеспечивает даже возможности постоянного и действительного контроля за действиями правительства в областях, входящих в компетенцию Совещания. Такая постановка дела, по мнению фракции прогрессистов, не соответствует тому высокому значению, какое законодательные палаты имеют среди высших установлений государства, и создает возможность рассматривать Совещание, как подмену контроля Государственной думы, отказаться от которого она не имеет права. На этом основании представители фракции в комиссии, рассматривавшей правительственный законопроект, горячо возражали против указанных положений проекта и вносили поправку, по которой Государственная дума и Государственный совет должны были учредить на время военных действий и ликвидации войны особую контрольную комиссию, которой должно было бы быть дано право командировать своих делегатов для постоянного присутствия в Совещании, чтобы контрольная комиссия могла через них иметь сведения, необходимые для ее контрольных действий. Представители фракции неоднократно и настойчиво доказывали в комиссии, что промышленники и рабочие, не как борющиеся классы, а как силы, творящие снабжение армии и обеспечивающие оборону отечества, должны быть широко представлены в Совещании при военном министре, должны быть сюда допущены и представители научной техники. Как компромиссное решение, ввиду сильного противодействия, как справа, так и слева представительству промышленности, а в центре представительству рабочих, прогрессисты предлагали установить значительное представительство Центрального Военно-промышленного комитета, преобразованного июльскими съездом представителей Военно-промышленных комитетов в организацию состоящую из представителей промышленности, рабочих и научной техники. При этом прогрессисты доказывали, что предоставляя Центральному Военно-промышленному комитету, как это сделала комиссия, право избрания нескольких членов Совещания, нельзя тут же проявлять к нему недоверие, указывая из каких именно категорий он должен избрать своих представителей. Фракция полагала, что принцип сложных курialesных выборов неправильный для выборов членов Государственной думы остается неправильным и для избрания представителей Военно-промышленного комитета. Но комиссия, а затем и Дума отвергли поправки прогрессистов, ввели участие членов законодательных палат в совещательных органах при министрах, сократили представительство Военно-промышленного комитета и разделили Особое совещание на четыре самостоятельных Совещания без достаточного разграничения их компетенций. Фракция прогрессистов не сочла, однако,

возможным уклониться от участия и в таких совещаниях, находя, что они не вправе отказаться использовать и эту несовершенную форму контроля над деятельностью Правительства.

Другим чрезвычайно важным законопроектом, рассмотренным Государственной думой в летнюю сессию 1915 года, был законопроект о прогрессивном подоходном налоге. Избранный председателем финансовой комиссии член фракции прогрессистов А.С.Посников чрезвычайно быстро провел обсуждение законопроекта в комиссии, а в общем собрании Государственной думы выступил главным его докладчиком. Имя прогрессиста А.С.Посникова останется таким образом навсегда связанным с проведением этой величайшей финансовой реформы.

С самого начала сессии Государственной думы со стороны правительства проявлялась полная неопределенность отношения к длительности сессии. Считая совершенно необходимой непрерывность сессии, дабы Г. дума могла постоянно нести свою контрольную обязанность, фракция прогрессистов возбудила вопрос об установлении программы работ Думы о перензвании согласно наказу состава ее комиссий и обязанности их представить к определенному сроку доклады по тем законопроектам, какие Дума найдет нужным рассмотреть на эту сессию.

Но среди октябристов и особенно среди правых намечалось явное стремление поскорее разъехаться и рассматривать исключительно те вопросы, которые имели непосредственное отношение к войне. Из напечатанного в газетах списка известно, что больше всего уезжало представителей правой трети Г. думы, значительно меньше из центра и еще меньше представителей оппозиции. Но постепенно, благодаря товарищеским воздействиям, удавалось распространить среди членов Думы убеждение, что уезжать нельзя, что сессия должна быть длительной, что война и в особенности ликвидация войны требуют проведения ряда законопроектов, создающих организацию народных сил в стране и косвенно обеспечивающих, таким образом, конечную победу над врагом, что круг «военных» вопросов может и должен быть значительно расширен. В конце концов удалось привести к обсуждению программы работ Государственной думы в совет старейшин и в тех собраниях членов Г. думы и Государственного совета, на которых образовался «Прогрессивный блок».

Первое из этих собраний было созвано П.Н.Круленским³⁸² для обсуждения положения, в котором находилась Россия, и подыскания выхода из него. Приняв приглашение на это собрание, прогрессисты имели целью добиваться ухода находившихся тогда у власти министров и образования ответственного министерства, видя в этом единственный способ создания деятельного, независимого и стойкого правительства и спасения России из труднейшего положения.

Единственным целесообразным средством для достижения этой цели прогрессисты считали депутацию к монарху, могущую гово-

рять с ним непосредственно, минуя тех министров, которые должны очистить свои места для других лиц из среды общественных деятелей, говорить о коренном несоответствии всего направления деятельности этих м-ров тем высоким задачам, которые поставлены мировой войной перед Россией.

Поэтому прогрессисты считали вполне естественным исключение представителей левых партий от участия в Собрании, имевшем целью посылку депутации к монарху. Но, как цель, так и средство, выдвигавшиеся прогрессистами встретили наибольшее противодействие со стороны представителей Партии к.-д. Отсюда высказывались соображения о возможности убедить министров во вреде, причиняемом ими России дальнейшим пребыванием у власти, о неподготовленности общественных деятелей руководить политикой государства (в нынешний критический момент его жизни) в условиях общего развала, созданного предшествующим управлением, говорилось о несоответствии конституционным началам непосредственного обращения к монарху, как будто во всех конституционных странах не происходит совещаний главы государства с лидерами политических партий по вопросам о радикальном изменении направления политики и об избрании ответственного министра, говорилось о нежелательности углубления разногласий, создания конфликта и революционизирования страны. Другие участники Совещания шли еще дальше: они предлагали иметь общение с теми м-ми, добиваться ухода которых признавалось необходимым; на самую программу блока они хотели смотреть, как на материал для соглашения с этими мин-ми. Представители прогрессистов резко восстали против подобной тенденции и заявили, что выйдут из блока, если он решит ехать к мин-рам для доклада своей программы и входить с ними в переговоры о соглашении. Программа блока или может быть доложена монарху или должна служить учредительной хартией блока, о которой министры узнают из газет. Настойчивость прогрессистов одержала верх, и всякая возможность попытки начать переговоры о соглашении с Министерством Горемыкина была устранена.

В образовании «Прогрессивного блока» принимало участие левое крыло националистов, группа центра, обе группы октябристов, фракции кадетов и прогрессистов. Платформа такого блока могла, конечно, быть только компромиссной, но нельзя не подчеркнуть этого факта, что если для левого крыла блока она являлась программой минимум, согласием не настаивать во время войны на более широкой постановке программных вопросов, на медленном рассмотрении более радикальных реформ, то для правого крыла она означала немедленное признание многого такого, что еще так недавно они громко объявляли недопустимым. Благодаря настойчивости прогрессистов в платформу блока был включен пункт «об уравнивании крестьян в правах с другими сословиями».

Добиться же включения вопроса о свободе образования обществ и союзов им так и не удалось, несмотря на все доводы, что эта свобода настоятельно диктуется условиями момента, когда организация общества на местах необходима и для изготовления и собирания всего потребного армии и для борьбы с дороговизной и для урегулирования перевозок топлива и продовольствия и для устройства беженцев и для призрения сирот и увечных воинов.

Но центр тяжести платформы блока не в программе законодательных работ — военное время мало пригодно для органических реформ, а в смене Мин-ва и всей системы управления. Он определяется следующими словами акта «Соглашения», как озаглавлен этот документ: «Создание объединенного правительства из лиц, пользующихся доверием страны и согласившихся с законодательными учреждениями относительно выполнения в ближайший срок определенной программы. Решительное изменение применявшихся до сих пор приемов управления, основанных на недоверии к общественной самостоятельности».

Объединенное правительство, «пользующееся доверием страны и согласившееся с законодательными учреждениями», т.е. не только с Думою 3-го июня, но и с современным Государственным советом, разве это не ответственное перед парламентом министерство, не по букве и форме, конечно, но по существу. Прогрессисты могли смело подписывать такое Соглашение; оно было несомненно торжеством их точки зрения.

Фракции и группы Государственной думы, вошедшие в Прогрессивный блок, насчитывают свыше 250 членов, вместе с ними, конечно, будут всегда голосовать национальные группы и так называемая группа независимых, имеющие свыше 30-ти членов, таким образом блок располагает в Государственной думе 280—290 голосами против 120-ти голосов правого крыла и 25 голосов левого крыла, т.е. большинством, превышающим две трети всего состава Государственной думы.

В Государственном совете блок не обладает большинством, но происходящие выборы в Государственный совет и события внутренней политики могут и здесь доставить блоку хоть и незначительное, но большинство.

Образование определенного и внушительного большинства в законодательных палатах есть факт большой важности, впервые наблюдаемый в России. Он является несомненно первым шагом на пути к правильному функционированию парламента, на пути к парламентаризму.

Впервые образовалось не случайно, а объединенное определенной платформой большинство, создавшееся ради определенной цели. Ради сохранения этого большинства прогрессисты были вынуждены отказаться от попыток привлечь в блок левое крыло Думы, хотя бы одних трудовиков, так как это неминуемо раскололо бы блок.

Образование прогрессивного блока произвело несомненно впечатление на мин-во и вызвало горячие прения в его среде. Прочитав текст «Соглашения» в газетах, Совет министров нашел нужным спросить разъяснения некоторых пунктов, для чего Государственный контролер пригласил к себе частным образом лидеров партий, вошедших в блок и трех министров. Члены блока установили прежде всего, что они приехали только для того, чтобы дать разъяснения, если что-либо кажется членам правительства непонятным, но ни в какие соглашения или даже совещания о платформе они входить не будут. Дав просимые разъяснения, члены блока заявили, что платформа блока есть платформа сегодняшнего дня, принять ее через 24 часа может быть окажется уже поздно.

На происходившем после этого Совете министров почти все министры признавали большую часть платформы приемлемой, только председатель Совета Горемыкин решительно возразил против всего. По его настоянию, без ведома остальных мин-ров было решено прервать сессию Государственной думы, что вызвало энергичский протест его товарищей по кабинету. Против такого сепаратного действия председателя Совета министров.

Когда члены Государственной думы узнали, что сессия будет прервана до окончания ее работ, что будет приостановлена деятельность органа общественного контроля над правительством, они испытали чувство глубокого недовольства и тревоги за судьбы России и не легко им было сдержаться и сохранить внешнее спокойствие во время последнего заседания Государственной думы.

Прогрессисты еще за три дня до закрытия сессии решили в случае этого закрытия отозвать своих товарищей из Особых совещаний при мин-рах; на следующий день такое же решение было предпринято фракцией кадетов. Но, когда закрытие сессии состоялось, другие фракции, входящие в блок стали убеждать кадетов и прогрессистов, что ради контроля над правительством и ради содействия выполнения функций Совещаний надо в них оставаться, а главное, надо демонстрировать полное самообладание перед лицом врага и не поддаваться чувству естественного раздражения. К.-д. согласились оставаться. Прогрессистам же эти доводы не казались убедительными и только обещание других фракций пересмотреть свое решение в том случае, если положение М-ва Горемыкина упрочится, и надежда добиться в этом случае солидарного ухода из Совещаний всех представителей блока, побудила прогрессистов присоединиться к решению других фракций блока и временно остаться в Совещаниях.

*ОР РГБ. Ф. 260 (П.П.Рябушинский).
Картон 4. Д. 10. Л. 1-23.*

**ИНФОРМАЦИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
ОТ 2 ОКТЯБРЯ 1915 г. О ЗАСЕДАНИИ
ЦК ПАРТИИ ПРОГРЕССИСТОВ**

[Конец сентября — начало октября 1915 г.]

Состоялось заседание Центрального комитета Партии прогрессистов, на котором член Гос. думы И. Н. Ефремов сделал доклад о деятельности фракции в течение истекшей думской сессии.

Центральный комитет одобрил деятельность фракции и признал, что она и впредь не должна сходить с пути парламентской борьбы и должна оставаться в составе прогрессивного блока.

Кроме того Центральный комитет признал необходимым, чтобы в предстоящую сессию фракция прогрессистов выступила в Государственной думе с резкой критикой деятельности правительства, которое, по его мнению, не может вывести страну из настоящего положения и успешно завершить войну.

В том же заседании было признано также желательным устраивать возможно частые совещания Центрального комитета совместно с находящимися в Петрограде членами фракции, а также созыв съезда представителей прогрессивной партии³⁸³.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915. Д. 307. Л. «А». Л. 157.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
ОТ 2 ОКТЯБРЯ 1915 г. О ЧАСТНЫХ СОВЕЩАНИЯХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОГРЕССИВНОГО БЛОКА
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КРАЙНИХ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ**

В последние дни состоялся ряд частных совещаний некоторых представителей прогрессивного блока с представителями крайних левых партий. Поводом для созыва этих совещаний послужило стремление аннулировать тот разрыв, который при образовании прогрессивного блока произошел между крайней оппозицией и оппозицией умеренной. Характерно при этом, что об участии в упомянутых совещаниях некоторых представителей прогрессивного блока не осведомлены пока их товарищи по этому блоку, не принимающие участия в названных совещаниях.

В первом совещании слово было предоставлено представителям крайней оппозиции, выступившим с речами, посвященными общей оценке политического положения. Ораторы единодушно признавали, что нынешнее положение совершенно ненормально. [...] Правительство просто издевается над обществом. Само по себе оно не имеет ни силы, ни власти, ни ценности. [...]

Девиз дня -- не призыв к спокойствию и к самообладанию, не пассивизм, а упорная, напряженная работа, не теряя ни одного дня по организации народных сил для решительной активной борьбы в нужный момент. На путь этой борьбы, на путь, по которому до известного предела всем по дороге, русский пролетариат приглашает всю демократическую Россию, если ей дороги свобода и величие русского народа. После речей крайних левых заседание закрыто. В следующем выступят прогрессисты.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915.

Д. 307. Л. «А». Л. 159 160.

№ 208

ИНФОРМАЦИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ОТ 6 ОКТЯБРЯ 1915 г. О ЧАСТНЫХ СОВЕЩАНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОГРЕССИВНОГО БЛОКА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КРАЙНИХ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ

Во втором заседании совещания представителей прогрессивного блока и представителей крайней оппозиции с ответными речами выступили некоторые представители прогрессивного блока. Сущность их речей сводится к следующим тезисам. Ни теоретически, ни практически нельзя сравнивать русской социал-демократии с германской. ... (О дезорганизации среди русской социал-демократии. А, значит, при такой ситуации) вряд ли имеет она основание жаловаться на дезорганизацию в рядах иных русских политических партий и групп. При образовании прогрессивного блока участие в нем крайних левых партий принципиально никем не возбранялось и если образование прогрессивного блока крайняя оппозиция понимает как разрыв с нею оппозиции умеренной, то такое толкование составляет точку зрения лишь крайней оппозиции, которой отнюдь не возбранялось принять участие в том компромиссе, результатом которого является прогрессивный блок, если уж говорить о разрыве, то разрыв этот учинен именно крайней оппозицией, без всяких объяснений уклонившейся от какого бы то ни было обсуждения предложений о создании прогрессивного блока. Тем не менее умеренная оппозиция, входя в состав прогрессивного блока и отнюдь не собираясь его покидать, полагает, что общая политическая конъюнктура заставит крайнюю оппозицию пересмотреть свое отношение к прогрессивному блоку и объединить свои силы с общими силами русского общества и народа тем более, что умеренная оппозиция нисколько не отрицает того несомненно-го значения, которое имеет русский пролетариат в общем счете общественных сил, как сила наиболее активная. Умеренная оппозиция полагает лишь, -- впрочем, как теперь это выяснилось, вместе с представителями крайней оппозиции, что в общих интересах русскому пролетариату, памятуя об его ошибках в 1904 -- 1905 гг., следует избежать их повторения. К сожалению значение этих оши-

бок понимается совершенно различно представителями оппозиций умеренной и крайней. Умеренная оппозиция видит эти ошибки в ортодоксальности и непримиримости требований пролетариата и полагает, что этих ошибок ему более всего надлежит избегать в настоящем, так как непримиримость одной общественной группы является злейшим врагом всего общественного дела. В частности, не выдерживают критики и те меры, которые ныне выдвигаются на очередь дня представителями крайней оппозиции. Пропаганда среди армии несвоевременна и может лишь подвести под тягчайшую кару тех находящихся на фронте товарищей, которые будут иметь неосторожность ею заняться. Пропаганда среди студенчества в данный момент успеха иметь не может, так как студенчество вполне сознательно идет единственно верными путями к достижению победоносного конца войны. Пропаганда среди крестьянства обречена на неуспех, так как из деревни именно теперь изъяты все элементы, способные к восприятию подобной пропаганды. Кроме того, всякая пропаганда, именно теперь, внося смущение в ряды ли армии на фронте или в среду работников тыла несомненно лишь ослабит силу нашей сопротивляемости и принесет пользу только врагам. Вот по этим соображениям представители прогрессивного блока считают невозможным присоединиться к предложениям крайней оппозиции и находят уместным указать им, что сама власть своим бездействием и своими неумелыми распоряжениями создает агитацию куда более сильную, чем это доступно общественным силам. Вот почему, по искреннему убеждению, представители блока считают, что задача момента требует только возможно более рельефного выяснения бездарности и бездеятельности Правительства и организации на почве недовольства бесталанностью и дезорганизованностью власти общественных сил.

Заслушав мнения как представителей крайней, так и представителей умеренной оппозиции, совещание признало правильным воздержаться от каких бы то ни было резолюций и нашло желательным, чтобы представители как той, так и другой группы, обсудили изложенные в совещании мысли для создания, если окажется возможным, соответствующего компромисса.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915.
Д. 307. Л. «А». Л. 162—163об.

№ 209

ИНФОРМАЦИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

28 октября 1915 г.

Прогрессисты во вчерашнем заседании своей фракции постановили отозвать своих представителей в Особых совещаниях при отдельных министрах.

Мера эта принята, как протест против событий последних дней.

Кадеты своих представителей в особых совещаниях не отзывают.

Прогрессивный блок оставляет вопрос этот открытым.

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915. Д. 307. Л. «А». Л. 171.

№ 210

ДОНЕСЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ О СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛЕВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ГРУПП, СОСТОЯВШЕМСЯ В МОСКВЕ НА КВАРТИРЕ А.И.КОНОВАЛОВА 22 НОЯБРЯ 1915 г.³⁸⁴

Решение Правительства отложить созыв законодательных учреждений до окончания работ бюджетной комиссии по рассмотрению государственной росписи на 1916 год в общественных кругах Москвы и Петрограда, интересующихся вопросами внутренней политики, стало известным еще до его опубликования, и на это решение эти круги реагировали следующим образом:

22 сего ноября, в Петрограде, при Центральном Военно-промышленном комитете состоялось предварительно намеченное на 20-е ноября негласное совещание с участием представителей от «Общеземского» и «Общегородского Союзов» (князь Г.Е.Львов и М.В.Челноков), на котором обсуждались вопросы, подлежащие к обсуждению на задуманных на 5-е—7-е будущего декабря всероссийских съездах названных общественных организаций.

[...] На этом совещании никто из представителей Московского Военно-промышленного комитета не присутствовал, так как москвичи не склонны были использовать военно-промышленный съезд для политических выступлений в данный момент.

Того же числа, в Москве, в квартире члена Государственной думы А.И.Коновалова состоялось совещание представителей левых общественных групп разных политических направлений, до народников и эсдеков включительно (А.Ф.Керенский и П.П.Маслов³⁸⁵), воспользовавшись для такого совещания моментом приезда в Москву многих лиц для участия в торжественном заседании «Общества сближения с Англией». На совещании происходил оживленный обмен мнений по вопросу о необходимости на предстоящих съездах и в Государственной думе особенно подчеркнуть невозможность для России заключить сепаратный мир с Германией, слухи о чем встревожили общественные круги, а источником таких тревожных слухов послужило совещание в Стокгольме по поводу обмена военнопленными: Москва в особенности боится, что Петроград способен каким-нибудь коварным образом заключить такой мир. Также возбудил большой интерес вопрос о той позиции, которую занял Общеземский союз в устройстве беженцев; это

обстоятельство учитывается в Москве, как признак поворота в отношениях правительства к обоим союзам.

Здесь же обсуждался вопрос о возобновлении и усилении «прогрессивного блока», ряды которого несколько поредели под влиянием упадка прежнего приподнятого настроения. По настроению участников этого совещания можно заключить, что как на съездах, так и в Государственной думе, будет сделано яростное нападение на Министерство путей сообщения за расстройство транспорта.

Намечая эти вопросы к будущему рассмотрению съездов и фракций Государственной думы, участники этого собрания также постановили отсрочить съезды до открытия новой сессии, в интересах поддержки будущего давления на правительство общим взаимодействием.

Возникал вопрос о том, что съезды, перенесенные на будущее время, также могут быть не разрешены, как это имело место со съездами, предположенными на 5—7 будущего декабря. На этот случай решено взамен неразрешенных съездов устроить частные совещания (каждое отдельно) городских голов и представителей губернских комитетов Общеземского союза.

На квартире у Коновалова особенно резкую позицию по отношению к правительству и отсрочке в созыве Государственной думы занял Керенский; он рекомендовал и настаивал на необходимости выпустить теперь же обращение к народу, в котором, как выразился Керенский, необходимо «раскрыть глаза народу»; надо показать, как данным указом верховная власть нарушила свое слово и обманула народ сроком созыва Государственной думы; что такой власти доверять нельзя, так как обманув в малом, она обманет и в большом.

По словам Керенского, в настоящее время народная масса достаточно дисциплинирована; он настолько в этом уверен, что, не опасаясь вызвать общую смуту, он тем не менее находит желательным, продемонстрировать народное недовольство на действия правительства какими-либо забастовками или иными демонстративными эксцессами; эти отдельные эксцессы заставят одуматься «завравшееся» правительство и потому с этой стороны они и необходимы; бояться же того, что они, будучи начаты, не остановятся когда нужно и тем вызовут в стране общую разруху, по мнению Керенского, нельзя, по указанной выше причине — то есть той дисциплине народных масс, о которой он сказал выше.

Участник этого совещания Н.И.Астров³⁸⁶ высказался в том смысле, что правительство очевидно имеет намерение ликвидировать Общеземский и Общегородской союзы, что, между прочим, видно из побуждений Министерства внутренних дел оставить в силе деятельность только центральных органов обоих Союзов и притом исключительно направленных на дело помощи больным и раненым воинам. Это намерение правительства еще более подчеркивается тем, что работа Союзов по продовольствию населения

передается в руки губернаторов; деятельность местных комитетов также, по-видимому, будет ликвидирована. Эти и данные и слухи и заставляют Астрова придти к заключению, что «лучше самим» закрыться с шумом, объяснив народу истинные причины вынужденного прекращения своей деятельности».

Коновалов, будучи радикально настроен, в особенности в связи с последними событиями и отсрочкой в созыве Государственной думы, — стоит на той точке зрения, что народную массу пора поднимать, терпеть более нельзя, и что необходимо «обуздать наглую власть». Считая, что военная кампания Россией, снова, как и в войне с Японией, проиграна, Коновалов находит, что власть, действовавшая и доведшая страну до такого разгрома, должна быть потребована к ответу.

Снова, настаивая на необходимости для настоящего политического момента, создать на местах «коалиционные комитеты», без партийных подразделений, причем эти комитеты могут начаться с волости (волостные коалиционные комитеты) — Коновалов говорил, что общим, объединяющим лозунгом должно быть требование «к ответу власти за проигранную кампанию». Этой власти должен быть предъявлен счет: а) роспуск Государственной думы, нарушивший бывшее единение в обществе; б) отсрочка в созыве Государственной думы; в) отказ в призыве в состав правительства лиц, пользующихся доверием страны, и, наоборот, составление правительства из лиц, которым никто в стране не верит; г) тормозы деятельности общественных организаций, таких как Общеземский и Общегородской союзы, Военно-промышленный комитет; Центральный кооперативный комитет и пр.; д) отказ в разрешении съездов этих организаций, несмотря на то, что они обслуживают нужды армии; е) не вызывавшийся необходимостью срыв, в колоссальных размерах, населения с мест и обращение его в разоренных беженцев — вот длинный обвинительный акт по отношению к власти.

На этом же совещании у Коновалова говорилось о том, что указанные выше предложения Керенского были обсуждены на собрании думских фракций кадет и прогрессистов в Петрограде; на этом собрании снова взяла верх и получила большинство позиция П.Н.Милюкова, сводящаяся к тому, что: «мы сейчас бессильны, все счеты с властью должно отложить до окончания войны». Нужно думать, что со стороны кадет едва ли возможно теперь ожидать каких-нибудь неожиданных и резких шагов; хотя надо отметить наличие среди кадет «левой» группы, склоняющейся к трудовикам и заявлениям и предложениям Керенского; прогрессисты, как выяснилось на том же собрании указанных думских фракций, видимо пойдут за кадетами.

На совещании у Коновалова передавали, что председатель Государственной думы Родзянко внес в общественные круги много успокоения, объяснив большое значение того обстоятельства, что ВЫСОЧАЙШИЕ рескрипты об отсрочке в созыве законодательных учреждений прошли мимо председателя Совета министров

статс-секретаря Горемыкина и были даны непосредственно на имя его Родзянко и председателя Государственного совета Куломзина³⁸⁷. Родзянко рекомендовал бюджетной комиссии в срочном порядке заняться рассмотрением сметы и полагает, что в начале января наступающего года он попросит ВЫСОЧАЙШУЮ аудиенцию, последствием чего будет созыв Государственной думы не позже 10 - 15 января 1916 года.

Участники совещания у Коновалова из более умеренных кадет высказывали также опасение, что новая группа Государственной думы - эсдеки, трудовики и более раздраженная часть депутатов может обратиться к народу с объяснением и требованием немедленного созыва Думы.

У Коновалова же обсуждался вопрос о том, что следует войти в связь с общественными деятелями Англии и Франции с целью дискредитировать правительственную власть, показав действительные стремления русских общественных элементов и тем предупредить возможность для настоящего правительства новых займов за границей после войны, исходя из того соображения, что революция 1905 года была подавлена и ликвидирована колоссальным займом из Парижа.

Снова подымался вопрос о необходимости для членов Думы ухода из всех совещаний при отдельных министерствах, и даже Шингарев заколебался и также думает, не время ли уходить, так как отсрочка в созыве Государственной думы отнимает почву для его прежнего мнения. Если такой уход состоится, то он будет сопровождаться обращением к народу с объяснением его причин в том смысле, что ушедшие желали работать, но сделать это им не позволило правительство, которое таким образом является и ответственным за создание такого положения.

Предвидится целый ряд таких же совещаний у Челнокова, Астрова, Кишкина³⁸⁸, Рябушинского, Виктора Петровича Обнинского³⁸⁹ (депутат I-й Государственной думы, радикал) и опять у Коновалова, на которых будет продолжаться дальнейшее обсуждение тех же вопросов. [...]

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915.
Д. 343. З. С. Т. 3. Л. 25 - 28.

№ 211

ПРОЕКТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОГРЕССИСТОВ В РАБОТЕ ОСОБЫХ СОВЕЩАНИЙ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ФРАКЦИЕЙ ПРОГРЕССИСТОВ К ПУБЛИКАЦИИ В ПЕЧАТИ

[30] ноября 1915 г.

Фракция прогрессистов, обсудив в семи заседаниях вопрос об участии своих представителей в составе особых совещаний при ми-

нистрах, постановила опубликовать следующее свое заключение по этому поводу.

«Фракция прогрессистов в конце августа постановила отозвать своих членов из особых совещаний в случае прекращения сессии Г. думы до окончания намеченных Думою работ.

После закрытия сессии 3 сентября фракция согласилась отложить исполнение этого решения только под влиянием прочих фракций, входящих в прогрессивный блок, и пересмотреть решение по этому вопросу, если правительство не пойдет навстречу пожеланиям Г. думы и общественных организаций.

Когда же окончательно выяснилось, что правительство избрало противоположный образ действий, закрепленный переменами в составе министерства, и возобновление Г. думы казалось уже близким, фракция прогрессистов решила приурочить свой уход из совещаний к ожидавшемуся в конце октября началу сессии, чтобы иметь возможность с думской трибуны объяснить свой уход и свое отношение к особым совещаниям.

Состоявшаяся 23 ноября отсрочка созыва Г. думы отодвинула возможность этого объяснения на неопределенное время. Правительство оставлено без контроля народного представительства, а назначение новых членов Г. совета еще ярче осветило партийно-правые стремления правительства.

Фракция прогрессистов Г. думы признала невозможным дальнейшее пребывание в особых совещаниях представителей Г. думы и, после обмена мнениями по этому вопросу с другими фракциями, она отозвала из совещаний своих товарищей, избранных Г. думой.

Фракция руководствовалась при этом следующими соображениями:

Еще при рассмотрении в Г.думе законопроекта о совещаниях фракция прогрессистов указала на теоретическую неправильность и фактическую опасность смещения в совещании задач управления и контроля и участие в них представителей законодательных палат по избранию последних. Она видела, что при таком настроении совещаний требование закона, чтобы председательствующие в совещании министры представляли отчеты законодательным учреждениям, приведет к неестественному положению: эти учреждения будут контролировать такие мероприятия правительства, в обсуждении и исполнении которых принимали участие их же представители.

Фракция прогрессистов считала необходимым широкое участие в совещаниях представителей общественных организаций, промышленности, научной техники и рабочих и параллельное создание парламентской контрольной комиссии, посылающей своих представителей в совещания исключительно с целью осведомления и контроля. Она и теперь считает, что закон о совещаниях должен быть изменен в этом смысле.

Фракция опасалась, что при утвержденной законом конституции совещаний, в которых сосредоточены важнейшие задачи настоящего времени, правительство получит возможность не созывать Думу и Совет; опираясь на участие народных представителей в этих совещаниях.

Три месяца работы особых совещаний подтвердили основательность всех этих опасений. Совещания на деле оказались не высшими установлениями, лишь дающими советы и контролирующими действия правительства, а органами исполнительной власти, принимающими решения по ряду технических вопросов и участвующими в их исполнении.

Представительство Г. думы и Г. совета в них является лишь ширмой, за которой укрывается правительство во всех вопросах, за решение которых оно не желает брать на себя ответственность.

Правительство постепенно превращает особые совещания в ведомственные органы, не лишенные обычных ведомственных трений.

Совещания разделены на многие комиссии и отделы и члены Г. думы и Г. совета принимают участие в решении технических вопросов по заказам для армии, по эвакуации и секвестру заводов, по организации перевозок и проч. Представители народа вовсе не должны быть специально осведомлены в технических сторонах снабжения армии и изготовления всех необходимых ей предметов, организации сложного железнодорожного хозяйства, добычи и распределении различных видов топлива и проч. А между тем такое их участие в осуществлении исполнительной власти затуманивает и затрудняет исполнение их прямых контрольных обязанностей.

Правительство пытается даже вносить на обсуждение особых совещаний мероприятия, требующие законодательной санкции и затем, проводя их по 87 ст. Осн. Зак., помимо Г. думы и Г. совета, оно может ссылаться на предварительное одобрение этих мер представителями законодательных учреждений и черпать в этом видимость основания отсрочивать созыв последних.

Большая часть деятельности особых совещаний покрыта государственною тайною и народные представители лишены даже возможности защищаться от нареканий за принятие решений, в обсуждении коих они участвовали.

Таким образом, противоречащее самому существу законодательной власти участие ее представителей в деле управления и на практике оказалось вредным.

Она парализует контрольные функции законодательных палат, приводит к подрыву авторитета народного представительства, к возложению на него ответственности, которую оно не может нести, и подвергает его нареканиям, от которых оно должно быть свободно.

Члены Г. думы, представители фракции прогрессистов, входящие в состав особых совещаний при министрах, подали председа-

телю Г. думы М.В.Родзянко официальное заявление о своем выходе из состава особых совещаний.

Из фракции прогрессистов членами особых совещаний состоят: Ефремов, Ржевский³⁹⁰, Новиков, Барышников и Титов³⁹¹. Все они подписали заявление, адресованное председателю Г. думы.

Заявление это будет заслушано в ближайшем заседании совета старейшин.

Вопрос об участии в составе особых совещаний обсуждался прогрессистами в семи заседаниях. Некоторые члены фракции были против выхода, но детальное обсуждение вопроса заставило прогрессистов прийти к своему решению.

*ГАРФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915.
Д. 307. Л. «А». Л. 173 – 176.*

№ 212

ДОНЕСЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ОБ ОБЕДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ, СОСТОЯВШЕМСЯ В МОСКВЕ НА КВАРТИРЕ У П.П.РЯБУШИНСКОГО 6 ДЕКАБРЯ 1915 г.

По поступившим ко мне агентурным сведениям, 6 сего декабря в Москве состоялось 4-е объединенное совещание представителей Общеземского и Общегородского Союзов и Московского Военно-Промышленного Комитета, с участием некоторых членов Государственной думы, из входящих в состав особых совещаний при Министерствах (три первых таких собрания имели место ранее в Петрограде). В 11 часов утра такое совещание происходило в помещении Общегородского Союза в Камергерском переулке, — исключительно по делам этого Союза, а в 2 часа дня такое совещание собралось у князя Львова, на котором присутствовало, так сказать, ядро этих совещаний, в числе около 60-ти человек. В 6 часов вечера члены совещания обедали у П.П.Рябушинского.

[...] На обеде у П.П.Рябушинского, при обмене мнений по существу настоящего политического момента, представлялось интересным мнение самого Рябушинского: вся, исходящая от Статс-Секретаря Горемыкина реакция есть только провокация; Правительство желало вызвать революцию в стране, будучи вполне убежденным, что сейчас ее легко будет разбить и даже убить в зародыше, а так как и военная кампания проиграна, что Правительство прекрасно понимает, то такая революция дала бы перед союзниками оправдание на право заключения сепаратного мира. Как высказался Рябушинский, «Горемыкин не понимает, что он ведет политику только в интересах династии, для которой мир необходим немедленно, когда победить революцию много легче, так как разбить ее после войны будет уже несравненно труднее». В

дальнейшем Рябушинский высказал мысль, что оба Союза несомненно, если не будут распущены, то будут обессилены и даже «обескровлены», — так не лучше ли упразднить самих себя, объяснив обществу и народу необходимость такого упразднения тем, что Правительство ставит палки в колеса полезной общественной работе; необходимость и целесообразность такой меры налицо: так поступили «прогрессисты», выйдя из состава Особых совещаний; так поступил Общеземский союз в вопросе о беженцах.

Рябушинскому возражал Шингарев, доказывая необходимость оставаться на своих местах в общественной работе возможно дольше и оставить мысль о расплате на будущее; уйдя из Особых совещаний, «прогрессисты» подтвердили этим, что у них именно те самые слабые нервы, которые всегда проигрывают войну, как об этом когда-то сказал германский фельдмаршал Гинденбург. Такой уход от работы, по мнению Шингарева, только развяжет руки Правительству и поможет ему в его провокации. Правительство скажет обществу: ваши представители ушли, нам не с кем работать и мы должны поэтому заключить мир. [...]

ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915.
Д. 343 Э. С. Т. 3. Л. 99 — 101об.

№ 213

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Январь 1916 г.

Фракция прогрессистов образовала комиссию для разработки вопросов, связанных с будущей экономической политикой России. В состав этой комиссии вошли депутаты: И.Н.Ефремов, А.И.Коновалов, В.А.Ржевский и И.В.Титов, а также приглашены некоторые профессора.

Утро России. 1916. № 14. 14 января.

№ 214

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

29 января 1916 г.

Сегодня вечером состоялось заседание фракции прогрессистов. Обсуждалось современное политическое положение в связи с созывом Государственной думы и с предстоящей декларацией правительства.

Фракция признала, что в основу работ предстоящей сессии должна быть положена программа прогрессивного блока. Кроме того, члены фракции высказались за необходимость проведения в эту же сессию ряда финансовых мер для получения средств на ведение войны (поимущественное обложение, налог на наследства и единовременный военный налог).

Ввиду того что в Петроград съехались не все члены фракции, окончательного решения по затронутым сегодня вопросам вынесено не было.

Утро России. 1916. № 30. 30 января.

№ 215

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

6 февраля 1916 г.

Сегодня вечером состоялось заседание фракции прогрессистов. Обсуждался текст декларации прогрессивного блока, выработанный В.В.Шульгиным³⁹² и П.Н.Милюковым. Текст одобрен. Группа поручила И.Н.Ефремову предложить бюро блока включить в декларацию указание на необходимость обеспечения независимости Польши.

Фракция поручила И.Н.Ефремову выступить с заявлением о необходимости ответственного министерства.

Утро России. 1916. № 38. 7 февраля.

№ 216

ТЕКСТ ДЕКЛАРАЦИИ ПРОГРЕССИВНОГО БЛОКА, ПРОЧИТАННЫЙ ДЕПУТАТОМ С.И.ШИДЛОВСКИМ В ЗАСЕДАНИИ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 9 ФЕВРАЛЯ 1916 г.

От имени фракций прогрессивно-националистов, центра, земцев-октябристов, думской группы 17 октября, прогрессистов и фракции народной свободы имею честь сделать следующее заявление.

Сегодня впервые после полугодового перерыва собирается Государственная дума. Вопреки встреченному ей противодействию она собирается с тем же настроением, с теми же взглядами на свои задачи, как и в день неожиданной отсрочки своих занятий. Она горячо присоединяется к чувствам, выраженным председателем Государственной думы по отношению к героическим защитникам родины, бодро задерживающим врага. (*Аплудисменты.*) Она благоговействует перед памятью героев и твердо надеется, что недаром

принесены ими жертвы, и что положенный ими путь к победе будет пройден до конца. (*Аплодисменты слева и справа.*) Вместе со всей Россией она твердо помнит, что в мировом соревновании решается ныне спор о том, будут ли восстановлены мирные отношения народов на началах святости договоров и свободы национальностей, или же одержат верх германские посягательства на духовное и экономическое господство над миром. Она знает, что вместе с тем решается судьба наших вековых государственных заданий.

В растущих стремлениях врага к заключению скорого мира она видит отрадные признаки его начинающегося ослабления и с негодованием отвергает всякую мысль о преждевременном окончании войны, о непрочном и несвоевременном компромиссе. Вера в себя, в своих союзников ныне все теснее объединяет все усилия. Россия готова к долгой борьбе. Страна сознает необходимость, путем нового сплочения своих организаций и лучшего использования своих сил, сделать войну действительно всенародной.

Полгода тому назад сознание неотложности и насущности этой нужды объединило думское большинство, побудило его взаимными уступками устранить разногласия, говорить о способах достижения общей цели и сказать правительству свое единое мнение. Страна в своих многочисленных общественных организациях, в лице земского и городского союзов поддержала мнение своих представителей. (*Аплодисменты.*)

Начатое Думой дело создания всенародного союза обороны приковало к себе надежды всех слоев населения. Дело это было прервано неожиданно отсрочкой занятий Государственной думы. Правительство, одно не сознавшее необходимости национального сплочения, отвергло единую мысль всей страны и предпочло идти своей собственной дорогой. Всеобщее желание, чтобы страна могла доверять своему правительству и чувствовать себя с ним единой, было ложно истолковано, как лозунг борьбы за власть. (*Аплодисменты.*)

Население, хотя и горячо взволнованное перерывом занятий законодательных палат, памятуя о своем патриотическом долге и не желая окрылять надежд врага картиной внутренних осложнений, по призыву своих представителей осталось спокойным. К прискорбию, это спокойствие и сдержанность вместо того, чтобы предостеречь власть, побудили ее к дальнейшим шагам. Отменены были уже назначенные сроки созыва законодательных учреждений. Нельзя скрывать от себя последствия этого смелого обращения с народной душой.

Под покровом спокойствия в ней совершались глубокие перемены. Лишенные единства цели и руководства, силы народные тратились бесплодно и под разлагающим влиянием недовольства и равнодушия, худшего, чем недовольство, слабел народный порыв. Власть же, принявшая на себя в исключительно трудное время всю ответственность, но не опирающаяся на сочувствие

страны, к тому же разрознённая в своих же собственных средствах, а потому нерешительная и малодетельная, не проявила способности справиться с задачами, выдвинутыми потребностями бывшего напряжения сил народных.

Силы и средства эти почти беспредельны. Обладая внутри себя всем нужным для своей жизни, огромная страна способна выдерживать любую длительность борьбы, но неумелые действия власти вызывают расстройство экономического организма страны и препятствуют наилучшему использованию ее природных богатств. Отсутствие предусмотрительности и заблаговременно собранных данных о наличных запасах, разрознённость заботы об армии и о населении, произвольные и несвязанные между собой распоряжения обыкновенных и чрезвычайных властей, глубокое расстройство подвоза, непомерный рост цен на неправильно появляющиеся и исчезающие с рынка продукты первой необходимости, неизбежность отдельных экстренных мер для устранения наиболее острых последствий беспорядка, наконец, развившиеся на этой почве злоупотребления и лихоимство — все это создало картину оскудения, вовсе не оправдываемого действительностью. Положение еще осложнилось подозрительным отношением власти ко всякому общественному начинанию и систематическими препятствиями на пути развития экономических союзов взаимопомощи среди населения.

Невозможность осуществить без содействия населения взятой на себя властью непосильной задачи ныне косвенно признана состоявшимся удалением статс-секретаря И. Л. Горемыкина, на котором лежит ответственность за пагубные последствия тактики отчуждения. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Правительство снова вынуждено обратиться к содействию законодательных учреждений. Большинство Государственной думы в сознании своей ответственности пользуется этой возможностью, чтобы вновь и обстоятельно напомнить, что первыми условиями победы являются бодрое состояние народного духа и стройная организация страны. (*Бурные аплодисменты.*) Как величайшее и драгоценное сокровище следует беречь горячее стремление к победе, неразрывно связанное с народной душой, с верой в светлое будущее.

Чтобы поддержать и укрепить эту веру, нужно снять с народной души горечь перенесенных обид и утишить боль старых ран, причиненных минувшей борьбой. В горячем стремлении внести свою долю в дело защиты родины, недавние противники власти добровольно остановили внутреннюю борьбу. Акт забвения в путях высшего милосердия старых политических преступлений был бы заслуженным ответом на этот патриотический порыв. (*Громкие, продолжительные аплодисменты; возгласы: «Амнистия».*)

Перед лицом грозной опасности для родины соединились все племена, населяющие Россию, и политика поддержания розни должна была бы уступить место осуществлению мер, указанных

большинством Государственной думы и способных внести умиротворение в дружную отныне семью народностей, вместе страдавших и вместе борющихся. (*Аплодисменты.*)

Во главу мер, необходимых для стройной организации страны, большинство Государственной думы продолжает ставить создание правительства из лиц, способных и знающих, сильных доверием страны, готовых реально изменить применявшиеся доселе способы управления (*громкие аплодисменты*) и могущих работать в согласии с народным представительством.

Административные и законодательные мероприятия, которые могли бы содействовать объединению страны вокруг единой власти, указывались в программе думского большинства. Не перечисляя их подробностей, большинство однако считает своим долгом отметить те серьезные услуги, которые уже и теперь оказаны делу обороны существующими общественными организациями, как земский союз, городской союз, военно-промышленные комитеты, всемерное поддержание которых в великом кругу их успешной деятельности и устранение препятствий им со стороны администрации настоятельно необходимо в интересах армии. (*Аплодисменты.*)

Переустройство органов местного самоуправления и распространение их на всю империю волеет новые силы в поредевшие ряды земских работников, а для того, чтобы довести организацию местного самоуправления до главной массы земледельческого населения, должно быть немедленно введено волостное земство. Теперь уже совершенно выяснилось, что без волостной земской единицы невозможны ни целесообразное устройство беженцев, ни презрение увечных воинов, вышедших из больниц, ни приискание им труда, ни помощь их семьям.

Другим столь же незаменимым средством широкого использования народных сил оставшегося незанятым населения должно служить содействие распространению кооперативов, профессиональных и иных экономических союзов, без деятельного участия которых сколько-нибудь действительная борьба против растущей дороговизны жизни немыслима.

Наконец, необходимо упорочение в законодательном порядке великой реформы, уже оказавшей свое благотворительное влияние и на здоровье и на благосостояние русского народа, — утверждение трезвости навсегда.

Немедленное осуществление этой и других мер, указанных полгода назад большинством Государственной думы есть единственное средство для власти показать стране (*С. И. Шидловский обращается к министерской ложе*), что ею понята, наконец, неотложная необходимость использования всех сил и всей воли страны для окончательной победы. (*Долгие, несмолкаемые аплодисменты.*)

Время не ждет, и всякое дальнейшее промедление может грозить стране самыми серьезными последствиями. Теперь, как и год тому назад, перед Россией стоит задача нового сильнеешего на-

пряжения народных сил. Весной прошлого года враг застал страну неготовой к подобному напряжению и проник в ее пределы.

Созванная тогда Государственная дума употребила все усилия, чтобы ускорить поправку пробелов в военном деле и открыть виновников и причины нашей военной неудачи, но народному представительству не было дано возможности приложить свои силы к решению другой, столь же важной задачи — к устройению и организации глубокого тыла, к установлению нормальной связи между нуждами армии и материальными средствами казны.

Оставляя всю ответственность за возникшее отсюда промедление на правительстве, которое в минуту величайшей опасности лишило страну необходимой поддержки ее законных представителей, большинство Государственной думы еще раз настойчиво напоминает, что опасность, грозящая нашей родине, отнюдь не миновала, что средства борьбы с нею продолжают бессистемно и бесцельно расточаться или оставаться неиспользованными, что нужны величайшая бдительность и энергия для поправления сделанных ошибок, и что путь к их исправлению только один: это — путь искреннего, не только на словах, но и на деле обращения к силам русской общественности. Этот путь уже полгода тому назад в полном согласии со страной указан значительным большинством Государственной думы. *(Под гром аплодисментов С.И. Шидловский покидает кафедру.)*

Утро России. 1916. № 41. 10 февраля.

№ 217

РЕЧЬ И.Н.ЕФРЕМОВА В ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 10 ФЕВРАЛЯ 1916 г.

Гг. члены Государственной думы. Полтора года уже народы Европы льют кровь в небывалой мировой борьбе, но конца ее не видно. И борьба эта должна продолжаться, и мира не может быть до тех пор, пока не будет обеспечена возможность восстановления погранных прав народов, удовлетворения жизненных интересов России и долгие годы спокойствия для сосредоточения всех наших сил на подъем экономического и культурного благосостояния нашей страны. На нашей многострадальной армии лежат великие тяготы в этой борьбе. Ей наш глубокий братский поклон, ей, сумевшей снова окрепнуть, восстановить всю свою мощь после ужасных месяцев отступления, наш горячий сердечный привет. Велики тяготы и заботы, омрачающие чело нашей родины, но все они отступают перед одной задачей — организацией победы над немцами. Вся жизнь России, все ее силы, весь ее общественный и государственный строй должны быть прикованы для этой цели. Вся мысль, все силы народа нашего должны быть приспособлены для разрешения этой же задачи. На ее пути не должно быть ни-

каких препятствий. А между тем, такие препятствия у нас есть, и наши союзники в этом отношении неизмеримо счастливее нас, у них нет сомнений, у них полное единство мысли и стремлений между правительством и обществом, у них нет того внутреннего препятствия к победе, которое создается на нашем пути ошибками и противодействием нашего правительства; у них не происходит того глубокого внутреннего перелома, во время которого нас застала война. Каким непониманием великого исторического момента звучала декларация правительства, выслушанная нами вчера, какой беспомощностью, неподготовленностью власти к творчеству.

Неясные выражения, неопределенные обещания, ни одного яркого, живого предначертания. Старые афоризмы о предпочтительности «наблюдать и изучать, внимательно присматриваться», а не «действовать наугад», о каких-то «новых путях, которые потребуют к себе, с одной стороны, бережного, а, с другой стороны, в высшей степени осмотрительного отношения». *Festina lente!*¹³⁹³ Все эти слова, определенно указывающие, что творческих дел за ними не последует. И это тогда, когда война требует немедленного гигантского творчества. Правительство желает, по-видимому, туманными обещаниями успокоить брюзжащую Думу. Неужели же оно серьезно полагает, что *такими* словами можно достигнуть даже *такого* результата? Председатель Совета министров не принял в расчет, где он говорит, и что ему самому невыгодно демонстрировать в законодательном собрании народных представителей свое непонимание или нежелание понять, какое время переживает Россия. Ведь Россия стоит на рубеже двух мировоззрений, двух политических систем. По мнению одних, страна и народ все еще являются вотчиной и холопами царя, управляемыми чиновниками различных степеней и рангов, которые в свою очередь являются лишь покорными исполнителями чужих велений. По мнению других, Россия и населяющий ее народ переросли эту обветшалую форму государственности и бесповоротно вступили на путь образования правового государства. Переход от одного мировоззрения к другому совершается быстро; ряды сторонников первого редеют, ряды их противников возрастают. Величайшая, небывалая по своим размерам и последствиям борьба с Германией срывает покров старых предрассудков, изжитых верований и прирожденных идеалов. Перед лицом грозного настоящего и не менее грозного будущего, под гром германских орудий и в удушливой атмосфере германских отравленных газов день стоит месяца, и просветление общественного сознания совершается воистину с поразительной быстротой.

В глухих, отдаленных деревнях начинают ясно отдавать себе отчет, где причины нашей слабости, кто виновен в нашей неподготовленности, почему происходит катастрофическая разруха всего государственного хозяйства. Здравый ум народа правильно ищет и уже находит единственно верный выход из кажущегося тупика, он берет дело в свои руки, в самодеятельности своей видит

этот выход, и сумеет, победив и внутренних, и внешних врагов, завоевать свою свободу и свое благоденствие. Всем известно, в каком хаотическом беспорядке находятся наши пути сообщения, не способные при данных условиях обслуживать ни население, ни нужды тыла, ни даже непосредственные нужды армии. Люди, знающие железнодорожное хозяйство, давно еще, задолго до войны, предсказывали, что безнадежно отстававшее от быстрого развития экономической жизни страны наше железнодорожное хозяйство не может поспеть и должно привести к полному расстройству; не видело этого только ведомство путей сообщения, несостоятельность которого теперь ясна всем. С начала войны вместо того, чтобы направить все силы и все внимание на сохранение стройного порядка на железнодорожной сети, на доведение ее провозоспособности до высшей степени, ведомство допустило вмешательство в свою сферу органов военного управления, оно смотрело на себя лишь как на исполнителя чужих заданий. Такое двоевластие, такое умаление руководящего значения Министерства путей сообщения внесли окончательное расстройство в наше железнодорожное хозяйство, создали громадный недочет в подвозе продуктов, грозят голодом, холодом, остановкой заводов, перерывом всей экономической жизни страны. Сменен, правда, министр путей сообщения, но новый руководитель ведомства, не сведущий в этой отрасли государственного хозяйства, не в состоянии внести в нее никакого улучшения, и железнодорожное хозяйство продолжает безудержно катиться под гору. Все знают, что наша промышленность слаба, что ей не справиться с колоссальными требованиями военного времени, но Министерство торговли и промышленности ничего не делало для ее развития. Вместе с военным ведомством оно не подготавливало даже тех сил, которые в ней таятся и могут быть значительно лучше использованы для нужд обороны, чем это сделано за последние годы. Оно ничего не сделало для улучшения положения рабочих, для облегчения их объединения, для предоставления простора тому патристическому воодушевлению, которое побуждало их так дружно работать для поддержания мощи отечества. Министерство торговли и промышленности не противодействовало даже полицейскому разгрому рабочих организаций и не сумело вовремя удержать рабочих призывного возраста на заводах, работающих для удовлетворения потребностей армии. А топливо? При наших неисчерпаемых запасах каменного угля в Донском бассейне и нефти по берегам Каспия, при обилии лесов на севере России, все города и заводы рискуют остаться без топлива.

«Для нас неизбежна, — сказал министр торговли и промышленности еще в ноябре, — частичная разгрузка Петрограда от излишних учреждений и некоторых фабрик и заводов, ибо в противном случае вопрос о снабжении столицы топливом не может получить благоприятного разрешения». Министерство, ведающее делом торговли и промышленности, оказалось беспомощным и неумелым даже в деле своевременной организации добычи топлива

в достаточном количестве и не обеспечило предприятий рабочими. А дело продовольствия? Кто не знает, как непланомерно закупались и передвигались массовые продукты продовольствия, как создавались внутренние заставы, запрещался вывоз скота, хлеба и прочих продуктов из одних губерний и областей, как неосторожно производилась реквизиция, как угнетено городское население общей дороговизной. Ряд министерств озабочен этим вопросом, принимаются различные меры, возлагаются наивные надежды на губернаторов и полицию, пытающихся приказами регулировать экономическую жизнь страны. Но дело, конечно, только ухудшается от полицейского в него вмешательства. А финансовое положение государства? Колоссальные закупки для армии, содержание семей запасных, прекращение продажи водки влили в народную толщу и оставили здесь массу денег. Но министр финансов не в состоянии привлечь их в полной мере к удовлетворению потребностей государства: нет в народе веры в умение его, в способность его вести утлую барку русских финансов по мертвой зыби разьединенного внутри, разобщенного с народом и лишеного его доверия правительства. Для доведения войны до конца, до ликвидации ее, для восстановления разрушенного народного благосостояния, для обеспечения многочисленных жертв войны потребуются многие и многие миллиарды. Одни проценты по новым займам создадут громадное бремя во много сотен миллионов. Как достанет министр финансов эти деньги? Ни этому министру, ни какому другому с этой колоссальной задачей не справиться, если не придут ему на помощь бодрый подъем народной самодеятельности, энергичный рост русской промышленности и прежде всего внутренний мир, простор для творческой деятельности народа, и вера народа в здравый смысл его руководителей. Народные средства, как и природные богатства России, неисчерпаемы. Но надо найти путь к народному доверию, который один ведет к плодотворному использованию этих средств. Нельзя закрывать глаза на ту страшную экономическую опасность, перед которой стоит Россия.

Политикой страуса мы не улучшим своего положения, не увеличим доверия наших союзников и наших кредиторов. Надо мужественно оценить всю величину опасности, чтобы сознательно и бодро вступить на борьбу с ней и устранить ее. Не германские полчища, не высота их технического оборудования нам страшны — и наше оборудование улучшается, а доблесть нашей несравненной армии и верная поддержка наших союзников справятся, с божьей помощью, с германским нашествием. Нам гораздо страшнее та разруха всего государственного хозяйства, которая тормозит приложение народной энергии и создает величайшие трудности для успешного окончания внешней борьбы. Эта разруха ярче, чем во времена Севастополя, раскрыла всю несостоятельность бюрократического хозяйничанья, все крушение старого государственного мирозерцания, старой политической системы. Теперь во всех об-

лостях жизни государства, на театре военных действий для снабжения армий, для спешного развития промышленной жизни страны, для упорядочения железнодорожного хозяйства, для изыскания денежных средств, везде требуется величайшее напряжение народного духа и всех народных сил. Нужно, чтобы полный мир царил в стране, чтобы народ доверял своему правительству и чтобы последнее не мешало развитию народной самостоятельности и осуществлению народной воли к победе. И в это-то время остаются у власти министры, наименее пользующиеся народным доверием. На место уходящих назначаются люди, также этим доверием не обладающие, или даже прославившиеся своей борьбой с обществом. При новых назначениях как на министерские посты, так и в Государственный совет подбираются лица, явно принадлежащие к правым политическим группам. Деятельность общественных организаций, земских и городских союзов, военно-промышленных комитетов берется под подозрение, им ставятся палки в колеса. Когда вся земская и городская Россия просила выслушать ее голос о «тревоге и чаяниях, волнующих страну», ей было в этом отказано. Понятно, что при таких условиях созыв Государственной думы не мог быть желателен министерству и был отсрочен на несколько месяцев. Но что выгадало этим министерство? И теперь Дума не может не подвергнуться строгой критике его деятельности, она не может не потребовать от него отчета, не может не потребовать простора для самостоятельности народа, и теперь Дума не может не сказать, что личным интригам, закулисным влияниям темных личностей должен быть положен конец (*голоса слева: верно*), и что все должно склониться перед одним соображением — благом отечества. Не личное усмотрение, а законно выраженная воля народа должна стать решающим фактором в направлении правительственной деятельности. (*Рукоплескания слева*). В сентябре точный срок возобновления работ Думы не был назначен, но было определенно указано, что это произойдет не позже ноября.

И вся страна и армия с нетерпением ждали указа о созыве Думы и удивлялись, что она не созвана еще в октябре. Отсутствие Думы вызывало смущение, давало простор тревожным слухам и опасениям. В ее созыве видели якорь спасения среди общей разрухи и растерянности, гарантию невозможности заключения преждевременного постыдного мира. Все понимали, что Дума нужна не только для рассмотрения бюджета, тем более, что все необходимые для войны средства отпускаются из военного фонда без ведома и согласия Думы, что расходы управления, не связанные с войной, сведены до возможного minimum'a и не превышают в общем предела утвержденной сметы прошлого года. Все понимали, что для изыскания новых средств, т.е. для правильного обоснования доходной части сметы необходимо прежде всего провести ряд финансовых законов, т.е. нужна предварительная, серьезная законодательная работа Думы и Совета. Все сознавали, что законодатель-

ная работа нужна для организации страны в целях победы. Все сознавали особенно ясно, как необходим теперь постоянный, бдительный надзор народного представительства за всею деятельностью правительства как по снабжению армии, так и по поддержанию порядка во внутренней хозяйственной жизни страны — тот действительный надзор Думы, которого не могут заменить особые совещания. Все знали также, что Дума свободна в распределении своих работ во время сессий, что от ее такта, ее понимания положения, срочности и важности того или иного вопроса зависит решить, в каком порядке она будет рассматривать находящиеся на ее производстве дела. Государственная дума вольна, напр., рассматривать финансовые законопроекты, или вопрос обеспечения увечных воинов и сирот раньше бюджета — тем более, что от них зависит изменение ассигнования в бюджете. Наконец, по закону, Государственный совет может рассматривать только переданные ему из Государственной думы законопроекты о государственной росписи, а не доклады думских комиссий, ассигнования на которые могут быть изменены общим собранием Государственной думы. Поэтому финансовая комиссия Государственного совета не может окончить свою работу до завершения бюджетных прений в общем собрании Государственной думы, т.е. не может выполнить тех условий, которые постановлены указом 23 ноября для возобновления законодательной работы палат.

Таким образом, подтвержденный Горемыкиным указ этот, не соответствующий существу прав народного представительства и букве положения о Государственной думе и Государственном совете, противоречил потребностям государства в данное время и чаяниям народа, только в наличии Государственной думы выдающего залог спокойствия. При таком положении, при отсутствии контроля Государственной думы, фракция прогрессистов признала невозможным дальнейшее сотрудничество с правительством принадлежащих к фракции представителей Думы в особых совещаниях и отозвала их. По понятным соображениям патриотизма я не могу изложить здесь, в открытом заседании, все соображения, приведшие нас к этому решению. Это делает наше положение особенно трудным, но во всем том, что скажу дальше, я не коснусь того, чего говорить нельзя. Фракция прогрессистов хорошо сознает тяжесть той ответственности, которую она взяла на себя, решаясь демонстративно отозвать своих членов из особых совещаний. Отставаться в особых совещаниях было легко — стоило только не принимать никаких решений, а продолжать пассивно нести создавшееся положение. Выход был активным отношением к совещаниям, определенным действием, за которое мы, прогрессисты, сознательно несем ответственность. Не с легким сердцем, а после зрелого обсуждения решились мы на этот шаг. Ведь наш выход есть свидетельство целой фракции, что в особых совещаниях, достигших в свое время значительных результатов, не все благополучно, что ожидания, возлагаемые на них обществом, преувеличены, что

общество не имеет ни основания, ни права, уповая на совещания, успокоиться и воздерживаться от проявления своей деятельности, от приложения своей энергии и своих забот к удовлетворению тех потребностей армии и страны, какие составляют предмет ведения особых совещаний и которые совещания не могут удовлетворить в должной мере. Надо было дать понять обществу, что совещания не разрешат кризисов перевозок топлива и продовольствия и не поставят сами по себе обороны отечества на желанную высоту. Мы хотели обратить внимание общества своим уходом на это положение, разрушить вредные иллюзии и квиетизм и предостеречь от опасности ожидать слишком много от совещаний, упуская нужное для работ время. Не знаю, поняло ли нас общество, но мы считаем, что сделать то, что мы сделали, было нашим тяжелым патриотическим долгом. Мы пошли на его выполнение, рискуя не быть понятыми, рискуя даже быть обвиненными в оставлении своего поста, в совершении непатриотического поступка. Но мы считаем, что патриотизм не в бравурных кликах, не в лицемерном скрывании правды, а в вере в свой народ, в готовности всем рисковать ради отечества.

И мы твердо верим, что русский народ достаточно созрел, достаточно сознателен и патриотичен, что восемнадцатью месяцами неослабваемой бодрости, выдержки и энергии он доказал свое право знать правду, доказал свою способность смотреть в глаза опасности, как бы она ни была страшна. Мы глубоко убеждены, что народу надо знать правду, чтобы соответственно напрячь свои силы, и ни минуты не сомневаемся, что, узнав ее и взяв в свои руки дело своего спасения, наш народ не задумается ни пред какими жертвами, и с правительством или вопреки ему, победит Германию и уничтожит угрозу немецкого ига. Но, чтобы облегчить победу нашу над грозным нашим врагом, нам необходимо предотвратить ту внутреннюю хозяйственную катастрофу, к которой нас ведет наше беспомощное правительство. Какие бы перемены ни происходили в его составе, сменят ли более реакционные министры менее реакционных или наоборот, или даже общественные деятели — бюрократов чистой воды, эти перемены будут иметь мало значения, если не будет изменено правовое положение министерств на началах единства, независимости и ответственности. (*Голос слева: правильно*). Пока Совет министров не объединен единством плана государственного управления и солидарности ответственности, а является собранием руководителей борющихся ведомств, пока под давлением личного режима в его среде господствуют личные интриги и влияния, Совет министров не может иметь достаточного авторитета в стране, он не способен вдохновить весь народ и поднять его к общей самоотверженной творческой работе организации победы. Чтобы весь народ поверил правительству и пошел за ним, теперь необходимо доказать народу, что министры, действительно, обладают сильною властью и не являются более безвольными исполнителями чужих велений. Каким бы

высоким общественным доверием ни пользовался тот или другой общественный деятель, но если, заняв пост министра, он будет лишен возможности проводить те и только те мероприятия, которые он сам считает необходимыми для блага отечества, если его деятельность будет парализована негласными влияниями и интригами. То он не спасет Россию и быстро лишится своего общественного доверия. Вот почему мы, прогрессисты, и в июле и теперь в межфракционных совещаниях отстаивали требование не министерства общественного доверия, не дающего министрам определенности правового положения и достаточной опоры и независимости, а министерства, политически ответственного перед Думой. (*Голос слева: правильно*). Только эта ответственность обеспечивает министрам необходимую самостоятельность и свободу действий, только она дает им ту действительную поддержку Государственной думы, которая одна может оградить их от посторонних влияний и давлений, от всяких закулисных интриг скрытых и безответственных советников. Только такое положение дает министрам возможность отвечать лишь за свои решения, лишь за данное ими самими направление деятельности их ведомств и общей политики государства.

Позвольте мне, гг., прочесть вам несколько выдержек из одного французского документа. Я буду читать их в переводе. «Министры ненавидят друг друга; слишком ограниченные, слишком в общем незначительные, имеющие слишком малое влияние на Государя они возвышаются, опускаются, мешают друг другу и говорят с известной энергией только о своих отставках». Вот характеристика одного из них: «ослабленный годами и болезнями он направляет всю свою энергию на беспредельное личное честолюбие, тем более низкое, что оно обращено только к его выгодам и к служебному повышению его близких; плохой гражданин, дурной друг, высокомерный и лстыивый, смотря по обстоятельствам и людям». А вот другой: «желал бы приносить пользу России, но не имеет никакого понятия о занимаемом poste и своих обязанностях. Все отдано на разграбление. Все внутри государства продается, и правый бессилён и постоянно является жертвой человека богатого и влиятельного». Еще одна выдержка: «Остальные товарищи министров не заслуживают чести быть названными; интриганы или, скорее, люди без идеи, без воли, без какого-нибудь таланта, кроме способности пресмыкаться, сохранять свой пост» и т.д. Этот документ подписан Дюрюк и помечен 1804 г. (*Смех слева и в центре*). Так французский посол охарактеризовал русских министров 100 лет тому назад. Неудивительно, что четыре года после того в беседах Императора Александра со Сперанским³⁹⁴ предполагалось «сделать правительство ответственным перед законодательным собранием». Правда, во введении к уложению государственных законов, составленном Сперанским осенью 1809 г., «ответственность министров перед Государственной думой» мыслится скорее как ответственность судебная. Немного, гг., изменилось в юридическом положении министерств за истекшие 100 лет. Мы,

прогрессисты, не считаем, чтобы теперь в России ответственное министерство должно было непременно состояться из членов законодательных палат или даже исключительно из общественных деятелей; в его среде могут быть и опытные, талантливые чиновники. Дело не в лицах и даже не в среде, из которой будут взяты министры. Но для возможности установления плодотворной, совместной работы министерства с народным представительством существенно важно, чтобы такое министерство перед началом своей деятельности выступило перед Думою с определенной творческой программой, отвечающей требованиям ее большинства, и обязывалось настойчиво проводить ее в жизнь. Важно, чтобы только одобрение Думой этой программы, только выражение ею доверия к способностям министерства осуществить ее упрочило положение министерства, знаменовало собою действительное начало его служебной работы.

Когда народное представительство имеет право предугадывать правительству программу деятельности и располагает средствами настаивать на выполнении этой программы, легко устанавливается между ними совместная работа и длительные трения становятся невозможными. Вот почему в лице ответственного министерства создается «исполнительная власть, обновляемая без всяких потрясений», как было указано в прениях Бельгийского национального конгресса. За время войны произошло у нас много смен министров, кажется. Десять членов Совета министров уже переменилось. Это не вызвало потрясений в их ведомстве, но дело мало или вовсе не улучшилось, так как не менялась система управления. Теперь существенно важно установление такого порядка, при котором все министерство в своей совокупности и каждый из его членов в отдельности подавали бы в отставку, если Государственная дума признает, что они не выполняют принятых на себя обязательств или выразит порицание их деятельности. Мы считаем, с другой стороны, что министерство и каждый из его членов не могут быть уволены против их желания до тех пор, пока Дума не выразит им своего порицания. Мы считаем, наконец, что в случае вотума порицания Думы министры должны быть немедленно уволены, если Верховная власть не предпочтет распустить Думу и передать спор между ними и Думой на рассмотрение самого народа путем производства новых выборов в Государственную думу. Установление этого принципа не требует непременно изменения Основных законов; он может быть введен и у нас обычаем, рядом прецедентов. Таким прецедентом, напр., мог бы быть случай торжественного заявления от имени Совета министров, что они считают возможным управлять страной, только опираясь на народное представительство, и потому сложат свои полномочия, как только Государственная дума выразит порицание их деятельности. Еще лучше та же цель может быть достигнута путем Высочайшего волеизъявления о твердом решении, для поддержания единения с народом, неуклонно применять к увольнению министров начало их политической ответственности перед народным представительством.

С тех пор, как большинство фракций Государственной думы объединились в так называемый Прогрессивный блок и выставили общую программу ближайшей государственной деятельности, образование ответственного министерства стало значительно легче, так как в Думе есть крупное большинство, на которое министерство может опираться. Прогрессивный блок опубликовал свою программу, встретившую в общем сочувствие в очень широких кругах населения. Правда, одни рассматривают эту программу как программу *minimum*, другие — как программу *maximum*, но все почти готовы принять ее как программу ближайшей деятельности Думы. Это свидетельствует о том, что нынешнее большинство четвертой Государственной думы не находится в этом отношении, по крайней мере, в противоречии с общественным мнением страны, и что опирающееся на него ответственное министерство отвечало бы ближайшим чаяниям общества и могло бы пользоваться его доверием. Полного единства не может быть, конечно, ни в Думе, ни в стране, и мы сознаем те трудности, какие создадут деятельность ответственного министерства, — борьба партий в Думе, столкновение классовых интересов в стране, но, чем больше влияние Думы на ход государственной жизни, тем сильнее чувствуется ее членами действительная ответственность, лежащая на них, тем сильнее сознается ими необходимость взаимными уступками обеспечить достижение реальных результатов своей деятельности. Если эти соображения имеют значение в мирное время, то во время мировой войны они оказывают решающее влияние. И мы верим, что сознание великого момента, переживаемого отечеством, общее стремление отразить врага поможет и думским партиям, и обществу, и всей стране стать выше частных симпатий и интересов, сделать из ответственного министерства действительно национальное правительство и дружно направить его деятельность к благу родины. Именно теперь, более чем когда-либо, необходима уверенность, что министерство не пойдет вразрез с чаяниями и убеждениями общества, а политическая его ответственность дает лучшую гарантию, что такого расхождения не будет; ответственное министерство зависит от народного представительства и продолжает, даже во время перерыва сессии, чутко относиться к его контролю. Контроль над министрами упомянут в высочайшем Манифесте 17 октября, где сказано, «чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей». До сих пор наше право контроля было слабо и не приводило к конкретным результатам.

Право надзора только тогда имеет действительное реальное значение, когда оно опирается на возможность активно воздействовать на правительство. Теперь страна стонет от злоупотреблений и лихоимства, теперь затронуты ее жизненные интересы, и настало время, когда Думе необходимо принять действительное участие в надзоре за деятельностью властей, а такое участие даст только по-

литическая ответственность министров. В настоящее трудное время одно ответственное министерство может дать народу безусловную уверенность, что преждевременный мир не будет заключен вопреки воле народа, что при изыскании средств для продолжения войны, при установлении условий мира будет проявлено достаточно бережное и расчетливое отношение к государственному достоянию, достаточно настойчивая защита народных интересов. Мы хорошо сознаем всю тяжесть ответственности, которая ляжет на Государственную думу при установлении такого взаимоотношения между исполнительной властью и народным представительством. Мы сознаем, как серьезны могут быть последствия такой ответственности, но мы знаем и то критическое положение, в котором находится в настоящее время отечество, и мы готовы взять на себя, как члены Государственной думы, свою долю ответственности, как бы она ни была тяжела. Мы знаем также, что лишь при проведении в жизнь начала политической ответственности за управление государством вся ответственность будет лежать на министрах и на Государственной думе, и только на них одних. Будучи ревнивыми и верными стражниками абсолютной безответственности верховной власти, мы, прогрессисты, поэтому-то и добиваемся так настойчиво установления ответственности министерства перед Государственной думой. Только такая политическая ответственность министров лишает их всякой возможности укрывательства от служебной и уголовной ответственности за повелениями или указаниями верховной власти. В наше тяжелое время выявления всяких беспорядков и злоупотреблений, так больно отзывающихся на судьбах родины, на благе народа, более чем когда-либо, необходимо укрепление принципа безответственности Короны, зиждущегося на ответственности известных народу ее советников, т.е. министров. Вы помните, гг., как тщательно военный министр Сухомлинов оберегал от надзора Государственной думы деятельность своего ведомства, как он стремился все покрыть государственной тайной, как он старался сократить законодательное воздействие народного представительства в области военного управления. Вы, может быть, припомните, как я говорил с этой трибуны, что, не веря способности руководимого Сухомлиновым Военного министерства поставить на должную высоту оборону отечества, мы, прогрессисты, даем все же деньги, но только потому, что не считаем возможным отказать в средствах на эту патриотическую цель, но возлагаем при этом всю ответственность за возможные недочеты на Сухомлинова и его ведомство. Я говорил также, что тайна, скрывающая деятельность этого ведомства от народных представителей и не могущая укрыть его недостатки от германского генерального штаба, нужна только министру Сухомлинову, чтобы скрыть его неспособность и неосведомленность в делах военного министерства. *(Караулов: совершенно верно.)* Тогда я думал, что мы имеем дело только с неспособностью и неосведомленностью министра.

Теперь вы все знаете, что военный министр Сухомлинов сознательно лгал, когда говорил о достаточности боевых запасов, что он лгал, когда говорил о размере германской армии в 4.500.000. Вы знаете, что перед самой войной уничтожено очень много старых берданок, что уже после начала войны уничтожено множество стальных болванок, приготовленных для сверления ружейных стволов, и это в то время, когда военный министр не мог не знать, не смел не знать, что у нас нет избытка ружей. Вы знаете, что Сухомлинов отказался от присылки снарядов союзниками, когда наши снаряды были на исходе и надвигалось поэтому отступление и из Галиции и из Польши. Казненный предатель Мягоев³⁹⁵ был близок Сухомлинову; ряд других близких ему людей в тюрьме по обвинению в государственной измене. А о Сухомлинове неоднократно возникали вздорные, надеюсь, слухи о его новом высочайшем назначении. Всеми этими вопросами занималась, вероятно, Верховная следственная комиссия, и меня мало интересует, как, в конце концов, будет квалифицирована деятельность Сухомлинова, — будет ли она квалифицирована бездействием власти, имевшим тяжкие последствия, попустительством или еще гораздо строже, все это бледнеет перед неизмеримым ужасом последствий этой деятельности: миллионами излишне загубленных жизней, разорением целого ряда губерний. Этот ужас должен всем открыть глаза и всякий, способный делать выводы из столь ярких фактов, должен прийти к твердому убеждению, что система безответственности министров, сделавшая возможным длительное пребывание у власти такого военного министра, должна раз навсегда отойти в область невозвратного прошлого. Нелицеприятный суд должен разобраться в этом деле, установить размер виновности, а все избалованные судом преступники должны понести тяжелую кару. Но для России этого мало. Должна быть уничтожена возможность повторения таких преступлений. Для достижения же этой цели есть только одно действительное средство: политическая ответственность Военного министра пред народным представительством. *(Голос слева: правильно).*

Тяжелая действительность неопровержимо доказала еще другое положение: она доказала, как губительно лишать Государственную думу широкой осведомленности и влияния в деле государственной обороны. В этих вопросах для Думы не может быть тайн. Заканчивая, я хотел бы обратиться к отсутствующим министрам. Вы, говорящие о необходимости «изучать, внимательно присматриваться» там, где Россия ждет творчества, — говорящие о недопустимости политики во время войны, поймите, наконец, что наш патристический долг, который мы и исполняем, заключается в том, чтобы призывать страну, несмотря на вносимую вами в ее жизнь политику и задержки, к самообладанию, к сдержанности и сосредоточению всего своего внимания и всех своих сил на борьбе с внешним врагом. Поймите и то, что мы можем исполнять этот наш долг и надеяться, что наши советы будут услышаны, только

при том условии, чтобы мы здесь не молчали, чтобы мы честно и прямо сказали вам всю правду, указали, как ваши действия парализуют великий всенародный порыв, стесняют приложение народной энергии, затрудняют организацию всей страны для сокрушения вторгшегося в ее пределы врага. Поймите, что исполнение нами и всей страной, еще сохраняющей свое самообладание, своего патриотического долга налагает на вас обязанность строже, чем когда бы то ни было, относиться к исполнению ваших обязанностей, вашего долга. Поймите, что ваш служебный долг сказать государю, что вам не справиться с величайшей задачей данного времени — с организацией победы, что вам не спасти Россию. Поймите, что ваш патриотический долг уйти и очистить место для национального министерства, которое, не боясь политической ответственности перед Государственной думой, имело бы за собою всю мощь и всю веру народа. (*Рукоплескания в центре и слева; Суханов: кадетская программа спасена*).

*Государственная дума. Четвертый созыв.
Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая.
Заседания 17—37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.).
Пг., 1916. Стб. 1323—1340.*

№ 218 ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ПРОГРЕССИСТОВ

Петроград, 3 марта 1916 г.

Сегодня во время утренней части заседания Государственной думы состоялось экстренное совещание фракции прогрессистов. А.А.Бубликов³⁹⁶ указал, что положение представляется весьма серьезным.

Нужно немедленно разобраться в явлениях и постараться уладить возникающие недоразумения.

Депутаты Н.И.Родзевич, кн. С.П.Мансырев, А.А.Барышников и другие поддерживают точку зрения А.А.Бубликова.

Фракция признала необходимым настаивать перед прогрессивным блоком на устройстве закрытого заседания Думы для обсуждения затронутого вопроса.

Фракция одобрила проект формулы, выработанной депутатами И.Н.Ефремовым, А.А.Бубликовым и А.А.Барышниковым, который будет предложен Думе в закрытом заседании.

В формуле предлагается Думе выразить пожелания о необходимости внесения правительством законопроекта по рабочему вопросу. В формуле заключается также пожелание о том, чтобы власть больше доверяла политической зрелости рабочего класса.

Утро России. 1916. № 64. 4 марта.

**МНЕНИЕ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ ПО ВОПРОСУ
О НЕОТЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ
ПРАВИТЕЛЬСТВА, ИЗЛОЖЕННОЕ В ЗАСЕДАНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 24 МАРТА 1916 г.**

От имени фракции прогрессистов А.М.Масленников предлагает принять следующие пожелания:

1) чтобы министр земледелия принял меры к охране площади посевов и к доставке земледельцам средств и сил для уборки предстоящего урожая;

2) чтобы немедленно было обращено самое серьезное внимание на угрожающее падение размола муки и были приняты все меры для доставки мельницам топлива и зерна;

3) чтобы был подвергнут пересмотру вопрос о необходимости существования так называемых «твердых цен» на продукты сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, и если осуществление этих цен будет признано необходимым, то подвергнуть их тщательному пересмотру для согласования с местными условиями;

4) чтобы чинимые ныне правительством затруднения к возникновению общественных продовольственных организаций и к выполнению ими своих обязанностей были устранены и чтобы правительство всячески содействовало деятельности этих организаций, и

5) чтобы правительство приняло самые серьезные меры к обузданию спекулятивной деятельности некоторых банков, искусственно поднимающих цены на предметы первой необходимости.

Утро России. 1916. № 85. 25 марта.

№ 220

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ 19 МАЯ 1916 г.
В ПЕТРОГРАДЕ ОСОБОГО КРУЖКА ПО ОБСУЖДЕНИЮ
ВОПРОСОВ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ,
ПРИ УЧАСТИИ ЛИДЕРОВ ПРОГРЕССИСТОВ**

19 мая в квартире Шубина-Поздеева состоялось учредительное собрание кружка по обсуждению вопросов внутренней и внешней политики. Кружок будет иметь внепартийный характер.

На собрании произведены выборы совета кружка. Председателем избран проф. М.П.Чубинский, членами — депутаты И.Н.Ефремов, Е.П.Ковалевский³⁹⁷, кн. Мансырев и В.А.Ржевский. Старшинами — член Государственной думы граф Орлов-Давыдов³⁹⁸ и присяжный поверенный Н.Д.Соколов.

Утро России. 1916. № 140. 20 мая.

ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИЯХ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЮ ТАКТИКИ ПРОГРЕССИВНОГО БЛОКА

Июнь 1916 г.

За последнее время состоялось несколько заседаний фракции прогрессистов, на которых обсуждалась деятельность и тактика парламентского блока и отношение фракции к этому блоку.

Выяснилось, что из всей программы блока в минувшую сессию выполнены лишь четыре пункта: проведен законопроект о кооперативных организациях, об уравнивании прав крестьян, об утверждении трезвости и устав о ревизиях. Остальная программа осталась невыполненной.

Некоторые указывали, что в виду подобной деятельности блока следовало бы выйти из его состава и вести самостоятельную работу в Думе. Однако большинством против двух фракция постановила пока не выходить из состава блока.

Утро России. 1916. № 172. 21 июня.

ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ ПРОГРЕССИСТОВ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

4 октября 1916 г.

4 октября в Марининском дворце состоялось многолюдное заседание фракции прогрессистов, на котором подтверждено решение фракции настаивать на ответственном министерстве.

Утро России. 1916. № 278. 5 октября.

РЕЧЬ И.Н.ЕФРЕМОВА В ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 13 ДЕКАБРЯ 1916 г.

Гг. члены Государственной думы. От имени фракции прогрессистов я горячо поддерживаю только что сделанное предложение от имени фракции народной свободы³⁹⁹. Я позволю себе только в двух словах мотивировать это наше отношение. Мы подписали и запрос, который начали было рассматривать, и предложение о том, чтобы его рассмотреть сегодня раньше, и считаем, что нет в настоящее время другого вопроса, который был бы более неотложен, более своевременен, чем разъяснение перед всей страной с трибуны Государственной думы, что встал во всю свою величину конфликт не Думы уже с правительством, а конфликт страны с

правительством. К несчастью, мы перед этим конфликтом стоим, и те резолюции, которые вы сегодня слышали, совершенно ясно и определенно дают мне право сказать, что страна объединилась вся в осуждении правительственной деятельности, объединилась вся в требовании, чтобы правительство было сменено, чтобы было создано ответственное перед народным представительством правительство и чтобы безответственным влияниям, стоящим за правительством, был положен конец. Более важного, более срочного и неотложного вопроса нет, и поэтому мы поддерживаем предложение приступить к рассмотрению вопроса в ближайшем заседании. *(Рукоплескания слева и в центре).*

*Стенографический отчет. Государственная дума.
Четвертый созыв. Сессия V. Заседания 1 - 19
(1 ноября 1916 г. — 14 февраля 1917 г.).
Из., 1917. Стб. 1113 — 1114.*

№ 224

РЕЧЬ А.И.КОНОВАЛОВА В ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 16 ДЕКАБРЯ 1916 г.

Гг. члены Государственной думы. Особое совещание по обороне было учреждено в момент величайшего напряжения страны, которое она испытывала после тех грозных событий, которые имели место в прошлом году, в силу отступления нашей доблестной армии из Галиции, из-за недостатка снарядов. Особое совещание по обороне создано в момент большого национального и общественного движения, когда был брошен в стране лозунг прийти на помощь армии в ее тяжелой и страдной работе. В Особое совещание по обороне по закону входят, кроме представителей правительства, представители законодательных учреждений, Государственной думы и Государственного совета, а также представители центрального военно-промышленного комитета, земского и городского союзов. И прав Павел Николаевич Милюков, говоривший до меня, что рассматривая вопрос об Особом Совещании, о тех изменениях, которые внесены сейчас на рассмотрение заседания Государственной думы, надо со всем вниманием отнестись к образу действий правительства по отношению к общественным организациям, взявшим на себя великую задачу улучшить снабжение нашей доблестной армии. Действительно необходимо рамки обсуждения расширить.

Я не буду в данный момент касаться тех стеснений, тех препятствий, которые творила власть по отношению к даче заказов общественным организациям. Придет свое время, где все соображения этого порядка будут высказаны. Препятствия эти начали проявляться с января месяца и до сих пор с непреодолимою силою проводятся со стороны власти. Коснусь сейчас лишь обстоя-

тельств, сопровождавших московские съезды. Я был свидетелем в Москве тех деяний, которые творила власть в декабрьские дни 9, 10 и 11-го числа; я был свидетелем того позора, которым покрывала себя наша власть не только в глазах Государственной думы, пред лицом страны, я бы сказал больше, пред лицом всего цивилизованного и культурного мира. (*Голоса слева: верно*). Гг., я припоминаю тот момент, когда, прибыв к зданию городского союза, где должен был собраться съезд, я увидел отдельные группы городских голов, съехавшихся со всех концов России, тысячи верст, быть может, проехавших, чтобы прибыть на это совещание, они толпились на тротуаре и полиция не допускала их войти в самое помещение. (*Голоса слева и в центре: позор*). Я был свидетелем той картины, которая раскрылась в здании самого городского союза, где представитель административной власти не хотел даже допустить, чтобы главноуполномоченный городского союза Михаил Васильевич Челноков огласил письмо Председателя Совета министров Трепова⁴⁰⁰ относительно мотивов, в силу которых запрещаются эти съезды. В результате пререканий собрание было все же открыто, — порешило впоследствии продолжать свои занятия. Вам известен финал этого съезда: был приглашен наряд полиции и, подчиняясь силе, представители городской России должны были из здания удалиться. Такой же участи, участи разгона подвергся и земский съезд. Гг., но, мало того, в эти дни московская власть всюду искала каких-то собраний. Так, московский военно-промышленный комитет получил следующее уведомление от генерал-артиллерии Мрозовского на имя председателя Московского военно-промышленного комитета: «На основании п. 11 ст. 19 правил, прил. к ст. 23 том II Свод. Зак. я признал необходимым впредь до особого распоряжения воспретить созыв съездов и собраний Московского военно-промышленного комитета». Никакого съезда в Москве даже не предполагалось, и если предполагался съезд, то в Петрограде на 14 декабря. Означенным распоряжением, таким образом, запрещены не только съезды, но всякие совещания и общие собрания Московского военно-промышленного комитета; запрещены собрания всех отделов, подотделов и секций, на которые дробится вся организация. И, конечно, после этого распоряжения, которое получено, председатель Московского военно-промышленного комитета задает генералу Мрозовскому вопрос, каким же образом, при таких условиях, может функционировать Московский военно-промышленный комитет.

Считаю долгом пояснить, что еще февральский съезд военно-промышленных комитетов, состоявшийся в Петрограде, постановил, чтобы областные комитеты созывали время от времени уполномоченных местных военно-промышленных комитетов. Я должен удостоверить, что благодаря распоряжениям московских властей до сих пор с февраля месяца ни один такой съезд Московским военно-промышленным комитетом созван быть не мог. Не надо забывать, что в состав Московского военно-промышленного комите-

та входит округ в 14 губерний и несколько десятков местных военно-промышленных комитетов. А дальше, гг.! Несмотря на те суждения, которые раздались уже в Думе по запросу социал-демократической фракции о московских съездах, относительно каких-то суждений власть не могла не быть осведомленной, на совещание областных военно-промышленных комитетов 14 декабря в Петрограде появился представитель от градоначальства, а вместе с ним и пристав, чтобы присутствовать на общем собрании, которое должно было состояться. Я позволю себе, гг., предварительно предположить, что военно-промышленные комитеты, имеющие своей целью содействие правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота, действуют на основании Высочайше утвержденного, 27 августа 1915 г., положения Совета министров, опубликованного в собрании узаконений от 1-6 сентября того же года; кроме того они действуют на основании Наказа, утвержденного Советом министров по особому журналу от 4 августа. Согласно ст. 5 этого Наказа, говорящей о лицах, являющихся постоянными членами центрального комитета, в заседаниях комитета также участвуют представители по ближайшему о том центрального комитета с подлежащими ведомствами соглашению. Затем п. 6 Наказа говорит, что состав областных местных военно-промышленных комитетов определяется применительно к составу центрального. Как центральный, так и некоторые областные комитеты использовали это право и пришли с ведомствами к соглашению об участии в составе комитетов их представителей. Я должен заявить, что в состав центрального комитета входят: от главного военно-технического управления — один представитель, от главного артиллерийского управления — два, от главного интендантского управления — два, от главного военно-санитарного — один, от главного управления кораблестроения — три, а также и от морского генерального штаба, от Министерства торговли и промышленности, путей сообщения, народного просвещения, Министерства финансов и т.д. Таким образом, вы видите, что в составе центрального комитета и в составе областных имеют официальное участие представители разнообразных ведомств с правом решающего голоса. Я должен указать, что по той анкете, которая была сделана еще в марте месяце, правда, анкете неполной, примерное количество представителей ведомств во всех тех комитетах, которые ответили на эту анкету, — именно 118 комитетов, группа представителей ведомств выражается в цифре около 470 чел., то есть около 12% по отношению к числу всех членов этих комитетов. Я вас спрашиваю: какой же смысл имело по отношению к центральному комитету применение положения закона 10 сентября, дающее право министру внутренних дел командировать своих агентов не только в общие собрания, но и в исполнительные органы, комитет и бюро. *(Голос слева: обмангели)*. Когда представитель власти явился на собрание 14 декабря, собрание не нашло возможным продолжать занятие при создавшихся условиях.

Собрание справедливо усмотрело, что в данном случае командировка лица от министра внутренних дел или от градоначальника есть не более не менее как акт вызова, диктуемый недоверием к общественным организациям. (*Голос слева: правильно*). Собрание выразило свой негодующий протест по поводу проявления властью новых форм насилия, глумления и издевательства над общественными организациями, все силы свои направляющими на святое дело помощи нашей армии. Гг., я спрашиваю вас, чем же объяснить такое насилие, такие поступки власти в тот тревожный момент, который ныне переживается. Гг., Россия в данный момент переживает одну из самых критических эпох своей исторической жизни. Мы приближаемся к моменту перелома войны. И в этот момент назревающей развязки более, чем когда-либо, нужно сохранить твердость духа нации, единство цели, ею преследуемой, и направить все силы, все ресурсы страны до ее наивысшего напряжения. Не забывают, гг., что наряду с сознанием все возрастающих трудностей, стоящих перед страной, наряду со стойкой решимостью нести все невзгоды этой мировой войны, страну с необыкновенною силою охватило сознание опасности, грозящей стране не извне, а изнутри. Эта тревога объяла решительно все самые разнообразные круги населения. Эта тревога осознана всей Россией, всей нацией. Государственная дума твердо и ясно указала на те разъедающие язвы государственной жизни, которые грозят тягчайшими последствиями всему народнохозяйственному организму. Государственный совет в единстве понимания всего трагизма переживаемого момента слился с государственной думой в оценке преступлений власти и необходимости реорганизации управления страной. Клич отчаяния, клич: «отечество в опасности» раздался среди членов верхней палаты, среди тех из них, которые свободны от подозрений в предвзятой революционности. Мучительная тревога за настоящее и будущее родины охватила и среду городских и земских деятелей, съехавшихся в Москве на съезды. Гг., когда раздается этот крик отчаяния — отечество в опасности, вся страна понимает, что эта опасность идет изнутри. Это не есть предвидение какого-нибудь сокрушительного нового удара со стороны врага, которому будет противопоставлен отпор нашей доблестной могучей армией; это не есть сознание опасности от недостатка живой силы страны и материальных ресурсов, — в них недостатка все же нет; это не есть упадок духа бодрости народной или веры в конечный благоприятный исход войны, — мы верим в победу. (*Голоса в центре и слева: верно*). Нет, гг., весь народ отчетливо сознает, что опасность в том, что в стране нет власти, нет вождей (*рукоплескания слева и в центре*), которым страна верит и которые могли бы страну вдохновить. Власть находится в руках недостойных лиц, которые не могут справиться с грандиозной задачей. Выпавшей на их долю. В то время, как власть более чем когда-либо в настоящее время должна быть выразительницей национальных идеалов, могучим ферментом, возбуждающим все

скрытые силы народа и побуждающим их к организации, символом великой России, в необычайных страданиях отстаивающей честь и достоинство народа, в это время власть в стране является синонимом бессилия воли и мысли, власть, развращенная влиянием и воздействием на нее всяких ничтожеств и проходимцев, власть, ведущая упорнейшую борьбу со страной и доводящая ее до наивысшего напряжения, вызывая тем угрозу возможности осуществления непоправимых катастроф. Гг., вся Россия осознала величайшую опасность для страны от господствующего режима, вся Россия осознала, что с существующим режимом, с существующим правительством победа невозможна, что основным условием победы над внешним врагом должна быть победа над внутренним врагом. В ответ на обличения власти, раздавшиеся в Государственной думе, вся страна взрывом единодушной поддержки приветствовала заявление Государственной думы о необходимости реорганизации власти. Чем же, гг., ответил режим? Новым вызовом, новым выражением равнодушия, переходящим в презрение к требованиям нации.

Осталась в силе все та же система управления, у власти прежние министры, злейшие враги общественности. Власть бравировала своим недоброжелательством и презрением к Думе, к народу и к общественным организациям. Неустанно ведя с ними борьбу, власть прибегает к таким приемам самоуправства, к таким насилиям, которые должны быть безусловно заклеены. Разве, гг., в Москве не произошел на днях новый акт трагедии русской жизни? Власть, опираясь на голую силу, не стыдясь обнаружить перед всей страной все убожество своего морального авторитета, чуть не со штыками разгоняет городских и земских деятелей, съехавшихся со всей России, готовых своим трудом, своей бескорыстной работой, в патриотическом рвении исполнить свой долг граждан и патриотов перед армией и перед страной. (*Голоса: правильно*). Этот акт глумления над общественными силами России в момент величайшей борьбы дает нам новое свидетельство о полной отчужденности власти от народа, о полной к нему враждебности и ставит перед нами во весь рост грандиозную проблему власти. Гг., России дорог внутренний мир, но если власть будет ослаблять страну в ее борьбе с врагом внешним, если своей неуклонной дезорганизационной работой она будет гасить национальные порывы и превращать в ничто все усилия нации, страна не может поступить иначе, как повести борьбу с властью. К этому обязывают всех нас правильно понимаемый долг граждан, которые в решительный тревожный момент страны не могут молчать и бездействовать. (*Голоса: правильно*).

В грозный час переживаемых испытаний должно быть покончено с политической системой, грозящей создать неисчислимые бедствия для страны. Безответственная власть дезорганизует, ослабляет, обесиливает страну. Долг Государственной думы неуклонно, настойчиво вести борьбу с действующим режимом. Пусть

будет вестись эта борьба до конца, пусть ведется она неустанно и пусть не будет никаких иллюзий, никаких уступок, никаких компромиссов на этом пути. Задача страны облегчить Государственной думе эту ее борьбу. В стране нет колебаний, пусть не будет никаких недомолвок в Думе, и чем шире будет вестись Думой эта борьба, тем больше страна поддержит Государственную думу. Государственная дума должна призвать к единению все свои классы населения (*Караулов: верно, давно пора*), призвать к объединению организованную демократию (*голоса: правильно*) во имя основной задачи момента, задачи организации страны, которая одна только и может вывести страну из настоящего тупика, в котором мы находимся. И, гг., не унынием духа, не упадком его, не отчаянием должны мы ответить на ту тревогу и на те опасности, которые грозят нам изнутри. В годину народной скорби и печали на широком фронте общественного единения, в тесном единении Думы с народом, сомкнем теснее наши ряды и произволу, невежеству, личному эгоизму противопоставим в сознании всей серьезности переживаемого момента решительную, непреклонную нашу волю борьбы за честь и достоинство родины. (*Бурные рукоплескания слева, в центре и в левой части правой; голоса: браво*). Гг., вы осведомлены были уже о резолюциях, которые единогласно были приняты земскими и городскими деятелями в Москве.

Позвольте мне огласить вам и ту резолюцию, которая также единогласно была принята на том совещании представителей областных военно-промышленных комитетов, которое имело место 14 декабря. (*Голоса: просим*). «Безответственное правительство, вдохновляемое и направляемое темными силами, ведет страну к гибели. К общему единодушному осуждению правительства и его политики присоединился Государственный совет и даже объединенное дворянство. Но власть осталась глуха к голосу народа и законодательных палат: власть ответила разгоном Всероссийского совещания по продовольствию и съезда представителей земских и городских организаций, творящих дело помощи больным и раненым воинам и снабжения армии. Продолжая упорную борьбу с общественными классами страны и с отдельными населяющими ее народностями, она беспощадно искореняет остатки рабочих организаций. Спасения страны от окончательной разрухи можно ожидать только от объединения всех ее живых сил, при широком участии демократии в созидательной работе. Лишь ответственное правительство в единении с народом и с его помощью может вывести страну из тупика, в который она заведена старым режимом. Съезд областных военно-промышленных комитетов призывает Государственную думу вместе с народом довести до конца свою борьбу за создание ответственного правительства и за уничтожение условий, благоприятствующих пагубному вмешательству безответственных сил в дело управления страной и ее судьбами в тылу и на фронте. Ко всем общественным организациям, объединившим свои силы в работе на обслуживание армии и тыла, обращает съезд свой при-

зыв не терять бодрости и напрячь все силы свои в общей борьбе за честь и свободу родины. К нашей армии, героически переносящей».

Председательствующий. Член Государственной думы Коновалов. В полном соответствии с тем, что было заявлено Председателем Государственной думы при оглашении резолюции городского и земского съезда, я не могу разрешить вам чтение этого абзаца резолюции. *(Голоса: просим).*

Коновалов. Я подчиняюсь указанию Председателя и не буду цитировать последнюю часть, в виду тех указаний, которые сейчас мне сделаны председательствующим. Я позволю себе, гг., чтобы докончить, сказать следующее. Еще в феврале месяце мой товарищ по фракции, член Государственной думы Иван Николаевич Ефремов выяснял в Думе точку зрения фракции прогрессистов относительно того, что единственным способом побороть ту разруху, которая уже в то время намечалась, это установление ответственного министерства. Но мы, прогрессисты, тогда остались в Думе одиноки. Вы видите теперь, гг., во всех резолюциях городского и земского союзов, что лозунг ответственного министерства воспринят страной. И я, гг., окончу свою речь предложением формулы, которую вносит фракция прогрессистов: «Считая, что стеснение деятельности народных организаций в то время, когда необходимо величайшее напряжение народной энергии, является преступлением перед родиной, Государственная дума, горячо приветствуя мужественные и высоко патриотические заявления съездов земского, городского, продовольственного и военно-промышленного, настаивает на требовании немедленного образования ответственного перед Государственной думой правительства, и переходит к очередным делам». *(Продолжительные рукоплескания слева и в центре).*

Стенографический отчет. Государственная дума.

Четвертый созыв. Сессия V. Заседания

1 (1 ноября 1916 г.) — 19 (14 февраля 1917 г.).

II г., 1917. Стб. 1192—1201.

№ 225

РЕЧЬ И.Н.ЕФРЕМОВА В ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 14 ФЕВРАЛЯ 1917 г.

Гг. члены Государственной думы! Тяжкий недостаток продовольствия и топлива, грозное расстройство транспорта тревожат и смущают всю страну, и ни смелые утверждения министра земледелия, ни его сомнительные попытки бросить тень и переложить ответственность за возможную неудачу мероприятий правительства на тех, кто дерзает быть с правительством несогласным и с ним бороться, не могут поколебать свидетельства фактов. Положение

страны с каждым днем ухудшается; со всех сторон приходят тревожные вести, доказывающие, что бедствие уже разразилось, и свидетельствующие о неспособности или нежелании и об его бессилии перед экономической разрухой страны. Причины бессилия правительства глубоки. Мы, прогрессисты, неоднократно и с каждым разом все яснее и определеннее высказывали ту мысль, что великая опасность, переживаемая Россией, заключается в отжившем, неприспособленном к требованиям времени, старом государственном строе. Мы указывали, что необходима не смена лиц на министерских постах, а изменение всей системы государственного управления, что личный режим, что пережитки самодержавия парализуют живые силы народа и что спасение в действительной ответственности правительства перед народным представительством, создающей безответственность короны. Три последние месяца с особенной яркостью доказали правильность наших утверждений. Произошли очередные смены министров. Убийство Распутина⁴⁰¹ устранило одно из темных безответственных влияний на ход нашей государственной жизни.

Несколько политических авантюристов и чудодеев, как Андронников, удалены или заменены другими, но, ведь, все это лишь устранение некоторых проявлений, а не уничтожение самой причины расстройств, губительного расстройства всего государственного механизма. Стерта часть негодных грибов на гнилом дереве старого строя, но самое дерево осталось гнилым, оно не может давать хороших плодов, на нем по-прежнему будут расти только ядовитые грибы. Ничто существенное не изменилось; власть осталась глуха к нашим указаниям; и государственная разруха, оправдав, к несчастью, предсказания Государственной думы, достигла поистине катастрофических размеров. При таких условиях люди, творящие чужие веления, без авторитета, без уважения в стране, случайно и кратковременно занимающие министерские посты, хорошо делают, когда, приходя сюда, не говорят нам о политической программе, которой у них нет, о предстоящей законодательной деятельности, которая не от них зависит. Мы не могли бы отнестись серьезно к их заявлениям: ведь они не властны исполнять свои обещания. При таких условиях Государственной думе следует оставить без внимания ни к чему не обязывающие заявления министров. Если бы лица, которые должны были бы сидеть здесь, были, не говоря уже, политически ответственными министрами, а хотя бы только гражданами, сознающими свою ответственность за судьбы родины, я спросил бы их, понимают ли они все безумие затем править великой страной вопреки единодушному сознанию и воле ее народа. А ведь они осуществляют эту затею, хотя в ней источник их бессилия. Но с покорными слугами личного режима нам не о чем говорить, их спрашивать не стоит. Ведь вся Россия сверху донизу, до мелких частей армии, до глухой деревни, до объединенного дворянства и правых монархистов включительно, как вы это только что слышали из уст депутата Пуришкевича, глу-

боко прочувствовала и уяснила себе, как гибельна пропасть, образовавшаяся между народом и властью. Она прониклась сознанием, что никогда вообще, а в моменты тяжких испытаний и высшего напряжения народа в особенности, никто, решительно никто не может быть свободен от ответственности за то влияние, которое он оказывает на судьбы родины.

Незаконное или сверхзаконное вмешательство в дела управления не может быть более терпимо. Нельзя подвергать величайшей опасности судьбу народа, подчиняя ее личным соображениям или веряя неспособным либо ненадежным руководителям, остающимся безнаказанными за сотни тысяч излишне загубленных жизней, за преступное противодействие всенародной работе на оборону, за тяжкое расстройство хозяйственной жизни страны. Слишком много поставлено на карту в великой борьбе народов: права, благосостояние, самое существование народа могут быть надломлены и даже погублены мероприятиями правительства, принимаемыми без ведома, без согласия, и без контроля народного представительства; и мы уже видели целый ряд ошибочных, дурных мероприятий, принесших неисчислимый вред и грозящих тяжчайшими бедствиями. Такой деятельности правительства должен быть положен конец: личный режим должен быть заменен парламентарным строем, этот лозунг мы провозгласили полтора года тому назад, и он становится все более и более общим лозунгом всей страны. В настоящее тяжкое время ведь самую жизнью поставлен перед Государственной думой один всепоглощающий вопрос о нашем государственном строе. От его разрешения зависит возможность победного окончания войны и спасение страны от экономической катастрофы. Вот почему я не буду говорить о продовольственной разрухе, о недостатке топлива, о расстройстве транспорта и развале всей хозяйственной жизни страны. Их вся Россия не только хорошо знает, но и ощущает достаточно тяжело. Не буду я говорить о последовательной злобной кампании правительства против общественных организаций, работающих на оборону, о возмутительном произвольном аресте рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, так много сделавшей для обороны. Но я не могу не сказать, что бессилие и неспособность правительства обеспечить оборону создали для всех общественных организаций безусловно необходимость стать на политический путь, чтобы отстаивать свое право служения отечеству, что поэтому арест рабочей группы есть удар по всей общественности, есть яркое проявление систематической борьбы правительства против России, есть такое действие, против которого все общественные организации, а Государственная дума прежде всех, должны громко протестовать. Не могу я не сказать и того, что в настоящее время, более чем когда-либо, каждый гражданин обязан участвовать в политической жизни страны, обязан проникнуться сознанием, что его долг — не оставлять на одной Государственной думе заботу о спасении отечества. Именно теперь особенно важна и ценна серьезная органи-

зованность среди рабочих, их сознательное отношение к политической жизни, их готовность бороться не за классовые интересы, а за обновление государственного строя России.

В великой борьбе всей страны со старым режимом единение, организованность и политическая сознательность всех классов есть залог успеха. Для государственного дела чрезвычайно важно сочувствие и моральная поддержка трудовой демократии. Гг., все вопросы войны, организации обороны, все вопросы упорядочения внутренней государственной разрухи, все вопросы законодательства и управления стоят в теснейшей зависимости от разрешения первого основного вопроса о нашем государственном строе; все они подчинены его разрешению. Без изменения правового положения правительства никакие законы, никакие мероприятия, никакие общественные организации, никакой состав правительства не смогут оказать в сколько-нибудь решительной мере своего благотворного воздействия. Все они будут парализованы старым личным режимом. До этого изменения всякая законодательная деятельность бесплодна, и безрезультатны критика и обличение безответственного правительства. Мы стремимся к изменению системы государственного управления, потому что нам дорога сила и счастье родины. Для ее спасения нам нужна честная, разумная, авторитетная власть, опирающаяся на доверие и одобрение народа. Все общество объединилось в понимании того основного требования, без которого на Руси более не может быть авторитетной власти — доверие народного представительства, выражающееся в политической пред ним ответственности правительства. Это начало политической ответственности, особенно в периоды народного напряжения и подъема духа, включает в себе великие творческие силы. Спаяв правительство с народом в одно целое, оно влагает в правительство весь разум, всю волю, всю силу народа; оно обостряет в народе сознание своего долга перед родиной и своей ответственности за ее судьбу, оно возбуждает народную энергию и самостоятельность. Бессильное правительство, подавляемое безответственными влияниями, привело Россию к катастрофе.

И если что-либо и может спасти нас, то это скорейшее создание ответственного перед Государственной думой правительства. Такое правительство может совершить чудеса: его вдохновит народная душа, его умудрит народный разум, — с ним будет творить и работать весь народ. Но, гг., время не ждет: катастрофа местами уже разразилась, а существующая власть перед нею так беспомощна. За время войны, по мере выяснения нашей государственной разрухи, в населении все быстрее и быстрее терялась вера во власть; но страна и армия тем сильнее, тем фанатичнее верили в Думу, верили в ее всемогущество и от нее ждали спасения. Когда Государственная дума в ноябре выступила с категорическим заявлением о необходимости изменить самую систему государственного управления, вся страна горячо приветствовала Государственную думу и вознесла ее престиж на недостижимую высоту. Дума ясно

выразила то, что чувствовала вся страна, и страна ожидала, что после этого ее чаяния о создании правительства, ответственного перед Государственной думой, будут скоро исполнены. Но прошло три месяца, власть проявляет упорную неуступчивость и не делает ни шага навстречу желаниям страны, несмотря на надвигающуюся катастрофу. Страна все еще смотрит на Думу и ждет ее слова, но с ужасом и тревогой начинает терять веру в ее могущество. И растет число изверившихся, которые начинают уже искать путей, идущих мимо Думы. Страна накалена недовольством, а близоручая, упорная власть, как будто нарочно наталкивает ее на страшный вывод о невозможности парламентскими средствами борьбы достигнуть создания ответственного перед Государственной думой правительства, от которого страна ждет спасения. (*Рукоплескания слева и в левой части центра*).

Стенографический отчет. Государственная дума.

Четвертый созыв. Сессия V. Заседания 1 - 19

(1 ноября 1916 г. - 14 февраля 1917 г.).

Пг., 1917. Стб. 1311 - 1316.

- ¹ Программа Партии демократических реформ впервые была опубликована в российской прессе 18 января 1906 года. Авторы программы: К.А.Арсеньев (политический раздел), А.С.Посников (экономический раздел).
- ² *«Вестник Европы»* — журнал либерального направления. Издавался с марта 1866 по апрель 1918 г. в Петербурге; сыграл важную роль в консолидации сил российской либеральной оппозиции и выработке идейных основ. Издатели — М.М.Стасюлевич (до ноября 1908 г.), М.М.Ковалевский (до апреля 1916 г.), Д.Н.Овсяннико-Куликовский. Редакторы — Стасюлевич (1866—1908), К.К.Арсеньев (1908—1916, с 1913 — совместно с Овсяннико-Куликовским, с 1914 г. — с А.С.Посниковым), с октября 1916 г. — Овсяннико-Куликовский и Д.Д.Гримм.
- ³ *Арсеньев К.К.* (1837—1919) — юрист, публицист, общественный деятель. Сын К.И.Арсеньева — статистика, историка, географа, действительного члена Российской академии, академика Петербургской академии наук, наставника цесаревича, будущего императора Александра II. В 1855 г. окончил Училище правоведения. В 1855—1863 гг. служил в Министерстве юстиции; вышел в отставку из-за нежелания работать в Северо-Западном крае вместе с генералом М.Н.Муравьевым («Вешателем»). Сотрудничал в газете «Санкт-Петербургские ведомости», заведовал иностранным отделом. С весны 1864 по август 1865 г. находился за границей для подготовки к профессорскому званию. С 1866 г. постоянный сотрудник журнала «Вестник Европы», во многом определял его направление. В 1880—1912 гг. автор раздела «Внутреннее обозрение», в 1882—1905 гг. — раздела «Общественная хроника», что принесло ему широкую известность. В 1880-е гг. поместил в «Вестнике Европы» серию статей, которые впоследствии объединил под общим заголовком «Программа русских либералов» (см. подробнее: Арсеньев К.К. За четверть века. Пг., 1915). С 1866 г. присяжный поверенный. В 1867—1874 гг. председатель совета присяжных поверенных Петербургской судебной палаты (в 1873 г. — тов. председателя). Выступал в защиту основных положений судебных уставов 1864 г., отстаивал суд присяжных, одним из первых в России разработал приемы адвокатской техники и правила адвокатской этики. В феврале 1874 г. оставил адвокатуру и поступил на службу тов. обер-прокурора Гражданского кассационного департамента Сената. Осенью 1874 г. инициатор и организатор частных собраний («Шекспировские беседы», где обсуждались вопросы политэкономии, философии, литературы, события в России и за рубежом). Эти собрания в 1880-е гг. были реорганизованы в научно-литературный кружок (А.Ф.Кони, В.Д.Спасович, Е.И.Утин, С.А.Андреевский, А.И.Урусов, Н.П.Карабчевский, В.А.Арцимович, Н.М.Минский, Д.С.Мережковский, С.А.Венгеров, Л.З.Слонимский и др.).

В марте 1878 г. переселился в имение Покровка (Лужский уезд, Петербургская губ.), т.к. считал, что «на обязанности людей более

достаточных и образованных лежит сделать все возможное... для сближения с народом и для улучшения его положения, что особенно удобно и легко в деревне». С 1880 г. неоднократно избирался уездным и губернским гласным, почетным мировым судьей, членом уездного и губернского училищных советов и на другие должности земского и городского самоуправления. В 1880 г. член консультации при Министерстве юстиции. Убийство императора Александра II воспринял как личную трагедию, крушение надежд на продолжение реформ. В апреле 1882 г. вторично вышел в отставку; действительный статский советник (1882). С октября 1883 г. жил в Царском Селе, участвовал в юридических консультациях, деятельности городской управы, Юридического общества. С 1886 г. в Петербурге. С мая 1886 г. участник «земских бесед». В начале 1890 г. член «комиссии протестов» Петербургского губернского земства, созданной в связи с подготовкой так называемой контрреформы; участвовал в кампании по оказанию помощи пострадавшим от неурожая 1891 года. В июне 1891 г. принял предложение И.А.Ефрона и стал одним из редакторов гуманитарного отдела Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. В 1894–1898 гг. – член комиссии по пересмотру судебного законодательства. В марте 1894 г. участвовал в Земском съезде в Москве, участник ряда частных совещаний земских деятелей в Москве и Петербурге (1895–96, 1899); близок с членами кружка «Беседа» (П.С.Шереметев, Д.И.Шаховской, П.Д.Долгоруков и др.); с 1899 г. сотрудничал в газете «Право», издаваемой В.М.Гессеном. В 1890-е член (1900–1906 – вице-президент, почетный председатель) Вольного экономического общества. Состоял в Юридическом обществе при Петербургском университете со времени основания общества (1877); председатель его гражданского, административного отделений, в 1895–1897 гг. – помощник председателя Общества, с января 1900 г. почетный член, в 1907–1909 гг. – его председатель. В 1904–1905 гг. печатал статьи в журнале «Вестник права». 8 января 1905 г. участвовал в депутатии писателей, ученых и общественных деятелей к министру внутренних дел П.Д.Святополк-Мирскому и председателю комитета министров С.Ю.Витте с целью предотвратить столкновение народа с властями, тяжело переживал драму 9 января 1905 года. В феврале 1905 г. участвовал в совещании по делам печати (председатель Д.Ф.Кобеко). В 1905 г. участвовал в земских съездах в Москве. В ноябре 1905 г. дал согласие на избрание в члены ЦК Конституционно-демократической партии, но уже 23 ноября вышел из ее рядов, «...ввиду устава партии, требующего подчинения партийной дисциплине».

В конце 1905 – начале 1906 гг. один из инициаторов создания Партии демократических реформ. Автор большинства передовых статей по вопросам политической жизни России, развития многопартийности в газете «Страна». Участвовал в подготовке «Политической энциклопедии» (под ред. Л.З.Слонимского. СПб., 1906–1907; статьи «Адвокатура», «Земство в политическом отношении», «Оппозиция»). В 1907 г. по случаю 50-летия литературной и общественной деятельности Советом Петербургского университета удостоен степени доктора государственного права и избран почетным членом Московского и Казанского университетов. В 1908–1910 гг. член суда чести, избранного съездом писателей. Регулярно писал для «Русских ведомостей»,

«Слова» и «Права». С января 1909 по 1916 гг. редактор журнала «Вестник Европы», задачу которого видел в «возможно большем объединении прогрессивных партий на почве служения народу». Участвовал в полемике с авторами сб. «Вехи» (1909). В сб. «Интеллигенция в России» (1910) опубликовал статью «Пути и приемы покаяния». В 1911–1916 главный редактор Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. В 1912–1913 сотрудничал в газете «Русская молва». Выступал в печати против действий цензуры, стеснения деятельности общественных организаций со стороны Министерства внутренних дел, критиковал действия представителей крайних правых политических течений, осуждал политику большевиков по вопросу о созыве Учредительного собрания и др. В январе 1917 г. либеральная общественность отмечала 80-летний юбилей Арсеньева.

- ⁴ Боклевский К.П. (1862–1928) – статский советник, инженер-кораблестроитель. Сын художника-графика П.М.Боклевского. В 1884 г. окончил Техническое училище Морского ведомства, в звании прапорщика Корпуса корабельных инженеров четыре года проработал на верфях Нового Адмиралтейства, участвовал в постройке броненосной лодки, крейсера «Память Азова» и броненосца «Император Александр II». В 1888 г. с отличием закончил кораблестроительный факультет Морской академии, участвовал в создании Одесской миноносной верфи, занимался исследованием мореходных качеств крейсеров и миноносцев. Автор проектов быстроходного черноморского миноносца (1892, премия Морского технического комитета) и быстроходного корабля-разведчика водоизмещением в 1200 тонн (1896). Удостоен звания младшего судостроителя. В 1898–1900 гг. во Франции, на Тулонских верфях, наблюдал за постройкой крейсера «Баян» и броненосца «Цесаревич». В 1898 г. предложил применять нефтяные двигатели внутреннего сгорания на судах. По проектам Боклевского в 1903 г. в России (впервые в мировом судостроении) был построен речной теплоход «Вандал», а в 1908 г. – первый в мире морской теплоход «Дело» с двумя дизелями мощностью 1000 лошадиных сил. В 1906 г. опубликовал проекты канонерки и торгового судна водоизмещением 11 тыс. тонн, а в 1907 г. выставил на всемирный конкурс, объявленный Морским ведомством, проект линкора и двигателя для него. Организатор и декан (1902–1923) первого в России кораблестроительного факультета Петербургского политехнического института. Автор курса лекций «Проектирование судов» (1904), «Курса энциклопедии судостроения» (1914). В 1909 г. организовал при факультете курсы инженеров-авиаторов, а в 1910 г. добился государственной субсидии в 45 тыс. руб. на устройство аэродинамической лаборатории, для оснащения которой был приглашен В.А.Снесарев, ученик Н.Е.Жуковского. Созданная лаборатория по своим размерам и совершенству аппаратуры превзошла считавшуюся лучшей аэродинамическую лабораторию французского инженера Эйфеля. Оказал Снесареву помощь в постройке самолета-гиганта «Святогоре». Занимался составлением русского регистра, освободившего кораблестроение России от иностранной опеки, участвовал в работе технического совета при Министерстве торговли и промышленности и представлял Совет министров в международном совещании по судостроению. Член Особого высочайше утвержденного комитета по усилению военного

флота на добровольные пожертвования (учрежден 6.02.1904). После Октябрьской революции продолжал руководить Политехническим институтом (до 1923 г.), затем преподавал в Военно-морской академии и возглавлял Регистр СССР и особое конструкторское бюро проектирования торговых судов. Среди его учеников — Б.И.Малинин, конструкторское бюро которого разработало первую советскую подводную лодку серии «Д» — «Декабрист» (Крупин Е. Я жил среди них... М.: Московский рабочий, 1985. С. 185—188).

⁵ Гусаков А.Г. — профессор Петербургского политехнического института, преподаватель Вольной высшей школы при Петербургской биологической лаборатории П.Ф.Лесгафта; редактор газеты «Страна»

⁶ Иванюков И.И. (1844—1912) — экономист, публицист, общественный деятель. Из дворян, действительный статский советник. Получил образование в 1-м кадетском корпусе в Петербурге. Служил в гвардии кавалерийским офицером, имел знак отличия за храбрость. Оставив военную службу, поступил вольнослушателем на естественный факультет Петербургского университета. Посещал также лекции на филологическом и юридическом факультетах. Закончил Университет в 1867 г. по юридическому факультету. В 1868 г. посетил Америку: изучал экономическую и политическую жизнь США. В 1870 г. защитил и опубликовал магистерскую диссертацию «Экономическая теория Маклеода». С 1871 г. преподавал финансовое право в Варшавском университете. В 1874 г. перешел в Петровскую земледельческую и лесную академию (Москва) на кафедру политэкономии и статистики. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. командирован в Болгарию, где сотрудничал с кн. В.А.Черкасским в деле установления гражданского правопорядка на освобожденной территории; в качестве комиссара финансов способствовал экономическому возрождению страны. Продолжив преподавательскую деятельность в Петровской академии, в 1881 г. защитил в Московском университете докторскую диссертацию «Основные положения экономической политики с А.Смита до настоящего времени» (М., 1880; 2 изд., М., 1881; 3 изд., испр. и доп., М., 1891). В 1885 г. вышла его книга «Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений» (2 изд., М., 1886; 3 изд., М., 1891). По воспоминаниям проф. В.Яроцкого, это издание «было встречено... с восторгами, книга сделалась почти обязательной для чтения почти каждого образованного человека». Определенное влияние на Иванюкова оказали идеи Н.Г.Чернышевского. Наряду с Н.И.Зиберам был одним из первых популяризаторов экономического учения К.Маркса в России. Ему близка основная идея катедер-социалистов — необходимость государственного вмешательства в экономические отношения и проведение широких социальных реформ. В 1880—81 гг. опубликовал в «Отечественных записках» серию статей «Роль правительства, дворянства и литературы в крестьянской реформе», которые легли в основу его главной книги «Падение крепостного права в России» (СПб., 1882; 2 изд., СПб., 1903), удостоенной Московским университетом Самаринской премии. Книга Иванюкова оказала влияние на отечественную историографию крестьянской реформы (труды Г.А.Джаншиева, А.А.Корнилова и др.), стала заметным явлением в общественной жизни России конца XIX в. После закрытия Петровской академии и

преобразования ее в Московский сельскохозяйственный институт (1894) занимался журналистикой. В 1898 г. по предложению С.Ю.Витте приглашен для работы при ученом комитете Министерства финансов. С осени 1899 г. состоял профессором в Варшавском политехникуме. В 1902 г. перешел в Петербургский политехнический институт, на экономическом отделении которого читал лекции по экономии сельского хозяйства. Здесь положил начало преподаванию экономической истории в России. Сотрудничал в периодических изданиях («Вестник Европы», «Вестник самообразования», «Юридический вестник» и др.). С 1884 г. публиковался в «Русских ведомостях» (в апреле 1892 — апреле 1893 — постоянный сотрудник газеты). В 1893—1898 гг. являлся автором ежемесячных обзоров «Очерки провинциальной жизни», а затем «Внутреннего обозрения» в журнале «Русская мысль». «Очерки провинциальной жизни» принадлежали к числу статей, наиболее читаемых тогда в «толстых» журналах. Сквозная тема его публицистических работ, как и научных сочинений — пути реформирования русской жизни. Являлся сторонником развития исторически сложившихся в России форм хозяйства. Много внимания уделял проблемам народного просвещения, расширения прав уездного и губернского земств, создания всесословной волости и всесословного городского управления. В январе 1906 г. выступил на I-м съезде Союза промышленных и торговых предприятий Российской империи с докладом на тему «Промышленно-торговые организации за границей». Отмечал, что успехи русской промышленности в области металлургии, хлопчатобумажного и сукноткацкого производства, горном деле, строительстве железных дорог настоятельно диктуют неотложность разработки торгово-промышленного законодательства и в России. Важную роль в этом Иванюков отводил деятельности Союза, который должен был стать «представителем интересов промышленности и торговли... перед Государственной думой, правительственными и общественными организациями», способствовать развитию статистики, экономического образования и просвещения широких масс.

⁷ Ковалевский М.М. (1851—1916) — историк, юрист, социолог, публицист, общественный деятель. Из дворян. В 1827 г. окончил юридический факультет Харьковского университета. До 1876 г. продолжал образование в Берлине, Париже, Лондоне, Вене и др.; сблизился с К.Марксом, Г.Спенсером, Г.-С.Мэном, Дж.Льюисом и другими европейскими общественными деятелями и учеными. В 1877 г. защитил магистерскую, а в 1880 г. — докторскую диссертации. Автор многочисленных трудов по истории общины, Великой французской революции, проблемам западно-европейского феодализма и общим вопросам социального развития («Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения») (1879), «Происхождение современной демократии» (1895—1897. Т. 1—4), «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» (1898—1903. Т. 1—3) и др.). В 1880-е годы — профессор кафедры государственного права европейских держав юридического факультета Московского университета. Своей целью считал «подготовку россиян к конституции».

В 1886 г. разработал конкретную программу реформы для России, в основе его главной политической идеи лежал приоритет общечеловеческих ценностей и свобода личности. В 1887 г. по приказу министра народного просвещения И.Д.Делянова уволен из университета. С 1887 г. жил за границей, активно занимался научной и преподавательской деятельностью, стал признанным авторитетом в мировой науке. Совместно с проф. Ю.С.Гамбаровым, Е.В. де Роберти и др. основал в Париже Русскую высшую школу общественных наук. В августе 1905 г. вернулся в Россию. В сентябре 1905 г. участник съезда земских и городских деятелей в Москве. Сотрудничал в газетах «Право», «Биржевые ведомости», «Речь», «Русские ведомости», «Русское слово», «Слово»; журналах «Вестник Европы», «Минувшие годы», «Мир Божий», «Юридический вестник», «Русская мысль», «Московский еженедельник», «Самоуправление» и др. В 1906—1907 гг. издавал газету «Страна». В 1906 г. депутат I-й Государственной думы от Харьковской губ. Возглавлял думскую депутацию, участвовавшую в 14-й Международной межпарламентской конференции в Лондоне (10—12.07.1906 г.), председатель русской парламентской группы в Международном третейском суде. В 1907 г. избран членом Государственного совета от академической курии, лидер прогрессивной группы. Профессор государственного права Петербургского политехнического института. В 1907 г. в Психоневрологическом институте (с 1910 г. — частный Петроградский университет), возглавил первую в России кафедру социологии, с 1910 г. декан юридического факультета. В 1906—1916 гг. читал курсы лекций в Петербургском университете и на Высших женских курсах. Первый директор Высших курсов биологической лаборатории П.Ф.Лесгафта, где читал лекции по социологии. С 1908 г. президент Педагогической академии в Петербурге. Председатель Петербургского юридического общества, с весны 1914 г. — президент Вольного Экономического Общества. Председатель Петербургского отделения международного общества «Мир», комитета Общества Английского Флага, член Общества имени Т.Г.Шевченко, литературного кружка им. А.И.Герцена, Петроградского общества народных университетов, Общества славянского научного единения, Общества сближения России с Америкой, Общества Англо-русского сближения и др. Один из инициаторов возрождения масонских лож в России в 1907—1908 гг. («Полярная звезда» в Петербурге и «Возрождение» в Москве). С сентября 1909 г. член либеральной петербургского клуба «Образование».

С 1909 г. издатель и один из самых деятельных членов редакции и сотрудников журнала «Вестник Европы». При ближайшем участии Ковалевского издавался журнал «Запросы жизни», газета «Русская молва». В 1911—1916 гг. в «Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» вел (совместно с В.Д.Кузьминым-Караваевым и М.Я.Пергаментом) отдел политических и юридических наук, одновременно вместе с Ю.С.Гамбаровым, В.Я.Железновым, С.А.Муромцевым и К.А.Тимирязевым писал и редактировал «Энциклопедический словарь Русского Библиографического института Гранат» (7-е издание). В 1905—1916 гг. редактировал многотомные издания энциклопедического характера («История нашего времени. Современная культура и ее проблема», «Новые идеи в социологии», «Итоги науки в теории и практике»). С 29 марта 1914 г. академик Петербургской

АН историко-политических наук Историко-филологического отделения. С обострением ситуации на Балканах отставал в лекциях и печати идею мирного разрешения международных конфликтов, выступал защитником интересов славян. Начало 1-й мировой войны застало его в Карлсбаде на лечении, интернирован. Но благодаря усилиям международной общественности освобожден и в феврале 1915 г. вернулся в Россию. Определял 1-ю мировую войну как империалистическую со стороны всех воюющих держав, подчеркивал, что она «не вызвана необходимостью» и ее «можно было избежать путем мирного улаживания спорных вопросов». Поддержал призыв М. Горького, А. И. Куприна и др. к русской интеллигенции посвятить свои силы служению «общерусской свободе, без различия партий и направлений».

- * Кузьмин-Каравая В. Д. (1859–1927) — юрист, публицист, общественный деятель. Из дворян, сын генерала. В 1883 г. окончил Александровскую Военно-юридическую академию в Петербурге. С 1878 г. служил в 7-й полевой конной батарее, затем в гвардейской конно-артиллерийской бригаде. С 1884 г. военный следователь военного окружного суда Петербургского военного округа. После защиты докторской диссертации на тему «Характеристика общей части уложения и воинского устава о наказаниях» экстраординарный (1890–1895), ординарный (1895–1904), заслуженный ординарный (1905) профессор кафедры военно-уголовного права в Военно-юридической академии, генерал-майор (1901). Автор курса «Военно-уголовное право» (ч. 1–5, СПб., 1892) и ряда статей в «Энциклопедическом словаре» Ф. Брокгауза и И. Ефрона. С 1890 г. член Петербургского юридического общества. С 1898 г. член Международного союза криминалистов. С конца 1890-х годов публиковался в периодических изданиях («Право», «Вестник права», «Северный курьер» и др.). В 1897–1906 гг. гласный Бежецкого уездного и Тверского губернского земского собрания, примыкал к господствовавшему в них либеральному крылу. С 1903 г. гласный Петербургской городской думы. Входил в «Союз земцев-конституционалистов» (1904–1905). В 1904 г., в связи с принятием правительством ряда репрессивных мер в отношении Тверского земства, вынужден оставить преподавательскую деятельность в Военно-юридической академии, уйти из Петербургской городской думы. В марте–сентябре 1904 г., по приглашению генерала А. Н. Куропаткина, находился на военно-судебной должности в действующей армии в Маньчжурии — затем в отставке. Принял участие в так называемом частном совещании земских деятелей в ноябре 1904 г. и в земских съездах 1905, поддерживал левое крыло.

В декабре 1905 г. на Всероссийском съезде земских и городских деятелей призывал отмежеваться как от правых, так и от левых сил, отставал промежуточный курс, высказываясь против идеи республики в России и Учредительного собрания как первого шага к воплощению этой идеи. Депутат 1-й Государственной думы от Тверской губернии. Депутат 2-й Государственной думы. С 1908 г. читал лекции по военно-уголовному праву в Петербургском университете, в 1911–1916 гг. редактор отдела уголовного права и один из авторов «Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона». Гласный Петербургского губернского земского собрания и Петербургской городской

думы; в 1908 – 1909 гг. возглавлял Кассу взаимопомощи литераторов и ученых, входил в комитет Литературного фонда и Совет присяжных поверенных. Профессор Высших женских курсов в Петербурге. Один из основателей запрещенной властями «Всероссийской лиги борьбы против смертной казни им. Л.Н.Толстого». С 1905 г. – ведущий «Общественной хроники» в журнале «Вестник Европы». Печатался в газетах «Военный голос», «XX век», «Молва», «Московский еженедельник», «Русские ведомости», «Русь», «Страна», «Слово» и др. Во время 1-й мировой войны занял патристическую позицию: член Главного и Петроградского комитетов Всероссийского союза городов. В июле 1914 г. представитель Петроградской губернской земской управы на Московском съезде уполномоченных губернских земств, созванном для организации Всероссийского земского союза, уполномоченный от петроградского земства в Союзе и председатель его ревизионной комиссии, член Военно-промышленного комитета. После Февральской революции сенатор. Октябрьскую революцию не принял. В мае – августе 1919 г. один из наиболее активных членов Политического совещания при генерале Н.Н.Юдениче, зав. продовольственным обеспечением армии. С 1919 г. в эмиграции.

⁹ *Македонский А.П.* – статский советник, главный инженер-механик Балтийского судостроительного и механического завода Морского министерства, профессор Петербургского политехнического института, член Императорского Общества судоходства.

¹⁰ *Менишуткин Н.А.* (1842 – 1907) – действительный статский советник, химик. Профессор Петербургского университета. Профессор Петербургского политехнического института, декан металлургического отделения. Гласный Лужского уездного (Петербургская губ.) и Петербургского губернского земских собраний. Член Петербургского губернского училищного совета, член дворянского депутатского собрания.

¹¹ *Носач М.И.* – статский советник, инженер-технолог. Профессор Петербургского политехнического института. Преподаватель Петербургского технологического института.

¹² *Посников А.С.* (1845 – 1921) – экономист, публицист, общественный деятель. Действительный статский советник, землевладелец (7150 дес.). Из дворян. В 1869 г. окончил юридический факультет Московского университета; продолжал свое образование за границей. В 1871 г. вернулся в Россию, опубликовал свой первый научный труд «Начала поземельного кредита» (М., 1871), в котором выступил сторонником общинного землевладения. Приват-доцент кафедры политэкономии Демидовского юридического лицея в Ярославле. В 1871 – 1873 гг. в научной командировке (Германия, Великобритания, Франция), во время которой участвовал в совещаниях либеральных экономистов в Гейдельберге, на котором была выработана программа широких демократических реформ в народном хозяйстве и общественном строе России. По возвращении в Россию опубликовал свой главный труд «Общинное землевладение» (1-ю часть которого в 1875 г. защитил как магистерскую, 2-ю часть – в 1878 г. – как докторскую диссертацию, что принесло ему всероссийскую известность как ученому и политическому деятелю). В своих научных изысканиях основывался на обширных материалах, сопоставлял общинное хозяйство в Рос-

сии с фермерским в Великобритании и др. странах. Считал, что организация кооперативов и товариществ на базе общинного землевладения способна придать крестьянскому хозяйству все преимущества крестьянского производства. С 1873 г. читал курс политэкономии в Демидовском юридическом лицее, в 1876—1882 гг. профессор Новороссийского университета (Одесса), организовал практикумы по политэкономии и статистике, что стало одним из первых опытов проведения семинарских занятий в истории российской высшей школы. В профессорской коллегии Новороссийского университета возглавлял движение за университетскую автономию. В 1882—1886 гг. занимался хозяйством в своем имении в с. Николаево Вяземского уезда Смоленской губернии; земский гласный, вяземский уездный и смоленский губернский предводитель дворянства, почетный мировой судья, глава местного земского статистического бюро. С 1901 г. один из основателей, профессор, декан экономического отделения и директор Петербургского политехнического института. В 1902—1905 гг. член Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Участник аграрных совещаний и съезда в Москве (1906). С 1911 г. член Совета Государственного банка. С 1912 г. депутат 4-й Государственной думы от Петербургской губернии. Тов. председателя фракции прогрессистов. В 1911—1916 гг. написал ряд статей для «Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона». Статьи Посникова по аграрному вопросу публиковались в периодических изданиях («Вестник Европы», «Страна», «Московский еженедельник», «Народный путь», «Самоуправление» и др.). С августа 1869 г. сотрудничал, а в 1886—1896 гг. редактировал газету «Русские ведомости». В 1917 г. председатель Главного земельного комитета при Временном правительстве. После Октябрьской революции, лишенный жалованья и пенсии, уехал в свое имение. В конце февраля 1918 г. приглашен на должность профессора в Петроградский политехнический институт.

- ³ *Стасов Д.В.* (1828—1918) — адвокат, общественный деятель. Статский советник. Сын архитектора В.П.Стасова. В 1847 г. закончил Училище правоведения в Петербурге. В 1850—1860-х гг. публиковался в журналах «Морской сборник», «Журнал Министерства юстиции», «Русский вестник» и др. Лично знаком с А.И.Герценом, Н.Г.Чернышевским, П.Л.Лавровым. Тайно сотрудничал в газете «Колокол», содействовал распространению нелегальной печати. В конце 1861 г. за «политическую неблагонадежность» был уволен с должности обер-секретаря Сената. Свою карьеру продолжил в качестве присяжного стряпчего, с 1866 г. — присяжного поверенного. Участник подготовки и проведения судебной реформы 1864 года. В 1866—1911 гг. с небольшими перерывами являлся председателем Петербургского Совета присяжных поверенных. Член Петербургского юридического общества. Защитник на политических процессах: Тверских мировых посредников (1862), ишутинцев (каракозовское дело) (1866), нечаевцев (1871), «50-ти» (1877), «193-х» (1877—1878), «17-ти» (1883) и др. Участвовал в петиционных кампаниях, сборе денежных средств в пользу арестованных и репрессированных — М.И.Михайлова, П.В.Павлова, В.В.Берви-Флеровского, М.А.Бакунина и др. Лично оказывал материальную поддержку отправленным в ссылку

Н.Г.Чернышевскому, М.Ф.Грачевскому, Ф.Н.Лермонтову и др. В 1861—1890 гг. находился под полицейским надзором, неоднократно подвергался арестам и обыскам. В 1880 г. выслан из Петербурга в Тулу. Император Александр II как-то заявил, что «плонуть нельзя, чтобы не попасть в Стасова, везде он замешан». В 1908 г. благодаря заступничеству Стасова был освобожден из тюрьмы Г.Е.Зиновьев. Летом 1917 укрывал на своей квартире В.И.Ленина. С начала 1890-х гг. принимал деятельное участие в Боровичском уездном и Новгородском губернском земствах. Член ряда общественных и благотворительных организаций. В 1850-х гг. являлся одним из учредителей и членом комитета директоров Русского музыкального общества. Председатель правления акционерного общества «Ртутное дело Ауэрбаха А. и К^о» (1906—1907).

- ¹⁴ *Стасюлевич М.М.* (1826—1911) — публицист, книгоиздатель, общественный деятель. Владелец типографии, книжного склада, домовладлец. Действительный статский советник. Из семьи врача. В 1847 г. окончил историко-филологическое отделение философского факультета; в 1849 г. защитил магистерскую, а в 1851 г. — докторскую диссертации. Преподавал в Петербургском университете, в Ларинской гимназии и Патриотическом институте. В 1856—1858 гг. находился в заграничной командировке, ознакомился с политическим строем европейских государств, изучал опыт преподавания исторических наук в университетах Великобритании, Франции, Германии, Италии и Австрии. В 1859 г. назначен членом училищного комитета при Главном управлении училищ; участвовал в комиссии по вопросу о высшем женском образовании, выступая за равные права мужчин и женщин. В сентябре 1861 г. вышел в отставку вместе с группой либеральных профессоров в знак протеста против административного произвола в области просвещения и репрессий правительства против участников студенческого движения. В 1860—1862 гг. преподавал историю средних веков и новую историю наследнику престола вел. кн. Николаю Александровичу. В 1862—1866 гг. состоял членом ученого комитета Министерства народного просвещения. С 1866 г. в отставке. В 1866—1908 издавал и редактировал журнал «Вестник Европы». В 1881—1909 гг. — гласный Петербургской городской думы. В 1883 г. избран тов. городского головы, но не утвержден министром внутренних дел гр. Д.А.Толстым. В том же году избран председателем исполнительной комиссии по надзору за водоснабжением. С 1884 г. состоял членом Петербургской городской училищной комиссии, в 1890 г. избран ее председателем. В 1894 г. сотрудничал в газете «Русские ведомости», помещая материалы о деятельности Петербургской думы в области начального образования. По его инициативе в Петербурге расширена сеть начальных училищ. В 1899 г. по представлению Стасюлевича открыто 1-е городское четырехклассное училище. В качестве председателя училищной комиссии состоял членом городской управы. В 1900 г. вследствие разногласий с городской головой сложил с себя звание председателя училищной комиссии. В 1887—1899 гг. состоял почетным мировым судьей в Петербурге, членом кандидатской комиссии (1883—1895), комиссии по назначению городских стипендиатов и по призрению сирот (1884—1894), председателем комиссии по организации и реформе выборов в гласные городской думы (1884);

представитель от города в особом совещании при Главном тюремном управлении по вопросу о передаче призревания нищих в ведение общественного управления (1886), председатель комиссии по составлению штатов служащих по найму при городском общественном управлении (1888) и др.

- 15 *Клуб независимых* – внепартийная политическая организация либерального направления. Образована в Москве в начале 1906 г. Общее собрание учредителей Клуба (около 200 чел.) состоялось 22.01.1906 года. Своей главной целью организаторы Клуба считали консолидацию общества под знаменем конституционно-демократической монархии. По замыслу организаторов, Клуб должен был стать политической организацией нового типа, «в которой сознательно могли бы размежеваться различные политические стремления, могли бы достигнуть объединения известные политические настроения и могли бы допускаться разногласия по вопросам, остающимся невыясненными в той или другой партии». Покинув ряды Конституционно-демократической партии, к Клубу прикнул кн. Е.Н.Трубецкой. Характеризуя задачи Клуба, Трубецкой в январе 1906 г. отмечал: «Клуб не есть партия, а внепартийное собрание, которое, с одной стороны, объединяет в себе лиц, не принадлежащих к партиям, а, с другой стороны, может быть использовано в агитационных целях всеми теми партиями, которые в своих программах сочетают конституционный монархизм с демократическими началами». Как руководящий принцип своей деятельности Клуб провозгласил борьбу против нарушений конституционной свободы справа и слева: «Мы избираем путь мирного прогресса, конституционной борьбы, конституционного решения социальных вопросов и выдвигаем на первый план социальный вопрос». В основу государственного строя предлагалось положить идею эволюционного демократизма, т.е. постепенного, органического осуществления демократических начал. Эта идея выражалась практически в двух требованиях: 1) верховная власть в государстве принадлежит монарху и народному представительству, основанному на двухпалатной системе; 2) всеобщее избирательное право. Первоочередной заботой народного представительства объявлялись социально-экономические реформы. Приближаясь к программе Конституционно-демократической партии, особенно в вопросах социально-экономических, Клуб считал своей отличительной чертой большой реализм политики. Предполагались следующие направления практической деятельности Клуба: разработка очередных вопросов политического и экономического характера; издание еженедельного печатного органа и популяризация путем печатного и устного слова своей программы; участие в предвыборной агитации с целью проведения в Государственную думу собственных кандидатов или из партий, близких по своему направлению к принципам Клуба; подготовка и разработка принципиальных оснований для создания в будущем новой партии.

Первое общее собрание членов политического Клуба независимых состоялось в большой аудитории Политехнического музея 5.02.1906 г. (около 400 чел.). Основной вопрос – рассмотрение проекта Устава Клуба, в основу которого были положены следующие принципы: 1) Клуб является внепартийной организацией; 2) каждый член Клуба сохраняет полную самостоятельность при условии солидарности с по-

литической платформой Клуба, состоящей главным образом в признании необходимости для России конституционно-демократической монархии и проведения широких социально-экономических реформ для широких народных масс. В выступлениях подчеркивалось, что Клуб служит вспомогательным учреждением по отношению к уже существующим конституционным партиям, являясь своеобразным «мостиком» между ними. По предложению Е.Н.Трубецкой собрание приняло следующую резолюцию: «Принимая во внимание: 1) что в деле созыва Государственной думы правительство проявляет медлительность, не оправдываемую обстоятельствами настоящего времени; 2) что последствием этого является издание ряда законоположений в отступление от установленного Манифестом 17 октября законодательного порядка; 3) что кроме того возмущенные Манифестом начала неприкосновенности личности, свободы печати, союзов и собраний не осуществятся даже в местностях, где не происходит никаких волнений; 4) что такое неисполнение правительством манифеста 17 октября влечет за собою деморализацию подчиненных органов власти, бездействие закона, правительственный террор и пренебрежение администрации к постановлениям судебной власти; 5) что народные массы, потерявшие доверие к власти, напряженно ждут созыва Думы, вследствие чего всякие промедления в этом деле могут вызвать новые аграрные волнения, - Клуб независимых считает своим долгом: 1) указать, что своим образом действий правительство берет на себя тяжкую ответственность за развивающуюся в стране смуту; 2) признать неотложность созыва Государственной думы, для чего должны быть безотлагательно назначены срок выборов и день первого заседания Думы; 3) признать необходимым предварительным условием созыва Думы, отмену противоречащих Манифесту 17 октября ограничений свободы печати, союзов и собраний, а также действительное проведение в жизнь начала неприкосновенности личности, так как без сего не может быть речи о правильности выборов». На собрании были избраны члены Центрального комитета Клуба: кн. В.М.Голицын (президент ЦК), А.С.Алексеев, К.А.Андреев, Н.И.Астров, Н.Н.Баженков, В.А.Бахрушин, А.С.Вишняков, Н.В.Давыдов, Л.М.Лопатин, М.Л.Лосев, Б.К.Млодзевский, Ю.А.Новосильцев, С.А.Попов, Г.И.Петухов, Н.М.Перепелкин, Г.К.Рахманов, В.К.Рот, кн. Г.Н.Трубецкой, кн. Е.Н.Трубецкой, А.И.Шамшин. 14 февраля 1906 г. дополнительно в состав ЦК Клуба были избраны: В.А.Абрикосов, С.А.Котляревский, Н.Н.Львов, В.Г.Михайловский, И.Ф.Огнев. По сообщениям прессы, в феврале 1906 г. в Клуб поступало много заявлений о желании открыть филиальные отделения Клуба в разных городах России. При Клубе предполагалось устроить отделения для коллективной разработки вопросов, имеющих государственное и местное значение (вопросы земского и городского самоуправления). Попытки учредителей Клуба легализовать его деятельность не увенчались успехом. Неофициальным органом, выражавшим взгляды членов Клуба, стал «Московский еженедельник» (общественно-политическая газета, с № 15 - журнал), издававшийся в Москве с 7 марта 1906 года. Редактор-издатель - кн. Е.Н.Трубецкой, с № 8 1907 по 1908 - он же и Г.Н.Трубецкой. Клуб фактически явился базой для организации Партии мирного обновления. Клуб прекратил свое существование в

мае 1908 года // Русские ведомости. 1906. 22, 23 января, 6 февраля, 15 апреля, 26 октября и др.

¹⁶ Умеренно-прогрессивная партия – образована в ноябре 1905 г. по почину радикальной части московской буржуазии во главе с П.П. Рябушинским и С.И. Четвериковым. Программа и устав партии впервые опубликованы 24 ноября 1905 г. в газете «Рассвет». Выступала за установление конституционной монархии, целостность и неделимость Российской империи, в которой народные представители, избранные путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, участвуют в осуществлении законодательной власти. Местные комитеты партии были единичны, стремились действовать в блоке с родственными политическими организациями, в т.ч. с Союзом 17 октября (в Вологодской, Таврической губ.). В марте 1906 г. слилась с Партией демократических реформ под общим названием Партия народных благодеяний // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 647 – 647.

¹⁷ О шагах, предпринятых в этом направлении со стороны Организационного бюро Умеренно-прогрессивной партии, содержится упоминание в переписке К.К.Арсеньева с А.С.Посниковым. В январе 1906 г. член Умеренно-прогрессивной партии В.Горнунг от лица своей партии обратился в письме к Арсеньеву с предложением о сотрудничестве. Арсеньев посоветовался по столь важному вопросу с соратниками по партии. В ответном послании Посникова Арсеньеву от 31 января 1906 г. говорилось, в частности, о том, что «вовсе нет надобности (пока что) поручать г-ну Горнунгу и совершенно неизвестным товарищам его образование отделения партии демократических реформ». 8 февраля 1906 г. Умеренно-прогрессивная партия опубликовала в прессе заявление о намерении объединиться с Партией демократических реформ с москвичами близкой им политической ориентации пошел после агитационной поездки в Москву А.С.Посникова и М.М.Ковалевского по приглашению Клуба независимых в феврале 1906 года. Под впечатлением личных встреч Посников принял решение о желательности участия Горнунга в деле образования московского отделения Партии демократических реформ («... очень пожалел бы, если бы он не вошел в ряды нашей партии»).

(ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 43; Т. VI. Л. 1; ОР ИРЛИ. Ф. 359. Д. 412. Л. 2, 3 – 3об.)

¹⁸ Собрание происходило в редакции газеты «Страна» под председательством М.М.Стасюлевича и Д.В.Стасова. Согласно сообщениям прессы, с докладами выступили К.К.Арсеньев (о политической программе Партии демократических реформ) и А.С.Посников (об аграрной программе Партии демократических реформ). В прениях приняли участие представители Демократического союза конституционалистов (РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 37. Л. 53; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 49 об.)

Демократический союз конституционалистов-демократов (Союз народной правды) – был образован в конце 1905 – начале 1906 г. в Петербурге по инициативе присяжного поверенного, редактора-издателя журнала «Трезвость и бережливость» Д.Н.Бородина. Союз ставил перед собой задачу – «объединить в одной общей практической

кой деятельности всех граждан, единомышленных по своим политическим убеждениям, для проведения в жизнь мирным путем ряда политических, экономических и социальных реформ». В ряду политических организаций России Союз располагался на левом фланге конституционно-монархического центра. В целом разделяя платформу конституционно-демократической партии, Союз по своим взглядам был ближе к Умеренно-прогрессивной партии и Партии демократических реформ. Мир, свободная работа обновления и переустройства российской жизни во всех сферах, протест против всякой тирании, — таков был лозунг Союза.

Наиболее подходящей для России формой государственного устройства Демократический союз конституционалистов-демократов признавал конституционную монархию. Народные представители, избранные на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, должны участвовать в законодательной власти с правом законодательной инициативы и осуществлять контроль за деятельностью правительства, ответственного перед ним. Важное место в проведении реформ Союз отводил развитию и широкому распространению местного самоуправления, оставаясь сторонником единой и неделимой России. Радикальное изменение экономической и финансовой политики страны Союз предполагал на следующих принципиальных основаниях: освобождение «хозяйственной личности» от законодательной и административной опеки; децентрализация финансовой власти и распределение ее между инстанциями местного самоуправления; установление прогрессивного налога на доходы и наследства и соответственное понижение косвенных налогов; общее сокращение расходов бюджета. Последнюю меру Союз связывал с сокращением расходов на военный флот, отменой пенсий вне общих правил, аренд и других не определенных законом вознаграждений, сокращением штатов, увеличением и расширением местного хозяйства, реформой Государственного банка на началах полной самостоятельности и т.д. Важное значение Союз придавал установлению контроля над кредитными операциями, улучшению железнодорожного хозяйства.

В своей аграрной программе Союз на первое место ставил неотложное разрешение аграрного вопроса. В целях создания земельного фонда для наделения нуждающихся предусматривалось: безвозмездное отчуждение всех удельных, государственных, кабинетских и монастырских земель; принудительный выкуп за счет государства («по справедливой оценке») тех частновладельческих земель, которые не имеют никакого хозяйственного значения для их хозяев, а служат «лишь орудием закабаления крестьян». Увеличение площади крестьянского землепользования рассматривалось в тесной связи с поднятием общего образовательного уровня крестьянства. Союз выступал за отмену «всякой зависимости личности от земельной общины и предоставление каждому желающему полного права собственности на выкупаемую землю». Программа Союз включала также и другие направления реализации аграрной реформы: широкую агрономическую пропаганду; установление условий, благоприятных для процветания кооперации, обществ, союзов и других видов объединений в сельском хозяйстве; всемерную государственную помощь переселенцам; распространение сельскохозяйственных школ и сельскохозяйственного кредита; отмену выкупных платежей; всеобщее страхование урожаев (за

счет земств с государственным перестрахованием); упорядочение арендных отношений; реформу межевого дела; пересмотр законодательства о найме сельских рабочих и распространение на них общего рабочего законодательства; учреждение сельскохозяйственной инспекции; страхование сельскохозяйственных рабочих и всех лиц, живущих собственным трудом по найму; обеспечение сельскому хозяйству сбыта его продукции.

Союз обращал внимание также на необходимость скорейшего решения рабочего вопроса, «вопроса о возвращении человеку его прав на человеческое существование, прав человека и гражданина». В целях защиты интересов рабочего класса провозглашалось следующее: свобода рабочих союзов, собраний и стачек; постепенное введение 8-часового рабочего дня; реализация широкого комплекса социальных мероприятий по улучшению условий и охраны труда, государственному страхованию, обеспечению занятости, созданию здоровых бытовых условий трудящихся и их семей; гарантированная юридическая защита интересов рабочих. Осуществление указанных мероприятий требовало признания широких гражданских прав и политических свобод всего населения России (уничтожение сословных привилегий, равенство всех перед законом, отмена цензуры и т.д.).

Свободы, провозглашенные Манифестом 17 октября 1905 г., Союз считал «драгоценнейшим достоянием русского народа, добытым им ценою вековой борьбы». Смысл своего существования Союз видел в защите, развитии этих свобод, обещая «не поступаться ими ни за что и никогда». Одним из насущных требований момента Союз признавал полную политическую амнистию.

Еще одной важнейшей задачей Союза считал распространение просвещения. Программа Союза предусматривала: обязательное всеобщее бесплатное школьное образование; свободу преподавания, развитие бесплатного профессионального образования; увеличение числа средних учебных заведений и понижение платы за обучение; полную автономии всех высших учебных заведений, увеличение их числа и понижение платы за обучение; свободную студенческую организацию; свободное и неограниченное открытие народных библиотек, читален и других просветительных учреждений; учреждение народных университетов.

Коренным вопросом российской жизни, по мнению Союза, являлось также «достижение для всех граждан суда, достойного имени суда, и обновление всего строя гражданской жизни на началах правды и человечности». Судебную реформу предполагалось провести путем восстановления и развития основных положений судебных Уставов 1864 г. (равенство всех перед судом и отделение судебной власти от административной; несменяемость и независимость судей; гласность суда; упразднение всех чрезвычайных судов и суда с сословными представителями; введение защиты и состязательного начала на предварительном следствии и условного осуждения; отмена смертной казни; организация адвокатуры на началах истинного самоуправления и т.д.).

Членами Союза могли быть «лица, желающие активно проводить в жизнь идеи союза, а также все, сочувствующие его целям». Для вступления необходима была рекомендация членом Союза. В его со-

став вошли представители интеллигенции, рабочих. Видное участие в деятельности Союза принимали женщины.

Союз рассчитывал на первом этапе объединить наибольшее число единомышленников в центральный союз и превратить его в сильную, руководящую и активно действующую организацию. Следующим шагом в самоопределении Союза должно было стать развитие деятельности членов Союза в губерниях и уездах «в виде отдельных организаций, действующих в непосредственной взаимной связи между собой и с центральным союзом». Важным условием эффективной работы Союза считалось установление между его членами «взаимной поддержки во всех делах и начинаниях Союза как в частной жизни, так и в общественной». Руководящими органами Демократического союза конституционалистов-демократов являлись: общее собрание его членов (съезд) и Центральный комитет Союза.

Успех в осуществлении своей программы Союз связывал с объединением «отдельных, однородных по основным политическим положениям организаций, партий и союзов для дружной совместной работы». Особо выделялась необходимость такого единства во время предвыборной кампании в Государственную думу. Союз рекомендовал своим членам вести пропаганду через печать, на митингах. Важную роль в своей тактике Союз отводил участию в посредничестве между предпринимателями и рабочими «для достижения путем соглашения защиты интересов рабочего класса».

В начале февраля 1906 г. Демократический союз конституционалистов-демократов вошел в состав соединенного комитета конституционных партий в Петербурге вместе с Союзом 17 октября, Прогрессивно-экономической партией, Всероссийским торгово-промышленным союзом, Партией правового порядка, Союзом мирного обновления. Стремясь содействовать успеху конституционно-монархических партий, соединенный комитет признал «названные партии войти на местах в соглашение между собою об общих действиях при выборах в Государственную думу». Однако еще до выборов Союз уклонился от совместных действий с «блоком», вышел из него «для более успешного свободного развития своей деятельности в прогрессивном демократическом духе программы» // Иванович В. Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах. СПб., 1906. С. 22—25.

ЦК ДСК выработал текст воззвания к населению. В преддверии выборов в I Государственную думу были отпечатаны и распространялись листовки с текстом воззвания: «Граждане! Ввиду предстоящих выборов необходимо, чтобы каждый избиратель приписался к какой-нибудь политической партии. Если он этого не сделает и будет при выборах действовать отдельно, то может случиться одно из двух: он или не будет знать — кого выбрать и подаст голос за первого попавшегося, кого ему укажут в избирательном участке и, может быть, совершенно недостойного быть выборщиком, или же выберет заведомо известного ему хорошего разумного человека, но тот не пройдет ни в Думу, ни в выборщики, за малочисленностью поданных за него голосов. Значит, перед выборами надо прежде всего высинить — кого следует выбрать, кто мог бы быть полезным членом Государственной

думы. Затем надо стовориться с другими, чтобы и те подали за него голос. А это легче всего сделать на собрании. Политическая же партия имеет возможность устраивать такие собрания, а также постоянные политические клубы, где члены всегда могут столкнуться между собой относительно своих выборов.

Кроме того, политическая партия не прекратит своего существования и тогда, когда Дума соберется. Ее члены будут сообща разрабатывать свою программу и будут через своего выборного проводить свои взгляды в Государственную думу.

Если весь народ разделится на такие политические организации и каждая из них будет иметь своего выборного в Государственной думе, Дума сумеет тогда удовлетворить нужды всего народа и заслужит поистине названия народного представительства.

В единении — сила; что не допустимо одному человеку, легко может быть достигнуто усиленными стараниями хорошо сплоченной организации, каковою является политическая партия.

Разумеется, вступление в политическую партию должно быть непременно добровольным: надо выбирать ту партию и ту программу, которые более всего по душе, более всего отвечают собственным взглядам.

Демократический союз конституционалистов, стоящий за народное правление под верховным главенством царя и верящий в возможность мирным путем добиться свободы, — просит каждого, кто еще не приписался ни к какой партии, прочесть его программу и воззвание и если они отвечают его взглядам, поскорее вступить в Демократический союз конституционалистов, чтобы вместе участвовать в выборах и продолжать и дальше совместно работать для обновления родины.

Демократический союз конституционалистов призывает под свое знамя всех честных борцов, согласных идти рука об руку мирным путем к достижению свободы и просвещения народных масс и к улучшению положения всего трудящегося люда.

Центральный комитет Демократического союза конституционалистов ДИСКА.

Члены Бюро Союза: К.Ф.Жаков, А.О.Керсновский, И.О.Аралов, И.С.Аркадьев, А.К.Орлов, М.Е.Егоров.

При Союзе имеется клуб рабочих, Ораниенбаумская ул., д. 11, где читаются лекции, имеется библиотека и устраиваются литературно-музыкальные вечера.

Сбор пожертвований на столовые «ДИСКА» для безработных принимается по указанным адресам (в тексте приведены адреса членов Бюро Союза. — *Сост.*).

Склад всех изданий Дем. союза конституционалистов находится в Комиссионном книжном складе, СПб., Пет. ст., Церковная, 1, кв. 23 // ГОПБ ОРК. Коллекция листовок. Кор. 48/2.

Накануне созыва III Государственной думы Демократический союз конституционалистов видел свою задачу в том, чтобы «мобилизовать все живое и честное в стране для совместной борьбы за лучшее будущее нашей родины, за обновление и переустройство нашей жизни во всех сферах». Понимая, что для решения этой задачи необходимо прежде всего сплочение тех партий, которые пустили уже крепкие корни в населении, лидеры Демократического союза конституциона-

листов выступили в прессе с предложением своих посреднических услуг в переговорах между партиями народной свободы, мирного обновления и Союзом 17-го октября» // Слово. 1907. № 178. 20 июня.

- ¹⁹ *Мильтон (Milton) Дж.* (1608–1674) – английский поэт, политический деятель.
- ²⁰ *Сидни (Сидней) (Sidney) Филипп* (1554–1586) – английский писатель.
- ²¹ *Стюарты (Stuart, Stewart)* – королевская династия в Шотландии (1371–1714) и в Англии (1603–1649, 1660–1714).
- ²² *Гардинер (Gardiner) Сэмюэл Росон* (1829–1902) – английский историк. Основные труды по истории Англии XVII в., главным образом Английской буржуазной революции.
- ²³ *Кромвель (Cromwell) Оливер* (1599–1658) – деятель Английской буржуазной революции XVII века.
- ²⁴ *Вандея* – департамент на западе Франции, являвшийся центром роялистских мятежей в период Великой Французской революции (1789–1794) и Директории (ноябрь 1795 г. – ноябрь 1799 г.). *Перен.* – контрреволюция вообще.
- ²⁵ *Конвент (Национальный конвент)* – высший законодательный и исполнительный орган Первой Французской республики. Действовал с 21 сентября 1792 г. по 26 октября 1795 г.
- ²⁶ *Солон* (между 640 и 635 гг. – ок. 559 г. до н.э.) – афинский архонт (594 г. до н.э.). Провел реформы, способствовавшие ускорению ликвидации пережитков родового строя.
- ²⁷ Речь идет о съезде земских и городских деятелей, состоявшемся в Москве 25–28 сентября 1905 года.
- ²⁸ *Долгий парламент в Англии* – созван королем Карлом I в 1640 г.; фактически стал законодательным органом начавшейся Английской буржуазной революции. Разогнан Кромвелем в 1653 году.
- ²⁹ *Елизавета I (Elizabeth) Тюдор* (1533–1603) – английская королева с 1558 года. При Елизавете I укреплены позиции абсолютизма.
- ³⁰ Имеется в виду Манифест об учреждении Государственной думы (опубликован 6 августа 1905 года, но в действие не вступил). Эта Дума получила название Булыгинской по имени автора проекта А.Г.Булыгина, министра внутренних дел.
- ³¹ Имеется в виду документ под названием «Учреждение Государственной думы» (20 февраля 1906 года).
- ³² *«Освобождение»* – журнал либерального направления. Издавался в 1902–1905 гг. в Штутгарте – Париже. Вышло 79 номеров. Редактор П.Б.Струве. Подготовил создание Союза освобождения.
- ³³ В 1215 г. английским королем Иоанном Безземельным была подписана Великая Хартия Вольностей. Ограничивала (в основном в интересах аристократии) права короля, предоставляла некоторые привилегии рыцарству, верхушке свободного крестьянства, городам.
- ³⁴ *Деянов И.Д.* (1818–1897) – министр народного просвещения (с 1882 г.). При нем происходит усиление церковного влияния в начальной школе, ограничение автономии университетов и женского

¹⁴ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов

высшего образования. Был ограничен прием евреев в средние и высшие учебные заведения. 5 июля 1887 г. был издан так называемый циркуляр о «кухаркиных детях», в котором рекомендовалось ограничить поступление в гимназии и прогимназии «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детей конх, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат».

¹⁵ Речь М.М.Ковалевского была опубликована в газете «Страна» (1906. № 10. 2 марта).

¹⁶ Собрание членов Клуба независимых происходило 14 февраля 1906 г. в Художественном клубе, где присутствовало около 800 чел. Для того, чтобы добиться разрешения собрания, кн. Е.Н.Трубецкому пришлось лично встречаться с московским генерал-губернатором Ф.В.Дубасовым // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 64.

Речь М.М.Ковалевского, имевшая, по его словам, большой успех, была опубликована в газете «Страна» (1906 № 10. 2 марта), а затем издана отдельной брошюрой (М.М.Ковалевский. Политическая программа нового Союза народного благоденствия. СПб., 1906). См. документ № 5.

О выступлении А.С.Посникова и прениях по докладам в отчете о данном собрании, опубликованном в газете «Русские ведомости», сообщалось следующее: «Проф. А.С.Посников объяснил основные положения финансовой и экономической программы партии: Одной из первых задач, которые предстоит разрешить Государственной думе, являются вопросы финансовый и экономический. Известен характер нашей финансовой политики. Отличительные черты нынешнего бюджета — его колоссальная абсолютная величина (2.200 миллионов руб.) и преобладание косвенных налогов над прямыми. В области финансов Дума обязана будет достигнуть более справедливого распределения податного бремени и возможного сокращения расходов. Затем, перейдя к аграрному вопросу, А.С.Посников сказал: «По вопросу аграрному мы исходили из мнения, что должно быть произведено коренное изменение хозяйственных условий, в которые поставлены поселяне, обрабатывающие землю личным трудом. На первом плане здесь стоит вопрос земельного обеспечения. Считая, что на землю имеет право каждый, кто обрабатывает ее своим трудом, мы прежде всего обращаем, однако, внимание на категорию поселян, находящихся в наиболее печальном положении, — на безземельных, которые ведут хозяйство на арендуемой земле, и на малоземельность.

Признавая необходимым исправить все недочеты по отводу надельов, сопряженные с неправильной конфигурацией земли и чересполосицей, мы считаем настоятельным увеличить площадь землепользования малоземельных. В отношении норм обеспечения землею мы принимаем за низший размер надела высший или указ 1861 года, отводимый на наличную душу мужского пола. Везде, где крестьяне пользуются меньшим наделом, нужно увеличить его до указанной нормы. Надделение ниже этого предела допускается лишь в силу прямой невозможности в данном месте отвести по такой норме и только при нежелании крестьян выселиться. Где окажется возможным, следовало бы наделять сверх этой низшей нормы, стараясь приблизиться к такому размеру землепользования, при котором земля может быть

обработана собственными силами земледельца, ведущего хозяйство, по системе, господствующей в данной местности. Для осуществления этих целей следует образовать государственный земельный запас, который должен быть составлен из земель государственных, удельных и кабинетских, а также частновладельческих, в т.ч. и монастырских. Частновладельческие и монастырские земли отчуждаются принудительно за счет государства в потребных размерах с вознаграждением собственников по следующей оценке: цена земли определяется путем капитализации нормальной для данной местности доходности земли (умножением на 16,66 или на 20), при предположении самостоятельного ведения хозяйства, не принимая во внимание арендных цен, вызываемых земельной нуждой. Для частного землевладения устанавливается высший размер (определяемый в отдельных местностях различно), причем все количество земли, превышающее этот предел, может подлежать отчуждению, независимо от потребности поселян данной местности. Не подлежат отчуждению земли мелких владельцев, если они не служат препятствием для соседнего крестьянского хозяйства и если владельцы этих земель ведут на них самостоятельное хозяйство. Размер таких неотчуждаемых владений определяется законом различно для отдельных местностей, не свыше, однако, 100 десятин. В видах сохранения выдающихся образцовых хозяйств, имеющих особое культурное значение, может быть допущена, как исключение, неотчуждаемость владения и высшего против установленного размера, но такое исключение должно быть делаемо не иначе, как по специальному закону и притом в каждом частном случае отдельно. Кроме увеличения наделов необходим ряд других мер, направленных на духовный и материальный подъем нашего поселянина и на усовершенствование земельной культуры.

Что касается программы партии по рабочему вопросу, то она в общем сходится с программой конституционно-демократической партии. Мы не считаем только возможным определять норму рабочего дня в 8 часов, полагая, что в некоторых предприятях такое время труда было бы слишком продолжительным, а в других эта норма могла бы быть увеличена несколько, в зависимости от технических условий производства. Стачки по нашей программе разрешаются и должны быть свободны; при этом оставляется открытым вопрос о возможности отступлений в законодательном порядке в отношении некоторых видов стачек. Но в таком случае предполагаются такие условия труда, при которых рабочие не будут вынуждены прибегать к стачке.

Мы считаем, что рассмотрение вопросов экономической программы, особенно аграрного вопроса, ни в каком случае не может быть откладываемо, а должно подлежать рассмотрению в Государственной думе в первую очередь».

Реферат вызвал продолжительные дебаты.

Кн. Е.Н.Трубецкой, относясь с особой симпатией к политической программе партии демократических реформ, полагал, что партию эту надо называть не партией «здравого смысла», а партией «исторического смысла», так как она считается с историческим развитием народа. Затем оппонент сделал возражения относительно аграрной программы партии, считая невозможным ограничивать размеры частных владений 100 десятинами земли. Критерием в таком вопросе должна быть общественная польза, а при норме в 100 десятин должны по-

гибнуть имения большого размера, которые представляют культурное значение для всего населения и могут считаться образцовыми.

А.А.Кауфман выражал сомнения в возможности значительных сокращений в государственном бюджете. Необходимо сократить расходы на армию, флот, чиновников, не допускать расходов на такие предприятия, как издание «Русского государства». Но вместо одних расходов, подлежащих сокращению, явятся другие, которые теперь отсутствуют в бюджете, на всеобщее обучение, выкуп земель, переселение и т.п. Воздержание от таких производительных расходов было бы крайне вредно для государства. Что касается вопроса о мерах к расширению крестьянского землевладения, то едва ли обещания партии могут быть исполнены. Для наделения земель в том размере, как предлагает партия, по расчету оппонента, потребуется свыше 70-ти миллионов десятин, т.е. больше того, что может оказаться в государственном земельном фонде после экспроприации частновладельческой земли. Путем переселения также нельзя достигнуть увеличения земельного пространства, т.к. свободных земель для переселения крайне мало в Российской империи. Поддерживая мнение кн. Евг. Трубецкого относительно ограничения частного владения нормой в 100 дес., г. Кауфман высказал в заключение, что все, что можно сделать в смысле расширения крестьянского землевладения, будет заплатой на тришкином кафтане, т.к. через несколько лет с увеличением населения опять окажется малоземелье. Поэтому необходимо рядом с увеличением площади крестьянской земли стремиться к повышению производительности крестьянской земли.

В.Г.Михайловский возражал, что сокращению и реформе государственного бюджета особенно будет противодействовать бюрократия, но, чтобы уничтожить чиновника, поддерживающего огромный государственный бюджет, должно вырвать у него экономическую жизнь страны, которой он теперь управляет. Что касается аграрного вопроса, то с увеличением крестьянских наделов необходимо дать крестьянам лошадей для обработки земли, а, чтобы безлошадные и однолошадные имели по две лошади, потребуется 10 миллионов лошадей, которых нигде нельзя достать.

Г.Костенецкий коснулся вопроса о различии программ к.-д. партии и Партии демократических реформ.

Докладчики отвечали подробно своим оппонентам.

А.С.Посников между прочим ответил, что расчеты А.А.Кауфмана неправильны, что по более точным расчетам проф. А.А.Мануйлова, потребуется для дополнительного наделения крестьян 31—32 миллиона десятин, а не 72 миллиона, как полагает оппонент.

Заседание продолжалось с 8 часов вечера до 1 час. ночи. Зала была переполнена многочисленной публикой // Русские ведомости. 1906. № 45. 16 февраля.

³⁷ Представители дворянства испытали состояние, близкое к шоку, выслушивая объяснения А.С.Посникова по поводу того, что «за отдельными помещиками следовало бы оставить не более 50 десятин земли, и только желание достигнуть соглашения побудило его сделать такую уступку, как сохранить за владельцами по 100 десятин земли». «Радикализм» проекта аграрной реформы ПДР в значительной мере отпугнул массу потенциальных сторонников этой партии среди москви-

чей-землевладельцев. Среди немногих москвичей, пожелавших вступить в ряды ПДР, Посников в письме к К.К.Арсеньеву из Москвы от 17 февраля 1906 г. назвал известного земского деятеля, редактора «Русских ведомостей» В.Ю.Скалона, а также М.А.Махова, бывшего смоленского предводителя дворянства // Из воспоминаний М.М.Ковалевского «Моя жизнь» // История СССР. 1969. № 4. С. 65; ОР ИРЛИ. Ф. 359. Д. 412. Л. 3—3об.

³⁸ Яроцкий В.Г. — действительный статский советник, экономист, профессор Петербургского университета, Александровского лицея, Александровской военно-юридической академии, зав. коммерческими курсами при Обществе распространения коммерческих знаний. Член Партии демократических реформ.

³⁹ Бунге Н.Х. (1823—1895) — министр финансов в 1881-1886 гг.

⁴⁰ Вышнеградский И.А. (1831—1895) — министр финансов в 1888—1892 гг.

⁴¹ Кауфман А.А. (1864—1919) — экономист и статистик. Член ЦК кадетской партии в 1906—1907 гг. по приглашению министра земледелия и землеустройства Н.Н.Кутлера, участвовал в разработке проекта аграрной реформы.

⁴² Мануилов А.А. (1861—1929) — экономист. С 1902 г. — профессор, с 1905 г. — проректор, с 1908 по 1911 гг. — ректор Московского университета. В 1906 г. вошел в Государственный совет от Академии наук и университетов, оставался его членом до 1911 г. Член Конституционно-демократической партии и ее ЦК с 1905 г.

⁴³ Чупров А.И. (1842—1908) — экономист, профессор Московского университета. С 1899 г. за границей, где продолжал заниматься научной работой. Свои взгляды на экономическую природу крестьянского хозяйства изложил в лекциях, прочитанных в 1904 г. в Русской высшей школе общественных наук в Париже (опубликованы под названием «Мелкое земледелие и его основные нужды», СПб., 1907). Тяжелое положение русского крестьянства связывал прежде всего с двумя обстоятельствами: нехваткой земли и крайне низкой производительностью земледельческого труда из-за рутинной техники и приемов ведения хозяйства. В основу новой аграрной реформы предлагал положить наделение крестьян землей по «потребительной норме». Рассматривал сельскую общину как основу добровольной крестьянской кооперации, развития сельских ремесел. Чупров выступал против столыпинской аграрной реформы. Тех же целей (выделение крепких единоличных хозяйств из общины, повышение производительности труда в сельском хозяйстве) он предлагал добиваться на путях постепенного добровольного культурного кооперирования крестьянства. В марте 1906 г. в «Русских ведомостях» (№ 73, 74, 75) была опубликована статья Чупрова «Аграрная реформа и ее вероятное влияние на сельскохозяйственное производство». Ответом на данную статью стали редакционные заметки в газете «Страна» под заголовком «Предрассудки, запутывающие аграрный вопрос» (№ 27, 28, 29, 31). Чупров и его единомышленники из Партии демократических реформ выступили с обоснованной критикой распространенного мнения о том, что отчуждение части помещичьих земель и передача их в руки крестьян — менее культурных хозяев — может привести к спаду сель-

скохозяйственного производства в стране. Однако реально в России помещичьих высокопроизводительных имений было немного, а основная часть их была основана на примитивной технике, пользовалась дешевым и непроизводительным трудом крестьян. Чупров считал, что переход части помещичьих земель к крестьянам не только не приведет к упадку сельскохозяйственного производства в масштабах страны, но, напротив, обеспечит прирост национального дохода. «То, что получается в собственных помещичьих хозяйствах, — доказывал ученый, — ничтожно по сравнению с крестьянским производством. Малейшая прибавка производительности на наделных землях, хотя бы в 5—10 пудов с десятины, даст уже громадные цифры прироста в национальном доходе. А такую прибавку может осуществить только аграрная реформа. Никакое улучшение в крестьянском хозяйстве просто немыслимо до тех пор, пока оно не избавится от своей гнетущей тесноты».

⁴⁴ *Володимиров В.М.* — гласный С.-Петербургской городской думы, член Партии демократических реформ.

⁴⁵ *Бобрищев Пушкин А.В.* (1875—1937) — присяжный поверенный. С 1905 г. член комитета пропаганды Партии правового порядка в Петербурге, затем один из основателей Конституционно-монархического союза, член его Совета. Участник 1-го съезда Союза 17 октября от Конституционно-монархического правового союза. С 1906 г. член Союза, входил в состав его ЦК и Петербургского городского совета.

⁴⁶ В другом газетном отчете о собрании Партии демократических реформ уточнялось, что партия политические права женщин «признает в теории, но осуществлять их в настоящее время возможным не находит» // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 108об.7; «Петербургский листок», 1906. 6 марта.

⁴⁷ *Майдель Г.Х.* — барон, инженер путей сообщения. В 1906 г. работал в экспедиции по изысканию новых железнодорожных линий; управляющий делами Совета съездов представителей промышленности и торговли. С 1905 г. активно участвовал в политической жизни, член Радикальной партии.

⁴⁸ *Радикальная партия* — создана членами Союза адвокатов, врачей, железнодорожников в октябре — ноябре 1905 г. в Петербурге. Лидером партии стал присяжный поверенный М.С.Маргулис. Центральный организационный комитет партии находился в Петербурге. В комитет партии вошли, кроме Маргулиса, А.С.Гинзбург, Л.М.Рейнгольд и др. Среди наиболее деятельных членов партии в столице были: Л.А.Базунов, Н.Ф.Дмитриев, С.Жихарев, О.З.Кудрявая, А.Д.Лаврентьев, Г.Майдель, Г.П.Олейников, Э.Пименова, А.Титов, А.С.Трачевский и др. Местные комитеты партии были созданы в Москве, Ярославле, Киеве, Харькове, Тамбове, Орле, Полтаве, Одессе, Гродно, Смоленске, Тифлисе и др. Первое общее собрание партии состоялось 27 ноября 1905 г. в Петербурге. Краткая программа партии (в первоначальной редакции утверждена на собрании 3 ноября 1905 г.) была опубликована в газете «Биржевые ведомости» 7 ноября 1905 г. (№ 9106). «Проект подробной программы радикальной партии» предполагалось утвердить на Всероссийском съезде Радикальной партии (не состоялся). В результате программа партии окончательно

выработана не была. Характерной чертой ее проекта являются заметные социалистические тенденции. Этот факт сама партия объясняла своим стремлением вместе с социалистическими партиями проводить «принцип демократии в чистом виде» (в отличие от Конституционно-демократической партии, провозглашавшей умеренно-демократическую программу). Для решения судьбы России партия требовала немедленного созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Наиболее совершенной формой политического строя провозглашалась демократическая республика. Партия отстаивала однопалатный парламент, широкое местное самоуправление, предоставление национально-политической автономии народам, населяющим Российскую империю. Будущую Россию члены партии представляли себе в виде федерации автономных территориальных единиц — соединений российских племей. Партия отстаивала свободу личности, политическое и юридическое равенство всех граждан, независимо от пола, национальности и вероисповедания. В аграрном вопросе партия была сторонницей образования государственного земельного фонда путем безвозмездной экспроприации государственных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель. Отчуждение частновладельческих земель должно было происходить за минимальное вознаграждение со стороны государства, определяемое в законодательном порядке. Позиция партии по рабочему вопросу была близка к программе-минимум социал-демократов (свобода рабочих союзов и собраний, право стачек, 8-часовой рабочий день, государственное страхование рабочих, улучшение условий труда и др.). С 15 по 21 января 1906 г. партия издавала в Петербурге ежедневную газету «Радикал» (редактор-издатель М.С.Маргулис), закрытую властями. Общее число членов партии было незначительно: до 300 чел. в Петербурге, до нескольких сотен в провинции. Взгляды партии находили определенный отклик среди интеллигенции, части рабочих. Уже к концу января 1906 г. партия признала невозможным в сложившейся ситуации достижение своей главной цели — созыв Учредительного собрания. Было решено принять участие в выборах в I-ю Государственную думу, однако провести своих членов партии не удалось. В феврале 1906 г. в партии начались разногласия. В марте — апреле того же года партия фактически прекратила свое существование // Программа радикальной партии. См.: Сборник программ политических партий. Вып. 2. СПб., 1906; ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1905. Д. 4. Ч. 1, лит. А; 1906 (II отд.). Д. 13. Ч. 5; Д. 77

¹⁹ Весницкий В.И. — коллежский регистратор. Служащий Петербургского акцизного управления.

²⁰ В газете «Русь» смысл выступления К.К.Арсеньева был изложен следующим образом: «партия безусловно отвергает бойкот (Государственной думы. — Н.Х.) и принимает участие в выборах. Но в виду того, что партия возникла сравнительно недавно и не имеет еще широкого распространения, то провести партийных кандидатов в Думу не надеется, а вместо этого отдает все свои голоса за кандидатов «левого центра», общий список которых будет вскоре составлен» // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 115; Русь. 1906. 7 марта.

⁵¹ *Партия свободомыслящих* создана в конце октября 1905 г. в Петербурге по инициативе служащего Главного управления землеустройства и земледелия А.С.Романовского-Романько и межевого инженера А.В.Успенского. Основные мотивы создания партии: желание объединить интеллигенцию России, побудить ее к активному участию в освободительном движении, а также воздействовать на революционные партии, доказав, что стремления и цели интеллигенции не противоречат их целям. К середине ноября 1905 г. партия насчитывала около 50 чел. в Петербурге. На Учредительном собрании партии (27.11.1905) избран Организационный комитет, в который вошли служащий Главного тюремного управления П.А.Болгаревич, бывший студент Петербургского технологического института И.Ф.Вейсберг, горный инженер А.А.Козырев и др. По уставу, центральными органами партии были съезд, Совет (20 чел., избираемых съездом), Исполнительный комитет (7 чел., избираемых Советом). Партия образовала комитеты: для издания книг и брошюр и по оказанию помощи безработным (бесплатные столовые и т.п.). Основными средствами борьбы партии считала митинги, воззвания, и лишь в качестве крайней меры — политическую забастовку; совершенствование тактики связывалось с изучением политического опыта «свободомыслящих» других государств (Свободомыслящая народная партия в Германии во главе с Е.Рихтером и др.), с которыми предполагалось установить тесный контакт. Задачи партии определялись ее стремлением к коренным реформам российского общества, преследующим культурно-просветительные цели. Необходимым условием для этого призывалось установление в России «действительного правового и экономически справедливого государственного строя». Программа партии отличалась детальной проработкой вопросов государственного устройства, культурно-просветительного и финансово-экономического. Идеал государственного устройства для России, по мнению членов партии — «демократическая конституционная монархия». Партия отстаивала разделение властей, введение парламента с законодательными функциями, всеобщего гражданского равноправия, свободы слова, союзов, собраний и стачек, неприкосновенность личности и жилищ, она выступала за созыв Учредительного собрания для принятия «действительной конституции русского государства». Введение в России демократической республики организаторы партии подразумевали лишь в отдаленном будущем. «Свободомыслящие» выступали за широкое местное самоуправление, за культурно-национальную автономию для народов Российской империи (полная автономия признавалась только для Польши). Партия была сторонницей образования государственного земельного фонда путем принудительного отчуждения (с обязательным выкупом) части удельных, монастырских, кабинетских и частновладельческих земель, предполагалось наделение нуждающихся крестьян участками из фонда в бессрочное владение на началах аренды, принятие мер по интенсификации сельского хозяйства и развитие мелiorативного кредита.

Для решения рабочего вопроса партия считала необходимым: содействовать развитию промышленного и ремесленного производства на кооперативных началах, установить 8-часовой рабочий день, улучшить условия труда рабочих, ввести государственное страхование, создать центральное и местные бюро из рабочих и предпринимателей для решения спорных вопросов. В области финансовой политики пар-

тия считала необходимым коренной пересмотр бюджета с целью возможного уравнивания в распределении материальных богатств, прогрессивное налогообложение, уменьшение косвенных налогов, облегчение кредита для кооперативных организаций и т.д. Партия выступала за отделение церкви от государства и школы от церкви, развитие школ, образование выборного имперского учебного школьного совета для обеспечения общекультурного единства школы, развитие системы народных университетов. По мнению «свободомыслящих», в ходе судебной реформы необходимо было гарантировать населению защиту от произвола властей, расширить компетенцию суда присяжных, ввести условное осуждение и защиту на предварительном следствии. Предполагалось ограничить воинскую службу двумя годами. «Свободомыслящие» считали свою программу «шире и глубже программ других партий». В середине 1906 г. партия насчитывала около 6 тыс. членов, в том числе в Петербурге — до 650 членов и состояла преимущественно из интеллигенции, количество рабочих было незначительным, среди крестьян партия успеха не имела. Печатный орган партии — еженедельная газета «Мирское дело» (Петербург, редактор-издатель В.Ф.Караваев). В период выборов в I-ю Государственную думу выступала за создание блока прогрессивных партий; в Петербурге выставила единый список кандидатов с Партией демократических реформ, однако ни один из «свободомыслящих» в депутаты Думы избран не был. В целом, разделяя программу Конституционно-демократической партии, критически оценивала деятельность кадетского большинства в I-й Государственной думе, считала тактику кадетов «слишком парламентской», рассчитанной на мирное течение жизни и не пригодной для переживаемого момента, когда «страна слишком измучена, ...чтобы сохранить спокойствие и не ринуться стихийно в бой с заклятым врагом ее свободы и благоденствия». Партия призывала народных представителей стать «правительством русской революции», возглавить революционное движение, «завести его в русло и направить удар народной волны на разрушение устоев старины». Для этого, по мнению лидеров «свободомыслящих», депутатам Государственной думы необходимо было организовать народную милицию, призвать народ к единению, армию — к подчинению себе. После созыва Государственной думы деятельность партии заметно пошла на убыль. Уже в декабре 1906 г. партия фактически прекратила существование, многие из лиц, разделявших ее взгляды, прижнулись к кадетам // Сборник программ политических партий в России / Под ред. В.В.Водовозова. Вып. II. СПб., 1906; ГА РФ. Ф. 102, ДП ОО, 1906, 1 отд., д. 1305 («О партии свободомыслящих»).

³² Козырев А.А. — коллежский секретарь, горный инженер. Член комитета партии «свободомыслящих».

³³ Романовский-Романько А.С. — статский советник, служащий Главного управления землеустройства и земледелия. Член комитета партии «свободомыслящих».

³⁴ Ястребов Н.В. — приват-доцент Петербургского университета, преподаватель Высших женских курсов, Психоневрологического института. Член комитета партии «свободомыслящих».

³⁵ Брюлов П.А. — художник, действительный член Императорской академии художеств, хранитель художественного отдела Русского

музея в Петербурге; член Совета Императорской Академии художеств, член правления Товарищества передвижных художественных выставок. Член Партии демократических реформ.

- ⁵⁶ *Каратыгин Е.С.* — статский советник, чиновник по особым поручениям Министерства финансов, главный редактор «Вестника финансов, промышленности и торговли», «Торгово-промышленной газеты». Член Партии «свободомыслящих».
- ⁵⁷ *Кареев Н.И.* (1850—1931) — статский советник, доктор всеобщей истории. Ординарный профессор Петербургского университета, профессор Высших женских курсов, Петербургского политехнического института, Императорской академии наук, Психоневрологического института; председатель Исторического общества при Петербургском университете, член Петербургского общества народных университетов. Член Конституционно-демократической партии.
- ⁵⁸ *Беклемишев В.А.* — профессор, академик скульптуры, преподаватель Высшего художественного училища. Член Конституционно-демократической партии.
- ⁵⁹ *Фаминцын А.С.* — тайный советник, заслуженный профессор, ординарный академик Императорской академии наук. Член Конституционно-демократической партии.
- ⁶⁰ *Покровский И.А.* — статский советник, профессор, преподаватель Высших женских курсов. Член Конституционно-демократической партии.
- ⁶¹ *Фаусек [...]* — профессор. Член Конституционно-демократической партии.
- ⁶² *Айналов Д.В.* — статский советник, ординарный профессор Петербургского университета, преподаватель Высших женских курсов. Член Конституционно-демократической партии.
- ⁶³ *Шахматов А.А.* — действительный статский советник, ординарный академик. Ординарный профессор Петербургского университета; библиотека Императорской академии наук, Императорская археографическая комиссия; редактор «Известий отделения русского языка и словесности Императорской академии наук». Член Конституционно-демократической партии.
- ⁶⁴ *Булич С.К.* — действительный статский советник, ординарный профессор Императорского историко-филологического института; директор Высших женских курсов; экстраординарный профессор Петербургского университета; председатель Лингвистической археографической Неофилологического Общества; товарищ председателя Отделения этнографии Императорского русского географического общества. Член Конституционно-демократической партии.
- ⁶⁵ *Зелинский Ф.Ф.* — действительный статский советник, ординарный профессор Императорского историко-филологического института, заслуженный ординарный профессор Петербургского университета, профессор Высших женских курсов. Член Конституционно-демократической партии.
- ⁶⁶ *Дерюгин К.М.* — профессор Психоневрологического института, приват-доцент Петербургского университета; преподаватель Высших естественно-научных курсов Лохвицкой-Скалон; делопроизводитель

Императорского Петербургского общества естествоиспытателей. Член Конституционно-демократической партии.

⁶⁷ *Веснин А.Н.* — надворный советник, начальник (3-го) отделения Департамента окладных сборов Министерства финансов. Член Партии демократических реформ. Его кандидатура включена в текст аналогичного документа, опубликованного в прессе 17 марта 1906 года // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об..

⁶⁸ *Чиркин Г.Ф.* — коллежский секретарь, служащий переселенческого управления (Главное управление земледелия и землеустройства), редактор журнала «Вопросы колонизации». Член Партии свободомыслящих.

⁶⁹ *Успенский А.В.* — межевой инженер, член Партии свободомыслящих.

⁷⁰ *Мионов С.Р.* — помощник присяжного поверенного. Член Партии свободомыслящих.

⁷¹ *Алексеевский П.И.* — кандидат естественных наук. Член Конституционно-демократической партии.

⁷² *Гаген Торн В.Э.* — статский советник, преподаватель химии в Императорском Петербургском коммерческом училище, торговой школе Вырицкого школьного общества; член технического комитета Министерства финансов. Член Конституционно-демократической партии.

⁷³ *Кунцевич С.П.* — дворянин, заведующий городским смешанным начальным училищем и мужской воскресной школой. Член Конституционно-демократической партии.

⁷⁴ *Долбня И.П.* — профессор математики. Член Конституционно-демократической партии.

⁷⁵ *Отоцкий П.В.* — коллежский секретарь, приват-доцент Петербургского университета; секретарь почвенного комитета и товарищ председателя 1 отделения Императорского Вольного экономического общества; редактор журнала «Почвоведение». Член Конституционно-демократической партии.

⁷⁶ *Пишеницын И.Г.* — надворный советник, инженер-технолог; преподаватель Технологического института; эксперт Министерства торговли и промышленности; служащий Государственного банка. Член Конституционно-демократической партии.

⁷⁷ *Селиванов Д.Ф.* — статский советник, профессор Петербургского университета и Высших женских курсов. Член Конституционно-демократической партии.

⁷⁸ *Богданов П.М.* — статский советник, кандидат естественных наук; служащий Государственного банка; редактор журнала «Библиотекарь». Член Конституционно-демократической партии. Его кандидатура включена в текст аналогичного документа, опубликованного в прессе 17 марта 1906 г. // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.

⁷⁹ *Потехин П.А.* — титулярный советник, домовладелец, присяжный поверенный и присяжный стряпчий, гласный Петербургской городской думы, член городского училищного Совета, председатель городской комиссии по народному образованию. Член Партии демократических реформ.

⁸⁰ *Королев Е.Ф.* — личный дворянин, присяжный поверенный и присяжный стряпчий; Управление железных дорог при Министерстве

путей сообщения (помощник управляющего юридической частью); сотрудничал с каменноугольным обществом «Нижние Крынки». Член Партии демократических реформ.

⁸¹ *Плетнев А.П.* — действительный статский советник, член Горного совета при Министерстве финансов; сотрудничал с нефтепромышленным обществом «Кавказская звезда». Член Партии демократических реформ.

⁸² *Бертенсон Л.Б.* — тайный советник, лейб-медик, член Горного учебного комитета при Министерстве земледелия и государственных имуществ и Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия при Министерстве финансов, член Медицинского совета при Министерстве внутренних дел, член Военно-медицинского учебного комитета при Военном министерстве. Член Партии демократических реформ.

⁸³ *Эвальд Ф.К.* (1850 — ?) — статский советник; с 1880 г. гласный Петербургского уездного земского собрания, с 1905 г. — столичный мировой судья; гласный Петербургской городской думы, член училищной комиссии; член Императорского технического общества, Вольного Экономического общества, Общества криминалистов, и др. Член Партии демократических реформ.

⁸⁴ *Эртберг-Крженцевский А.Р.* — барон, член Партии свободомыслящих.

⁸⁵ *Молодых И.А.* — отставной коллежский ассессор. Член Партии свободомыслящих.

⁸⁶ *Гордон Н.М.* — кандидат права, присяжный поверенный и присяжный стряпчий. Член Партии свободомыслящих.

⁸⁷ *Защегринский Л.В.* — помощник присяжного поверенного. Член Партии свободомыслящих.

⁸⁸ *Глебов М.П.* — потомственный дворянин, художник; председатель съезда мировых судей. Член Конституционно-демократической партии.

⁸⁹ *Турчанинов А.Н.* — ст. надворный советник, присяжный поверенный и присяжный стряпчий, в 1906 г. — председатель Совета присяжных поверенных. Член Партии демократических реформ.

⁹⁰ *Петрункевич М.И.* — гласный Петербургской думы. Член Конституционно-демократической партии. Депутат I Государственной думы.

⁹¹ *Шукин Л.Л.* — потомственный дворянин, присяжный поверенный и присяжный стряпчий, Управление железных дорог при Министерстве путей сообщения (управляющий юридической частью). Член Партии демократических реформ.

⁹² *Тарханов И.Р.* — академик. Член Партии свободомыслящих.

⁹³ *Кутлер Н.Н.* (1859 — 1924) — действительный статский советник. Окончил юридический факультет Петербургского и Московского университетов. Занимался адвокатской деятельностью. В 1885 г. на государственной службе (и.о. податного инспектора Богородского уезда). В 1887 г. переведен на ту же должность в Москву. Заняв в 1889 г. пост ревизора по податной части департамента окладных сборов, вместе с членом совета министра финансов А.А.Рихтером работал по вопросам земского и городского хозяйства. В 1891 г. назначен управляющим Симбирской казенной палатой, через 10 месяцев — вице-директором, а в 1899 г. — директором департамента окладных сборов. В период 1905 — 1906 гг. товарищ министра внутренних дел

при кн. П.Д.Святополк-Мирском; с 28 октября 1905 г. министр земледелия и землеустройства в кабинете С.Ю.Витте, вышел в отставку 3 января 1906 г. в связи с провалом его проекта аграрной реформы, связанного с необходимостью частичного принудительного отчуждения помещичьих земель. Член Конституционно-демократической партии.

⁹⁴ *Федоров М.П.* (1845 – ?) – окончил юридический факультет Московского университета, кандидат права. Директор Правления Рязанско-Уральской железной дороги. Крупный финансовый деятель. Председатель Общества Петербургских портовых зерноподъемов и складов, председатель торгово-промышленного отдела Общества востоковедения. Гласный Петербургской думы (член комиссий: по устройству электрического трамвая, по изысканию средств к увеличению доходов города, по организации контроля городского общественного управления и по улучшению Петербургского порта). Представитель от Петербурга в бюро съезда земских и городских деятелей. Участник депутации 6 июня 1905 г. к Николаю II. Был членом II Государственной думы. Член Конституционно-демократической партии.

⁹⁵ *Набоков В.Д.* (1889 – 1922) – потомственный дворянин, коллежский асессор. Окончил Александровский лицей в Петербурге, профессор права. Участвовал в редактировании юридических журналов «Вестник права», «Право» и др., сотрудник журнала «Освобождение». С 1902 г. гласный Петербургской думы. Председатель правления Алапаевских заводов, уголовного отделения Юридического общества при Петербургском университете, русской группы междупарламентского союза криминалистов. Тов. председателя комитета Литературного фонда. Активный участник земских съездов 1904 – 1905 гг. Один из основателей Конституционно-демократической партии, товарищ председателя ЦК партии и редактор центрального органа – журнала «Вестник партии народной свободы». Депутат I Государственной думы от Петербурга.

⁹⁶ *Успенский В.В.* – чиновник, член Партии свободомыслящих.

⁹⁷ *Лобко П.Е.* – рабочий, член Партии свободомыслящих.

⁹⁸ *Сивиков П.И.* – крестьянин, член Партии свободомыслящих.

⁹⁹ *Савко К.М.* – рабочий, член Партии свободомыслящих.

¹⁰⁰ *Аршаулов В.П.* – статский советник, инженер-технолог. Преподаватель Института инженеров путей сообщения, Петербургского политехнического института, Петербургского технологического института. Член: Бельгийского акционерного общества «Русский Провиданс», Совета Русского общества пароходостроения и торговли и Высочайше учрежденного особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования. Член Конституционно-демократической партии.

¹⁰¹ *Морозов Г.Ф.* – ординарный профессор Императорского лесного института; редактор: «Лесного журнала» и журнала «Известия императорского лесного института»; преподаватель Стебуовских сельскохозяйственных курсов, Петербургского 8-классного коммерческого училища. Член Конституционно-демократической партии.

¹⁰² *Муромцев Н.А.* – коллежский секретарь, межевой инженер; доцент Лесного института; сотрудничал в Отделении земельных улучшений

Главного управления Земледелия и Землеустройства. Член Партии свободомыслящих.

- ¹⁰³ *Ясинский И.И.* — писатель (литературный псевдоним — Максим Белинский). Член комитета Партии свободомыслящих. Его кандидатура внесена в текст аналогичного документа, опубликованного в прессе 17 марта 1906 года // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.
- ¹⁰⁴ *Шилкин С.С.* — статский советник, вице-директор департамента государственных земельных владений; член Гидрологического комитета. Член Партии свободомыслящих.
- ¹⁰⁵ *Тютрюмов И.М.* — действительный статский советник; товарищ обер-прокурора, обер-прокурор 2-го департамента Сената, приват-доцент Петербургского университета, гласный Петербургской думы, член городских комиссий по народному образованию и по благотворительности; сотрудник консультации при Министерстве юстиции. Член Партии демократических реформ.
- ¹⁰⁶ *Морев Д.Д.* — действительный статский советник, директор Петровского коммерческого училища, Петербургского купеческого общества, член Совета по учебным делам и член Учебного комитета при Министерстве финансов, председатель педагогического комитета Женских коммерческих курсов, учрежденных П.О.Ивашинцевой, преподаватель коммерческих курсов при Обществе для распространения коммерческих знаний. Член Партии демократических реформ.
- ¹⁰⁷ *Дебу К.И.* — ст. подпоручик, директор Василеостровского театра, преподаватель Высших женских курсов, учредитель и лектор сельскохозяйственных курсов. Член Партии демократических реформ.
- ¹⁰⁸ *Родичев Ф.И.* (1854—1933) — из дворян, землевладелец и владелец винокуренных заводов. Известный земский деятель, в 1879—1891 и с 1906 предводитель дворянства, с 1897 председатель уездной земской управы, председатель редакционной комиссии, готовившей решения Тверского земского собрания. В 1904—1905 гг. участвовал в земских съездах, неоднократно выступал с требованием конституции. Юрист, с 1898 г. присяжный поверенный, занимался адвокатской практикой в Петербурге, работал в Вольном экономическом обществе; сотрудничал в журнале «Право». Депутат I—IV Государственных дум от Тверской губ. Член Конституционно-демократической партии, с января 1906 г. член ЦК партии.
- ¹⁰⁹ *Белолобский Н.А.* — присяжный поверенный. Член Конституционно-демократической партии.
- ¹¹⁰ *Гессен И.В.* (1865—1943) — присяжный поверенный (с 1904 года). Один из основателей в Петербурге в 1898 г. журнала «Право». Один из организаторов и член Совета «Союза освобождения». В 1905 г. один из основателей Конституционно-демократической партии, тов. председателя ее Петербургского комитета, с 1906 г. член ЦК. Вместе с П.Н.Миллюковым редактировал газеты «Народная свобода», «Речь», сотрудничал в журнале «Вестник партии народной свободы». В октябре 1905 г. участвовал в секретных встречах руководства ЦК кадетов с премьер-министром С.Ю.Витте. Депутат II Государственной думы от Петербурга, тов. председателя кадетской фракции.
- ¹¹¹ *Воронов А.А.* — тайный советник, инженер-технолог. Директор Петербургского технологического института. Гласный Петербургской

думы. Член комитета по техническим делам Министерства торговли и промышленности, председатель постоянного комитета Всероссийского электротехнического съезда. Член Конституционно-демократической партии.

112 *Бebutov Д. И.* — князь, чиновник Департамента уделов Министерства императорского двора. Член Конституционно-демократической партии.

113 *Гордеев Я. Н.* — действительный статский советник, инженер путей сообщения. Гласный Петербургской городской думы. Сотрудничал с Российским горнопромышленным комис. обществом, заводом «Электромеханика». Член Конституционно-демократической партии.

114 *Гезехус Н. А.* — действительный статский советник, заслуженный профессор. Профессор и помощник директора Петербургского технологического института, редактор журналов: «Вопросы физики», «журнала Русского физико-химического общества при Петербургском университете». Член Конституционно-демократической партии.

115 *Качинка А. Н.* — присяжный поверенный и присяжный стряпчий. Профессор Высших женских курсов. Член Совета Азовско-Донского коммерческого банка. Член Конституционно-демократической партии и ее ЦК.

116 *Вальтер В. Г.* — артист, служил в оркестре Мариинского театра. Член Конституционно-демократической партии.

117 *Фортунатов Ф. Ф.* — тайный советник, заслуженный профессор. Ординарный академик Императорской академии наук. Член Конституционно-демократической партии.

118 *Лосский Н. О.* — доктор философии. Приват-доцент Петербургского университета, профессор Высших женских курсов. Преподавал также в Психоневрологическом институте, на Высших курсах при биологической лаборатории Лесгафта, в женской гимназии Стоюниной. Член Конституционно-демократической партии.

119 *Будников М. В.* — присяжный поверенный и стряпчий, столичный мировой судья. Член Партии демократических реформ.

120 *Зернов Д. С.* — действительный статский советник, инженер-технолог. Профессор Петербургского технологического института. Председатель Общества технологов. Член Петербургского комитета Конституционно-демократической партии.

121 *Депп Г. Ф.* — действительный статский советник, инженер-технолог. Профессор Петербургского технологического института. Член Конституционно-демократической партии.

122 *Ровинский К. И.* — статский советник, начальник 2-го отдела департамента окладных сборов Министерства финансов. Сотрудник газеты «Новое время». Член Партии демократических реформ.

123 *Петерсен О. В.* — действительный статский советник, домовладелец. Профессор Императорского клинического института. Практикующий врач. Внепартийный.

124 *Ходский Л. В.* — действительный статский советник, ординарный профессор Лесного института, приват-доцент Петербургского университета. Гласный Петербургской городской думы. Внепартийный.

- ¹²⁵ *Проппер С.М.* — домовладелец, владелец типографии и цинкографии. Редактор-издатель газеты «Биржевые ведомости», гласный Петербургской городской думы, член Совета по учебным делам при Министерстве финансов, член общества Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности. Член Партии демократических реформ.
- ¹²⁶ *Янсон А.И.* — инспектор торговой школы. Член Конституционно-демократической партии.
- ¹²⁷ *Мельников П.П.* — мировой судья. Член Конституционно-демократической партии.
- ¹²⁸ *Окс Б.А.* — практикующий врач, сотрудничал в Оспенном институте. Редактор-издатель журналов: «Домашний доктор», «Фельдшер» и «Литературный медицинский журнал». Член комитета Партии свободомыслящих.
- ¹²⁹ *Рымдзевич П.О.* — инженер-механик. Член Партии свободомыслящих.
- ¹³⁰ *Андреев Д.Л.* — чиновник. Член Партии свободомыслящих.
- ¹³¹ *Рожаков В.И.* — крестьянин, член Партии свободомыслящих.
- ¹³² *Вольценбург А.Э.* — служащий на фабрике, член Партии свободомыслящих.
- ¹³³ *Левенстери И.Г.* — служащий в страховом обществе, член Партии свободомыслящих.
- ¹³⁴ *Польский В.М.* — потомственный почетный гражданин. Техник городской управы. Член Партии свободомыслящих.
- ¹³⁵ *Суворов Е.К.* — преподаватель реального училища, член Партии свободомыслящих.
- ¹³⁶ *Салазкин С.С.* — статский советник, домовладелец, ординарный профессор. Директор Женского медицинского института, преподавал на Высших женских курсах. Член Конституционно-демократической партии.
- ¹³⁷ *Кедрин Е.И.* — потомственный дворянин, присяжный поверенный и присяжный стряпчий. С 1889 г. гласный Петербургской городской думы. Член Императорского русского технического общества. Юрис-консульт Амурского золотопромышленного общества. Член Конституционно-демократической партии.
- ¹³⁸ *Брандт А.А.* — тайный советник, инженер путей сообщения. Заслуженный ординарный профессор Института инженеров путей сообщения. Член инженерного совета Министерства путей сообщения. Член технического совета министерства торговли и промышленности. Преподавал в Петербургском политехническом институте. Член Конституционно-демократической партии.
- ¹³⁹ *Боргман И.И.* — действительный статский советник, заслуженный ординарный профессор. Ректор Петербургского университета. Преподавал в Петербургском электротехническом институте, на Высших женских курсах, Высших курсах П.Ф.Лесгафта. Член Конституционно-демократической партии.
- ¹⁴⁰ *Гримм Э.Д.* — статский советник, ординарный профессор. Преподавал в Петербургском университете. Профессор Высших женских курсов. Член Конституционно-демократической партии.

- ¹⁴¹ *Аничков М.А.* – коллежский секретарь, дворянин Тульской губернии. Гласный Петербургской городской думы. Член Конституционно-демократической партии.
- ¹⁴² *Ватсон К.К.* – коллежский секретарь, присяжный поверенный и присяжный стряпчий. Член Партии демократических реформ. Его кандидатура внесена в текст аналогичного документа, опубликованного в прессе 17 марта 1906 года // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.
- ¹⁴³ *Рачинский И.И.* – журналист, член Партии свободомыслящих.
- ¹⁴⁴ *Степанов А.И.* – инженер-технолог. Преподавал в Петербургском технологическом институте. Член Партии свободомыслящих.
- ¹⁴⁵ *Флахсман А.Я.* – буровой мастер, член Партии свободомыслящих.
- ¹⁴⁶ *Забелло Е.П.* – коллежский секретарь, присяжный поверенный и присяжный стряпчий. Член Партии свободомыслящих.
- ¹⁴⁷ *Годлевский С.Ф.* – надворный советник, присяжный поверенный и присяжный стряпчий. Литератор. Член Партии демократических реформ, затем – Партии мирного обновления.
- ¹⁴⁸ *Голицын Н.В.* – князь, титулярный советник. Служащий Государственного и Петербургского главных архивов, Государственного архива Министерства иностранных дел. Член городской комиссии по народному образованию. Член Партии демократических реформ.
- ¹⁴⁹ *Карабчевский Н.П.* – присяжный поверенный и присяжный стряпчий. Член Совета Петербургского учетно-ссудного банка. Редактор журнала «Юрист». Член Партии демократических реформ.
- ¹⁵⁰ *Мартемыанов Т.А.* – частный поверенный по столичному мировому округу. Член Партии демократических реформ.
- ¹⁵¹ *Ганейзер Е.А.* – журналист. Внепартийный.
- ¹⁵² *Вейнберг П.И.* – почетный академик, специалист по истории русской литературы. Внепартийный.
- ¹⁵³ *Чарушин А.А.* – действительный статский советник, служащий департамента государственных земельных имуществ. Член Партии свободомыслящих. Его кандидатура внесена в текст аналогичного документа, опубликованного в прессе 17 марта 1906 года // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.

Спустя несколько дней в повторной публикации данного документа в прессе в число подписавших обращение к избирателям от комитета Партии свободомыслящих были включены также: Э.Ю.Грюнберг, Б.А.Окс, М.М.Кривошеин, С.Ф.Липинский, И.И.Ясинский, А.А.Фрейденберг // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 191об.; Страна. 1906. № 25. 19 марта.

- ¹⁵⁴ Среди документов подобного рода – открытое письмо ряда членов Конституционно-демократической партии, опубликованное в прессе 17 марта 1906 г.: «Мы, нижеподписавшиеся, считаем долгом объявить, что мы не давали комитетам Партий демократических реформ и «свободомыслящих согласия на включение наших имен в их список выборщиков и признаем составление этими партиями особого списка выборщиков, с включением наших имен, вредным, в данную минуту, для интересов избирательной кампании. Обращаемся поэтому к избирателям, которые пожелают оказать нам доверие, с просьбою голосо-

вать за нас совместно со всеми остальными кандидатами, выставленными Конституционно-демократической партией. Иначе голоса разобьются, и если даже некоторые из нас и пройдут в выборщики, то они могут оказаться в меньшинстве и им не удастся провести в Думу наших единомышленников. С.Салазкин, А.Н.Турчанинов, П.Фаусек, И.Покровский, С.Буллич, В.Набоков, А.Кауфман, А.Фаминцын, И.Гессен, М.Петрункевич, Д.Зернов, Р.Дерюгин, И.Боргман, Н.Кареев, А.И.Янсон, И.Долбня, П.Отоцкий, Ф.Родичев, Н.Лосский, (фамилия неразборчива. — *Сост.*), А.Воронов, Э.Гримм, П.Богданов, П.Алексеевский, В.П.Аршаулов, А.И.Каминка» // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 158об.

- ¹⁵⁵ 27 февраля 1906 г. в редакции газеты «Страна» под председательством К.К.Арсеньева состоялось собрание членов комитета ПДР совместно с представителями Партии свободомыслящих и Демократического союза конституционалистов по вопросу о предвыборном соглашении // РГАДИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 37. Л. 56.

По сообщениям прессы, комитеты Партии свободомыслящих и Партии демократических реформ рассчитывали на присоединение к ним других прогрессивных партий и групп, в частности, Крестьянской партии. Под последней имелся в виду Всероссийский крестьянский союз, учрежденный в августе 1905 г. на съезде Союза в Москве. Идейно Союз находился под влиянием Партии социалистов-революционеров и родственных ей групп // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 97об.

- ¹⁵⁶ Имеется в виду предложение кадетов утвердить общий список выборщиков в I Государственную думу еще до начала выборов. Разъясняя отношение ПДР к соглашению партий, К.К.Арсеньев отмечал: «Говоря о соглашении по поводу выборов, к которому, по-видимому, близки прогрессивные партии, газета "Речь" видит в нем залог полного согласия мнений и по вопросу о партийной дисциплине. Это не совсем так. Общий список кандидатов в выборщики, над составлением которого трудятся представители прогрессивных партий, комитетом Партии демократических реформ только *рекомендуется* (курсив документа. — *Сост.*) ее членам. *Обязательным* для них комитет не может считать его уже потому, что за спешностью дела не было созвано для его рассмотрения общее собрание членов партии. Если бы, впрочем, члены партии и согласились, в одном данном случае, признать для себя нравственно обязательным решение комитетов, это было бы вовсе неравносильно безусловному подчинению их партийной дисциплине. Исключением из общего правила оно не отменяется, а подтверждается» // Страна. 1906. 12 марта. № 19.

- ¹⁵⁷ *Habeas Corpus Act* — один из основных конституционных актов английского публичного права, принятый в 1679 году. Гарантирует защиту личности гражданина от произвола суда путем четкого определения процессуальных норм.

- ¹⁵⁸ По сообщениям прессы, В.Д.Кузьмин-Караваев на собрании подчеркивал, что «крестьяне страдают не только от отсутствия денежного капитала, но и морально и нравственно. Они не только голодны, но и бесправны, невежественны, забиты и совершенно обезличены. ...Необходимо вытравить из общественного сознания веками рабства и бесправия внедрившиеся в нем понятия о "мужике и барине" и заменить

их новым, широким понятием о едином гражданине великой земли русской» // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 297об. — 1279.

- ¹⁵⁹ Выступая на собрании, К.К.Арсеньев обратил внимание на то, что «необходимо заранее установить максимальные пределы экспроприации при неперемennom условии сохранения неприкосновенности мелких землевладений. Установление размеров вознаграждения за отчуждаемые земли должно быть совершенно по справедливой оценке путем публичного опроса и собиpания сведений на местах. Уже одно образование в Государственной думе комиссии по аграрному вопросу... успокоит крестьян и послужит залогом успешного и радикального решения этого наиболее запутанного и наиболее важного вопроса русской жизни» // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 297об.

- ¹⁶⁰ Как отмечалось в прессе, Государственная дума, по словам Д.И.Назаренко, «является последней надеждой крестьян. Они ждут ее как евреи ждут своего мессию. Крестьянам нужна воля и земля. Без этого они обойтись не могут. Со стороны бюрократии, конечно, раздадутся вопли по адресу Думы, аналогичные тем воплям, которые раздавались по адресу Христа: «Распни его!»». Назаренко выразил убежденность в том, что не найдется Пилат, который решился бы разогнать Думу: «Если же такой Пилат найдется и Дума будет разогнана, в России настанут события, каких не видал еще мир» // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 297.

- ¹⁶¹ Об обстоятельствах, побудивших М.М.Ковалевского обратиться от имени депутатов I Государственной думы к Николаю II с просьбой об отсрочке исполнения смертных приговоров, Ковалевский вспоминал так: «Закон, доведенный нами до конца, но не успевший пройти через Государственный совет, был закон об отмене смертной казни. В прениях о нем приняли ближайшее участие Набоков и Кузьмин-Караваев — оба криминалисты. Но пока мы пререкались, казни продолжали идти все более и более ускоряющимся ходом. Мне пришлось в голову, нельзя ли петицией государю приостановить их до момента обнародования приготавливаемого нами закона. К.-д. и трудовики почему-то сочли унижительной форму петиции, но я нашел поддержку в более консервативной части Думы. Граф Гейден подписался под изготовленным мною текстом. Его подпись гласила: «Вашего императорского величества верноподданный такой-то». Кроме членов Думы, петиция скреплена была и подписями одного или двух десятков членов Государственного совета. Чтобы усилить производимое ею впечатление я согласился присоединить к этим подписям имена лиц, не состоявших членами законодательных собраний. Получилось, таким образом, несколько тысяч подписей. Я отвез петицию в Петергоф — летнее пребывание государя и передал ее дежурному адъютанту кн. Оболенскому. Он обещал доставить ее в тот же день императору. Никакого ответа на нее не последовало и по настоящий день. По слухам, государь остался недоволен упоминанием о том, что с казнями надо повременить до выработки Думой нового закона» // Из воспоминаний Мак.М.Ковалевского «Моя жизнь» (История СССР, 1969, № 4. С. 75).

¹⁶² Журавский М.Е. — крупный землевладелец. Уездный предводитель дворянства. Депутат I Государственной думы (от Волынской губ.). Беспартийный, затем — член Партии мирного обновления.

¹⁶³ Ефремов И.И. (1866 — 1932) — дворянин, крупный землевладелец. Выпускник физико-математического факультета Московского университета. Почетный мировой судья Донецкого округа (1892 — 1917). Член Донского и Ростовского Обществ сельского хозяйства. Член международного третейского суда. Осенью 1895 г. возглавил кружок беспартийных либеральных деятелей, в котором обсуждались вопросы общегосударственного значения, местной казачьей реформы и, в первую очередь, вопрос о восстановлении земства на Дону. Депутат 1-й, 3-й и 4-й Государственных дум. В 1-й Государственной думе — участник создания Партии мирного обновления, член аграрной комиссии. В III Государственной думе инициатор образования прогрессивной группы на началах «законности и уважения чужого мнения». Председатель фракции прогрессистов в III — IV Государственных думах. Член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1914 годах. Лидер Российской радикально-демократической партии, образованной весной 1917 г. из бывших прогрессистов IV Государственной думы.

¹⁶⁴ Данный документ был опубликован в газете «Слово» (1906. № 490 17 июня) под заголовком «Основные положения аграрной программы группы прогрессистов в Государственной думе».

¹⁶⁵ Гейден П.А. (1846 — 1907) — уездный предводитель дворянства (Опочецкий у.). Председатель Вольно-экономического общества (1895 — 1906). Участник deputации от земств и городов к Николаю II (июнь 1905 г.). Активный участник земских съездов. Депутат I Государственной думы (от Псковской губ.). Один из основателей Союза 17 октября, член его ЦК (до июля 1906 г.). Председатель Партии мирного обновления.

¹⁶⁶ Байдак Н.Д. — управляющий московско-виндавской железной дорогой. Окончил Киевский университет и С.-Петербургский институт инженеров путей сообщения. Депутат I Государственной думы (от Херсонской губ.). Избран как «беспартийный», затем — член Партии мирного обновления.

¹⁶⁷ Текст документа был написан 11 июля 1906 г. М.А.Стаховичем, Н.Н.Львовым и Д.Н.Шиповым. Вечером того же дня его обсудили на собрании в Клубе общественных деятелей и утвердили к печати. Стахович отправил его в «Новое время». Распространению «обращения» бюрократия никаких препятствий не чинила, поскольку, по словам самого Гейдена, оно взывало к «хорошим выборам и спокойствию» // ГА РФ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 103. Л. 78.

Воззвание Партии мирного обновления к избирателям было одобрено на заседании ЦК Союза 17 октября 12 июля 1906 года. Участник заседания Ю.Н.Милютин, в частности, обратил внимание на то, что «воззвание это, уже ставшее известным всей России, сразу привлекло общее сочувствие к Партии мирного обновления, которая этим очень удачно выступила впервые пред страной, между тем как до сих пор образование ее оставалось почти неизвестным. В наше опасное время необходимо сосредоточивать все силы, а отнюдь не дробить их; поэтому отдельное существование Союза 17-го октября и Партии мирного

обновления совершенно немыслимо, и они неизбежно должны слиться так или иначе». А.И.Гучков заметил, что «в настоящую минуту нужны только подготовительные шаги к слиянию, а окончательно оно может свершиться на съезде». Согласившись с этим мнением, ЦК постановил разослать на места следующую циркулярную телеграмму: «Центральный комитет "Союза 17-го октября", признавая воззвание к избирателям по поводу распушения Государственной думы, выпущенное от имени думской Партии мирного обновления бывшими депутатами графом Гейденом, Львовым и Стаховичем, вполне отвечающим основным убеждениям Союза и политическим требованиям настоящей минуты, всецело присоединяется к их словам и просит все отделы Союза поддержать и распространять его в своей местности. Печатные экземпляры высылаются почтой» // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1. 1905 — 1907 гг. М., 1996. С. 207.

Помимо публикации воззвания в периодической печати, текст документа был распечатан на листовках, в частности, в типографиях Петербурга и Москвы. См., например: ГОПБ ОРК. Коллекция листовок.

¹⁶⁸ *Львов Н.Н.* (1867—1944) — крупный землевладелец. Активный участник земского либерального движения. В октябре 1905 г. один из создателей Конституционно-демократической партии. В июле 1906 г. — один из основателей Партии мирного обновления, в 1912 г. — Партии прогрессистов. Депутат I, II, III, IV Государственной думы.

¹⁶⁹ *Стахович М.А.* — губернский предводитель дворянства. Депутат I, II Государственной думы (от Орловской губ.). Член Партии мирного обновления.

¹⁷⁰ Выработка документов явилась результатом частных совещаний представителей правого крыла кадетской партии, мирного обновления и Союза 17 октября, где обсуждалась возможность «единения и взаимодействия» либеральных партий на выборах во II Думу. Беседы продолжались с 25 по 27 июля 1906 года. Собиралось до 20 чел. Среди них были Гейден, Гучков, В.П.Рябушинский, В.Маклаков, П.Б.Струве, Н.Н.Львов. Подробнее об этом см.: Д.Н.Шипов. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 474.

Обсуждение текста воззвания состоялось 27 июля 1906 г. в Москве на совместном совещании членов ПМО и Союза 17 октября. Было решено: «1) Воззвание ПМО разослать во все отделы Союза 17 октября от Центрального комитета при циркуляре, его одобряющем, и опросить их мнение по вопросу о присоединении Союза к ПМО и прекращении его отдельного существования. 2) Съезд Союза или ПМО, смотря по выяснившемуся настроению, созвать после К.-детского. 3) Воззвание ПМО должно быть подписано только тремя именами: гр. Гейдена, Н.Н.Львова и Стаховича. При таких условиях предполагается, что будет открыта возможность присоединения к ПМО одновременно и некоторых из КД в случае раскола среди них, и всего Союза. Гр. П.А.Гейден читает составленный им проект воззвания. Оно одобряется. 4) Окончательная редакция воззвания, составленного графом П.А.Гейденом, поручается А.И.Гучкову и Н.Н.Львову. 5) Напечатание и рассылка его поручается А.И.Гучкову.

6) В воззвании должен быть указан как адрес для ответов и всяких заявлений на имя ПМО, адрес Клуба общественных деятелей в Пб. Моховая, 36» // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1. 1905 – 1907 гг. М., 1996. С. 210 – 211.

Как отмечалось в «Речи», данное обращение ПМО к избирателям должно было сыграть роль «моста» между Союзом 17 октября и кадетской партией // «Речь». 1906 г. 9 августа.

Текст документа был опубликован в периодической печати в начале августа 1906 года. Воззвание распространялось также в виде листовок, снабженных текстом программы Партии мирного обновления. Так, например, в Москве воззвание было отпечатано в количестве 30.000 экз. Листовки с воззванием Партии мирного обновления печатались в Петербурге, Одессе и других городах. См., например: ГОПБ ОРК. Коллекция листовок.

- ¹⁷¹ Документ был принят в связи с выборами во II Думу на совещании руководителей Партии мирного обновления, состоявшемся в Москве 20 – 21 октября 1906 года. Участники совещания: П.А.Гейден, Н.Н.Львов, М.А.Стахович, кн. Е.Н.Трубецкой, А.С.Вишняков, П.П.Рябушинский, С.И.Четвериков, А.И.Коновалов, В.П.Энгельгардт, Д.Н.Шипов // Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 515.

Воззвание было опубликовано в периодической печати, а также распространялось в виде листовок, снабженных, как правило, агитационными призывами к населению вступать в ряды местных отделений Партии мирного обновления. Листовки нередко включали в себя также текст программы и устава этой партии. См., например, листовки, отпечатанные в типографиях Петербурга, Одессы, Тулы, Екатеринбурга и других городах. ГОПБ РК. Коллекция листовок.

Накануне выборов во 2-ю Думу местные комитеты Партии мирного обновления обращались к населению с собственными воззваниями. Так, например, районный комитет Московской части (г. Петербург) обратился к населению со следующим воззванием «От Партии мирного обновления»: «Граждане! Партия мирного обновления, безусловно отвергая всякие насилия, откуда бы они не исходили, и оберегая народную свободу от опасности реакционных стремлений, придерживается следующих основных начал государственного строя.

1. Россия – наследственная конституционная монархия.
2. Народное представительство состоит из двух палат, без одобрения которых никакие законы не имеют силы.
3. Исполнительная власть предоставлена министрам ответственным перед народным представительством за закономерность и целесообразность своих действий.
4. Личные права граждан должны быть обеспечены законом, устанавливающим неприкосновенность личности и жилища, свободу совести, вероисповедания и передвижения, а также равноправность всех без ограничений и исключений. Ответственность за всякого рода проступки и преступления может быть установлена только в судебном порядке.

Помимо этих основных устоев государственного строя партия признает необходимым безотлагательно провести в жизнь в самых широ-

ких размерах целый ряд демократических реформ, касающихся различных сторон общественной жизни, как-то:

1. Коренное преобразование судебной организации и судопроизводства.

2. Распространение широкого самоуправления повсеместно в России.

3. Введение всеобщего начального обучения и преобразование всего дела народного просвещения в целях широкого распространения общего и профессионального образования.

4. Пересмотр финансовой и экономической системы в связи с сокращением расходов, перенесением тяжести обложения на более состоятельные классы и широким развитием мелкого кредита, способствующего основанию мелких промыслов.

5. Предоставление земледельческому населению возможности получить в собственность необходимую для его существования и обеспечения землю, не отступаясь перед применением принудительного отчуждения; принятие всяких мер, направленных к улучшению и поднятию производительности сельского хозяйства. Вместе с тем особым законом должна быть обеспечена невозможность сосредоточения впрямь в одних руках земельных владений выше известных норм, которые будут установлены на местах.

6. В сфере рабочего законодательства партия будет проводить: государственное страхование рабочих от несчастных случаев, профессиональных заболеваний, на случай старости и неспособности к труду; свободу стачек, как мирных средств к урегулированию отношений между рабочими и предпринимателями; охрану труда.

Лица обоего пола, сочувствующие принципиальным взглядам, выраженным в этом кратком извлечении из программы Партии мирного обновления и желающие записаться в члены партии (годовой взнос половина дневного дохода или заработка, но не менее 60 к.), благоволят отрезать этот купон и, заполнив его, прислать в местный районный комитет (Фонтанка, 52, кв. 7)». (На купоне две графы: 1) Фамилия, имя, отчество; 2) Адрес. — *Прим. сост.*) // ГОПБ ОРК, коллекция листовок. Кор. 48/2.

Районный комитет Нарвской части (г. Петербург) распространял листовку «От Партии мирного обновления» следующего содержания: «*Партия мирного обновления* поставила себе целью осуществление в России *Конституционной монархии* (выделено в тексте документа. — *Прим. сост.*) и проведение в жизнь тех неотложных демократических реформ, которые единственно способны умиротворить наше отечество и обеспечить каждому гражданину пользование его правами в пределах строгой законности.

Безусловно отвергая всякие насилия, откуда бы они ни исходили, равно как и одинаково опасные реакционные стремления, партия придерживается следующих основных начал Государственного строя:

1. Россия — наследственная конституционная монархия.

2. Народное представительство состоит из двух палат, без одобрения которых никакие законы не имеют силу.

3. Исполнительная власть предоставлена министрам, которые являются всецело ответственными пред народным представительством.

4. Личные права граждан обеспечены законом, устанавливающим неприкосновенность личности и жилища, свободу совести, вероиспо-

ведения и передвижения, а также равноправность всех, без ограничений и исключений. Ответственность за всякого рода проступки и преступления может быть установлена только в судебном порядке.

Помимо этих основных устоев Государственного строя, партия признает необходимым безотлагательно осуществить, в самых широких размерах, целый ряд реформ, касающихся различных сторон общественной жизни, а именно:

1. Коренное преобразование судебной организации и судопроизводства.

2. Распространение широкого самоуправления повсеместно в России.

3. Введение всеобщего начального обучения и преобразование всего дела народного просвещения, в целях широкого распространения общего и профессионального образования

4. Пересмотр финансовой и экономической системы в связи с сокращением расходов, равномерным распределением налогов и широким развитием мелкого кредита, способствующего основанию мелких промыслов.

5. Предоставление земледельческому населению возможности получить в собственность необходимую для его существования и обеспечения землю, при содействии правительства, не отступаясь перед применением принудительного отчуждения; принятие всяких мер, направленных к улучшению и поднятию производительности сельского хозяйства.

6. Пересмотр всего рабочего законодательства применительно к принципам, обеспечивающим защиту интересов трудящейся массы.

Лица, сочувствующие принципиальным взглядам, выраженным в этом кратком извлечении из программы и желающие записаться в члены партии благоволят отрезать этот купон и, заполнив его, прислать в местный районный комитет». (На купоне графы: 1) имя и отчество; 2) звание; 3) адрес. — *Прим. сост.*) // ГОПБ ОРК. Коллекция листовок. Кор. 48/2.

В Одессе распространялась листовка под названием «Основная программа Партии мирного обновления»: «1) Конституционная монархия (выделено в тексте *Прим. сост.*); 2) Неотложное и неуклонное проведение в жизнь реформ, провозглашенных Манифестом 17 октября 1905 г. 3) Государственное единство и нераздельность Российской империи; 4) Всеобщее политическое и гражданское равноправие подданных Российской империи без всяких сословных, вероисповедных и национальных различий, не исключая инородцев. 5) Право культурного самоопределения и саморазвития всех народностей России без нарушения государственного единства. 6) Широкое местное самоуправление, при участии женщин, на основании всеобщего, прямого, равного и закрытого голосования. 7) Немедленное осуществление всеобщей грамотности при обязательном бесплатном обучении. 8) Увеличение крестьянской земельной собственности всеми мирными законными способами: в неизбежных случаях допустимость государственного отчуждения за вознаграждение. 9) Возможное сокращение рабочего дня, улучшение рабочего быта, государственное страхование и пенсии рабочих; свобода стачек, кроме опасных для существования государства и народной жизни. 10) Ограждение

каждой личности и ее гражданской свободы от насилий революционного, реакционного и партийного свойства.

Кто из граждан Одессы, без различия национальности, вероисповедания, сословия и пола, искренно и разумно желает коренных преобразований в России для всеобщего блага;

кто стремится к этой великой цели исключительно мирным и законными средствами без всяких революционных, реакционных, партийных и личных насилий;

кто согласен с основной программой и мирной законной тактикой Партии Мирного обновления,

тот, не теряя времени, пусть примкнет к ней, так как одно лишь сознательное единение и дружная мирная работа умеренных прогрессивно-либеральных граждан России может направить нашу общую родину на путь мирного обновления и избавить страну от дальнейших ужасов революции, реакции и кровавой партийной борьбы.

Годовой членский взнос — половина дневного заработка. Запись членов и прием членских взносов производится: 1) в Бюро партии, Авчинников пер., 4, "Гармония", ежедневно 12-2 и 5-7 час.; 2) за исключением праздников 10-6 час. в конторах И.И.Гена, Софиевская, 30, Московская, 116; Дальницкая, 13; 3) в конторе Н.А.Шретера, Пушкинская, 22; 4) у П.О.Ланге 9-11 ч. утра, Средний Фонтан, 11 станция, дача 102» ГОПБ ОРК. Коллекция листовок, кор. 48/2.

¹⁷² В состав Партии демократических реформ еще до избрания их в Государственную думу входили: М.М.Ковалевский, В.Д.Кузьмин-Караваев, И.П.Лалтев, А.М.Скасырский, В.К.Федоровский. В 1 Думе к ПДР примкнули: В.Н.Грамотчиков, Н.В.Павлов, Н.С.Селиванов, В.Т.Трифонов, кн. С.Д.Урусов, С.И.Федотовский, А.Л.Шемакин // Партия демократических реформ. Речи членов партии в Первой Государственной думе СПб., 1907. С. 1

¹⁷³ Имеется в виду воззвание Партии демократических реформ, опубликованное в качестве введения к программе Партии демократических реформ. См.: документ № 2.

¹⁷⁴ Текст документа (автор — К.К.Арсеньев) был утвержден на заседании комитета ПДР 18 октября 1906 г. // РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 37. Л. 103. Документ был опубликован в газете «Страна» под заголовком «Обращение к русскому народу» / Страна. 1906. 21 октября.

ПДР распространяла также листовки с данным текстом под заголовком «От Партии демократических реформ», отпечатанные в Москве и Петербурге // ГОПБ ОРК. Коллекция листовок.

¹⁷⁵ Решение об официальной регистрации Партии мирного обновления было принято в заседании С.-Петербургского Особого городского по делам об обществах присутствия 16 октября 1906 г.

¹⁷⁶ Текст воззвания был составлен 18 ноября 1906 г. (автор — кн. Е.Н.Трубецкой) // ГА РФ. Ф. 887. Т. 1. Д. 15. Л. 1. Воззвание было опубликовано в печати, а также распространялось в виде листовок. См., например, листовки, отпечатанные в Петербурге, Ташкенте и других городах / ГОПБ ОРК. Коллекция листовок.

¹⁷⁷ По сообщениям прессы, работа съезда проходила в помещении Клуба общественных деятелей. Из Москвы на съезд прибыли, в частности, кн. Е.Н.Трубецкой, Д.Н.Шипов, П.П.Рябушинский, М.А.Стахович. Первое заседание было посвящено обсуждению предвыборной тактики мирнообновленцев в преддверии выборов во II Государственную думу. Резолюция по вопросу о союзах и предвыборных блоках с другими политическими партиями явилась итогом бурной дискуссии между петербургскими и московскими членами Центрального комитета Партии мирного обновления, прежде всего, по вопросу о блоке с Союзом 17 октября. В итоговом документе нашла отражение позиция москвичей // Слово. 1906. № 3. 22 ноября.

На съезде было решено «развить энергичную деятельность на местах, выяснить населению цели и задачи, которые преследует партия». Центральный комитет партии постановил обратиться к населению с соответствующим воззванием. Основные положения этого документа были обсуждены на съезде, а доработка поручена кн. Е.Н.Трубецкому // Слово. 1906. № 4. 23 ноября.

Резолюция съезда определили в преддверии выборов во II Государственную думу характер деятельности провинциальных комитетов Партии мирного обновления. Им было предоставлено право входить в соглашение с другими партиями лишь на отдельных кандидатурах. Что касается предвыборных собраний, лидеры мирнообновленцев изменили свое первоначальное намерение отказаться от их проведения в знак солидарности с другими оппозиционными политическими партиями, которым власти запретили устраивать открытые собрания. Было объявлено о том, что партия приступает к организации собственных агитационных собраний, начиная с декабря 1906 года. Слово. 1906. № 6. 25 ноября.

По информации, поступавшей в Центральный комитет, решения съезда способствовали идейной и организационной консолидации провинциальных отделов партии. Отмечалось, что «наибольшим сочувствием была встречена резолюция, говорящая об отношении Партии мирного обновления к законам и мероприятиям правительства, изданным в последнее время, и определяющая эту партию, как партию оппозиционную» // Слово. 1906. № 8. 28 ноября.

¹⁷⁸ См. документ № 27 («Резолюция первого съезда петербургского московского комитетов Партии мирного обновления (Петербург, 20-21 ноября 1906 г.)»).

¹⁷⁹ Гучков А.И. (1862–1936) участник земско-городских съездов (с 1903 г.), один из создателей партии Союз 17 октября (с 1906 г. – председатель ЦК). Депутат III Государственной думы.

¹⁸⁰ Члены московского комитета Партии мирного обновления 21 ноября 1906 г. на совещании в Петербурге выступили со следующим заявлением: «В опровержение газетных слухов, будто уход М.А.Стаховича из Союза 17 октября должен явиться результатом давления, оказанного на него московским комитетом партии, считаем долгом заявить, что вопрос этот впервые обсуждался центральным комитетом в присутствии и при участии самого М.А.Стаховича в заседании 21 ноября. М.А.Стахович подчинился решению комитета и послал в комитет Союза 17 октября заявление о своем выходе из него» // Страна. 1906. № 220. 23 ноября.

¹⁸¹ *Трубецкой Е.Н.* (1863—1920) — князь, профессор Московского университета. Один из основателей и руководителей Конституционно-демократической партии, затем Партии мирного обновления. Редактор-издатель журнала «Московский еженедельник» (1906—1910).

¹⁸² См. документ № 22 («Обращение к населению "От Партии мирного обновления", 21 октября 1906 г.»).

¹⁸³ «Первая попытка к объединению конституционных партий» под таким заголовком в газете «Слово» была опубликована редакционная статья — отклик на межпартийную полемику в «Стране»: «...В этом обмене мнений влиятельных членов двух партий мы видим шаг к тому, чтобы положить начало созданию партии конституционного центра, которая сейчас необходима для защиты истинного конституционализма от нападков с обеих сторон: и справа, и слева. ...Не менее важным является привлечение к вновь создающемуся конституционному ядру и той части Союза 17 октября, которая стоит на конституционной почве и не тяготеет к блоку с правыми партиями из-за ложно понятых оппортунистических целей, а также тех групп Партии народной свободы, которые сознали ошибочность тактики своей партии, также ложно тяготевшей в другую сторону — к левым и надевавшей из-за этого ряд крупнейших промахов. Было бы большой для этих последних ошибкой оставаться верными своей партии, по какой бы то ни было причине, хотя бы потому, что эта партия гонима и оставлять ее сейчас недостойно.

Великие государственные задачи, а одной из таких задач является в настоящий момент образование крупной центральной конституционной партии, требуют от политических деятелей мужества и умения стоять выше доктринерства, выше сентиментализма и выше ложно понятого личного самолюбия.

Вопрос о создании сильного своим единством конституционного центра, выдвигаемый нами, есть вопрос громадной исторической важности. Мы обращаем на него внимание всех искренних конституционалистов, к какой бы партии они ни принадлежали» / *Слово*. 1906. № 9. 29 ноября.

¹⁸⁴ По сообщениям прессы, число присутствовавших на собрании не превышало 100 человек (вместо предполагавшейся организаторами 1000 чел.). Обязанности председателя собрания выполнял Верховский. С обширной программной речью о целях и задачах Партии мирного обновления выступил И.Н.Ефремов. С.Ф.Годлевский охарактеризовал положение, занимаемое мирнообновленцами среди других политических партий, а также тактику партии. «По его словам, только принципы, положенные в основу политической деятельности П.М.О., выведут Россию из переживаемого ею тяжелого кризиса и закрепят за народом дарованную Манифестом 17 октября свободу. По его мнению, только П.М.О. выражает действительно "волю народа" и руководящим принципом своей деятельности признает лишь "благо народа"». С резкими возражениями против тактики и программы партии выступил один из присутствовавших на собрании — рабочий. «Речь его неоднократно прерывалась звонком председателя. Он указывал на голод, охвативший половину России, на безработицу, свирепствующую среди рабочего люда, на военно-полевые суды и приходил к

выводу, что П.М.О. бессильна пресечь это» / Слово. 1906. № 11. 1 декабря.

- ¹⁸⁵ *Горемыкин И.Л.* (1839–1917) – министр внутренних дел (1895–1899), с 1899 член Государственного совета. С марта председатель Особого совещания по вопросам о мерах к укреплению крестьянского землевладения. В апреле–июле 1906 и январе 1914 – январе 1916 председатель Совета министров. 13 мая 1906 г. выступил во II Государственной думе с декларацией правительства, где наряду с выражением готовности пойти на некоторые уступки Думе заявил, что вопросы аграрный, ответственного министерства и др. не входят в ее компетенцию. Во время Первой мировой войны занимал враждебную позицию по отношению к Думе и Прогрессивному блоку.
- ¹⁸⁶ *Стишинский А.С.* – тов. министра внутренних дел в 1899–1904 гг., член Государственного совета с 1904 г., главноуправляющий землеустройством и земледелием в 1905 г. в кабинете И.Л.Горемыкина. В I Думе выступал в защиту дворянского землевладения.
- ¹⁸⁷ *Аладьин А.Ф.* (1873–1927) – депутат I Государственной думы (по крестьянской курии Симбирской губ.). Один из инициаторов создания Трудовой группы.
- ¹⁸⁸ *Аникин С.В.* (1868–1919) – организатор отделений Всероссийского крестьянского союза в Поволжье. Депутат I Государственной думы (по крестьянской курии Саратовской губ.). Один из основателей и лидеров Трудовой группы.
- ¹⁸⁹ *Онипко Ф.М.* (1880–1938) – депутат I Государственной думы (по крестьянской курии Ставропольской губ.). Один из основателей Трудовой группы, член редколлегии газет «Крестьянский депутат» и «Трудовая Россия».
- ¹⁹⁰ *Андро Д.Ф.* – землевладелец, Ровенский предводитель дворянства. Окончил пажецкий корпус. Депутат I Государственной думы (от Волынской губ.). Избран как беспартийный.
- ¹⁹¹ *Мухлынин А.И.* – из купеческой семьи. Председатель Верхотурской земской уездной управы. Примыкал к Конституционно-либеральной партии г. Перми. Депутат I Государственной думы (от Пермской губ.).
- ¹⁹² *Селиванов Н.С.* – из крестьян, член губернской земской управы, тов. директора Пермского земского кустарно-промышленного банка. Член Конституционно-либеральной партии г. Перми. Депутат I Государственной думы (от Пермской губ.). В Думе был близок к Партии демократических реформ.
- ¹⁹³ *Казимир К.Ф.* – дворянин, крупный землевладелец, кандидат сельского хозяйства. Гласный уездного и губернского земских собраний, почетный мировой судья, член уездного училищного совета. Попечитель гриноуцкой сельскохозяйственной школы, а также 20 других школ, в т.ч. нескольких средних учебных заведений, попечитель больницы. Депутат I Государственной думы (от Бессарабской губ.). По политическим взглядам примыкал к Конституционно-демократической партии, в Думе был близок к Партии демократических реформ.
- ¹⁹⁴ *Скасырский А.М.* – дворянин, землевладелец. Есаул. Депутат I Государственной думы (от Области войска Донского). Избран как бес-

партийный. В Думе примыкал к Партии демократических реформ, затем вступил в Партию мирного обновления.

¹⁹⁵ *Скворцов Х.А.* – дворянин, присяжный поверенный. Депутат I Государственной думы (от Астраханской губ.). Умеренный.

¹⁹⁶ *Румицев Н.Ф.* – землевладелец Череповецкого уезда. Бывший председатель Череповецкой земской управы. Председатель съезда мировых судей. Депутат I Государственной думы (от Новгородской обл.). Умеренный.

¹⁹⁷ *Строганов В.В.* – статский советник, домовладелец. Профессор Императорского клинического повивально-гинекологического института, практикующий врач.

¹⁹⁸ *Ячевский А.А.* – потомственный дворянин, зав. центральной фитопатологической станцией, ст. специалист по грибным болезням при Главном управлении землеустройства и земледелия. Вице-президент Российского императорского общества садоводов. Член партии мирного обновления.

¹⁹⁹ По сообщениям прессы, на первом заседании петербургского общегородского центра Партии мирного обновления присутствовало свыше 90 человек. Центральный вопрос повестки дня заседания – подготовка текста воззвания к избирателям от имени петербургской организации партии вызвал бурные дебаты. «Основной идеей всего воззвания является идея "всенародной воли", которая, с одной стороны, противопоставляется антиконституционной политике правительства, с другой стороны – навязыванию народу узкопартийных требований. Демократический тон воззвания вызвал протест со стороны более консервативных членов партии [...] Присяжный поверенный Серпухов прислал письменное заявление о своем выходе из партии; это заявление было прочитано на собрании его сторонником, представителем Нарвского района Партии М.О. А.Э.Зюско-Боровским, который, в свою очередь, демонстративно покинул собрание. Для остальных членов партии выход этих членов не был неожиданным. Их выход был неизбежен после того, как ЦК Партии М.О. принял свою резолюцию об отношении к правительственной политике». Отмечалось также, что «на заседании наметились два течения: одни стояли за простую перепечатку воззвания Центрального комитета; другие настаивали на необходимости выпустить особое воззвание, точно формулируя свое отношение к последним мероприятиям правительства. Особое внимание предлагалось обратить на выяснение отношения партии к национальному вопросу, которое, по мнению многих присутствующих, недостаточно определенно изложено в [...] обращении ЦК к избирателям и может вызвать нежелательные толкования. Точно также признано желательным более резко отмежевать свою позицию от правых партий, в частности, от Союза 17 октября, что может быть достигнуто более резкой критикой правительственной политики. Собранию было предложено обсудить проект обращения к избирателям, составленный прис. пов. С.Ф.Годлевским. Проект его, после горячих дебатов, одобрен. На днях он выйдет из печати и немедленно же будет разослан не только по районным организациям Петербурга, но и по провинциальным отделам.

В конце собрания избрано особое бюро, которое взяло бы на себя руководство избирательной агитацией. Председателем избран проф. В.В.Строганов, товарищем председателя — С.Ф.Годлевский и секретарем — А.А.Ячевский» // Слово. 1906. № 23. 15 декабря; № 25 17 декабря.

Газета «Слово» информировала читателей о содержании готовящегося обращения ЦК Партии мирного обновления к избирателям «Партия мирного обновления опубликует на днях свое обращение к избирателям. Обращение начинается следующими словами: «Граждане, наша партия приглашает уступить в нее всех тех, кто хочет внести в России нужные для народа преобразования мирным путем, без крови и насилия, общими усилиями Царя и народных представителей. Главное зло, от которого страдает Россия, в особенности бедный народ, это, во-первых, самовластие тех чиновников, которые управляют по собственной воле, а, во-вторых — смута от тех людей, которые силой, а не законом хотят сохранение Царской власти и за расширение прав Государственной думы».

Далее в воззвании партия формулирует свое отношение к земельному вопросу, рабочему законодательству, налоговому обложению; свой взгляд на школу, суд, права граждан, на Государственную думу и самоуправление

Что касается земельного вопроса, то в обращении говорится следующее: «Нужно прежде всего издать закон об отводе земли малоземельному и безземельному населению. Земля должна быть отдана в полную собственность общинам или отдельным лицам, смотря по численности местных земледельцев, для удовлетворения земельной нужды, кроме казенных, удельных и монастырских земель, могут поступить и земли частных владельцев; эту землю казна должна выкупить путем принудительного отчуждения по справедливой оценке. Для оценки земель должны быть устроены особые комитеты, при равном участии земледельцев и частных владельцев» // Слово. 1906. № 20. 12 декабря.

²⁰⁰ Федоров М.М. — бывший управляющий министерством торговли и промышленности. С ноября 1906 г. — редактор-издатель газеты «Слово».

²⁰¹ Дубровин А.И. (1855 — 1921) — основатель и председатель Союза русского народа. Редактор-издатель печатного органа СРН газ. «Русское знамя».

²⁰² Председатель собрания 21 декабря 1906 г. — Д.Н.Шипов. По сообщениям прессы, «турнир» представлял собой крупное политическое событие в столичной жизни, привлекавшее внимание представителей почти всех классов населения, литературных и политических направлений — от Союза русского народа до социал-демократов. Среди участников собрания были: П.Гейден, Г.Трубецкой, М.М.Федоров, К.К.Арсеньев, М.М.Ковалевский, Бобришев-Пушкин, Милютин, Лерхе, Е. де Роберти, Набоков, Родичев, Гредескул, Гессен, Ф.Анненский, В.Мякотин, Пешехонов, Елпатьевский и др. // См., например: Речь. 1906. 23, 24, 25, 30 декабря.

23 декабря 1906 г. мирнообновленцы организовали собрание в помещении Тенишевского училища. В переполненном зале присутствовало свыше 600 человек. Председатель собрания — гр. П.А.Гейден.

Основной докладчик — кн. Е.Н.Трубецкой (тема выступления «Идейные основы Партии мирного обновления»). О своих разногласиях с программой мирнообновленцев заявил редактор газеты «Слово» М.М.Федоров (главные положения его речи были опубликованы в этой газете на следующий день). Кроме Федорова в прениях выступили: Мякотин, Милюков, кн. Гр.Трубецкой, К.К.Арсеньев, Ю.Н.Милютин // Слово. 1906. № 31. 24 декабря.

²⁰³ *Гурко В.Н.* — тов. министра внутренних дел (1906). В I Думе отстаивал интересы дворянского землевладения. После роспуска Думы руководил продовольственной кампанией, оказался замешанным в растратах и казнокрадстве, произведенным предпринимателем, поставлявшим хлеб, Лидвалем. Гурко был предан суду и отправлен в отставку. В 1911 г. участвовал в общеземском съезде по народному образованию. С 1912 г. состоял членом Государственного совета от Тверского губернского земства, примыкал к правым. После Октябрьской революции 1917 г. — в эмиграции, один из лидеров монархистов.

²⁰⁴ *Шипов Д.Н.* (1851—1920) — известный земский деятель. Один из лидеров Союза 17 октября. В сентябре 1906 г., после заявлений А.И.Гучкова о необходимости военно-полевых судов, покинул Союз 17 октября. В 1906 г. вступил в Партию мирного обновления, с 1907 г. председатель ее ЦК. В 1906—1909 гг. — член Государственного совета (избран от Московского губернского земства).

²⁰⁵ Речь идет о М.М.Федорове. Об обстоятельствах инцидента см.: Речь. 1906. 25 декабря. № 252.

²⁰⁶ *Кони А.Ф.* (1844 - 1927) — юрист и общественный деятель, член Государственного совета, почетный академик Петербургской академии наук (1900). Выдающийся судебный оратор.

²⁰⁷ Особый интерес мирнообновленцев к среде торгово-промышленных служащих был обусловлен тем, что данная категория населения в России к началу 1907 г. включала в себя более, чем 4 млн. человек. Однако попытка Партии мирного обновления привлечь на свою сторону на выборах во II Думу данный контингент избирателей закончилась неудачей. Так, переговоры Центрального комитета Партии с петербургскими приказчиками по вопросу о предвыборном соглашении на условии включения в мирнообновленческий список кандидата, рекомендованного самими приказчиками, были прерваны. «Приказчики, выслушав заявления представителей Центрального комитета Партии мирного обновления и обсудив на своем собрании программу партии, отклонили предложение «мирнообновленцев» и решили начать переговоры с одной из левых партий» // Слово. 1907. № 49. 16 января; № 50. 17 января.

²⁰⁸ *Львов Г.Е.* (1861—1925) — князь, крупный землевладелец. В 1903—1906 гг. председатель Тульской губернской земской управы, видный земец. Член кадетской партии и ее ЦК. Депутат I Государственной думы.

²⁰⁹ По сообщению прессы, решение городского (петербургского) комитета Партии мирного обновления об отказе от самостоятельного выступления на выборах и передаче своих голосов кандидатам, взгляды которых наиболее близки мирнообновленцам, было принято «ввиду мало-

численности партии в Петербурге, слабости ее политического влияния и недостатка ораторских сил» // Слово. 1907. № 50. 17 января.

- ²¹⁰ За несколько дней до партийного заседания 16 января 1907 г. в газете «Слово» сообщалось о том, что проф. А.И.Введенский обратился к мирнообновленцам с особым воззванием, в котором рекомендовал им настаивать на включении в список кандидатов, предложенный партией, трех членов Конституционно-демократической партии «из числа наиболее желаемых самой к.-д. партией». «Течение, во главе которого стоит проф. Введенский, рекомендует подобного рода тактику, с одной стороны, ввиду слабости и малочисленности Партии мирного обновления, с другой стороны, в надежде на то, что "окончательный список Партии мирного обновления, содержащий не менее трех известнейших кадет, победит на выборах кадетский список". Это обстоятельство, по мнению представителей этой фракции, — информировала газета, — побудит кадет к соглашению с Партией мирного обновления и сделает невозможным их соглашения с крайними левыми» // Слово. 1907. № 47. 13 января.

- ²¹¹ Миллюков П.Н. (1859—1943) — историк, социолог и публицист. Редактор газеты «Речь». Лидер Конституционно-демократической партии. Депутат III. IV Государственной думы (от г. С.-Петербурга).

- ²¹² Струве П.Б. (1870—1944) — политический деятель, философ, экономист, историк, публицист, академик РАН. С начала 1900-х гг. один из лидеров российского либерализма, редактор журнала «Освобождение», один из руководителей «Союза освобождения». С 1905 г. член партии кадетов и ее ЦК. Депутат II Государственной думы. С 1907 г. руководитель журнала «Русская мысль», участник сборника «Вехи» (1909), инициатор сборника «Из глубины» (1918).

- ²¹³ В связи со смертью гр. П.А.Гейдена, «основателя и души партии», общее собрание петербургского и московского отделений партии мирного обновления в Москве, намеченное на 16—17 июня 1907 г., не состоялось // Слово. 1907. № 176. 17 июня.

17 июня 1907 г. в Петербурге было созвано частное совещание членов партии мирного обновления, участники которого, как сообщалось в прессе, «сочли несудобным принимать какие-либо общего характера, принципиальные решения при отсутствии главных лидеров партии Д.Н.Шипова, Н.Н.Львова, кн. Е.Н.Трубецкого и М.А.Стаховича.

Председествовавший на собрании бывший член 1-й Государственной думы И.Н.Ефремов предложил почтить память покойного председателя партии графа П.А.Гейдена вставанием и высказал, что в наши дни, когда особенно важно достигнуть общего примирения настоящих конституционалистов на одном лозунге — защите представительства народных избранников от надвигающейся на новый строй опасности от революционеров уже не слева, а справа, утрата такого чистого, уважаемого даже врагами деятеля, как почивший граф, является крупной и тяжелой утратой не только для Партии мирного обновления, но и для всей России.

Решено отслужить в среду в Казанском соборе панихиду по покойном. Общее заседание комитетов назначить в середине июля в Москве, к этому времени, согласно уставу партии, учредители ее Н.Н.Байдак и И.Н.Ефремов должны избрать из среды членов партии

председателя ее общества — преемника гр. П.А.Гейдена, заместителем которого является Н.Н.Байдак.

Предстоящему общему заседанию предстоит решить вопрос о выработке редакции обращения центрального комитета партии, касающегося отношений ее к последним актам правительства и выборной тактики партии; необходимость такого обращения предreshена была еще на предыдущих предварительных совещаниях, еще при жизни гр. Гейдена [...]

Высказано было пожелание, чтобы будущая избирательная кампания объединила членов конституционных партий: торгово-промышленной, октябристов, демократических реформ, конституционно-демократической и мирного обновления, и составил конституционный блок не в смысле недостижимого слияния программ, а в смысле соглашения *на лицах*, всеми уважаемых, которых общими силами надо провести в будущую Государственную думу, чтобы не дать проникнуть туда таким лицам, которые могут свести на нет нашу конституцию.

Из высказывавшихся после кончины гр. Гейдена мнений можно вывести вероятность избрания главой партии одного из двух лидеров: Д.Н.Шишова или Н.Н.Львова» // Слово. 1907. № 177. 19 июня.

- ²¹⁴ Коновалов А.И. (1875 – 1948) — известный предприниматель. В ноябре 1905 г. один из организаторов Торгово-промышленной партии, затем перешел в Партию мирного обновления. Входил в кружок т.н. «молодых» московских капиталистов, возглавляемый П.П.Рябушинским. Участник «экономических бесед» (1908 – 1912). В 1912 г. один из лидеров Партии прогрессистов, член ЦК. В том же году избран в IV Государственную думу (от Костромской губ.). В период Первой мировой войны тов. пред. Центрального военно-промышленного комитета и Московского военно-промышленного комитета, активно участвовал в организации думского «Прогрессивного блока» под лозунгом создания «кабинета национальной обороны».

- ²¹⁵ Рябушинский П.П. (1871 – 1924) — известный предприниматель. С 1905 г. — лидер группы т.н. «молодых» московских предпринимателей (А.И.Коновалов, С.Н.Третьяков, П.А.Бурышкин и др.), выступавших за утверждение в стране конституционного строя с переходом реальной власти от дворянско-бюрократических элементов в руки предпринимательского класса и либеральной оппозиции. С ноября 1905 г. — член Союза 17 октября, с конца 1906 г. — член Партии мирного обновления, затем — один из инициаторов создания Партии прогрессистов, член ее ЦК и председатель Московского комитета (1912).

- ²¹⁶ Спустя несколько дней в печати появилась информация о намерении лидеров мирнообновленцев провести в Петербурге общее заседание членов с.-петербургского и московского комитетов партии уже в первых числах июля 1907 г. Сообщалось также, что «по полученным Центральным комитетом Партии мирного обновления сведениям, целый ряд ее организаций в провинциальных центрах распался, и члены их примкнули к Партии народной свободы. Ввиду того, что близость избирательной кампании не дает возможности партии организационно оформиться, совещание комитетов решит прежде всего вопрос о дальнейшем ее существовании. На частных совещаниях лиде-

ров партии наметились по этому вопросу три решения. Наименьшее число сторонников имеет за собой решение объявить партию распущенной и рекомендовать своим членам вступление в ряды наиболее родственных мирнообновленцам партий. Между сторонниками двух прочих решений нет крупных разногласий: одни настаивают на том, чтобы немедленно же обратиться к обществу с заявлением об открытии деятельности партии и приступить к регистрации членов, не предвещая вопроса о выступлениях на выборах; другие признают необходимым образовать сплоченное ядро мирнообновленцев, которое, отказавшись от конкуренции с остальными смежными конституционными группами, служило бы посреднической группой между ними. Ввиду того, что решение распустить партию будет отклонено большинством членов ц.к. партии мирного обновления, совещанию предстоит перензбратъ свой руководящий центр; во главе его станет г. Шипов. Что касается обращения к избирателям, то редакционная комиссия его уже выработала; опубликование его последует в июле после решения совещания о дальнейшей деятельности партии»
Слово. 1907. № 183. 26 июня.

²¹⁷ *Кизеветтер А.А.* (1866–1933) — приват-доцент московского университета, публицист. Член ЦК Конституционно-демократической партии, один из руководителей Московского губернского комитета кадетов. Депутат II Государственной думы (от г. Москвы).

²¹⁸ *Винавер М.М.* (1863–1926) — юрист, член корпорации присяжных поверенных г. Петербурга; один из редакторов журнала «Вестник права». Член Конституционно-демократической партии. Депутат I Думы (от г. Петербурга).

²¹⁹ Редакция газеты «Слово», перепечатывая текст письма кн. Е.Н.Трубецкого А.И.Гучкову из «Голоса Москвы» (1907, № 141, 19 июня), сопровождала текст документа следующим комментарием: «Письмо это — новый призыв к объединению двух главных наших конституционных партий — октябристов и кадет. Исходящий от одного из выдающихся лидеров мирнообновленцев, призыв этот носит печать благородства и прямоты, свойственных всей публицистической деятельности кн. Евг.Ник.Трубецкого. Он раздается в момент исторический, когда действительно так важен для всего будущего страны союз всех конституционалистов, на необходимости которого мы постоянно настаиваем».

Чтобы союз этот достиг цели, весьма важно, чтобы те две организации, которые уже сложились и пустили корни в стране, сохранились и приняли участие в избирательной кампании, как цельные и потому сильные организации, но действуя при этом по соглашению, по общему плану.

Ошибочность оценки кадет, как партии, тяготеющей к революционному блоку, и значение этой партии для самих октябристов в предстоящей избирательной кампании обрисованы автором письма мастерски. Мы не можем только согласиться с кн. Трубецким, когда он утверждает, что кадеты и октябристы, по самой природе своей, призваны не враждовать между собой, а восполнять друг друга. Мы уже неоднократно указывали, что октябристы — партия консервативная по существу, кадеты — либеральная, и с укоренением конституционного строя в России эти две партии будут неизбежно воевать друг с

другом. Но в настоящий момент их задача общая, их цели и пути однородны. В опасности — сама конституция, сохранить и упрочить ее — их общая цель.

И враг у них сейчас общий. Уже во второй Думе обе эти партии невольно объединялись и между собой, и со всеми конституционалистами, беспартийными и национальными; объединяли их общая опасность и общий враг — крайние правые и крайние левые. Если бы Дума не была распущена, это объединение было бы и оформлено соглашением.

Сейчас опасность еще больше. Левые помогли правым одержать победу и нанести первый удар конституционному строю; все реакционное, все желающее повернуть Россию вспять, получило силу. Все сознательное, все любящее свою родину, все способное понимать ход исторического процесса и весь ужас для России поворота назад, — не может, в свою очередь, не сплотиться для защиты нового строя, для дружного отпора общему врагу. И две главные конституционные партии, если они сознают лежащую на них величайшую пред историей и Россией ответственность, должны стать во главе этого объединения.

Это необходимо и потому, что кроме врагов конституции — крайних правых и крайних левых, есть масса беспартийных, не примыкающих ни к той, ни к другой партии, так как они не разделяли тех или других подробностей программ этих партий, тех или других приемов их тактики. Но сейчас лозунг и у партий, и у беспартийных может быть только один — сохранение и укрепление конституции, ценность которой за эти два года и для масс уже стала очевидной, вошла в сознание. Даже те классы, которые, по понятной причине глубоко засевшего в них недовольства существующим, шли за представителями крайних левых партий, увлекаясь их несбыточными обещаниями. Сейчас скорее пойдут не за теми, кто вольно или невольно, но привел страну к реакции, а за главным лозунгом — защиты нового строя, самая угроза которому есть угроза всем народным чаяниям, всем надеждам.

Если этот лозунг будет выставлен дружно и сообща обеими конституционными партиями, они на местах объединят вокруг себя все конституционное, хотя и не носящее партийного ярлыка, а получат возможность уверенно провести повсюду ту избирательную кампанию, которая почти повсеместно и проведет тогда в Думу лучших людей — убежденных конституционалистов.

Письмом кн. Трубецкого дан новый и сильный толчок тому делу, за которое мы ратуем. На него откликнулся и орган центрального комитета Союза 17 октября. Жаль только, что в этом отклике все-таки звучит фальшивая нота. Это нота недоверия, требование покаяния, путешествия в Каноссу. «Пусть же кадеты сделают *первый* шаг и пусть этот шаг выразится в полном и искреннем отречении от всякого, даже технического, соглашения с революционными партиями». В этом смысле и дается совет предстоящему съезду Партии народной свободы.

Правильный ли это путь? На такой же путь ведь станут и кадеты и скажут: пусть октябристы откажутся от всех тех элементов, которые идут у них на местах на соглашение с революционерами справа, с союзом русского народа и однородными организациями.

Момент слишком важен, чтобы следовать тактике победных условий и ультиматумов. В обеих партиях могут быть и элементы, и приемы не вполне конституционные, но ведь мы и живем в период только формирования (и какого тяжелого) нового строя. Важно одно, чтобы все действительно конституционное объединилось в обеих партиях и, действуя сообща, привлекло к союзу конституционалистов и все конституционное вне партий. В этом смысле должны быть даны директивы и центральными комитетами, тогда будут парализованы и те неконституционные элементы, которые могут быть в каждой из партий.

Трудности к соглашению есть и большие. Закрывать на это глаза не следует, но надо прежде всего любить свою родину, надо желать вывести ее из тупика, из страшных, грозящих ей опасностей. Только такое горячее желание может объединить всех сознающих важность момента и значение для России нового государственного строя и поможет им преодолеть возникающие по пути к такому соглашению технические, партийные и личные затруднения» // Слово. 1907. № 179. 21 июня.

²²⁰ *Капустин М.Я.* (1847 – 1920) – действительный статский советник, доктор медицины, профессор Казанского университета. Член Московского ЦК Союза 17 октября, председатель Казанского губернского отдела Союза. Депутат II, III Государственной думы (от Казанской губ.).

²²¹ *Алексинский Г.А.* (1879 – 1967) – окончил историко-филологический факультет Московского университета. Читал лекции для рабочих на бутырских курсах, работал в сфере народного образования в елецком и хотинском земствах. Публицист. Сотрудничал в изданиях: «Южный курьер», «Новая жизнь», «Волна», «Эхо», «Вестник жизни». Член с.-петербургского комитета Российской социал-демократической партии. Депутат I Государственной думы (от г. С.-Петербурга).

²²² *Миллютин Ю.Н.* (1856 – 1912) – из дворян. В 1905 – 1907 гг. вместе с видными представителями перебургской либеральной интеллигенции гр. Н.И.Толстым, банкирами бр. А.Г. и Д.Г.Гинцбергами, журналистом Э.Э.Ухтомским и др. входил во внепартийный «Кружок равноправия и братства». С 1905 г. член петербургского Клуба общественных деятелей. Один из основателей и лидеров Союза 17 октября. В 1907 – 1912 гг. гласный Петербургской городской думы.

²²³ Редакция газеты «Слово» поместила следующий комментарий к письму кн. Е.Н.Трубецкого: «Мы перепечатываем появившееся в "Речи" (1907. № 150. 28 июня. – Сост.) письмо кн. Е.Н.Трубецкого к П.Н.Миллюкову, заключающее в себе благородный призыв к забвению личных и партийных интересов перед общенародною задачей, которую ныне приходится решить».

Спокойный тон этого письма, искренность его и терпимость, которою оно все проникнуто, делают письмо кн. Е.Трубецкого заслуживающим полного внимания, не только как призыв к объединению, но и как человеческий документ, свидетельствующий о том, как надо говорить с людьми, обращаясь не только к разуму, но и к сердцу.

И с этой стороны терпимость кн. Е.Н.Трубецкого невольно приходится противопоставить нетерпимости других партийных вождей, из которых, к сожалению, П.Н.Миллюков не составляет исключения. На нетерпимость, как отличительный его признак, именно и препят-

ствующий делу объединения, указывает «Голос Москвы», сравнивавший его даже с г. Грингмутом в следующих словах: «г. Милюков со своими ближайшими сотрудниками и единомышленниками наложил такую печать олимпийства и несносного высокомерия на свою партию, которая почти исключает возможность для людей других партий совместной работы с кадетами милюковского пошиба. Все это люди избранные и запечатленные даром политической мудрости, для которых остальные — только простецы... люди, с которыми не о чем рассуждать и совещаться, которых можно только снисходительно выслушивать. г. Грингмут присвоил за собою и своими единомышленниками монополию патриотического чувства, и для него и руководимых им монархистов — других людей, кроме них самих, любящих свое отечество и дорожащих заветами его истории, нет и быть не может, все русские люди, не согласные с г. Грингмутом, — изменники и предатели, явные или тайные революционеры и террористы. Как г. Милюков, так и г. Грингмут — всеми силами стремятся поэтому не к объединению культурных русских людей к совместной деятельности, а к тому чтобы устранить от политической и общественной деятельности всех, кто не благоволяет перед их мудростью патриотизмом».

В высшей степени желательно было бы, чтобы своим ответом на письмо кн. Трубецкого, отложенным на сегодня, г. Милюков сумел быть выше личных нападков, опроверг сложившееся о нем мнение и доказал, что и он может терпимо относиться к чужим взглядам и отдает себе отчет в важности объединения всех искренних конституционалистов в переживаемое нами тяжелое время» // Слово. 1907. № 186. 29 июня.

²²⁴ По сведениям Центрального комитета Партии мирного обновления, в целом ряде городов Поволжского края в июне 1906 г. проходили совещания сторонников «идеи совместного выступления на выборах всех конституционных групп в целях борьбы с левыми и правыми кандидатами». В совещаниях участвовали октябристы, кадеты, мирнообновленцы. В целях усиления агитации среди местного населения, лидеры Партии мирного обновления вели переговоры с провинциальными газетами // Слово. 1907. № 186. 29 июня.

²²⁵ О популярности идей Партии мирного обновления в стране свидетельствует, в частности, открытое письмо в редакцию газеты «Слово» от анонимного «члена Прибалтийской конституционной партии», помещенное под заголовком «Партия парламентского центра»:

«На призыв "Слова" к объединению всех искренних конституционалистов обращено особое внимание прибалтийского общества и печати.

В связи с этим вопросом мы, прибалтийцы, невольно обратили внимание на Партию мирного обновления. Понятно, почему: во-первых, самая влиятельная в крае Прибалтийская конституционная и Курляндская конституционная партии строго конституционны и наиболее приближаются к программе мирнообновленцев, а это единственная несомненная партия парламентского центра. () кадетов можно спорить — центровики ли они или левые? Об октябристах, — центровики они или правые? Но о строго конституционной Партии мирного обновления спора быть не может: это — центровики, то есть по западно-европейской традиции, самая нормальная и сильная партия,

представители реальных интересов *настоящего* момента (подобно тому, как левые представляют собою "будущее", а правые — "прошедшее").

Так, по крайней мере, мы, прибалтийские немцы, понимаем дело.

Во-вторых, уже выяснилось, что блок центровиков с участием кадет вряд ли состоится (см. статья Кизеветтера, Милюкова и др.); возможен лишь блок центровиков с октябристами, по инициативе мирнообновленцев. Желательно было бы, что Партия мирного обновления, о деятельности которой в последнее время так мало слышно, воскресла к жизни. Этой партии недостает именно необходимой инициативы. Если в руководящих кругах Партии мирного обновления выработается тот минимум требований, который мог бы служить объединяющей платформой в предстоящей избирательной кампании для конституционных партий, — начиная с партии Союза 17 октября и кончая Партией народной свободы, мы, прибалтийские конституционалисты, примкнем к мирнообновленцам один из первых.

Это вопрос большой государственной важности, от своевременного разрешения которого будет зависеть успешная предвыборная деятельность и победа всех истинных конституционалистов» // Слово. 1907. № 190. 4 июля.

Спустя несколько месяцев в прессе сообщалось о решении конференции представителей конституционных партий Прибалтийского края, состоявшейся в Риге 27 октября 1907 г., согласно которому «все семь думских депутатов от этих политических партий намерены примкнуть к конституционному центру, который образуется в Думе» // Слово. 1907. № 295. 3 ноября.

В мае 1908 г. из Риги поступали известия о переориентации в среде Прибалтийской конституционной партии от поддержки октябристов к мирнообновленцам // Слово. 1908. № 458. 16 мая.

⁴²⁶ В прессе сообщалось о том, что московское совещание мирнообновленцев, намеченное на 29 августа 1907 г., будет проходить на квартире П.П.Рябушинского // Слово. 1907. № 234. 24 августа.

⁴²⁷ В прессе сообщалось, что буквально накануне московского съезда мирнообновленцев он был запрещен по распоряжению московской администрации: «Ввиду того, что предполагавшийся съезд имел крупное значение для партии, возлагавшей на него ряд задач как организационных, так и тактических, местные члены Партии мирного обновления намерены приложить все усилия к тому, чтобы распоряжение московского градоначальника было отменено.

Сведения о том, что Общество мирного обновления не легализовано, не соответствуют действительности: устав Общества внесен в реестр обществ города С.-Петербурга определением с.-петербургского особого городского по делам об обществах присутствия от 16 октября 1906 года. Несмотря на запрещение московской администрации устроить съезд в Москве, избранные петербургской организацией делегаты намерены выехать в Москву (гг. Байдак, Ефремов, Кандауров), так как не сомневаются, что запрещение — это результат недоразумения. Во всяком случае, представители Партии мирного обновления соберутся и обсудят вопросы, намеченные в порядке дня. Ввиду того, что Партия мирного обновления выдвигается на первый план парламентской деятельности — аграрная реформа, предполагается пере-

смотреть аграрную программу партии, основные положения которой сводятся к следующему: признавая необходимость расширения площади землевладения малоземельного сельского населения, основным источником существования которого является занятие сельским хозяйством и предоставление возможности безземельному населению, проживающему в сельских местностях, главным занятием которого служит земледельческий промысел, вести хозяйство на собственной земле, Партия мирного обновления будет добиваться обращения для указанных целей земель казенных, удельных, кабинетских, церковных, монастырских, а также путем принудительного отчуждения и частновладельческих, в потребном для этого размере в известной постепенности. «Отчуждение частновладельческих земель производится на началах справедливой оценки, основанной на доходности данного имения, принимая во внимание затраты на произведенные, но неиспользованные в нем улучшения, но не считаясь с искусственно поднятыми земельной пуждой населения арендными ценами» // Слово. 1907. № 238. 29 августа.

Помимо резолюции по вопросу о задачах Партии мирного обновления на предстоящих выборах в III Государственную думу, на состоявшемся заседании мирнообновленцев председателем Центрального комитета партии единогласно был избран Д.Н.Шипов // Слово. 1907. № 240. 31 августа.

²²⁸ *Субботич Д.И.* — генерал, «один из осведомленнейших представителей русских правящих сфер по вопросам дальневосточной политики». С 1894 г. — помощник начальника штаба Приамурского военного округа; с 1898 г. — командующий войсками, расположенными на Квантуномском полуострове. С 1902 г. — приамурский генерал-губернатор. Отстранен от должности в связи с критикой курса на развязывание войны с Японией. В начале 1906 г. непродолжительное время — туркестанский генерал-губернатор. Беспартийный конституционалист. Баллотировался на выборах во II Государственную думу. Кандидат от Конституционно-демократической партии на выборах в III Государственную думу.

²²⁹ В прессе сообщалось о срыве общего собрания членов Партии мирного обновления, которое должно было состояться в Петербурге 16 сентября 1907 г. на квартире А.Э.Зноско-Боровского: «Предметом обсуждения собрания должна была послужить избирательная тактика партии в предстоящий период выборов в Петербурге, а также ряд организационных вопросов, в частности вопрос о реорганизации городского комитета.

Устроитель собрания присяжный поверенный С.Ф.Годлевский обратился к градоначальнику с заявлением об устройстве собрания, обозначив в своем заявлении время, место и предмет занятий совещания, к 2 часам члены Партии мирного обновления были уже в сборе, однако разрешения от градоначальника не приходило; потеряв терпение, собравшиеся стали расходиться. Ввиду этого, когда разрешение было уже получено, собрание за отсутствием большинства, состояться не могло» // Слово. 1907. № 256. 19 сентября.

²³⁰ В газете «Слово» был помещен следующий комментарий к решению петербургских мирнообновленцев: «Партия мирного обновления про-являет самостоятельность почина. Она выставляет своим кандидатом

в Думу от Петербурга по второй курии П.Б.Струве. Это мысль безусловно правильная. П.Б.Струве — одна из заметных и наиболее симпатичных фигур нашего освободительного движения. [...] От ультиматизма к компромиссу — таково требование переживаемого нами исторического момента, которое общество может предъявить и правительству, и оппозиции. Надо проломить стену, разделяющую Россию на две части, надо найти и общую почву для совместной работы. Правительство должно подняться до истинной конституционности, а оппозиция должна сжать свои требования до пределов возможного в границах законности. На такое соглашение можно послать только видных, испытанных борцов, которые ради возможного не предадут должного. Одним из таких надежных поверенных для компромисса Петербург и мог бы послать г. Струве. Этим избранием наша столица воспользовалась бы теперешними прямыми выборами для того, чтобы превратить свое избирательное право в сознательную членораздельную речь. Она сказала бы и обществу, и самой кадетской партии, что мы не хотим ни реакции, ни революции, ни вечной смены ультиматумов, а мы хотим реального прогресса, хотим начать нашу давножданную конституцию. Для того и шлем таких людей, как Струве» // Слово. 1907. № 274. 10 октября.

²¹¹ *Долгоруков Пав.Д.* (1866–1945) — князь, известный земский деятель. Член ЦК Конституционно-демократической партии. Депутат I Государственной думы (от Курской обл.).

²³² *Хмелев Н.Н.* (1861–1921) — из потомственных дворян. Родился в Серпуховском уезде. В 1879 г. окончил 5-ю московскую гимназию, в 1884 г. — историко-филологический факультет Московского университета. В 1885 г. избран начальником Серпуховской земской управы; председатель Санитарного совета г. Серпухова. Был гласным Московской губернии. Под руководством Хмелева и при участии А.П.Чехова в Серпуховском уезде создана сеть начальных сельских школ. В 1896 г. Хмелев избран членом Московской губернской земской управы (председатель — Д.Н.Шипов, члены — Ф.А.Головин, А.М.Чесноков и др.), в течение 12 лет возглавлял отделы: народного образования и экономики. Активный член кадетской партии. Один из организаторов Всероссийского земского союза (1914 г.), руководитель финансовой части. В 1917 г. после назначения Г.Е.Львова председателем Временного правительства Хмелев возглавил Земгор, однако вскоре отошел от дел в связи с тяжелой болезнью. Сам Хмелев и члены его семьи неоднократно подвергались преследованиям. (Биографическая справка составлена по материалам личного архива Н.В.Хмелевой.)

²³³ Воззвание было составлено участниками совещания «староземцев» (14 чел.), состоявшегося в Москве на квартире кн. П.Д.Долгорукова и по его инициативе 12 октября 1907 года. Участник совещания Д.Н.Шипов позднее вспоминал: «Кроме такого воззвания официального характера, члены бюро распределили между собой все губернии и каждый член бюро принял на себя обязанность лично или письменно съездить с хорошо известными им земскими деятелями в данной губернии и просить их сообщить бюро свои определенные отзывы. Воззвание, составленное бюро, и письма его членов были разосланы

в декабре, но получение отзывов и ответов очень замедлилось и созыв съезда по этой причине в предположенное время оказался невозможным. К началу июня 1908 г. не поступило вовсе ответов из 11 губерний, из 6 губерний полученные ответы не заключили в себе более или менее определенных отзывов; из 5 губерний лица, с которыми были сношения, высказали мнение, что созыв предположенного съезда преждевременен и может быть лишь делом будущего; 2 ответа ограничились выражением полного сочувствия возникшему предположению; из 8 губерний лица, к которым были направлены обращения бюро, изъявили готовность принять участие в съезде и указывали других лиц, которых бюро могло бы пригласить, и только в 2 губерниях прогрессивные губернские гласные, собравшись в частных совещаниях, избрали представителей для участия в съезде. 9 июня (1908 г. — *Сост.*) бюро ознакомилось с содержанием полученных ответов и обсуждало выяснившееся положение. Меньшинство признавало нужным, несмотря на поступившие отзывы с мест, созвать предполагавшийся съезд осенью как для обсуждения тактики прогрессивных земцев в земских собраниях текущего года, так и для обсуждения, главным образом, выборной земской кампании 1909 года. Большинство членов бюро находило, что результаты происходивших сношений свидетельствуют об отсутствии в прогрессивных земских кругах подъема духа и настроения, необходимых для успеха дела. Обращение бюро, очевидно, не встретило далеко общего сочувствия, а, между тем, бюро с самого начала считало возможным рассчитывать на успех дела только при условии, если возникшее предположение не только встретит сочувствие земской среды, но если на местах образуются предварительно соответствующие организации. Созывать же съезд для обсуждения каких-либо неотложных практических вопросов земской жизни нет надобности за отсутствием сейчас таких вопросов. Привлечение к предстоящим земским выборам прогрессивных элементов, конечно, необходимо, но вопрос этот вполне ясен, не нуждается в какой-либо разработке на съезде, а необходимые практические меры находятся в зависимости от местных условий. Обсуждение общих вопросов, как, например, пересмотр земского положения, не может иметь значения, так как разрешение его зависит от законодательных учреждений, среди которых прогрессивные элементы очень незначительны. В то же время созыв с этой целью прогрессивного съезда явится, как бы, противовесом съезду земских деятелей реакционного направления, происходившему в июне 1907 года, и в таком случае созыв прогрессивного съезда скорее может повредить делу. В последнее время замечается некоторое улучшение в настроении октябристов в Государственной думе и, по-видимому, в некоторых случаях между ними и оппозицией возможны соглашения. Содействовать этому процессу — существенная современная задача и если такой блок кажется возможным в Государственной думе, то влияние его отразится и на предстоящих земских выборах. Созыв же в ближайшем времени прогрессивного земского съезда может неблагоприятно повлиять на сближение октябристов с оппозицией в Государственной думе. На основании этих соображений бюро большинством голосов признало созыв предполагавшегося в 1908 году съезда несвоевременным, а для дальнейшего времени вопрос о созыве такого рода съезда был оставлен открытым. Таким образом, сделанная в 1908 г. попытка объединения в стране

всех земских прогрессивных деятелей не дала положительных результатов» // Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 520 – 522.

- ²³⁴ Спустя несколько дней в газете «Слово» сообщалось о предполагаемой дате совещания мирнообновленцев в Петербурге – 29 октября 1907 г. К этому времени общее число депутатов III Государственной думы, принадлежащих к Партии мирного обновления, составило 15 – 20 человек. Отмечалось, что «немедленно по организационном оформлении думской фракции партии, последняя приступает к организации собеседования среди беспартийных прогрессивных депутатов Думы из крестьян» // Слово, 1907. № 286. 24 октября.
- ²³⁵ *Колубакин А.М.* (1868 – 1915) – земский деятель (с 1894 г.), уездный и губернский гласный (Новгородская и Тверская губ.), председатель новгородской губернской земской управы. Член ЦК Конституционно-демократической партии. Депутат III Государственной думы (от г. С.-Петербурга).
- ²³⁶ *Хомяков Н.А.* (1850 – 1925) – потомственный дворянин, крупный землевладелец. С 1906 г. – член ЦК Союза 17 октября. Депутат II IV Дум, председатель III Думы.
- ²³⁷ *Маклаков В.А.* (1870 – 1957) – популярный московский адвокат. Член ЦК кадетской партии с 1906 г. Депутат II – IV Дум (от г. Москвы).
- ²³⁸ *Булат А.А.* – литовец. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета. Присяжный поверенный. Участвовал в качестве защитника в ряде политических процессов. Депутат II, III Государственной думы (от Сувалкской губ.). Трудовик.
- ²³⁹ *Сагателян И.Т.* – присяжный поверенный. окончил юридический факультет Московского университета. Депутат II, III Государственной думы (от Кавказа и Закавказья). Член партии Дашнакцутюн.
- ²⁴⁰ *Головин Ф.А.* (1867 – 1937) – мировой судья. Гласный Дмитровского уездного и московского губернского земского собрания. Член Московской губернской земской управы. Председатель губернской земской управы с 1904 г. Председатель II Государственной думы. Депутат III Государственной думы. Избирался от г. Москвы. Член Конституционно-демократической партии.
- ²⁴¹ *Хвоцинский В.В.* – член Совета министра земледелия. Предводитель макарьевского уездного дворянства и председатель уездной земской управы. Депутат III Государственной думы (от Нижегородской губ.). Член Союза 17 октября.
- ²⁴² *Плевако Ф.Н.* (1842 – 1908) – присяжный поверенный. Окончил юридический факультет Московского университета. Известный адвокат, участник многих политических процессов. Депутат III Государственной думы (от г. Москва). Член Союза 17 октября.
- ²⁴³ *Челноков М.В.* (1863 – 1935) – почтенный почетный гражданин, заводовладелец. В 1891 – 1894 гг. председатель Московской губернской земской управы. В 1907 – 1914 гг. – член ЦК кадетской партии. Депутат II – IV Дум (от г. Москвы), секретарь II Думы.
- ²⁴⁴ *Еникеев Г.Х.* – главный распорядитель над учебно-воспитательными и благотворительными учреждениями, основанными на капиталы

А.Г.Хусайнова. Служил учителем в Оренбургском округе (15 лет), по ведомству Государственного банка, состоял директором суконной фабрики в Симбирской губ. Депутат III Государственной думы (от Казанской губ.). Член мусульманской фракции.

²⁴⁵ Новиков А.И. — землевладелец Новоузенского уезда Самарской губ. Врач. Член Союза 17 октября. Депутат III, IV Государственной думы (от Самарской губ.). В IV Думе — член фракции прогрессистов; член думских комиссий: бюджетной, по исполнению государственной росписи доходов и расходов.

²⁴⁶ Соколов В.С. (1845 — 1912) — председатель Костромской уездной земской управы. Прогрессист. Депутат III Думы (от Костромской губ.).

²⁴⁷ Накануне заседания прогрессивной группы 16 ноября 1907 г. в прессе сообщалось о двух течениях, наметившихся в группе по вопросу об отношении к министерской декларации: «одни предлагают обойти ее молчанием, а другие — перейти к очередным делам, приняв декларацию к сведению». Кроме того, «у некоторых членов группы возникла мысль организовать бюро из 5—9 лиц для сношений с партиями и для облегчения организационной работы в группе» // Слово. 1907. № 306. 16 ноября.

²⁴⁸ В газете было помещено также «Открытое письмо кн. Евгению Николаевичу Трубецкому» от имени редактора «Слова» М.М.Федорова: «Позвольте на ваше дружеское открытое письмо ко мне, на вашу дорогую мне и не по заслугам лестную оценку моей деятельности ответить с обычною прямою.

Вы вспоминаете о наших бывших разногласиях. О них не стоит вспоминать — их унесло время, их устранила необходимость общего действия и общее стремление к благу родины.

Вы призываете к энергичному содействию той группе, к которой вы сейчас принадлежите и которая, по вашим словам, является воплощением моей заветной мечты, почему я и призван быть ее глашатаям.

Дорогой князь Евгений Николаевич, позвольте мне вас так называть, — да, вы правы, много общего связывает меня с вашей группой. Ваша группа, Партия мирного обновления занимает наиболее правильную центральную позицию. Это, по мысли ее вдохновителей и руководителей, партия конституционного объединения, партия мирной эволюции по преимуществу. Чем больше беспартийных примкнет к этой партии, чем полнее, чем выше и качественно, и количественно будут ее ряды, тем лучше. Я первый готов всеми способами этому содействовать и приветствовать всякий успех партии объединения убежденных конституционалистов. Но вы сами, хотя и принадлежите к этой партии, ставите вопрос шире, и вы в этом бесконечно правы.

Сейчас нужно объединение всех сил. Сейчас нужно собрать всю армию великого освободительного движения и, во-первых, тех, которые, увлеченные партизанскими крайними группами, слишком выдвинулись вперед, не рассчитав ни сил, ни момента, не выяснив, не зная ни действительных и осуществимых потребностей народа, ни даже его святая святых — народного духа. Разбитые, они отступают и подходят к тем, кто их в свое время предостерегал от увлечений и ошибок.

кто намечал единственно правильный путь неуклонного, но постепенного движения вперед, укрепляя позицию за позицией. Нужно потянуть и тот резерв, ту наименее стойкую милицию, которая, смущенная и испуганная слишком быстрым движением передовых отрядов, бросилась враспыленную и даже готова была сдаться, протянув руку попятникам и бюрократам.

В опасности общее дело, в опасности все будущее народа, и не об отдельных группах приходится говорить, не о различиях в программах спорить, а объединиться всем, забыв все былые обиды, споры, ошибки, колебания, чтобы отстоять всем общее дело — дело русской конституции, этой главной, основной задачи русского освободительного движения, исторически России необходимого нового государственного строя.

Растет политическое самосознание народа, растет и та армия убежденных конституционалистов — демократических либералов, с одной стороны, и передовых консерваторов — с другой, взаимной борьбой которых будет впредь регулироваться поступательное движение страны. Но сейчас нужно их объединение, чтобы сохранить то основание их будущей деятельности, укрепить то русло — новый государственный строй, по которому должна отныне направиться жизнь русского народа. Пока это не достигнуто, нет и не может быть различия политических партий и групп, стоящих за этот строй. У них у всех сейчас только один лозунг, и не разбиваться, не отвлекать друг у друга силы им нужно, а действовать дружно, сообща. В этой неуклонной и объединенной защите Манифеста 17 октября и всего, что из него вытекает, сейчас общая их задача. Нельзя идти вперед, не укрепив основной позиции: отсюда здравая консервативная линия в данный момент есть основная линия политического поведения, одинаково предугазываемая обстоятельствами момента всем конституционным партиям — и консерваторам, и центру, и демократическим либералам. Только такое единение может создать и поднять авторитет народного представительства, заставить считаться с собой и крайние фланги, и правительство и вывести Россию на путь правильного исторического развития.

Это сознание делает и в обществе, и в парламенте все большие успехи. Сюда и нам, и вам надо направить сейчас всю силу убеждения. И разбитые и колеблющиеся отряды постепенно подходят к общей центральной позиции, как показало знаменитое заседание нижней палаты 13 ноября, армия конституционалистов усиливается, ее надо организовать, дисциплинировать, отнюдь не разбивая отдельных, имеющих свои задачи, отрядов и групп.

И только в том случае, если классовый эгоизм, личные самолюбия и аппетиты, созданные старым режимом, рыхлость и шаткость убеждений заставят резерв — союз октябристов потянуть к попятникам, к бюрократическим идеалам и изменить народному делу, только тогда ваш центр должен принять все то лучшее и благородное, что отшатнется от союза, раз он принял бы большинством такое решение.

В данный политический момент объединение всех конституционных групп, не разбивая их сил, есть путь единственно верный. Это, конечно, не механическое сцепление совершенно разнородных политических групп, как по недоразумению считали некоторые органы пе-

чати, это необходимое политическое их соглашение – соглашение временное для достижения общими силами того результата, который одинаково для всех их важен, насущен.

Я уверен, я знаю, что это и ваша точка зрения. Она скоро станет и общей. Вы сами мне пишете, что уделом первых шагов моей проповеди были – всеобщее недоверие, град насмешек, сыск и травля и нападки слева и справа, и что теперь к нашему голосу стали прислушиваться, с нашим мнением считаются. Правоту нашу доказала жизнь, и вот почему на наш зов идут уже со всех сторон.

Правда, вы слышите еще змеинное шипение. Но это уже шипенье расщепившейся змеи, которая чувствует, что ей скоро сотрут голову.

Момент труден, скрывать от себя нам этого нечего. Собраны все силы, чтобы раздавить, уничтожить то, чем только и может жить Россия, гг. Илюдоры и Пуришкевичи не останавливаются даже перед угрозами монарху, даровавшему России имеющий возродить ее новый строй. Но и мы должны призывать к объединению все силы, которые сознают, что в Манифесте 17 октября, его полном осуществлении и его развитии все будущее нашей исстрадавшейся родины. Силы эти все растут по мере того, как растет пробудившееся народное самосознание, и мы не только выполним свой долг перед родиной, свою задачу, но, Бог даст, и приведем к победе лучших сынов России, истинных друзей монарха, даровавшего России конституцию, убежденных конституционалистов» // Слово. 1907. № 309. 20 ноября.

²⁴⁹ В заседании III Государственной думы 13 ноября 1907 г. был одобрен ответный адрес Государственной думы, содержащий призыв к миру и единению. Текст документа был разработан и предложен фракцией октябристов

²⁵⁰ С приветственным письмом к М.М.Федорову по случаю первой годовщины издания газеты «Слово» обратился также П.Б.Струве // Слово. 1907. № 309. 20 ноября.

²⁵¹ В заседании III Государственной думы 17 ноября 1907 г. в присутствии П.А.Столыпина депутат Ф.И.Родичев, характеризуя карательную политику правительства, впервые употребил слова «столыпинский галстук».

²⁵² *Тверской П.А.* – журналист, член законодательного собрания одного из северо-американских штатов.

²⁵³ Согласно информации, появившейся в газете «Слово» в следующем номере, некоторые члены группы прогрессистов III Государственной думы «находят необходимым в настоящее время выставить общие положения, определяющие отношения группы к законодательной деятельности Думы в ближайшем будущем. С подобным предложением они хотят выступить в одном из ближайших заседаний группы».

Это намерение некоторых членов группы, а не всей группы, и послужило, по-видимому, поводом к слухам, проникшим в последние дни в печать, о выработанной группой декларации или о принятии ею детально разработанной партийной программы» // Слово. 1907. № 316. 28 ноября.

²⁵⁴ К середине декабря 1907 г. мирнообновленцами и прогрессистами было снято помещение на Преображенской улице в Петербурге; от-

крытие Клуба прогрессистов намечалось «не ранее января» Слово. 1907. № 333. 18 декабря.

- ²⁵⁵ Скорее всего, имеется в виду лекция кн. Е.Н.Трубецкого об идейных основах Партии мирного обновления, прочитанная им на «политическом турнире», организованном ПМО в Петербурге 21 декабря 1906 г. См. документ № 38.
- ²⁵⁶ Речь идет о книге: Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в Первой Государственной думе. СПб., 1907.
- ²⁵⁷ *Кандауров Д.П.* — дворянин, действительный статский советник, домовладелец, инженер. Служащий Министерства путей сообщения. Член Петербургской городской управы. В 1912—1913 гг. член ЦК Партии прогрессистов.
- ²⁵⁸ *Аралов И.О.* — статский советник. Служащий Департамента народного просвещения, владелец женской церковно-учительской школы.
- ²⁵⁹ См. документ № 122.
- ²⁶⁰ В предварительном извещении о данном заседании, в частности, отмечалось: «Лидерами партии предполагается устраивать еженедельные заседания для заслушивания отчетов фракционных комитетов» // Слово. 1908. № 345. 4 января.
- ²⁶¹ *Константинов Г.С.* — присяжный поверенный в г. Устюжна (Новгородская губ.). Член ПМО. Депутат II Думы.
- ²⁶² *Искрицкий М.А.* — уездный предводитель дворянства. Депутат III Думы (избран от Черниговской губ.).
- ²⁶³ Имеется в виду: И.Н.Ефремов. Открытое письмо к беспартийным прогрессивным депутатам (октябрь 1907 г.). См. документ № 91.
- ²⁶⁴ *Платников П.А.* — крестьянин, состоял волостным старостой. Член Конституционно-демократической партии. Депутат III Думы (от Области войска Донского).
- ²⁶⁵ *Гришкин М.Н.* — крестьянин, гласный Ардатовского уездного земства. Прогрессист. Депутат III Думы (от Нижегородской губ.).
- ²⁶⁶ *Фаворский А.Е.* — присяжный поверенный округа Московской судебной палаты, гласный земства. Депутат III Думы (от Области войска Донского).
- ²⁶⁷ *Дзюбинский В.И.* — бывший помощник акцизного надзирателя. Член Западно-Сибирского отдела географического общества. Трудовик. Депутат III Думы (от Тобольской губ.).
- ²⁶⁸ *Родзянко М.В.* (1859—1924) — председатель Екатеринославской губернской земской управы (1900—1906). Член Государственного совета по избранию (1906). Член Союза 17 октября и его ЦК. Депутат и председатель III и IV Дум.
- ²⁶⁹ *Уваров А.А.* (1859—1913) — потомственный дворянин, граф, землевладелец. Гласный Саратовской городской думы и саратовского уездного земства. Депутат III Думы от Саратовской губ. Член ЦК Партии прогрессистов в 1912—1913 гг.
- ²⁷⁰ *Сазонович И.П.* — ординарный профессор Варшавского университета, доктор литературы. Депутат II и III Государственной думы (избран от Могилевской губ.). Правый.

- 271 *Пуришкевич В.М.* (1870 – 1920) – гласный уездного и губернского земств, председатель Аккерманской земской управы (1898–1900). В 1901–1906 гг. чиновник МВД. Депутат II–IV Думы от Бессарабской губ. Политический деятель правого толка.
- 272 *Шубинский Н.П.* – присяжный поверенный, коннозаводчик, землевладелец. Гласный Тверского губернского и Калужинского уездного земства, уездный предводитель дворянства. Депутат III и IV Дум от Тверской губ. Октябрист.
- 273 *Юренев П.П.* инженер, с 1903 г. управляющий новозыбковского подъездного пути. Депутат II Государственной думы (от Черниговской губ.). Член Конституционно-демократической партии.
- 274 Доклад К.И.Ровинского, посвященный вопросу о мелкой земской единице в связи с реформой церковного прихода, был заслушан также на общем собрании членов Партии мирного обновления 18 марта 1908 г. В прениях приняли участие члены дворянского съезда С.Ф.Шарапов и И.А.Янович, член Государственной думы Фаворский, А.Э.Зноско-Боровский, член псковского губернского земства Вл.А.Янович, С.А.Ольхин и др. // Слово. 1908. № 408. 18 марта.
- 275 Против постройки Амурской железной дороги в совещании выступили: А.И.Шингарев, А.Ф.Боянский, Г.И.Свенцицкий, Ф.И.Родичев; за – Н.В.Некрасов, гр. А.А.Уваров, П.Н.Милюков, и др.
- 276 Изложение содержания лекции проф. А.Л.Погодина на тему «Босния и Герцеговина под оккупацией Австро-Венгрии» см.: Слово. 1908. № 590. 15 октября.
- 277 *Стахович А.А.* (1857 – 1915) – земский деятель, публицист («Русские ведомости», «Русская мысль», «Русское слово» и др.), издатель газеты «Елецкий край». Член ЦК Конституционно-демократической партии. Депутат II Государственной думы.
- 278 *Бобринский В.А.* (1867 – 1927) – граф, крупный помещик (12.225 дес. земли). Гласный Богородицкого уездного земского собрания (1892–1895). Председатель Богородицкой уездной земской управы (1895–1898). Депутат II, III, IV Государственной думы (от Тульской губ.). Во II Думе член фракции октябристов и умеренно правых, выступал с осуждением революционного террора, против упразднения военно-полевых судов. Поддерживал изменение избирательного закона 3 июня 1907 г. В III Думе один из организаторов фракций умеренно-правых и русской национальной. В IV Думе тов. пред. фракций умеренно-правых и националистов, а после ее раскола – фракция прогрессивных националистов, от имени которой подписал программу Прогрессивного блока.
- 279 *Бобринский А.А.* (1852–1927) – граф, землевладелец Черкасского уезда. Гофмейстер двора его величества. Сенатор. Известный археолог. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета. Председатель С.-Петербургской городской думы и Императорской археологической комиссии. С мая 1906 до 1912 г. председатель Совета объединенного дворянства. Депутат III Государственной думы (от Киевской губ.). Правый.

- ²⁸⁰ В данном заседании планировалось участие профессоров — М.М.Ковалевского, Д.Д.Гримма, А.И.Введенского и др. См.: Слово. 1908. № 629. 25 ноября.
- ²⁸¹ *Алексеев М.М.* (1847 — 1917) — профессор, специалист по экономическим и финансовым вопросам. Бывший ректор Харьковского университета и попечитель Казанского и Харьковского учебных округов. Гласный Екатеринославского уездного и губернского земств. Почетный мировой судья. Депутат III, IV Государственной думы (от Екатеринославской губ.). Член Союза 17 октября.
- ²⁸² *Азеф Е.Ф.* (1869 — 1918) — член Партии социалистов-революционеров, секретный сотрудник Департамента полиции, известный провокатор.
- ²⁸³ *Гололобов Я.Г.* — публицист («Северный вестник», «Русское богатство», «Русские ведомости», «Голос» и др.). Депутат III Государственной думы (от Екатеринославской губ.). Член Союза 17 октября, лидер правого крыла партии.
- ²⁸⁴ *Дмовский Р.В.* публицист, редактор «Gazeta Polska». Лидер Польской национально-демократической партии. Депутат II, III Государственной думы (от г. Варшава, Царство Польское).
- ²⁸⁵ *Маров А.И.* — помещик г. Самары, торговец. Депутат III Государственной думы (избран от Самарской губ.). Член Союза 17 октября.
- ²⁸⁶ *Сидоренко С.И.* — крестьянин. Депутат III Государственной думы (от Киевской губ.). Правый.
- ²⁸⁷ *Солуха В.Д.* — священник. Депутат III Государственной думы (от Киевской губ.). Правый.
- ²⁸⁸ *Старостенко П.З.* — крестьянин. Волостной старшина. Депутат III Государственной думы (от Воронежской губ.). Правый.
- ²⁸⁹ *Удовицкий Г.Г.* казак. Участник Русско-японской войны (награжден Георгиевским крестом). Депутат III Государственной думы (от Полтавской губ.). Правый.
- ²⁹⁰ *Федоров Г.Ф.* — крестьянин. Участник Русско-японской войны (награжден четырьмя орденами св. Георгия). Депутат II Государственной думы (от Смоленской губ.). Прогрессист.
- ²⁹¹ *Шеметов С.И.* — станичный атаман. Депутат III Государственной думы (от Оренбургской губ.). Умеренный.
- ²⁹² *Галуцка С.И.* — хлебопашец. Участник Русско-японской войны, награжден Георгиевским крестом. Депутат III Государственной думы (от Подольской губ.). Правый.
- ²⁹³ *Сендерко М.И.* — священник. Депутат III Государственной думы (от Подольской губ.). Правый.
- ²⁹⁴ *Шевцов Ф.Т.* — крестьянин. Депутат III Государственной думы (от Могилевской губ.). Правый.
- ²⁹⁵ *Караулов В.А.* — частный поверенный при Красноярском окружном суде. Будучи студентом С.-Петербургского университета, участвовал в освободительном движении, в 1883 г. арестован, отправлен на поселение в г. Устюг, Иркутской губ. Изучил фельдшерское и аптечное дело. Депутат III Государственной думы (от Енисейской губ.). Член Конституционно-демократической партии.

²⁹⁶ *Масленников А.М.* присяжный поверенный. Гласный Саратовской городской думы. Член Конституционно-демократической партии. Депутат II, III, IV Государственной думы (от Саратовской губ.).

²⁹⁷ *Розинин Н.С.* врач. Депутат III Государственной думы (от Саратовской губ.).

²⁹⁸ Имеются в виду выборы в Государственную думу по Петербургу и Москве (вместо выбывших депутатов А.М. Колубакина и Ф.Н. Плевако).

²⁹⁹ *Котляревский С.А.* (1873-1940) историк, юрист, приват-доцент Московского университета. С 1900 г. гласный Саратовского губернского земства. Член ЦК Конституционно-демократической партии. Депутат I Государственной думы (от Саратовской губ.).

³⁰⁰ Так, в феврале 1907 г. Д.Н. Шипов, характеризуя задачи Партии мирного обновления, высказывал мысль о том, что закономерным следствием ее деятельности должно стать «слияние существующих конституционных партий или групп в одну общую партию конституционного центра» // Слово. 1907. № 74. 14 февраля.

О необходимости новой партии в декабре 1907 г. говорил В.Н. Львов: «Печально сознавать, что из всех политических партий до сих пор еще нет такой, которая действительно была бы выразительницей народных нужд и его духа. *Кадеты* превосходные реформаторы, но в них слишком много космополитизма и отрицания национальных чувств. *Октябристы* — сторонники конституции, но конституционные стремления перепутались у них с помещичьими инстинктами. Правые же, хоть и обладают национальным чувством, но какие же они реформаторы?» По его мнению, предпосылки для появления новой партии могли появиться «не ранее как через годы» // Слово. 1907. № 324. 7 декабря.

³⁰¹ Член IV Государственной думы Н.Н. Ефремов следующим образом прокомментировал появившуюся в прессе информацию об образовании новой прогрессивной партии: «Прежде всего, мы хотим подчеркнуть беспартийность нашей организации. Обществу достаточно успели надоесть различные партийные программы, и поэтому мы будем избегать их. По-моему, детализованные программы имеют свойство разъединять, а не объединять избирателей около партийных организаций. Нужно бороться с апатией общества и пробуждать в нем интерес к парламентской жизни, а «партийные догматы» обладают всем, чтобы отвести от нее обывателя. Вместе с тем, программные взгляды будут стоять на почве строго конституционного принципа памятных всем заветов Манифеста 17-го октября.

Партия предпримет самую широкую организацию отделов на местах в провинции. Прогрессивный блок будет поддерживать кандидатов, не считаясь с их партийным вероисповеданием, но, конечно, принадлежащих к прогрессивным организациям. Организации в провинции предполагаются на автономных началах. Они будут считаться исключительно с условиями данной местности. Предполагается опубликование целого ряда статей, имеющих целью осветить взгляды и тенденцию новой партии. В этих статьях будут бороться главным образом, с тем лже-национализмом, который проповедуется в настоящее время правыми партиями. Приходится повторять азбуч-

ные истины, что все мы любим Россию, что мы — ее верные сыны. Объединение обывателей всех народностей и здоровый национализм должны вдохновить всех ее сынов» // Русское слово. 1912 4 марта. № 53.

Спустя несколько дней в рубрике «Приготовление к выборам» в газете «Русское слово» сообщалось о том, что «в думских кругах большим вниманием пользуется проект объединения на выборах массы прогрессивных избирателей. На этом поприще продолжают энергичную работу член Гос. совета М.М.Ковалевский и член Думы И.Н.Ефремов.

За последние дни "блокисты" получили ряд сообщений с мест, в особенности с Волги, о том, что влиятельные общественные деятели предполагают примкнуть к ним.

До сих пор еще нет официального списка членов комитетов блока в Москве и Петербурге. Говорят, что в состав их войдут представители адвокатуры, городского самоуправления, представители литературы и т.д.» // Русское слово. 1912 14 марта. № 61.

³⁰² См. документ № 155.

³⁰⁴ *Третьяков С.Н.* (1882–1943) — один из наиболее влиятельных предпринимателей льняной отрасли, председатель (1910) Всероссийского общества льнопромышленников. Старшина Московского биржевого комитета (1912), член совета Московского коммерческого банка (1912), председатель правления, созданного Рябушинскими, Русского акционерного льнопромышленного общества (1912), член Русско-французской торговой палаты. В общественно-политической деятельности примыкал к группе т.н. «молодых» московских капиталистов во главе с П.П.Рябушинским, член ред. совета газеты «Утро России», входил в ЦК созданной в 1912 г. Партии прогрессистов.

³⁰⁴ *Вишняков А.С.* — наиболее известный представитель династии московских предпринимателей Вишняковых. Председатель правления Московского купеческого общества взаимного кредита (с 1892 г.). Организатор Московского общества распространения коммерческого образования (1897). По политическим убеждениям примыкал к прогрессистам.

³⁰⁵ *Четвериков С.И.* (1850–1929) — член Московского отделения Совета торговли и мануфактур. Осенью 1905 г. вместе с П.П.Рябушинским стал инициатором организации Умеренно-прогрессивной партии. Одновременно с образованием Союза 17 октября вошел в состав ЦК. лидер левого крыла октябристов. С 1912 г. член ЦК Партии прогрессистов.

³⁰⁶ *Рябушинский В.П.* (1873–1955) — крупный предприниматель, в 1902–1912 гг. совладелец банкирского дома братьев Рябушинских, в 1912–1917 — председатель правления созданного на его основе акционерного коммерческого Московского банка. Член ЦК Союза 17 октября, один из инициаторов создания Торгово-промышленной партии (ноябрь 1905 г.). В 1912 г. избран в состав Московского отдела ЦК Партии прогрессистов.

³⁰⁷ *Голицын В.М.* (1847–1931) — князь, московский губернатор (1888–1891), московский городской голова (1898–1905). В 1906

1908 гг. — председатель московского политического Клуба независимых.

⁷⁰⁸ *Морозов Н.Д.* потомственный почетный гражданин, член Правления Богородской Глуховской мануфактуры, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.

⁷⁰⁹ В агентурной записке, представленной в Департамент полиции начальником Московского охранного отделения 23 марта 1912 г., говорилось следующее: «Известие "Русского слова" (№ от 20 марта) о съезде оппозиции в Москве является непомерно преувеличенным. Никаких, собственно, съездов не было — ни прогрессистов, ни кадет. Оба совещания не были заранее подготовлены, а произошли случайно, благодаря тому, что многие депутаты, разъезжаясь из Петербурга, следовали через Москву в провинцию. Идея устроить в Москве совещание родилась в Петербурге, в думской среде в самую последнюю минуту. Насколько совещания эти явились для москвичей неожиданными, видно из того, что многие участники, вызванные по телефону, не знали, для какой собственно цели их вызывают. Они об этом и заявляли в совещании, указывая, что, благодаря неподготовленности могут говорить не от имени какой-либо группы, а только от своего собственного».

Совещаний прогрессистов в Москве и раньше уже было несколько, и на всех их вопрос о создании бюро беспартийного прогрессивного блока оставался в неопределенном положении. В совещании же 17 марта (которое вовсе не было люднее прежних) вопрос о создании бюро был решен только благодаря энергичной агитации члена Думы Ефремова. Главный аргумент Ефремова был тот, что к прогрессистам примкнул масса октябристов, положение которых на выборах в Москве совершенно безнадежно, и что именно с этой точки зрения Москве необходимо создать свое особое бюро. Однако вопрос был решен не в пользу создания Московского городского бюро, а районного. Ефремов указал, что центральное положение Москвы делает наиболее удобным направление избирательной кампании для громадного района именно из нее, а не из Петербурга.

Создание бюро прогрессистов вызвало чрезвычайное беспокойство среди октябристов: таким путем от них откалываются очень влиятельные силы и, как они указывают, благодаря этому маневру даже по первой курии (за которую до сих пор они не беспокоились) может прийти прогрессист или кадет.

Что касается совещания кадет (было, в сущности, очередное заседание Московского городского комитета с участием представителей Центрального комитета Милюкова, Колубакина и Набокова) — то и здесь газетные заметки преувеличили все дело. Московский городской комитет вовсе не за безусловное соглашение с прогрессистами. По второй курии о таком соглашении не заходило и речи, вступая же в соглашение с прогрессистами по первой курии, кадеты таким путем надеются провести своего кандидата Челюкова, о чем в совещании прямо заявил д-р Кишкин» // ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1912. 4 д-во. Д. 130. Ч. 42. Л. 12.

В конце марта — начале апреля 1912 г. в Москве и Петербурге были образованы Комитеты прогрессистов для выборов в IV Государственную думу. В Московский комитет вошли: Голицын В.М.,

Львов Г.Е., Голицын М.В., Трубецкой Е.Н., Шипов Д.Н., Давыдов Н.В., Лисицын Я.И., Новосильцев Л.Н., Четвериков С.И., Коновалов А.И., Рябушинский П.П., Рябушинский В.П., Третьяков С.Н., Морозов Н.Д., Ермолаев-Зверев С.С., Толстой С.Л., Поплавский Ю.И., Киселев А.В. Членами Петербургского комитета прогрессистов стали: Гукасов П.О., Ефремов И.Н., Кузьмин-Караваев В.Д., Уваров А.А., Бекман И.К., Энгельгардт В.П., Федоров М.М., Янович В.А., Толстой И.И., Толстой А.П., Брянчанинов А.Н., Львов Н.Н., Масленников А.М., Ковалевский М.М., Калугин М.Д., Кандауров Д.П., Посников А.С., Стахович М.А., Микеладзе В.С.

В анонимной записке, представленной в Департамент полиции 5 апреля 1912 г., образование этих организаций прогрессистов характеризовалось как один из «очень интересных шагов» предвыборной тактики Конституционно-демократической партии. Отмечалось, что комитеты прогрессистов в Москве и Петербурге «несомненно составляют одно целое, хотя никакого иерархического подчинения в названных группах нет. Обе организации самостоятельны, [...] ведут дело за собственный страх и риск. Разграничение сферы деятельности обеих чисто территориальное: московская организация отмежевала для себя поле деятельности в средней полосе России и в Восточной России. Петербургская — Север, Юг и Запад России. По существу своей программы и московская «группа прогрессистов» и петербургский «беспартийный прогрессивный блок» почти ничем не отличаются от программы Союза 17-го октября, ибо по своему существу программа октябристов чисто конституционная. А от кадетской программы «прогрессисты» отличаются только тем, что признают принцип «неделимости России», с чем кадеты, ввиду своих идей автономии Польши, Финляндии и так далее, не могут мириться. Таким образом, прогрессисты выкристаллизовываются в партию, против которой правительство отнюдь не может протестовать и которая является превосходной поддужной там, где почему-либо кадетам может прийти туга. Практически выходит так: там, где кадеты непобедимы, — там прогрессисты будут целиком поддерживать кандидатов кадетов. Там, где возможны успешные репрессии правительства, или там где грозят октябристы, националисты или социалисты — там прогрессисты объединяются с кадетами на «прогрессивных кандидатах». Такое же положение получится там, где почему-либо не любят самих кадетов. Словом Милюков с Винавером организовали настоящие скачки, где к призовому столбу идут лошади одной конюшни, ясно, что при этом приз обеспечен какая бы лошадь ни пришла первой.

Все это сейчас уже почти общезвестно, ибо об этом уже много говорено и продолжает говорить в совещаниях как кадетов, так и прогрессистов петербургских и московских. Сейчас уже ясно, что кадеты желают создать Думу, похожую на первую, а не вторую. В конечном счете им не мешают и социалисты, которым кадеты решили также не особенно мешать. Дело в том, что кадеты решили образовать в четвертой Думе «могучий центр». И им нужны социалисты и трудовики для крайней левой, как нужны октябристы и националисты для крайней правой. Вполне естественно, что ни кадеты, ни прогрессисты не станут помогать выбору представителей обоих флангов. Но

ясно, что в Центре они окажутся естественным путем» / ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1912. Д. 165. Л. 21—22.

- 111) Обстановка в Московском комитете прогрессистов характеризовалась в ряде агентурных записок, представленных Московским охранным отделением в Департамент полиции. Так, например, в записке от 8 мая 1912 г. говорилось о том, что «в новообразовавшемся Московском комитете беспартийных прогрессистов, по слухам, царит вялое настроение. Хотя комитет сформировался в полном составе, но сами члены его жалуются, что среди них мало активных деятелей. Более активными можно считать кн. Львова, Д.Н.Шникова, Четверикова, Поплавского и братьев Рябушинских. Что касается кн. Е.Н.Трубецкого, то он в последнее время совершенно сторонится политической деятельности и согласился дать свое имя только "для фирмы". Совершенно инертную фигуру представляет гр. Толстой. По болезни мало активным может быть Коновалов. Рассчитывают на некоторую активность со стороны прив.-доц. Н.В.Давыдова. Вообще, насколько пока можно судить, Московский комитет беспартийных прогрессистов представляет довольно нежизнеспособную организацию. Если ее не удастся пополнить путем кооптации более активными деятелями, она неизбежно глабо проявит себя в предстоящую предвыборную кампанию.

Что касается вопроса о связи между московским комитетом к.-д. и таковым же комитетом беспартийных прогрессистов, то она, несмотря на все старания, очень плохо замаскирована. Близость Н.В.Давыдова к кадетам и к.-д. комитету хорошо известна, а Коновалова сами кадеты проектировали вести по первой курии. Связывающим звеном между обоими комитетами является Давыдов и именно при его посредстве, как выражаются в Московских общественных кругах, "кадеты поведут за повод беспартийных прогрессистов".

Состав Московского комитета беспартийных прогрессистов. Н.Н.Львов, член Государственной думы, председатель, кн. В.М.Голицын, И.Н.Ефремов, член Государственной думы, кн. Г.Е.Львов, кн. Е.Н.Трубецкой, С.И.Четвериков, Д.Н.Шипов, кн. М.В.Голицын (Тула), Н.В.Давыдов, С.С.Ермолаев-Зверев (Тула), А.И.Коновалов, Я.И.Лисицын, А.М.Масленников, Н.Д.Морозов, Л.Н.Новосильцев, Ю.И.Поплавский, В.П.Рябушинский, П.П.Рябушинский, гр. С.Л.Толстой, С.Н.Третьяков, В.А.Янович (Исков), В.П.Энгельгард» / ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1912. 4 д-во. Д. 130. Ч. 42. Л. 17.

Отношение лидеров московских прогрессистов к Ленским событиям характеризовалось в записке от 9 мая 1912 г. следующим образом: «Забастовки рабочих по поводу ленских событий вызвали ряд частных совещаний среди представителей московского торгово-промышленного мира. На этих совещаниях ясно обнаружилось радикальное настроение значительного большинства московских промышленников. На совещаниях обсуждался вопрос о том — платить ли рабочим за прогульные дни или нет. По этому поводу обнаружилось два непримиримых течения. Одно, так называемая "Крестовниковская партия", руководимая членом Государственного совета Крестовниковым и представляющее более консервативную часть московского купечества, стояло за то, что не только платить не следует, но нужно повести

самую энергичную борьбу с забастовочным движением путем наложения штрафов и увольнения более непокорных рабочих. Прямо противоположной точки зрения держалась группа, так называемые «молодые», руководимые братьями Рябушинскими (это та самая группа, которая выступила с коллективным протестом после ухода из Московского университета профессоров и выпустила воззвание за подписью 66 видных представителей купечества). По поводу забастовок, вызванных Ленскими событиями, указанная группа имела совещание в доме П.П.Рябушинского и на этом совещании сам Рябушинский и многие другие высказывали такое мнение: "С забастовочной волной — протестом против расстрела ленских рабочих не только нельзя бороться, но, напротив, ее следует морально поддержать, как крайне желательный в данный момент политический фактор. Выступив с забастовками-протестами, рабочие исполнили свой гражданский долг, и такой же гражданский долг промышленников, чуждых реакции и стоявших за либеральные реформы, оказать известную поддержку рабочим. Поддержка ж эта прежде всего должна выразиться в том, чтобы не делать вычетов за прогульное время". Другие, высказывавшиеся в том же духе, указывали, что, быть может, желательно, чтобы либеральная торгово-промышленная группа выступила еще более активно и подобно тому, как это имело место по поводу событий в Московском университете, оттенила свое отношение к Ленским событиям особым обращением к обществу. Предложение это пока осталось, однако, открытым.

На более официальную почву борьба указанных двух групп вступила при обсуждении того же вопроса в "Обществе фабрикантов и заводчиков Московского района". Руководителем левого крыла здесь явился товарищ председателя Поплавский, являющийся довольно видной фигурой в комитете новообразовавшейся беспартийной прогрессивной группы. Благодаря его настояниям вопрос о штрафах бастовавших рабочих остался открытым и, как можно судить, будет решен в отрицательном смысле. Из всех частных совещаний и из официального в "Обществе фабрикантов и заводчиков" довольно явственно обнаружилось, что большинство не на стороне "крестовниковской группы", а на стороне "молодых", настроенных очень радикально и старающихся в той или иной форме дать почувствовать свое настроение правительству. Обсуждение указанного вопроса продолжается и в настоящий момент» // ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1912. 4 д-во. Д. 130. Ч. 42. Л. 21—22.

³¹¹ Имеется в виду статья М.М.Ковалевского «Задача прогрессивных партий на будущих выборах», опубликованная в газете «Русское слово» 28 февраля 1912 г. См. документ № 135.

³¹² *Шубин Поздеев Н.Д.* — дворянин, статский советник, землевладелец, предводитель дворянства, член Петербургской городской думы, член ЦК Партии в прогрессистов в 1912—1913 гг.

³¹³ *Гукасов П.О.* — член Государственного совета, известный предприниматель, состоял членом совета Русского Торгово-промышленного банка в Петербурге, председателем Московско-Кавказского нефтепромышленного товарищества.

³¹⁴ *Бекман И.К.* — дворянин, присяжный поверенный, член ЦК Партии прогрессистов в 1912—1913 гг.

- ³¹⁵ *Энгельгардт В.П.* — потомственный дворянин, действительный статский советник, землевладелец, член Государственного совета, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³¹⁶ *Федоров А.А.* — дворянин, землевладелец, уездный предводитель дворянства, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³¹⁷ *Янович В.А.* — дворянин, тайный советник, почетный мировой судья, гласный Петербургской городской думы, член Государственного совета, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³¹⁸ *Толстой И.И.* (1858 — 1916) — граф, гласный Петербургской городской думы (1904), министр народного просвещения (конец 1905 — апрель 1906 гг.). Умеренный либерал прогрессистского направления.
- ³¹⁹ *Толстой А.И.* — потомственный дворянин, граф, землевладелец, почетный мировой судья, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²⁰ *Брянчанинов А.Н.* — потомственный дворянин, землевладелец, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²¹ *Казунин М.Д.* — дворянин, потомственный почетный гражданин, домовладелец, гласный Петербургской городской думы, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²² *Давыдов Н.В.* — дворянин, приват-доцент, член Государственного совета, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²³ *Лисицын Я.И.* — дворянин, присяжный поверенный, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²⁴ *Новосильцев Л.Н.* — потомственный дворянин, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²⁵ *Ермолаев-Зябрев С.С.* — потомственный почетный гражданин, домовладелец, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²⁶ *Толстой С.Л.* — граф, потомственный дворянин, земский начальник, член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²⁷ *Поплавский Ю.И.* — дворянин, вице-председатель Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, секретарь Московского общества фабрик кондитерского производства, секретарь правления Московского общества фабрик парфюмерного производства. Член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²⁸ *Киселев А.В.* — член ЦК Партии прогрессистов в 1912 — 1913 гг.
- ³²⁹ *Микеладзе В.С.* — потомственный дворянин, князь, член правления Центрального банка взаимного кредита. Прогрессист, депутат IV Государственной думы.
- ³³⁰ *Барышников А.А.* — гласный Петербургской городской думы. Прогрессист. Депутат IV Государственной думы (от г. С.-Петербург). Член думских комиссий: городской, о путях сообщения.
- ³³¹ *Вакар В.М.* — губернский земский гласный, бывший председатель окружного суда. Прогрессист. Депутат IV Государственной думы (от г. Тамбов). Член думских комиссий: по земскому самоуправлению, судебной.
- ³³² *Родзевич Н.И.* — городской голова (г. Рязань). Прогрессист. Депутат IV Государственной думы (от Рязанской губ.). Член думских комиссий: городской, судебной, редакционной.

- ³³³ *Гродзицкий М.И.* — дворянин, бывший член суда Оренбургской губ.; в IV Государственной думе — член комиссий: бюджетной и судебной. Прогрессист.
- ³⁴⁴ *Урусов Д.Д.* — князь. Депутат IV Государственной думы. Прогрессист.
- ³⁴⁵ *Бурышкин П.А.* (1887—1955) с 1912 г. возглавил семейную фирму — Товарищество торговли мануфактурными товарами «А.В.Бурышкин». Член совета Съездов представителей промышленности и торговли (1912), с 1912 г. — выборный Московского биржевого общества. В политической деятельности примыкал к группе так называемых «молодых» московских капиталистов во главе с П.П.Рябушинским, член Московского отделения ЦК Прогрессивно-экономической партии (1912), член редакционного комитета газеты «Утро России», участвовал в финансировании издания, гласный Московской городской думы (1912).
- ³⁴⁶ *Титов И.В.* — крестьянин. Депутат IV Государственной думы (от Пермской губ.). Прогрессист. Член думских комиссий: бюджетной, личного состава, по народному образованию, о преемственности работ законодательных учреждений.
- ³⁴⁷ *Караулов М.А.* — казак, почетный станичный судья, редактор журнала «Казачья неделя». Депутат II Государственной думы. Избран в IV Думу (от Терской обл.). Член думских комиссий: по запросам, по военным и морским делам, вероисповедной. Прогрессист. Один из инициаторов образования в IV Думе народной партии, затем — Национал-либеральной партии.
- ³⁴⁸ Краткий список законодательных предположений, которые, по мнению прогрессистов, должны были находиться в центре внимания IV Государственной думы на период до конца I сессии (до 25 июня 1913 г.), включал следующие вопросы: «Реформа Сената. Главный принцип реформы — введение в Сенат выборного начала, причем сенаторам предоставляется право выбирать двух кандидатов, список коих представляется на утверждение. Законопроект о печати. Об исключительных положениях. Неприкосновенность личности. О депутатской неприкосновенности. Реформа местного самоуправления земского и городского. Законопроект о всеобщем обучении. Этот законопроект внесен еще в 3-ю Гос. думу, но застрял в Гос. совете. Теперь его предполагается вновь подвергнуть обсуждению в эту же сессию.

Вопрос об обеспечении учителей и учительниц.

Реформа учительских семинарий. Эти учебные заведения, подготовляющие учителей народных училищ, предполагается превратить в 4-х-годичные с одним классом подготовительным.

Законопроект допускает открытие учительских семинарий как для мужчин и женщин отдельно, так и смешанного характера.

Законопроект этот поступает во вторник, 26 марта, в комиссию по народному образованию. Вероисповедные и старообрядческие вопросы. О переходе из одного вероисповедания в другое» // Русская молва. 1913. № 104. 26 марта.

¹¹⁹ В прессе сообщалось: «В думских кругах много говорят о новых попытках образовать в Гос. думе более или менее устойчивое и расположенное, если не ко всему правительству, то к председателю Совета министров большинство. Инициатором этих попыток называют лидера группы центра Крупенского, который, исполняя принятую на себя миссию, начал переговоры с В.Н.Коковцовым сначала один, а затем привлек к участию в них и лидера националистов Балашева. [...] Председатель Совета министров согласился, что образование в Думе солидного и устойчивого большинства было бы желательно. После этого Балашев и Крупенский начали переговоры с представителями других фракций. Велись они и с октябристами, вернее с правым крылом фракции. Но переговоры эти ведутся пока частным образом. [...] Представители левого крыла октябристов [...] относятся к этим переговорам отрицательно. Националисты относятся к начатым переговорам сочувственно» // Русская молва. 1913. № 90. 12 марта.

«Русская молва» констатировала: «В думских прогрессивных и левооктябристских кругах мало верят в возможность образования правого центра с октябристами. Напротив, возможно соглашение октябристов с прогрессистами и кадетами, главным образом, на почве земских вопросов и вопросов народной школы. Некоторые же октябристы считают необходимым образование особого междупарламентского бюро, которое освещало бы центральные фракции об их предположениях» Русская молва. 1913. № 94. 16 марта.

¹²⁰ Текст «Заявления о запросе Министрам внутренних дел и юстиции по поводу неправильностей, допущенных при производстве выборов в Государственную думу IV созыва» (внесено 3 декабря 1912 г.) см.: Запрос и речи фракции прогрессистов о выборах в 4 Государственную думу. СПб., 1913. С. 3-30.

¹²¹ «Одним из первых прогрессистами было внесено в Г. думу законодательное предположение о признании членов Гос. думы и выборных членов Гос. совета безответственными за суждения и мнения, выраженные при исполнении обязанностей, лежащих на них по их званию, хотя бы в этих мнениях и суждениях и заключались признаки какого-либо преступления.

Такое право депутатов на безнаказанность в известных пределах представляется совершенно необходимым условием для возможности осуществления Государственной думой одной, если даже не главной, из своих функций - контроля над деятельностью административной власти. При отсутствии такого права, всякое порицание действий администрации или отдельных его органов, могло бы быть легко подведено под действие той или другой статьи уголовного кодекса об оскорблении должностных лиц, о призыве к смуте, бунту и так далее.

И действительно, во всех государствах с представительным правлением юридически или фактически такая привилегия депутатов установлена. (Ср. работы профессоров Шалланда, Лазаревского, Жижиленко, Люблинского и др.). И у нас такая привилегия несомненно обеспечена за членами Государственной думы статьей 14 учр. Гос. думы, предусматривающей полную свободу суждений и мнений членов Гос. думы при исполнении их обязанностей. Но некоторая несо-

гласованность статей 14 и 22 учр. Гос. думы и несовершенства редакции дали возможность первому департаменту Государственного совета при рассмотрении дела чл. Госуд. думы Кузнецова усомниться в существовании по нашему закону такой привилегии безответственности. Для вящего же разрешения юридических сомнений принципиальный вопрос о существовании привилегии безответственности был предложен в совершенно непредусмотренном законом порядке на разрешение Правительствующего сената. Последний, поставленный под давление таких политических течений, вынес 15 октября 1912 года решение, в коем самым решительным образом отрицал всякую свободу слова депутатов, приравнивая ее к обыкновенной, обывательской.

После такого решения Сената медлить было нельзя, ибо это решение являлось угрозой для всей дальнейшей свободной деятельности Государственной думы, и фракция прогрессистов внесла в Госуд. думу законодательное предположение с новым текстом статей 14 и 22, сопровождая это предположение обширной объяснительной запиской. В записке изложено историческое развитие этой привилегии в других законодательствах и всесторонне разобрано решение Сената, который не постеснялся дать явно превратное толкование статей 14 и 22 учр. Госуд. думы, несмотря на совершенно определенное объяснение слов «полная свобода» в Высочайше утвержденной мемории Совета министров по рассмотрению проекта об учреждении Госуд. думы и на целый ряд прямых указаний в учреждениях, как Госуд. думы, так и Гос. совета.

Это законодат. предположение вызвало сочувствие оппозиции и даже октябристов. Но весьма несочувственно отнесся к нему министр юстиции Щегловитов, давший по этому поводу свое заключение, в котором указывалось на неосновательность этого законопроекта, во-первых, как противоречащего толкованию Сената, во-вторых — и по самому существу дела.

Министр юстиции ссылается на примеры других государств, где парламент существует и без этой привилегии депутатов и на повсеместное, а в том числе и у нас, падение морального уровня парламентских учреждений. Министр юстиции признал данное законодательное предположение крайне вредным, открывающим возможность безнаказанного совершения преступных деяний и тяжких оскорблений, затрагивающих честь и достоинство частных лиц. Конечно и Совет министров признал для себя неприемлемым разработку этого законодательного предположения» // Цит. по: Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912—1913 год. Выпуск второй. СПб., 1913. С. 41—43.

Полный текст «Законодательного предположения об установлении безответственности членов Государственной думы и членов Государственного совета по выборам и об изменении ст. 14 и 22 учр. Гос. думы», внесенного за подписью 88 членов Государственной думы 1 марта 1913 г., см.: Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912—1913 год. Выпуск второй... Приложение: Законодательные предположения, внесенные фракцией прогрессистов в Государственную думу за время первой сессии Государственной думы 4-го созыва (текст законопроектов и объяснительные записки). СПб., 1913. С. 55—69.

¹⁴² Список членов бюро фракции: И.Н.Ефремов — председатель, Н.Н.Львов; И.В.Титов — секретарь; А.И.Новиков — казначей; М.И.Гродзинский; А.М.Масленников; В.М.Вакар — товарищ председателя; А.С.Посников — товарищ председателя; А.И.Коновалов, И.Т.Евсеев — товарищ секретаря; М.Д.Калугин — товарищ секретаря.

Примечание. На бюро возлагается: а) руководство фракции в общих собраниях Государственной думы, б) выработка формул перехода к очередным делам, мотивов голосований, заявлений и проч., в) сношение с другими фракциями Государственной думы и Государственного совета, г) предварительное рассмотрение вопросов, подлежащих внесению в общее собрание фракции, д) наблюдение за приведением в исполнение постановлений общих собраний фракции, е) организационные работы по составлению групповых комиссий, ж) составление повесток, з) дача сведений и помещение опровержений в периодической печати, и) производство мелких сверхсметных расходов, к) окончательное решение дел малой важности, а в случаях, не терпящих отлагательства, и важных дел. // Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912—1913 год. Выпуск первый. СПб., 1913. С. 55—56.

¹⁴³ «...группа прогрессистов взяла на себя инициативу совместного выступления по поводу Балканской войны и вела по этому поводу переговоры с другими фракциями Думы. Глубоко сочувствуя героической борьбе балканских союзников за национальное объединение и свободу своих братьев, группа послала парламентам союзных народов следующую телеграмму, за которой последовали аналогичные телеграммы других фракций». «Мы русские народные представители не высказали бы чувства наших избирателей, если бы в первые же дни своих занятий не обратились к победоносно воюющим братьям. С гордостью и восторгом оглядываем нами совершенное и верим в достойное завершение наших подвигов. Все некогда бывшее вашим и вновь после пяти веков вами освобожденное да останется вашим навсегда. Так мыслят и ждут по всей Руси».

В ответ на эту телеграмму фракция получила от председателей парламентов выражение благодарности и симпатии к Русскому народу.

«Народное собрание выслушав сердечный привет фракции прогрессистов, отправленный к победоносному болгарскому оружию поручило поднести вам благодарность всего болгарского народа. Глубоко сочувственное отношение великодушного русского общества к тяжелому, но славному делу освобождения наших братьев было для нас мощной поддержкой от начала и до конца. С помощью столь ценного для нас сочувствия и симпатии всего цивилизованного мира, мы уверены в торжестве нашего правого дела! За председателя народного собрания подпредседатель А.Буров».

«Ваши братские чувства, которые дышат из депеши ваших друзей, еще более утверждают нашу веру в то, что мощная Россия, вековая защитница православных балканских народов, обеспечит им плоды великой рати для успеха дела, за которое и русский народ лил свою кровь потоками. За председателя, подпредседатель скупщины Мартинович».

«Ваши сочувственные слова по поводу войны и победы союзных армий встретят самый горячий прием в сердцах всех эллинских депутатов, которым я поспешу сообщить содержание вашей телеграммы, как только палата депутатов будет созвана. Традиционные узы всегда соединяли эллинский народ с великим русским народом, нашим братом и единоверцем. Во времена долгого рабства русские доставляли утешение нашим соплеменникам, стонущим под ярмом рабства, поэтому с начала предпринятой борьбы в сознании каждого эллина Россия представлялась в образе друга и покровителя, поэтому мы воздаем выражению вашей искренней симпатии нашу живую и глубокую благодарность. Председатель эллинской палаты депутатов *Константин Завизианос*» // Цит. по: Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912 – 1913 год. Выпуск первый. СПб., 1913. С. 19 – 20.

³⁴⁴ «Политические группы в 4-й Государственной думе получили иное количественное соотношение, чем было в 3-й Думе: возросла численность оппозиции (вместо 140 депутатов до 160), лишились значительного количества мест (до 30) октябристы и усилились националисты и правые. Результатом такого соотношения явилось отсутствие сильного центра, который мог бы своей численностью вести за собой близкие партийные группы, образуя, таким образом, большинство»

Вторым обстоятельством, приводившим эти группы на первых порах к невозможности создания сплоченного большинства, было повышенное настроение националистов, возбужденных «успехами» избирательной кампании и думавших занять первенствующее положение в Думе. Это настроение вызвало, в свою очередь, раздражение в рядах октябристов. Так получилось разведение этих двух фракций в наиболее важный момент первых шагов Государственной думы: при выборе председателя, который является всегда ставленником большинства. Октябристы такого большинства не имели без поддержки оппозиции, что давало последней все условия для того, чтобы затруднить разрешение кризиса и продлить смутные дни начала работ Государственной думы. От нее же зависело оказать содействие и к скорейшему их окончанию.

Прогрессивная группа, взвесив тщательно все подробности и обстоятельства данного кризиса, пришла к заключению, что ее участие в выборах президиума не только является исполнением прямой ее обязанности, не только способствует справедливому распределению мест между центром и обоими флангами, но еще может создать более или менее благоприятные условия для дальнейшей работы в Государственной думе. Группа созвала поэтому совместное заседание оппозиции, главным образом двух фракций, прогрессивной и к.-д., на котором было решено принять активное участие в выборах и добиваться избрания коалиционного президиума, т.е. представительства в нем существующих в Государственной думе главнейших политических течений. [...]

В результате своего воздействия оппозиция приобрела в президиуме Государственной думы два места — товарища председателя и старшего помощника секретаря, на каковые должности были избраны по соглашению оппозиции кн. Д.Д.Урусов и Н.Н.Львов — члены прогрессивной фракции. Таким образом были наконец осуществлены

справедливые требования оппозиции, заявленные ею еще в 3-й Думе, о предоставлении ей соответственного ее численности количества мест в президиуме Государственной думы. Если припомнить, что в 3-й Думе оппозиция имела лишь место младшего помощника секретаря Государственной думы и только на один год, во время 3-й сессии, получила место старшего помощника секретаря, то нельзя не отметить, что начало работ оппозиции вообще, а прогрессивной группы, в частности, в 4-й Государственной думе создало для нее гораздо более достойное и влиятельное положение.

[...] Избрание коалиционного президиума облегчило, в свою очередь, избрание депутатов от оппозиции в президиумы думских комиссий. Депутатами фракции прогрессистов замещены следующие должности в президиумах комиссий: 1) о торговле и промышленности — товарищ председателя А.И. Коновалов, 2) по местному самоуправлению — секретарь Б.Н. Зузин, 3) по народному образованию — секретарь И.В. Титов, 4) финансовой — товарищ председателя А.С. Посников, 5) по исполнению государственной росписи — секретарь А.И. Новиков, 6) судебной — товарищ председателя В.М. Вакар, 7) по составлению всеподданнейшего адреса — секретарь А.М. Масленников, 8) по городским делам — товарищ председателя Н.И. Родзевич.

В отделах Государственной думы, ведающих почти исключительно проверку выборного производства членов Государственной думы, прогрессисты были избраны:

Во II отдел А.А. Бубликов — секретарем.

В IV — И.Н. Ефремов — товарищем председателя.

V — А.С. Посников — председателем.

... VI — Н.Н. Львов — товарищем председателя.

... IX — М.И. Гродзницкий — секретарем.

[...] Так состоялось конструирование различных органов 4-й Государственной думы. Группе прогрессистов пришлось в этом деле подвергать каждый свой шаг, каждое решение тщательному взвешиванию, так как опыт пятилетней работы в 3-й Думе достаточно ясно убедил членов Думы в политической неустойчивости фракции октябристов, а избирательная кампания дала ей неблагоприятную оценку и со стороны населения. Поэтому всякие соглашения с этой фракцией легко могут вызвать упреки со стороны прогрессивно настроенных избирателей, а иной, недостаточно тщательно взвешенный шаг по отношению к октябристам, мог отразиться в неблагоприятную сторону на политическом весе фракции среди населения. Поэтому соглашаясь на избрание того или иного лица, фракция прогрессистов не входила ни в какие общие или принципиальные соглашения с фракцией октябристов и ничем не связывала свободы своей дальнейшей деятельности» // Цит. по: Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912—1913 год. Выпуск первый... С. 17—19.

¹⁴⁵ Совместное заседание оппозиции (главным образом двух фракций — прогрессивной и к.-д.) состоялось по инициативе прогрессивной группы. Было решено принять активное участие в выборах президиума Государственной думы 4-го созыва и добиваться избрания коалиционного президиума, т.е. представительства во существующих в Государственной думе основных политических течений // Фракция

прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. Выпуск первый... С. 17.

- ³⁴⁶ Среди вопросов, привлечших внимание прогрессивной фракции в первые же дни деятельности, был «старый наболевший вопрос русской жизни – слабая постановка дела народного образования в стране. Вопрос о введении всеобщего обучения и о составлении общего плана развития школ был тщательно разработан в 3-й Государственной думе, причем ею был выработан законопроект о ежегодном, в течение 10 лет, дополнительном к существующим кредитам увеличении ассигнований на 10 миллионов рублей. Законопроект этот ставил вопрос о введении всеобщего обучения на прочное основание. Можно не соглашаться с некоторыми его деталями, как напр. с размером учительского содержания и др., но нельзя оспаривать правильности мысли о необходимости фиксации в течение определенного количества лет увеличения кредитов, так как без этого невозможно осуществление планов всеобщего обучения. Но как известно, вследствие неустраненных разногласий между Государственным советом и Думой третьего созыва, законопроект этот не получил силу закона, благодаря чему оказалось отложенным на неопределенное время удовлетворение одной из насущнейших и неотложнейших нужд страны.

Ввиду этого прогрессивная фракция решила взять на себя инициативу внесения законопроекта в 4 Государственную думу в том виде, в каком он был одобрен в 3-й Думе. Само собой разумеется, что внесение этого законопроекта в неизменном виде не означает полной солидарности фракции со всеми его деталями, но фракция не сочла нужной немедленную переработку его, полагая, что ее представители, работающие в думской комиссии по народному образованию, своевременно внесут в него дополнения и поправки. Узнав о внесении группой прогрессистов этого законопроекта, фракция октябристов поспешила внести в тот же день такой же законопроект и от своего имени» / Цит. по: Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. Выпуск первый... С. 21–22.

Полный текст «Законодательного предположения о введении всеобщего обучения», внесенного фракцией прогрессистов за подписью 50 членов Государственной думы 5 декабря 1912 г., см.: Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. Выпуск второй. СПб., 1913. (Приложение: Законодательные предположения, внесенные фракцией прогрессистов в Государственную думу за время первой сессии государственной думы 4-го созыва (тексты законопроектов и объяснительные записки).) С. 1–6.

- ³⁴⁷ «Когда, по настоянию правых, была образована комиссия для выработки текста Всеподданнейшего адреса, фракция прогрессистов представила в нее следующий проект адреса, не собравший однако в комиссии большинства голосов, так же как и все другие проекты.

Государственная дума 4-го созыва, одушевленная желанием исполнить выраженную в Высочайшем Манифесте 17-го октября 1905 года непреклонную волю вашего императорского величества – даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов, ставит себе первой и неременной обязанностью, в целях укрепления установленного основными законами государст-

венного строя и установления правового режима, скорейшее осуществление возведенных означенным манифестом начал права и свободы, являющихся основой представительного строя.

Мы верим, государь, что в совместной работе с правительством по пути, предначертанному вашим величеством, 4-й Государственной думе удастся водворить в России твердый законный порядок, охраняемый независимым судом, пользующимся уважением и доверием населения, только господство права, обеспечивающего свободу, способно внести действительное успокоение в страну и послужить благодарной почвой для дальнейших законодательных реформ, направленных к поднятию экономического благосостояния и культурного развития населения.

Принося вашему императорскому величеству чувства беспредельной благодарности за все милостивейшее приветствие, с которым вашему величеству благоугодно было обратиться к членам Государственной думы в день ее открытия 15-го ноября 1912 года, мы просим Вас, государь, верить в чувства нашей глубокой преданности и готовность служить всеми нашими силами на благо дорогого отечества» Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912 – 1913 год. Выпуск первый... С. 24 – 25

¹⁴⁸ «Важнейшим моментом в 30-ти дневной сессии IV-й Государственной думы было обсуждение заявления правительства, так называемой декларации его, при котором ярко определялась физиономия различных партий в Думе. Декларация правительства является для страны программой ближайших работ, направленных на удовлетворение ее назревших нужд. Ответ на нее со стороны думских фракций представляет, в свою очередь, такую же программу работ, намечаемых этими фракциями, а также и изложением общих принципиальных положений, которыми они руководятся в своей политической деятельности. Вместе с тем, в ответных речах депутатов на столь важное программное заявление правительства должен быть дан также и обзор правового и экономического положения населения, как оно представляется этим партиям. С точки зрения прогрессистов все эти вопросы были освещены в речах членов фракции Ефремова, Львова и Коновалова, а также Бубликова, Караулова, Фирсова, Посинкова и Залита, причем речи первых трех обсуждались на фракционных собраниях и были произнесены от имени фракции, а речи остальных являются личными их выступлениями».

1. Речь *И. И. Ефремова* (обл. Войска Донского). «Четвертый раз мы слышали декларацию председателя Совета министров пред четвертым составом народного представительства. А нам в четвертый раз приходится повторять все то же, что законности в России нет, что меры к укреплению действительной закономерности действий правительства не приняты. А, между тем, народ наш уже не тот, что был пять лет тому назад, когда избиралась третья Государственная дума, и, относясь гораздо более сознательно, чем раньше, к событиям, его окружающим, ко всему ходу государственной жизни, он не может не развращаться, видя безнаказанность нарушения закона. И не дай Бог нашему народу прийти к тому безнадежному выводу, что мирного выхода из создавшегося положения нет. Пора, давно пора, покончить с реакцией, покончить с теми пережитками прошлого, которых так при-

держиваются лица, которым выгодно сохранить привилегии одних и ограничения, действующие для других. Если вы добавите к этой картине те выгоды, которые получаются теми, кто стоит в настоящее время за старое, ту легкость делания карьеры, поддерживая старое, ту возможность давить на всех не желающих рабски слушаться, то вы легко поймете, ради чего защищают эти старые пережитки, ради чего и почему с такою злобою относятся справа ко всем тем, кто стоит за действительное укрепление в стране начал, возведенных Манифестом 17 октября. Но на этом пути реакции нет возможности воссоздать мощь государства, поддержать на должной высоте наше достоинство в международном отношении, нет возможности разрешить великие мировые задачи, стоящие перед Россией, нет возможности достигнуть установления прочного мира, прогресса и культурного развития нашей страны.

Главнейшая задача Государственной думы, от которой она не может ни в коем случае отступить, есть действительное укрепление в стране конституционно-монархического режима, есть действительное проведение в жизнь начал правового государства. Что же мы слышали в декларации г. председателя Совета министров? Слышали и о Манифесте 17 октября, слышали и о правовых началах, но есть ли у нас малейшее основание вложить в эти слова тот смысл, который они единственно могут иметь? Ведь мы имеем перед собой тот состав правительства, который мы видели уже в работе. Мы не можем не судить о его словах по его действиям. Нам говорится, напр., о необходимости приступить к новому пересмотру университетского устава, к выработке устава среднеучебных заведений; но ведь это дело будет осуществлять тот самый министр, который произвел разгром всей высшей школы на Руси, который выбрасывал лучшую учащуюся молодежь (*рукоплескания слева*) сотнями, выбрасывал их без расследования, без всякой, с их стороны, вины; тот самый министр, который разогнал лучших профессоров из старейших русских университетов (*рукоплескания слева*), кто в средней школе сделал невозможным участие общественных элементов в составе родительских комитетов (*рукоплескания слева*). Что же мы можем ждать от разработки университетского устава и устава средней школы тем министром, который эти высшие и средние рассадники русского просвещения только уничтожал и угнетал? (*Рукоплескания слева*). Но и в других сторонах этой декларации мы сталкиваемся с тем же самым. Там говорится, что предполагено «оживление православных приходов под ближайшим руководством приходского священника». И это будет делать то ведомство, которое только что унизило достоинство православного священника, погнав его на выборы, лишив его права по совести голосовать в важнейшем акте, к которому может быть призван гражданин.

Я позволю себе еще сделать ссылку на речь председателя Совета министров; в ней говорится: «правительство приступает к пересмотру положений о земском и городском самоуправлении» и добавляется: «что, несомненно, подготовка к земской и городской реформе потребует немало времени». Гл., вам не вспоминается того, что о земской и городской реформе созывались уже комитеты еще до созыва Государственной думы, что во время первых годов нашей деятельности заседал совет по местным и городским делам, а правительство все еще

находится в периоде приступа к выработке и пересмотру этих положений? Что мы можем строить сколько-нибудь серьезного на этих обещаниях? Ведь готовых к нашему рассмотрению законопроектов, сколько-нибудь крупных, нам не называли. Полицейский устав — да; это типично в том режиме полицейском, в котором живет вся Россия; Правительство не удосужилось приготовить Государственной думе четвертого созыва ничего нового, кроме реформы полиции. Говорилось нам о важнейшем вопросе современной русской жизни, отмеченном Государственной думой в первых ее заседаниях, — об отмене исключительных положений. Но, внося этот законопроект и не будучи одушевлено теми началами права, без которых невозможно и упразднение исключительных положений, правительство не делает реально-го шага к их уничтожению.

Позвольте мне еще вернуться к вопросу о местном самоуправлении. Ведь вся земская Россия и вся неземская Россия понимают прекрасно, что в этом, после установления правовых начал, в земском самоуправлении, в создании свободной самодеятельности страны является необходимейшее условие ее возрождения, а правительство нам говорит, что оно будет вносить для упорядочения целого ряда культурных сторон жизни ряд уставов, определяющих и санитарное, и пожарное, и продовольственное, и дорожное и другие дела. А органы, а те силы, которые будут эти уставы применять к жизни, где они? Есть ли возможность правильно удовлетворить эти культурные потребности, как бы ни были идеальны уставы, их регулирующие, без действительно живого, действительно привлечшего все местные силы земского самоуправления? И Дума, по моему убеждению, обязана, наравне с заботами об укреплении конституционного строя, о проведении правовых начал в жизнь, приложить все свои старания к тому, чтобы в ближайшей же очереди была осуществлена реформа местного самоуправления, и не на том одном начале, о котором напоминал г. председатель Совета министров, расширения избирательных прав населения — этого мало. Начать надо с уничтожения опеки и вмешательства административной власти, с уничтожения сословности, с расширения компетенции, с увеличения финансовых средств земских и городских учреждений, и опять-таки не так, как говорит председатель Совета министров: не указать новые объекты обложения, — у нас, кажется, все обложено и переобложено — надо облегчить обложение и передать земствам те источники, которые в настоящее время служат для выкачивания всех средств страны в единый денежный сундук государственного казначейства. Надо отказаться от той партийности, от той подозрительности, от того отбрасывания всего свободного и живого в работе земской, какая практикуется в настоящее время. Пока губернаторы, сплошь и рядом без всяких оснований, не утверждают земских служащих, административным порядком ссылают молодых работников, тормозят всякое свободное начинание, пока ищут земских деятелей исключительно из дворянской, землевладельческой, помещичьей среды, до тех пор практическая работа в земстве едва ли возможна. А без живой организации практической земской работы, без восстановления самодеятельности населения невозможно воспитание в населении сознательного, действительного отношения ко всем нуждам государства и сознание своей ответственности за его судьбы, тогда только страна перейдет от области бесплодной, подчас, критики

и озлобления к мирному созидательному труду. Только на этом пути возможно воссоздание мощи государственной, а без этого будут постоянные трения, волнения, эксцессы и борьба, междоусобная борьба классов. Мы можем подойти лишь к потрясениям и смутам, но к воссозданию величия, к культурно-экономическому подъему нашей страны мы по этому пути придти не можем.

Позвольте мне оканчить несколькими словами по отношению к балканским событиям. Как член междупарламентского союза, я не могу не сожалеть о том, что война возникла и снова силе предоставлено решать там, где должна бы решать только правда и справедливость. Но, г.г., если какая бы то ни было война может быть, если не оправдана, то извинена, то это, конечно, такая война, в которой народы, изверившись в возможность облегчить участь своих соплеменников, бросаются в борьбу, в борьбу, казавшуюся неравной, безнадежной, и с большим подъемом духовным стремятся освободить своих братьев от давнишнего гнета. Таковой именно и была война, возникшая в настоящее время на Балканах. Ведь этой войной болгары, сербы, черногорцы и греки стремятся в сущности положить конец положению постоянной войны, постоянной междоусобицы, которая по вине Европы, нарушившей то, что было создано нами Сан-Стефанским договором, продолжалась во Фракии, Старой Сербии, Македонии и других областях почти непрерывно. Поэтому героический порыв болгар, сербов, черногорцев и греков, рискнувших собственным государственным существованием, не мог не встретить горячего отклика во всяком благородном сердце. У какого русского не билось сильнее сердце, не на вертевались на глаза слезы умиления, когда мы слышали о том величайшем энтузиазме, который охватил наших младших братьев южных славян. Народ, так чисто, так горячо любящий родину, способный подняться до таких высот патриотизма, не мог не победить, и вы были все поражены героическими победами, одержанными сербами. В этой героической борьбе за свободу угнетенных братьев, за их национальное объединение, юные балканские народы доводят до высшего напряжения все свои духовные силы. В этом боевом крещении за благороднейшую цель они получают высшее освящение своих способностей, своей веры в себя и приобретают священное право свободного национального развития. Я не могу не вспомнить по этому поводу, с каким воодушевлением только что освобожденный русский народ шел освобождать своих братьев по крови и по вере. Многим из них он дал свободу, и за 35 лет пользования этой свободой юные балканские народы достигли высокой степени культуры. Пользуясь свободой, пользуясь самостоятельностью, они воспитали в себе то сознательное отношение к государству, тот живой, действительный патриотизм, то сознание своей ответственности за судьбы родины, которые подвинули их и дали им возможность совершить великие деяния, ими совершенные. А от нас все плоды побед, все плоды крови, пролитой на Балканах, были отняты Берлинским трактатом, народному чувству была нанесена глубочайшая рана и, может быть, весь мрак и весь застой пережитых потом десятилетий, все наши поражения и унижения имеют своей первопричиной эту обиду, нанесенную народному чувству, потому что нет ничего ужаснее, как подорвать в народе веру в свои силы, веру в возможность достигнуть намеченных результатов. Предстоит новая конференция; говорят об умеренности, о том, что

ничтожный порт на Адриатическом море не может служить причиной для мировой войны. Русский народ не желает войны; наш народ безусловно миролюбив; мы ничего не требуем для себя; мы ничего не можем и не хотим взять для себя ценою крови наших братьев славян. Поэтому мы можем категорически сказать, что мы не можем потерпеть новых оскорблений национального чувства, что необходимый Сербии порт ни для кого не представляется таким опасным, чтобы из-за него могла возникнуть европейская война. Но, для того, чтобы прочный мир установился на Балканах, чтобы этот мир явился залогом и мира Европы, жизненные, кровные интересы славянских народов на Балканах должны быть удовлетворены. И позвольте мне кончить пожеланием, чтобы ничья дерзновенная рука не поднялась отнять у наших братьев славян плоды их героизма и их побед. *(Взрыв рукоплескания слева и в левой части центра)*».

II. Речь Н. Н. Львова (Саратовская губерния). «Прежде всего, гг., мы должны Приветствовать слова правительственной декларации о новых путях к усовершенствованию русского государственного и общественного быта на строго правовых основаниях, установленных высочайшим Манифестом 17 октября. Упоминание о 17 октября в течение всего пятилетия совершенно обходилось правительством. И вот почему те, которые хотели бы совершенно забыть о существовании этого великого дня в России, так глубоко раздражены, когда это упоминание вставляется в декларацию правительства. Здесь начинаются немедленно устрания, угрозы, обвинения в стремлениях к конституции, угрозы революцией ближайшей, к которой это все будто бы приведет. Но я думаю, что нужно отбросить угрозы в сторону. Манифест 17 октября есть неизбежное последовательное развитие тех великих реформ, которые были совершены императором Александром II, и остановить жизнь невозможно никакими угрозами и никакими интригами. И в то время угрожали точно так же наступлением смуты, возможностью революции, крушением государства. Все это раздавалось из лагеря крепостников. Но это не остановило великих реформ императора Александра II, и славные сподвижники его не убоились угроз и довели дело до конца. Точно так же нам и теперь не страшны угрозы современных крепостников; мы не боимся их и уверены, что дело будет завершено. Мы уверены, что русская земля не бесплодная почва, что на ней могут возрасти семена общеевропейской гражданственности.

В сущности то, что предлагается в декларации правительства, кроме этого общего заявления, есть деловая программа, целый ряд мероприятий по отдельным отраслям управления. Конечно, вопросы экономические, вопросы культурные есть ближайшие запросы русской жизни, и нам нужно удовлетворять и потребности народа в школе, особенно улучшая их качественную сторону. Конечно, нам нужно идти в развитие экономической стороны жизни, нам нужно устраивать кредитные товарищества, нужно улучшать железнодорожное хозяйство, нам нужно поднимать низкий уровень нашей деревни в культурном и экономическом отношении. Ввиду этого, нам, конечно, необходима прежде всего коренная земская реформа. Все это нам делать нужно, ко всему этому, конечно, мы призваны обязанностями нашего избрания, и от исполнения всего этого мы не отказываемся. Но мы думаем, что есть времена в истории народов, когда все вопро-

сы сводятся к разрешению одного, главнейшего. Если бы в шестидесятих годах прошлого столетия правительство выдвигало разрешение вопросов о проведении шоссейных дорог, об улучшении снабжения и вооружения нашей армии и флота, если бы оно задалось задачами поднять торгово-промышленную деятельность в стране и откладывало бы самый главный вопрос об освобождении крестьян, то тогда бы не была разрешена та великая задача, которую предстояло совершить в тот исторический момент. Никакого дальнейшего развития страны не могло бы быть на фундаменте крепостного права. Точно так же теперь, на фундаменте старого порядка, с его бесправием личности и его произволом власти, не может быть создано никакого могущества государства, никакого национального расцвета России. *(Слева рукоплескания и голоса: верно)*. Вот почему мы, присоединяемся к словам председателя Совета министров о новых путях к осуществлению Манифеста 17 октября.

Для нас Манифест 17 октября — это не есть то начало, которое должно быть проведено в каких-нибудь отдельных законоположениях — в законе о печати, в законе верноподданном, нет: это должны быть те руководящие основные начала, которыми должна вдохновляться вся законодательная деятельность правительства, это должны быть те начала, которыми должно быть проникнуто и все внутреннее управление в империи. Вот на чем мы должны строить новое здание великой России. И эти начала, гг., лежат в основании всего нового созидательного труда, который мы должны осуществить, ибо мы являемся плотью и кровью, тем насаждением, которое создано Манифестом 17 октября. И здесь, гг., когда мы слышали, впервые, скажу я, из уст правительства, после пятилетнего молчания, заявление декларации о Манифесте 17 октября, у нас возникает невольное сомнение относительно того, так ли будет осуществлено это в действительности, ибо, кроме той писанной и прочитанной нам декларации, ведь есть еще другая декларация, декларация действия, декларация, если позволите так сказать, в лицах; и если вы вспомните, гг., те великие начала Манифеста 17 октября и сопоставите их с другой декларацией, о которой я говорю, то вы увидите, что сомнение это основательно. Ведь какие это начала: свобода личности, свобода слова, свобода союзов и собраний, неприкосновенность личности и рядом с этим министр внутренних дел Макаров; свобода совести и рядом с этим обер-прокурор Святейшего синода Саблер *(рукоплескания слева)*, свобода научного преподавания, автономия университета и министр народного просвещения Кассо *(слева рукоплескания и голоса: браво)*; независимость суда и министр юстиции Щегловитов *(рукоплескания слева)*. У нас возникает сомнение, осуществится ли то, что является в писанной декларации и чего нет в той декларации, которая проявляется в действительности. Это происходит оттого, что то, чем должен был бы быть объединенный кабинет, того у нас нет, из-за того, что он представляет из себя рассыпанную хранину на отдельные составные части, на отдельные ведомства, и у нас не одна политика, а столько политик, сколько имеется ведомств. Вот почему декларация правительства и звучит робким напоминанием о Манифесте 17 октября.

Затем, то, что указывается дальше, есть, в сущности, желание сдвинуть нас на преемственность и последовательность в том, что совершила третья Государственная дума. Нас приглашают стать на этот

путь, и мы должны заявить, что на этот путь мы не станем. (*Слева рукоплескания и голоса: браво*). Этот путь осужден общественным мнением, он осужден приговором, который произнесли на него прошедшие выборы. Мы не станем на этот путь, ибо из всех 2.200 законов, которые были проведены в Государственной думе третьего созыва, нет ни одного, который бы шел на осуществление Манифеста 17 октября. (*Слева рукоплескания и голоса: браво*). Я, гг., понимаю всю трудность положения Государственной думы, я не стану обвинять большинство третьей Государственной думы: я обвиняю правительство: правительство не сумело себя поставить в отношении народного представительства, оно не поняло своих новых задач в новых условиях, оно стремилось использовать третью Государственную думу ради своих задач и ради своих собственных целей и оно погубило это большинство, как общественное представительство. (*Голоса слева: верно, браво*). Оно требовало от этого большинства только обязанностей к себе и не понимало обязанностей правительства по отношению к этому большинству, как к общественному представительству. (*Голоса слева и в центре: очень хорошо, совершенно верно; браво*). Оно не понимало, что, конечно, в наших основных законах нет писанной, закреплённой ответственности правительства пред народным представительством, этого нет, нет формальной ответственности, но есть другая ответственность, неписанная ответственность, вытекающая из самой природы общественных учреждений, из того, что общество наделяется правами, из того, что общество призывается к осуществлению законодательной власти: вот эта ответственность, ответственность перед общественным мнением, совершенно не была понята правительством (*голоса слева: правильно, верно*). А между тем возьмите в международных отношениях: как вам нужна поддержка этого общества, как вам нужны эти силы, как вам нужно, чтобы страна не была мертва, не была безмолвна тогда, когда надо противопоставить народные силы против внешнего врага. (*Голоса слева: очень хорошо, верно*). Так поймите, что и в деле внутреннего преобразования необходимость заключается в том, чтобы иметь общественное мнение за себя, а не против себя. (*Голоса слева: очень хорошо, верно*).

И не умея понимать это, не умея понимать, что такое есть жизнь общества, как надо уметь руководить и как нужно уметь приближаться к этому обществу и вести его за собой, правительство обратилось к другому пути, правительство обратилось к демагогии и здесь, опираясь на демагогию, на те элементы, которые никакого общественного значения не имели, правительство вообразило, что оно этим может повести за собой всю страну. Но оно ошиблось, это было насильственно навязано стране и это привело к полной дезорганизации внутреннего управления. Это привело к страшному колебанию авторитета власти, морального его авторитета. (*Движение*). Никогда, может быть, и раньше не было такой разнузданности правительственной власти, как в настоящее время, не было никогда такого самовластия министров, как мы видим теперь. Вместо сдерживания, вместо того, чтобы общественное мнение в лице Государственной думы сдерживало правительство, мы видели здесь разгул страстей, демагогических страстей, и сам закон стал игрушкой этих страстей. (*Слева и в центре рукоплескания и голоса: браво*). Достаточно вам указать, что главные законы прошли чрез Государственную думу по ст. 87, — закон, ко-

торый нарушил все бытовые основания народной жизни, все то, к чему крестьянство привыкло, с чем оно сжилось, оно было разрушено по ст. 87, указом 9 ноября. (*Рукопескания слева и в центре*). И вы можете так или иначе относиться к этому закону, я могу к нему присоединиться, но я не могу не видеть, что это есть осуществление европейского порядка азиатскими приемами деспотизма (*Рукопескания слева*).

И, вот не имея никаких корней в стране, не имея никакого понимания о том, что такое есть общественное мнение, и как руководить им, правительство и проявило себя во всей своей наготы на предстоящих выборах. Что здесь выразилось? Что сказало в этих выборах? Недоверие, подозрительность правительства к обществу в его целом и боязнь, вместе с тем, общества, боязнь крестьянства прежде всего. Урезанные права их и тут еще урезали тем, что им не дали возможности явиться осуществить эти права полностью и целиком. Вы видите то же самое боязливое и недоверчивое отношение к землевладельческой среде; и там были разбиты на отдельные подгруппы мелкие землевладельцы так, что эти землевладельцы не могли осуществить своих прав и не явились вовремя на избирательные собрания. Вы видите, что в среду крупных землевладельцев было вставлено духовенство так, чтобы дать на выборы в известном направлении. Ведь это же недоверие к общественной среде даже землевладельческой! Но правительство пошло еще дальше, и к духовенству, к свободным выборам духовенства высказало такое же самое недоверие: оно затянуло их в узлы, крепостнические узлы под надзором благоучинных. И это потому, что правительству мало того, чтобы были слуги, ему нужны рабы. (*Рукопескания слева и в центре*). Думаете ли вы, что все это может пройти безнаказанно? Нет, крестьяне мне говорили: что же над нами насмеялись? Я видел слезы на глазах у почтенных седых священников, которые были устранены от выборов, потому что с них было снято по неизвестным причинам благословение. Ведь это оскорбление, нанесенное людям. Вы разве думаете, что дворянская среда не почувствовала также то недоверие, которое к ним было выказано во время выборов? Разве мы не почувствовали, что целые уезды выходили из собрания во главе со своими уездными предводителями, не желая выносить то насилие, которое над нами делалось? Это мы все почувствовали. Благодаря системе нажима, которая здесь приводилась, были устранены от выборов почтенные люди, земские наши деятели, наши председатели управ. А что же делали с духовенством? Духовенство сделалось орудием той политики, которую хотело проводить правительство. Ведь их собирали, завязывали в узлы, даже не для того, чтобы они проводили из своей среды священников — им это запрещали; требовали, чтобы они проводили тех, кого им укажет Министерство внутренних дел (*рукопескания слева*), как требовало Министерство, и этим самым втянули духовенство в весь омут партийных страстей. В течение всей выборной кампании обвинения на роль духовенства сыпалось во всех газетах, и не только из нашего лагеря, обиды, нарекания и заслуженные нарекания. Вы подставили православное духовенство и иерархов под удар тяжелых обвинений. (*Рукопескания слева и в центре, голоса, верно*).

И затем, я спрошу вас: зачем все это было сделано, какой был умысел, для чего? Для того, чтобы здесь явилось большинство от правых, здесь в Государственной думе, большинство тех, которым одно напоминание о Манифесте 17 октября есть оскорбление, и которые признать его не хотят. Что же, я тогда спрошу вас, какая же была бы декларация правительства в составе такой Думы, та же самая, которую сейчас вам преподнесли, или бы она была другая? (*Голоса слева: другая*). И какой она была бы тогда? Это оборвалось, но оно к этому шло, и таков был умысел. (*Слева рукоплескания и возглас: браво*). Докончимте до конца — здесь высказывалось непонимание, какая может быть разница между 17 октября и 6 августа. Я объясню эту разницу — она в том, что после Манифеста 17 октября принцип неограниченности исключен из основных законов (*слева и в центре рукоплескания и голоса: браво*), и желание нас вернуть к 6 августа есть покушение на основные законы. (*Голоса слева: браво; рукоплескания слева и в центре*). Вот мы явились сюда, чтобы заявить вам, что в России есть общественное мнение, которое не потерпит, чтобы над ним издевались так, как издевались до сих пор, и что это общественное мнение есть сила, которая требует своего признания и уважения к себе. (*Слева и в центре бурные и продолжительные рукоплескания и голоса: браво*).

III. А. И. Коновалов (Костромская губерния). «Основной чертой, характеризующей декларацию председателя Совета министров, является уверенность в том, что народное хозяйство за последние пять лет вступило на путь широкого развития производительных сил, переживает в данный момент сильный экономический подъем. Но, гг., трудно разделить этот оптимизм власти; трудно разделить веру правительства в то, что страна вступила на путь прогресса и что она переживает подъем во всех отраслях своей национальной хозяйственной жизни. Можно признать, что в народном хозяйстве, в его целом, достигнуты некоторые успехи, что грозный призрак, который надвигался над нами в начале настоящего столетия, ушел куда-то вдаль, но мы далеко не можем сказать, что он исчез совершенно. Если бы захотеть в краткой формуле охватить то основное настроение, которое сейчас переживает страна, то эта формула выльется в тревожный вопрос, а что будет завтра? Вот, что характеризует страну — тягостным чувством неуверенности в завтрашнем дне охвачены все круги, все слои русского общества. Положение дел в России требует самого бдительного внимания, громадного творческого напряжения со стороны тех, на кого возложено управление страной. (*Слева голоса: правильно*.)

Всмотримся несколько ближе в тот подъем промышленной конъюнктуры, о котором говорил председатель Совета министров. Прежде всего, гг., мы переживаем этот, так называемый промышленный подъем далеко не во всех областях нашего народного труда, он безусловно не является результатом упорочения широких масс населения, не говоря уже о том, что наиболее вдумчивые деятели тех отраслей народного труда, которые ныне переживают оживление, уже высказывают опасение, что в недалеком будущем подъем может смениться застоем. В противоположность несомненному улучшению положения дел тех отраслей промышленности, которые вырабатывают средства производства, нельзя не указать на то, что текстильная промышлен-

ность, в которой принимает участие одна треть рабочих всей России, ценность производства которой равняется ценности производства всей добывающей и обрабатывающей промышленности, эта текстильная промышленность, работающая на непосредственного потребителя и в своем сбыте опирающаяся на спрос широких масс населения, переживает период затяжной репрессии, который длится уже почти два года. Со всех концов России, с севера, юга, Кавказа и Средней Азии, идут тревожные известия о банкротствах, неплатежах и сильном сокращении спроса, свидетельствующем о недостатке оборотных средств в народе. Я решительно недоумеваю, как при таких обстоятельствах можно говорить о высокой конъюнктуре, как можно оставаться убежденным, что народное хозяйство вступило на путь широкого и прочного развития производительности? Прочность и устойчивость таких отраслей промышленности, как каменноугольная, железоделательная, которая, кстати скажу, еще недавно переживала период застоя, зависят не столько от спроса широких масс населения, сколько от требований и заказов, предъявляемых со стороны самого государства. На укрепление каменноугольной промышленности оказало большое влияние ненормальное положение, отсутствие роста нефтяной промышленности, а также оживление деятельности наших железных дорог. Железоделательная промышленность в тех своих продуктах, которые рассчитаны на крестьянский рынок, обнаруживает уже сейчас некоторое замедление в темпе роста, если не регресс. Но на ближайшее время следует признать, что существование этой промышленности, как промышленности металлургической, обеспечено не ростом производительных сил населения, а громадными ассигновками на флот, на портостроительство и на предполагаемые постройки новых железных дорог. Но помимо этих чрезвычайных ресурсов, эти отрасли народного труда питаются постоянными заказами со стороны государства и страшно увеличившимся городским строительством последнего времени.

Остановлюсь далее на оживлении деятельности и росте доходности наших железных дорог. Знаменуют ли они собой рост производительных сил страны? Несомненно, оживление деятельности и возрастание доходности железных дорог находится в непосредственной связи с оживлением торговых сношений в империи, хотя известный коэффициент роста доходности должно отнести и к упорядочению нашего железнодорожного хозяйства, последовавшему под дружным напором общественного мнения. Но чем обусловлено оживление в железнодорожной деятельности? Ростом производительных сил страны? Нет, господа, исключительно блестящими урожаями 1909—1910 гг., — это они оживили нашу экономическую жизнь за последнее время. Колоссальные капиталы, которые влились в нашу страну, которые усилили пульсацию нашего хозяйственного организма, были результатом реализации этих двух урожаев. До сих пор урожай является тем базисом, на котором покоится экономическое и финансовое положение страны. Накопление капиталов, необходимых для питания отдельных отраслей производства и развития хозяйственной жизни, находится в большой зависимости от расчетного баланса, а этот последний, как известно, опирается на наш хлебный вывоз. До того момента, пока не окрепнет положение нашего сельского хозяйства, не может быть и речи о возможном, устойчивом и прочном развитии про-

мышленности. А кто может утверждать, что положение нашего сельского хозяйства прочно: кто может утверждать, что им достигнуты успехи, гарантирующие прочное развитие и впредь? Этой уверенности, по-моему, гг., ни у кого быть не может.

Разве на смену урожаев 1909 и 1910 гг. не пришел неурожай 1911 г., причем недород охватил чуть ли не 20 губерний с 30.000.000 населением: разве вполне благополучен по урожаю и 1912 г.? Конечно, нет. Положение нашего сельского хозяйства не может не внушать самых серьезных опасений. Земледельческий класс, в громадном своем большинстве, не только лишен специальных агрономических знаний, но и лишен элементарной грамотности; стеснен в своей деятельности особыми условиями правовой жизни, экономически страшно бессилен, он несет кроме того на своих плечах большую тяготу нашего громадного бюджета. И вот, первый же неурожайный год, до сих пор определяемый в нашей стране «стихийным бедствием», по признанию самого председателя Совета министров, в корне подрывает народное благосостояние. Как ни благотельны были для страны урожаи 1909, 1910 гг., они, однако, не могли смягчить все влияние недорода 1911 года и немедленно, под влиянием этого неурожая, падает емкость внутреннего рынка, уменьшается покупательская способность населения, внося застой, порождая кризис в одной из крупнейших отраслей русской промышленности, понижая наш расчетный баланс. Весь наш хлебный вывоз за истекший сельскохозяйственный год с 1 июля по 1 июля упал с 959.000.000 до 545.000.000, т.е. на целых 47%. Еще разительнее колебания, происходящие в отношении к вывозу нашего главного экспортного продукта — пшеницы, вывоз которой упал на целых 65%. При таких колебаниях хлебного вывоза, крайне болезненно, крайне остро отзывающихся на всем нашем хозяйственном организме, нельзя не испытывать особой тревоги ввиду тех перспектив, которые намечаются в области мировой хлебной торговли.

Нашему сельскому хозяйству безусловно до сих пор благоприятствовали высокие цены на хлеб. Но вполне возможно, что благодаря усилению интенсификации сельского хозяйства в тех странах, которые являются все более и более нашими конкурентами, Аргентине и Канаде, благодаря удешевлению фрахтов, благодаря увеличению посевной площади под пшеницу, мы идем навстречу новому аграрному кризису, новому падению цен на хлеб, и нашему неокрепшему сельскому хозяйству придется испытать весьма тяжелые невзгоды; надо готовиться их пережить, надо готовиться с ними бороться.

И я уже сказал, господа, что основной чертой настроения, переживаемого страной, является неуверенность в ближайшем будущем. Здесь страна резко расходится с властью, не разделяя ее оптимизма. Убеждения в прочности и устойчивости того подъема, о котором говорил председатель Совета министров, у нас нет. Нет и потому, что власть до сих пор не проявляет ни желания, ни решимости приступить к реализации тех условий, при наличии которых действительно возможен расцвет производительных сил страны. В рамках полицейского строя этот расцвет недостижим; народный труд, эта основа духовного и материального преуспевания страны, может развиваться и крепнуть только в свободном государстве. Несомненно, господа, народный труд, его продуктивность и качество являются главным ис-

точником и опорой благосостояния широких масс населения. Все помыслы, все стремления правительства должны быть направлены именно к этой цели, если оно действительно жаждет ставить проблему развития производительных сил страны во всей широте и полноте. Мы знаем, как слаба, как ничтожна продуктивность нашего народного труда во всех разнообразных его проявлениях. Выражаясь в цифре около 70 р. на жителя России, она в четыре — пять раз меньше соответствующих цифр, взятых по отношению к населению Англии, Франции и Соединенных Штатов. Этим объясняется и нищенское, скажу, полуголодное состояние громадного большинства русского населения, по сравнению с другими культурными государствами. Наши природные богатства привлекают к себе завистливое внимание со стороны других государств, а дарования нашего народа ярко сказались во всей многовековой его истории. Несомненно, что наша отсталость является результатом уклада всей прошлой нашей государственной и общественной жизни; наша отсталость является в значительной мере результатом отсутствия у нас одного чрезвычайно важного фактора в народной жизни — это отсутствия свободного труда. Если правительство действительно стремится к поднятию производительной силы страны, если оно действительно стремится к экономическому подъему, то оно не может не признать, что эта свобода труда теснейшим образом связана с общегражданской свободой населения; правительство не может не знать, что без политической свободы самостоятельность населения атрофируется и в корне подрывается. Только при проведении в жизнь начал правопорядка, только при условии действительно широкого развития в стране профессиональных организаций, союзов, всякого рода кооперативов, только при действительной гарантии имущественной и личной обеспеченности, только при уверенности каждого в завтрашнем дне можно рассчитывать на широкий поток русской самостоятельности со стороны разнообразных кругов русского населения. Но таких условий, господа, у нас не было в прошлом до 17 октября, их нет и в настоящем.

До сих пор мы тихотно ждем, что правительство, наконец, проведет в жизнь начала возведенного с высоты престола акта, который ставил задачей политическое раскрепощение России. И я глубочайшим образом убежден, что пока все вопросы внутренней жизни, вся экономика будут рассматриваться под полицейским углом зрения, пока во всем правительственном организме будет царить давление гегемонии Министерства внутренних дел, пока будут происходить ущемления целого ряда народностей, принимающих большое участие в нашем хозяйственном обороте, пока страна не будет управляться на началах капризности, права и справедливости, до тех пор не может быть и речи, господа, о действительно могучем подъеме наших производительных сил, о широкой русской энергии и предприимчивости, о возможности привлечения к нам тех капиталов, которые должны оплодотворить весь наш хозяйственный организм. Мы страшно отстали, мы страшно бедны; чтобы идти в уровень с другими народами, чтобы не рисковать быть экономически поработенными, нам необходим широкий размах народного творчества и народного духа. Далее медлить нельзя. Нам нельзя забывать слов великого преобразователя русской земли: «промедление времени — смерти подобно». Мы должны почерпать пример из истории жизни и развития других стран; ее законы

неприложны и для нашего политического и экономического бытия. И только усвоив себе наиболее совершенные формы гражданского общежития, присущие другим культурным народам, мы будем в состоянии двигать страну по пути ее духовного и материального развития, солидая народу богатство и счастье. *(Рукоплескания слева)*».

Цит. по: Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912—1913. Выпуск первый... С. 25—41.

- ¹³⁹ Прогрессивная фракция предложила Государственной думе следующую формулу перехода к очередным делам по поводу декларации правительства: «Выслушав заявление председателя Совета министров и выражая уверенность, что нормальная законодательная деятельность возможна только при совместной работе правительства и законодательных учреждений в направлении искреннего осуществления начал, возведенных Высочайшим Манифестом 17 октября 1905 г. и водворения строгой законности, и считая необходимым, чтобы правительство твердо и открыто вступило на этот путь, Государственная дума переходит к очередным делам».

Эта формула была принята Государственной думой 132 голосами против 78. Кроме оппозиции за нее голосовали октябристы и группа центра, против — националисты и правые / Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912—1913 год. Выпуск первый... С. 52—53.

- ¹⁴⁰ «Декабрь месяц (1912 г. — *Сост.*) принес в высокой степени печальное явление в текущей общественной жизни, тесно связанное все с тем же роковым для России вопросом об исключительных положениях и безответственности власти. Охранная полиция города Петербурга распространила свою деятельность и свои приемы в область ей не принадлежащую, на население, по своему возрасту менее всего подлежащее ведению жандармерии, "сотрудников", филеров и т. п. своеобразных чинов этой своеобразной области государственного управления. Были совершены аресты и обыски учащихся в средних учебных заведениях столицы. Подробности этого "похода" Министерства внутренних дел на петербургские гимназии, как они передавались газетами, изобиловали такими печальными фактами, что Прогрессивная фракция нашла неотложным обратиться от лица Государственной думы с вопросом к правительству, действительно ли эти события, вызвавшие огромную грену в обществе по своей исключительности и невероятности, имели место, чем были вызваны принятые Министерством внутренних дел и народного просвещения меры и что намерено предпринять правительство для восстановления нормального порядка жизни в средней школе. От имени фракции прогрессистов этот вопрос поддерживал А. А. Барышников, говоривший между прочим:

"Общественное мнение глубоко взволновано тем, что произошло в нашей средней школе. Почему же такое волнение? Неужели мы недостаточно привыкли к обыскам, арестам и исключениям? Произошло нечто большее. Мы, г. г., присутствуем при последнем акте развала нашей средней школы. Это не было для нас неожиданностью. Мы знаем, что наша высшая школа уже разрушена тем прикосновением к ней полицейского кулака, которое мы наблюдали в течение многих лет. Среднюю школу мы знаем неблагополучною и ждали, что что-нибудь должно случиться. Но совершенно так же, как давно ожида-

мая смерть любимого человека нас потрясает, так нас потрясло и то, что произошло в средней школе. Не во внешних фактах, а во внутреннем содержании этих фактов я вижу ужас и печаль. Они обнаруживают полное недоверие высшей власти к педагогическому персоналу наших школ. Обыски были произведены без ведома начальства школ: полиция, не предупредив директоров училищ, ворвалась в здание, произвела обыски, производила допросы, причем эти допросы, как пишут, были произведены со всеми приемами сыска: ученики были сбиваемы, ученикам задавали вопросы так, чтобы поставить их в тупик, чтобы довести их до слез. Вот каким грубым приемом прикоснулась полицейская власть к этой молодежи, которую мы собираемся воспитывать в уважении к власти. Мы говорим об уважении к власти, и первое, что показываем нашему юношеству, — это полицейский кулак. У попечителя округа не нашлось другого отношения к тому, что произошло, к обыскам и арестам, как полная санкция. Попечитель округа выразил мнение, что все ученики, записанные на совещании, происходящем в гимназии Витмер, которые были окружены полицией, и которые были арестованы, — что все эти ученики должны быть исключены. Движение в средней школе существует, но это движение ничему общему с тем политическим революционным движением, которое мы наблюдали в 1904, 1905 г.г., не имеет, это движение совершенно иного порядка, вызванное тем, что наша школа совершенно оторвана от жизни. Те ученики, которые были арестованы в гимназии Витмер 9 декабря, по аттестации, данной им их же начальством, принадлежат к числу учеников прекрасного поведения, самых талантливых, подававших наибольшие надежды. У меня в руках много листков, которые названы здесь в официальном сообщении прокламациями с ярко выраженным противоправительственным содержанием, и я должен засвидетельствовать, что ничего противоправительственного я в этих листках не видел. Я видел только то, что ученики, угнетенные тем сухим формальным отношением к их судьбе, к их воспитанию, какое они видят теперь в нашей средней школе, захотели просветить себя, образовать себя, ответить на те запросы, на которые школа им ответа не давала. Вот в чем возникновение школьного движения. И вместо того, чтобы усмотреть это школьное движение тогда, когда нужно было его усмотреть, как это сделали некоторые педагоги в частных училищах, и дать этому движению надлежащее русло, Г. Кассо и его клеветы нашли это движение именно арестами, обысками, участками, исключениями. Г. Кассо сумел свести живую силу школьного движения на нет. Если то общественное мнение, которое Н.Н. Львов вчера назвал силою, могло бы стать во всю свою высоту, то оно сказала бы: "Г. Кассо, не вашими руками обновлять школу" (*Рукоплескания слева*). Но, г.г., наше общественное мнение есть сила, но сила, связанная по рукам и по ногам. Итак, у нас остается только одно — сделать правительству тот вопрос, который мы предлагаем вам ему сделать, этим самым мы успокоим общественное мнение страны и исполним наш долг" (*Рукоплескания слева*). Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912-1913 год. Выпуск первый... С. 22 — 24.

- ³⁵¹ *Катанский Н.В.* — земский гласный. Прогрессист. Депутат IV Государственной думы (от Уфимской губ.). Член думских комиссий: по народному образованию, по военным и морским делам.
- ³⁵² *Логинков Е.Д.* — казак. Прогрессист. Депутат IV Государственной думы (от области Войска Донского). Член комиссий: сельскохозяйственной, продовольственной.

³⁵³ Во время вечернего заседания Государственной думы 5 июня 1913 г. депутат А.Ф. Керенский в своей речи назвал представителей польской нации в Думе изменниками по отношению их к своему народу. Инцидент между Керенским и польским колом имел широкий общественный резонанс. В частности, в прессе было опубликовано открытое письмо прогрессиста А.Новикова, депутата Государственной думы:

«После постановления суда четырнадцати, снова всплывает вопрос о допустимости дуэлей среди членов законодательных палат и снова возникает вопрос о том, может и должна ли Государственная дума в своем целом так или иначе реагировать на подобный вид защиты прав отдельных ее членов.

Мне вспоминается одно из заседаний фракции прогрессистов III Государственной думы в день дуэли А.Н.Гучкова — А.А.Уварова, когда секундант Уварова, Н.Н.Львов, в ярких и образных выражениях, со свойственной ему страстностью, рисовал картину душевных мук и страданий всех участников поединка — этого утонченного вида смертной казни по взаимному уговору.

Несмотря на целый ряд дуэлей (по счету четвертая) Государственная дума ничем и никак не отозвалась на это явное нарушение закона народными представителями.

Постыдным равнодушием к этому отвратительному зрелищу Государственная дума толкает своих сочленов на противохристианские и противочеловеческие поступки и своим молчаливым согласием, под гнетом среды и ложного общественного мнения, поощряет этот позорный акт, в угоду инстинктам зверя и вытягивает в необходимость служить этому инстинкту под влиянием ложно понимаемого позора, в случае отказа от дуэли.

Государственная дума не может и не имеет права оставаться пассивной как к самой дуэли, так и к побуждению к ней; она не должна оставаться безучастной свидетельницей кровавой распри, ведущей к нравственному распаду.

Достаточно и того, что суд слишком снисходительно карает участников дуэлей.

Государственная дума должна сказать свое слово и выразить резкое осуждение человеческой злобе. Людям с извращенным "аристократизмом" чувств не место среди законодательной палаты: участники дуэли должны сложить с себя полномочия, а потом распоряжаться собой по усмотрению и вкусам.

Из состава фракции прогрессистов была выделена особая комиссия, которая занималась пересмотром кодекса о дуэлях. К сожалению, эта комиссия не довела до конца своей работы и оставила вопрос открытым. Теперь, по-видимому, далее молчать нельзя, так как письмо, разосланное членам Государственной думы (имеется в виду письмо членов польского кола, настаивавших на дуэли. — *Сост.*), есть

не что иное, как вызов общественному мнению» Русская молва 1913. № 180. 14 июня.

В заседании Государственной думы 17 июня 1913 г. инцидент был разрешен. Депутаты приняли окончательное решение, осудив действия польского коло и выразив уважение А.Ф. Керенскому, не принявшему брошенный ему вызов.

- 454 Накануне совещания И.Н.Ефремов дал интервью корреспонденту газеты «Утро России». В газетном отчете об этом интервью отмечалось: «Прежде всего зашла речь об образовании новой партии, которую газетные слухи уже окрестили именем "национал-либеральной"».

Сообразно слухам, партия эта "имеет" образоваться в Думе из элементов трех партий: основное ядро — фракция прогрессистов, на фланге с одной стороны — правые кадеты во главе с В.А.Маклаковым и М.В.Челноковым, с другой — левые октябристы с Шидловским.

Не понимаю, заметил И.Н.Ефремов, — как можно говорить об образовании "чего-то" из неотделившихся еще частей фракции. Я не кадет и не октябрист. Мне трудно говорить об этом и неудобно, так как группе прогрессистов приписывается центральная роль в новоожидаемом блоке.

Вопрос этот могли бы яснее всего осветить представители ка де и октябристы.

Что касается проекта соглашения в Думе, развиваемого и поддерживаемого В.А.Маклаковым, то нахожу его своевременным. Подчеркиваю: реальная законодательная работа в Думе необходима даже без надежды удачного прохождения принятых Думой законопроектов в Государственном совете.

Законодательное собрание не может отказаться от законодательной работы: в этом его существо и смысл бытия. Однако, чтобы работа была возможна, необходимо создание большинства, образованию которого и надо содействовать. Имеются ли надежды на это? Ответ затруднительный.

Все зависит почти исключительно от линии поведения октябристов. Если они на деле докажут желание сойти с точки замерзания и проникнутся стремлением к осуществлению Манифеста 17 октября, то соглашение и согласованные действия вполне возможны. В противном случае ни о каких соглашениях не может быть речи. Вообще говоря, полное соглашение немыслимо, в виду различия программ, но сговориться на трех — четырех законопроектах при указанных условиях — можно. Выяснение этих "возможностей" явится предметом конференции октябристов [...]» Утро России. 1913. № 229. 5 октября.

- 455 «В конференции прогрессистов в начале октября, под председательством И.Н.Ефремова, участвовали как члены обеих законодательных палат, так и видные общественные деятели (Рябушинский, Четвериков, Морозов и др.).

Конференция приняла следующие положения: 1) фракция должна стремиться к реальной законодательной деятельности в Государственной думе, выступая с энергичным осуждением незаконных действий правительства и не отвлекая внимание палаты законопроектами, не представляющими для страны существенной важности; 2) фракция

должна более настойчиво и определенно проводить свою программу, не считаясь с возможностью роспуска Думы; 3) Думе самой следует определить программу своей деятельности, самостоятельно разрабатывать не терпящие отлагательства законопроекты и не считаясь с теми, какие вносит правительство» // Цит. по: Фракция прогрессистов в Государственной думе. Сессия II. 1913—1914 год. Выпуск четвертый. СПб., 1914. С. 5.

¹⁵⁶ Некрасов Н. В. (1879—1940) — профессор Томского технологического института. Депутат III, IV Государственной думы (от Томской губ.). Член Конституционно-демократической партии.

¹⁵⁷ Шаховской Д. И. (1861—1939) — известный земский деятель. Один из учредителей Конституционно-демократической партии, член ЦК. Депутат I Государственной думы (от Ярославской губ.), секретарь Думы и кадетской фракции.

¹⁵⁸ «В совместных совещаниях прогрессистов и кадетов И. Н. Ефремов развил точку зрения фракции на тактику оппозиции в предстоящей сессии Государственной думы. Как законодательное учреждение, она потеряла свой авторитет с третьего созыва. Между тем в широких слоях населения замечается значительное оживление: страна полнела. Если вообще деятельность Думы не удовлетворяла страну, то теперь это чувствуется особенно ясно: страна левеет, а реакция усиливается. Оппозиция, вследствие своей малочисленности, бессильна направить думскую работу. Поэтому необходимо попытаться создать в Думе большинство, обеспечивающее возможность органической работы, установить тот минимум, соответствующий запросам страны, который объединил бы все прогрессивные элементы Думы. В этих целях возможно наметить условия соглашения с октябристами на отдельных конкретных вопросах. Это возможно координирование всех прогрессивных сил для планомерной думской работы.

Возможность сплочения сил оппозиции в интересах борьбы с реакцией отметили и другие члены фракции: А. И. Коновалов, И. В. Титов, А. И. Новиков, Н. И. Родзевич, В. М. Вакар, М. И. Гродницкий и др. На проведении таких законопроектов, как реформа Сената, земское и городское самоуправление, ответственность должностных лиц и т. п., казалось бы, не трудно найти точки соприкосновения и с октябристами, особенно с левым их крылом. Эту точку зрения в значительной степени разделяли и представители Партии народной свободы М. В. Челноков, Л. Н. Яснопольский, Н. А. Гредескул, Д. И. Шаховской. Первый из них горячо защищал свое мнение о возможности соглашения с октябристами.

В итоге прений выяснилось общее мнение совещания что, принимая октябристские заявления к сведению, надо ждать поступков, директивы их тактики будут продиктованы их конференцией в начале ноября (1913 г. — *Сост.*); до тех же пор не имеется никаких данных, на которых могли бы быть намечены условия соглашения. Московские совещания подчеркнули в общем единственно воззрения на задачи момента. Оппозиция решила перейти к более активной парламентской тактике, которая должна показать стране, кто именно виноват в том, что загнанная в тупик Государственная дума топчется на одном месте и бессильна работать на пользу страны. Указанное настроение не могло не отразиться в конце концов и на октябристах.

На партийном съезде их в ноябре раздались такие речи, которых страна прежде от них не слышала. Основной мотив их: приемлемый для октябристов лозунг П.А.Столыпина — "движение вперед на сильном тормозе" — обратился в откровенный "ход назад" и уже без всякого тормоза. Принятая резолюция, составленная в определенно конституционно-прогрессивном тоне, ярко осуждала реакционную деятельность правительства» Цит. по: Фракция прогрессистов в Государственной думе. Сессия II. 1913—1914 год. Выпуск четвертый. СПб., 1914. С. 5—7.

³⁴⁹ *Опочинин Н.Н.* — ельнинский предводитель дворянства. Депутат II, III Государственной думы (от Смоленской губ.) Член Союза 17 октября.

³⁵⁰ В агентурной записке, представленной в Департамент полиции 28 января 1914 г., сообщалось: «За последние два дня происходило очень много совещаний в группах кадетов, прогрессистов и левых октябристов. Были и такие совещания, на которых Родичев объединялся с Шидловским и Калугиным, то есть прогрессистами и левыми октябристами. Поводом к подобным совещаниям является положение В.Н.Коковцова. Разумеется, не столько положение самого председателя Совета министров, сколько положение левоцентрированного большинства на случай замены В.Н.Коковцова другим лицом.

Если поводом к этим постоянным совещаниям левых думских групп является возможность перемен в составе Совета министров, то предметом обсуждения на названных совещаниях, которые происходили в течение двух минувших дней и будут происходить и сегодня, и завтра — является вопрос, как противодействовать интриге крайних правых, решившихся во что бы то ни стало заменить В.Н.Коковцова кем-нибудь другим с ярко выраженной "правой" окраской.

Решили, было, воспользоваться отношениями Набокова с фрейлиной Нарышкиной и через нее действовать в высших сферах. Но вчера, как оказывается, Нарышкина наотрез отказалась принимать какое бы то ни было участие в готовящемся походе. Так что теперь инициаторы "протеста" положительно не знают, как им быть.

Цель инициаторов — рассказать в высших сферах, что назначение на пост председателя Совета министров И.Л.Горемыкина является очень большим неудобством ввиду того, что сам И.Л.Горемыкин человек безличный и фактическим премьером является А.В.Кривошеин, который будет управлять всем и ни за что не станет отвечать. Еще указывают на то, что, в случае назначения Горемыкина, министром финансов окажется граф Витте, имеющий сейчас почти неограниченное влияние на Кривошеина. Таким образом получится положение, при котором власть поделят два министра ни за что не отвечающие. А контрассигнировать всякое действие придется третьему лицу, И.Л.Горемыкину.

Теперь весь вопрос в том, как доложить обо всех предположениях. Этим кадеты озабочены весь сегодняшний день. И до сих пор ничего не избрали.

Одновременно с этим, кадетские лидеры обмениваются впечатлениями об известиях, приходящих из России. Известия эти очень тревожного характера и подтверждаются из многих источников. "С мест" сообщают, что "население усиленно волнуется и что настроение в Рос-

сии повышается с каждым днем". Вчера Шингарев, считающийся лучшим знатоком настроения "на местах" говорил, что он теряется в изысканиях возможностей не выпускать инициативу движения из рук к.-д. // ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1914. Д. 123 П.С. Л. 10.

- 361 «Со стороны прогрессистов инициатива согласительных переговоров, при участии президиума фракции, принадлежала А.И. Коновалову, у которого состоялось несколько совещаний частного характера. Положительные результаты их обусловили постановку вопроса о соглашениях на официальную почву. Возникла даже речь об организации информационного бюро, которое и ведало бы согласительные переговоры между различными группами и фракциями. Соглашения, конечно, не должны затрагивать программ разных политических партий, не преследуют они и цели выработки общей платформы или организации блока. Наиболее выпукло формулировал задачу член Государственного совета М.А. Стахович, присутствовавший на фракционном собрании: "Соглашение ради голосования; баллотировка знает только два мнения — положительное и отрицательное. Добиться желательного результата голосования очень важно: оно усилит оппозиционность, а это благоприятно и для страны. Момент выбран удачно: прогрессисты оказались в центре, около них сгруппируются соседи слева и справа"

Координация действий в дальнейшем могла перейти в блок. Во фракции не боялись того, что в этом случае придется равняться по слабейшему, если бы таким образом было достигнуто реально нечто ценное, как в смысле концентрации общественных сил на определенных задачах, так и в смысле приближения к достижению их. Задача сознательной политической деятельности Думы — самостоятельно ставить реформы и приводить их, а не штемпелевать послушно только проекты правительства.

Во фракции мало было уверенности в том, что "слабейший", в данном случае октябристы, — вполне готовы к первой деятельности. Но правительство само увеличивает кадры недовольных, настроение общества менялось, и фракция принципиально признала желательной организацию согласительного бюро в указанных выше пределах и для упомянутой цели. Вся прогрессивная печать сочувственно обозначала это течение, как "новый путь".

Однако такое бюро не могло образоваться за отсутствием единства плана действий октябристов, вследствие колебаний их в отношении к резолюциям съезда. После раскола октябристов эта мысль заглухла» // Цит. по: Фракция прогрессистов в Государственной думе. Сессия II. 1913 - 1914 год. Выпуск четвертый. СПб., 1914. С. 8—9.

- 362 В агентурной записке, представленной в Департамент полиции 6 февраля 1914 г., сообщалось: «Около недели тому назад в Петербурге на квартире члена Гос. думы Коновалова, при участии к.-д., левых октябристов и прогрессистов происходили совещания по вопросу об образовании в Гос. думе так называемого «левого центра», т.е. работоспособного думского большинства, которое объединившись на вполне реальной, умеренной программе занялось бы проведением насущно назревших законопроектов и в первую голову о гражданских свободах. Таких совещаний у Коновалова до сих пор было два. Назначенное третье было отменено в момент, когда получено было известие о назначении Горемыкина и слухах отсюда о принятии нового прави-

тельствующего курса. Во всяком случае на днях, когда правительственный курс определится из декларации Горемыкина, совещания у Коновалова возобновятся. Инициатором этих совещаний, — как, собственно, и идеи о "левом центре", — является В.А.Маклаков. Идею эту он еще летом прошлого года развивал на столбцах "Русского слова". И с тех пор он упорно ее пропагандирует как в среде кадет, так и октябристов. Собственно, идея Маклакова сводится к созданию особой партии — национал-либеральной, которая была бы чем-то средним между кадетами и октябристами. Но так как сейчас эта партия не имеет еще шансов на успех (еще несколько рано — говорит Маклаков), то и выдвинуть идею временного блока на почве чисто практических текущих вопросов всех элементов легальной оппозиции. Совещание у Коновалова и произведенные на нем приблизительные подсчеты показали, что вопрос о "левом центре" имеет все шансы на реальное осуществление.

Во всяком случае, выяснившиеся до сих пор результаты совещаний у Коновалова вызвали большую тревогу в среде правых.

На совещании у Коновалова (на 2-м), между прочим, выдвинут был следующий вопрос. С целью, как выразился прогрессист, член Думы, Ефремов "припереть правительство к стене" от имени организовавшегося "левого центра" с думской трибуны должна быть провозглашена декларация-ультиматум, в котором, однако, должны заключаться только умеренные, приемлемые требования и абсолютно никаких крайностей. Если правительство и на такую декларацию объединенной умеренной оппозиции ответит отказом, тогда, как указывалось на совещании у Коновалова, остается один путь — апеллировать к широким народным массам, не останавливаясь в самой Думе, которая утрачивает всякое значение перед самыми решительными выступлениями, хотя бы они были связаны с риском роспуска Думы. Мысль эта совещанием встречена была очень сочувственно. Сейчас она, брошенная в массу, оживленно обсуждается в Петербурге и Москве. На совещаниях у Коновалова, таким образом, поднята была та же висящая сейчас в воздухе идея об "организованном отпоре правительству".

То или иное направление дальнейших совещаний у Коновалова, те или иные его решения всецело будут зависеть от характера декларации Горемыкина. В среду вечером 5-го февраля следующее совещание еще не было назначено, когда оно будет не известно, так как участники совещания всегда созываются по телефону» / ГА РФ ДП ОО. Ф. 102. 1914. Д. 123 П.С. Л. 23об. — 24.

³⁶¹ *Годнев И.В.* — доктор медицины. Гласный губернского земского собрания и казанской городской думы. Депутат III Государственной думы (от Казанской губ.). Член Союза 17 октября.

³⁶⁴ *Черносвитов К.К.* — присяжный поверенный. Член суда по гражданским делам. Председатель уездного комитета Конституционно-демократической партии. Депутат I, II, III Государственной думы (от Владимирской губ.).

³⁶⁵ В специальной записке Департамента полиции от 2 мая 1914 г. сообщалось: «Из донесения начальника Отделения по охране общественной безопасности и порядка в городе Москве от 30 марта сего года за 291636 усматривается, что в феврале сего года товарищем

председатели Государственной думы Коноваловым устроены в Петербурге (у себя на квартире) специальные совещания по вопросу об образовании нового Думского центра (подчеркнуто в тексте. — *Сост.*), т.е. большинства, состоящего из к.-д., прогрессистов и левых октябристов, которое должно было быть противопоставлено правым думским группам; эти совещания не привели ни к какому результату. Коновалов глубоко разочаровался в самой идее объединения оппозиционных думских групп, так как при явном бессилии самой Государственной думы такое объединение, если бы оно даже было достигнуто, не могло дать серьезных практических результатов. Это созревшее убеждение привело Коновалова к другому плану, гораздо более широкому, чем образование в Государственной думе левого центра: именно плану объединения оппозиционных элементов вне Думы; попытки в этом роде и были сделаны в Москве, на трех созванных специально приезжавшим для этой цели из Петербурга Коноваловым 1, 3 и 4 марта совещаниях, в коих приняли участие вместе с кадетами, прогрессисты, левые октябристы, социал-демократы и социалисты-революционеры (народные социалисты). В совещаниях были представлены почти все лидеры московских кадет, затем адвокаты, врачи, инженеры и т.д., играющие ту или иную общественную роль.

На этих совещаниях Коноваловым было высказано, что объединенным правым партиям должны быть противопоставлены объединенные для ближайшей практической цели оппозиционные партии; на этой платформе, забыв про остальные разногласия, могли бы сойтись к.-д., октябристы, прогрессисты, социал-демократы, социалисты-революционеры и все национальные политические группы. Объединенная оппозиция должна дать дружный и энергичный отпор правительству, которое не видя отпора, уверено, что страна заснула мертвым сном; но стоит только проявиться двум-трем эксцессам революционного характера и правительству немедленно проявит обычную свою "безумную трусость и крайнюю растерянность", как это было во время Ленских событий. Объединенная оппозиция именно и должна стремиться вызвать такие выступления, которые запугали бы правительство и заставили бы его пойти на уступки, а именно: 1) выступления рабочих, 2) брожение крестьян, 3) недовольство буржуазных классов — торгово-промышленников, мещан и т.д., 4) одновременные, по данному сигналу демонстрации-протесты газет. При этом ни одна из партий не должна поступаться ни своей программой, ни присущими ей способами воздействия. В качестве ближайшей подготовительной меры Коновалов рекомендовал создание в гор. Москве информационного комитета всех партий и оппозиционных групп, куда вошли бы представители оппозиции от октябристов до социал-демократов включительно. Комитет координирует все выступления: дается общий лозунг, ставит определенную ближайшую задачу, а каждая партия выполняет ее сообразно своим тактическим приемам, особенностям и силам (подчеркнуто в документе. — *Сост.*).

Об изложенном IV Делопроизводство сообщает по принадлежности на распоряжение IV-го Делопроизводства, присовокупляет, что эти сведения по IX-му Делопроизводству никому не докладывались и никаких исполнений по ним не делалось" // ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1914. Д. 73. Л. «Б». Л. 6—7.

366 В отчете фракции прогрессистов содержится характеристика совещания представителей думской оппозиции, организованного фракцией прогрессистов в апреле 1914 г.:

«Фракция прогрессистов устроила совещание с представителями соседних организаций по вопросу об отношении к этому "новому курсу" (т.е. политике правительства, возглавляемого с января 1914 г. И.Л.Горемыкиным. — *Сост.*), выработке схемы ответа на декларацию правительства, если бы с таковой выступил Горемыкин в Государственной думе.

Доклад, прочитанный председателем фракции, дал подробную характеристику текущего политического момента. К апрелю обнаружилось, что в «новом курсе» нет решительно ничего нового. И.Л.Горемыкин хорошо известен, как бывший премьером 8 лет назад при Первой Государственной думе. Теперь на его обязанность возлагалось сохранение status quo, недопущение беспочвенных стремлений, чуждых народным заветам и историческим устоям. Говорили и о доверии между правительством и законодательными учреждениями, но Горемыкин одному из представителей печати объяснил, что это доверие должны заслужить последние, а не наоборот. Новому руководителю финансового ведомства предначертана борьба с народным пьянством, но в прогрессе не было и намека на финансовые реформы, на изменения в системе обложения, без чего "пьяный" бюджет по необходимости сохранит свою силу. Сам Барк был известен лишь как банковый деятель. За этими изменениями кабинет остался прежний, несмотря на то, что даже среди бюрократии усиливается недовольствие на вторжения в сферу ее компетенции Пуришкевичей, Марковых и др., — Маклаков (Н.А. — министр внутренних дел — *Сост.*) и Туган-Барановский свидетельствовали свою принадлежность к политическим организациям, борющимся против и без того небогатой русской культуры и стремящимся к уничтожению обновленного строя, с такими усилиями и жертвами достигнутого в 1905/6 г., словом, представители правительства открыто признавали в Москве свою верность палате Михаила Архангела, а при открытии Филаретовского общества, Пуришкевичем, слали сочувственные телеграммы Джунковский и другие сановники. Наше правительство находится под давлением закулисных, безответственных влияний, о которых общество отчасти узнает по деятельности объединенного дворянства, стремящегося восстановить старый, крепостническоабсолютистический строй. На пути стоит преградой народной представительство. Уничтожить его путем переворота рискованно: можно вызвать грозные пертурбации внутри страны, подорвать доверие союзников, несомненно повредить внешним займам. Можно попытаться аннулировать «участие народа» без формального переворота: отнять сегодня одно, завтра другое. Не в этом ли и состоит «новый курс»? В самом деле, есть и явные симптомы такого течения.

1) Отказ И.Л.Горемыкина давать Государственной думе разъяснение на обращенные к нему запросы, на том основании, что председатель Совета министров не подчинен Сенату и потому не обязан отвечать на запросы Государственной думы. За этим появилось предположение сделать тоже для министра юстиции, как генерал-прокурора. Это несомненное умаление прав Думы на контроль над деятельностью администрации.

2) барон Таубе (М.А., тов. министра народного просвещения. — *Сост.*) от имени правительства, заявил в Государственной думе, что она не в праве разрабатывать законопроекты, раз за составление их взялось правительство. Это выступление бар. Таубе указывает, что правительство стремится сузить инициативу законодательных учреждений. Достаточно представить заявления о принятии на себя разработки нежелательного законодательного предположения и тем лишить Думу возможности самостоятельной разработки такого проекта, а потом положить его под сукно.

3) Щегловитов (И.Г., министр юстиции. — *Сост.*) в речи 18 февраля о реформе Сената выдвинул недопустимые толкования: 1) что Сенат должен стоять в связи с управлением и должен истолковывать закон, если правительство находит в нем недостатки, 2) что законодательство упало, вследствие партийности, и Сенат должен вводить в него единство мысли и исправлять закон. Здесь явное отрицание правового строя путем толкования и пополнения закона администрацией, под флагом Сената, и отрицание законности, хранителем которой был Сенат в доконституционный период.

4) Исправление Государственным советом одобренного Государственной думой текста законопроекта, без ведома последней.

5) Проф. Д.Д.Гримм был уволен от должности и причислен к министерству с целью лишения его звания члена Государственного совета;

6) Попытка Маклакова получать непосредственно от председателя Государственной думы стенографические ее отчеты, хотя они поступают в министерство после печатания их;

7) Наконец, — самый яркий пример, привлечение депутата Чхидзе является не чем иным, как домогательством лишить депутатов безответственности за произнесенные ими речи.

Сопоставление приведенных фактов показывает, что приходится защищать уже не права народного представительства, а права самого народа. В этом походе против прав народного представительства и народа правительство объединено.

Правительственному натиску требуется противопоставить дружный отпор. Теперь не время считаться партийными программами, когда надо защищать народное представительство, права народа. К.-д. на своей конференции выдвинули лозунг: изоляция правительства. Но правительство изолировано вполне достаточно; оно само постаралось оторваться от страны. Технически, однако, законодательным палатам приходится работать с ним бок о бок. Поэтому необходимо при всяких случаях выяснять полное отсутствие какой-либо правительственной программы, неспособность его к творческой работе, анархию и разложение власти. Фактов много. Что представляют законопроекты о полиции, о печати, в которых нет нового духа, а восстанавливаются дореформенные начала? Что представляют выше указанные трения между ведомствами и внутри ведомств? Отсюда один вывод — настойчивое требование политической ответственности правительства перед народным представительством, которое одно может освободить его от различных закулисных безответственных влияний и интриг. Надо прямо сказать: оппозиция делала все, что могла, а результатов нет. Распустят Г. думу. Это не страшно: суд народа скажет, на чьей стороне право и правда.

Самое сильное средство борьбы за права — бюджет. Последние выступления правительства создали более оппозиционное настроение среди депутатов и во всей стране. Это — момент более благоприятный, чем в прошлом. Частичные отклонения бюджета важны, ими пренебрегать не следует, но они не мешают правительству получать деньги. Поэтому единственно реальное средство борьбы — отклонение бюджета в целом.

Последовавшие за докладом прения не только показали единодушные фракции по этому вопросу, но и осветили проявления нового курса в сфере финансово-экономической. Здесь он сказался в еще большем развитии концессионерной горячки, с одной стороны, и в национализации кредита, с другой. Угроза приостановки утверждения уставов новых акционерных обществ, новые ограничения в приобретении земельной собственности, изгнание из правлений евреев, ограничения для иностранцев, и тому под., усилили биржевую депрессию и грозили развитию нашей промышленности. Помимо того, указания на заброшенность хозяйств, на необходимость борьбы с пьянством поднимали вопросы перестройки податной системы, значения которой, после ухода гр. Коковцова и его товарищей, министерство не знало. Политическая обстановка настолько неблагоприятна, что финансовая система легко может быть ухудшена. Наконец, ухудшение торгового и расчетного баланса ставит трудные и сложные задачи финансово-экономической политики. Все это, очевидно, не сознается руководителями правительственной политики.

Выяснить все это и показать опасность для всего народного хозяйства шатания финансово-экономической политики, вред задуманных экспериментов в области промышленной деятельности необходимо немедленно, и, конечно, отпуск новых средств для такой деятельности совершенно недопустим.

Фракция неоднократно возвращалась к этому вопросу и, принимая во внимание, что борьба с произволом и недостатками строя путем законодательным становится по условиям времени невозможной, а система внесения запросов и пожеланий не приводит к ощутительным результатам, между тем ведется систематическая атака на права народного представительства, она пришла к выводу, что иных средств в распоряжении Государственной думы нет, как отказ в кредитах путем отвержения бюджета в целом.

Совместные заседания с фракцией к.д. и переговоры с другими показали, что оппозиция, за исключением Народной партии, единодушна во взглядах, как на переживаемый момент, так равно и на методы парламентской работы» // Цит. по: Фракция прогрессистов в Государственной думе. Сессия II. 1913 — 1914 год. Выпуск четвертый. СПб., 1914. С. 11 — 15.

³⁶⁷ По сведениям корреспондентов «Утра России», решение прибегнуть к обструкции социал-демократы и трудовики приняли накануне бюджетных прений: «От правых они это решение скрыли, чтобы заставить их врасплох, но кадетам и прогрессистам о нем сообщили сегодня (22.04. — *Сост.*) утром перед открытием заседания Государственной думы. Часть прогрессистов и кадет отнеслись к решению левых с нескрываемой симпатией, но вынуждены были подчиниться партийному решению, подкрепленному личным вмешательством И.Н.Милюкова и

Н.Н.Львова, не сочувствовавших обструкции. Прогрессисты и кадеты заявили левым, что они о обструкционной тактики левых вынуждены будут себя отмежевать. Тщетно трудовики и социал-демократы пытались убедить умеренную оппозицию. Кадеты и прогрессисты не изменили своего решения». Об отголосках инцидента в том же номере газеты сообщалось следующее: «Первое исключение с.-д. и трудовиков произвело в кулуарах сильное впечатление. Некоторые депутаты прогрессисты, которые, повиная партийной дисциплине, не могли поддержать крайних левых, взволнованно заявляли потом в Екатерининском зале, что они не могут оставаться в составе Гос. думы после сегодняшней расправы с депутатами. Поведение кадет и прогрессистов действовало на левых ошеломляюще. До самого последнего момента левые все еще надеялись, что кадеты и прогрессисты будут голосовать против исключения депутатов. Лидеры соц.-демократов и трудовиков А.Ф.Керенский, Н.С.Чхеидзе и др. заявляют, что сегодняшнее поведение умеренной оппозиции положило пропасть между прогрессистами и кадетами с одной стороны и крайними левыми с другой». В частности, А.И.Коновалов говорил о том, что он «после повального исключения соц.-демократов и трудовиков счел бы правильным отказаться от звания товарища председателя Гос. думы» // Утро России. 1914. № 93. 23 апреля.

Тактика умеренной оппозиции в заседании Государственной думы 22 апреля была подвергнута критике в редакционной статье той же газеты: «[...] Крайние элементы оппозиции осуществили свой протест в резкой, не культурной форме. Более культурные формы были в распоряжении умеренной оппозиции. Но они не использовали их. Они не решились даже покинуть зала заседаний перед выступлениями министров, несмотря на то, что подобная демонстрация протеста вполне соответствовала бы тому настроению, которым за сутки перед тем, казалось, была воодушевлена умеренная часть думской оппозиции. У умеренной оппозиции было мужество угрожать протестом, но осуществить эту угрозу — на это мужество у нее не хватило» // Утро России. 1914. № 94. 24 апреля.

³⁶⁸ Имеется в виду ситуация, сложившаяся в связи с исключением представителей социал-демократической фракции и трудовой группы на 15 заседаний из зала Государственной думы в наказание за устроенную ими обструкцию во время выступления в Думе И.Л.Горемыкина, 22 апреля. Говорили о возможном привлечении к ответственности тов. председателя Гос. думы А.И.Коновалова за то, что он позволил выступить с антиправительственной речью депутату — социал-демократу Н.Чхеидзе.

³⁶⁹ Чхеидзе Н.С. (1864 — 1926) — из дворян. Гласный Тифлисской городской думы. Депутат III и IV Государственной думы (от Тифлисской губ.). Социал-демократ.

³⁷⁰ Петровский Г.И. (1878 — 1958) — депутат IV Государственной думы (от рабочей курии Екатеринославской губ.), член социал-демократической фракции. С мая 1914 г. председатель большевистской фракции Думы.

³⁷¹ Малиновский Р.В. (1877 — 1918) — из дворян. С 1906 г. член Российской социал-демократической рабочей партии. Депутат IV Государственной думы (от Московской губ.), тов. пред. социал-демокра-

тической фракции. Провокатор. Разоблачен после Февральской революции.

³⁷² *Евсеев И.Т.* — земский страховой агент, гласный земства. Прогрессист. Депутат IV Государственной думы (от Петербургской губ.) Член думской комиссии по народному образованию.

³⁷³ В совещании участвовали — члены Государственной думы: М.В. Родзянко, М.М. Алексеев, А.С. Посников, А.И. Шингарев, А.И. Коновалов, А.Г. Ратьков-Рожнов и др.; члены Государственного совета: Н.С. Авдаков, В.М. Тимирязев, Н.Ф. фон Дитмар. В числе приглашенных был П.П. Рябушинский // Утро России. 1914. № 198. 23 августа.

³⁷⁴ *Сухомлинов В.А.* (1848—1926) — военный министр с марта 1909 г. по июнь 1915 г. В марте 1916 г. арестован; обвинен в злоупотреблениях и измене в связи с осуждением за шпионаж некоторых лиц из его окружения (С.Мясоедова, А.Альтшуллера и др.).

³⁷⁵ В начале августа 1915 г. на квартире М.М. Ковалевского в Петрограде состоялось несколько совещаний членов Государственной думы и Государственного совета, где обсуждалось политическое положение в стране и вырабатывался план совместных действий // Утро России. 1915. № 225. 16 августа. В частности, на этих совещаниях обсуждалась программа Прогрессивного блока. В записке, поступившей в Департамент полиции, сообщалось о собрании у М.М. Ковалевского 19 августа 1915 г.: «В настоящее время обсуждается национальный вопрос, по которому между националистами и остальными членами совещания обнаружили некоторые разногласия. Представители прогрессивных групп Гос. думы и Гос. совета настаивали на вполне определенном решении этого пункта программы, а националисты высказываются в том смысле, что нежелательно, чтобы вопрос ставился слишком резко. Националисты желают, чтобы редакция этого пункта в программе блока была составлена в неопределенных общих выражениях и заключала лишь мнения о необходимости равного отношения ко всем национальностям.

Кроме уже опубликованных десяти пунктов принятой блоком программы законодательных работ, политическая платформа блока включает ряд общих вопросов об отношении к власти, об амнистии и об отношении к окрестностям, а также касается гражданских и политических прав населения.

Серьезному обсуждению будет подвергнут весьма важный вопрос о том, какие пути должен избрать парламентский блок для осуществления обсуждаемой программы» // ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915. Д. 307. Л. А. Л. 146—146об.

³⁷⁶ *Кокоскин Ф.Ф.* (1871—1918) — потомственный дворянин, приват-доцент Московского университета. Известный земский деятель. Один из основателей и руководителей Конституционно-демократической партии, член ЦК. Депутат I Думы (от г. Москвы).

³⁷⁷ *Новгородцев П.И.* (1866—1924) — профессор Московского университета (1904), доктор права. Один из учредителей Конституционно-демократической партии. Депутат I Государственной думы (от Екатеринославской губ.).

³⁷⁸ В записке московского градоначальника Климовича «По общественному движению в г. Москве с 1 июня по 1 октября 1915 г.», составленной 30 сентября 1915, о совещании у А.И.Коновалова 16 августа 1915 г. сообщалось следующее:

«[...] Постоянная, живая связь между главнейшими деятелями обеих "Союзов" и левыми группами членов законодательных учреждений повела к тому, что с открытием последней сессии Государственной думы эта осада власти нашла себе конкретную поддержку в большинстве членов обеих законодательных палат, объединившихся в лице так называемого "прогрессивного блока". Не удовлетворяясь теми начинаниями, которые проявила власть в отношении удовлетворения некоторых общественных пожеланий, инициаторы "натиска", рассчитывая на поддержку Думы и преувеличивая значение сил, объединенных в лице обеих "Союзов", повели агитацию за предъявление к Верховной власти требований о коренном преобразовании нашего государственного строя на началах парламентаризма и всеобщего избирательного права.

На такой почве в Москве начались совещания различных общественных групп и кружков, открывшиеся совещанием 16 минувшего августа в квартире члена Государственной думы А.И.Коновалова, с участием лидеров думской фракции Партии каде, главноуполномоченных обеих "Союзов" и лидеров других московских крупных общественных кружков. Это совещание высказалось за необходимость организации по империи особых «коалиционных» комитетов, руководимых московским центральным коалиционным комитетом, для создания повсеместной агитации в целях поддержки программ "прогрессивного блока". Здесь же организовался этот центральный комитет из 15 лиц, во главе которого стали: кн. Г.Е.Львов, М.В.Челноков, А.И.Коновалов и П.П.Рябушинский. Как план дальнейших активных действий, было принято избрание особой депутации из земских и городских уполномоченных для личного представления ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ общественных пожеланий, на подобие такой же депутации 1905 г. [...] Планомерная агитационная деятельность "коалиционного комитета" не замедлила сказаться в местных выступлениях, почин которым сделала Московская городская дума в экстренном заседании своем 18 того же августа, принявшая резолюцию об учреждении правительства, облеченного доверием страны и о доведении обо всех пожеланиях общества до непосредственного сведения МОНАРХА [...]» // ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915. Д. 343 З.-С. Т. 2. Л. 170об. 171об.

³⁷⁹ Керенский А.Ф. (1881—1970) — из дворян. В период революции 1905—1907 гг. сочувствовал Партии социалистов-революционеров. Депутат III, IV Государственной думы. С 1915 г. пред. думской фракции Трудовой группы.

³⁸⁰ Протопопов А.Д. (1864—?) — фабрикант, крупный землевладелец. Депутат III Государственной думы (от Симбирской губ.). Член Союза 17 октября.

³⁸¹ Добровольский А.А. (1859—1918) — из дворян. В 1903 г. избран пред. съезда представителей служб движения всех русских железных дорог. В 1911—1917 гг. читал лекции в Петербургском политехни-

ческом институте. Член Конституционно-демократической партии. Депутат III, IV Государственной думы (от Саратовской губ.).

³⁸² *Круленский П.Н.* (1863 - 1927) — из дворян. Депутат II, III, IV Государственной думы от крупных землевладельцев Бессарабии. В период революции 1905--1907 гг. организовал Бессарабскую партию центра, идеологически располагавшуюся между правыми и октябристами. Один из организаторов и руководителей Всероссийского национального клуба (1909), призванного объединять деятелей различных политических направлений (от октябристов — до крайне правых) на платформе русской национальной идеи. В IV Думе — лидер фракции центра (конституционно-консервативной), ориентированной на поддержку премьер-министра В.Н.Коковцова.

³⁸³ Подробности данного заседания ЦК Партии прогрессистов содержались в документе Департамента полиции от 9 октября 1915 года:

«В кулуарах рассказывают подробности состоявшегося на прошлой неделе заседания Центрального комитета Партии прогрессистов. Центральным пунктом этого заседания являлся доклад председателя Центрального комитета партии И.Н.Ефремова. По кулуарным слухам, докладчик все выдвинутые за последнее время прогрессивными течениями лозунги приписал исключительно инициативе прогрессивной партии и ее фракции в Государственной думе. Прогрессисты-де первыми потребовали созыва Государственной думы, так как они первыми сознали опасность пребывания у власти таких преступных министров, какими были Сухомлинов и Маклаков; прогрессисты же первыми потребовали ответственного министерства, так как они первыми открыли рознь в нынешнем составе Кабинета и первыми поняли, что рознь эта неустраима и что часть членов Кабинета во главе с его Председателем руководствуется не собственной волею, а волею тех темных закулисных придворных влияний, единственным спасением от которых может явиться ответственное перед народным представительством министерство. В доказательство И.Н.Ефремов привел версию о ходе заседания в Царской ставке, где будто бы государь, открыв заседание Совета министров заявил: "Я знаю зачем Вы приехали, но Иван Логгинович останется на своем посту". После продолжительной паузы Самарин, а за ним гр. Игнатьев, Кривошеин и кн. Щербатов просили государя отпустить их. Эта версия, по мнению докладчика, служит лучшим показателем тех влияний, которыми сохраняет за собою свой пост нынешний Председатель Совета министров. Вообще на всем протяжении своего доклада И.Н.Ефремов не останавливался перед самыми резкими выражениями по адресу статс-секретаря И.Л.Горемыкина. Доклад И.Н.Ефремова был одобрен комитетом» // ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915. Д. 307. Л. А. Л. 168 168об.

³⁸⁴ В донесении московского градоначальника министру внутренних дел А.Н.Хвостову от 30 ноября 1915 г. содержались дополнительные агентурные сведения «о некоторых мнениях этого собрания (совещание на квартире А.И.Коновалова 22 ноября 1915 г. — *Сост.*) на злободневные темы настоящего политического момента, которые, не получив законченной формы, тем не менее представляют из себя заслуживающее внимание симптоматическое отражение настроения отдельных общественных групп»:

«На этом совещании, между прочим, выяснилось, по мнению лиц, имеющих общение с кружками "сознательных" рабочих, что организованная их часть, прочно придерживаясь установившихся в этой среде пролетарских взглядов на значение Государственной думы, относится более или менее безразлично к отсрочке созыва ее и едва ли будет реагировать на этот политический акт, даже в случае обращенного к ней откуда-либо призыва.

С такой же "безнадежной" точки зрения рассматривалась возможность реагирования на отсрочку созыва Думы и большинства общественных кругов, где ныне наблюдается настроение, не склонное к каким-либо решительным выступлениям за отсутствием такого политического центра, вокруг которого могли сплотиться отдельные общественные группы. Оценивая в этой плоскости значение "прогрессивного блока" (сущность мнений В.И. Анисимова, Е.Д. Кусковой и А.Ф. Головина), указывалось, что этот "блок" представляется слишком правым для широких кругов населения и потому неспособен повести за своими лозунгами какое-либо внушительное большинство; и в то же время этот же "блок" является слишком левым, чтобы пойти на какие-либо компромиссы с Правительством.

На этом же собрании политика настоящего Правительства в текущий момент определенно расценивалась, как уклонение даже от видимости желания пойти по пути каких-либо реформ; что происходящие ныне съезды представителей правых организаций инсценированы Правительством, желающим таким образом показать наглядно, что якобы большая часть общественных кругов стоит на его стороне.

Левая часть присутствовавших на совещании у Коновалова высказывалась о желательности самочинного открытия заседаний Государственной думы, но большинство совещания отнеслось к этой мысли несочувственно, указывая, что Государственная дума в большинстве своего состава неспособна на такое выступление, и посмотрит на него, как на революционный шаг. Многие даже отрицались на это предложение, ссылаясь просто, что настоящая Дума на это не пойдет.

В этой же группе следующим мероприятием по адресу Правительства проводилась мысль о массовом уходе парламентских деятелей из особых совещаний при министерствах. При детальном обсуждении возможности и целесообразности рекомендованного приема выяснилось, по мнению большинства, что такой уход и дал бы какие-либо практические результаты, если бы он действительно был всеобщим, на что, при настоящем настроении, трудно рассчитывать. [...]» // ГА РФ. ДП ОО. Ф. 102. 1915. Д. 343 З.-С. Т. 3. Л. 46–47.

³⁸⁵ *Маслов П.П.* (1867–1946) — российский экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу. Меньшевик, в период революции 1905–1907 гг. выступал с программой муниципализации земли. В 1910–1914 гг. — сотрудник легального журнала меньшевиков-ликвидаторов «Наша заря». Во время Первой мировой войны выступал за полную победу над Германией. После революции 1917 г. работал в Госплане и в Институте сельскохозяйственной экономики РАНИОНА. Академик АН СССР (1929).

³⁸⁶ *Астров П.И.* (1868–1934) — земский деятель, один из основателей Конституционно-демократической партии. В годы Первой мировой

войны один из организаторов и руководителей Всероссийского союза городов.

- ¹⁸⁷ *Куломзин А.Н.* (1838 – 1924) – член Государственного совета (1902), участник заседаний департамента государственной экономики. Автор плана введения всеобщего начального образования (1904). Участвовал в разработке указа о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. В 1910 г. руководил работой комиссии по вопросам о порядке управления бессарабскими имениями заграничных монастырей. В 1912 г. возглавил Романовский комитет для попечительства над сиротами из крестьянских сословий.
- ¹⁸⁸ *Кишкин И.М.* (1864 – 1930) – член Союза освобождения, член ЦК Конституционно-демократической партии. В годы Первой мировой войны один из организаторов Всероссийского союза городов.
- ¹⁸⁹ *Обнинский В.П.* (1867 – 1916) – публицист, земский деятель. Предводитель дворянства в малоярославском уезде (1903), председатель губернской земской управы (1904). Депутат I Государственной думы (от Калужской губ.). Член Конституционно-демократической партии.
- ¹⁹⁰ *Ржевский В.А.* (1865 – ?) – дворянин, титулярный советник. Выпускник Московского университета. Председатель уездной земской управы. Член IV Государственной думы (от съезда землевладельцев, Московская губ.). Прогрессист.
- ¹⁹¹ *Титов И.В.* (1879 – ?) – мещанин. Окончил духовную семинарию. Член IV Государственной думы от Пермской губ. (от 2-го съезда городских избирателей). Прогрессист.
- ¹⁹² *Шульгин В.В.* (1878 – 1976) – дворянин. Земский гласный, сотрудник газеты «Киевлянин». Депутат II, III, IV Государственной думы (от Волынской губ.). Входил во фракцию русских националистов и умеренных правых. В августе 1915 г. вместе с рядом депутатов IV Думы вышел из фракции националистов и образовал Прогрессивную группу националистов. В августе 1915 г. в руководстве Прогрессивного блока.
- ¹⁹³ *Festina lente* (лат.) – «Спеши медленно» (Светоний, «Божественный Август», 25). Ср. рус.: Тише едешь, дальше будешь.
- ¹⁹⁴ *Сперанский М.М.* (1772 – 1839) – российский государственный деятель, граф (1839). С 1808 г. ближайший советник императора Александра I, автор плана либеральных преобразований, инициатор создания Государственного совета (1810).
- ¹⁹⁵ *Мясоедов С.Н.* полковник, в 1915 г. необоснованно обвинен в измене и казнен. Это было сделано в связи с полосой поражений русской армии и преследовало цель – успокоить общественное мнение и отвести удар от высшего военного руководства.
- ¹⁹⁶ *Бубликов А.А.* (1875 – ?) – дворянин, землевладелец. Выпускник Института инженеров путей сообщения. Прогрессист. Депутат IV Государственной думы (от Пермской губ.). Член думских комиссий: финансовой, о путях сообщения.
- ¹⁹⁷ *Ковалевский Е.П.* (1866 – ?) землевладелец Бирючского уезда. Окончил Московский университет. Знаток школьного дела, автор министерского законопроекта о всеобщем школьном образовании. Депу-

тат III Государственной думы (от Воронежской губ.). Член Союза 17 октября.

¹⁹⁸ Орлов Давыдов А.А. (1871 – ?) — граф, землевладелец (100.000 дес. земли). Выпускник Петербургского университета. Уездный предводитель дворянства. Прогрессист. Депутат IV Государственной думы (от Калужской губ.). Член думской комиссии по запросам.

¹⁹⁹ С предложением от имени фракции народной свободы в том же заседании Государственной думы выступил П.Н.Миллюков. Он, в частности, заявил: «Я настаиваю на том, что единственное наше спасение от разлада, единственная возможность предупредить ту анархию, которая, к сожалению, уже чувствуется в различных общественных слоях, заключается в этом единстве настроения, единстве действия между страной с ее законным представительством — Государственной думой, которая хочет бороться с властью всеми законными способами. Я считаю, что нет другого средства удержать Россию от больших потрясений в настоящую минуту...» // Стенографический отчет. Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия V. Заседания 1–19 (1 ноября 1916 г. — 14 февраля 1917 г.). Пг., 1917. Стб. 1112.

⁴⁰⁰ Трепов А.Ф. (1868 – 1928) — сенатор (1906), в 1914 г. стал членом Государственного совета. С августа 1915 г. — член Особого совещания по обороне, с 30 октября 1915 г. — управляющий Министерством путей сообщения, затем министр 10 ноября 1916 г. назначен председателем Совета министров (вместо Б.В.Штюрмера). Уволен в отставку 27 декабря 1916 г.

⁴⁰¹ Распутин Г.Е. (наст. фамилия — Новых) (1864 или 1865, по другим данным, 1872 – 1916) — крестьянин Тобольской губ., получивший известность «прорицаниями» и «исцелениями». Приобрел неограниченное доверие императрицы Александры Федоровны и Николая II. Убит заговорщиками, считавшими влияние Распутина губительным для монархии.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Агеев К.М. — 139, 291
 Азэф Е.Ф. — 244, 277
 Айналов Д.В. — 50
 Аладьин А.Ф. — 103
 Александр I — 381
 Александр II — 301
 Александров А.М. — 323, 324
 Алексеев — 227
 Алексеевский П.И. — 50
 Алексеенко М.М. — 243, 324
 Алексинский Г.А. — 170
 Алферов А.Д. — 343
 Андерсон К.М. — 4
 Андреев Д.Л. — 50
 Андро Д.Ф. — 105
 Андронников М.М. — 396
 Аникин С.В. — 103
 Аничков М.А. — 50
 Аносов — 324
 Аралов И.О. — 215
 Арсеньев К.К. — 9—11, 18, 29, 30,
 47—50, 55, 56, 139, 142, 148
 Астров Н.И. — 363—365
 Аршаулов В.И. — 50

Б

Байдак Н.Д. — 76, 105, 147, 180,
 185, 210, 212, 214, 215, 229
 Балаклеев — 208
 Бардыгин М.Н. — 197, 219
 Барк П.Л. — 332
 Барыбин М.В. — 219
 Барышников А.А. — 294, 368, 386
 Батый — 97
 Бебутов Д.И. — 50
 Беклемишев В.А. — 50
 Бекман И.К. — 283
 Белинский М. см. Ясинский И.И.
 Белолюбский Н.А. — 50
 Беннигсен Э.П. — 352
 Бертенсон Л.Б. — 50
 Биг В.А. — 219, 220, 234, 247
 Блинов А.А. — 219, 234

Бобринский А.А. — 235
 Бобринский В.А. — 235, 242, 347
 Бобрищев-Пушкин А.В. — 45
 Богданов П.М. — 50
 Боклевский К.П. — 29, 48, 49
 Боргман И.И. — 50
 Брайкевич М.В. — 9, 218
 Грандт А.А. — 50
 Бриллиантов М.И. — 16
 Брюллов П.А. — 50
 Брянцианов А.Н. — 283, 289—
 292, 297, 301, 331
 Бубликов А.А. — 386
 Будберг А.А. — 154
 Будников М.В. — 50
 Булат А.А. — 196
 Булич С.К. — 50
 Булочкин — 343
 Бунге Н.Х. — 42
 Бурышкин П.А. — 7, 309

В

Вакар В.М. — 309, 310, 320, 323,
 331
 Вальтер В.Г. — 50
 Ватсон К.К. — 50
 Введенский А.И. — 147
 Вейнберг П.И. — 50
 Вернадер — 336
 Верховский Ф.Ф. — 180
 Верховской П.В. — 218, 227
 Весник А.Н. — 50
 Весницкий В.И. — 47
 Виктория (Victoria) — 255
 Винавер М.М. — 161, 194
 Вишняков А.С. — 261
 Владимирова Ф.А. — 219
 Водовозов В.В. — 29, 31, 49, 72
 Волконский В.М. — 223
 Волобуев О.В. — 4
 Володимиров В.М. — 44, 46, 50,
 216
 Вольценбург А.Э. — 50
 Воронов А.А. — 50
 Вышнеградский И.А. — 42

Г

- Гаген-Торн В.Э. — 50
 Галушак С.И. — 245
 Ганейзер Е.А. — 50
 Гардинер (Gardiner) С.Р. — 31
 Гезехус Н.А. — 50
 Гейден П.А. — 14, 17, 76 — 78, 97,
 99, 100, 101, 105, 129, 145, 150,
 158, 179, 185, 211, 213, 219
 Гессен И.В. — 50
 Гете (Goethe) И.В. — 157
 Гинденбург (Hindenburg) П. фон —
 369
 Глебов М.П. — 50
 Гогель С.К. — 331
 Годлевский С.Ф. — 50, 110, 139,
 178, 180, 185, 217, 218
 Годнев И.В. — 324
 Голицын В.М. — 261, 283
 Голицын М.В. — 283
 Голицын Н.В. — 50
 Головин Ф.А. — 196
 Гордеев Я.Н. — 50
 Гордон И.М. — 50
 Горемыкин И.Л. — 102, 129, 130,
 153, 327, 328, 343, 346—349,
 356, 365, 368, 372, 379
 Гредескул Н.А. — 319
 Гримм Э.Д. — 50
 Гришкин М.Н. — 219, 220
 Гродзицкий М.И. — 309, 320, 331
 Гуксов П.О. — 283
 Гурко В.И. — 96, 136, 137
 Гусаков А.Г. — 29, 48, 49
 Гучков А.И. — 96, 160, 164, 168,
 171, 172, 221, 265

Д

- Давыдов Н.В. — 263, 283
 Дебу К.И. — 50
 Дебянов И.Д. — 39
 Демидов И.П. — 323
 Депп Г.Ф. — 50
 Дерюгин К.М. — 50
 Дзюбинский В.И. — 196, 220, 221
 Дмовский Р.В. — 245
 Добровольский А.А. — 348
 Долбня И.П. — 50
 Долгоруков Пав. Д. — 188, 194,
 196
 Достоевский Ф.М. — 116

- Дубровин А.И. — 123
 Дюрок Ж.К. — 381

Е

- Евсеев И.Т. — 331
 Елизавета I (Elizabeth) Тюдор —
 36
 Еникеев Г.Х. — 201
 Ермолаев-Зверев С.С. — 284
 Ерымовский И.К. — 315
 Ефремов И.Н. — 5, 18, 57, 76, 79,
 87, 101, 105, 138, 139, 150, 151,
 180, 185, 191, 193, 194, 196 — 203,
 206, 209, 210, 214, 216, 218,
 227 — 235, 242, 243, 261, 263,
 269, 270, 273, 276 — 283, 288
 292, 294, 297, 301, 310, 313 — 315,
 317, 319, 321 — 323, 327, 328, 331,
 334 — 336, 345 — 347, 352, 359,
 368 — 370, 374, 386 — 388, 395

Ж

- Журавлев В.В. — 4
 Журавский М.Е. — 57

З

- Забелло Е.П. — 50
 Зашегринский Л.В. — 50
 Зелинский Ф.Ф. — 50
 Зернов Д.С. — 50

И

- Иванюков И.И. — 29, 43, 48, 49,
 139
 Искрицкий М.А. — 218
 Исполатов Г. — 234

К

- Казимир К.Ф. — 105
 Калугин М.Д. — 283, 331
 Каминка А.И. — 50
 Канашев М.И. — 315
 Кандауров Д.П. — 180, 214, 215, 283
 Капустин М.Я. — 165
 Карабчевский Н.П. — 50
 Каразин В.Н. — 281
 Каратыгин Е.С. — 50
 Караулов В.А. — 246
 Караулов М.А. — 18, 229, 310,
 315, 334, 384, 394

Кареев Н.И. — 50
 Карлсберг Э.Ф. — 219
 Катанский Н.В. — 315
 Кауфман А.А. — 43, 50
 Кедрин Е.И. — 50
 Келеповский С.И. — 207
 Керенский А.Ф. — 316, 347, 362 — 364,
 Кизеветтер А.А. — 161, 319
 Киселев А.В. — 284
 Кишкин Н.М. — 365
 Климов В.В. — 245
 Ключев И.С. — 346
 Ковалевский Е.П. — 387
 Ковалевский М.М. — 5, 7, 10 — 14,
 20, 29 — 31, 40, 41, 45, 49, 55,
 56, 78, 79, 95, 97, 99, 100, 104,
 150, 154, 156, 216, 254, 261, 283,
 289 — 292, 297, 319, 320, 340

Козлов В.П. — 4
 Козырев А.А. — 49, 50
 Коковцев И.Н. — 180
 Кокошкин Ф.Ф. — 343
 Колубакин А.М. — 191, 319
 Комсин В.И. — 199, 219, 233, 242
 Комсин С.И. — 199, 219, 240, 243
 Конн А.Ф. — 139
 Коновалов А.И. — 15, 159, 261,
 283, 288, 291, 309, 310, 314,
 322 — 327, 329, 333, 342 — 344,
 362 — 365, 369, 389, 395
 Константинов Г.С. — 218
 Королев Е.Ф. — 50
 Котляревский С.А. — 249, 262
 Кошутч — 238, 307
 Кривошеин А.В. — 341
 Кромвель (Cromwell) О. — 31, 32, 255
 Кругликов — 180
 Крупенский П.Н. — 355
 Кузьмин-Караваев В.Д. — 14, 29,
 44, 45, 47 — 50, 55, 104, 282, 283,
 290, 292, 294, 297
 Куломзин А.Н. — 365
 Куисевич С.П. — 50
 Кутлер Н.Н. — 50, 150, 194

Л

Лауниц В.Ф. фон дер — 72
 Лашкевич В.В. — 309, 324
 Лашукин М.С. — 315
 Лебедев М.Г. — 219
 Левенстерн И.Г. — 50

Ленин В.И. — 14, 330
 Леруа-Болье А. — 12
 Лидваль — 136, 137
 Лисицын Я.И. — 283, 293, 309,
 310
 Лобко П.Е. — 50
 Логвинов Е.Д. — 315
 Лосский Н.О. — 50
 Лукашин И.И. — 197, 219, 247
 Львов Г.Е. — 145, 188, 283, 343,
 362, 368
 Львов Н.Н. — 14, 77, 78, 97, 99,
 105, 131, 145, 158, 188, 194, 196,
 198, 199, 202, 209, 210, 217, 218,
 222, 223, 232, 233, 235, 236, 242,
 244, 246, 247, 263, 269, 272, 274,
 276, 279, 283, 289, 291, 292, 310,
 314, 316, 324, 331, 352, 353

М

Майдель Г.Х. — 47
 Македонский А.П. — 29, 48, 49
 Маклаков В.А. — 7, 195, 196,
 221 — 223, 242, 248, 302, 323,
 343, 345
 Маклаков Н.А. — 334, 348
 Малиновский Р.В. — 330
 Мансырев С.П. — 386, 387
 Мануилов А.А. — 43
 Маров А.И. — 245
 Мартемьянов Т.А. — 50
 Масленников А.М. — 247, 283,
 331, 387
 Маслов П.П. — 362
 Мащини — 99
 Мельгунов С. — 15, 20
 Мельников П.П. — 50
 Мельников Ф.Е. — 16
 Меншуткин Н.А. — 29, 30, 48, 49,
 55
 Меньшиков — 252
 Мигулин П.П. — 332
 Микеладзе В.С. — 289, 291, 297
 Мильтон (Milton) Дж. — 31
 Милуков П.Н. — 20, 148, 161,
 167, 187, 196, 201, 242, 319, 345,
 347, 348, 350, 352, 364, 370, 389
 Милютин Ю.Н. — 170, 172
 Мироненко С.В. — 4
 Миронов С.Р. — 50
 Мирошниченко Н.А. — 315
 Михайловский В.Г. — 210

Молодых И.А. — 50
 Морев Д.Д. — 50
 Морни (Морну) Ш.О. — 101
 Морозов Г.Ф. — 433
 Морозов Н.Д. — 261, 284
 Мрозовский — 390
 Муравьев — 325
 Муромцев Н.А. — 50
 Мухлынин А.И. — 105
 Мясоєдов С.Н. — 385

Н

Набоков В.Д. — 50, 194
 Наполеон I (Napoléon) (Бона-
 парт) — 32, 38
 Некрасов Н.В. — 319
 Ненарюков А.П. — 4
 Николай II — 56
 Новгородцев П.И. — 343
 Новиков А.И. — 197, 201, 219,
 233, 234, 244, 331, 343, 368
 Новосильцев Л.Н. — 283
 Носач М.И. — 29, 48, 49

О

Обнинский В.П. — 365
 Озеров И.Х. — 210
 Окс Б.А. — 50
 Онинко Ф.М. — 103
 Опочинин Н.Н. — 323, 324
 Орлов-Давыдов А.А. — 387
 Отоцкий П.В. — 50

П

Павлинов Н.И. — 345
 Павлов И.П. — 219
 Павлов Л.С. — 218
 Петр I Великий — 227
 Петерсен О.В. — 50
 Петров Г. — 139, 142, 150, 185
 Петровский Г.И. — 330
 Петрункевич М.И. — 50
 Печковский М.И. — 180
 Пирумова Н.М. — 9, 20
 Питт Младший — 255
 Плевако Ф.Н. — 200
 Плестнев А.П. — 50
 Плотников П.А. — 219, 220
 Погодин А.Л. — 234, 235
 Покровский И.А. — 50
 Покровский Н.П. — 332

Польский В.М. — 50
 Поплавский Ю.И. — 284
 Попов А.Н. — 219, 247
 Посников А.С. — 11, 13, 14, 29,
 30, 41, 43, 48, 49, 291, 292, 310,
 320, 331, 332, 345, 350, 355
 Потехин П.А. — 50
 Проппер С.М. — 50
 Протопопов А.Д. — 347
 Пуришкевич В.М. — 208, 225, 396
 Пшеницын И.Г. — 50

Р

Раевский А.С. — 180, 227
 Распутин Г.Е. — 396
 Рачинский И.И. — 50
 Ржевский В.А. — 316, 322, 331,
 345, 368, 369, 387
 Ровинский К.И. — 50, 230
 Родзевич Н.И. — 309, 320, 386
 Родзянко М.В. — 221, 225, 321,
 322, 324, 341, 346, 348, 364, 365,
 368
 Родичев Ф.И. — 50, 117, 129, 187,
 191, 207, 208, 224
 Розанов Н.С. — 247
 Розмирович Е. — 330
 Романов В.И. — 50
 Романовский-Романько А.С. — 49,
 50
 Ротермель Н.И. — 219
 Румянцев Н.Ф. — 105, 218, 314
 Руссо (Rousselot) Ж.Ж. — 156
 Рымдзевич П.О. — 50
 Рябушинский В.П. — 15, 261, 283
 Рябушинский П.П. — 15, 158, 159,
 261, 263, 283, 288, 289, 291, 309,
 311, 325, 332, 333, 343, 346, 358,
 365, 368, 369

С

Савко К.М. — 50
 Сагателян И.Т. — 196
 Сазонов И.П. — 222
 Салазкин С.С. — 50
 Селезнева Л.В. — 20
 Селиванов Д.Ф. — 50
 Селиванов Н.С. — 105
 Сендерко М.И. — 245
 Серпухов — 186
 Сивиков П.И. — 50

Сидни (Сидней) (Sidney) Ф. — 31
 Сидоренко С.И. — 245
 Симон Ж. — 101
 Сироткин Д.В. — 15
 Скасырский А.М. — 105
 Скворцов Х.А. — 105
 Скоропадский П.П. — 243, 346
 Смирнов А.К. — 297
 Смирнов К.А. — 291
 Соколов В.С. — 198, 200, 202,
 218, 221—223, 229, 242, 244,
 246, 271
 Соколов Н.Д. — 387
 Солон — 32
 Солуха В.Д. — 245
 Сорокин А.К. — 4
 Спасский — 47
 Сперанский М.М. — 381
 Старостенко П.З. — 245
 Стасевич Ф.А. — 143
 Стасов Д.В. — 9, 29, 41, 48—50
 Стасюлевич М.М. — 9, 10, 12, 29,
 48—50, 139, 142, 185, 187
 Стахович А.А. — 234
 Стахович М.А. — 14, 77, 78, 96,
 105, 115, 129, 145, 150, 157—
 159, 174, 218, 289, 290, 294,
 297
 Степанов А.И. — 50
 Стишинский А.С. — 102
 Столыпин П.А. — 96, 124, 153,
 223, 244, 277, 278, 280, 282
 Строганов В.В. — 110, 112, 139,
 178, 180, 291, 292
 Струве П.Б. — 150, 187, 194
 Стюарты (Stuart, Stewart) — 31
 Субботич Д.И. — 182, 185, 187,
 211
 Суворов Е.К. — 50
 Суханов Н.Н. — 386
 Сухомлинов В.А. — 336, 347, 348,
 384, 385

Т

Такай-Швили В.С. — 215
 Тарханов И.Р. — 50
 Таубе М.А. — 327
 Тверской П.А. — 209, 217, 228
 Теребинский Н.В. — 218
 Тимофеев А.Я. — 324
 Титов И.В. — 243, 310, 320, 331,
 341, 345, 368, 369

Токайшвили — 139
 Толстой А.П. — 218, 283
 Толстой И.И. — 185, 283
 Толстой С.Л. — 284
 Трепов А.Ф. — 390
 Третьяков С.Н. — 15, 261, 283
 Трубецкой Г.Н. — 138, 139, 159,
 210, 233, 241
 Трубецкой Е.Н. — 14, 18, 97, 98,
 100, 112, 114, 126, 138, 139,
 145, 157—160, 164, 167, 169,
 175, 176, 188, 194, 199, 200,
 203, 210, 212, 213, 236, 247,
 251, 283
 Трубецкой С.Н. — 343
 Тургенев И.С. — 258
 Турчанинов А.И. — 50
 Тьер (Thiers) А. — 101
 Тютрюмов И.М. — 50

У

Уваров А.А. — 221, 283
 Удовинский Г.Г. — 245
 Урусов Д.Д. — 309, 313, 315
 Успенский А.В. — 50
 Успенский В.В. — 50
 Устинов П.Г. — 219, 242

Ф

Фаворский А.Е. — 220, 221
 Фаминцын А.С. — 50
 Фаусек В. — 50
 Федоров А.А. — 217, 218, 233,
 283
 Федоров Г.Ф. — 245
 Федоров М.М. — 113, 203, 204,
 209, 283, 291, 346
 Федоров М.П. — 50
 Флаксман А.Я. — 50
 Фортунатов Ф.Ф. — 50
 Фролов А.Н. — 143, 180
 Фуровский — 105

Х

Хайлова Н.Б. — 4, 20
 Хвостов В.М. — 216
 Хвоцинский В.В. — 198, 220, 221
 Хмелев Н.Н. — 188
 Ходский Л.В. — 50
 Хомяков Н.А. — 193, 195, 198,
 208, 221, 222

Ч

- Чарушин А.А. — 50
Челноков М.В. — 199, 201, 222,
262, 319, 323, 343, 362, 365,
390
Черносвитов К.К. — 324
Четвериков С.И. — 7, 15, 261, 283
Чиркин Г.Ф. — 50
Чичерин Б.Н. — 239
Чубинский М.П. — 387
Чупров А.И. — 43
Чхендзе Н.С. — 327, 330, 348

Ш

- Шахматов А.А. — 50
Шаховской Д.И. — 319
Шевцов Ф.Т. — 245
Шелохаев В.В. — 4, 16
Шеметов С.И. — 245
Шервашидзе П.Л. — 219
Шидловский С.И. — 219, 324,
370, 373, 374
Шингарев А.И. — 225, 320, 324,
333, 350, 365, 369
Шилкин С.С. — 50
Шипов Д.Н. — 7, 9, 97, 138, 139,
145, 150, 158, 159, 185, 188, 190,
193, 199, 210, 213, 283
Штернберг И. — 180
Шубин-Поздеев Н.Д. — 282, 283

- Шубинский Н.П. — 225, 265
Шульгин В.В. — 370

Щ

- Щеметов С.И. — 219
Щепкин Н.Н. — 343
Щепкин М.П. — 188
Щербатов Н.Б. — 334
Щукин Л.Л. — 50

Э

- Эвальд Ф.К. — 50
Энгельгардт В.П. — 199, 229, 230,
283
Эртберг-Крженциевский А.Р. — 50

Ю

- Юренев П.П. — 229

Я

- Янович В.А. — 283, 297
Янсон А.И. — 50
Яроцкий В.Г. — 41, 50
Ясинский И.И. — 50
Яснопольский А.А. — 319
Ястребов Н.В. — 49, 50
Ячевский А.А. — 110, 139, 178,
214

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Проблема центризма в русском либерализме в начале XX века (вместо предисловия)	8
№ 1. Программа Партии демократических реформ.	21
№ 2. Воззвание Партии демократических реформ к русскому обществу. 18 января 1906 г.	27
№ 3. Газетный отчет о собрании членов Партии демократических реформ. Петербург, 9 февраля 1906 г.	29
№ 4. Резолюция собрания Партии демократических реформ. Петербург, 12 февраля 1906 г.	30
№ 5. М.М.Ковалевский. Политическая программа нового Союза народного благоденствия (Речь на собрании членов Клуба независимых). Москва, 14 февраля 1906 г.	31
№ 6. Газетный отчет о собрании Партии демократических реформ. Петербург, 17 февраля 1906 г.	41
№ 7. Доклад В.Г.Яроцкого об аграрной программе Партии демократических реформ, прочитанный 3 марта 1906 г. в Петербурге на собрании Общества для распространения коммерческих знаний (газетный отчет)	41
№ 8. Газетный отчет о собрании Партии демократических реформ, организованном районным бюро Казанского отдела (г. Петербург) партии. Начало марта 1906 г.	44
№ 9. Газетный отчет о собрании Партии демократических реформ, организованном районным бюро Казанского отдела (г. Петербург) партии. 5 марта 1906 г.	46
№ 10. Заявление Умеренно-прогрессивной партии о слиянии с Партией демократических реформ. Март 1906 г.	47
№ 11. Обращение к избирателям от комитетов Партий демократических реформ и свободомыслящих накануне выборов в I Государственную думу. 16 марта 1906 г.	49
№ 12. Разъяснение «От комитета Партии свободомыслящих» о причинах несостоявшегося предвыборного соглашения в Петербурге Конституционно-демократической партии, Партии демократических реформ и Партии свободомыслящих. 1 апреля 1906 г.	51
№ 13. Газетный отчет о публичном собрании Партии демократических реформ. Петербург, 19 апреля 1906 г.	55
№ 14. Воззвание, распространявшееся среди депутатов I Государственной думы, с текстом обращения к Николаю II по поводу отсрочки исполнения смертных приговоров до обсуждения этого вопроса в Государственной думе (автор обращения — М.М.Ковалевский). Май 1906 г.	56

№ 15.	Основные положения аграрной программы группы прогрессистов в I Государственной думе. Июнь 1906 г.	57
№ 16.	Программа Партии мирного обновления	62
№ 17.	Устав Общества мирного обновления (Партии мирного обновления)	72
№ 18.	Воззвание «От Партии мирного обновления. К избирателям», 11 июля 1906 г.	76
№ 19.	Обращение к населению «От Партии мирного обновления», 27 июля 1906 г.	77
№ 20.	М.Ковалевский. Под общим знаменем (предвыборное воззвание), 14 октября 1906 г.	78
№ 21.	И.Н.Ефремов. Призыв к единению (письмо в редакцию газеты «Страна»), 17 октября 1906 г.	79
№ 22.	Обращение к населению «От Партии мирного обновления», 21 октября 1906 г.	80
№ 23.	Извещение «От Партии демократических реформ» и «Основные положения программы Партии демократических реформ», сформулированные к началу избирательной кампании во II Государственную думу, 21 октября 1906 г.	83
№ 24.	Письмо-обращение Центрального комитета Партии мирного обновления с призывом организовывать местные комитеты партии. 28 октября 1906 г.	86
№ 25.	И.Н.Ефремов. Письмо в редакцию газеты «Страна», 11 ноября 1906 г.	87
№ 26.	Воззвание «К избирателям от Партии мирного обновления», 18 ноября 1906 г.	89
№ 27.	Резолюции первого съезда петербургского и московского комитетов Партии мирного обновления. Петербург, 20—21 ноября 1906 г.	93
№ 28.	М.М.Ковалевский. Мирные обновленцы	95
№ 29.	Кн. Е.Трубецкой. Открытое письмо М.М.Ковалевскому, 28 ноября 1906 г.	97
№ 30.	Гр. П.А.Гейден. Письмо в редакцию газеты «Страна», 28 ноября 1906 г.	99
№ 31.	Максим Ковалевский. Ответ на ответ. 28 ноября 1906 г.	100
№ 32.	Газетный отчет об агитационном собрании Партии мирного обновления. Петербург, 29 ноября 1906 г.	101
№ 33.	И.Н.Ефремов. Организация и группировка политических партий в I Государственной думе (доклад, прочитанный в Петербургском Клубе общественных деятелей). 7 декабря 1906 г.	101
№ 34.	Информация о деятельности провинциальных отделов Партии мирного обновления. Декабрь 1906 г.	109
№ 35.	Газетный отчет о совещании членов районных отделов Партии мирного обновления. Петербург, декабрь 1906 г.	109

№ 36.	Газетный отчет о заседании Центрального комитета Партии мирного обновления. Петербург, 13 декабря 1906 г.	110
№ 37.	Газетный отчет о первом (учредительном) заседании городского совета Партии мирного обновления (Петербург, 13 декабря 1906 г.) и деятельности руководства партии.	111
№ 38.	Информация об инициативе руководства Партии демократических реформ по созыву межпартийной конференции. Декабрь 1906 г.	111
№ 39.	Газетный отчет о заседании Центрального комитета Партии мирного обновления. Петербург, 20 декабря 1906 г.	112
№ 40.	Сообщение Центрального комитета Партии мирного обновления о деятельности партии в провинции. Декабрь 1906 г.	113
№ 41.	Информация о предвыборном обращении Петербургского отдела Партии мирного обновления к избирателям. Декабрь 1906 г.	113
№ 42.	Е.Н.Трубецкой. Идеиные основы Партии мирного обновления (публичная лекция, прочитанная на «политическом турнире», организованном Партией мирного обновления). Петербург, 21 декабря 1906 г.	114
№ 43.	Г.Н.Трубецкой. Как сложилась Партия мирного обновления и какие задачи она преследует (речь, произнесенная на открытых собраниях Партии мирного обновления в Костроме и Иванове-Вознесенске). Декабрь 1906 г.	126
№ 44.	Газетный отчет о заседаниях Центрального комитета Партии мирного обновления. Петербург, 23—24 декабря 1906 г.	138
№ 45.	Газетный отчет о заседании Центрального комитета Партии мирного обновления. Декабрь 1906 г.	139
№ 46.	Информация о разногласиях между Партиями мирного обновления и демократических реформ по вопросу о предвыборных соглашениях. Декабрь 1906 г.	139
№ 47.	Информация о предвыборном воззвании районного комитета Московской части Партии мирного обновления. Петербург, декабрь 1906 г.	140
№ 48.	Информация о деятельности Центрального комитета Партии мирного обновления. Январь 1907 г.	140
№ 49.	Газетный отчет о заседании городского комитета Партии мирного обновления. Петербург, 4 января 1907 г.	141
№ 50.	Информация о позиции членов петербургского городского совета Партии мирного обновления по вопросу о предвыборных соглашениях. Январь 1907 г.	141
№ 51.	Информация об открытии новых отделов Партии мирного обновления в провинции. Январь 1907 г.	142
№ 52.	Воззвание «От Казанского (в г. Санкт-Петербурге) отдела Партии мирного обновления». 8 января 1907 г.	142

№ 53.	Воззвание районного комитета Партии мирного обновления (от Партии мирного обновления). Петербург, Нарвская часть; январь 1907 г.	144
№ 54.	Информация о деятельности Центрального комитета Партии мирного обновления. Январь 1907 г.	145
№ 55.	Информация о деятельности центрального и городского (петербургского) комитетов Партии мирного обновления. Январь 1907 г.	146
№ 56.	Газетный отчет о заседании городского (петербургского) комитета Партии мирного обновления. 16 января 1907 г.	147
№ 57.	Информация о позиции руководства Партии демократических реформ по вопросу о предвыборном блоке оппозиционных партий. Январь 1907 г.	148
№ 58.	Газетный отчет о заседании городского (петербургского) комитета Партии мирного обновления. Январь 1907 г.	148
№ 59.	Информация о деятельности Партии мирного обновления в провинции. Февраль 1907 г.	149
№ 60.	Информация о деятельности Центрального комитета Партии мирного обновления. Февраль 1907 г.	149
№ 61.	Информация о решении городского (петербургского) комитета Партии мирного обновления поддержать на выборах во II Государственную думу кандидатов от Конституционно-демократической партии. Февраль 1907 г.	150
№ 62.	И. Н. Ефремов. К открытию Второй Думы. 14 февраля 1907 г.	151
№ 63.	М. М. Ковалевский. К депутатам второго призыва. 20 февраля 1907 г.	154
№ 64.	Информация о намерении лидеров Партии мирного обновления создать во II Государственной думе самостоятельную фракцию. Апрель 1907 г.	157
№ 65.	Информация о межпартийных совещаниях по вопросу об образовании единой конституционной партии. Июнь 1907 г.	158
№ 66.	Информация о ситуации в Партии мирного обновления после роспуска II Государственной думы. Июнь 1907 г.	158
№ 67.	Газетный отчет о совещании лидеров Партии мирного обновления. Петербург, 14 июня 1907 г.	159
№ 68.	Информация о подготовке руководством Партии мирного обновления предвыборной платформы предполагаемого блока конституционных партий на выборах в III Государственную думу. Июнь 1907 г.	159
№ 69.	Кн. Е. Н. Трубецкой. Открытое письмо А. И. Гучкову. Июнь 1907 г.	160
№ 70.	Кн. Евгений Трубецкой. Союз 17-го октября и предстоящие выборы. Июнь 1907 г.	164
№ 71.	Кн. Евгений Трубецкой. Открытое письмо П. Н. Милюкову. Июнь 1907 г.	167

№ 72. Информация Центрального комитета Партии мирного обновления о деятельности ее провинциальных отделов. Июль 1907 г.	173
№ 73. Газетный отчет о заседании Центрального комитета Партии мирного обновления. Петербург, 9 июля 1907 г.	174
№ 74. Информация о деятельности Партии мирного обновления в провинции. Июль 1907 г.	174
№ 75. Информация о предвыборной тактике Партии мирного обновления. Июль 1907 г.	175
№ 76. Газетный отчет о совещании петербургских членов Партии мирного обновления. Июль 1907 г.	175
№ 77. Информация о предвыборной тактике Партии мирного обновления. Август 1907 г.	176
№ 78. Информация о подготовке совещания членов петербургского и московского центральных комитетов Партии мирного обновления. Август 1907 г.	177
№ 79. Информация о подготовке совещания общегородского, (петербургского) комитета Партии мирного обновления. Август 1907 г.	178
№ 80. Информация о подготовке совещания членов центральных комитетов и представителей провинциальных групп Партии мирного обновления. Август 1907 г.	178
№ 81. Информация о подготовке заседания членов петербургской организации Партии мирного обновления. Август 1907 г.	179
№ 82. Газетный отчет о совещании членов Центрального и общегородского (петербургского) комитета Партии мирного обновления. Петербург, 27 августа 1907 г.	180
№ 83. Резолюция заседания Центрального комитета Партии мирного обновления и делегатов местных комитетов. Москва, 29 августа 1907 г.	181
№ 84. Информация о подготовке заседания членов петербургского городского комитета Партии мирного обновления. Сентябрь 1907 г.	182
№ 85. Информация о дискуссии в Партии мирного обновления по вопросу о предвыборной тактике. Сентябрь 1907 г.	182
№ 86. Информация о предвыборной тактике городского (петербургского) комитета Партии мирного обновления. Сентябрь 1907 г.	183
№ 87. Информация о подготовке общего собрания петербургских членов Партии мирного обновления. Сентябрь 1907 г.	184
№ 88. Информация о деятельности Центрального комитета Партии мирного обновления. Сентябрь 1907 г.	184
№ 89. Газетный отчет о заседании петербургского комитета Партии мирного обновления. Сентябрь 1907 г.	185
№ 90. Информация о решении совещания руководителей Партии мирного обновления. Петербург, 26 сентября 1907 г.	186

№ 91.	Информация о подготовке общего собрания членов Партии мирного обновления. Сентябрь 1907 г.	186
№ 92.	Газетный отчет о заседании городского (петербургского) комитета Партии мирного обновления. 7 октября 1907 г.	187
№ 93.	Воззвание бюро земских деятелей с призывом к объединению прогрессивных земцев. 12 октября 1907 г.	187
№ 94.	Информация о подготовке конференции членов провинциальных и столичных отделов Партии мирного обновления. Октябрь 1907 г.	190
№ 95.	Член I и II Государственной думы, товарищ председателя Центрального комитета Партии мирного обновления Иван Ефремов. Открытое письмо к беспартийным прогрессивным депутатам. Октябрь 1907 г.	191
№ 96.	Информация о подготовке конференции Партии мирного обновления. Октябрь 1907 г.	192
№ 97.	Газетный отчет о совещании членов Партии мирного обновления. Петербург, 30 октября 1907 г.	193
№ 98.	Газетный отчет о заседании думской фракции Партии мирного обновления и беспартийных прогрессивных членов III Государственной думы. 1 ноября 1907 г.	194
№ 99.	Газетный отчет о совместном совещании парламентских фракций Партий народной свободы и мирного обновления. 2 ноября 1907 г.	194
№ 100.	Газетный отчет о собрании группы прогрессистов III Государственной думы. Ноябрь 1907 г.	195
№ 101.	Газетный отчет о совещании оппозиционных фракций III Государственной думы. 3 ноября 1907 г.	196
№ 102.	Газетный отчет о собрании группы прогрессистов III Государственной думы. 4 ноября 1907 г.	196
№ 103.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 6 ноября 1907 г.	197
№ 104.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 7 ноября 1907 г.	198
№ 105.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 8 ноября 1907 г.	200
№ 106.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 9 ноября 1907 г.	200
№ 107.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 10 ноября 1907 г.	202
№ 108.	Информация о совместных заседаниях оппозиционных групп III Государственной думы. Ноябрь 1907 г.	202
№ 109.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 16 ноября 1907 г.	203
№ 110.	Кн. Е. Н. Трубецкой. Открытое письмо к редактору газеты «Слово» М. М. Федорову. 18 ноября 1907 г.	203

№ 111. И.Н.Ефремов. Открытое письмо в редакцию газеты «Слово». 20 ноября 1907 г.	206
№ 112. Газетный отчет о совещании группы прогрессистов III Государственной думы. 17 ноября 1907 г	207
№ 113. Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. Ноябрь 1907 г.	208
№ 114. Опровержение сообщений в прессе о заимствовании группой прогрессистов III Государственной думы программы Партии мирного обновления. Ноябрь 1907 г.	208
№ 115. Опровержение слуха о заключении соглашения между группой прогрессистов III Государственной думы и думской фракцией Союза 17 октября. Ноябрь 1907 г.	209
№ 116. Информация о решении руководителей группы прогрессистов III Государственной думы учредить в Петербурге Клуб прогрессистов. Декабрь 1907 г	209
№ 117. Газетный отчет о совещании членов Государственного совета и III Государственной думы, принадлежащих к Партии мирного обновления и членов Центрального комитета Партии мирного обновления. Петербург, 19 – 20 декабря 1907 г.	210
№ 118. Извещение о заседании центрального и городского (петербургского) комитетов Партии мирного обновления. Петербург, 30 декабря 1907 г.	211
№ 119. Отчет Центрального комитета Общества мирного обновления от начала образования Общества 16 октября 1906 г. до 1 января 1908 г. (Петербург, 1908)	211
№ 120. Газетный отчет о заседании центрального и московского комитетов Партии мирного обновления. Москва, 6 января 1908 г.	216
№ 121. Газетный отчет о закрытом соединенном заседании центрального и городского комитетов Партии мирного обновления, членов Государственного совета, принадлежащих к Партии мирного обновления и беспартийных прогрессивных членов Государственной думы. Петербург, 13 января 1908 г.	217
№ 122. И.Н.Ефремов. Прогрессивная группа в Третьей Думе. 15 января 1908 г.	218
№ 123. Газетный отчет о заседании членов Партии мирного обновления. Петербург, 20 января 1908 г.	227
№ 124. Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. Петербург, 24 января 1908 г.	228
№ 125. Газетный отчет об общем собрании членов Партии мирного обновления. Петербург, 27 января 1908 г. . . .	228
№ 126. Газетный отчет об общем собрании членов Партии мирного обновления. Петербург, 10 февраля 1908 г.	229

№ 127.	Газетный отчет о совещании оппозиционных фракций III Государственной думы. Петербург, 14 марта 1908 г.	231
№ 128.	Информация о распорядке деятельности группы прогрессистов III Государственной думы. Май 1908 г.	232
№ 129.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. Октябрь 1908 г.	232
№ 130.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 14 октября 1908 г.	233
№ 131.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 16 октября 1908 г.	234
№ 132.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 19 октября 1908 г.	234
№ 133.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 26 октября 1908 г.	235
№ 134.	Мнение группы прогрессистов III Государственной думы по вопросу о плане работы Думы. Ноябрь 1908 г.	236
№ 135.	Е.Н.Трубецкой. К славянскому вопросу (речь на собрании Партии мирного обновления). Москва, 1 ноября 1908 г.	236
№ 136.	Информация о создании группой прогрессистов III Государственной думы фракционных комиссий. Ноябрь 1908 г.	239
№ 137.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы и ЦК Партии мирного обновления. Начало ноября 1908 г.	240
№ 138.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 4 ноября 1908 г.	240
№ 139.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 8 ноября 1908 г.	240
№ 140.	Мнение группы прогрессистов III Государственной думы по вопросу о порядке обсуждения в Думе вопросов. Ноябрь 1908 г.	241
№ 141.	Информация о собрании Центрального комитета Партии мирного обновления. 14 ноября 1908 г.	241
№ 142.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 16 ноября 1908 г.	242
№ 143.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 23 ноября 1908 г.	242
№ 144.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 16 декабря 1908 г.	243
№ 145.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 12 февраля 1909 г.	243
№ 146.	Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. 27 февраля 1909 г.	244
№ 147.	Информация о возможности блока прогрессистов с фракцией октябристов в III Государственной думе. Март 1909 г.	244

№ 148. Газетный отчет о заседании группы прогрессистов III Государственной думы. Апрель 1909 г.	245
№ 149. Газетный отчет о совещании оппозиционных фракций III Государственной думы. 11 мая 1909 г.	246
№ 150. Информация о деятельности группы прогрессистов III Государственной думы в связи с выборами в бюджетную комиссию Думы. Май 1909 г.	247
№ 151. Е.Н.Трубецкой о формировании «левого центра» в российской политике. Сентябрь 1909 г.	247
№ 152. В.А.Маклаков о сущности политического «центризма». Октябрь 1909 г.	248
№ 153. С.А.Котляревский о проблемах «думского центра». Февраль 1910 г.	249
№ 154. Е.Н.Трубецкой о «гибели октябризма» и необходимости создания в России «конституционно-консервативной» партии. Июнь 1910 г.	251
№ 155. М.М.Ковалевский. Задача прогрессивных партий на будущих выборах. 28 февраля 1912 г.	254
№ 156. Информация об организации новой партии, объединяющей беспартийных прогрессивных избирателей на выборах в IV Государственную думу. Март 1912 г.	260
№ 157. Газетный отчет о конференции прогрессистов. Москва, 17 марта 1912 г.	261
№ 158. Газетный отчет о совещании прогрессистов. Москва, 17 мая 1912 г.	263
№ 159. И.Н.Ефремов. Организация прогрессистов (Письмо в редакцию газеты «Русские ведомости»). 19 июня 1912 г.	263
№ 160. Из отчета И.Н.Ефремова перед избирателями о деятельности в качестве члена III Государственной думы. 10 сентября 1912 г.	269
№ 161. Газетное сообщение о вынужденном отказе Петербургского комитета прогрессистов от Обращения к избирателям в периодической печати. 14 сентября 1912 г.	280
№ 162. Письмо И.Н.Ефремова из Петербурга в Харьков депутату IV Государственной думы Каразину. 22 октября 1912 г.	281
№ 163. Документы съезда прогрессистов. Петербург, 11 – 13 ноября 1912 г.	282
№ 164. Речь И.Н.Ефремова в заседании Государственной думы 7 декабря 1912 г.	301
№ 165. Газетный отчет о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. 20 января 1913 г.	309
№ 166. Газетный отчет о заседании Московского комитета прогрессистов. Москва, 30 января 1913 г.	309
№ 167. Информация о перевыборах бюро фракции прогрессистов IV Государственной думы. Петербург, февраль 1913 г. ...	310

№ 168. Информация о решении фракции прогрессистов по поводу плана работы IV Государственной думы. Февраль 1913 г.	310
№ 169. Газетный отчет о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. 11 марта 1913 г.	311
№ 170. Газетный отчет о заседании Московского комитета прогрессистов. Москва, 15 марта 1913 г.	311
№ 171. Газетный отчет о совещании бюро фракций прогрессистов и октябристов. Петербург, март 1913 г.	311
№ 172. Из общего отчета фракции прогрессистов о деятельности в IV Государственной думе (сессия 1-я, 15 ноября 1912 г. — 25 июня 1913 г.)	312
№ 173. Резолюция совещания фракции прогрессистов по вопросу об отношении к инциденту «Керенский — польское коло». Июнь 1913 г.	316
№ 174. Газетный отчет об общем собрании Московского комитета Партии прогрессистов. Москва, 28 сентября 1913 г.	317
№ 175. Газетный отчет о совещании прогрессистов. Москва, 5 октября 1913 г.	317
№ 176. Газетный отчет о совещании прогрессистов и членов Конституционно-демократической партии. Москва, октябрь 1913 г.	319
№ 177. Информация о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. 16 октября 1913 г.	320
№ 178. Информация о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. 24 октября 1913 г.	321
№ 179. Информация о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. 4 ноября 1913 г.	321
№ 180. Газетный отчет о переговорах прогрессистов и октябристов. Петербург, ноябрь 1913 г.	321
№ 181. Газетный отчет о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. Ноябрь 1913 г.	322
№ 182. Информация о решении фракции прогрессистов по вопросу о поправках к тексту Наказа Государственной думы. Ноябрь 1913 г.	323
№ 183. Информация о предполагаемом образовании в IV Государственной думе либерального центра. 8 декабря 1913 г.	323
№ 184. Информация о совещании представителей умеренной думской оппозиции. Петербург, 27 января 1914 г.	323
№ 185. Информация о совещании представителей умеренной думской оппозиции. Петербург, 28 января 1914 г.	324
№ 186. Информация об объединенном заседании умеренной оппозиции IV Государственной думы. Петербург, 30 января 1914 г.	324
№ 187. Агентурная записка Московского охранного отделения от 30 марта 1914 г. о конспиративных совещаниях умеренной оппозиции, состоявшихся в Москве 1—4 марта 1914 г.	325

№ 188. Газетный отчет о конференции прогрессистов. Петербург, 15 апреля 1914 г.	327
№ 189. Информация об объединенном заседании прогрессистов и кадетов по вопросу о бюджетной тактике в IV Государственной думе. Петербург, 19 апреля 1914 г.	328
№ 190. И.Н.Ефремов о позиции фракции прогрессистов по вопросу об исключении представителей социал-демократической фракции и трудовой группы на 15 заседаний из зала Государственной думы в наказание за устроенную ими 22 апреля 1914 г. обструкцию во время выступления И.Л.Горемыкина	328
№ 191. Газетный отчет о заседании Московского отдела ЦК прогрессистов. Москва, [25] апреля 1914 г.	329
№ 192. Сообщение начальника Московского охранного отделения в Департамент полиции о заседании Информационного комитета. Москва, 13 мая 1914 г.	330
№ 193. Из общего отчета фракции прогрессистов о деятельности в IV Государственной думе (сессия 2-я, 15 октября 1913 г. — 14 июня 1914 г.)	331
№ 194. Информация об участии депутатов-прогрессистов в совещании по вопросу о налогах, проходившем под председательством министра финансов П.Л.Барка. Петроград, 22--23 августа 1914 г.	332
№ 195. Информация Департамента полиции о расширенном заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. Петроград, 5 июня 1915 г.	333
№ 196. Информация Департамента полиции о разработке прогрессистами проекта Положения о комитете национальной обороны. 11 июня 1915 г.	334
№ 197. Информация об организации И.Н.Ефремовым и М.А.Карауловым Национал-либеральной партии в IV Государственной думе. 12 июля 1915 г.	334
№ 198. Информация о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. 14 июля 1915 г.	335
№ 199. Информация Департамента полиции о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы [16] июля 1915 г.	335
№ 200. Речь И.Н.Ефремова в заседании Государственной думы 19 июля 1915 г.	336
№ 201. Информация Департамента полиции о совещании членов IV Государственной думы и Государственного совета, состоявшемся в Петрограде на квартире М.М.Ковалевского 12 августа 1915 г.	340
№ 202. Речь И.В.Титова в заседании Государственной думы в связи с обсуждением внесенного министром финансов законопроекта о введении государственного подоходного налога. 13 августа 1915 г.	341

№ 203. Агентурная записка Московского охранного отделения от 21 августа 1915 г. о совещании оппозиционных деятелей, состоявшемся в Москве на квартире А.И. Коновалова. 16 августа 1915 г.	342
№ 204. Резолюция заседания фракции прогрессистов IV Государственной думы. 24 августа 1915 г.	344
№ 205. Доклад фракции прогрессистов «О тактике фракции прогрессистов в IV Государственной думе по вопросам ответственного министерства, вхождения в особые совещания при министрах, о подоходном налоге; образование Прогрессивного блока». [Сентябрь 1915 г.]	344
№ 206. Информация Департамента полиции от 2 октября 1915 г. о заседании ЦК Партии прогрессистов. [Конец сентября — начало октября 1915 г.]	359
№ 207. Информация Департамента полиции от 2 октября 1915 г. о частных совещаниях представителей Прогрессивного блока с представителями крайних левых партий	359
№ 208. Информация Департамента полиции от 6 октября 1915 г. о частных совещаниях представителей Прогрессивного блока с представителями крайних левых партий	360
№ 209. Информация Департамента полиции о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. 28 октября 1915 г.	361
№ 210. Донесение Московского охранного отделения о совещании представителей левых общественных групп, состоявшемся в Москве на квартире А.И. Коновалова 22 ноября 1915 г.	362
№ 211. Проект заключения по вопросу об участии прогрессистов в работе особых совещаний при правительстве, подготовленный фракцией прогрессистов к печати. [30] ноября 1915 г.	365
№ 212. Донесение Московского охранного отделения в Департамент полиции об обеде общественных деятелей, состоявшемся в Москве на квартире у П.П. Рябушинского 6 декабря 1915 г.	368
№ 213. Информация об образовании фракцией прогрессистов специальной комиссии для разработки вопросов экономической политики России. Январь 1916 г.	369
№ 214. Газетный отчет о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. 29 января 1916 г.	369
№ 215. Газетный отчет о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы. 6 февраля 1916 г.	370
№ 216. Текст Декларации Прогрессивного блока, прочитанный депутатом С.И. Шидловским в заседании IV Государственной думы 9 февраля 1916 г.	370
№ 217. Речь И.Н. Ефремова в заседании Государственной думы 10 февраля 1916 г.	374

№ 218. Газетный отчет о совещании прогрессистов. Петроград, 3 марта 1916 г.	386
№ 219. Мнение фракции прогрессистов по вопросу о неотложных экономических мероприятиях правительства, изложенное в заседании Государственной думы 24 марта 1916 г.	387
№ 220. Информация об образовании 19 мая 1916 г. в Петрограде особого кружка по обсуждению вопросов внутренней и внешней политики, при участии лидеров прогрессистов	387
№ 221. Информация о заседаниях фракции прогрессистов, посвященных обсуждению тактики Прогрессивного блока. Июнь 1916 г.	388
№ 222. Информация о заседании фракции прогрессистов IV Государственной думы, 4 октября 1916 г.	388
№ 223. Речь И.Н.Ефремова в заседании Государственной думы 13 декабря 1916 г.	388
№ 224. Речь А.И.Коновалова в заседании Государственной думы 16 декабря 1916 г.	389
№ 225. Речь И.Н.Ефремова в заседании Государственной думы 14 февраля 1917 г.	395
Комментарии.	400
Указатель имен	510

ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ, МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ, ПРОГРЕССИСТОВ 1906—1916 гг.

Документы и материалы

Редактор *Л.Г.Анохова*

Художественное оформление *А.К.Сорокин*

Технический редактор *В.А.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 24.10.2002

Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная

Усл. печ. л. 33,0. Уч.-изд. л. 39,3. Тираж 1000 экз.

Заказ № 3388

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71
Тел./факс 181-34-57 (отдел реализации)

Отпечатано во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14